

Ю. П. КАРДАШЕВ

ВОССТАНИЕ

БРОНЕНОСЕЦ "ПОТЕМКИН" И ЕГО КОМАНДА

ББК 63.3(2)

К 48

Кардашев Ю. П.

К 48 Восстание. М., 2008. – 544 с. с илл.

ISBN 5–7897–0193–0

Книга о восстании на броненосце «Потемкин» написана на основе архивных документов, значительная часть которых впервые введена в научный оборот. Основное внимание уделено недостаточно изученным темам этого знаменательного события первой русской революции – началу восстания на корабле, борьбе властей с мятежным броненосцем, внутри- и внешнеполитическим последствиям восстания, жизни матросов в эмиграции. Как самостоятельная часть исследований впервые публикуются аннотированный список команды «Потемкина» и результаты его анализа. Выводы автора отличаются от традиционных оценок восстания и команды корабля.

Издание проиллюстрировано редкими фотографиями и предназначено для всех интересующихся историей Отечества

ББК 63.3(2)

ISBN 5-7897-0193-0

9 785789 701935

Юрий Павлович Кардашев

ВОССТАНИЕ

Дизайн обложки И. Кардашева
Макет и верстка Т. Самсоновой
Корректор Г. Казнина

Подписано в печать 20.07.2008 г. Формат 60х90/16. Объем 34 печ. л.
Печать офсетная. Бумага офс. № 1. Гарнитура Futuris STT.
Тираж 1000 экз. Заказ № 3761

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати – ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

© Кардашев Ю.П., 2008 г.

ОТ АВТОРА

Закрытых тем в истории не бывает. Наука о прошлом не стоит на месте, она постоянно пополняется новыми сведениями, которые уточняют, а подчас и меняют наше представление о том или ином событии, даже если оно стало хрестоматийным. Но дело не только в новых фактах. История, близкая к действительности, может быть написана лишь десятилетия спустя, когда догорит пламя и развеется дым связанных с ним словесных баталий.

Одним из впечатляющих эпизодов Первой русской революции 1905 – 1907 гг. было восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический». Об истории этого события написано немало. Изданы десятки книг, сотни статей, опубликованы документы и воспоминания участников восстания. Созданы опера, два балета, драматический спектакль, знаменитый фильм Сергея Эйзенштейна. Казалось бы, всего этого достаточно для того, чтобы уже не возвращаться к этой теме. И тем не менее в исследовательском плане такая потребность есть.

За прошедший век Россия пережила смену нескольких социально-политических эпох. Соответственно им менялись оценки восстания. О том, насколько они были различными в самодержавной, буржуазно-демократической и советской России, можно судить по отзывам современников. Восстание сначала называли «бунтом», «мятежом», позже – «вооруженным выступлением», затем – «революционным восстанием». Аналогично менялись и взгляды на матросов броненосца, которых царские власти называли «убийцами», а в советское время они получили официальное и обществен-

ное признание как «герои «Потемкина». История восстания каждый раз переписывалась победителями нового строя, и одна эпоха не понимала другую.

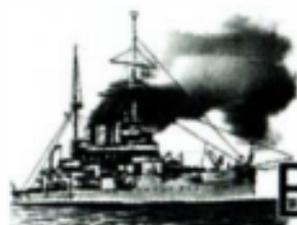
В наши дни столетний юбилей первой русской революции прошел тихо и незаметно. В потоке информации о жизни страны не нашлось места для исторической памяти. Замалчивание нашего революционного прошлого и даже его дискредитация – характерная черта нынешнего времени. Обрзововшийся вакуум начали запалнять различного рода измышления о русских революциях, вновь предпринимаются попытки их переоценки. Широкую дорогу различным домыслам открыл новый источник информации – Интернет. Наиболее одиозные мнения нынешнего времени о восстании на «Потемкине»: «восстание, которого не было», его матросы – «маргиналы», «не герои, а бандиты», которые под воздействием «сионистской пропаганды захватили броненосец», и вообще «1905 год вошел в историю как первая попытка сионистов захватить власть в России» и т. д. Все эти накопившиеся за более чем столетие крайние суждения нуждаются сегодня во взвешенных оценках.

В предлагаемой книге подробно реконструированы первые часы восстания. Исследован новый его аспект – влияние восстания на углубление кризиса власти в России. Показана безуспешная борьба правительственных органов с мятежным кораблем, возникшие в связи с восстанием внешнеполитические осложнения России с соседними черноморскими государствами, жизнь матросов в эмиграции, их преследование органами Департамента полиции и суда. Публикуется неизвестный ранее список команды броненосца с различными сведениями о каждом его офицере и матросе. Приведены результаты анализа списка команды: сведения о возрастном, профессиональном, культурном, сословном составе и степени участия матросов в восстании. Пересмотрены ошибочные и предвзятые оценки его истории: о первой жертве восстания, красном флаге броненосца, принадлежности участников восстания к тем или иным политическим партиям и т. д. Эти и другие новые сведения позволяют уйти от сложившегося с годами стереотипа истории восстания и восстановить его подлинную картину, лишенную политических пристрастий.

Москва. 2008 г.

ВОССТАНИЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

ДРАМА НА ТЕНДРЕ

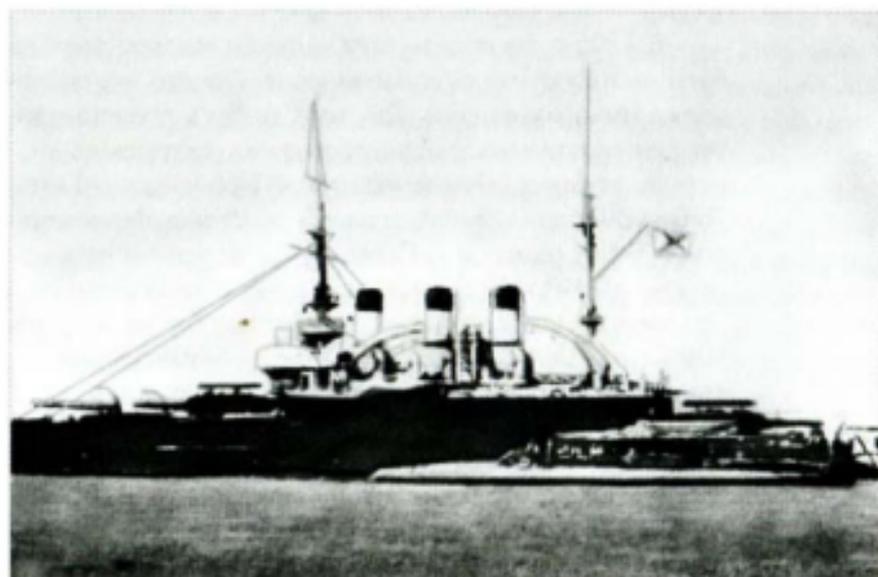
В начале XX в. ежегодная кампания Черноморского флота начиналась обычно выходом боевых кораблей из Севастополя в район Тендровской косы, расположенной в северо-западной части Черного моря. Здесь, в просторном заливе, недалеко от Одессы и Очакова, собирались основные силы флота – броненосцы, крейсера, миноносцы. Глубина залива, пригодная для стоянки кораблей любых классов, сравнительная близость основной базы – Севастополя, простота выхода в открытое море, в котором флагманы упражняли эскадру в эволюциях и артиллерийских стрельбах, – все это делало Тендровский залив местом традиционных учебных сборов флота.

В 1905 г. по планам штаба флота эскадра должна была выйти на Тендру в конце июня. Однако эти планы неожиданно изменились. Для того чтобы в предстоящих учениях мог принять участие только что построенный, но еще не прошедший всех испытаний броненосец «Князь Потемкин-Таврический»¹, главный командир Черноморского флота адмирал Г. П. Чухнин приказал послать корабль на Тендру досрочно. Близ Тендровской косы планировалось провести опытные стрельбы из орудий главного калибра броненосца. Для наблюдения за стрельбами из Петербурга на корабль прибыли два специалиста – начальник артиллерийской чертежной Морского технического комитета полковник И. А. Шульц и член комиссии морских артиллерийских опытов лейтенант Н. Ф. Григорьев. На время похода броненосцу «Потемкин» был придан миноносец № 267.

Большой рейд и Приморский бульвар в Севастополе в начале XX в.

Корабли вышли из Севастополя в воскресенье 12 июня в 2 ч. дня и прибыли на Тендру утром 13-го. В этот же день командир броненосца капитан 1 ранга Е. Н. Голиков распорядился послать броненосец «Потемкин» и миноносец № 267.

Минные машинисты учебного отряда Черноморского флота
Среди них – будущие участники восстания на броненосце: 1 – П. И. Блохин, 2 – Г. Т. Стриж, 3 – Н. С. Алексеев, 4 – А. В. Макаров, 5 – Т. В. Скребнев, 6 – И. А. Лычев, 7 – Г. Е. Кулишов, 8 – И. П. Шестидесятый.

миноносец № 267 в Одессу за свежим мясом и зеленью. Закупка провизии была поручена ревизору² мичману А. Н. Макарову, нескольким матросам-артельщикам³ и кокам броненосца.

Миноносец прибыл в Одессу в конце дня. Базар закрывался, часть магазинов в связи с забастовкой в городе не работала. А. Н. Макаров повел артельщиков в лавку знакомого купца Копылова. Покупая здесь 28 пудов говядины, мичман видел, что на мясе, как он позже показал следователю, находились «маленькие белые черви», но не придол этому значения. Артельщикам, которые не соглашались брать это мясо, он предложил найти лучшее. Матросы обошли базар, но ничего не нашли. Их предложение приобрести мясо непосредственно на Тендре у местных крестьян было ревизором отвергнуто, поскольку в Одессе оно было дешевле.

Миноносец покинул Одессу поздно вечером. Мясо лежало в мешках на верхней палубе. В полночь, не доходя до Тендры, корабль натолкнулся в темноте на шедшую без огней рыбацкую лодку, которая от полученной пробоины начало тонуть. Пока спасали рыбаков, потеряли из виду лодку. Потратив безрезультатно на ее поиски около трех часов, командир миноносца лейтенант П. М. Клодт

Командо броненосца «Потемкин» до восстания

Мотросы-гольванеры броненосца

В нижнем ряду сидят: первый слева – гальванерный квартирмейстер 1 статьи М. С. Подуст, третий слева – старший гольванер А. С. Головков, четвертый – старший гольванер П. И. Переседов

В верхнем ряду стоят слева направо: не установленный матрос, старший гольванер З. И. Куликов, гольванер Е. Г. Кравченко

фон Юргенсбург решил идти на Тендру, сдать закупленную провизию на броненосец, а утром возобновить поиски лодки.

Минноносец подошел к «Потемкину» глубокой ночью, и артельщики начали выгружать припасы. В присутствии вахтенного офицера прапорщика Н. С. Ястребцова было произведено контрольное взвешивание мяса, во время которого, как писал позже в своих свидетельских показаниях этот офицер, от него шел «легкий запах несвежего». Участником приема вахтенной службой испорченного мяса был также мичман Б. В. Вахтин, который в четыре часа ночи сменил на дежурстве Н. С. Ястребцова. Это был третий офицер «Потемкина», знавший о том, что на корабль доставлены недоброкачественные продукты. По показаниям приказчика лавки Я. Воробьева мясо было убоя 11 или 12 июня. Со времени его приобретения в Одессе и до доставки на корабль оно пролежало в мешках около 10 ч. Таким образом, прежде чем мясо попало на корабль, прошло два или три дня. Через несколько часов половина говяжьих туш была отправлена на камбуз⁴ и положена в котел для приготовления борща. Оставшееся мясо, предназначенное для обеда следующего дня, подвесили для проветривания на спардеке⁵

Матросы-комендоры «Потемкина»
И. В. Гибельнов и С. Ф. Бредковский.

Матросы броненосца.

14 июня сигнал побудки прозвучал для команды, как обычно, в 5 ч утра. Матросы быстро оделись, свернули подвесные брезентовые койки, помылись и отпели утреннюю молитву. После завтрака сделали приборку забортной водой, которая в изобилии подавалась нососом в брезентовые шланги. На общем построении было объявлено, что в связи с непогодой стрельба из орудий главного калибра откладывается. На корабле начались повседневные работы и занятия.

Утром кто-то из матросов обнаружил на спардеке червивое мясо. Весть об этом быстро распространилась по кораблю. Около мясных туш собралась толпа, матросы с возмущением говорили о том, что это уже не первый случай, когда их кормят «гнильем», что «офицеры-подлецы не хотят обращать внимания на пищу команды», и здесь же «сговорившись не обедать».

К стоявшему на вахте матросу 1 статьи Ф. П. Луцкову подошла группа матросов и попросила доложить вахтенному офицеру, что борщ варится из испорченного мяса. Вахтенный офицер вызвал на спордек мичмана А. Н. Макарова.

«Я осмотрел мясо, – писал в своих показаниях А. Н. Макаров, – и в одном месте увидел червей... Вызвал старшего врача... Он разрезал мясо в том месте, где были видны черви, и заявил, что мясо свежее и что черви попали не от гниения, а извне – может быть, успело сесть муха, а может быть, мешки были грязны. Чтобы смыть червей и лучше сохранить мясо для следующего дня, он посоветовал мясо положить в соленый раствор».

По воспоминаниям матросов, старшего врача, коллежского советника С. Е. Смирнова команда знала как человека «готового совершить любую подлость». Многим был памятен случай, когда его просили забраковать десять пудов испорченного мяса, но врач все же носел его пригодным в пищу и распорядился варить по-полном со свежим мясом. В тот день команда отказалась от обеда и ела только хлеб. Незадолго до выхода броненосца на Тендру он входил в состав комиссии, которая разбирало очередную жалобу матросов на плохое качество пищи. Комиссия признала претензии команды необоснованными. Матросы с этим решением не согласились и потребовали впредь выдавать им «деньги на руки» для того, чтобы каждый «кормился от себя».

Заключение врача вызвало негодование матросов. Раздались крики:

- Вы не считаете нас людьми!
- Эту гадость даже собаки не будут есть!

– За борт мясо и борщ!

Матросам приказали разойтись. На спардеке у мясных туш поставили дневального с приказанием записывать имена тех, кто подойдет к этому месту.

После решения С. Е. Смирнова инцидент с мясом, по примеру прошлых претензий команды, казался офицерам исчерпанным. Но матросы не успокоились. Продолжая соблюдать требуемую по уставу субординацию, несколько человек вновь обратились к матросу 1 статьи Ф. П. Луцову еще раз доложить по вахте о претензии команды. Среди них были будущие руководители и участники восстания – квартирмейстеры А. Н. Матюшенко, Е. К. Резниченко, кочегар В. З. Никишкин и другие. Все они «особенно настойчиво» требовали, чтобы обо всем было доложено старшему офицеру капитану 2 ранга И. И. Гиляровскому.

Было около 11 ч. дня, когда офицеры начали собираться в кают-компанию. Время обеда еще не наступило, и в ожидании его офицеры обменивались новостями, привезенными мичманом А. Н. Макаровым из Одессы. По его рассказам, забастовка охватила значительную часть города, войска стреляли в рабочих завода Гена и убили одного из них. На улицах строились баррикады, происходили вооруженные стычки с полицией и казаками.

Когда подали обед, за столом царило обычное оживление, лишь старший врач был не в духе. Прислушиваясь к разговору о недовольстве матросов качеством мяса, он сказал:

– Команда разжирела от хорошей пищи и привередничает.

В кают-компанию вошел вахтенный офицер и доложил И. И. Гиляровскому, что матросы отказываются от обеда. Выяснив у С. Е. Смирнова подробности дела, старший офицер вышел и вскоре вернулся. Остановившись около своего места за столом, где стояла нетронутой его тарелка с борщом, он, как вспоминал подпоручик А. М. Коваленка, «с очень озабоченным видом» обратился к С. Е. Смирнову:

– «Сергей Егорович, а ведь команда не хочет кушать борщ!»
Доктор вскипятился.

– Я уже сказал, что привезенное мясо прекрасно, что черви – это ни больше ни меньше как личинки, которые мухи успели положить; их в таком случае смывают солёным раствором, что и было сделано коком по моему распоряжению. Это может случиться с самым свежим мясом, и если команда не хочет есть борщ, значит, оно капризничает и больше ничего!..

Старший врач коллежский советник С. Е. Смирнов.

Несколько мгновений старший офицер стоял перед доктором и не то в смущении, не то в раздумье вертел в руках свою фуражку. Потом, ничего не ответив, он несколько нерешительным шагом вышел из кают-компания».

Экипажи боевых кораблей живут по своим особым правилам. Повседневные занятия в подразделениях и действия каждого матроса расписаны по дням недели, часам и минутам. Побудка и отбой, учеба и занятия по специальности, тренировки на боевых постах, стирка, приборка, еда и отдых – все происходит

по раз навсегда заведенному порядку. Сотни человек днем и ночью действуют как единый организм, подчиняясь очередным командам распорядка дня. Предусматривалось даже такое время, когда по свистку дежурной службы раздавался приказ: «Команде петь и веселиться!»

Ничто, казалось, не должно было нарушить этих флотских порядков и 14 июня 1905 г. За час до обеда вахтенный квартирмейстер засвистел в дудку⁶ и прокричал: «Команде купотья!» В море прыгнули несколько десятков человек, кто в кальсонах, кто в чем мать родило. Через полчаса новая команда: «Вино достоть, пробу!» Матросы из состава караула вынесли на верхнюю палубу енды с водкой – большую медную посуду с мерной кружкой. Баталер достал список пьющих матросов, у енды выстроилась очередь, чарку пили здесь же⁷. «Пробу» – это порция борща для командира корабля, который по традиции пробовал его перед тем, как обед начнут выдавать матросам. Делалось это в присутствии матросов, команда должно была видеть, довольным ли остался командир. Нередко на практике вместо командира пробу снимал вахтенный офицер. Но на этот раз и вахтенный офицер – прапорщик Н. Я. Ливинцев не ел его. Как вспоминал квартирмейстер А. Н. Матюшенко, старший офицер в его присутствии спросил прапорщика:

«– Ну что, как борщ? – Прапорщик ответил: – Борщ чудный, я бы его с удовольствием ел, но, к сожалению, глотка болит (точный разговор)»

В 11 ч. раздался сигнал на обед. В батарейной палубе, где обычно обедала основная часть команды, собрались матросы, но никто баки с борщом из камбуза не брал. Ели хлеб и запивали его водой. В корабельную лавочку, где за свои деньги можно было приобрести продукты, выстроилась очередь. Слышались возмущенные голоса о том, что «работать заставляют с пяти утра до шести вечера, а кормят гнильем». О висевшем на спардеке мясе ученик кочегара А. С. Рыжов заметил, что «до завтра число и величина червей на нем еще увеличится». Машинист В. Г. Рудоквас сказал: «Я есть борщ ни за что не буду». По воспоминаниям маляра И. И. Старцева и минного машиниста Н. П. Рыжего, матросы заранее решили «по свистку дудки на обед не идти» и «борща с вонючим мясом не есть». В обвинительном акте по делу о восстании отмечалось, что «решение ни в коем случае не есть борща передавалось среди команды еще задолго до обеда». Ученик кочегара Е. Ф. Резцов хотел было спустить стол в батарейной палубе, чтобы пообедать, но ему не дали этого сделать⁸. Единодушие было полным, даже кок В. В. Шестопапов, сам готовивший в этот день обед, «отговаривал команду брать борщ».

Вспоминали о подобном же случае на учебном судне «Березань», на котором плавали многие потемкинцы. Тогда, в 1903 г., во время плавания «Березани» у кавказских берегов, матросы также отказались от обеда, сваренного из червивой солонины. Столкновение команды с офицерами было напряженным. На угрозы офицеров отдать виновников протеста под суд матросы заявили, что откроют кингстаны⁹ и затопят корабль. Проходившему мимо

Старший офицер броненосца капитан 2 ранга И. И. Гиляровский (стоит)

пассажирскому судну «Пушкин» матросы кричали: «Пушкин, дайте нам хлеба, мы голодны, мы хотим есть!» Командованию учебного судна пришлось уступить.

В следственных документах упомянут только один матрос, который тайком от товарищей съел свой борщ, найдя его «вкусным и жирным». Это был упомянутый ученик кочегара Е. Ф. Резцов. «Очень хотелось есть», — заявил он следователю.

Когда старший офицер вошел в батарейную палубу, его встретили фельдфебели Н. К. Кузьминов и П. Я. Курилов.

«— Ваше высокоблагородие, команда не желает есть борща, там черви, — доложили они».

По озлобленным и возбужденным лицам матросов И. И. Гиляровский панял, что без доклада командиру и последующего официального разбирательства этого случая не обойтись.

По морским традициям командир обедает отдельно от офицеров в своей каюте. В этот день его гостем был прибывший из Петербурга полковник И. А. Шульц. В рапорте морскому министру И. А. Шульц писал: «Около 11 с половиной часов утра, как только командир вместе со мной начал обедать, явился старший офицер с докладом, что команда отказывается есть сваренный из привезен-

Так кормили матросов русского флота в начале XX века. В бак наливалось порция борща на несколько человек.

ного мяса борщ, так как мясо червивое и тухлое. При этом старший офицер объяснил, что по заявлению врача мясо было не испорченное, а лишь только один кусок покрылся червями, как это бывает при сильной жаре, сделав же промывку в рассоле, мясо сделалось вполне годным. Командир приказал собрать команду на шканцах¹⁰. Когда это было сделано и доложено старшим офицером, командир вышел наверх».

В это же время Е. Н. Голикову доложили, что командир миноносца № 267 просит разрешения сняться с якоря для поисков рыбацкой лодки. Е. Н. Голиков не разрешил и приказал передать на миноносец, чтобы они были готовы к походу. Как видно, в сложившейся обстановке командир броненосца уже имел какие-то сообщения об использовании приданного ему корабля.

Сообщение полковника И. А. Шульца о том, что Е. Н. Голиков вышел из своей каюты на построение команды неполно. По воспоминаниям участников восстания, командир побывал перед этим в батарейной палубе.

«— Ребята, почему не кушаете борща?» — спросил он матросов. Из толпы раздраженно ответили:

«— Кушай сам, а мы будем кушать воду с хлебом».

Как вспоминал поручик А. М. Коваленко, «в атмосфере уже чувствовалось необычайное напряжение. Из толпы даже послышались резкие замечания по адресу командира и вообще начальства».

Заиграл горн, забили барабаны, раздалась команда: «Повахтенно, во фронт!» Кондукторы начали «выгонять» матросов на общее построение. Команда выстроилась на юте по обе стороны борта, первая вахта по правой его стороне, вторая — по левой. Офицеры вместе с И. И. Гиляровским находились у кормового флага. В ожидании командира вахтенный офицер ходил «бледный, растерянный». Когда на палубе появился Е. Н. Голиков, старший офицер скомандовал: «Смирно!»

Командир поздоровался с матросами. «Команда ответила ему недружно, и это сразу его рассердило». Прежде чем обратиться к матросам, он вызвал из строя артельщиков и коков и спросил у них, почему команда не ест борщ. Те ответили: потому, что «мясо с червями». Тогда командир приказал вызвать врача.

Обед в офицерской кают-компании тем временем продолжался. «Сбор команды не был необычным явлением, — вспоминал поручик А. М. Коваленко, — и поэтому все отнеслись к нему более или

Командир броненосца капитан
I ранга Е. Н. Голиков

менее хладнокровно и оставались сидеть за столом... Строевые офицеры, обязанные в таких случаях быть наверху, встали и один за другим вышли. За столом остались инженер-механики, судовой священник иеромонах Пармен и лейтенант Григорьев. Зная, что согласно военным правилам и традициям на палубе должна сейчас разыгаться обыкновенная в таких случаях сцена расследования вопроса о зачинщиках, требования выдачи их, сопровождаемая неизбежными речами о строгости военно-морских законов и проч. и проч., сцена, которая могла внушить только отвращение, я не мог в душе не порадоваться

тому, что в качестве инженер-механика избавлен не только от участия в ней, но даже от обязанности быть свидетелем ее»

Старший врач С. Е. Смирнов вышел на ют со своим помощником – лекарем А. С. Галенко. Как указано в некоторых источниках, командир приказал подать пробу и в присутствии всей команды предложил С. Е. Смирнову освидетельствовать борщ. «Доктор, даже не кушай, – вспоминал матрос К. М. Перельгин, – признал борщ хорошим и добавил, что они зажирили. Видя это, кто-то из команды крикнул: «Если борщ хороший, то кушай же его». Матросы негодовали, поднялся шум. Старший офицер крикнул:

– Не возражать!

Форма была соблюдена: мясо освидетельствовано, борщ признан врачом доброкачественным. Теперь командир мог приступить к решительным действиям. Он поднялся на буксирный кнехт¹¹

Если обобщить все выявленные источники о содержании речи Е. Н. Голикова к матросам, то кратко она была следующей.

– По заключению врача борщ приготовлен из хорошего мяса и поэтому у вас нет никаких оснований считать его непригодным к пище. За последнее время это уже третий случай, когда вы необоснованно отказываетесь от обеда, и на сей раз я этого так не оставляю. Это бунт против меня как командира и самого царя. Я при-

кажу врачам опечатать в сосуде порцию борща и отправить ее на миноносце в Севастополь на анализ к прокурору. На вас оказывают влияние несколько зачинщиков, которые пользуются всяким предлогом, чтобы возбудить команду. Некоторые из них мне известны, и их ожидает суровая кара. Как командир находящегося в отдельном плавании корабля, я в случае необходимости имею право немедленно применить к вам самые строгие меры. Кто хочет кушать борщ – выходи к 12-дюймовой башне! А кто не хочет – для тех на корабле имеются ноки¹², – и, указывая на них рукой, добавил: – Там висеть будете! Веревка у меня на корабле большой запас для этой цели.

Речь командира дважды прерывалась возмущенным гулом матросов, а комендор А. К. Борчан крикнул: «Тпру!», как будто хотел осадить зарвавшегося в своих угрозах командира так, как это делают со строптивой лошадей. Вполголоса матросы говорили между собой: «Ешь сам, дракон¹³»

Сначала из строя вышли несколько человек. Первыми к башне главного калибра направились кондукторы, боцманы и некоторые унтер-офицеры, всего около 10–12 человек. Е. Н. Голиков повторил приказание. Из строя вышли еще около ста человек. Матросы удерживали друг друга за рукава. «Куда идете, – говорили они товарищам, – есть борщ с червями?» Видя, что матросы продолжают упорствовать, командир приказал:

– Вызвать караул!

«Караул через минуту стоял на месте, – вспоминал квартирмейстер А. Н. Матюшенко. Команда хорошо знала, что это значит. Это означало, что сейчас пойдет апрос матросов и расправа с ними поодиночке. Поэтому команда вся кинулась к башне и столпилась там: вместе, в куче, матросы чувствовали себя безопаснее и могли говорить с начальством из толпы, то есть не рискуя быть узанными и выданными из нее».

Караул встал между двумя частями команды – первой и второй вахтами. Матросы продолжали покидать строй целыми группами. Казалось, они дрогнули; решимость уступила место покорности, смелость протеста – боязни ответственности. Но это было не так. Матросы выходили из строя с проклятиями и со сжатыми кулаками, шли против своей воли, внутренне протестуя против жестокого обращения. Распавшийся строй, где еще несколько минут тому назад их сдерживала дисциплина, теперь превратился в толпу, сгрудившуюся около артиллерийской башни. Отсюда, не рис-

кую быть узанными, они могли кричать то, чего никогда бы не позволили себе в самом строю. Здесь они чувствовали себя как единое целое, сплотившееся в своем протесте против бесчеловечности и угнетения.

– Жри сом мясо с червями! – кричали командиру из толпы

Сотни возбужденных матросов, перешедших к башне, оказались теперь лицом к лицу с небольшой группой офицеров, стоявших около караула. Это был момент, когда каждая из сторон ни за что не хотело уступать другой. Один мир стоял против другого

Надо было не видеть, не понимать сложившейся обстановки или окончательно потерять контроль над своими действиями, чтобы в тот момент, когда строй покинуло вся первая вахта, а во второй оставалось только ее малая часть, крикнуть: «Довольно, уже довольно!» – и силой задержать на месте около 30 матросов¹⁴. Это сделал старший офицер, решивший, что если из строя выйдут все, то виновных не останется. И. И. Гиляровскому помогал в этом вахтенный офицер Н. Я. Ливинцев

– Короул, окружите их! Перепишите их имена! – продолжал командовать старший офицер.

Караульные выполняли приказание медленно и нехотя, и старшему офицеру пришлось повторить свое распоряжение. Записывать фамилии арестованных начали пропорщик Н. Я. Ливинцев, боцман Д. Т. Зыболов, фельдфебель В. И. Михайленко. Часть задержанных матросов попыталась бежать через офицерский люк, но дорогу им преградил сом Е. Н. Голиков.

– Нозод, этот ход не для вас!

В этот момент командир приказал столпившимся у башни матросам идти обедать. Но матросы не расходились. Они не могли покинуть своих товарищей, которые теперь одни оказались ответственными за общий отказ от пищи. Командир повторил приказание, чтобы матросы разошлись. Часть матросов двинулась в батареиную палубу, но наиболее решительные их удерживали;

– Наши братья остались и пропадут!

Из толпы крикнули:

– Кто переписывает, тот будет висеть на рее сегодня с Голиковым!

Несмотря на то что команда уже вышла из подчинения, офицеры на угрозы не реагировали. Неожиданно И. И. Гиляровский скомандовал:

– Боцман, давай презент!

Стоявший у башни квартирмейстер А. Н. Матюшенко, который в этот момент «трясся как в лихорадке от охватившего его волнения», вспоминал: «У команды захватило дух перед ее глазами готовились без суда и следствия за то, что они не согласились употреблять мясо с червями, перебить, как крыс в мешке, человек двадцать с лишним безоружных их товарищей! Приказ, отданный Гилляровским боцману, значит, что этих товарищей накроют пеньковым пологом (брезентом) и дадут по ним, совершенно беспомощным, несколько залпов. В каждом из бледных матросов, столпившихся у башни, сердце колотилось в груди от жалости, ужаса и гнева, но никто не знал, что делать». Также была понята команда старшего офицера и другими матросами.

Минно-машинный
квартирмейстер
А. Н. Матюшенко

Офицер корабля поручик А. М. Коваленко вспоминал в связи с этим: «Когда же старший офицер громко отдал приказание боцману принести брезент, некоторыми из матросов это было принято как знак того, что оставленных насильно на месте их товарищей будут сейчас расстреливать, предварительно накрыв их брезентом. Имел ли старший офицер в виду это сделать или ему нужен был брезент для какой-нибудь другой цели – для меня это так и осталось загадкой. Во всяком случае, это приказание оказалось роковым, прежде всего для него самого»

Уже несли брезент от 16-весельного баркаса, когда в толпе матросов раздался призыв к оружию;

– Братцы, что они делают с нашими товарищами?! Забирай винтовки и патроны! Бей их, хамов!

Десятки матросов с криками «Ура!» кинулись в батарейную палубу, где хранились винтовки. Те, кто нес брезент, бросили его и убежали. Матросы ворвались в батарейную палубу, затрещали взламываемые пирамиды¹⁵.

– Бери винтовки!

– Довольно быть рабами!

Первыми вооружились квартирмейстеры Г. Н. Вакуленчук, А. Н. Матюшенко, машинисты А. Н. Заулошнов, Е. К. Резниченко, минный машинист И. П. Шестидесятый, матросы Е. Р. Бредихин, С. Я. Гузь

– Давой патроны!

Артиллерийский квартирмейстер Г. Н. Вакулечук.

Минный машинист
И. П. Шестидесятый

Кочегар Я. Д. Медведев взломал ломом замок погреба и достол оцинкованные ящики с патронами. Ему помогал кочегар И. А. Богданов. У матроса Н. С. Фурсоева были руки в крови, он ранил их, в спешке вскрывая ящики. Вооружившись, матросы начали бить прикладами винтовок о железную палубу. Этот угрожающий звук гулом пронесся по всему кораблю, возвещая о том, что матросы захватили оружие.

В то время как на юте разыгрывались драматические события, в кают-компании продолжался обед. Как вспоминали офицеры, после вызова Е. Н. Голиковым врачей «обед нош расстроился». Вскоре после этого до находившихся в кают-компании «донесся испуганный крик старшего офицера; голос его при этом прозвучал до такой степени необычно, что его едва можно было узнать. Все носторожились... И вдруг неистовый, грозный взрыв голосов многочисленной толпы, козлось, потряс весь броненосец. Бывшие в кают-компании офицеры, мгновенно побледневшие, повскокивали со своих мест. Появившееся на мгновение на их лицах выражение недоумения сменилось вырожением ужаса; было ясно, что там по какому-то поводу вспыхнуло возмущение команды...»

«Нестройный крик толпы, походивший на «ура» и топот ног, бегущих в батарейную палубу, откуда лишь слышался треск разбиваемых пирамид; «шум и яростные крики»; «крики угрожающего характера»; «сильный шум»; «крики «ура» и топот бегущих ног» — так оценили в своих показаниях первые мгновения вспыхнувшего бунта находившиеся в кают-компании офицеры. Вбежавший вахтенный квартирмейстер закричал: «Командир требует всех офицеров на ют!»

Недоумение, растерянность, а затем и страх охватили офицеров. Об этом свидетельствуют их собственные показания, в которых они впоследствии пытались объяснить мотивы своего поведения в эти минуты

Штурман капитан К. Г. Гурин объяснил, что он не мог выйти на ют без фуражки и побежал за ней из кают-компании в свою каюту, но забыл ключ от каюты и вынужден был вернуться. Взяв ключ, висевший в буфете кают-компании, он вновь направился в свою каюту. Надев фуражку, бросился по трапу наверх, но упал и сильно ударил ногу. При падении его фуражка улетела через люк вниз в батарейную палубу, где находились матросы. Идти туда он не решился. Добравшись до одного из подведомственных ему постов – сигнального мостика, он стал расспрашивать своих подчиненных о причинах возмущения. В это время внизу вновь прозвучала команда, призывающая офицеров на ют. «Чувствую боль в ноге», К. Г. Гурин на ют не пошел и остался в штурманской рубке.

Младший артиллерийский офицер мичман Б. В. Вахтин также решил не идти на ют. Он пошел в свою каюту и взял здесь саблю, так как считал, что и другие офицеры «побежали по каютам, чтобы вооружиться». Надев саблю, он вернулся в кают-компанию, на никого там уже не застал. Тогда он спрятался в расположенном рядом каземате¹⁶ 6-дюймового орудия

За саблей направился в каюту и старший механик Н. Я. Цветков, но выйти из каюты он долго не мог, так как в офицерском коридоре слышались голоса матросов. Позже, уловив удобный момент, он спустился в машинное отделение.

Четыре человека – минный механик С. А. Зошкевич, приехавший из Петербурга лейтенант Н. Ф. Григорьев, инженер-технолог Николаевского судостроительного завода А. Н. Харкевич и трюмный механик поручик А. М. Коваленка, решили спрятаться в каюте последнего. Закрывшись на ключ,

Младший артиллерийский офицер мичман Б. В. Вахтин

Минный механик поручик С. А. Зошкевич

они прислушивались к «грозе возмущения», которая все усиливалось. До них доносились «неистовые крики толпы, топот ног, треск чего-то разбиваемого, звон стекол». Все это «лодавляло их мысль, поролизовало волю и наполняло душу каким-то неизведанным тупым ужасом».

– Господи, нас всех теперь перебьют! – говорил с отчаянием Н. Ф. Григорьев

Не решился появиться на верхней палубе и полковник И. А. Шульц. Из каюты командира, где он обедал вместе с Е. Н. Гольковым, он перебрался в отведенное для него адмиральское помещение. Объясняя следователю, почему он не был свидетелем ночовшегося возмущения, полковник в своих показаниях написал, что, как лицо не судебного состава, он считал неудобным «присутствовать при разьяснении претензии».

Врачи, покинувшие кают-компанию за несколько минут до вызова всех офицеров на ют, поправились с посудой для опечатывания борща на камбуз. По дороге, почувствовав приближающуюся грозу и возможную расплату, С. Е. Смирнов попросил А. С. Галенка подождать его на камбузе и куда-то скрылся

По сигналу сбора на ют прибыли не все офицеры. Один из них – гидравлический механик поручик И. Ф. Нозоров, вышел наверх вооруженный броунингом. Заряжать его он не стал, «считал преждевременным, так как самый факт бунта» казался ему «слишком чудовищным и невероятным». По пути на ют он убедился в действительных мотивах прорвошегося недовольства матросов. В своих свидетельских показаниях он написал по этому поводу: «Я с лестницы, ведущей на спардек... глянул вниз и увидел... сбившихся в кучу матросов возле спущенных столов в сильнейшем возбуждении, громко кричавших. В дверях, ведущих из закрытой ботарей на шканцы, стоял лейтенант Тон; я слышал, как он громко и внятно спросил:

– Чего же вы хотите?

На что ответили ему дружным криком:

– Свободы, свободы!

Лейтенант Тон слегка усмехнулся и, как мне показалось, ответил словами:

– Ну, этого не будет.

После этого шум и крики усилились...»

Из кают-кампании на ют также прибежали: вахтенный ночольник прапорщик Д. П. Алексеев, вохтенный механик подпоручик П. В. Колюжнов, младший минный офицер прапорщик Н. С. Ястреб-

цов и ревизор мичман А. Н. Макаров. Здесь они застали командира, старшего офицера, вахтенного офицера Н. Я. Ливинцева, старшего минного и старшего артиллерийского офицеров лейтенантов В. К. Тона и Л. К. Неупкоева. На левом борту корабля стоял караул, состоявший из 12 матросов. Караул держал в окружении задержанных матросов. Непротив них, с правой стороны борта, стояло около 70 «не желавших бунтовать» матросов. Это были те, кто предпочел вернуться из батарейной палубы на ют, чтобы засвидетельствовать перед офицерами свою непричастность к неповиновению.

Таким образом, из 16 находившихся на броненосце штатных офицеров корабля на юте в этот момент присутствовало только десять. Шесть офицеров на вызов командира не явились. Из нижних чинов экипажа рядом с офицерами стояла приблизительно одна десятая их часть. Именно этих 70–80 человек командир решил использовать для привлечения на свою сторону других матросов. Сначала он сам крикнул в сторону батарейной палубы:

– Кто не хочет участвовать с бунтовщиками – переходи ко мне!

Затем он распорядился дать сигнал общего сбора и приказал находившимся рядом с ним офицерам и фельдфебелям идти по всему кораблю и вызывать матросов на ют. Это была попытка собрать вокруг себя большинство команды и расколоть силы бунтовщиков.

Но попасть во внутренние помещения корабля было уже невозможно. Две двери, ведущие с юта в батарейную палубу, охранялись вооруженными матросами. Пытавшегося войти туда лейтенанта Л. К. Неупкоева матросы вытолкнули прикладами. Такая же участь постигла и старшего офицера.

С захватом матросами обоих входов в батарейную палубу и господствовавшего над ютом спордека офицеры оказались отрезанными от остальной части корабля. В их распоряжении оставались теперь только люки, ведущие с верхней палубы во внутренние помещения броненосца. Этими выходами воспользовалась та часть команды, которая не поддерживала мятежников и по сигналу сбора вышла к офицерам. Когда число их достигло около 150 человек и они более не приходили, Е. Н. Голиков приказал переписать их имена. Матросов быстро построили и начали записывать их фамилии.

В это время командир корабля сам сделал попытку войти в батарейную палубу. Приказав караулу зарядить винтовки, он со словами: «Кто том команду бунтует?», – направился к дверям батареи. Дорогу ему преградил квартирмейстер А. Н. Матюшенко.

- Что тебе нужно? – спросил его командир. – Поставь ружье!
- Я брошу тогда ружье, когда буду не живым существом, а трупом.

- Уходи с корабля!
- Это корабль народа, а не твой!

С этими словами А. Н. Мотюшенко бросил в Е. Н. Голикова винтовку. При падении она разбилась и отлетевший от нее штык воткнулся в деревянный настил палубы около командира корабля А. Н. Мотюшенко был не один. Рядом с ним находились вооруженные винтовками машинист И. П. Шестидесятый, кочегарный квартирмейстер В. А. Зиновьев, матросы Е. Р. Бредихин, С. Я. Гузь, А. П. Сыров и другие. Десятки вооруженных матросов стояли в проемах дверей боторейной палубы и на спардеке. По свидетельским показаниям входившего в состав караула матроса Г. Л. Хвостова, они «ругали командира матерными словами и кричали: «Голиков, завтра будешь повешен!» Он же сообщил следователю, что, когда эти матросы выбегали на ют, «мы, караульные, шли на них. Этим воспользовались те, которых мы оцепили и сзади нас разбежались и скрылись в боторейную палубу»

На виду у офицеров Г. Н. Вакуленчук, А. Н. Мотюшенко и другие матросы зарядили винтовки. «Это был решительный и страшный момент, – вспоминал А. Н. Мотюшенко. – Дела шла о жизни и смерти либо командующих офицеров, либо команды. Если бы офицеры остались в живых, они могли бы еще повернуть все дело в свою пользу, восстание за народную свободу было бы проиграно, а команда попала бы под расстрел»

Е. Н. Голиков приказал стать караулу против дверей боторейной палубы. Караульным было приказано стрелять в бунтовщиков, если кто-нибудь из них попытается приблизиться к офицерам.

На палубе вновь появился А. Н. Мотюшенко и закричал караулу: «Бротцы, не стреляйте в нас, а бейте этих драконов!» Его поддержали другие матросы: «Что вы, братцы, в своих стрелять будете?» «Не стреляйте, ведь все мы – братья!» – и звали караул к себе.

Положение офицеров было критическим. Караул вел себя неуверенно. «Не желавшие бунтовать» матросы, фамилии которых продолжали переписывать, пугливо оглядывались на спардек. Никто из офицеров не имел при себе оружия, до и иметь его было бессмысленно, так как оказать сопротивление вооруженной массе они все равно не смогли бы. Все офицеры стояли на открытой палубе, тогда как восставшие находились в укрытии. Когда поручик

И. Ф. Назаров «позволил себе» сделать Е. Н. Голикову замечание а там, что офицеров «костовляют стоять на открытом юте, в то время как батарейная и спардек предоставлены бунтовщикам», командир не нашелся что ответить

В этот момент Е. Н. Голиков приказал одному из фельдфебелей вызвать сигналом к борту миноносец № 267. Услышав это распоряжение, вооруженные матрасы закричали, что бросят за борт того, кто дост этот сигнал. Что именно хотел предпринять командир корабля, вызывая миноносец, осталось неизвестным. Возможно, он номереволся вместе с офицерами покинуть броненосец.

В ботарейной палубе шум усиливался. Е. Н. Голиков приказал старшему офицеру пойти туда с частью караула и силой «разогнать бунтовщиков». И. И. Гиляровский проверил у нескольких караульных, заряжены ли у них винтовки, и направился к дверям батарейной палубы. На дойти туда они не успели

В это время на другом конце броненосца, на боке¹⁷, раздался одиночный выстрел. Этот выстрел, сделанный кочегаром В. З. Нишкиным по чайке, был воспринят восставшими как сигнал к открытой борьбе. Вслед за ним прогремел второй выстрел, теперь в кормовой части корабля. На юте закричали:

– Убит!

Стоявший рядом с пропорщиком Д. П. Алексеевым лейтенант Л. К. Неупокоев упал. Все, кто был здесь, бросились врассыпную. В офицера стрелял артиллерийский квартирмейстер Г. Н. Вакулечук. По воспоминаниям А. Н. Матюшенко, «Вакулечук побежал за Неупокоевым и почти на бегу выстрелил в него; тот упал с простреленной головой за адмирольский полуброневой люк».

– Стреляйте в драконов залпами! – кричали матрасы со спардека.

Раздался нестройный залп, затем началась беспорядочная стрельба. Спаситься с юта можно было только тремя путями: спуститься по командирскому люку во внутренние помещения корабля, прыгнуть за борт или бежать навстречу выстрелам в батарейную

Старший артиллерийский офицер лейтенант Л. К. Неупокоев

палубу. Первый путь показался многим наиболее предпочтительным. Как показал на следствии паручик И. Ф. Назаров, люди наполнили командирский люк «своими туловищами, ногами и руками». Не имея возможности пробиться сквозь эту толпу, он вынужден был спрятаться на палубе за шпиль¹⁸. «Через минуту» И. Ф. Назаров бросился к опустевшему люку «и, скатившись вниз, метнулся за толстые вентиляционные трубы, откуда, приметив высунувшиеся головы вестовых¹⁹, спрятавшихся в каюте адмиральского вестового ... праник в последнюю и припер дверь». Здесь паручик «лег на пол и поднял китель на голову так, чтобы сразу в темноте» нельзя было увидеть его поганы и скорее «можно было принять за матраса».

Хлынувшая к корме толпа матросов, среди катарой находился мичман А. Н. Макаров, прижало его к флагштоку, и он, не помня «каким образом, очутился в воде». Мичман поплыл к миноносцу № 267, стоявшему в полутора кабельтовых от «Потемкина». Караул, не сделав ни одного выстрела, вместе со своим разводящим комендором С. Х. Антифеевым, убежал в батарейную палубу. Вслед за караулом туда же бросилось чоть матросов. Восставшие их встретили криками: «бей того, у кого нет винтовок!» В батарейную палубу побегал и подпаручик П. В. Калюжнов. Добравшись до своей каюты, он запер дверь и приготовился «защититься за неимением револьвера коротикам».

С юта не успел скрыться И. И. Гиляровский, который при первых же выстрелах спрятался за 12-дюймовую артиллерийскую башню. Рядом с ним остались стоять три матроса из состава короула, с которыми он несколько минут тому назад намеревался «разогнать бунтовщиков».

Вооруженные матросы ворвались на ют из обеих дверей батарейной палубы. Они бежали с криками «ура» и «с ружьями наперевес».

- Бей драконов!
- Смерть тираном!
- До здравствует свобода!

Впереди всех находились А. Н. Мотюшенко и Г. Н. Вакуленчук, «за ними – толпа с винтовками». А. Н. Мотюшенко крикнул:

- Довольно они нас вешали, будем их вешать!

Когда Г. Н. Вакуленчук добежал до артиллерийской башни, И. И. Гиляровский выхватил у одного из караульных винтовку и дважды выстрелил в матраса. Как указано в следственных документах, Г. Н. Вакуленчук, тяжело раненный в грудь и спину, «добежал

до борта, ухватился руками за леер²⁰ и упал за борт, откуда его люди с шестерки²¹, стоявшей у трапа, подобрали и положили на нижний люк трапа». По другим показаниям, в него одновременно стреляли старший офицер и по его приказу начальник караула строевой квартирмейстер А. Я. Денчик, а также два матроса из состава караула. Кто из них пополнил в Г. Н. Вокуленчука – осталось невыясненным.

Через несколько мгновений в старшего офицера выстрелили А. Н. Матюшенко и водолаз Ф. В. Попруга. Лежа на палубе, раненый И. И. Гиляровский угрожал А. Н. Матюшенко: «Я с тобою, мерзавец, посчитаюсь». Матросы добились офицера несколькими выстрелами и выбросили его за борт.

Мятежники заполнили ют, на палубу вынесли несколько ящиков с патронами. Зорядив винтовки, матросы начали поиски укрывшихся офицеров. Часть из них спустились через командирский люк в коридор, где находились офицерские каюты. Затрещали двери кают, зазвенели разбиваемые в них стекла. Услышав этот приближающийся шум, офицеры-механики, прятаясь в каюте поручика А. М. Коваленка, решили спастись вплавь. Роздевшись, они через иллюминатор вылезли на срез палубы и по нему добрались до порта²² 75-мм орудия. Трое из них бросились в воду. По ним сразу же открыли огонь. Прямо у борта, едва успев отплыть несколько метров, был убит лейтенант Н. Ф. Григорьев. Двум другим – поручику А. М. Коваленка и инженер-технологу А. Н. Хоркевичу удалось доплыть до стоявшего неподалеку артиллерийского щита²³ и там спрятаться. Четвертый находившийся с ними офицер – пропорщик С. А. Зоушкевич, став свидетелем гибели Н. Ф. Григорьева, прыгнуть в воду не решился. Незамеченным ему удалось пробраться в штабное помещение, откуда – в рулевое отделение, а затем – в румпельное отделение, расположенное почти у самого днища корабля.

Е. Н. Голиков, прапорщики Н. Я. Ливинцев и Д. П. Алексеев закрылись в адмиральском помещении. Укрытие было ненадежным, и они начали раздеваться, чтобы по примеру других броситься в море. Н. Я. Ливинцев прыгнул первым, но как только он вынырнул из воды, то сразу же был убит выстрелами с палубы.

Из иллюминатора адмиральского помещения было видно, что в море находилось около 30 человек. По ним непрерывно стреляли. Офицеры слышали крики мятежников, обращенные к молодым перепуганным матросам, часть которых, не понимая, что собственно происходит, намеревалась прыгнуть за борт:

Вахтенный начальник
прапорщик Д. П. Алексеев.

– Разойдись! Не прыгай! Все равно всех в воде перебьем!

Мятежники, как видно, полагали, что тем, кому нечего бояться, остались на корабле. Большинство находившихся в море, по их расчетам, должны были быть офицерами или «кожами»²⁴ – младшими командирами: фельдфебелями, боцманами, кондукторами.

Положение офицеров, находившихся в адмиральском помещении, было безвыходным, и Е. Н. Голиков решил на крайнюю меру. Он сказал Д. П. Алексееву, что «остается одно средство для прекращения бунта – взорвать пороховую носовую камеру», и распорядился, чтобы прапорщик выполнил этот приказ. При этом Е. Н. Голиков, видимо, рассчитывал, что взрыв скрыт-камеры²⁵ приведет к гибели части матросов, вызовет среди них панику, но, главное, сделает невозможным использовать броненосец на ходу. Гибель самого корабля при этом была маловероятной, система водонепроницаемых переборок почти полностью это исключала. Е. Н. Голиков и находившиеся в кормовой части броненосца офицеры при этом ничем не рисковали.

Д. П. Алексеев не поспешил выполнять приказ. По пути он встретил лейтенанта В. К. Топова, который сказал ему, что скрыт-камеры уже охраняются восставшими. Д. П. Алексеев проверил; действительно, носовая скрыт-камера была занята «вооруженными мятежниками». Прапорщик возвратился в адмиральское помещение и доложил командиру корабля, что «исполнить его приказание невозможно».

Тем временем матросы обнаружили местонахождение Е. Н. Голикова и Д. П. Алексеева. Криками они стали вызывать наверх сначала прапорщика. Д. П. Алексеев спросил у командира, что ему делать. Тот ответил: «Все равно смерть там или здесь, идите».

Но юте полуголого Д. П. Алексеева встретило толпа вооруженных матросов. Перепуганный прапорщик сказал: «Братцы, не бейте меня, я такой же матрос, как и вы».

Действительно, Д. П. Алексеев не был кадровым офицером. Кок-штурман гражданского судна, он в марте 1904 г. был временно призван на флот в связи с Русско-японской войной и произведен в прапорщики. Но броненосец «Потемкин» был назначен в опреде-

1905 г. и исполнял обязанности вахтенного начальника. В отличие от «залатапоганников» он не допускал грубого обращения с матросами и не проявлял особого интереса к службе, ожидая окончания срока своего вынужденного пребывания в военном флоте. Его успокоили, помогли одеться и увели на бак.

«Громкими криками» матросы начали требовать выхода командира, но Е. Н. Галиков не выходил. Матросы начали ломать дверь. Видя бесполезность сопротивления, он открыл замок. Как только Е. Н. Галиков появился на верхней ступеньке командирского трапа, раздались крики ожидавшей его вооруженной толпы:

– Повесить его на тех реях, на которых он обещал нас повесить, как собак!

– Будем его судить! – кричали другие

– Долго ждать, пулю в лоб! – предлагали третьи.

Е. Н. Галиков стоял перед матросами «в одних исподниках и рубаше», брошенный на плечи китель был расстегнут. По воспоминаниям матросов он якобы сказал:

– Ах, я старый дурак, что я с командой сделал. Простите, братцы...

Наиболее нетерпеливые закричали:

– Сзади, расступись!

Все, кто находился за спиной Е. Н. Голикова, разбежались. Первым стрелял в командира матрос А. П. Сыров, но не попал. Е. Н. Голиков перекрестился. Затем раздался залп. Труп командира тут же был выброшен за борт.

Мятежники преследовали офицеров по всему кораблю. Младший врач А. С. Галенка, оставленный своим начальником, старшим врачом С. Е. Смирновым на камбузе, испытал на себе всю прорвавшуюся в этот момент ненависть матросов к виновникам разыгравшейся драмы на корабле. Первый же появившийся на камбузе матрос выстрелил в А. С. Галенку, но не попал. «Пуля пролетела мимо носа», – писал в своих показаниях младший врач. В протоколе допроса он подробно рассказал о том, как ему пришлось метаться по всему броненосцу в поисках укромного угла. Где бы он ни появлялся, в него или намеревались стрелять или «встречали очень враждебно». Бегая по кораблю, он в конце концов спустился в рулевое отделение, сорвал с себя погоны и, накрывшись матросской шинелью, залез под цистерну с маслом.

Капитан К. Г. Гурин при первых же выстрелах покинул штурманскую рубку, откуда он все это время наблюдал за происходящим.

Матросы Д. М. Скорятин, А. П. Сыров
и комендор И. В. Гибельнов

шими на юте событиями. Сначала он поднялся к главному носовому компасу, о оттуда еще выше – на марс²⁶. Однако и это место показалось ему недостаточно надежным, и он укрылся на площадке винтовой лестницы фок-мачты²⁷. Здесь, за массивной железной дверью, через узкие смотровые щели он видел все, что происходило на верхней палубе. Вскоре, однако, его местопребывание было обнаружено и собравшиеся под мачтой вооруженные матросы закричали:

– Давай сюда штурмана Гурина!

Капитан «перекрестился, сбросил китель и приготовился ко всему», но дверь, сколько в нее ни стучали, не открыл.

Мичман Б. В. Вахтин, прятвшийся в каземате 6-дюймового орудия, был также найден матросами. Они начали бить прикладами в дверь, приказывая открыть ее. Сопротивление было бесполезным, так как в каземат можно было попасть с верхней палубы через отверстие порта. Мичман открыл дверь и, как сказано в его показаниях, вышел, «бросив предвостановительно тупую саблю к пушке». Б. В. Вахтину было чего опасаться. Несколько часов тому назад, именно во время его дежурства по кораблю, привезенное из Одессы мясо было брошено в котел для варки борща. Б. В. Вахтин был избит и, опасаясь быть выброшенным за борт, спрятался в кают-компании под столом. Вскоре его нашли санитары и отвели в лазарет.

Когда «отец Холдей»²⁸, как называли матросы судового священника Пармена, вышел из кают-компании, какой-то матрос с криком: «бей, попа!» – нанес ему несколько ударов прикладом винтовки. Пармену удалось убежать от матроса и спрятаться в ба-

торейной полубе. Вскоре его оттуда выгнали, но он спрятался вновь, но этот раз в матросском гольюне, где просидел около часа.

В официальном рапорте морскому министру полковник И. А. Шульц доложил, где и как он скрывался от бунтовщиков. Улучив момент, когда вход в румпельное отделение был открыт, полковник спустился туда и, «убедившись, что там никого нет, спрятался, накрывшись брезентом».

После расстрела Е. Н. Голикова на корабле распространился слух, что лейтенант В. К. Тон намеревается взорвать артиллерийские погреба. Матросы криками стали вызывать его наверх, но В. К. Тон не выходил. Тогда они поручили только что арестованному поручику С. А. Зоушкевичу, который был непосредственным подчиненным В. К. Тона, найти старшего минного офицера. В помощь С. А. Зоушкевичу дали группу вооруженных матросов. Поиски В. К. Тона, однако, ни к чему не привели.

Спустя некоторое время В. К. Тон вышел на ют сам. Он был в форме и внешне спокоен. В материалах следствия его гибель описывается по-разному. По свидетельским показаниям прапорщика Д. П. Алексеево, квартирмейстер А. Н. Мотюшенко сказал ему: «Успокойтесь, вас убивать не будем». Тон ответил: «Сом успокойся. Что ты делаешь? Вспомни Бога». «Теперь уже поздно вспоминать о Боге», – возразил Мотюшенко. Когда Тон обругал Мотюшенко за это «дураком», последний крикнул Тону: «Долой погань». Тон ответил: «Ты мне их не давал и потому снимать не будешь». Раздраженный Мотюшенко крикнул матросом, стоявшим за спиной Тона, чтобы они ушли со шканцев, а затем выстрелил в него из винтовки. Тон упал смертельно раненный, и сейчас же подбежал какой-то новобранец и вторичным выстрелом добил его». По другой версии, в завязавшемся споре, Тон якобы неожиданно выстрелил из револьвера в А. Н. Мотюшенко, но не попал. Вслед за этим в него выстрелили несколько матросов. По третьей – офицер только намеревался выстрелить в А. Н. Мотюшенко, но не успел этого сделать и был убит. Еще одну версию сообщает в своих показаниях фельдфебель Н. К. Кузьминов. Он видел, как на шканцах А. Н. Мотюшенко говорил В. К. Тону: «Ты не русский, – и тыкал его пальцем в поганы и кокарду, – напились крови, вот когда вам пришел конец». Я отошел к борту и видел потом, как лейтенант Тон повернулся от Мотюшенко и пошел, а тот выстрелил в лейтенанта Тона, который упал новзничь, выронил пистолет из правой руки и лежа старался достать его рукой. Кто-то из матросов оттолкнул пистолет прикладом. В лежавшего

Старший минный офицер лейтенант В. К. Тон.

Тона выстрелил матрос Ломакин, затем в него же выстрелил матрос Сергей Гузь, а за ним Алексей Сыров. Затем Сыров, Матюшенко и еще какие-то выбросили лейтенанта Тона за борт.

Когда старший инженер-механик подполковник Н. Я. Цветков спустился в машинное отделение, он застал там группу матросов за сборкой частей машины, которые были накануне розобраны для ремонта, возглавлял эту группу машинный квартирмейстер С. А. Денисенко.

— А где же машинная команда? — спросил Н. Я. Цветков. — Почему они не все тут?

С. А. Денисенко ответил офицеру, что остальные машинисты находятся наверху и что сейчас «они там более нужны». Дерзкий и недвусмысленный ответ квартирмейстера испугал подполковника, и он куда-то исчез. Опасаясь, чтобы Н. Я. Цветков не открыл кингстоны, С. А. Денисенко побежал искать офицера. Как писал в своих воспоминаниях С. А. Денисенко, он застал старшего механика в котельном отделении в тот момент, когда тот отдавал приказание трюмному унтер-офицеру затопить артиллерийские погреба. С. А. Денисенко арестовал подполковника.

Неудавшийся опыт обезоружить мятежников посредством затопления артиллерийских погребов был реализован Н. Я. Цветковым позже, в ноябре 1905 г., когда на броненосце «Понтелеймон» (бывший «Потемкин») мятеж вспыхнул вновь. В ночь на 14 ноября 1905 г. «ввиду ненадежности команды» он вместе с двумя другими офицерами корабля затопил погреба с 6-дюймовыми снарядами.

Продолжал плыть к миноносцу № 267 сброшенный в воду ревизор А. Н. Макаров. По нему стреляли, но безуспешно. Добравшись до миноносца, А. Н. Макаров от нервного возбуждения и усталости «упал в командном кубрике без чувств». После того, как он пришел в себя, первое, что он сделал — стал раскладывать намокшие казенные купюры для их просушки.

Вынуждены были скрыться от мятежников и ближайшие помощники офицеров — фельдфебели, боцманы, кондукторы. Так же,

как и офицеры, почти половина из них спрятались в самых укромных местах корабля: старший минный содержатель А. Т. Бровка и минный кондуктор А. Г. Лесовой – в кладовой машинного отделения; фельдфебель П. Г. Бордюков – в кочегорке; старший минно-ортиллерийский содержатель Е. П. Дорогон – в рулевом отделении

Скрыволся «по углом» и один из наиболее ненавидимых матросами сверхсрочников – боцман Д. Т. Зыболов. Пробегая мимо адмиральского помещения, он слышал, как вызывали наверх кондукторов, в том числе и его, «чтобы расстрелять». Д. Т. Зыболов хотел было прыгнуть с минного полупортика²⁹ в море, но раздумал: матросы продолжали стрелять по плавающим в воде офицерам. Находясь в одном из укрытий, он слышал, как его настойчиво вызывали наверх, при этом ученик машиниста А. Н. Зоулошнов кричал, что Зыболово надо расстрелять за то, что он «выдал квартирмейстера Бородино»³⁰

Так же неловко, как и офицеры, сверхсрочники объясняли следователю причины своего отсутствия на юте, когда их вызывал туда командир корабля. Старший баталер Ф. Я. Горощенко и машинный кондуктор П. А. Журовкин по причинам, которые они не могли объяснить, заявили, что, находясь в своих каютах, они «потеряли сознание». Сигнольный боцманмат Ф. А. Веденмеер сам не помнил, как после первого же выстрела «очутился в кормовой адмиральской рубке». Машинный кондуктор П. Г. Бордюков сказал, что в это время он находился в коют-компани младших командиров без кителя и кортика, за которыми послал вестового, но тот долго не возвращался, а когда пришел, то было уже поздно, мятеж начался, и ему пришлось прятаться. В это время по кораблю бегал кочегар М. Д. Чича и кричал: «Дайте мне кондуктора Бордюкова, я его разорву!»

При стрельбе матросов по находившимся в воде офицером пули стали попадать в корпус миноносца № 267. Командир миноносца лейтенант барон П. М. Клодт фон Юргенсбург сначала подумал, что это происходит случайно, «от стрельбы в бунтующую команду». Когда же на корабль приплыл ревизор А. Н. Макаров и Рассказал о восстании на корабле, П. М. Клодт приказал немедленно сниматься с якоря и уходить в Севастополь.

Но миноносце начали выбирать якорь, но якорная машина неожиданно испортилась. Послать людей на нос корабля, чтобы попытаться выбрать якорь вручную, П. М. Клодт не решился, в миноносец продолжали попадать пули с «Потемкино». Тогда он приказал «высучить канот», то есть выпустить его полностью за

Миноносец № 267

борт. Давая для этого задний ход машиной, командир в спешке забыл, что за кормой стояла шлюпка, бакштов³¹ которой ослабел и мгновенно номотался на винт миноносца. Одновременно якорный канат захлестнуло на вьюшке. Лейтенант приказал перебить стальной трос зубилом. Но и это сделать сразу не удалось, зубило оказалось тупым. Ветер стал наносить миноносец на «Потемкин»

С броненосца заметили, что миноносец пытается уйти. Доплывшие до него несколько человек могли оказаться офицерами. Опасаясь, что они могут предпринять попытку торпедировать «Потемкин», восставшие подняли сигнал с требованием подойти миноносцу к борту броненосца кормой. Раздалась три предупредительных выстрела из 47-мм орудия. П. М. Клодт подчинился приказу и подвел миноносец к «Потемкину»

Командиру миноносца и всем беглецам с «Потемкина» приказали подняться на броненосец. Ревизора А. Н. Макарова матросы встретили криками: «В воду его! Смерть Макарову!»

Машинный квартирмейстер С. А. Денисенко призвал матросов успокоиться и не «проливать ненужную кровь». «Ведь корабль в наших руках, – сказал он, – и они нам не страшны»

Перепуганного насмерть А. Н. Макарова арестовали. Вторым беглецом оказался ученик кочегара Е. Ф. Резцов, тот самый, кто единственный из всей команды съел свой борщ. Третий доплывший до миноносца – молодой матрос М. Ф. Хандыга из своего укрытия не вышел и остался на миноносце.

Утром следующего дня, когда «Потемкин» и миноносец № 267 находились в одесском порту, он бежал на шлюпке в город. Благодаря ему власти впервые узнали о мятеже на «Потемкине». Необычность его показаний порозила отцов города: городоначальника Д. Б. Нейдгардта, начальника охранного отделения М. П. Боброва, прокурора одесской судебной палаты А. И. Поллана, начальника порта генерала В. П. Перелешино. Свидетельство матроса по телеграфу были немедленно доложены министру внутренних дел, директору Департамента полиции, в Морское, Военное министерства и Министерство юстиции. Сообщение М. Ф. Хандыги было включено в один из докладов для Николая II.

Лейтенанту П. М. Клюдту, который раньше был старшим артиллерийским офицером на «Потемкине», было предложено присоединиться к восставшим, но барон наотрез отказался. С него сорвали погоны и отправили под арест.

Место сбора арестованных офицеров находилось у кормовой башни главного калибра, где еще совсем недавно матросы с беспокойством и тревогой смотрели на своих начальников, готовивших расправу над их товарищами. Теперь их роли поменялись. Одного за другим сюда приводили бледных и растерянных офицеров. Позже их разделили на две группы – строевых офицеров и инженеров. Первых отправили под арест в кают-компанию, вторых – в каюту командира корабля. Арестованных охраняли часовые. Офицерам было приказано «не говорить между собой на иностранных языках, а только по-русски».

На ют, где к этому времени по сигналу сбора была собрана команда корабля, стали выводить арестованных кондукторов. Над некоторыми из них матросы устроили суд. Когда вывели машинного кондуктора А. Г. Лесового, над палубой разнесся угрожающий гул. Писорь К. М. Перелыгин вспоминал: «Кто-то из команды прокричал: «Убить кондуктора Лесового за то, что он нос обижол!» Мотюшенко сейчас же приказал разыскать его и привести. Когда привели Лесового, который узнал, что его уже присудили к смерти, он подошел к Мотюшенко и пол перед этим негодяем на колени ни живой, ни мертвый (очень печально было смотреть на это издевательство), с плачем стал просить помиловать его, говоря: «Простите, не убивайте меня, я хочу жить для жены и детей»

А. Н. Мотюшенко, стоявший в центре толпы на кнехте, подошел Лесового к себе. Кондуктор подошел, в это время кто-то сзади сорвал с него погоны. А. Н. Мотюшенко спросил у матросов, рос-

стрелять Лесового или оставить в живых. Вновь раздались крики «Убить!» А. Н. Матюшенко и А. П. Сыров подняли винтовки.

– Расступись!

Матросы, стоявшие за спиной кондуктора, разбежались. А. Г. Лесовой в отчаянии схватился за нацеленные на него винтовки и вновь попросил пощадить его. Раздались голоса в его защиту и в конце концов А. Г. Лесового отправили под арест.

Перед А. Г. Лесовым на суд команды был вызван старший боцман Ф. В. Мурзак. На вопрос А. Н. Матюшенко к матросам, расстрелять боцмана или нет, большинство высказалось против расстрела. Восстание на корабле, суд над ним, где боцман находился на волосок от смерти, потрясли Ф. В. Мурзака настолько, что его охватил психический шок. Видевший его в эти минуты младший врач А. С. Галенко писал в своих показаниях: «Возле лазарета, у каюты боцмана, стоял часовой, а сам боцман в сильно возбужденном состоянии ходил по палубе и кричал. В общем впечатлении он напоминал буйного помешанного, и вся его речь состояла из набора бессмысленных фраз и диких ругательств».

Ф. В. Мурзак, однако, быстро пришел в себя. На следующий день, как человек, отдавший многие годы флоту и своим беспокойным боцманскими обязанностями, он ходил по кораблю и распоряжался несмотря на то, что на его должность был уже назначен один из участников восстания. За Ф. В. Мурзаком при этом послушно ходил приставленный к нему часовой. Через два дня Ф. В. Мурзак был назначен старшим офицером броненосца.

Пережил угрозу расстрела и шкипер Т. С. Зубченко. Несколько дней спустя после восстания он бросил в море бутылку с прощальным письмом к семье, в котором описал свои злоключения. Совсем как в приключенческом романе, волны прибили бутылку к посту Крымской бригады пограничной стражи, расположенной на Бакальской косе в северо-западной части Крыма. Пограничники отправили записку шкипера командованию Черноморского флота. Т. С. Зубченко писал: «Православные люди! Прошу сообщить моей дорогой жене и деткам, что я умираю не от врага, а от руки своего брата. Был два раза на смертельном одре, т. е. 14 июня и 16. По милости трюмного механика Коваленко, артиллерийского кондуктора Шопарева, старшего боцмана Мурзака, я оставлен еще на мучения и каждую минуту жду смерти, только не знаю, какова она будет. Дорогая Маруся, прошу, прости меня. Я умираю за Веру, Царя и Отечество. Крепко вас обнимаю предсмертной рукою. 19

июня 1905 г. Ответа не пищи, а похорони меня на севастопольском кладбище».

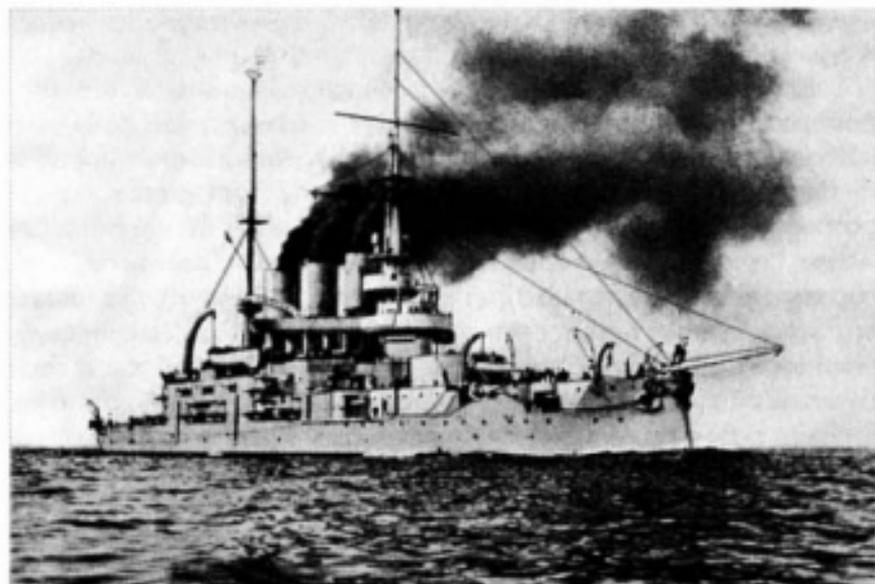
После ареста кондукторов на юте состоялся митинг, на котором матросы выбрали из своей среды «начальствующих лиц» и приняли решение о дальнейших действиях. Командиром корабля был назначен прапорщик Д. П. Алексеев, который стоял среди матросов «бледный, без рубахи, в одном кителе без погон». Он робко отказывался. Когда назначение его было утверждено, прапорщика несколько раз подбросили в воздух с криками «ура». Впоследствии руководители восстания неоднократно сожалели, что выбрали этого офицера на столь важный и ответственный пост. Этот безвольный и недалекий офицер в течение всех 11 дней восстания проявил себя как малодушный, слабохарактерный и трусливый человек. Не являясь сторонником восстания, он не смог стать и его открытым врагом. Силой побуждаемый к выполнению обязанностей командира, пытаясь каждый раз, так или иначе, повредить делу восстания, он выполнял их настолько, чтобы это не угрожало его собственной жизни.

На другие ответственные офицерские должности назначили матросов. Старшим инженер-механиком корабля был выбран машинный квартирмейстер С. А. Денисенко; минным офицером – А. Н. Матюшенко, вахтенными офицерами – фельдфебель П. Я. Курилов, строевые квартирмейстеры П. Я. Волгин и Ф. С. Коровянский, старшим боцманом – строевой квартирмейстер И. А. Дымченко.

Выступившие перед матросами активные участники мятежа предлагали идти в Одессу. Город был близко расположен от Тендровской косы, куда вскоре должна была прибыть на учения практическая эскадра флота. Все их надежды были связаны с присоединением к «Потемкину» остальных кораблей эскадры. В том, что это должно было произойти, они не сомневались. В Одессе можно было пополнить запасы угля, воды и продовольствия. Наконец, и это была одна из важнейших причин, в городе происходила в то время всеобщая забастовка и поддержка матросов с берега могла иметь далеко идущие последствия. На юге России мог образоваться обширный район сопротивления власти.

Раздалась команда о подготовке корабля к походу. На случай встречи с эскадрой артиллерийское и минное вооружение броненосца было приведено в боевую готовность.

Команде сварили новый обед. Заведующему корабельной лавкой матросу Н. Д. Кадубенко, в которой команда покупала раньше

Броненосец «Князь Потемкин-Таврический»

продукты в дополнение к пайку, приказали выдавать провизию бесплатно. Мотросы поставили винтовки в пирамиды и сделали на корабле большую приборку. Палуба была «отмыта от кровавых пятен» водой и содой. На общем построении произвели перекличку команды. Позже выяснилось, что во время стрельбы по офицерам погибли четыре матроса. Их убили по неосторожности сами восставшие.

Около 4 ч. дня броненосец снялся с якоря. Прапорщику Д. П. Алексееву и штурману К. Г. Гурину как наиболее опытным в кораблевождении офицерам было приказано идти на ходовой мостик. Офицеры были предупреждены, что, если корабль сядет на мель, они будут расстреляны. На мостике вместе с офицерами находились: А. Н. Матюшенко, А. Н. Заулошнов, Е. Р. Бредихин, И. П. Шестидесятый, Е. К. Резниченко и другие активные участники восстания. Прапорщик Д. П. Алексеев, который еще не примирился со своими новыми обязанностями, заявил матросам, что доведет «Потемкин» только до Одессы, где сдаст его начальнику порта, а сам будет «просить государя о помиловании». Ему не дали договорить и приказали заняться своим делом.

На ходу броненосца все еще продолжались поиски прятавшихся офицеров. В румпельном отделении был обнаружен прапор-

щик Н. С. Ястребцов. После 6-часового сидения в темноте и жаре он «еле держался на ногах». «В полубомрачном состоянии» был найден в рулевом отделении младший врач А. С. Галенко. Вестовой Г. Вайнберг нашел старшего врача С. Е. Смирнова в его каюте. По одним данным, он был ранен матросами, когда они стреляли в иллюминаторы и двери офицерских кают. По другим данным, симулируя полученное им тяжелое ранение, С. Е. Смирнов якобы сам нанес себе рану скальпелем, сделав надрезы кожи на животе. При этом старший врач, видимо, рассчитывал на то, что ложная рана спасет его от более тяжелого наказания. Но матросы слишком хорошо помнили его роль в разыгравшейся на корабле кровавой драме. Пощадив многих офицеров, они были неумолимы к С. Е. Смирнову

– За борт, подлец! – решили матросы

Его подняли, вынесли на верхнюю палубу, раскатали и бросили в море. На «Потемкине» для шедшего за ним в кильватере миноносца № 267 был поднят сигнал, запрещавший поднимать из воды какие-либо предметы. Все понимали, что это приказание касалось С. Е. Смирнова. Сигнольщик миноносца показал следователю: «На переходе я видел в воде человека в белом офицерском кителе, он плавал поверх воды. Этого человека видели все находившиеся наверху, но никто никаких мер к его спасению не принял и об этом никто ничего не говорил»

Вечером в корабельном лазарете умер артиллерийский квартирмейстер Г. Н. Вакуленчук. Он и старший врач С. Е. Смирнов были последними жертвами этого дня. Впереди команду броненосца ожидали 11-дневные скитания по Черному морю и новые жертвы.

---

¹ В связи с частым упоминанием названия эскадренного броненосца «Князь Потемкин-Таврический», далее принято его сокращенное название – броненосец «Потемкин». Наименования всех других кораблей и войсковых частей приводятся полностью

² Ревизор – офицер, ведающий хозяйством корабля

³ Артельщики – матросы, избранные командой для заведования продовольствием. В их обязанности входило участие в приобретении продуктов для команды корабля, контроль за условиями их хранения и использования

⁴ Камбуз – кухня на корабле

⁵ Спардек – легкая верхняя палуба над главной палубой корабля.

⁶ Дудка – свисток, с помощью которого подавались сигналы, предвещавшие команды, подававшиеся затем голосом. Дудка носилась дежурно-вахтенной службой на груди на цепочке

⁷ Чарка водки выдавалась ежедневно перед обедом. Пили ее не все, а только те, «которые пьют», остальным предоставлялось так называемая «заслуга», то есть денежная компенсация

⁸ В батарейной палубе, где обедали матросы, столы для экономии места подвешивались на специальных креплениях к потолку. На время обеда их опускали, а после обеда поднимали вновь.

⁹ Кингстоны – клапаны в подводной части корабля для приема воды из-за борта

¹⁰ Шканцы – в старом флоте часть верхней палубы корабля между грат- и бизань-мачтами считались почетным местом, катараму отдавалось честь и где читались перед строем законы, манифесты, приказы, приговоры. На броненосных кораблях нередко шканцами называли ют, где производились общие построения команды.

¹¹ Кнехт – металлическая тумба на палубе корабля для крепления швартовых или буксирных канатов

¹² Нак – оконечность горизонтальных или наклонных рей на мачтах корабля.

¹³ «Драконами» матросы называли наиболее ненавистных офицеров

¹⁴ Число арестованных матросов указывается в источниках по-разному – от 25 до 50 человек

¹⁵ Пирамиды – ящики, прикрепляемые к переборке корабля, где под замком хранились винтовки.

¹⁶ Каземат – бронированное закрытое помещение для орудий противоминного калибра

¹⁷ Бак – носовая часть верхней палубы корабля

¹⁸ Шпиль – устройство для подъема якоря

¹⁹ Вестовые – матросы, обслуживавшие офицеров и старшин сверхсрочной службы в их кают-компаниях. Старшие офицеры корабля и находившиеся на нем адмиралы могли иметь своих отдельных вестовых

²⁰ Леер – трас для ограждения борта корабля

²¹ Шестерка – шестивесельная корабельная шлюпка

²² Пушечный порт – отверстие в барту для стрельбы из орудий.

²³ Артиллерийский щит – плавучая мишень, на куске порусины которой был нарисован черный круг. Использовалась для учебных артиллерийских стрельб на море.

²⁴ На матросском жаргоне того времени «кожа» – офицерский прислужник, защищавший интересы командования из корыстных побуждений; к их числу матросы относили всех сверхсрочнослужащих. Происходила кличка от выражения «из кожи лезть», то есть стараться всеми силами.

²⁵ Крййт-камера – помещение на корабле для хранения взрывчатых веществ

²⁶ Фар-марс или просто марс – площадка в верхней части фок-мачты, на которой располагались дальномеры, пражектары и посты управления артиллерийской стрельбой

²⁷ Фок-мачта – передняя мачта на корабле

²⁸ Халдей – от слова халда: грубиян, наглец, нахал

²⁹ Полупортик – ставня для укрытия артиллерийской амбразуры в борту корабля.

³⁰ Бароди-н Давид, качегарный квартирмейстер броненосца «Потемкин», ореставон 12 июня 1905 г. за два дня до восстания на корабле. После эмиграции команды броненосца в Румынию бежал в Австрию, затем жил в Канаде, где был членом коммуны потемкинцев в провинции Квебек.

³¹ Бакштав – конец троса за кормой корабля для крепления к нему шлюпок, лодок и катеров

БОРЬБА С МЯТЕЖНЫМ БРОНЕНОСЦЕМ

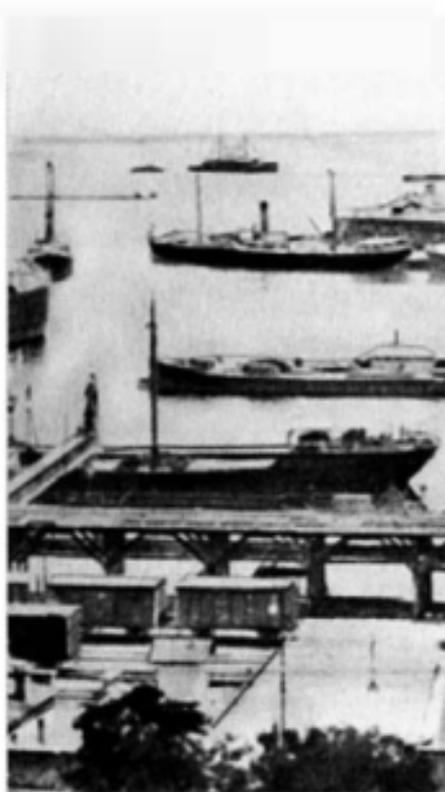
РАСТЕРЯННОСТЬ НА МЕСТАХ И В «ВЕРХАХ»

Восстание на «Потемкине» вызвало панику местных властей в Одессе, Севастополе и других портах Черного моря, а также растерянность в «верхах». Сообщения из Одессы, куда пришел броненосец, и где разворачивались основные события восстания, свидетельствовали о полной неспособности местных властей предпринять против «Потемкина» какие-либо активные меры противодействия. Градоначальник Д. Б. Нейдгардт, начальник порта генерал В. П. Перелешин, начальник охранного отделения полковник М. П. Бобров, начальник жандармского управления полковник Н. М. Кузубов в срочных телеграммах в Петербург сообщили, что матросы расстреляли своих офицеров, заявили о поддержке забастовщиков и готовности поддержать восстание в городе «огнем своих орудий», что «письменные и устные прокламации зовут население к восстанию против правительства» и что на броненосце поднят красный флаг. Сообщалось также о намерениях матросов свезти на берег стрелковое и артиллерийское оружие, о промерах, которые они делали с целью ввести корабль непосредственно в порт, о захвате матросами парохода с углем, портового судна «Веха» и аресте его офицеров, а также о том, что полиция и войска вынуждены были покинуть территорию порта и она оказалась «во власти революционеров». Растерявшийся градоначальник передал все свои полномочия командующему войсками Одесского военного округа генералу С. В. Каханову.

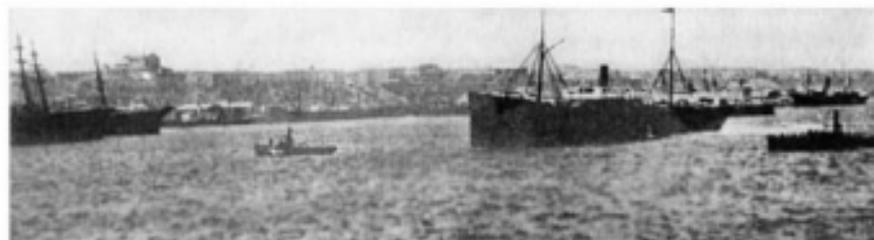
Приход «Потемкино» в Одессу способствовал перерастанию всеобщей сточки в городе, которая длилось уже около месяца, в открытые вооруженные столкновения с полицией и войсками. «В полицию постоянно стреляют, бросают целые тучи комней и оказывают ей всяческие сопротивления», — докладывал 17 июня в Министерство юстиции прокурор Одесской судебной палаты А. И. Паллон. Полицейские решились появляться в те дни на улицах города только в сопровождении солдат, «держа в одной руке обнаженную шашку, а в другой револьвер». Для безопасности полицейские участки были окружены войсками. Неповиновение властям было почти всеобщим. Как считали судебные власти города, «эти беспорядки в достаточной мере выяснили, до какой степени значительная часть населения

Одессы враждебно настроено против полиции и властей и как это население революционно». Местная печать отмечало, что «ярость и ожесточение одних элементов одесского населения и невыразимая паника среди других — вот чем отличались эти ужасные дни».

Деловая жизнь в Одессе замерло. Вслед за заводами и фабриками закрылись магазины, базары, пороходные общество, транспортные конторы, не выходили газеты, не работала конка, город не снабжался керосином. 16 июня в одесском порту произошел грандиозный пожар, убытки от которого составляли около 50 млн. рублей. Предназначенные к отправке через одесский порт 3,7 млн. пудов пшеницы из южных районов страны остались лежать на складах. Несколько фирм предъявило к провительственным органам иск о возмещение убытков, понесенных ими в связи с событиями в

Восставший «Потемкин» и миноносец № 267 на одесском рейде

Захват матросами «Потемкина» судно с углем в одесском порту.

городе. Страховые общества отказались выплачивать страховку пароходным компаниям за сгоревшие грузы и номеревались возложить юридическую ответственность за миллионные убытки в порту на правительство.

После обстрела 16 июня «Потемкиным» Одессы началось бегство из города буржуазии. «Паника была невообразимая, — писал очевидец в «Пролетарий». — Во всех направлениях спешили буржуа с чемодонами и дорожными сумками на вокзал, единственный теперь путь сообщения, так как сообщение с морем прервано». Поезда уходили переполненными, к ним прицепляли товарные вагоны. Только 17 июня в товарных вагонах уехало 5400 человек. Гостиницы Кишинева, Могилев-Подольского, Львова и других городов оказались переполненными беженцами из Одессы. Двадцать тысяч одесситов уехали за границу. Чиновники бросали работу. Управляющий конторой одесского государственного банка докладывал в Петербург, что «служащие в страхе» и ему «приходилось убеждать некоторых в необходимости сохранять хладнокровие и сознание служебного долга». Городская дума не могло собраться в течение всего времени пребывания восставшего броненосца в Одессе.

Не надеясь на власти, либеральные буржуа предложили образовать «Комитет общественной безопасности». Ночальник Одесского жандармского управления Н. М. Кузубов телеграфировал 18 июня в Департамент полиции, что в связи с ненадежностью Черноморского флота необходимо прислать из Петербурга «подводные лодки или миноносцы для взрыва «Потемкина», поскольку при содействии восставших матросов революционеры могут «совершить государственный переворот». Об этом думали и сами восставшие

матросы. Офицеры захваченного патемкинцами портового судна «Веха» показали на следствии, что матросы призывали к свержению существующего строя и организации «республиканского правления». «Один из них обратился к нам с речью в духе антиправительственном, антиманархическом, с воззванием от правительства Революционного Российского комитета, пригласив и нас присоединиться к ним».

О срочной необходимости взрыва «Потемкино» телеграфировал в Министерство внутренних дел и одесский градоначальник Д. Б. Нейдгардт. «Как ни больно, — писал он, — на взрыв броненосца предотвратит дальнейшее грозное стечение народных масс». Итог бессилию властей в Одессе подвел генерол-одъютонт граф А. П. Игнатъев в докладе Николаю II: «Пониже овладела, по-видимому, многими, если не всеми стоящими у власти, на радость и торжество бесчинствовавших революционеров».

Известие о восстании быстро распространилось на другие портовые города Черного моря. «Потемкина» ожидали по всему побережью: в Очакове, Сухуми, Новороссийске, Феодосии, Ялте. Когда в соседний с Одессой Очаков прибыло ранее захваченное потемкинцами судно «Веха», портовые власти, узнав, что на «Вехе» нет офицеров, приказали судну «не трогаться

Дом Фельдмана на углу Нежинской и Спиридоновской улиц в Одессе, в который попал снаряд с броненосца «Потемкин».

Фасад дома Стрелецова по Бугаевской улице, пробитый налетом снарядом с броненосца «Потемкин»

с места под угрозой расстрела с батареей». Как сообщал сухумский градоначальник наместнику на Кавказе, в Сухуми возникла паника в связи с распоряжением военных властей не иметь контактов с командой «Потемкина», так как это может вызвать «разгром города броненосцем». В Ак-Мечете «прошел страшный переполох при известии о предстоящем будто бы посещении броненосцем «Князь Потемкин» этого порта, а управляющий именем князя И. И. Воронцово-Дашкова, добы спасти имение от возможного разгрома, «но случай требования экипажем «Потемкина» провизии заготовил даже дводцоть волов, много муки, хлеба и проч.». Аналогичной было реакция обитателей Афанского монастыря. Для предупреждения возможного конфликта с матросами монахи заранее выставили на берег провизию. Ожидали прихода броненосца и в Новороссийске. В этом порту властями было объявлено, чтобы при появлении «Потемкина» население не выходило на улицы «во избежание паранений». В Феодосии, как и в Одессе, при появлении броненосца началось бегство буржуазии из города. Особую тревогу в Петербурге вызывало сообщение о том, что «Потемкин» ушел из Феодосии в направлении Ялты. Разгрому могло подвергнуться царское имение в Ливадии. О намерениях восставших обстрелять Ялту сообщалось в русских газетах со ссылкой на иностранную печать. Серьезные опасения вызывало возможность прихода «Потемкина» в Севастополь. По оценке командования Черноморского флота, это могло вызвать в главной базе всеобщее восстание Севастополь также начало покидать буржуазия.

Восстание на «Потемкине» практически прекратило пароходное сообщение по Черному морю. Одессу срочно покинули десятки судов Российского общества пароходства и торговли и Русского общества. Обе компании остановили рейсы своих судов как по внутренним, так и по международным линиям, их агенты в черноморских портах получили указание срочно телеграфировать правлениям обществ о появлении «Потемкина». Австрийский Ллойд, а также крупнейшие английские, французские, итальянские, немецкие пароходные компании прекратили движение своих судов из Константинополя в русские, болгарские и румынские порты.

Главное управление торгового мореплавания и портов послало шифровку начальникам черноморских портов о возможности появления у них «Потемкино». Опасаясь встречи с восставшим кораблем, русские и иностранные суда скопились в различных портах. Пароходные компании и купцы несли убытки. «В настоящее

время, — писала морская газета «Котлин», — пароходство по Черному морю почти прекратилось и в Константинополе находится множество судов, распродающих за бесценок свои грузы фруктов, овощей, птицы и пр.). Командный состав гражданских пароходов, зная о судьбе офицеров «Потемкина», опосолся встречи с восставшим экипажем. Так, старший помощник капитана парохода «Суворов» капитан 1 ранга Н. П. Гладыш «во избежание недоразумений» переоделся в матросское платье и без разрешения компании увел свое судно из Одессы в Очаков. Трусливое поведение Н. П. Гладыша стало предметом специального дознания в Главном управлении торгового мореплавания и портов. В Черном море не решались появляться не только гражданские суда, но и военные корабли. Шедший из Тихого океана русский крейсер «Днепр» номереволся из Порт-Саида войти в Черное море, но, узнав о событиях в Черноморском флоте, отправился в Либаву через Гибралтор.

Паника, охватившая местные власти, быстро передолась в «верхо». Первые же известия о восстании на «Потемкине» серьезно встревожили правительство. Начиная с 15 июня, когда в Петербурге впервые стало известно о нем, и до последнего дня восстания — в течение 11 дней — непрерывный поток телеграмм, секретных, конфиденциольных, доверительных писем, докладов, донесений буквально захлестнул министерство и ведомство столицы. О начале и ходе восстания сообщали гражданские, военные, морские, жандармские, судебные власти и дипломатические представители за рубежом.

Первым поступившим в Петербург сообщением о восстании было телеграмма начальника Одесского охранного отделения М. П. Боброва. Уже утром 15 июня он донес в Департамент полиции о расстреле матросами части своих офицеров и приходе восставшего корабля в Одессу. М. П. Бобров ссылался при этом на показания бежавшего с «Потемкино» матроса М. Ф. Хандыги. Содержание этой телеграммы было немедленно передано товарищем министра внутренних дел генералом Д. Ф. Треповым по телефону в Петергоф для Николая I. Царь был обескуражен. «Получил ошеломляющее известие из Одессы о том, — писал он в дневнике, — что команда пришедшего туда броненосца «Князь Потемкин-Таврический» взбунтовалась, перебило офицеров и овладело судном, угрожая беспорядками в городе. Просто не верится!»

Восстание на «Потемкине» и события в Одессе произвели тяжелое впечатление на двор, ближайших сановников царя, великос-

ветскую знать. Великий князь Константин Константинович записал в дневнике 23 июня: «Ужасы, невероятные известия из Одессы. Это – полная ревалюция». Восстание на броненосце он считал непосредственной угрозой самой основе существующего строя. Факт восстания, по его мнению, «был бы невероятен, если бы не был действительным происшествием». «Баснословной» назвал «историю с броненосцем «Потемкин» председатель Комитета министров С. Ю. Витте. По мнению близкого ко двору генерала А. А. Киреева, восстание на «Потемкине» было «ужасной вестью». «С Черного моря вести непонятные, но страшные... До чего мы дошли, до чего мы пали! – писал он в дневнике 19 июня и спрашивал: – What next? (Что дальше?)». Этот же вопрос задавала себе княгиня Е. И. Святополк-Мирская, жена бывшего министра внутренних дел П. Д. Святополк-Мирского. Отмечая наиболее важные события в России за последнее время – гибель русского флота в сражении при Цусиме, проигранную войну с Японией, восстание на «Потемкине» и другие «беспорядки» в стране, она писала: «Все это пережить за один год тяжело. Что-то будет дальше?»

Многочисленные сообщения о начале и ходе восстания на Черноморском флоте были получены в Петербурге всеми основными правительственными органами: Министерством внутренних дел, Морским министерством, Военным министерством, Министерством иностранных дел и рядом других министерств и учреждений. Местные гражданские власти направляли доклады и сообщения о восстании на «Потемкине» и связанных с ним событиях не только в адрес министерств, которым они подчинялись, но и в морское и военное ведомство, которые, как они рассчитывали, были в состоянии подавить восстание вооруженной силой. Так, 16 июня Военное и Морское министерства получили паническую телеграмму исполняющего обязанности городского головы Одессы К. Э. Андреевского. В связи с «угрожающим положением броненосца «Потемкин» К. Э. Андреевский «покорнейше просил» о принятии «экстренных и действительных мер для обеспечения жизни и имущества граждан города Одессы». В растерянности находилось и само Морское министерство. «Я не в силах описать, как поражена была власть, получив из Одессы известия об этих событиях, – писал входящий во влиятельные бюрократические и либеральные круги корреспондент французской газеты «Матен» Гастон Леру. – Выходя из здания Генерального штаба, я встретился с адмиралом Вирениусом; он был очень удручен, что, впрочем, понятно, и на все мои

вопросы, затыкая уши, ответил: «Ради бога, не говорите мне больше об этом!.. Не говорите об этом!»

Чрезвычайность событий заставила Николая II фактически взять на себя руководство подавлением восстания. К нему поступало основная информация о ходе восстания на Черноморском флоте, и от него исходили все важнейшие указания по организации его подавления и ликвидации последствий. Царь получал десятки сообщений о восстании на «Потемкине» от различных министерств, местных военных и гражданских властей Одессы, Севастополя, Феодосии, командования Черноморского флота, вел постоянные переговоры с министрами, писал резолюции по докладам, несколько раз делал записи об этом событии в своем дневнике, отдавал устные распоряжения

К организации борьбы против восставшего броненосца подключились великие князья. Только что уволенный в отставку за разгром русской эскадры в Цусимском проливе главный начальник флота и морского ведомства генерал-адмирал великий князь Алексей Александрович вновь был вынужден заняться флотскими делами. К нему в Царское Село Морское министерство регулярно направляло доклады о важнейших событиях восстания, великий князь давал указания по ликвидации его последствий. Практическими мерами по охране черноморских портов и гражданских судов занимался главноуправляющий торговым мореплаванием и портов великий князь Александр Михайлович.

Одной из первых акций правительства были меры, направленные на то, чтобы скрыть факт восстания на флоте. Начальник Главного управления по делам печати Министерство внутренних дел Н. А. Зверев немедленно направил в подведомственные учреждения распоряжение «крайне осторожно относиться при разрешении печатания о беспорядках в Одессе и Лодзи». В течение семи дней, с 15 по 21 июня, цензура запрещало публиковать любые сведения о восстании на «Потемкине». Номера одесских газет, в

Николай II.

которых было сделано попытку напечатать материалы об этом событии, были запрещены цензурой. Ежедневно издававшиеся «Одесские новости» и «Одесский листок» вообще не вышли 15, 17, 18 и 20 июня. Некоторые органы печати юга страны выходили с пустыми колонками на газетных полосах. В центральных газетах появились лишь краткие, ничего не говорящие непосвященному читателю сообщения о передвижениях черноморских эскадр от одного порта к другому. Поступавшие от заграничных корреспондентов Петербургского телеграфного агентства сообщения о восстании на «Потемкине» задерживались цензурой, часть этих телеграмм направлялась агентством в Департамент полиции и в другие правительственные органы для служебного пользования. Частная переписка, в которой упоминалось о восстании, изымалась охранкой.

Таким образом, первые же известия о восстании на «Потемкине» вызвали смятение и растерянность в местных органах власти, тревогу в «верхах». Центральные правительственные органы оказались застигнутыми врасплох сообщениями о восстании в Черноморском флоте. Правительство, имевшее до этого дело с выступлениями рабочих и крестьян, впервые было поставлено перед необходимостью борьбы с самим войском – крупной воинской частью. Это обстоятельство предопределило необычайный размах и бескомпромиссный характер развернувшейся борьбы.

«ВОЙНА» С «ПОТЕМКИНЫМ» МОРСКОГО И ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВ

После первого замешательства и растерянности власти начали предпринимать экстренные и чрезвычайные меры для подавления восстания на «Потемкине». Развертывание крупных военных сил против броненосца – Черноморского флота и армейских частей Одесского и Кавказского военных округов свидетельствовало, насколько серьезной оказалась сложившаяся обстановка. Меры Морского и Военного министерств против мятежного корабля можно сравнить с проведением крупной военной операции, столь же серьезной, как это могла бы относиться, допустим, к прорывшемуся в Черное море японскому броненосцу.

Особую тревогу в Морском министерстве в начале событий вызывало неясность обстановки на Черноморском флоте. Получив сведения о восстании не от командующего флотом, а от начальника одесского порта, управляющий Морским министерством адми-

рал Ф. К. Авелан запросил Севастополь. Исполнявший обязанности главного командира флота адмирал А. Х. Кригер ответил, что он сам узнал о восстании из телеграммы командующего войсками Одесского военного округа. «Посылаю, – сообщал он, – два броненосца с минным крейсером и миноносцами под командой контр-адмирала Вишневецкого с полномочиями принять меры, какие потребуются обстоятельствами». Все еще не осознавая серьезности положения, адмирал Ф. К. Авелан потребовал объяснить причины посылки столь большого числа кораблей против «Потемкина». Начальник штаба флота адмирал М. А. Данилевский ответил: «Посылка целого отряда, кроме важности случая, вызвано неполнотой имеемых сведений и необходимостью таких сил, которые исключили бы возможность угрозы вооруженным сопротивлением... К отряду присоединен еще броненосец «Двенадцать апостолов». Уточняя обстановку в Севастополе, адмирал Ф. К. Авелан запросил команданта крепости: «Все ли благополучно в морских командах?»

Не имея подробных сведений из Морского министерства, Николай II раздраженно написал на телеграмме начальника одесского порта: «Где находится главный командир? Уверен, что ему удос-

Броненосец «Потемкин». 1905 г.

тся справиться с бунтом и жестоко наказать возмущившуюся команду». Слова «уверен» и «жестоко наказать» были царем подчеркнуты.

Главный командир Черноморского флота адмирал Г. П. Чухнин находился в это время в Петербурге на совещании по разработке новой судостроительной программы. Для срочного отъезда в Севастополь ему был выделен экстренный поезд. В ночь на 16 июня его отъезд был задержан по указанию Николая II, который вызвал Г. П. Чухнина и Ф. К. Авелано в Петергоф.

Полученные в Петербурге дополнительные сведения о восстании на «Потемкине» и «беспорядках» в Одессе вскоре заставили власти пересмотреть первоначальные взгляды на эти события. Особое беспокойство вызывало то, что приход броненосца в Одессу способствовал объединению матросов с бастующими рабочими города. Последствия такого объединения с учетом происшедшего в то время аграрного движения в Херсонской губернии могли поднять весь юг России.

Обнаружить документы, из которых можно было бы узнать, о чем беседовали утром 16 июня Николай II, Ф. К. Авелан и Г. П. Чухнин, к сожалению, не удалось. В дневнике царя об этом имеется краткая запись: «16 июня... Утром принял по этому случаю Авелана и Чухнина, который немедленно отправляется обратно в Черное море».

Дальнейшие шаги, предпринятые Морским министерством и командованием Черноморского флота, делают ясным смысл их беседы. Адмирал Г. П. Чухнин получил от царя неограниченные полномочия. На совещании, вероятно, была подтверждено принятое накануне решение о посылке в Одессу всей эскадры с задачей заставить «Потемкин» сдаться или потопить его. Это решение не могло быть принято Морским министерством самостоятельно. Настойчивость, с которой царь в дальнейшем требовал уничтожения броненосца, подтверждают предположения о содержании этой беседы.

Принимая решение об открытых военных действиях против «Потемкина», правительство, несомненно, отдавало себе отчет в том, что скрыть факт уничтожения корабля, экипаж которого насчитывал около 800 человек, не удастся. Но, потеряв всего лишь месяц назад значительную часть русского флота в сражении при Цусиме, власти готовы были принести в жертву и этот один из немногих оставшихся у России броненосцев, лишь бы подавить восстание в самом его начале.

на сторону восставших, предопределили характер всех дальнейших действий командования Черноморского флота.

Подготовка эскадры, которой командовал младший флагман Черноморского флота адмирал Ф. Ф. Вишневецкий, к походу в Одессу проходило в обстановке строгой секретности, матросом сообщили о целях похода только в море. На минном крейсере «Козорский» приказ Ф. Ф. Вишневецкого о восстании на «Потемкине» был объявлен команде лишь через восемь часов после выхода эскадры из Севастополя. В приказе, написанном в осторожных тонах, ничего не говорилось о полученном распоряжении потопить броненосец. Более того, чтобы успокоить матросов, среди которых начали распространяться слухи о восстании, Ф. Ф. Вишневецкий указал, что он примет «все меры благорозумия к миролюбивому прекращению беспорядков». Такими были слова, но деле же на минном крейсере «Козорский» артиллерия была приведена в боевую готовность, а траверзный минный аппарат заряжен боевой торпедой.

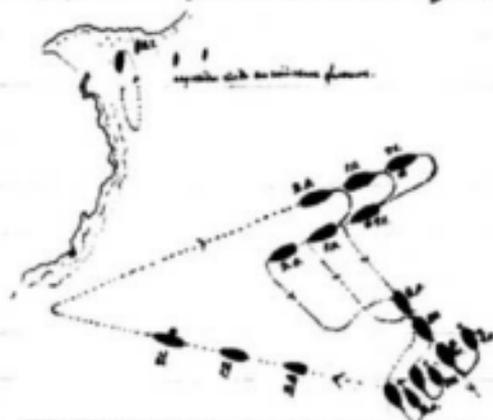
В состав эскадры Ф. Ф. Вишневецкого, вышедшей из Севастополя в 1 ч. 50 мин. ночи 16 июня входило восемь кораблей броненосцы «Три святителя», «Двенадцать апостолов», «Георгий Победоносец», крейсер «Козорский» и миноносцы № 255, 258, 272, 273.

Броненосец «Три святителя» – флагманский корабль младшего флагмана Черноморского флота адмирала Ф. Ф. Вишневецкого

План маневрирования эскадры адмирала Ф. Ф. Вишневецкого в районе Одессы 17 июня 1905 года

План маневрирования эскадры адмирала Ф. Ф. Вишневецкого в районе Одессы.

План маневрирования кораблей эскадры адмирала Ф. Ф. Вишневецкого и броненосца «Потемкин» близ одесского порта 17 июня 1905 г

Вечером того же дня по приказу Ф. К. Авелано в Одессу вышла вторая эскадра – под командованием старшего флагмана А. Х. Кригера в составе: броненосцев «Ростислав», «Синоп» и миноносцев «Строгий», «Свирепый», «Заветный». Таким образом, силы объединенной эскадры составляли пять броненосцев, крейсер и семь миноносцев, превосходя силы восставших: по числу кораблей – в шесть раз, по числу артиллерийских орудий – в пять раз, по числу торпедных аппаратов – в семь раз, по количеству личного состава – более чем в четыре раза. На кораблях эскадры находилось два адмирала и 150 офицеров, восставшие же корабли управлялись матросами. В результате встреча эскадры с «Потемкиным» 17 июня в районе Одессы, которая вошла в историю под названием «немного боя», завершилась тем, что моральный перевес сил восставших взял верх над военным преимуществом. Более того, в ходе этого «боя» к «Потемкину» присоединился броненосец «Георгий Победоносец», а остальные корабли были поспешно уведены адмиралами в море.

Официальный Петербург с тревогой следил за ходом встречи эскадры с восставшим броненосцем. Телеграфное сообщение между

столицей и Одессой поддерживалась непрерывно и не только между теми, кто нес ответственность за восстание на Черноморском флоте. Так, получив от прокурора Одесской судебной палаты А. И. Поллоно несколько шифровок о соприкосновении «Потемкина» с эскадрой, министр юстиции С. С. Манухин запросил: «Прошу дополнительных сведений по поводу обмена сигналами нашей эскадры с броненосцем и ухода первой».

Командующий Одесским военным округом генерал С. В. Каханов, наблюдавший с высоты одесской набережной за этим «немым боем» и не понявший, что, собственно, происходит, поспешил телеграфировать Николаю II о том, что «по-видимому, идет сдача «Потемкина». Ф. К. Авелан, получив копию этой телеграммы, послал находящемуся еще в пути Г. П. Чухнину телеграмму: «17 июня 1905 года, 5 часов вечера. Срочно. Харьков, Полтава, Кременчуг, Знаменка. Вокзал. Экстренный поезд из Петербурга. Вице-адмиралу Чухнину. Командующий войсками телеграфирует из Одессы: «Отряд Вишневецкого прибыл Одессу сегодня семь утра, Кригер с остальными судами вышел из Севостополя только вчера семь вечера и прибыл сегодня около двух часов дня Одессу. Вся эскадра акру-

Броненосец «Ростислав» – флагманский корабль старшего флагмана Черноморского флота адмирала А. Х. Кригера.

жила «Потемкина», который перед этим вышел навстречу. Огня нет. «Потемкин» спустил все флаги. По-видимому, идет его сдача. Я удивлен несвоевременностью исполнения приказаний как Вишневецким, так и Кригером, то как первый не переход употребил более суток, а второй вместо утра прибыл вечером»

Дезориентированные телеграммой С. В. Каханова, в Морском министерстве не подозревали, что восстание на флоте не только не подавлено, но, наоборот, начало разрастаться. В то время, когда Ф. К. Авелан писал эту телеграмму, адмирал А. Х. Кригер собрал в районе Тендры военный совет, на котором было констатировано, что тревожное настроение команд на эскадре чревато возможным восстанием. Как докладывал 18 июня участник этого совещания прокурор Военно-морского суда севастопольского порта И. И. Александров главному военно-морскому прокурору К. Ф. Виноградову, в доказательство невозможности продолжения открытой борьбы с восставшими броненосцами на военном совете «приводили такие факты, что, например, при встрече с броненосцем «Кн. Потемкин-Товрический», после пробития боевой тревоги, люди неохотно и вяло готовили орудия, воздушные насосы оказывались недействующими, вследствие чего нельзя было бы ни стрелять из орудий, ни выпустить мину из аппаратов».

Военный совет принял решение немедленно увести эскадру в главную базу флота. Подробности о совете адмиралов и командиров кораблей на Тендре сообщил 8 июля товарищ прокурора Симферопольского окружного суда А. Кенигсон прокурору Одесской судебной палаты А. И. Поллану. «На этом совете, — писал он, — был один только голос за стрельбу во исполнение приказа из Петербурга — это голос морского прокурора Александрова, который и теперь без слез не может вспомнить этот позорный поход Кригера».

18 июня Г. П. Чухнин прибыл экстренным поездом из Петербурга в Николаев, где его ожидал стоявший под парами порохом

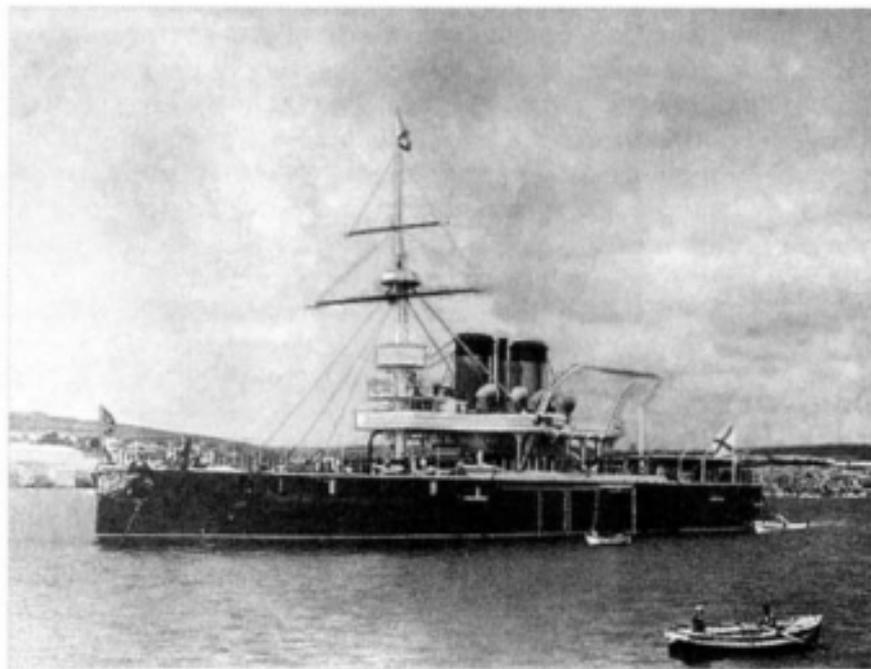

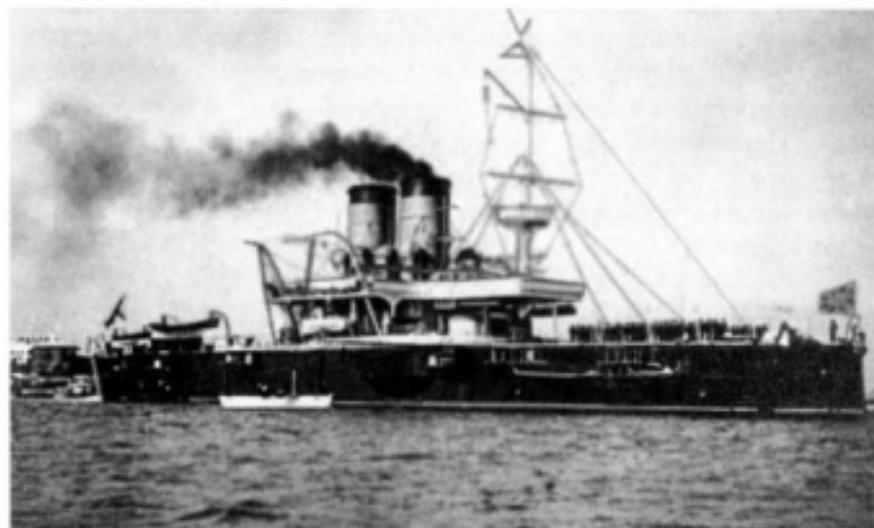
Главный командир Черноморского флота адмирал Г. П. Чухнин

«Эриклик» для дальнейшего следования в Севастополь. Узнав здесь о переходе на сторону «Потемкина» броненосца «Георгий Победоносец», адмирал телеграфировал Николаю II: «...Боюсь, что море в руках мятежников. Решил не выходить». Командующий флотом вынужден был отправиться в Севастополь кружным путем по железной дороге

Время шло. 18 июня «Потемкин» ушел из Одессы в румынский порт Констанца. Узнав о приходе восставшего корабля в иностранный порт, царь, раздвоенный тем, что к «Потемкину» не приняты решительных мер, телеграфировал Г. П. Чухнину: «Какие меры предположены вами к прекращению шотания «Потемкина» по портам? Очень поро покончить с этим невыносимым положением» Но командующий Черноморским флотом ничего сделать не мог. На кораблях было неспокойно. 19 июня восстала команда учебного судна «Прут». Состоявшееся 20 июня в Севастополе совещание командиров морских и сухопутных частей с участием городских, судебных и полицейских властей «продемонстрировало растерянность и беспомощность, полную подовленность воли и духа» выс-

Броненосец «Синап»

Броненосец «Екатерина II»

ших офицеров Черноморского флота. «Начальствующие лица» считали, что «положение флота было безнадежно». 23 июня Г. П. Чухнин сообщил царю о «совершенной ненадежности» команд броненосцев «Синап» и «Екатерина II» и о том, что на всех остальных судах есть «партии зачинщиков по 50 – 60 человек, которые держат в руках команду». «Эти партии зачинщиков, – призывал Николай II, – нужна заставить команды выдать, иначе мы никогда не покончим с бунтом»

Еще более крупные, чем в «немом бое», силы Черноморского флота принимали участие в последующем преследовании «Потемкина» и присоединившихся к нему кораблей. В связи с ненадежностью команд броненосцев была принято решение спешно ввести в строй все имевшиеся миноносцы. Задача найти в море «Потемкина» и потопить его была возложена на миноносец «Стремительный», команда которого почти полностью была укомплектована из офицеров-добровольцев. Командовал «Стремительным» лейтенант А. А. Янович, в составе экипажа корабля находился также лейтенант А. В. Немитц – будущий командующий Морскими силами Республики в 1920–1921 гг. 18 июня А. Х. Кригер принял решение

«экстренно организовать отряд минных судов для ведения правильных минных атак» против броненосцев «Потемкин» и «Георгий Победоносец». После ухода «Потемкина» из Одессы в распоряжение командующего войсками Одесского военного округа были переданы два миноносца, которые для скрытности стояли в дневное время в Очакове, а «в первую за появлением броненосца ночь» должны были прибыть в Одессу и торпедировать его. Специальные силы флота периодически выделялись для охраны других портов.

Командующие эскадрами действовали против «Потемкина» как против вражеского корабля. В ночь на 17 июня, когда отряд Ф. Ф. Вишневецкого стоял у Тендры, броненосцы были защищены от минных атак сетевыми заграждениями, огни на кораблях были потушены, пар поддерживался во всех котлах. Для патрулирования на дистанциях в 10 и 20 миль от места стоянки эскадры были отправлены крейсер и миноносцы. Крупные силы под руководством двух адмиралов были посланы 21 июня в Одессу за сдавшимися властям 18 июня броненосцем «Георгий Победоносец», отряд состоял из трех броненосцев, крейсера и шести миноносцев. При поисках «Потемкина» у северного и восточного берегов в эскадру входило 12 кораблей. Учитывая допущенные в Одессе ошибки, А. Х. Кригер вел

эскадру близко от побережья, что давало возможность в случае встречи с «Потемкиным» оттеснить его от берега и ночью артиллерийский обстрел. Правый фланг эскадры прикрывался крейсерами и миноносцами. Но кораблях соблюдались меры предосторожности: ночью корабли шли с потушенными огнями, в разведке постоянно находились одно-два судна, переговоры между судами производились по новому шифру. Доже после того, как команда «Потемкина» 25 июня оставило броненосец, за ним в Констанцу ходило целая эскадра в составе шести кораблей, причем при подходе к румынскому порту командующий эскадрой адмирал С. П. Писоревский приказал зарядить орудия на броненосцах.

Сравнение курса «Потемкино» с передвижением эскадр и отдельных кораблей показывает, насколько непродуманными, а порой и бездарными были действия командования флота. Так, 19 июня, когда «Потемкин» шел из Одессы в Констанцу, в Севастополе, ожидая его прихода, спешно готовились к обороне с моря. 20–21 июня «Потемкин» держал курс из Констанцы в Феодосию, о ожидавшая встречи с ним эскадро А. Х. Кригера продвигалось из Севастополя в Одессу. 23 июня Ф. К. Авелон телеграфировал Г. П. Чухнину, что «Потемкин» находится в Феодосии. «Если нужно, утопите «Потемкина», — уже не приказывал, а просил он. Вернувшуюся из Одессы Восставшие матросы на борту «Потемкина» в Феодосии.

эскадру командующий флотом немедленно направил в Феодосию, однако «Потемкина» там уже не было. 23–24 июня, когда восставший броненосец шел из Феодосии в Констанцу, то есть с востока на запад, в обратном ему направлении, с запада на восток, двигалась эскадра А. Х. Кригера. И чем упорнее старший флагман пытался настигнуть «Потемкина», тем все более увеличивалось расстояние между ними. 25 июня, в последний день восстания, «Потемкин» находился в Румынии, а искавшая его эскадра – на другом конце моря, в районе Адлера.

Не смог выполнить возложенную на него задачу – торпедировать «Потемкина» и миноносец «Стремительный», который в поисках восставшего корабля прошел по курсу Севастополь – Одесса – Констанца – Варна – Бургос – район Босфора – Феодосия. 24 июня «Стремительный» вышел из Феодосии в Новороссийск, но вскоре в его котлах из-за непрерывной работы машин загорелись трубы, и миноносец вынужден был прекратить преследование.

Всего за период с 16 июня по 1 июля в различных действиях, связанных с подавлением восстания и ликвидацией его последствий, участвовало 25 боевых кораблей и одно учебное судно Черноморского флота. Из них 19 кораблей принимало участие в «немом бое» и в поисках «Потемкина» с целью его уничтожения, 10 кораблей были использованы для охраны черноморских портов, шесть кораблей участвовало в походе в Констанцу за оставленным командой «Потемкиным», два – для перевозки и конвоирования арестованных матросов из Одессы в Севастополь. В общей сложности 26 кораблями было сделано 57 выходов в море.

Количество кораблей в эскадрах, преследовавших «Потемкина», каждый раз составляло от 10 до 13 единиц и превосходило силы восставших в пять–шесть раз. Находясь в состоянии постоянной боевой готовности, большинство этих кораблей выходило в море от двух до четырех раз, возвращаясь в Севастополь лишь для того, чтобы пополнить запасы угля, воды и продовольствия. Все эти корабли, общая численность личного состава которых составляла более пяти тысяч человек, прошли за полмесяца напряженных походов в общей сложности около 22 тыс. миль. Несмотря на столь серьезный размах деятельности флота, приказ о потоплении «Потемкина» выполнен не был. Эскадра только два раза встретилась с «Потемкиным»: во время «немого боя» и в Констанце, когда команда уже покинула броненосец. Николай II отчаялся в способности Морского министерства найти и потопить броненосец. 23 июня он записал в своем дневни-

ке: «Дал бы Бог, чтобы это тяжелая и срамная история поскорее окончилась».

Таким образом, попытки Морского министерства подавить восстание на «Потемкине» силами Черноморского флота закончились провалом. Не опроверглось уверенность цоря в том, что адмиралу Г. П. Чухнину «удастся справиться с бунтом». Не помогло ни привлечение против «Потемкино» практически всех основных боевых сил Черноморского флота, ни объявление военного положения в районе восстания, ни тайно организованная акция мщения офицеров-добровольцев на миноносце «Стремительный». «Аристократия против народа!» – так назвал В. И. Ленин карательную экспедицию этого миноносца.

В борьбу с восставшим броненосцем подключилась и армия 15 июня, не рассчитывая самостоятельно справиться с восстанием, управляющий Морским министерством адмирал Ф. К. Авелон направил военному министру В. В. Сахарову копии полученных им телеграмм из Одессы и Севастополя о восстании на «Потемкине» и свой приказ адмиралу А. Х. Кригеру об уничтожении броненосца. Ф. К. Авелон просил В. В. Сахарова оказать ему помощь в аресте матросов, когда после торпедирования «Потемкино» они «будут искать спасения на берегу».

В этот же день Николай II телеграфировал командующему Одесским военным округом: «Примите немедленно самые жестокие, решительные меры к подавлению восстания, как на «Потемкине», так и среди населения порта. Каждый час промедления может в будущем стоить потоков крови». Так с самого начала событий Военное министерство оказалось втянутым в борьбу с восставшим кораблем. Но-

Военный министр генерал В. В. Сахаров

Командующий Одесским военным округом генерал С. В. Каханов.

Козачьи войска на улицах Одессы.

чальник Генерального штаба генерал Ф. Ф. Палицын обратился в Главный морской штаб с просьбой сообщать ему все сведения о ходе восстания на флоте

15 июня С. В. Кахонов вызвал войска из лагерей: два пехотных и один козачий полк заняли важнейшие пункты города и все спуски в парт. Войскам был дан приказ отражать огнем любые попытки прайти в порт или выйти из него. Поскольку в парту собрались в основном, как считали власти, «неблагонадежные элементы», было принято решение «уединить происходящие в нем беспорядки и не доть им распространиться на город». Ввести войска в парт, где у трупа артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука собралась многотысячная толпа и шло непрерывная манифестация в поддержку восставших, генерал не решился, учитывая угрозу матросов обстрелять город при вмешательстве со стороны войск или полиции

В ночь на 16 июня в парту бушевал пожар, уничтоживший большую часть складов, административных здоний и причалов. Находившиеся в парту люди при попытке выйти с его территории расстреливались войсками. Только по официальным данним, число убитых и раненых за эту ночь составило 123 человека, в действительности же, как об этом писали очевидцы, их были сотни

Несмотря на сосредоточение в городе значительного числа войск, они не могли быть использованы против «Потемкина». Не имея возможности применить к матросам силу, командование Одесского военного округа вынуждена было трижды пойти на перегово-

ры с восставшими. В результате переговоров матросы добились разрешения похоронить в городе артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука. Военным властям пришлось выслушать требования восставших о немедленном освобождении всех политических заключенных в Одессе. После обстрела «Потемкиным» Одессы 16 июня начальник штаба Одесского военного округа генерал Д. Н. Безрадецкий докладывал в Военное министерство: «Пришлось лишний раз убедиться, что сухопутные войска совершенно бессильны против броненосца».

Вместе с тем, опасаясь десанта с «Потемкина», С. В. Каханов продолжал вызывать войска. 16 и 17 июня в Одессу прибыли еще четыре пехотных полка, пять эскадронов драгун и артиллерийская часть. Общее количество войск, стянутых в город 17 июня, составляло около 14 тыс. человек, т. е. одну четвертую часть численности войск Одесского военного округа

После присоединения к «Потемкину» броненосца «Георгий Победоносец», по признанию комендования округа, положение стало еще более сложным. «Пришлось уже в дальнейших действиях не рассчитывать на помощь морского ведомства, — докладывал С. В. Каханов, а бороться с двумя броненосцами своими средства-

Горящие пакгаузы в одесском порту

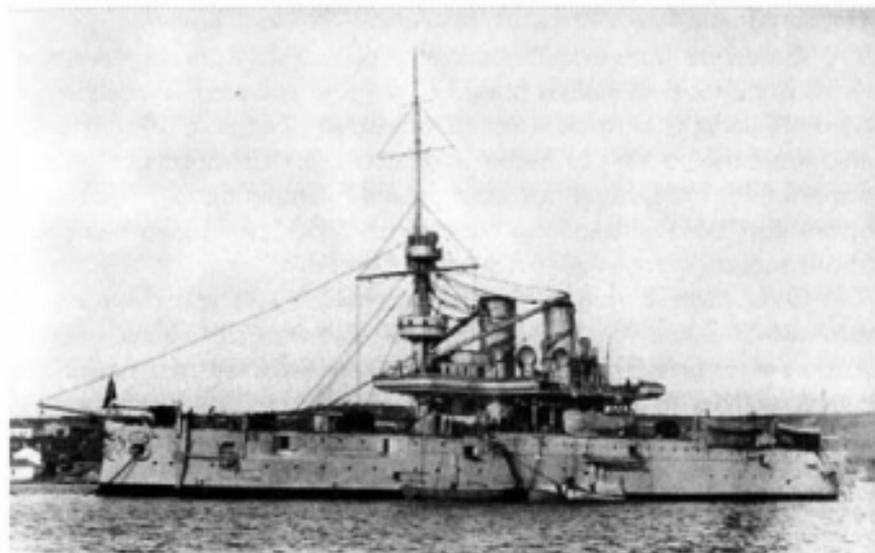
мия. Так как в Одессе не было береговой артиллерии, а полевые пушки не представляли для кораблей сколько-нибудь серьезной угрозы, было решено начать монтаж восьми 9-дюймовых мортир, находившихся на складах города, снаряды для них срочно доставлялись из Очакова. Из Севостополя были затребованы мины Уайтхеда с приспособлениями для их пуска с берега. Учитывая, что монтаж орудий мог затянуться надолго, а отражать десант восставших, возможно, пришлось бы немедленно, шести полевым батареям 15-й артиллерийской бригады было приказано располжиться на Лонжероне и в случае открытия «Потемкиным» огня по городу стрелять по полубе броненосцо шрапнельными снарядами

Вскоре и эти меры были признаны недостаточными. 21 июня командование округа запросило разрешение военного министра на демонтаж и доставку из очаковской и керченской крепостей 28 крупнокалиберных мортир и пушек. Разрешение было дано. К 24 июня одна из 9-дюймовых мортир было смонтировано, к 28 июня – еще три.

Планы размещения 36 тяжелых орудий в Одессе и их частичная реализация свидетельствовали о серьезной подготовке Военного министерства к обороне города не только от «Потемкина», но и в целом от восставшего флота

Войска на Соборной площади Одессы.

Броненосец «Георгий Победоносец», присоединившийся к восставшему «Потемкину» 17 июня 1905 г

После ухода «Потемкина» из Одессы для Военного министерства, как и для Морского, начался новый этап борьбы с восставшим броненосцем, его приходо стали ожидать в любом черноморском порту. В связи с этим С. В. Кохонов дважды, 19 и 21 июня отдавал распоряжения об охране всей береговой линии, находившейся в ведении округа. Учитывалась и возможность возвращения «Потемкина» в Одессу. С этой целью ежедневный наряд войск в наиболее важных пунктах города составлял более полутора тысяч человек. Командир 7-го армейского корпуса в Симферополе, коменданты севастопольской, очаковской и керченской крепостей получили приказание препятствовать любым попыткам матросов высадиться на берегу или запастись углем и провизией. На случай появления «Потемкина» в одном из портов Крыма для немедленной переброски был подготовлен 51-й Литовский полк. Были приняты меры по усилению войск в Феодосии и Евпатории. Приказ об охране побережья строго выполнялся, о чем свидетельствуют последствия появления «Потемкина» в Феодосии, где войска стреляли в матросов, пытавшихся захватить суда с углем, и где было убито, ранено и захвачено в плен несколько человек.

К борьбе с «Потемкиным» вынужден был подключиться и Кавказский военный округ. 18 июня с просьбой об этом обра-

тился к военному министру Ф. К. Авелан. 19 июня военный министр В. В. Сахаров телеграфировал наместнику на Кавказе генералу И. И. Варанцову-Дошкову о необходимости воспрепятствовать возможной высадке матрасов на кавказском побережье. По приказанию наместника войска были направлены в Новороссийск, Анапу, Батуми, Пати, а резерв сосредоточен в Екатеринодаре. Береговым артиллерийским установкам была отдана распоряжение «на агань браненасца «Патемкин» отвечать с ботарей»

Силы, выделенные военными округами, были давальна внушительными – более 15 тыс. человек. Ваинские подразделения, мобилизованные на барьбу с восстанием, входили в состав трех армейских корпусов, двух бригад – артиллерийской и саперной, казачьих частей, отдельных батальонов и команд. Более половины находившихся в Одессе войск были вызваны из других городов, а в парты кавказского побережья войска полностью прибыли из других пунктов.

Качественно навый этап участия армии в подавлении выступлений в стране начался в период барьбы с «Патемкиным». Именно с этого случая вооруженные силы начали барьбу с павстанцами в своей собственной среде. Согласно отчету Главного штаба о численности войск, привлеченных в течение июня 1905 г. в целом по России для «садействия гражданским властям», в 342 случаях вызова войск была использована 105 888 солдат, 4 пулемета и 32 орудия. В среднем на один вызов войск приходилось по 310 солдат. В период четырехдневного пребывания «Патемкина» в Одессе в город было вызвано 13 878 солдат, т. е. почти в 45 раз больше. При этом, как указано в отчете, все 32 орудия были направлены в Одессу.

Привлечение армейских подразделений для барьбы с восстанием на флоте, ставило в затруднительное палажение командование Кавказского и Одесского военных округов. Летом 1905 г. обо военных округа неаднократно выделяли в распоряжение гражданских властей пехотные и казачьи части для подавления «беспорядков» в городах и сельских районах страны. Восстание на «Патемкине» совпало по времени с крупными аграрными волнениями в Гурии, Херсанской и Екатеринославской губерниях. В июне 1905 г. на запросы гражданских властей двух последних губерний о присылке войск С. В. Каханав ответил отказом, ссылаясь на сабытия в Одессе. В это время войска округа принимали участие в подавлении выступлений рабочих и крестьян в Николаеве, Елисаветграде, Орееве, Екатеринославе, Новом Буге, селе Анатолиевка Одес-

ского уезде и других местах. В связи с отказом С. В. Кохонова Д. Ф. Трепов обратился к военному министру с жалобой на командующего Одесским военным округом и настаивал на немедленной отповке войск в Херсонскую губернию, куда для организации по- давления крестьянских выступлений по распоряжению царя был ко- мандирован генерал-адъютант А. П. Игнатьев. Учитывая серьезность обстановки на Черноморском флоте, В. В. Сахаров не решился дать указание С. В. Кохонову о высылке войск, и они были направ- лены в Херсонскую губернию из соседнего Киевского военного округа. Таким образом, восстание на «Потемкине» вызвало необходи- мость не только участия сил двух военных округов в борьбе с мятежным кораблем, но и передислокации войск для оказания по- мощи одним военным округом другому.

Использование армейских частей для борьбы с восстанием на Черноморском флоте вызвало раздражение у командования Одес- ским военным округом. В отчете за 1905 г. командующий округом в связи с этим указал, что в течение всего 1905 г. войска занимались не учебой, а «водворением внутреннего спокойствия в округе», дея- тельность же войск во время пребывания «Потемкина» в одесском порту носила, по его заключению, «исключительный» характер.

Несмотря на широкие военные меры против восстания и ин- тенсивный обмен информацией в ходе событий, между Военным и Морским министерствами не было тесного взаимодействия. Ни флот, ни армия не разработали и не предложили друг другу ни одной совместной операции против броненосца. Каждое ведомство практически действовало сама по себе. Более того, между воен- ными и морскими властями возникли многочисленные недора- зумения. Так, по сообщению Ф. К. Авелона военному министру, эскадра Ф. Ф. Вишневецкого должно было прибыть в Одессу в три часа дня 16 июня, но не прибыло, о как доложил Николаю II ожи- довший ее прихода С. В. Кохонов, «зачекало» у Тендры. Об изменении времени прихода отряда кораблей адмирал С. В. Коха- нову не сообщил. «Не счел нужным поставить командующего войс- ками в известность» и А. Х. Кригер, когда восстал броненосец «Ге- оргий Победоносец». Факт присоединения к «Потемкину» еще одного броненосца был для армейского командования полной нео- жиданностью. Как докладывал царю генерал-адъютант А. П. Игна- тьев, «никто не мог себе дать ясного отчета, что случилось; было минуто, когда думали даже, что «Потемкин» сдослся «Георгию» В военном округе отсутствовали книги свода морских сигналов, и

наблюдавшие за ходом «немного боя» генеролы ничего не могли понять.

Обращение Морского министерства за помощью к армии и прямое указание Николая II командующему войсками Одесского военного округа силой подавить восстание на «Потемкине» к успеху не привели. И хотя было привлечено значительное число войск, пехотные части и артиллерия оказались неэффективными для борьбы с броненосцем. Более того, С. В. Каханов не только не решился на открытые боевые действия против «Потемкина», но занял по отношению к нему оборонительную тактику, сосредоточив основные усилия на подавлении «беспорядков» среди населения Одессы.

Вместе с тем действия сухопутных частей против восставших в целом были более энергичными и решительными, чем меры, принятые Черноморским флотом. Командованию Одесского военного округа удалось предотвратить возможное объединение матросов «Потемкина» с бастовавшими рабочими Одессы, силами двух пехотных батальонов арестовать активных участников восстания на броненосце «Георгий Победаносец», отразить огнем попытку потемкинцев захватить суда с углем в Феодосии.

Действия армейских частей против «Потемкина» были первым опытом привлечения армии для борьбы с восстаниями на флоте. В дальнейшем, закрепляя этот опыт, командующие военных округов неоднократно ставили перед Военным министерством вопрос об объединении в руках сухопутного командования власти над морскими и армейскими частями в базах флота, так как основная тяжесть борьбы с восставшими матросами на Черноморском, Балтийском и Тихоокеанском флотах ложилась на армию. В 1905–1906 гг. такие предложения были, в частности, сделаны командующим войсками Виленского военного округа генералом А. А. Фрезе и командующим войсками на Дальнем Востоке генералом Н. И. Гродековым. На подчинении армейскому командованию главной базы Черноморского флота особенно настаивал новый командующий Одесским военным округом генерал А. В. Каульбарс. В январе 1906 г., обосновывая необходимость подчинения Севастополя Одесскому военному округу и имея в виду восстание в Черноморском флоте в ноябре 1905 г., он докладывал военному министру: «Ныне, когда выяснилась серьезная опасность, что настроение севастопольских моряков может отозваться в рядах сухопутных войск, когда бунт моряков был подавлен в потоках крови и с огромными материальными убытками казны, настало время серьезно обсудить и оконча-

тельно установить взаимные отношения сухопутных и морских сил Севастополя не только на случай войны, но и в мирное время» Подкрепляя свои доводы, А. В. Каульбарс в «Секретном отделе всеподданнейшего отчета командующего войсками Одесского военного округа за 1905 г.» указывал, что в случае «появления в Черном море неприятельского флота с десантом» он не смог бы быть «отражен нашими дезорганизованными морскими силами».

Начиная с событий на «Потемкине», борьба с восстаниями на флоте стало одной из важнейших забот Военного министерства. В конце 1905 г. Главный штаб разработал варианты подчинения основных военно-морских баз армейскому командованию. В начале 1906 г. при Совете государственной обороны было создано специальная комиссия под председательством генерала А. П. Протопопова «для рассмотрения вопроса об объединении власти в приморских крепостях». Несмотря на продолжительное сопротивление Морского министерства, не желавшего терять самостоятельности, и целый ряд неудобств, возникавших в результате такого объединения, к середине 1907 г. Совет государственной обороны принял решение о подчинении военно-морских баз Черноморского и Балтийского флотов командующим Одесского, Петербургского и Виленского военных округов.

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА

В ходе восстания власти оказались вынужденными не только принимать меры для его подавления, но и проводить целый ряд предупредительных мер на случай его повторения. При подготовке эскадр для противодействия «Потемкину» с кораблей были списаны «неблагонадежные» матросы, а не внушавший доверия браненосец «Ехотерина II» вообще отставлен от похода. Севастополь приведен в боевую готовность, береговая артиллерия получила приказ быть готовой «как днем, так и ночью открыть огонь». На подходе к Севастополю выставлено два отряда миноносцев: один – за пять миль, другой – за две мили от порта. Первому отряду было поручено останавливать в море все суда и, убедившись, что они «управляются своими командирами и принадлежат правительству», сообщать об этом установленным сигналом в базу. Второй отряд должен был останавливать эти же суда для повторного досмотра и убеждаться, «что на них нет бунтовщиков», в противном случае по ним приказывалось открывать огонь как миноносцам, так и береговым батаре-

ям. Инкерманские стварные опи, по которым можно было войти на севастопольский рейд ночью, были потушены

19 июня военный совет флота принял решение, оставив обе эскадры в компании, лишить все корабли возможности использовать артиллерию, торпедные аппараты и судовые машины, но с таким расчетом, чтобы в удобный для командования момент все это могло быть вновь приведено в полную готовность. На ходу оставлялись лишь миноносцы. В этот же день был отдан приказ об увольнении в «особый отпуск» нескольких тысяч запасных призыва 1896–1898 гг., увольнение которых задерживалось «по обстоятельствам военного времени». «Особый отпуск» означал отправку запасных по домам сроком на два месяца с целью удаления из Севастополя потенциальных участников восстания. Увольнение было проведено вопреки распоряжению Д. Ф. Трепова удержать запасных в Севастополе в связи с тем, что в отпуск мог попасть «неблагонадежный элемент». Против увольнения запасных в Севастополе выступил и командующий Одесским военным округом С. В. Коханов, который считал, что «подобная мера весьма вредно отзовется» на войсках округа, среди которых большинство составляют запасные солдаты. Как докладывал Г. П. Чухнин в Морское министерство, тем не менее «эта мера, по мнению совета, было безотлагательно необходимо для предупреждения обширного революционного движения, последствием которого мог оказаться город Севастополь и флот в руках мятежников». Командование Черноморского флота вынуждено было пойти и на увольнение «неблагонадежных» «исподволь», против которого решительно возражал Д. Ф. Трепов, настаивавший на «предварительном обследовании» их деятельности. Опасения шефа жандармов подтвердились. В июле 1905 г. он сообщил морскому министру, что отправленные в отпуск матросы Черноморского флота, «оставаясь в матросской форме, держат себя вызывающе и рассказывают, что сами они уволены в отпуск потому, что «не но чем плавать». Появление этих нижних чинов в деревнях, как указывал Д. Ф. Трепов, произвело «дурное впечатление», и он предлагал немедленно возвращать таких матросов на флот и создавать из них специальные батальоны для отправки в действующую армию.

На кораблях и в береговых экипажах Севастополя были проведены аресты. На броненосце «Екатерина II» было приказано «немедленно отобрать всех ненадежных нижних чинов», арестовать их и, не считаясь с чужлом, передать под охрану армейских караулов

20 июня с помощью подошедшего на барже отряда солдат были произведены аресты на броненосце «Синоп». В этот же день, узнав о подготовке в береговых экипажах восстания в поддержку «Потемкина», командование обманным путем разоружило матросов, а затем арестовало наиболее активную их часть.

Матросы Черноморского флота были подвергнуты повторной присяге. Заставили принести повторную присягу и офицеров. По сообщениям печати, «при торжественной обстановке в присутствии русского консула вторично принесли присягу «на верность» офицеры стационара «Пезуопе» в Констанце.

Учитывая сложность обстановки на Черноморском флоте и опасность всеобщего восстания, морской министр поставил перед Г. П. Чухниным вопрос, «не стоит ли окончить кампанию всем судом в Севастополе и свезти команды на берег, отобрав оружие». В период восстания на «Потемкине» Г. П. Чухнин на эту меру не пошел, считая ее преждевременной и надеясь, что ему удастся овладеть положением. Однако, как показали дальнейшие события, главный командир флота недооценил последствий июньского восстания.

Разоружение кораблей, списание с них «ненадежных» матросов, увольнение запасных, аресты, повторные присяги – все это были лишь первоначальные акции командования флота, направленные на предупреждение всеобщего выступления флота. Казалось бы, что с прекращением восстания на «Потемкине» эти меры должны были пойти на убыль, но этого не произошло. Наоборот, все дальнейшие шаги как местных, так и центральных властей свидетельствовали об их нарастающих усилиях воспрепятствовать новой вспышке восстания, устранить его причины и добиться полной ликвидации его последствий.

Аресты продолжались, но уже в массовых масштабах. В конце июня был произведен арест трехсот матросов Черноморского флота, к середине июля общее число арестованных составляло более тысячи человек. Из-за недостатка мест в городской тюрьме и военной гауптвахте арестованных матросов содержали на Константиновской батарее, учебном судне «Прут», шхуне «Бомборь», транспорте «Саратов», броненосце «Чесма» и во всех флотских экипажах. Охрана арестованных была поручена армейским караулам, ежедневный караульный наряд для этих целей составлял в Севастополе более 600 солдат.

В августе 1905 г. по согласованию с Николаем II и главнокомандующим войсками на Дальнем Востоке генералом Н. П. Линевичем Морское министерство приняло решение очистить одновре-

менно Черноморский, Балтийский и Тихоокеанский флоты от «неблагонадежных» матросов, для привлечения которых к судебной ответственности не хватало улик. Черноморскому флоту, в частности, было предложено подготовить к отправке на фронт палторы тысячи матросов. Реализация этого плана проводилась как широкая карательная акция тремя министерствами: морским, военным и внутренних дел. В конце августа более тысячи черноморских матросов были погружены в Севастополе на транспортные суда и под охраной эскадры отправлены в Одессу, где их ожидали железнодорожные эшелоны и конвойные войска. Матросов, без учета имевшихся у них ранее воинских званий, не считаясь с георгиевскими кавалерами и участниками цусимского сражения, переделали в солдатскую форму. Памятуя недавний опыт «войны» с «Патемкиным», командующий войсками Одесского военного округа ввел в пехотные части и козаков, а артиллерийскую батарею разместил, как и в июне, на Ланжероне. Для предупреждения возможных волнений в пути следования эшелонов на фронт сведения об их передвижении были сообщены градоначальникам и командирам жандармских железнодорожных команд крупнейших станций. В этот же период аналогичная акция была проведена с полутора тысячей балтийских моряков. Насколько опасным считало армейское командование контакты солдат с отправляемыми на фронт матросами, можно судить по тому, что по приказу Главного штаба Военного министерства весь состав конвоя, состоявшего из трехсот солдат гвардейской пехоты, был оставлен для дальнейшей службы на Дальнем Востоке.

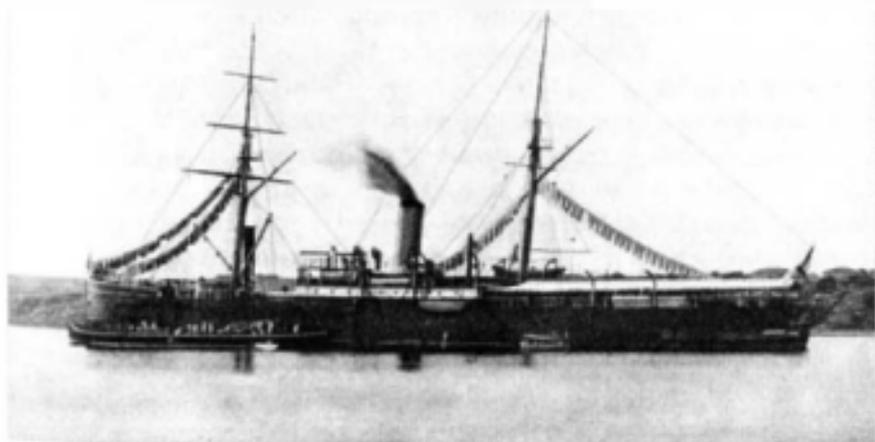
Сразу же после июньских событий Г. П. Чухнин закрыл Севастопольскую машинную школу, которая, по его признанию, сыграла решающую роль в восстании на учебном судне «Прут». Все ученики школы были переведены в армию, а начальник школы полковник Н. Умецкий и сверхсрочники уволены. Тогда же было принято решение об увольнении всех «не отличившихся особенной преданностью» сверхсрочников – кондукторов, фельдфебелей и боцманов Черноморского флота.

Командование занялось новым видом деятельности – контр-пропагандой. Социал-демократической и эсеровской агитации она противопоставило инспирированные письма к матросам «истинно-русских людей», приверженцев «старинь» и других защитников самодержавия. В отпечатанных типографским способом письмах и стихах, которые распространялись на кораблях, они клеймили позором «продавших родину изменников сынов».

В штабе флота были подготовлены специальные инструкции: одно – «на случай возникновения беспорядков в севастопольском городоначальстве», другая – на тот же случай «в черноморской флотской дивизии». Здесь же хранились полученные от командиров кораблей секретные книги на «нижних чинах, подозреваемых в сношениях с разными тайными партиями». Не доверяя командам кораблей, находившихся за границей, командование Черноморского флота решило отозвать в Севастополь канонерскую лодку «Черноморец» из Афин, стационар «Псезуапел» из Констанцы и миноносцы с Дуная «до тех пор, пока не пройдет острота потемкинского инцидента». В июле были расформированы команды «раскаявшегося» броненосца «Георгий Победоносец» и учебного судна «Прут», которое было превращено в пловучую тюрьму.

С июня 1905 г. по март 1906 г. несколько раз сменялся экипаж броненосца «Потемкин». После того, как команда корабля эмигрировала в Румынию, его новая команда была укомплектована из матросов и офицеров броненосцев «Чесма», «Синоп» и нескольких десятков раскаявшихся матросов и кондукторов самого «Потемкина» – всего из 315 человек. Набрал лишь 40% общей численности, броненосец в июле 1905 г. был выведен в вооруженный резерв. В августе 1905 г. новый командир корабля капитан 1 ранга

Учебное судно «Прут», восставшее 19 июня 1905 г.

Въ Севастополь получены:

I.

Изъ Бату близъ открытаго письма, съ почтовымъ штампомъ отъ 27 Іюня 1905 года, адресованной тавъ:

„Главному Командиру Черноморскаго флота и порта Чернаго моря, Адмиралу Чухину, для броненосца „Князь Потемкинъ“ — на оборотъ этого письма гравированъ слѣдующій образецъ изъ галлеи:

Черноморской эскадрѣ.

О, Волжской, сейя реверъ знаешь
 Милы Черноморскій флотъ нѣмцы несчастны!
 Прочь, вѣстома почетныя съ галлеи,
 Правдѣмъ родину контривеню омины!
 О, гдѣ же изъ славенна присяга?
 Притѣнь кого издриванна отыга?
 Ишь протѣнь родина... вскоронѣей зтыя пова,
 Тѣмъ пѣсному чаловѣкъ и глупѣмъ!
 О, плѣкъ мѣтъ родина умъ, теперь не скоро
 Удѣста смѣтъ вѣтно востерного пѣска,
 И это русскѣ! Изъ русскѣмъ мѣтъ
 Дрѣвнѣ несчастна, поруганна мѣтъ!
 О, бѣдѣ продалѣ! Но мѣтъ, галлеику чре,
 Пѣсать о ней и не мѣтъ и не мѣтъ и

К. Вѣстома.

II.

Открытый конвертъ съ почтовымъ штампомъ „Почтовый ящикъ 27 Іюня 1905 года“ и адресован-

Один из образцов писем «истинно-Русских Людей» к матросам броненосца «Потемкина»

было произведено поголовная чистка. К марту 1906 г. от его экипажа осталось только половина матросов. Новых матросов назначали лишь после подтверждения следственной комиссией их непричастности к ноябрьскому восстанию и при поручительстве командиров о благонадежности. Но корабле был полностью обновлен офицерский состав. С июля 1905 г. по октябрь 1906 г. на «Потемкине» сменилось четыре командиро корабля. В третий раз команда броненосца пополнилось за счет броненосцев «Синоп», «Екатерина II», «Двенадцать апостолов», «Три святителя», «Ростислав», крейсера «Копитан Сокен», транспорта «Дуной», канонерской лодки «Терец», миноносца «Завидный» и даже солдат сухопутных частей. Но и после неоднократных чисток и перетасовок команда «Потемкино» не осталась в стороне от готовившихся всеобщих восстаний на Черноморском флоте в 1907 и 1912 гг. Это достойная удивления преемственность революционных традиций команд «Потемкино» является впечатляющим приме-

Н. Е. Мотюхин довел численность экипажа до 413 человек, или 65 % штотного комплекта. Но этот раз на «Потемкин» были присланы матросы с крейсеров «Память Меркурия», «Гридень», транспорта «Дуной», миноносца «Сметливый», плавящего дока и различных флотских экипажей. Броненосец начал кампанию 27 октября 1905 г. Но и это замена не привела к стабильности и надежности экипажа. В ноябре 1905 г., когда команда «Потемкино» была почти полностью укомплектовано, но корабле вновь вспыхнуло восстание — но этот раз вместе с крейсером «Очаков». После подовления ноябрьского восстания в команде броненосца

ром бессилия властей в борьбе с восставшими матросами Черноморского флота

Одним из проявлений последствий восстания на «Потемкине» явилось расширение тайного сыска на флоте и реорганизация Севастопольского жандармского управления. По совместному ходатайству Г. П. Чухнина и нового морского министра адмирала А. А. Бирилева Департамент палиции выделил специальные средства для организации агентуры в среде черноморских матросов. Как сообщил министр внутренних дел П. Н. Дурново председателю Совета министров С. Ю. Витте, выделение этих средств было вызвано прежде всего «событиями, происшедшими на «Потемкине» В декабре 1905 г. было решено расширить штаты жандармского управления в Севастополе

Удаление более тысячи матросов Черноморского флота в армию, увольнение в «особый отпуск» нескольких тысяч запосных, непрерывающиеся волнения на кораблях и в экипажах и производимые в связи с этим аресты привели в конечном счете к значительному сокращению численности флота и поставили вопрос о свертывании всей его деятельности. Проводившаяся в штабе Черноморского флота подготовка к сокращению на одну треть числа плавающих кораблей в итоге была признана недостаточной для умиротворения флота. В конце сентября 1905 г. Г. П. Чухнин обратился в Морское министерство с предложением вывести в вооруженный резерв не одну треть флота, «как это должно быть на основании положения о резерве», а полностью весь флот, «что отвлечет от берега и оставит на судах 4858 человек». «Согласен, если хватит средств», — ответил на это предложение морской министр А. А. Бирилев. Средства, конечно, были найдены. Николай II разрешил произвести такие затраты. Черноморский флот фактически оказался выведенным из строя, основные его корабли были частично разоружены, а матросы изолированы от берега.

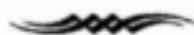
Все эти меры, о некоторые из них носили чрезвычайный характер, не смогли остановить нарастающего противостояния матросской массы и власти. Волнения в Севастополе особенно усилились после всероссийской политической стачки. 11 ноября 1905 г. Г. П. Чухнин докладывал в Петербург: «Настроение в командах ненадежное, появились признаки его на «Очакове», «Понтелеймоне» и в дивизии. Начались сходки тысячи по две матросов и солдат Арестовать тысячи нельзя, но действие оружием против них рассчитывать тоже нельзя, чувствую, что с арестами и при действии

оружием восстанет весь флот». Морской министр не нашелся ничего более ответить на эту телеграмму Г. П. Чухнина, как посоветовать не иметь на названных кораблях боеприпасов. Ссылаясь на то, что в Петербурге он находится «вдали от событий», министр предоставил Г. П. Чухнину право «самостоятельно распорядиться флотом». Месяц тому назад командующий Черноморским флотом уже сталкивался с подобной позицией Морского министерства. В начале октября при посещении А. А. Бирилевым Севастополя он отмечал, что многочисленные его доклады в министерство о тревожном положении на флоте остаются «без всякого ответа и распоряжений». Уже тогда в деятельности Морского министерства чувствовалась обреченность, неспособность отвести надвигающиеся грозные события.

Высшие сановники империи считали, что флот окончательно развалился. «Революционная гангрена совершенно проела морское ведомство, — докладывал 12 ноября С. Ю. Витте Николаю II. — Вместо того, чтобы служить опорой престола в революционное время, моряки ныне представляют соблазн всему населению». Еще до нее пошел в своих выводах военный министр А. Ф. Редигер. На заседании «Особого совещания по установлению во флоте должного порядка», проходившего в Петербурге 15–16 ноября 1905 г. под руководством председателя Совета государственной обороны великого князя Николая Николаевича, он фактически предложил ликвидировать флот как таковой. «В настоящее время, — сказал он, — флот представляет не элемент силы, а элемент государственной опасности, требования государственной безопасности вынуждают флот раскоссировать, оставив из его состава лишь совершенно здоровую и небольшую ячейку, состоящую из отборных элементов для будущего воссоздания нового флота». Совещание пришло к выводу, что в сложившейся обстановке невозможно одной лишь силой подавить выступления на флоте. Его участники предложили из 27 тысяч матросов русского флота 10 тысяч отправить в строительные батальоны, сократить срок службы на флоте, уменьшить призыв новобранцев, первоначальное их обучение проводить в пехотных частях в течение года, реорганизовать флотские экипажи и подчинить их начальником сухопутных гарнизонов. Во главе морского ведомства намечалось поставить «крепкого сухопутного генерала». «Особое совещание» совпало по времени с севастопольским вооруженным восстанием, в котором приняли участие тысячи матросов Черноморского флота и солдат севастопольского гарнизона.

Таков был финал усилий правительства удержать Черноморский флот от нового восстания. События вокруг «Потемкина», незавершенность июньских событий, в которых восстание на «Потемкине» сыграло решающую роль, вылились в пятимесячное противоборство матросской массы с властью, которая, казалось, использовала все возможные средства борьбы, но предотвратить новое восстание так и не смогло. «Можно было только догадываться, – докладывал Г. П. Чухнин 22 ноября 1905 г. морскому министру, – что предыдущее движение в июне месяце не могло совершенно замереть».

Ноябрьское восстание Черноморского флота было подавлено в основном силами сухопутных частей. Но время его подавления Г. П. Чухнин фактически был отстранен от командования флотом и был «обязан исполнять требования» поставленного во главе всей корабельной акции командира 7-го армейского корпуса «крепкого сухопутного генерала» А. Н. Меллер-Закомельского. Этот опыт сосредоточения власти в одних руках, несомненно, был одним из прямых последствий безуспешности разрозненных попыток флота и армии подавить восстание на «Потемкине»

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСЛОЖНЕНИЯ В СВЯЗИ С ВОССТАНИЕМ

РЕАКЦИЯ НА ВОССТАНИЕ ТУРЦИИ И БОЛГАРИИ

19 июня броненосец «Потемкин» прибыл из Одессы в Констанцу. Появление восставшего корабля в иностранном порту стало для европейских стран живым, наглядным примером силы и размаха революции в России. Царское правительство впервые столкнулось с необходимостью вести борьбу с восставшими вне пределов страны.

Приход восставшего корабля в румынский порт, ожидание его появления в гаванях других черноморских государств, а затем и эмиграция команды броненосца в Румынию вызвали осложнения дипломатических отношений царского правительства с Румынией и Турцией. Неспособность властей самостоятельно справиться с восстанием и вынужденное в связи с этим обращение к соседним государствам дали им повод использовать неблагоприятно сложившуюся для России обстановку в своих политических и военных целях.

Дипломатические меры царского правительства, вызванные борьбой с восставшей командой «Потемкина», предпринимались в два этапа. Первый этап – с момента ухода броненосца из Одессы 18 июня до его сдачи в Румынии. В этот период усилия Министерства иностранных дел были направлены на то, чтобы договориться с правительствами черноморских государств не оказывать восставшим никакой помощи и не разрешать им высадки на их территории. Морское министерство тогда еще не теряло надежды, что командованию Черноморского флота удастся заставить

команду «Патемкина» сдать или потопить корабль. Второй этап – после высадки команды браненосца в Румынии 25 июня 1905 г. до начала 1906 г., когда правительством была предпринята несколько безуспешных попыток залучить матросов для их наказания.

На возможность появления «Патемкина» в иностранном порту первым обратила внимание Министерство внутренних дел. 20 июня Д. Ф. Трепав в письме к министру иностранных дел В. Н. Ломздорфу указал на необходимость «немедленно войти с представлениями к правительствам Турции, Румынии и Болгарии», чтобы они не разрешили высадки матросов «Патемкина» на территориях этих стран.

Вслед за Д. Ф. Трепавым аналогичную просьбу направил В. Н. Ломздорфу морской министр Ф. К. Авелан, который сообщал, что «Патемкин» и минаносек № 267 уже прибыли в Канстанцу. Давая соответствующие указания российским послам в Константинополе, Бухаресте и Софии, Министерство иностранных дел поручало им обратить внимание правительств, при которых они аккредитованы, что командами этих кораблей «совершена много уголовных преступлений – убийств, поджогов, грабежей». Таким образом, попытка заручиться помощью соседних государств в борьбе с восставшими матросами сопровождалась заведомо ложной их дискредитацией. Так начался новый период борьбы с «Патемкинским», закончившийся, как и все предыдущие усилия, полным провалом.

Турция, Болгария и Румыния по-разному отнеслись к просьбе царского правительства. Как докладывал русский посол в Константинополе И. А. Зинавьев в Министерство иностранных дел, восстание на «Патемкине» и его возможный приход в турецкие воды вызвали «смятение в Ильдизе и крайнюю тревогу в городе». По сообщению русского морского агента в Турции капитана 2 ранга А. Ф. Шванко, события в Черномарском флоте произвели «сильное впечатление» на султана Абдул-Хамида II, у которого по этому поводу собирался несколько раз совет из военного и морского министров, генерал-фельдцейхмейстера Закки-паши и бывшего главнокомандующего в войну с Грецией Эдхемо-паши. Личный секретарь

Министр иностранных дел России В. Н. Ломздорф

султана Тахсин-паша писал в своих воспоминаниях: «Восстание матросов военного корабля было одним из вопросов, который больше всего беспокоил султана. Если в Стамбуле станет известным, что мятежный корабль уведен своей командой и что он уведен без разрешения и даже при условии, что возможность праникновения к нам заразы и мятежных чувств в стамбульское войско была бы незначительной, та и этого было бы достаточно, чтобы султан Хамид проводил бессонные ночи»

Русская печать со ссылкой на иностранные источники сообщала, что просьба царского правительства вызвала в Турции опосения за свой собственный флот. Особая тревога султано в связи с восстанием на «Потемкине», как докладывал в Петербург И. А. Зиновьев, объяснялось тем, что Абдул-Хамид II не забыл, «что заговор, организованный в среде чинов турецкого флота, стаил престола и жизни его предшественнику султану Абдул-Азису». Турецкое правительство было готово снабдить «Потемкин» не только углем и правизией, но и деньгами, лишь бы он не подходил к турецким берегам. С этой целью два миноносца с начальником штаба флота Ахмед-пашой были посланы в парт Эрклиди с заданием выдать команде броненосца все необходимое, но не допускать его к другим портам. Заход «Потемкина» в Эрклиди считался наиболее вероятным в связи с тем, что там находились каменноугольные копи. Военной яхте «Фауд-паша» было приказано крейсировать в 20 милях от входа в Босфор с целью встретить броненосец и вступить с ним в гереговоры. По распоряжению султано была срочно организована правительственная комиссия «для расследования состояния военных судов в Дарданеллах и Салониках, как в материальном, так и в нравственном отношении». В турецком флоте был усилен надзор и введены «стеснения в передвижении команд». В частности, из-за опасения восстания на трех новейших броненосцах был отменен их поход в Ходейду, где они должны были принять участие в военных действиях против осадивших город арабов. Турецкой печати было стражайше запрещено публиковать какие-либо сведения о событиях в Черноморском флоте.

Правительство Турции вынуждено было принимать военные меры на случай, если «Потемкин» попытается прорваться через Босфор и Дарданеллы и выйти из Черного моря. К этому Турцию обязывали условия Парижского мирного договора 1856 г., по которому после Крымской войны 1853–1856 гг. Черное море было объявлено нейтральным и проход военных кораблей европейских стран, в том числе России, через эти проливы воспрещался. Прин-

цип закрытия проливов для иностранных судов был подтвержден Лондонской конференцией 1871 г. и Берлинским конгрессом 1878 г. Ссылаясь на «Берлинер тагеблат», русская печать сообщала, что по этому поводу в турецкой столице состоялось специальное совещание совета министров, на котором было высказано опасение, что военно-морские силы Турции и ее береговая артиллерия не настолько сильны, чтобы воспрепятствовать проходу «Потемкина» в Средиземное море, а в случае боя с броненосцем он сможет обстрелять Кан Константинополь. Тем не менее были приняты следующие меры

Турецкий султан Абдул-Хамид II.

Для усиления находившихся в проливах кораблей туда были посланы авизо (разведывательное судно), 6 миноносцев, минный крейсер «Пеленки-Дериа» и канонерская лодка «Измир», планировалась посылка крейсеров «Мессуди» и «Меджидие». Фортам, расположенным у входа в пролив, было приказано быть готовыми открыть огонь по броненосцу, а также без предупреждения обстреливать любое судно, которое попытается войти в пролив ночью. Этот приказ выполнялся настолько строго, что когда русский стационар в Константинополе канонерская лодка «Зопорожец» возвращалась с послом И. А. Зиновьевым с моря в пролив после захода солнца, то судно было обстреляно с береговых батарей

Несмотря на эти военные приготовления Турции к возможному вооруженному столкновению с «Потемкиным», русская печать отмечала, что в Константинополе «ввиду бессилия турецкого флота многие склоняются в пользу необходимости предоставить «Потемкину» свободный проход через Босфор». Возможно, что именно по этим причинам султан предложил И. А. Зиновьеву решить конфликт между царским правительством и матросами мирным путем, для чего Абдул-Хамид II предлагал от имени Николая II простить всех потемкинцев, если они появятся в Турции. Из Министерства иностранных дел на это предложение султана ответили, что «о такой мере и речи быть не может»

Русская и зарубежная печать широко обсуждала возможность пропуска Турцией «Потемкина» через проливы. Опасаясь такого поворота событий, Министерство иностранных дел было вынужде-

но высказать свое мнение по этому вопросу в прессе. Как писали газеты, «известный русский дипломат» сообщил иностранным корреспондентам о существующем в России «твердом убеждении», что «Потемкин» не выйдет из Черного моря, так как по международным правилам это может произойти только с согласия Турции. «Кроме того, – сказал дипломат, – Англия, строго следящая за соблюдением конвенции о проливах, предоставит серьезные возражения против прохода «Потемкина» через Дарданеллы. И тогда дело с броненосцем примет международный характер». Этот же дипломат заявил, что инцидент с «Потемкиным» вновь ставит на очередь вопрос о морском нейтралитете. Царское правительство опасалось, что в случае высадки команды в какой-либо стране власти этой страны, занимающие нейтральную позицию в войне России с Японией, задержат у себя броненосец до окончания войны между ними.

Опасения Турции за свой собственный флот, вынужденные военные приготовления, «нервное состояние», вызванное неизвестностью местонахождения «Потемкина», а также отказ царского правительства простить восставших начали сказываться на дипломатических отношениях двух стран. В период восстания на «Потемкине» наблюдалась лишь некоторая натянутость этих отношений, вызванная неизвестностью положения – окажет ли Турция просимую от нее помощь или в целях собственной безопасности пойдет на какие-либо уступки восставшим.

22 июня И. А. Зиновьев сообщил в Министерство иностранных дел, что, как ему удалось узнать из «чрезвычайно секретного источника», английский посланник якобы сделал представление султану о намерении своего правительства ввести в Черное море два крейсера «для охраны коммерческих и других интересов Англии». «В настоящую минуту, – писал посол, – султан отклонил эту просьбу, но все-таки согласен рассмотреть этот вопрос в случае угрозы интересам Англии». Сообщение посла было встречено в Министерстве иностранных дел с явной тревогой, так как восстание в Черноморском флоте становилось в этом случае поводом для нарушения международного статуса проливов и затрагивало престиж России, ставя ее в положение государства, которое не в состоянии справиться собственными силами с революционным движением в стране.

23 июня, после доклада этого сообщения Николаю II, В. Н. Ломздорф телеграфировал И. А. Зиновьеву, что «пропуск английских крейсеров через проливы составил бы явно недружелюбные действия по отношению к России» и что царское правительство сочло

бы себя в таком случае «совершенно свободным от всяких обязательств в вопросе о проливах». Одновременно Министерство иностранных дел направило сообщение И. А. Зиновьева для проверки русскому послу в Лондоне А. К. Бенкендорфу, который сумел организовать в палате соответствующий запрос английскому правительству. 25 июня А. К. Бенкендорф сообщил в Петербург, что ответ на запрос был дан «в уклончивом смысле», но, как он думает, английское правительство вряд ли пошло бы на такую меру без согласия с Россией и другими заинтересованными странами.

Несмотря на то, что доклад И. А. Зиновьева был подвергнут сомнению в Министерстве иностранных дел и послу было указано, чтобы он впредь более осторожно относился к источнику своих сообщений, опасения, что Турция может открыть проливы, остались. Возможность этого исходила из самих событий – восстания в Черноморском флоте, событий в Одессе и, в частности, из того реального положения, в котором оказались иностранные консульства в этом городе.

Еще 16 июня, то есть на второй день восстания, Петербургское телеграфное агентство сообщило из Лондона, что в палате общин три депутата английского парламента сделали правительству запрос «относительно одесских беспорядков». Несколькими днями позже русская печать со ссылкой на телеграфное агентство Рейтер опубликовала сведения еще об одном запросе английскому правительству по этому поводу. «В палате общин Бравертон спросил, – писали газеты, – нельзя ли сделать русскому правительству дружественного предложения о временной отмене пункта трактата, по которому иностранные военные суда не допускаются в Черное море; отмена этого пункта вызывается необходимостью охраны британских подданных, проживающих по берегам Черного моря». Аналогичный запрос был сделан консерватором А. Роллитом. Премьер-министр Англии граф А. Бальфур и статс-секретарь лорд Перси ответили, что в настоящее время пока «нет никаких признаков, указывающих на то, что русское правительство не владеет достаточными средствами для защиты британских подданных».

Возможность прохода иностранных кораблей в Черное море активно обсуждалось как иностранной, так и русской печатью. «Существует предположение открыть Дардонеллы для иностранных судов, чтобы оказать турецкому флоту содействие против «Потемкино», – сообщили «Одесские новости». Это же газета со ссылкой на французскую «Эко де Пари» сообщало, что британскому

послу в Петербурге поручено запросить царское правительство, «чувствует ли оно себя в силе немедленно прекратить это тяжелое положение вещей, наносящее громадный ущерб интересом английской торговли и угрожающее безопасности английских подданных». В запросе якобы указывалось, что если Англией не будет получен удовлетворительный ответ, то оно начнет действовать совместно с другими заинтересованными державами. Эти же сведения были подтверждены Петербургским телеграфным агентством. Иностранная печать всячески подчеркивала возможное вмешательство Англии в события в Черноморском флоте. Русские газеты со ссылкой на иностранную прессу писали, что в связи с восстанием на «Потемкине» Англия намерено предложить, в частности, созыв международной конференции для пересмотра статуса черноморских проливов.

Положение иностранцев в Одессе действительно было не безопасным. 16 июня, во время обстрела «Потемкиным» Одессы, один из снарядов, предназначавшихся для дворца командующего войсками, перелетев через дворец, упал неподалеку от италийского консульства. 17 июня, когда перед городом стояло уже три восставших корабля — броненосцы «Потемкин», «Георгий Победоносец» и миноносец № 267, иностранные консулы один за другим посетили командующего войсками Одесского военного округа и пытались выяснить у него обстановку в городе и на море. Во время пожара в порту английский консул организовал рассредоточение полутора десятков принадлежащих Англии судов, стоявших в те дни в одесском порту. «Ввиду сомнительного состояния дел, — писал 18 июня английский консул С. В. Кохонову, — я счел своим долгом предложить четырем-пяти капитаном английских пароходов, теперь же снимающихся из Одессы, стоять на якорь около Аркадии или Молого Фонтана для того, чтобы дать убежище британским подданным». Но случай эвакуации консул назначил пять вице-консулов и сообщил о принятых им мерах английскому послу в Петербурге.

Как докладывал прокурор Одесской судебной палаты министру юстиции, иностранные консулы собирались в те дни на совместное совещание по вопросу охраны имущества и подданных своих государств. Некоторые из них обращались в Петербург к своим послам с просьбами о помощи. 22 июня Д. Ф. Трепов послал временному генерал-губернатору Одессы К. А. Коронгазову телеграмму, в которой передавал просьбу посла Франции «принять меры к

ограждению безопасности соотечественников». Запрашивали консулов о положении дел в Одессе и Черноморском флоте и их правительства. 20 июня бельгийский консул обратился к С. В. Каханову с письмом, в котором писал: «Мне предложено моим правительством сообщить подробно о настоящих событиях: 1 – название военного судна, находящегося в настоящее время на рейде; 2 – сдался ли окончательно бунтующий экипаж броненосца так, что ему решительно невозможно вредить городу и жителям; 3 – может ли ваше высокопревосходительство отвечать за безопасность города от покушений стачечников и бунтовщиков»

Отвечать на эти и подобные им вопросы командующий войсками не мог, так как сам не был уверен в дальнейшем ходе событий. В связи с этим он обратился к министру иностранных дел с просьбой срочно назначить представителя министерства для проведения необходимых переговоров с консулами. 20 июня консулам сообщили, чтобы все возникающие у них вопросы они решали через дипломатического агента МИД в Одессе А. Н. Юренева. Единственно, что мог сделать С. В. Каханов, это организовать охрану посольств, выделив для этого по два солдата на каждое консульство. Таковы были «достаточные средства», направленные властями для защиты британских подданных в отличие от тех, на которые уповал английский премьер-министр.

В специальном докладе, представленном 1 июля в Министерство иностранных дел, А. Н. Юренив изложил все сложности взаимоотношений местных властей с консулами иностранных государств в те дни, когда Одесса, по его словам, «была в паническом страхе». Как сообщал А. Н. Юренив, градоначальник Д. Б. Нейдгардт, пытаясь скрыть от консулов действительное положение дел, успокаивал их ложными заверениями о том, что «Потемкин» потонул, что он сдался и т. п., что ставило их в неловкое положение, поскольку некоторые из них сообщили об этом своим правительствам. Не мог успокоить иностранных представителей в Одессе и С. В. Каханов, который, расписавшись в собственном бессилии, заявил им, что «сам не знает, что может произойти каждую минуту, пока не решится вопрос с «Потемкиным». «Консулы были в очень нервном состоянии, – докладывал дипломатический представитель МИД, – надоедали командующему войсками, просили им давать по несколько раз в день категорические сведения о положении в городе... Больше всех нервничал французский вице-консул г-н Вотье, который «даже доходил до того, что требовал чуть ли не дать ему

Временный генерал-губернатор Одессы генерал К. А. Карангозов.

отчет для сообщения его правительству, почему в таком-то и таком-то месте поставлено артиллерия и как расположено войско в городе». Для того чтобы хоть как-то успокоить консулов, А. Н. Юрнев вынужден был ездить с утра до вечера на извозчике по их канцеляриям и «доказывать им, что они рознервничались», а также на случай «бегство иностранцев» из Одессы согласовать с полицейскими и жандармскими властями порядок их эвакуации на английские суда.

Одесские власти, наблюдая реакцию консулов, сознавали, что дело может кончиться иностранным вмешательством. Одесский градоначальник

Д. Б. Нейдгардт телеграфировал в Петербург, что «вследствие телеграмм консулов следует опасаться международного вмешательства и посылки иностранных броненосцев» в Одессу. Сознавая, насколько нежелательными могут оказаться последствия докладов консулов своим правительством, и желая проверить эти донесения, Министерство иностранных дел поручило одесским властям тщательно просмотреть их почту. Задержка дипломатической корреспонденции вызвало недовольство консулов. 22 июня английский консул направил временному генерал-губернатору К. А. Карангозову письма, в котором просил объяснить причины значительного запоздания адресованных ему депеш из Лондона и Константинополя. Давая по этому поводу разъяснения, К. А. Карангозов скрыл, что со всех зашифрованных депеш, проходивших через одесский почтамт, согласно секретной инструкции МИД снимались копии.

Таким образом, сообщение И. А. Зиновьева о возможном пропуске Турцией через проливы английских кораблей было не столь уж обоснованным. Отстаивая достоверность своего доклада о возможном пропуске Турцией в Черное море английских крейсеров, посол в последующих своих депешах в Петербург продолжал настаивать на том, что «английское правительство твердо решило воспользоваться невыгодами настоящего положения России» и что он несколько не сомневается в том, что «к укреплению Босфора было преступлено не без поощрений со стороны лондонского ко-

бинета». В доказательство своих доводов он прислал в МИД тексты телеграмм турецкого посла в Лондоне Муссурус-паши в Константинополь, в которых сообщалось, что Англия поддержит усилия Турции по укреплению проливов и что оно действительно намеревалось послать свои крейсера в Черное море. Как считал И. А. Зиновьев, эти действия Англии не были случайным эпизодом, а свидетельствовали о повороте в ее политике в ходе Русско-японской войны. «...Великобританское правительство, – подводил он итог своим доводам, – ныне пользуется всеми зависящими от него средствами, чтобы утвердить свое преобладание в Константинополе». В случае восстания всего Черноморского флота турецкий султан, опасаясь за положение в своей собственной стране, вполне мог обратиться за помощью к Англии. Его опасения оказались не напрасными. В июле 1905 г. на Абдул-Хамида II было совершено покушение. Осенью 1905 г. начались восстания в турецком флоте, повторявшиеся в последующие два года, вплоть до младотурецкой революции.

24 июня И. А. Зиновьев был принят султаном. Но просьбу посла не оказывать восставшим матросам никакой помощи Абдул-Хамид II ответил, что в Босфоре принимаются необходимые меры к обороне, но, поскольку остальные турецкие порты совершенно беззащитны, он высказал надежду, что со стороны Черноморского флота будут приняты «возможные меры к предупреждению носилей». Русский посол, как это видно из его доклада в МИД, не уловил, что за словами султана о слабости турецкой обороны и намеками на бессилие царского правительства самостоятельно подавить восстание на «Потемкине» скрывались намерения Турции воспользоваться сложившейся ситуацией и реализовать те военные планы, которые в обычной обстановке не были бы оправданы. И. А. Зиновьев так и не получил от Абдул-Хамида II ясного ответа о том, каким будет образ действий турецкого правительства в случае прибытия «Потемкино» в Турцию.

Турция не хотела оказывать помощь царскому правительству в борьбе с восстанием на флоте. 19 июня И. А. Зиновьев сообщил министру иностранных дел В. Н. Ломздорфу, что им принимаются меры к задержанию в Босфоре английского судно, на котором, как ему сообщили из Петербурга, находились бежавшие с «Потемкино» члены революционного комитета. При этом он указывал, что Порты обещало задержать и выдать матросов русским властям только при условии их выхода на берег. «В противном случае, –

писол И. А. Зиновьев, – турецкие власти лишены будут возможности принять какие-либо меры, так как турецкая полиция не допускается на иностранные суда». Как выяснилось позже, это сообщение оказалось ложным, но связанные с ним события характеризовали нежелание турецких властей выполнять для России полицейскую услугу в проливной зоне по виду у многочисленных постоянно проходивших том судов различных стран мира. Подобное, но также не опровергнутое сообщение «Франкфуртер цейтунг» о потоплении своего корабля и бегстве четырехсот черноморских матросов на английском судне в Босфор, послужило В. И. Ленину одним из примеров для иллюстрации нежелания соседних с Россией государств оказывать помощь царскому правительству. В. И. Ленин писал, что на просьбу русского посла в Турции задержать матросов местные власти ответили отказом, ибо по международному праву Турция не может осуществлять полицейского надзора в проливах и, кроме того, между Россией и Турцией нет договора о взаимной выдаче преступников. «Турки, – отмечал В. И. Ленин, – не хотят быть полицейскими прислужниками царя!»

Турция не только отказала царскому правительству в помощи против восставших матросов, но и воспользовалась сложившейся обстановкой для того, чтобы значительно укрепить свою береговую оборону в проливной зоне. Проведенные Турцией в этой связи военные мероприятия существенно изменили соотношение сил на Черном море и вызвали напряженность в отношениях России и Турции.

22 июня с кононерской лодки «Запорожец» было замечено, что в район Босфора турки начали скрытно подвозить тяжелые орудия береговой обороны, доставка которых продолжалась и в последующие дни. 26 и 28 июня русский морской агент в Турции капитан 2 ранга А. Ф. Шванк доложил в Главный морской штаб и главному командиру Черноморского флота о начавшихся серьезных работах по укреплению проливов. Сообщая о том, что уже установлены два 8-дюймовых орудия, и имея в виду события на флоте, морской агент писал, что «Турция обязательно воспользуется благоприятными для нее обстоятельствами, чтобы укрепить Босфор», и предлагал немедленно заявить протест турецкому правительству. В последующих докладах А. Ф. Шванка сообщалось о продолжающихся работах по укреплению проливной зоны. Морской агент прислал в Главный морской штаб карту с указанием мест расположения новых укреплений. Он констатировал, что проводимые турками военные мероприятия «изменяют совершенно наше

Карта верхней части Босфора с указанием заминированной акватории.

положение в Турции в политическом отношении, а также и в военно-морском», и продолжал настаивать на официальном протесте. Придавая важное значение начавшимся в Турции работам по укреплению проливов, А. Ф. Шванк командировал своего помощника подполковника К. Ф. Щербо в Петербург с заданием изложить в Главном морском штабе позицию миссии и одновременно вызвать из Севастополя в турецкую столицу офицера-специалиста по минному делу для консультаций на месте.

Позднее А. Ф. Шванк докладывал, что сразу же после сдачи «Потемкина» в Румынии турецкая печать, которой ранее строгойше было запрещено печатать какие-либо материалы о событиях в Черноморском флоте и «вообще о беспорядках в России», начала публикацию различных «аскорбительных для нашего флота» сообщений. Упомянув об одной из таких статей в турецкой газете «Икдам», агент писал, что «при необычайно строгой здесь цензуре» подобная публикация «могла появиться только с одобрения правительства».

Морское министерство, обеспокоенное военными приготовлениями Турции, направило в Министерство иностранных дел письмо, в котором высказало мнение, что «усиление укреплений Босфо-

*В заключение
подчеркнув, что
в случае войны
восточный фронт
будет открыт
для турецкого
флота, который
сможет нанести
удар по нашим
линиям снабжения
в Черном море.*

В заключение нашего первого доклада в Константинопольском заседании в старейшем помещении Генштаба, расположенном на Бульваре Садовой стрелковой дивизии, был сделан весьма интересный доклад. Докладчик указывал на то, что в случае войны восточный фронт будет открыт для турецкого флота, который нанесет удар по нашим линиям снабжения в Черном море. В заключение доклада в заключение было сказано: «Война укажет нам путь».

Подчеркнув также, что усиление оборонительных мероприятий восточного фронта в Турцию и на Балканах будет — у нас в России — в том случае, если война будет разлита до пределов Средней Азии, турецкого флота в Черном море, который нанесет удар по нашим линиям снабжения в Черном море.

В заключение доклада восточного фронта было сказано: «Война укажет нам путь».

В заключение доклада восточного фронта было сказано: «Война укажет нам путь».

Восточный фронт

Доклад Морского министерства Николаю II о последствиях укрепления Турцией проливов Босфор и Дарданеллы

Главного морского штаба адмиралом А. А. Вирениусом. В докладе указывалось, что в течение последних двадцати лет русскому посольству в Константинополе удавалось «энергично противиться усилению Босфорских укреплений» и ни одно новое орудие там установлено не было. В настоящее время, как считал А. А. Вирениус, «молчаливое согласие» в связи с укреплением Турцией проливов «будет истолковано как полное бессилие» царского правительства. По мнению адмирала, кроме военных последствий укрепления Босфора это приведет «к еще большему падению нашего престижа в Турции, уже упавшего после случая с «Потемкиным», и уменьшению нашего влияния». Так называемая Босфорская экспедиция была в то время одной из составляющих военных приготовлений России. Несмотря на существование международных соглашений о статусе черноморских проливов, царское правительство считало, что в случае войны с Турцией проливы необходимо захватить с той целью, чтобы не допустить в Черное море не только турецкий флот, но и корабли ее вероятного союзника — Англии. Подготовка к этой операции была возложена на Одесский военный округ и на Черно-

ро изменит в худшую сторону наше положение на Черном море, поведет к большим издержкам на флот и на приготовления к Босфорской экспедиции», о заминирование пролива в секторе наибольшего огня батарей делает прорыв флота через Босфор «весьма затруднительным». В сложившейся обстановке, когда действия Турции были «направлены исключительно против России», Морское министерство считало необходимым заявить оттоманскому правительству протест. Специальный доклад «Об усилении укреплений и минировании Босфора Турцией» был подготовлен для Николая II помощником начальника

морский флот. В Главном штабе Военного министерства велась по этому поводу специальная документация с планами десанта в Босфоре и переброски туда вооружения, боеприпасов, специальной техники – понтонов, разборных железных дорог и т. д.

Посол И. А. Зиновьев, а по его докладу и Министерство иностранных дел считали бесполезным делать какие-либо заявления турецкому правительству на том основании, что после событий в Черноморском флоте такой протест вряд ли достигнет цели, поскольку турецкие власти будут оправдывать свои действия как необходимые оборонительные меры против восставших русских кораблей. И. А. Зиновьев также полагал, что у Турции не хватит средств для того, чтобы довести столь крупные работы до конца. Министерство иностранных дел не соглашалось также с доводами А. А. Вирениуса, что отказ от «Босфорской экспедиции» будет связан с новыми большими расходами на усиление береговой обороны Черного моря.

Сознавая свое бессилие, Николай II сначала распорядился этот вопрос «оставить без внимания», а затем, не желая вмешиваться в полемику Морского министерства и Министерства иностранных дел, отдал его решение на усмотрение В. Н. Ламздорфа. Пока шли препирательства между Морским министерством и Министерством иностранных дел, с конца июня по август 1905 г., турками в Босфоре было установлено четырнадцать 8–12-дюймовых орудий, пять линий минных заграждений общей численностью в двести мин с электро-взрывателями, построена новая батарея на высотах Анодули-Кавак, оборудованы две минные станции, а для прикрытия минных заграждений возведено новое артиллерийское укрепление. Действия Турции в связи с восстанием на «Потемкине» широко обсуждались в русской и иностранной печати. «Одесские новости» со ссылкой на немецкую «Кельнише цейтунг» сообщали: «Уверения посланника, что мятежники усмирены, не произвели на Турцию никакого действия, и она продолжает настойчиво укрепление Босфора».

В конце июня И. А. Зиновьев, не имея еще формального разрешения из Петербурга на то, чтобы заявить протест, «нашел случай» в разговоре с великим визирем спросить, что означают новые военные приготовления в Босфоре. Визирь ответил, что мины якобы вообще не ставились, что же касается орудий, то речь идет не о строительстве новых укреплений, а лишь о замене устаревших пушек. Назвав такой ответ «весьма характерным» для турецкого сановника, А. Ф. Шванк в очередном докладе в Главный морской

штаб сообщил, что он лично видел, как ставили мины и монтировали орудия. «Нельзя верить великому визирию», — писал он

В августе работы по укреплению проливов шли уже совершенно открыто. При закладке одной из новых батарей, приуроченной ко дню восшествия на престол султана, состоялись торжества, на которых присутствовало пять генералов.

2 сентября И. А. Зиновьев наконец заявил Абдул-Хамиду II протест от имени царского правительства по поводу укрепления Босфора и предупредил, что действия Турции могут «невыгодно отразиться на отношениях между обеими державами». Объяснение султано, что эти приготовления являются будто бы мерами предосторожности против Болгарии и Румынии, были отклонены послом ввиду ничтожности морских сил этих государств. Как сообщал И. А. Зиновьев в Министерство иностранных дел, он говорил с султаном «с большой твердостью», дал совет «зрело обдумать» сделанное ему заявление и сказал, что дальнейшие отношения двух стран будут зависеть от характера ответа султана.

Заявляя протест, русские дипломаты не надеялись на то, что турки прекратят работы и демонтируют хотя бы часть орудий. А. Ф. Шванк сообщал по этому поводу адмиралу Г. П. Чухнину, что «благоприятный ответ, без сомнения, находится в прямом соотношении с положением нашего здесь престижа. Нельзя скрывать от себя, что он, поколебленный результатами войны с Японией, упал еще больше от случая с броненосцем «Князь Потемкин-Таврический». Султан всегда боялся Черноморского флота, а теперь держится мнения, что он дезорганизован и не имеет значения»

Сложность обстановки на Черноморском театре, возникшая в результате восстания на «Потемкине», проблемы, которые оно поставило, отмечал и сом Г. П. Чухнин. По его заключению, выполненные турками работы по укреплению проливов лишили не только «нынешний Черноморский флот, но и никакой будущий флот» всякой возможности в случае необходимости прорваться через Босфор и Дарданеллы. «Имея это в виду, — писал Г. П. Чухнин в начале сентября 1905 г. морскому министру, — ...надо придти к заключению, что ежели мы немедленно путем ли твердого дипломатического настояния или подкупа влиятельных лиц не остановим продолжения постройки укрепления на Босфоре, то больше никогда не должны будем думать и о влиянии в Константинополе». В связи с тем что турки считали Черноморский флот «совершенно деморализован-

ным и как бы не существующим», адмирал предлагал провести у азиатских берегов демонстрационный поход объединенной черноморской эскадры, что, по его мнению, должно было не только оказать нужное впечатление на турецкое правительство, но и «приподнять» настроение самого флота.

Протест царского правительства по поводу оборонительных работ на Босфоре остался без последствий, а Г. П. Чухнин в связи с продолжавшимися волнениями в Черноморском флоте так и не смог организовать выхода эскадры к турецким берегам. Работы по усилению проливной зоны продолжались турками до начала следующего года. В марте 1906 г. А. Ф. Швонк доложил в Главный морской штаб о производстве учебных артиллерийских стрельб по морским целям в Дарданеллах и почти ежедневных учениях турецких артиллеристов на новых батареях в Босфоре. Как сообщало русская печать, в дополнение к укреплению проливов Турция приняла решение о постройке двух новых броненосцев, десяти крейсеров и двадцати миноносцев «с целью уравнять силы флотов турецкого и русского на Черном море».

Опасения Морского министерства, что новые турецкие укрепления в проливах поставят под сомнение успешность «Босфорской экспедиции» и тем самым вызовут необходимость усиления береговой обороны Черного моря, нашли свое подтверждение в планах Одесского военного округа. В конце июня 1905 г. командующий военным округом С. В. Каханов в докладе в Главный штаб писал, что «случай с броненосцем «Князь Потемкин-Товрический» показал совершенную беззащитность Одессы от обстрела с моря и предлагал построить как в самом городе, так и в его окрестностях мощную береговую оборону. К докладу были приложены карты с двумя вариантами монтажа крупнокалиберных артиллерийских установок для защиты города. На одном из них было показано, что в случае монтажа имевшихся в то время на складах Одессы устаревших пушек вражеские корабли смогли бы безнаказанно разрушить город. На другом варианте, где предлагалось установить новейшие орудия системы Кане, указывалось, что в таком случае возможно отражение нападения с моря».

Аналогичным было предложение коменданта очаковской крепости генерала В. Н. Григорьева. Обосновывая необходимость укрепления Очакова новыми дальнобойными орудиями, генерал писал в Главный штаб, что под их защитой в случае необходимости мог бы укрыться весь Черноморский флот, как это имело место в

июне, когда, спасаясь от «Потемкина», под прикрытие крепости только в один день 15 июня прибыло «более двухсот судов всякого рода». В 1905 г., имея в виду укрепление Турцией проливов, в Военном министерстве считали вполне возможным «появление в Черном море враждебного нам флота», в связи с чем в Одесском военном округе были проведены мероприятия по усилению крепостей и в первую очередь Севастополя

Таковы были внешнеполитические и военные последствия восстания на «Потемкине» во взаимоотношениях с одной из черноморских стран – Турцией. На обложке пухлого досье, где вместе с донесениями морского агента находились имевшиеся в распоряжении Главного морского штаба документы о Босфоре, было написано, что эти материалы собраны «в связи с обострением стратегического положения на Черном море вследствие восстания русских моряков на броненосце «Князь Потемкин-Товрический»

Совсем иной была реакция Болгарии. Болгарское правительство, с которым русскому послу в Софии Ю. П. Бахметьеву удалось достаточно быстро найти общий язык, согласилось с требованием Николая II выдать восставших. 22 июня Ю. П. Бахметьев сообщил, что правительство Болгарии уже дало распоряжение не снабжать «Потемкин» провизией и углем и арестовать матросов «как в случае добровольной сдачи, так и съезда на берег под каким бы то ни было предлогом». Министр-президент болгарского правительства Р. Петров отдал распоряжение военному министерству и министерству внутренних дел принять меры к аресту потемкинцев в случае их высодки в портах Бургас или Варна и направить их в г. Шумен. Это решение Болгарии в дальнейшем, после высодки команды в Румынии, было подкреплено обещанием задерживать и передавать России матросов, если они окажутся на территории Болгарии. Позже для выполнения этой полицейской функции Ю. П. Бахметьев снабдил болгарское правительство двумя списками потемкинцев: общим списком команды и активных участников восстания. Как сообщал посол в Петербург, единственно, о чем просило правительство Болгарии, это «во избежание разных излишних толкований как в западной, так и в нашей и здешней печати не давать огласки этому делу и устроить его домашним образом». 23 июня Николай II поспешил поблагодарить болгарское правительство за готовность «принять меры относительно взбунтовавшихся судов».

ОСЛОЖНЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С РУМЫНИЕЙ

Не менее сложные отношения сложились у царского правительства с Румынией, куда 19 июня неожиданно как для русских, так и для румынских властей прибыли броненосец «Потемкин» и миноносец № 267. На просьбу восставших продать им уголь и провизию румынские власти ответили отказом, предложив матросам сдать корабль и сойти на берег на положении военных дезертиров, что гарантировало им полную свободу и давало возможность поселиться в Румынии или выехать в любую другую страну. Между Россией и Румынией не существовало договора о взаимной выдаче дезертиров, и румынское правительство брало на себя обязательство, что ни один русский матрос не будет выдан царским властям. Отказ от дальнейшей борьбы не входил в то время в планы восставших, поэтому переговоры о возможности снабжения броненосца углем и провизией возобновлялись ими трижды. Несмотря на неясный еще исход переговоров, министр иностранных дел Румынии И. Лаховари предупредил русского поверенного в делах в Бухаресте С. А. Лермонтова и военного агента¹ полковника М. И. Занкевича, что в случае, если матросы примут предложение румынского правительства, их не выдадут России. Что же касается кораблей, то они «будут заняты румынским экипажем и затем возвращены» Черноморскому флоту.

В отличие от Турции Румыния сразу и недвусмысленно заявила о своем отказе выдать восставших. Такой образ действий румынского правительства объяснялся несколькими причинами. Во-первых, как докладывал С. А. Лермонтов в министерство иностранных дел, румынские власти были охвачены «паническим страхом» и «потерли головы». Не располагая сколько-нибудь значительными военноморскими силами, Румыния в случае конфликта с восставшими матросами не могла бы оказать им никакого сопротивления. Весь находившийся в Констанце румынский флот состоял из двух военных кораблей — «Елизавета» и «Мирча», которые, по данным русской печати, имели вместе всего шесть орудий, способных выпустить по два снаряда за пять минут, в то время как «Потемкин» за это же время мог сделать шестьсот выстрелов и разрушить город. Об опасениях румынских властей, что «Потемкин» может обстрелять Констанцу, сообщал в Главный штаб и военный

Первое появление броненосца «Потемкин» в румынском порту Констанца.

агент М. И. Занкевич. Во-вторых, румынское правительство не могло не считаться с общественным мнением в своей стране. Появление «Потемкина» в Констанце вызвало волну солидарности и симпатий к представителям русской революции. Отказ правительства снабдить матросов продовольствием возмутил людей. Рабочая газета «Ромыния мунчитоаре» писала: «Румынское правительство совершило самое крупное преступление, которое может совершить независимое государство... Осуждая трусливое поведение румынского правительства, мы посылаем братский привет русским борцам и сердечные пожелания одержать победу в борьбе за роскрепощение». Даже буржуазная румынская печать вынуждено было признать, что поведение властей «не соответствовало политическому моменту». В-третьих, Румыния, ориентированная в своей внешней политике на западные страны, связанная с ними финансовыми и экономическими узами, как сторонница Тройственного союза, чувствовала себя относительно свободной от влияния могущественного соседа – России. Румынский король Кароль I был выходцем из рода немецких Гогенцоллернов, что предопределяло симпатии высших классов и оказывало влияние на внешнюю политику Румынии. Играло роль и то, что в 1883 г. Румыния заключила с Германией и Австро-Венгрией тайный военный договор против России. Такое положение Румынии давало возможность консервативному правительству Г. Контакузино проявить известную «независимость» и продемонстрировать перед Европой «свою репутацию страны порядка и свободы». В то же время Румыния, как и Турция, не желало оказывать помощь царскому правительству в борьбе с восставшими матросами.

Получив отказ в снабжении броненосца, восставшие корабли ушли 20 июня из Констанцы, в связи с чем Николай II поспешил выразить румынскому правительству благодарность за «энергические меры» в отношении «Потемкина». Предложение матросам эмигрировать, высказанное румынскими властями, русская дипломатия предпочла обойти молчанием, поскольку формально просьба царского правительства к Румынии – не снабжать восставших была выполнена и восставшие корабли вынуждены были покинуть Румынию.

Начало переговоров восставших матросов с представителем румынских властей.

Между тем румынское правительство совсем не собиралось идти на поводу у русских властей. 21 июня, когда миноносец «Стремительный», имевший задание найти и потопить «Потемкин», без разрешения прибыл в Констанцу, а другой миноносец с разведывательными целями зашел в Галац, румынское правительство приказало своему послу в Петербурге Г. К. Розетти-Солеску заявить царскому правительству протест. 23 июня румынский посол вручил министру иностранных дел В. Н. Ламздорфу ноту, в которой обращалось внимание «русских морских властей на исключительное право полиции, принадлежащее прибрежным государствам в территориальных водах». Министерству иностранных дел и Морскому министерству пришлось давать по этому поводу объяснения в том смысле, что «миноносцы были посланы спешно, не будучи снабжены соответствующими инструкциями».

Подтверждением независимости действий румынского правительства, которая, как уже отмечалась, в значительной степени носила вынужденный характер, стала реализация на деле данного матросам обещания об условиях их сдачи румынским властям. Когда команда «Потемкина», исчерпав возможности для дальнейшей борьбы, вновь прибыла в Констанцу в ночь на 25 июня и заявила о

своем решении сдаться, румынское правительство не отказалось от ранее данных им обещаний. Днем 25 июня началась высадка матросов «Потемкина» на берег, тогда же специально назначенная команда румынских военнослужащих заняла броненосец и по условиям сдачи подняло на нем румынский военный флаг.

Русский посланник, узнав о вторичном прибытии «Потемкина» в Констанцу, послал утром 25 июня телеграмму министру иностранных дел И. Лаховари с просьбой не разрешать высадки матросов, на что в тот же день получил ответ, что сдача уже совершилась на условиях, которые румынское правительство предлагало матросам ранее. Объясняя действия своего правительства, И. Лаховари напомнил С. А. Лермонтову, что меры, которые румынские власти собирались ранее предпринять к васставшим матросам, были в свое время сообщены ему, а также в Петербург, «где, казалось, они были встречены одобрительно ввиду невозможности для нас разоружить крейсер силой». Поэтому И. Лаховари, как он писал посланнику, был «крайне удивлен», получив от С. А. Лермонтова телеграмму, что матросы «Потемкина» являются «убийцами». При этом он подчеркивал, что «румынский флот не имеет достаточной силы, чтобы оказать должное воздействие» на «Потемкин», «которое также не было оказано и русским флотом в Севастополе». 25 июня еще в одной телеграмме русскому посланнику И. Лаховари сообщил, что матросы отправляются «в глубь страны в качестве свободных иностранных дезертиров».

Таким образом, царское правительство оказалось перед фактом свершившейся эмиграции команды «Потемкина». Не имея возможности заявить претензии по существу и тем самым вмешаться во внутренние дела соседней страны, русское посольство в Бухаресте в бессильной досаде решило опротестовать подъем румынского флага на принадлежащем России военном корабле. 26 июня С. А. Лермонтов послал И. Лаховари резкий протест по этому поводу и потребовал объяснений. Министр иностранных дел Румынии, не желая уступать и этой попытке давления на румынское правительство, телеграфировал русскому поверенному в делах, что «генерал Лаховари не ответит на вашу телеграмму, посланную вами в необычной форме». Одновременно протест румынским властям в Констанце был заявлен русским военным агентом М. И. Занкевичем, который доложил в Главный штаб, что румынский флаг был поднят на «Потемкине» «как на неприятельском судне, взятом в бою».

Назревал дипломатический конфликт. Броненосец «Потемкин» фактически оказался временно интернированным вооруженными силами Румынии. Румынский король Кароль I выразил И. Лаховари сомнение в правильности принятого им решения и свои опасения, что при возвращении броненосца России русскими моряками могут быть не выполнены почести в отношении румынского флага. Для объяснения причин подъема румынского флага на «Потемкине» И. Лаховари был вынужден послать румынскому послу в Петербурге телеграмму, в которой разъяснил, что «поднятие румынского флага отнюдь не знаменовало собой захвата этого судна и фактического овладения им, но соответственным образом вытекало из того обстоятельства, что судно находится под охраной румынских солдат». Во время последующих объяснений с С. А. Лермонтовым румынский министр иностранных дел оправдывался тем, что подъем флага не преследовал «желания оскорбить Россию» и подтвердил готовность немедленно возвратить броненосец.

Румынский король Кароль I.

Кроме предоставления русским матросам права на эмиграцию и подъема флага на «Потемкине», отношения между Россией и Румынией осложнялись целым рядом других обстоятельств. Как считали русские дипломаты, румынские власти проявили по отношению к восставшим матросам «сочувствие и содействие», а к официальным представителям царского правительства – недоброжелательность и даже «неприличные выходки».

По докладом М. И. Занкевича и специально командированного из Добруджи в Констанцу консула С. А. Вестмана, румыны помогли руководителям восстания обменять 24 тыс. рублей казенных судовых денег на свою валюту и содействовали их раздаче матросам. Кроме того, местные румынские власти склоняли команду миноносца № 267 к сдаче, а когда матросы этого корабля заявили, что решили вернуться в Севастополь с повинной, им было отказано в угле и провизии. Запретили снабжать миноносец № 267 и командира русского стационара в Констанце «Псезуопе» капитану 2 ранга Н. Н. Банову, который намеревался оказать помощь мино-

носу из запасов своего судна. Как сообщал С. А. Вестман С. А. Лермонтову, часть корабельного имущества «Потемкина» было разграблена румынами, причем, чтобы «скрыть исчезновение нескольких ценных морских технических предметов», они предположительно зотопили машинное отделение броненосца. Предложение Н. Н. Баново опечатать имущество корабля было отклонено

Возмущение С. А. Лермонтова и М. И. Занкевича вызвало также посещение оставленного командой «Потемкина» председателем Совета министров Румынии Г. Контокузино, который прямо с устроенного в его честь в Констанце банкета направился на корабль. За ним «потянулись на броненосец все, кто только не пожелал», в том числе «много дам», «отчего полуба его напомило палубу парохода для увеселительных прогулок». М. И. Занкевич также сообщал, что в ночь на 26 июня, когда броненосец был уже занят румынами, офицеры румынского флота упряжались с учебными целями в работе с прожекторами «Потемкино», освещая ими город и море.

«Неприличной выходкой румын», как сообщал М. И. Занкевич в Главный штаб, явилось и их отношение к прибывшей из Севастополя за «Потемкиным» эскадре под командованием адмирала С. П. Писаревского. При приближении эскадры к Констанце румыны подняли на «Потемкине» красный флаг, что означало запрет входа кораблям в гавань. Русская печать со ссылкой на французскую «Юманите» писала, что «офицеры эскадры приняли этот флаг за знамя революционеров и решили, что последние завладели Констанцей и превратили ее в оперативный базис». Это вызвало среди офицеров большое замешательство, тем более что «они мало были уверены в благонадежности экипажей и боевой готовности своих судов, над которыми «Потемкин» имел несомненное превосходство». Оскорбленный адмирал не принял офицера, посланного для его встречи командующим румынской флотилией командором Козлинским, и за трехдневное пребывание в румынском порту не сделал визитов ни находившемуся в Констанце Г. Контокузино, ни местным гражданским и военным властям. Но вопрос последних к русскому военному агенту о причинах такого поведения С. П. Писаревского М. И. Занкевич, скрывая досаду адмирала, ответил, что командующий эскадрой опосолся быть оскорбленным матросами «Потемкина», как это случилось с одним из его офицеров. В печати сообщалось, что при уходе русской эскадры из Констанцы оно «не обменялось с румынским флотом грациозным салютом»

Дипломатические отношения между двумя странами стали еще более натянутыми после того, как Николай I приказал Министерству иностранных дел потребовать от Румынии выдачи матросов «Потемкина» «как беглецов или перебежчиков через границу». В связи с этим указанием царя В. Н. Ламздорф поручил поверенному в делах в Бухаресте предъявить румынскому правительству «формальное требование о выдаче преступников». Требование было предъявлено, но румынское правительство, как и ранее, отказалось выполнять его, считая, что оно и так оказало царскому правительству значительную услугу – спасло броненосец, который вставшие хотели потопить. Кроме того, румынское правительство указывало, что оно связано обещанием не выдавать матросов и от данного слова отказаться не может. Переговоры проходили в то время, когда матросы «Потемкина» уже разъехались по городам и селам Румынии, о некоторые из них убыли в другие страны. Таким образом, даже в случае достижения какой-либо договоренности по этому вопросу реализовать ее на практике было бы весьма затруднительно. Отмечая это обстоятельство, С. А. Лермонтов сообщал в Министерство иностранных дел, что румыны специально отправили матросов небольшими группами по стране, чтобы сделать невозможной их выдачу царскому правительству.

Одновременно с переговорами с русским поверенным в делах И. Лаховори дол указание румынскому послу в Петербурге Г. К. Розетти-Солеску еще раз попытаться сгладить конфликтную ситуацию. Послу поручалось довести до сведения царского правительства, что Румыния иначе поступить не могла, и, если будет возможно, добиться признания правильности действий румынского правительства. 29 июня румынский посол сообщил в Бухарест, что ему пришлось немало потрудиться, чтобы выполнить это поручение «В течение последних четырех дней, – писал он И. Лаховори, – я употреблял все силы, чтобы выяснить и особенно настроить надлежащим образом мнение руководящих кругов по поводу конечного исхода потемкинской авантюры». Г. К. Розетти-Солеску имел продолжительную беседу с «главными чиновниками» Министерство иностранных дел, был на приеме у В. Н. Ламздорфа перед его докладом по этому вопросу Николаю II, посетил управляющего морским министерством Ф. К. Авелано, прибежал к помощи «надежных друзей» в Петербурге, снова был у В. Н. Ламздорфа после того, как тот обговорил с царем сложившуюся ситуацию. Не столько благодаря усилиям румынского посла, как он докладывал об этом в

Бухарест, сколько из-за безвыходности положения, в которое попало царское правительство, позиция Румынии в итоге было признано правильной. Оказавшись не в силах заполучить матросов для суда над ними, Николай I скрепя сердце вынужден был выразить румынскому королю «крайнюю признательность» за возврат «Потемкино» и лицемерно заявить, что он «сам слишком хорошо знает цену данного слова, чтобы просить королевское правительство не сдерживать свое». Как отмечал Г. К. Розетти-Солеску, в противном случае царское правительство «благодаря своей досаде» рисковало поставить себя в ложное положение. Тогда же по указанию царя поверенному в делах в Бухаресте было приказано признать объяснения И. Лаховари о необходимости временного поднятия румынского флага на «Потемкине» «вполне удовлетворительными» и к этому вопросу более не возвращаться. Получив вторичную признательность царя, румынское министерство иностранных дел разослало всем своим дипломатическим представителям за границей специальный циркуляр, в котором указывало, что позиция, занятая румынским правительством по отношению к восставшим матросам, было одобрено царским правительством и правительствами европейских стран.

Несмотря на видимость урегулирования дипломатических отношений между Россией и Румынией, конфликт на этом не затих, из дипломатических сфер он перешел в печать обеих стран и в западную прессу. В органе Морского министерства журнале «Морской сборник» было опубликовано статья, в которой предпринималась попытка дать юридическую квалификацию «преступления» матросов «Потемкина» с точки зрения международного права и обосновать необходимость их выдачи царскому правительству. Автор этой статьи подчеркивал, что «политический мотив не в состоянии облагородить гнусного преступления». Статья было напечатано с явным расчетом на то, чтобы выразить подлинную позицию царского правительства по этому вопросу.

Аналогичные материалы были опубликованы в близких к правительству изданиях и в черносотенной печати. Правительственный официоз – газета «Петербургский листок» опубликовало интервью с представителем Министерства иностранных дел, который заявил, что матросы «Потемкина» обязательно будут выданы Румынией. Что же касается обещания румынского правительства не покушаться на их свободу, то это «нисколько не меняет положения дел». Румынские власти могли пообещать матросом смотреть на них как на

дезертиров до тех пор, пока не стали известными их уголовные преступления, и поскольку эти сведения будут доведены до румын, то они, естественно, пересмотрят свои обещания. В интервью этой же газете чиновника Министерство внутренних дел было отмечено, что по донное Румынией обещание не выдавать восставших будут смотреть «как на известный дипломатический прием». «Петербургская газета» также провело по этому поводу беседу в Министерстве иностранных дел. «Хорошо осведомленный в международном про-» сотрудник министерство заявил газете, что «беглые матросы, как с коммерческих, так и с военных судов обыкновенно выдаются. Это последнее правило вызывается интересами торговли и мореходства» и тем более должно быть применено к матросам «Потемкина», совершившим уголовные преступления. Черносотенная газета «Киевлянин» писало: «Россия не может допустить, чтобы бунтовавшие на броненосце «Потемкин» матросы остались безнаказанными».

Подлинная позиция царского правительства по вопросу выдачи матросов было поддержано рядом буржуозных изданий. «Слово» требовало выдачи матросов «Потемкина» «иначе, как отмечено в газете, при малейшем недовольстве или расчете и даже просто при осведомленности о величине кассы на судне матросы начнут бросать за борт своих офицеров, передовать судно нейтральной державе и безнаказанно селиться на ее территории». Таким образом, правительственная и консервативная печать всячески поддерживало и падогревало официальные требования царского правительства к Румынии о выдочке участников восстания, при этом доводы прессы были нередко обращены непосредственно к румынской стороне

По-иному смотрели на возможность выдачи матросов некоторые органы либеральной печати. «Право», перепечатавая сообщение «Нового времени» о том, что в Министерстве юстиции обсуждался вопрос об условиях, при которых царское правительство могло бы потребовать выдачи матросов, выделяло из него то место, где указывалось, что для этого прежде всего нужны докозотельства уголовной ответственности матросов. «Сын отечества» выступил со статьей, в которой подчеркивалось, что «экипаж «Потемкина» неоднократно и демонстративно обнаруживал чисто политический характер своего деяния». Матросы не могут быть выданы Румынией, так как «в Европе самый термин «политическое преступление» является анахронизмом потому, что все культурные средство пропостан-

ды – живое слово, печоть и т. п. – допускаются там даже для анархических идей. Поэтому там и не существует вопроса о выдаче за деяния этой категории»

Судя по откликом в русской печати, иностранная пресса, и прежде всего румынская, также широко освещало этот вопрос. Как сообщали «Одесские новости», председатель Совета министров Румынии Г. Кантакузино сделал по этому поводу специальное заявление для румынских газет, в котором подчеркнул, что поскольку между Россией и Румынией отсутствует договоренность о выдаче дезертиров и политических преступников, то его правительство руководствовалось принципами гуманности. «Румыния, – заявил он, – никогда не согласится выполнять репрессии для какой бы то ни было державы в мире. Мы родились свободными и только свободными мы будем жить и развиваться»

Для объяснения своей позиции в инциденте с «Потемкиным» румынские власти активно использовали печать европейских стран. Министр иностранных дел Румынии И. Лаховари в интервью немецкой газете «Берлинер тагеблат» и австрийской «Нейе фрейе прессе» отмечал, что Румыния оказало России ценную услугу, предупредив «возможность небывалой в истории войны между военными судами одного и того же государства», так как «Потемкин» «не сдался бы черноморской эскадре без самого упорного сопротивления». Эти И. Лаховари подчеркивал, что для разрешения сложившейся ситуации у Румынии не было другого выхода, как предоставление матросам прова эмиграции. Как сообщало австрийская газета «Виенер олпгемайне цейтунг», румынский посол в Вене князь Гика заявил, что его страна не выдаст восставших матросов царскому правительству. Это же заявление румынского дипломата было опубликовано во французской газете «Эко де Пари». Аналогичное заявление было сделано румынским консулом в Одессе. Одна из наиболее распространенных в Румынии газет – «Индепенденте Роумайне» писало, что о выдаче матросов «Потемкина» царскому правительству «не может быть и речи не только потому, что румынское правительство не в состоянии изменить своего обещания, но и потому, что подобная претензия не может быть сформулирована на точном основании международного права». Характеризуя в целом отношение румынской печати к этому вопросу, русский военный агент М. И. Зонкевич докладывал в Главный штаб, что румынские газеты «неустанно поют хвалебные гимны, восхваляя «удивительный такт и искусство», с которым правительство разрешило инцидент с «Потемкиным».

Позиция румынского правительства нашла поддержку у консервативной английской газеты «Таймс», которая писала: «Что касается до румынского правительства, то оно поступило правильно, игнорируя просьбу рассматривать восставших матросов как уголовных преступников. Этого, конечно, и следовало ожидать от правительства нации, уважающей самое себя». Это оценка действий Румынии была поддержана социал-демократической газетой «Пролетарий», которая, цитируя «Таймс», от себя добавляла: «Итак, румынское правительство отнюдь не на стороне революции, ничего подобного! Но унижаться до полицейской службы всеми ненавидимому и презираемому царю всей России оно все же не хочет».

О том, что конфликт между Россией и Румынией по поводу выдачи восставших матросов не был исчерпан, свидетельствовали не только материалы печати, но и дальнейшие шаги русского Министерства иностранных дел. Передовая румынскому послу «живейшую благодарность» за содействие Румынии в «безупречном во всех отношениях способе передачи «Потемкина», В. Н. Ломздорф намекнул ему на возможность выдворения потемкинцев из Румынии в Россию в том случае, если они будут там создавать «очаг опасной агитации». Такой же зондаж было поручено провести С. А. Лермонтову во время его переговоров с И. Лаховари. 30 июня русский поверенный в делах в Бухаресте сообщил в Петербург об обещании И. Лаховари «сделать иным путем все возможное для удовлетворения наших требований». И. Лаховари, в частности, заявил, что уже теперь многие матросы направлены румынскими властями в провинции, граничащие с Россией, с расчетом дать им возможность в любое время перейти границу и тем самым оказаться в руках царских властей. Одновременно И. Лаховари сообщил, что за одним из руководителей восстания – минно-машинным квартирмейстером А. Н. Мотюшенко установлен надзор румынской полиции. При малейшем с его стороны проступке он будет выслан в Болгарию или прямо в Россию, о чем русское посольство будет своевременно извещено. Румынский министр иностранных дел сказал также, что если бы он заранее был предупрежден о быстром приходе эскадры адмирала С. П. Писаревского за «Потемкиным» в Констанцу, то «он затянул бы переговоры, и тогда, может быть, удалось бы принудить команду к сдаче на иных условиях».

Время, однако, показало, что обещание румынского правительства решить вопрос о выдаче матросов «иным путем» оказалось лишь дипломатическим шагом, направленным на то, чтобы

ослобить давление России на Румынию. За двенадцатилетний период эмиграции, несмотря на преследования, которым подвергались потемкинцы в Румынии, ни один из них не был выдан России. Правда, в июле 1905 г. румынские власти уведомили русское посольство о выезде квартирмейстера А. Н. Мотюшенко в Швейцарию, но при этом указали, что передать его русским властям не представлялось возможным, поскольку он «не совершил никакого проступка». Единственное, что могло сделать в связи с этим министерство иностранных дел, — это немедленно сообщить полученную информацию в Департамент полиции. В апреле 1906 г. за агитацию среди потемкинцев, то есть уже за проступок, квартирмейстер А. Н. Мотюшенко принудительно был выслан из Румынии, о чем также было сообщено царскому правительству, но и на этот раз он был выслан не в Россию, а в Швейцарию.

Румынские власти допускали лишь один возможный путь выдачи отдельных матросов «Потемкина» — в случае предоставления необходимых документов, свидетельствующих об их уголовной ответственности. Предоставить же такие документы царское правительство не могло, так как, даже по признанию официальных русских юристов, проступки матросов носили не уголовный, а политический характер. Так, при попытке Министерства внутренних дел оформить документы для затребования у Румынии квартирмейстера А. Н. Мотюшенко в апреле 1906 г., то есть в момент его высылки из Румынии, вице-директор второго департамента Министерства иностранных дел, известный русский специалист по международному праву барон М. А. Таубе высказал мнение, что «надеяться на благоприятный исход подобного требования довольно затруднительно, так как совершенные Мотюшенко политические преступления совершенно затмевают общеуголовные его деяния». Требование о выдаче А. Н. Мотюшенко предъявлено не было. С этого времени, то есть с 1906 г., вопрос о выдаче потемкинцев Румынией был окончательно снят и более царским правительством на дипломатическом уровне не поднимался. Российские власти ничем не могли подтвердить ими же сделанное черноморским государством заявление, что матросами «Потемкина» «совершено много важных уголовных преступлений — убийств, поджогов, грабежей».

Эмиграция потемкинцев в Румынию надолго осложнило отношения двух стран. Как докладывал Г. К. Розетти-Солеску в Бухарест, у царского правительства были и остались сожаления «по поводу безнаказанности матросов». Всякое упоминание об учас-

тии румын в этом деле вызвало раздражение русских властей. В августе 1906 г. военный агент М. И. Занкевич сообщил в Главный штаб об издании королевского приказа, которым награждались три офицера и сорок пять матросов, принимавших участие в переговорах с восставшими русскими матросами, приемке, охране и сдаче «Потемкино». Награды вручались на крейсере «Елизавета» и сопровождалось торжествами, на которых выступил командующий румынской флотилией командор Козлинский, отметивший, что румынские матросы никогда не были бы способны на такой поступок, который совершили потемкинцы. По поводу речи Козлинского русский военный агент писал, что оно было похоже на речь по случаю «крупной победы румын на море». Объясняя причины показательных торжеств, М. И. Занкевич отмечал, что среди румынских властей многие рассчитывали на русские ордена, но что ему неоднократно намекали, но обманулись в своих ожиданиях, и Король I нарочно решил обставить награждения с наибольшей торжественностью. Правда, в июле 1905 г. М. И. Занкевич сам ходатайствовал о награждении орденами Козлинского и префекта Констанцы князя Мурузи, но получил за это выговор. Как указывалось в письме Главного штаба к М. И. Занкевичу, первый из них «позволил себе поднять вызывающий сигнал на нашем броненосце, а второй чуть ли не сам принимал участие в раздаче русских козенных денег мятежникам». В октябре 1906 г. русское посольство в Бухаресте заявило протест по поводу экспонирования на румынской национальной выставке матросской ленточки, под которой стояло надпись: «Трофей, взятый нашими моряками с русского броненосца «Князь Потемкин-Таврический». В каталоге выставки значился и румынский флаг, поднятый на броненосце в июне 1905 г.

Конфликт, возникший между Россией и Румынией на почве инцидента с «Потемкинским», затронул и более глубокие стороны отношений двух стран, в частности, их давние территориальные трения. По докладу М. И. Занкевича в Главный штаб, румынская либерально-буржуазная газета «Адеверул» писала, что Россия «находится на пути к полному разложению», и ввиду того, что «скоро может наступить удобный момент для воссоединения Бессарабии к королевству», газета предлагало, чтобы «провительство отвлекло свое внимание от несбыточной мечты о Трансильвании и серьезно занялось бы подготовкой почвы к присоединению Бессарабии». Пока же, сообщал военный агент, «Адеверул» советовало молдованам примкнуть к революционному движению и добиваться признания

равноправия румынской национальности в России. Эти публикации, заключал он, имели «вредное влияние» на молдаван Бессарабской губернии, где уже готовился к выпуску нелегальный журнал «Бессарабия».

Обострение отношений двух стран стимулировало также обсуждение румынским правительством программы укрепления обороноспособности страны. Целый ряд румынских газет – «Индепенденте Роумойне», «Эпоко», «Романул», «Адеверул», «Воинто натионале» призывали к необходимости усиления румынского флота. В этой же связи румынское правительство внесло на обсуждение парламента предложение об увеличении военных расходов на 28 млн. рублей, в частности, для приобретения берегового артиллерийского вооружения. Как докладывал М. И. Зонкевич, «давно уже заброшенный вопрос об усилении флотилии обратил на себя самое серьезное внимание» и на ее совершенствование в 1906 г. было выделено более 40% военного бюджета.

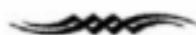
Таким образом, дипломатические усилия царского правительства найти поддержку у соседних черноморских стран в борьбе с «Потемкиным» закончились практически полным провалом. Восстание на броненосце, отражавшее размах революции в России, заставило некоторые европейские страны серьезно задуматься над возможным ходом событий в России. Русский посол в Лондоне А. К. Бенкендорф писал 25 июня министру иностранных дел В. Н. Ламздорфу: «По поводу недавних печальных событий, разыгравшихся в России, я должен указать вашему сиятельству, что ни одна из них – даже военные неудачи – не произвело на общественное мнение и, полагаю, на правительство более тягостного впечатления, чем последние одесские события и восстание на «Князе Потемкине». Впервые я увидел ясно, что здесь серьезно встал вопрос, не угрожает ли вспыхнувшая революция в России неизбежности существования правительства».

Дальнейшее развитие русской революции побудило некоторые европейские страны пойти на изменение своих прежних позиций в отношении России, лишь бы ее пожар не раздувался дальше. В прямой связи с восстанием на «Потемкине» английская печать стала высказываться за скорейшее заключение мира между Россией и Японией. «Пока идет война, – писал влиятельный консервативный журнал «Нейшнл ревью», – события в России должны будут идти все более и более скверно, и хотя катаклизм может еще долго заставить ждать себя, он неизбежно наступит».

В 1905 г. Англия, Германия, Франция, Австро-Венгрия приняли ряд мер для подготовки интервенции в Россию с целью подавления революции и спасения самодержавия. Началось сосредоточение германских и австро-венгерских войск на западной границе России. В период октябрьской политической стачки Вильгельм II предоставил в распоряжение Николая II эскадру военных кораблей, в дни Декабрьского вооруженного восстания в Москве Англия и Франция направили свои корабли в Балтийское море. «Европа уже волнуется, – писал по этому поводу В. И. Ленин. – ... Правители военных европейских держав подумывают о военной помощи царю... Контрреволюция европейская протягивает руку контрреволюции русской»

---

¹ Военный агент – член дипломатического представительства за рубежом, позже стал именоваться военным атташе

ЭМИГРАЦИЯ КОМАНДЫ

ЖИЗНЬ МАТРОСОВ ЗА РУБЕЖОМ

На одиннадцатый день восстания команда «Потемкина» сдалась румынским властям. Матросы вынуждены были прекратить борьбу по нескольким причинам. Главная из них состояла в том, что восставший броненосец не был поддержан большинством кораблей флота. К 25 июня на корабле почти полностью были израсходованы запасы угля, воды и продовольствия. В связи с неудачами в Одессе и Феодосии в команде усилилось влияние противников восстания. По воспоминаниям квартирмейстера И. А. Лычево, машинист А. Я. Дмитренко признался ему в эмиграции, что был в группе матросов, численностью в 40 – 50

Матросы броненосца перед высадкой в Констанце

Команда «Потемкина» покидает свой корабль.

человек, которые собирались арестовать членов судовой комиссии во время перехода броненосца из Феодосии в Констанцу. Помешало противникам восстания то, что в эту ночь никто из членов судовой комиссии не спал и многие из них были вооружены.

Переговоры о сдаче команды продолжались в Констанце в течение первой половины дня 25 июня. Условия сдачи, предлож-

Командор Козлинский – командующий румынской флотилией, участник переговоров с матросами «Потемкино» от имени правительства Румынии

По условиям сдачи, оставленный матросами броненосец принят под охрану румынским вооруженным караулом.

шился румынским правительством ранее, были матросами приняты Команда отправлялась «в глубь страны в качестве свободных иностранных дезертиров», броненосец в сохранности передавался России. Днем экипаж покинул корабль, на берег чужой страны сошли и

Первые шаги по румынской земле. Начало эмиграции команды броненосца.

стали эмигрантами более 700 матросов и один офицер – поручик А. М. Коваленко.

Румынские власти опосолось держать в городе столь значительное число участников восстания и оперотивно, в течение нескольких дней, организовали их выезд в различные районы страны. С этой целью были сформированы специальные поезде, которые по пути следования высаживали небольшие группы матросов в городах и близ крупных сел. Здесь матросы, в прошлом крестьяне и рабочие, могли найти себе работу

Утром 26 июня за оставленным командой кораблем в Констанцу прибыла из Севастополя эскадра адмирала С. П. Писаревского. В состав эскадры входили броненосцы «Чесма», «Синоп» и группа матросов, решивших вернуться в Россию.

Отказавшиеся от эмиграции офицеры и сверхсрочники «Потемкина» в Констанце

А. Н. Мотюшенко и активные участники восстания в центре внимания румынских властей

о также молодыми матросами и учениками различных специальностей

Перед тем как проститься, матросы сфотографировались на память о совместной службе на «Потемкине». Это фотография было популярной в Румынии и висела даже на стене одного из кафе в Констанце

Днем 28 июня, имея «Потемкин» на буксире броненосца «Синноп», эскадра вышло из Констанцы в Севастополь. 1 июля мятежный корабль был введен в Южную бухту главной базы Черноморского флота и пришвартован к берегу. Для оставшейся в Румынии команды броненосца начался отсчет новой жизни в чужой стране

Основными местами компактного проживания матросов в Румынии были города Кымпина, Брэила, Тулча, Галац, Констанца, Плаешти, Бухарест. По данным Департамента полиции, только в Галаце жило около 80 потемкинцев и 40 в Тулче. Матросы жили также во многих других городах: Бакзу, Батошони, Буззу, Бърлод, Вослуй, Дорахой, Кэлэраши, Монгалия, Мэрэшешти, Ромынешти, Римнику-Сэрат, Сулина, Текуч, Тырговиште, Фокшоны, Хуши, Черноводэ, Яссы

миноносцы № 261, 262, 264, 265. Не зная обстановки и все еще опасаясь сопротивления восставших, адмирал приказал при подходе к порту зарядить орудия на кораблях эскадры.

Передача «Потемкина» командованию русской эскадры состоялось в этот же день. Румынский флаг был спущен и вместо него подняты флаг, гюйс и вымпел российского флота. Но корабли эскадры были взяты находившиеся в городе два офицера «Потемкина» – пропорщик Д. П. Алексеев и подпоручик П. В. Колюжнов, младший врач А. С. Галенка и 51 не пожелавших эмигрировать нижних чина. Большинство из них были младшими командирами – боцманами, фельдфебелями, кандукторами,

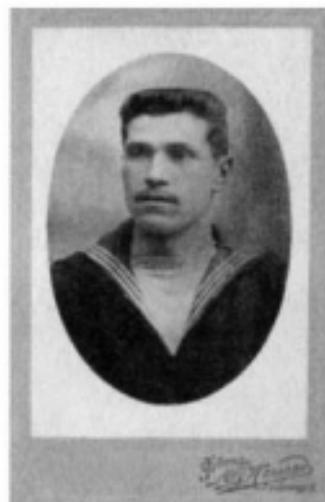
Последний снимок команды броненосца «Потемкин». Констанца, 25 июня 1905 г.

Часть из них поселилась в сельских районах страны, например, в с Буштенари уезда Прахова, д. Бонясы округа Галац, в местечке Търгу Стефанет уезда Ботошани, в румынской Молдавии и многих других местах

С первых же дней эмиграции матросы начали испытывать материальные трудности. Деньги из судовой кассы броненосца, которые они получили после высадки с корабля, быстро закончились. Ни у кого из них не было гражданской одежды. Никто, за исключением нескольких матросов, призванных из Бессарабской губернии, не понимал румынского языка, родственников или знакомых у них не было. Семейные узы с оставши-

Матросы в чайной в Констанце. Июнь 1905 г.

Строевой инструктор
Г. И. Мартынов

Батраками румынских помещиков и зажиточных крестьян стали матросы: П. В. Алексеев, Е. Д. Губский, Т. Б. Демин, И. Д. Додон, Д. Г. Кирьяненко, П. И. Плотников, Ф. С. Чапля. Нанимались на любые работы, лишь бы выжить. Как сообщал агент Департамента полиции, несколько матросов вынуждены были наняться гребцами на лодки на период праздничных представлений в бухарестском городском саду.

Матрос А. С. Сиротин

мися в России радными оказались разорванными. Женатых в команде броненосца было 240 человек, около 100 из них имели детей. Трагедия личной жизни этих людей усугублялась полной неизвестностью их дальнейшей судьбы.

Главными зоботами матросов были поиски работы и жилья. Летом – сенью 1905 г. потемкинцы группами или в одиночку работали в селах на различных сельскохозяйственных работах. Фельдфебель П. Я. Курилов и горнист И. Е. Робулец руководили группой матросов, состоявшей из 75 человек, на полевых работах под г. Галацем. Тогда же на уборке хлеба в с. Мухатлар под Констанцей работали машинист П. П. Ларионов и матросы-маляры И. И. Старцев и И. М. Сучкин.

Получить место по специальности было почти невозможно. В основном матросов брали на тяжелые, связанные с физическим трудом работы: рабочие на нефтепрамыслах, грузчики в порту, дорожные рабочие, кузнецы, кочегары, чернорабочие, рабочие на лесопильном, фанерном, гвоздевом, порохомом заводах и т. п. Характер их труда часто менялся. Матрос П. С. Гоптарев в разное время вынужден был работать садовником, молотобойцем, сапожником; кочегар П. К. Кофанов строил мосты, валил лес, был рабочим сахарного завода; артиллерийский квартирмейстер Е. Г. Лакий

ботрочил, плотничал, работал в кофе и на нефтеперегонном заводе; матрос А. С. Сиротин был грузчиком, слесарем, качегором. «Сибирские руды Дунавца» – так матросы называли место своей работы в плавнях близ Дуная, где по колена в грязи рыли очистительные каналы

За одну и ту же работу русским матросом платили меньше, чем рабочим других национальностей, например немцам и румынам. Минно-машинный квартирмейстер И. А. Лычев был одним из организаторов профсоюза металлистов в г. Кымпино, профсоюз боролся за равные экономические права рабочих независимо от их национальности. Участниками профсоюзного движения были А. Я. Дмитренко, Г. И. Мартынов, А. Ф. Царев и другие матросы

Ученик машиниста
А. Ф. Царев

Иногда матросы работали просто «за харчи», случилось, что их обманывали при расчете за выполненные работы. На этой почве, например, возник конфликт у качегара Д. И. Горелова с помещиком Д. Миргулеско, у которого он работал кузнецом в г. Кэлэраши. В феврале 1906 г. матрос обратился к министру внутренних дел Румынии с просьбой помочь получить от этого помещика заработанные им деньги – 350 франков: «Помещики королевство Румынии поневоле хотят заставить нас сделаться ворами и убийцами... Я остался голый и босый среди зимы и вдобавок без куска хлеба». В сентябре 1908 г. Д. И. Горелов, потерявший постоянное место работы, числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкино» без определенного места жительства, то есть вынужден был скитаться по стране в поисках работы и жилья. Матросы Г. Н. Полтороцкий и К. М. Бобченко сообщали в письме своим товарищам о низкой заработной плате, которую они получали у своего хозяина: «Получаем жалаванья два франка. Нас обманули»
Совсем не платил своему работнику матросу Иванову инженер из г. Буззу Александреску и, более того, избивал его. Матрос вынужден был бежать от своего хозяина. Зодержали его в деревне Кэлимэнешти, орестовали и под конвоем по этому отправили в г. Рымникул-Вылчо, оттуда – пешком в г. Буззу, где матроса после подробного разбирательства наконец освободили¹

Члены матросской коммуны в г. Кымпина (на развороте): минно-машинный квартирмейстер Г. Е. Кулишов, минно-машинный квартирмейстер И. А. Лычев, минный машинист А. В. Макаров, качегарный квартирмейстер З. А. Цымбол

Об условиях жизни матросов можно судить по списку, составленному румынскими властями в 1908 г., в котором 307 потемкинцев числились как люди, не имевшие определенного места жительства. По сути, это означало, что даже спустя три года после высадки в Румынии 40% матросов все еще продолжали скитаться по стране в поисках работы и крыши над головой. За бродяжничество и отсутствие документов, подтверждающих принадлежность к команде «Потемкина», матросов нередко арестовывали. В 1910 г. румынская полиция арестовала матросов А. Ф. Курганова и Л. Н. Чинилова. Выяснением их личности, в том числе по приметам, которые были присланы из Румынии, занимались румынское посольство в Петербурге и Департамент полиции. То же произошло в 1914 г. с Н. А. Руденко, в 1915 г. с И. К. Литвиненко и Д. М. Пустяковым.

В несколько лучшем положении в выборе профессии были матросы технических специальностей. Некоторым из них удавалось устраиваться на работу машинистами и электриками на пароходах, паровозах, мельницах, фабриках и заводах. За все время эмиграции лишь несколько человек смогли добиться некоторого улучшения своего материального положения. Артиллерийский квартирмейстер П. Н. Ольховский и ученик машиниста Е. П. Соло-

дов работали мастерами цехов на нефтеперегонном заводе компании «Стяю Романиа», машинный квартирмейстер А. И. Сербин заведовал городской водокачкой, хозяином автомастерской в г. Кымпине был гальванер Р. П. Солдоткин.

Нележкой оказалась и судьба тех, кто в поисках лучшей жизни покинул Румынию. В 1907 г. потемкинец С. П. Токарев нанялся на австрийский пароход, шедший рейсом в Голландию и Англию. В Англии перешел на работу на норвежский пароход, уходивший в Испанию. В Барселоне был арестован по подозрению в связях с анархистами. Голодал и бродяжничал в Марселе, подвергся орестом в Германии и Бельгии, из последней страны был выслан. В США долгое время плавал на американских пароходах, вернулся на родину в 1917 г.

Основная масса команды броненосца вела полугодовое существование и для того, чтобы выжить, матросы объединялись в трудовые коммуны. Коммуны потемкинцев существовали в румынских городах: Кымпино, Тулча, Галац, Мэрэшешти, Констанца. Наиболее многочисленной из них было кымпинская коммуна, в состав которой, по воспоминаниям матросов, входило более 30 человек. Ее членами были: А. Я. Дмитренко, В. А. Зиновьев, Г. С. Ивашев, С. А. Комиссаров, Г. Е. Кулишов, И. В. Лысак, И. А. Лычев, А. В. Макаров, Я. Д. Медведев, П. И. Недбойлов, П. Н. Ольховский, П. И. Переседов, И. Н. Писарев, Г. Н. Полтороцкий, А. И. Ротэрмель, К. Г. Советченко, З. А. Скрипников, И. С. Спинов (руководитель), З. А. Цымбол и другие матросы.

Коммуна имела свой «Устав истинного товарищества социалистической новой жизни», согласно которому ее членом мог быть тот, кто вносил весь свой труд в коммуны и за это пользовался равными правами в одежде и пище. Размер заработка при этом не учитывался. Основная часть членов коммуны работала, несколько человек оставались дома: готовили еду, чинили обувь и одежду товарищей, убирали помещения и т. п. Коммунары сняли два дома, в которых кроме жилых комнат было столовая, вечерами превращаемая в клуб. Здесь матросы обменивались новостями из России, изучали общеобразовательные предметы, читали нелегальную литературу, пели песни. 14 декабря 1905 г., в день полугадия восстания на «Потемкине», в коммуны не работали. В годовщину Краваго воскресенья матросы решили все заработанные в этот день деньги «отослать в помощь товарищам, борющимся на боррикодах за свободу»

В конце 1905 г. – начале 1906 г. действовала коммуна в г.Тулче, в состав которой входили матросы: А. А. Андрианов,

Матросы из г. Плоешти. Слева направо, стоят: минер И. В. Терновой, гальванер З. И. Куликов, матрос З. Н. Гайворонский, кочегар Н. Шепелевич, кочегар В. Ф. Леонтьев, комендор Д. Е. Уваров. Сидят: кочегар Ф. Д. Мокеев, матрос А. Брословец, комендор И. В. Гибельнов. В центре и крайний справа – не потемкинцы.

М. Брик, П. М. Головатенко, Ф. М. Ковалев, Ф. М. Краснихин, С. М. Михайлов, Ф. А. Погорняц, Ф. И. Пятаков, А. И. Ротармель, Г. К. Свешников, И. Ф. Фенин, В. Н. Хитеев. Коммунары поддерживали связь с политэмигрантом З. К. Арборе-Ралли. В декабре 1905 г., после известий об успехах революции в России, они писали ему, что надеются в новом, 1906 г. «быть свободными в свободном отечестве». Коммуны потемкинцев находились также в городах Мэрзешшти и Констанце, членом последней был, в частности, матрос П. С. Гапарев.

Матросы из г. Кымпино. Кройный справа машинист Г. М. Восильченко

Коммуна, как форма объединения для экономической взаимопомощи, моральной поддержки и общности интересов ее членов, в том числе политических, практиковалась матросами и в других странах. В конце 1906 г. и после восстания румынских крестьян в 1907 г. часть матросов вынуждены были покинуть Румынию из-за опасности ареста и выдачи России. Отдельные группы матросов уехали в Швейцарию, Аргентину и Канаду. Членами коммуны в Цюрихе были активные участники восстания С. А. Денисенко, И. А. Дымченко, В. П. Кулик, Е. К. Резниченко, И. П. Шестидесятый. Все они работали на одном предприятии, часть из них состояла в цюрихской эсеровской организации русских политэмигрантов.

В 1908 г. в Аргентине была образована коммуна из нескольких десятков человек. Местоположение коммуны в этой стране и имена большинства ее участников не установлены. Известно, что ее членами были матросы А. В. Макаров, Я. Д. Медведев, А. В. Самойленко, В. Н. Хитеев. О том, как устроились матросы в далекой южноамериканской стране, В. Н. Хитеев писал политэмигранту А. Л. Теплому в Лондон: «В настоящее время выст-

Матросы броненосца из г. Тулчо. Надпись на плакате: «Потемкинцы борцы за свободу»

роили вторую хату, живем все заодно, как родное семейство, как отец с детьми». В коммуне, видимо, преобладали эсеровские настроения. В этом же письме В. Н. Хитеев писал: «Передою привет товарищам социал-революционерам – «В борьбе обретишь ты право свое», от товарищ-потемкинца Василия Хитеева. Долой подлое самодержавие, до здравствует Народное Право!» Коммуна распалась в начале 1909 г., и матросы разъехались по разным городам Аргентины.

Приблизительно в это же время была организована коммуна в Канаде под Монреалем, где матросы приобрели в кредит участок леса в 60 десятин для организации фермы. В коммуну входили: С. А. Денисенко, В. А. Зиновьев, И. А. Лычев, П. А. Подружко, И. С. Спинов, И. П. Шестидесятый. Планировалось пригласить в нее поручику А. М. Коволенко, матросов Е. Р. Бредихино, К. М. Перельгина, К. Г. Советченко, И. И. Сторцево, И. Коволенко (машиниста), И. И. Солоху и М. В. Шинкоренко, но реализовать эти планы не удалось. Коммуна в Канаде, как и все другие, просуществовало недолго. Распад коммун был связан в основном с экономическими причинами.

РУССКАЯ ПОЛИТЭМИГРАЦИЯ И ПОТЕМКИНЦЫ

За рубежом матросы попали в среду пестрой политической эмиграции. В их судьбе принимали участие русские эмигранты, жившие в странах Европы и США: социал-демократы, эсеры, анархисты.

Наиболее существенная помощь матросам была оказана в Румынии З. К. Арборе-Ралли и В. С. Ивановским. В Департаменте полиции хорошо знали эти имена. Здесь на них имелось немало документов, в которых содержались сведения об их деятельности в России и за рубежом. По данным охраны, З. К. Арборе-Ралли, в прошлом народник и бывший студент Медико-хирургической академии в Петербурге, был выслан из столицы за пропаганду на родину в Бессарабию. В 1871г. уехал учиться за границу, жил в Цюрихе и Женеве, был активным членом «Славянского социал-демократического общества». Состоял в кружке М. А. Бакунина, был автором изданной в Женеве прокламации «К русским революционерам». Позже принял румынское подданство, жил в Бухаресте, в разное время работал редактором газеты, директором статистического бюро, являлся профессором русского языка в румынской военной академии. В одной из справок охраны на З. К. Арборе-Ралли указывалось, что он всегда «обращал на себя особенное внимание явной ненавистью к русскому правительству и непрекращающейся революционной деятельностью».

Такова было прошлое человека, который в течение продолжительного времени оказывал многим потемкинцам различную помощь – деньгами, одеждой, подыскивал работу, принимал участие в их переселении в другие страны. Долгое время он вел переписку со многими потемкинцами. Попавшие в тяжелое материальное положение матросы с уважением и любовью относились к З. К. Арборе-Ралли и ласково называли его в письмах «дедам». Его адрес в Бухаресте – «strada Dragas-Voodo, 17» знал почти каждый патемкинец?

З. К. Арборе-Ралли оказывал на матросов и политическое влияние. Ко

З. К. Арборе-Ралли.

времени прибытия команды «Потемкина» в Румынию он был эсером и имел широкие общественные связи, в том числе с эсеровскими организациями в России и за рубежом. Эсеровские настроения, которые до эмиграции были характерны для большинства активных участников восстания, после знакомства с ним еще более укрепились. С красной гвоздикой в петлице сюртука, З. К. Арборе-Ролли одним из первых взобрался на борт только что сдавшегося в Констанце броненосца и приветствовал восставших матросов. В его доме в Бухаресте в первые недели эмиграции А. Н. Мотюшенко написал свои воспоминания о восстании – «Правда о «Потемкине». З. К. Арборе-Ролли принимал участие в организации матросских комитетов и коммун, снабжал потемкинцев политической литературой, организовывал нелегальные переходы матросов через границу. Существовало так называемая «граница Арборе», через которую тайно перепроводили матросов не только в Россию, но и в другие страны. В судьбе матросов принимали участие его дети – сын Д. З. Арборе и дочь Е. З. Арборе, которая было членом «Общества по оказанию помощи русским моряком»

Помощь потемкинцам в Румынии оказывал политэмигрант эсер В. С. Ивановский, который был известен матросам под нелегальными именами П. Александров, П. Козак, доктор Петро. В ноябре 1905 г. из Бессарабского губернского жандармского управления сообщили в Департамент палиции, что «значительное участие в судьбе наших матросов в Тулче принимает известный доктор Василий Ивановский, он же Петровский (помещен в розыскной циркуляр Департамента изд. 1899 года под № 228). Ивановский снабжает матросов вещами и деньгами, за которыми ездит в Бухарест, старается, по-видимому, распропагандировать их в революционном направлении». В. С. Ивановский, в прошлом народник, имел родственные связи с писателем В. Г. Короленко. Он был братом его жены – Е. С. Ивановской, которая также была участницей народнического движения. Благодаря этим связям в Палтаве, где жил В. Г. Короленко, в 1907 г. скрывались два нелегально вернувшихся в Россию потемкинца.

Материальная помощь матросам оказывалось также «Обществом друзей русской свободы», которое было образовано в США весной 1907 г. При этом обществе благодаря усилиям депутата 1-й Государственной думы А. Ф. Аладына был создан специальный фонд помощи матросом броненосца.

При участии политэмигрантов и румынских социалистов в Румынии было организовано несколько матросских комитетов. Первым был создан Объединенный матросский комитет в Бухаресте. Один из его организаторов писал: «После высадки матросов нужно было разместить матросскую массу в Румынии по разным городам, найти матросам работу и, сохранив между ними связь, заняться их политическим воспитанием... Для этой цели был создан комитет, приехали представители различных организаций, были приняты меры для создания соответствующего фонда». В состав комитета входили бывшие члены судовой комиссии А. Н. Матюшенко, И. С. Спинов, М. А. Волобуев, А. В. Макаров, И. А. Лычев и др. Однако комитет просуществовал недолго. Отсутствие средств, тяжелые условия жизни матросов, слежка за ними румынской полицией и русских агентов, предпринятое властями разоблачение команды корабля – все это способствовало прекращению его деятельности. Судьба вскоре разбросала членов комитета по разным районам страны. Тем не менее факт создания Объединенного матросского комитета послужил примером для организации потемкинских комитетов в других городах Румынии, где жило большое количество матросов – в Галаце, Кымпине, Констанце

После июньских событий, несмотря на репрессии, на Черноморском флоте готовилось новое восстание. В течение июля – октября 1905 г. об этом неоднократно сообщали в Морское министерство командование флота и органы Департамента полиции. В этих докладах упоминалось и о деятельности потемкинского комитета в Галаце. Его организаторами и руководителями были матросы А. Н. Матюшенко, И. А. Дымченко, П. Я. Курилов и политэмигрант В. С. Ивановский

В августе 1905 г. стало известно, что комитет в Галаце принял решение убить главного командира Черноморского флота адмирала Г. П. Чухнина. Это сообщение вызвало пространный рапорт адмирала морскому министру. В нем Г. П. Чухнин особо подчеркивал влияние голоцкого комитета на возрастающее революционное движение на флоте. «Теперь, – писал он, – образовался комитет в Румынии, который всю свою деятельность направляет против флота». Призывая немедленно принять «самые серьезные меры к уничтожению гнезда морских революционеров», адмирал подчеркивал необходимость «физического уничтожения его руководителя Матюшенко», «Ежели гнездо, теперь свитое в Румынии, не будет тем или иным способом уничтожено нашей государственной властью, –

подводил итог адмирал, — та надо приготовиться к жалкому влечению существования флота»

Галац и в дальнейшем привлекал внимание охранки. В 1912 г. туда был послан агент Южно-Русского охранного отделения, которое вело политическим сыском на Балканском полуострове. В его задачу входил и сбор сведений о живших в городе потемкинцах. «В Галоце, — сообщал в отчете агент, — есть дво русских кофе, в которых собираются бывшие матросы броненосца «Потемкин». Их в данное время праживует в Галоце около 30 человек. Все они очень революционна настроены, прамышляют рыбной ловлей и, попутно с этим занимаются водворением в пределы России нелегальной литературы. Из них наиболее развит и выделяется своим революционным направлением Даниил Пустяков, который получает деловую переписку, адресуемую: Галац, кофе страда Текучи № 14. В Россию никто из потемкинцев возвращотья не собирается».

Активно работал матросский комитет в другом румынском городе — Кымпине. В сентябре 1905 г. начальник Одесского охранного отделения сообщил в Жандармское управление Одессы, что после ареста в городе группы марьяков была раскрыта связь этой группы с матросами броненосца «Потемкин» в Румынии, основанными в Кымпине «революционное сообщество» под названием «Круг русских матросов». «Сообщество «Круг русских матросов», — писал он, — проявляет весьма большой интерес к настоящему революционному движению в России, выражающийся в переписке с различными городами России, поддерживании сношений с русскими эмигрантами в Румынии и тайном водворении в Россию оружия и взрывчатых снарядов, каковые сведения вполне подтверждаются представленными при сем вашему благородию в копии письмом, адресованным в Севастополь на эскадренный броненосец «Понтелеймон», автором которого является Василий Большоков³, бывший матрос-потемкинец» Деятельность этого комитета была зарегистрирована и румынскими властями. По данным румынских источников, в этом городе было раскрыто «агитационная организация, созданная бывшими марьяками с «Потемкина». Организация имело отделение в Буштенарах»

Действовал также матросский комитет в Констанце, о характере его деятельности свидетельствовал ряд документов охранки. В сентябре 1905 г. в ходе допроса вернувшегося из эмиграции матроса Н. С. Корнилова выяснилось, что «в г. Кюстендже (Констанце) находится революционный комитет, во главе которого стоит студент Кириллов⁴ бывший на броненосце «Потемкин» в рыжей боро-

де, о теперь выбритый и в котором принимают участие матросы Сомойленко, Куликов, Шевченко, Матюшенко. Последний куда-то часто уезжает и опять возвращается в Кюстендже». Членом этого комитета был также активный участник восстания С. А. Денисенко. В марте 1906 г. агент охраны в Румынии Мотылев прислал в Департамент полиции копию с перлюстрированного письма С. А. Денисенко, в котором он просил жившего в Бухаресте квартирмейстера А. Емельяново через З. К. Арборе-Ролли достать для их «демократического кружка» в Констанце политическую литературу. При допросе в Севастопольском жандармском управлении баталера броненосца Г. И. Бибикина было установлено, что «в комитете в Констанце решено послать матросов в Севастополь с бомбами для совершения покушения на главного командира и других лиц и что будто бы уже пошло 10 человек, которые выедут или уже выехали в Севастополь с этой целью».

Возможно, в Румынии существовали и другие объединения потемкинцев. Так, по воспоминаниям матросов, в Бухаресте действовал кружок, членами которого были Н. С. Алексеев, П. В. Алексеев, Е. Р. Бредихин, Я. Е. Глущенко, И. Т. Ивончук, К. Ф. Китайгородский, И. И. Солоха, Ф. Тупикив

В Румынии матросам оказывали помощь местные социалисты К. Доброджону-Геря, К. Миле, А. Родович. При получении первых известий о прибытии в Констанцу «Потемкина» К. Доброджону-Геря встретился с министром иностранных дел генералом И. Лаховари. Лидеро румынских социалистов интересовало, какое решение приняло правительство в связи с выходом восставшего русского корабля в румынский порт. Тогда же группа бухарестских социалистов обратилось к И. Лаховари с просьбой разрешить им отпро-

Минер Я. Е. Глущенко.

К. Доброджану-Геря.

ним участникам восстания – А. Н. Матюшенко, поручику А. М. Коваленко и одесскому социал-демократу А. П. Березовскому выехать в Бухарест. Они же снабдили их деньгами для поездки в Швейцарию. По воспоминаниям Е. З. Арборе-Ралли, К. Миле, который был директором популярной газеты «Адеверул», устроил в редакции встречу с потемкинцами, на которой присутствовали корреспонденты многих румынских изданий. В докладе заведующего агентурой Департамента полиции сообщалось, что в этой газете было

Х. Г. Раковский.

в Констанцу, чтобы уговорить экипаж сдаться на условиях, предложенных румынским правительством. Просьба была прадиктована опасениями за судьбу матросов в том случае, если они попадут в руки царских властей. «Я разрешил им эту поездку, полагая, что это послужит пользе дела», – сообщил И. Лаховари военному агенту полковнику М. А. Занкевичу. В дальнейшем К. Доброджану-Геря оказывал матросам различную помощь, поддерживая при этом связь с потемкинцем И. С. Слиновым.

После высадки команды корабля в Констанце К. Миле и А. Радович вместе с Е. З. Арборе-Ралли помогли активным участникам восстания – А. Н. Матюшенко, поручику А. М. Коваленко и одесскому социал-демократу А. П. Березовскому выехать в Бухарест. Они же снабдили их деньгами для поездки в Швейцарию. По воспоминаниям Е. З. Арборе-Ралли, К. Миле, который был директором популярной газеты «Адеверул», устроил в редакции встречу с потемкинцами, на которой присутствовали корреспонденты многих румынских изданий. В докладе заведующего агентурой Департамента полиции сообщалось, что в этой газете было опубликовано «Воззвание к целому офицерскому корпусу, к войску и флоту», автором которого был А. Н. Матюшенко. Для особого отдела охраны агентура сделала перевод этого воззвания.

По воспоминаниям социал-демократа Х. Г. Раковского, помощь румынских социалистов потемкинцам вызвала раздражение властей. По этому поводу он, в частности, писал: « В появлении «Потемкина» в Констанце и в моем участии в устройстве матросов правительство усматривало скрытую цель организовать потемкинцев для того, чтобы с их помощью вызвать революцию в Румынии и этим помочь русской революции. Мы

ставили себе, однако, более скромную цель – политическое воспитание потемкинцев». Х. Г. Раковский сотрудничал в то время в меньшевистской «Искре». В июле 1905 г. с его помощью в газете было опубликовано письмо к русскому пролетариату 28 активных участников восстания.

Русская политэмиграция и местные партии оказывали помощь матросам и в других странах. В сентябре 1908 г. Осведомительное бюро Главного управления по делам печати прислало в охранку перевод статьи из английской газеты «Morning Post», в которой сообщалось о создании в Англии «Потемкинского фонда» для оказания помощи матросам, покинувшим Румынию из-за их преследования румынскими властями. По поводу выехавших в Англию потемкинцев, которые номеревались далее направиться в Канаду, газета писало: «Матросы решили покинуть Румынию, запаслись билетами в Лондон и выехали туда через Гамбург. Но в Ратиборе, на германской границе, их остановили как эмигрантов, не имеющих достаточных средств. На помощь им пришло германская социал-демократическая партия, снабдившая их деньгами. Когда в Гамбурге пароходное общество откозилось везти их в Англию, социал-демократы вновь пришли им на помощь, дали возможность выехать через Флиссинген и доставили их в Лондон, где они находятся, в сущности, без средств».

Резолюция на этом сообщении Осведомительного бюро гласила: «Проверить через Гартинга. Имеются сведения, что это совершенно верно». Писавший эту резолюцию имел в виду недавно полученные агентурные сведения о том, что более 30 потемкинцев на средства, собранные «румынским обществом» и П. А. Кропоткиным в Лондоне, выехали в Англию.

В конце ноября 1908 г. пришел ответ от руководителя русской охранки за рубежом А. М. Гартинга. Он сообщал, что в Лондон прибыло 35 потемкинцев и ввиду отсутствия у них необходимых средств для выезда в Канаду они решили направиться в Аргентину. В честь матросов в английской столице был устроен многолюдный митинг. Но нем, как сообщил А. М. Гартинг, «были произнесены речи от имени англичан Грином и со стороны русских Алодьиным и одним из потемкинцев, бывшим унтер-офицером Дымченко, являющимся фактическим вожаком всей этой партии. Все речи начинались с восхваления потемкинцев, представления их кокими-то героями, первыми восставшими против гнета русского самодержавия и много посодествовавшими развитию русской революции, отго-

лости которой из России прокатились широкой волной по всей Европе... В заключение неизменно выражались потемкинцам пожелания поскорее вернуться в обновленную Россию». Здесь же, на митинге, в пользу потемкинцев было собрано 300 фунтов стерлингов. На эти средства они отправились в Шербур, а затем в Южную Америку

Учредителями «Потемкинского фонда» были англичане: Е. В. Букс, Р. С. Ватсон, И. Ф. Грин, Г. Р. Перрис, И. А. Пинкстон, А. Понсонви, Н. М. Томпсон, К. Р. Тревилян, Г. М. Тревилян. В организации помощи матросам принимали участие русские политэмигранты: Л. Б. Гольденберг, П. А. Кропоткин, А. Л. Теплов. Фонд существовал в Англии продолжительное время. В январе 1912 г. в Департаменте полиции получили от резидента охраны в Западной Европе А. А. Красильникова вырезку из английского издания «Free Russia», в которой был опубликован отчет о поступлениях денег в этот фонд. Средства для уехавших в Канаду и Аргентину матросов собирались фондом и в 1914 г

Переселение потемкинцев в Америку, в том числе с семьями, продолжилось в 1911 г. Матросам помогали в Лондоне – один из руководителей Заграничной партии эсеров Ф. В. Волховский, в Румынии – К. Доброджану-Геря, потемкинцы В. П. Кулик и П. И. Переседов. Участие в организации переселения матросов принимал руководитель русских духоборов в Канаде П. В. Веригин. Духоборы, в частности, предложили канадским властям освободить матросов от предъявления ими 25 долларов, что полагалось по закону при въезде в страну, обещая, что они берут их на свою ответственность. Перед отъездом в Канаду 42 потемкинцев туда были посланы «ходоками» семьи матросов К. М. Бабченко, Г. М. Васильченко и И. И. Дудина

Посильную материальную помощь потемкинцам оказывали русские социал-демократы в Германии. В 1907 г. в эту страну был направлен чиновник особых поручений Варшавского охранного отделения Литвин, которому, в частности, удалось выяснить, что Берлинской группой РСДРП распространяются в Германии подписные листы «на вооружение, в пользу пострадавших в Одессе и на пользу матросам». Под видом приехавшего из России революционера Литвину удалось получить эти подписные листы в одной из берлинских библиотек.

Влияние политэмиграции на матросов не всегда оказывалось плодотворным. В Российском государственном архиве военно-мор-

ского флота, в фонде рукописей, собранных в свое время Центральным военно-морским музеем, хранится американская ученическая тетрадь, но яркой цветной обложке которой нарисованы скачущие на конях ковбои, размахивающие широкополыми шляпами и лассо. Но тетради надпись: «Воспоминания т. Денисенко – потемкинца, проживающего в данное время в Америке». Матрос писал «С Мотюшенко я встречался в Нью-Йорке. Приехов в Монреаль, застою письмо: «Ну что там застрял? Приезжай в Нью-Йорк, будем делать революцию, будем бить социалистов», – писал А. Н. Мотюшенко своему другу. Его бескомпромиссный и беспокойный характер искал борьбы и здесь, в Америке. Резкий контраст между революционными событиями в России и застоём политической жизни в этой стране произвели на матросов гнетущее впечатление. Об этом, в частности, в 1907 г. писал В. И. Ленин. Он считал основными, традиционными чертами американского социалистического движения отсутствие сколько-нибудь крупных, общенациональных демократических задач перед пролетариатом; полное подчинение пролетариата буржуазной политике; сектантскую оторванность кучек, горсток социалистов от пролетариата и ни молейшего успеха социалистов на выборах перед рабочими массами.

С. А. Денисенко приехал в Нью-Йорк, и потемкинцы вошли в контакт с группой русских политэмигрантов. Однако деятельность этой группы и ее состав не удовлетворяли матросов. О некоторых членах этой группы С. А. Денисенко писал, что их действительно «не мешало бы и бить». Об одном из них, известном в то время своими псевдореволюционными речами в 1-й Государственной думе трудовике А. Ф. Аладыне, С. А. Денисенко писал, что он «вечно был пьян и только разгуливал с вдовушками». Вскоре А. Н. Мотюшенко уехал во Францию, а С. А. Денисенко вернулся в Монреаль.

Известен только один пример, когда членам Русского социал-демократического отдела Американской социалистической партии был матрос «Потемкина». В годы Первой мировой войны им был квартирмейстер И. А. Лычев. По его воспоминаниям, этот отдел, в котором он занимал должность секретаря, вел пропагандистскую работу среди русских эмигрантов, организовывал кружки и школы, в которых преподавались политэкономика, теория профессионального движения и английский язык.

Аналогичное впечатление о рабочем движении в Америке было и у потемкинцев, живших в Аргентине. Матрос А. Сомойленка писал из Буэнос-Айреса в феврале 1909 г. своему корреспон-

денту А. Л. Теплову в Лондон: «Между рабочими находится 10% сознательных... в мастерских много русских. Самое большое может выделиться 1/10 часть против капиталов, а остальные только и живут из-за денежного интереса. Эксплуатация здесь больше, чем в России, народ совершенно темный... Взглянешь на республику и народ, сердце кровью обливается; подумаешь – когда же этот народ сбросит свои повязки с глаз? ... Жизнь молодая рвется на свободу, начнешь с кем говорить, а он, оказывается, противник ей. Партии здесь совершенно бессильны, или они не хотят работать, или просто сказать, спят. Мы, патемкинцы, из 32 человек разъехались по разным городам Аргентины, но жизнь совершенно плохая»

Настроение наиболее радикальных патемкинцев выразил матрос С. А. Денисенко в письме к З. К. Арборе-Ралли: «Вижу я теперь, что лучше умереть за святое дело народа, чем жить на чужой стороне и работать на проклятого буржуа. Живем мы здесь несколько русских и как только заработаем деньги, то сформируем военную дружину и приедем на родину бить проклятых народных кровопийцев». Не суждено было С. А. Денисенко вернуться на родину. Умер он в преклонном возрасте в Канаде в 1956 г.

Трогически сложилась судьба минно-мощинного квартирмейстера А. Н. Мотюшенко. После высылки из Румынии он в течение полутора лет скитался по разным странам в поисках работы и убежища от преследований охранки. Разноголосица в политических взглядах, с которой столкнулся А. Н. Мотюшенко при общении с политэмигрантами, была ему непонятно. Поиски своего пути в революции приводили его в разное время к близости и с социал-демократом, и с эсером, и с онорхистом. В эмиграции он встретился с В. И. Лениным, «легальным марксистом» В. А. Поссе, А. М. Горьким, был дружен некоторое время с Г. А. Гапоном, знал видных анархистов и эсеров в Женеве, Париже, Лондоне. Б. В. Сошкин предлагал ему стать террористом. Сохранилось несколько писем А. Н. Мотюшенко, в которых он писал, что ему не понятны партийные споры, что он от них устал и что чувствует себя одиноким. В одном из них он с горечью сказал: «Что сделали, то нужно, а кто сделал, те не нужны».

В поисках живого революционного дела А. Н. Мотюшенко постоянно стремился на родину и вынашивал идею похода вооруженного отряда патемкинцев в Россию. В декабре 1906 г. после возвращения из Америки в Европу он сразу же попал под наблю-

дение агентуры. Проследить достоверно, как он готовился к нелегальному переходу границы и от кого получил необходимые для этого документы и явки затруднительно, несмотря на то, что об этом имеется немало свидетельств. В Англии он общался с анархистами и здесь же достал необходимый для него паспорт. Вскоре данные этого паспорта стали известны заграничной агентуре. Спустя некоторое время сыщики обнаружили А. Н. Мотюшенко в Париже, где он обратился с аналогичной просьбой к эсерам. После их отказа он сошелся с анархо-коммунистами, по заданию которых стал готовиться к переходу границы. Как следует из документов Департамента полиции, анархо-коммунисты испытывали в это время финансовые трудности, не было средств на издание их центрального органа – газеты «Буревестник». Отправляя своих людей в Россию для экспроприации, они, видимо, сумели уговорить на это и А. Н. Мотюшенко.

В июне 1907 г. А. Н. Мотюшенко прибыл на пароходе из Румынии в Одессу, где его сразу же взяли на учет филеры⁵ охраны. Присвоив ему кличку Нолетный, они проводили его до Николаева и передали для наблюдения местным сыщиком. В то время его подлинное имя еще не было известно и его только подозревали в причастности к одесской группе анархистов. Дальнейшая разработка сведений о Нолетном привело к тому, что в начале июля от начальника Одесского охранного отделения в Николаев пришел приказ о его немедленном аресте. Нолетный был арестован двумя жандармами и четырьмя филерами в городском соуду. Потемкинец попытка скрыться от преследования, но был пойман и помещен в одесскую тюрьму. Здесь его опознал сыщик охраны. Для повторного опознания из Севастополя были вызваны служившие вместе с ним на «Потемкине» кондукторы и мичман Б. В. Вахтин, которые подтвердили, что арестованный «крестьянин Полтовской губернии И. А. Федоренко» в действительности является А. Н. Мотюшенко. В октябре на миноносце «Жоркий» его доставили в Севастополь, где он был приговорен к смертной казни через повешение.

Арест А. Н. Мотюшенко был следствием непрекращающейся слежки за ним и предательством в среде анархистов. Не случайно, одновременно с ним в нескольких городах были арестованы другие члены анархистской группы «Буревестник», в том числе секретарь газеты «Буревестник» Невзоров и Г. Б. Сандомирский, по воспоминаниям которого, он вместе с А. Н. Мотюшенко готовился к отъезду из Парижа в Россию.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ

Несостоявшееся наказание команды «Потемкина», к чему так стремились власти, вынудило их вести постоянную слежку за матросами за рубежом. Цель этой слежки состояла в том, чтобы не допустить возможного нелегального возвращения потемкинцев в Россию и довести до конца прервавшуюся линию репрессий. Основным органом, на который была возложена эта задача, был особый отдел Департамента полиции и его зарубежная агентура. При этом охранка активно сотрудничало с командованием Черноморского флота, дипломатическими и военными представителями России за границей, а также с полицией ряда иностранных государств.

Одной из первых задач, которую пришлось решать особому отделу, было составление розыскного циркуляра на всю команду корабля. Как только стало ясно, что матросы могут укрыться за границей, между Департаментом полиции, Морским министерством, Министерством иностранных дел и русскими дипломатами в Румынии началась по этому поводу оживленная переписка. Управляющий Морским министерством адмирал Ф. К. Авелан предупреждал адмирала Г. П. Чухнина: «Если подтвердятся слухи агентских телеграмм, что команды «Потемкина» и эсминца сдались румынским властям и не будут ими выданы, то необходимо выслать в Главный морской штаб в возможно скорейшем времени для распоряжений список команды, восставшей на этих судах».

Главный командир Черноморского флота адмирал Г. П. Чухнин не мог предоставить списка экипажа «Потемкина» в течение продолжительного времени, так как на флоте никто не знал, кто именно был включен в состав команды ушедшего в море корабля. В связи с этим различные варианты общих и частных списков команды «Потемкина» составлялись на флоте практически в течение всей второй половины 1905 г., а розыскной циркуляр Департамента полиции был готов лишь к концу этого года.

Пока готовился циркуляр, органы охраны по своим каналам в России и за рубежом выясняли различные сведения о потемкинцах, степени их участия в восстании и жизни в эмиграции. Наиболее полно эта деятельность охраны отражена в документах, собранных особым отделом. В двухтомном «Деле о матросах-эмигрантах в Румынии с браненосца «Князь Потемкин-Товрический» было собрано более трехсот документов «наружной» и «внутренней» агентуры, следившей за матросами корабля. Дело было заведено за

1917 г., через руки агентуры прошли сведения о 150 матросах броненосца. За потемкинцами следили русские агенты в Румынии, Турции, Англии, Франции и в других странах. В их розыске принимали участие жандармские управления и охранные отделения 18 губерний и многих городов России⁶. Столь разветвленная сеть сыска свидетельствовала не только о размохе слежки, но и о разносторонней деятельности матросов, которая тревожила российские власти. В Департаменте полиции специально накапливались сведения об истории восстания и его участниках. В библиотеке нелегальных изданий хранились книги о восстании, изданные в 1905 – 1907 гг. в России и за рубежом: меньшевистское издание «Революционный броненосец», эсеровское издание «Матросы Черного моря», книга большевички О. И. Виноградовой «Потемкинские дни в Одессе», воспоминания А. П. Березовского «Одиннадцать дней на «Потемкине». Здесь же в специальной коллекции имелось немало листовок, отражавших реакцию различных политических партий на потемкинские события. В фототеке хранились обрзцы разсыльных фотографий на некоторых активных участников восстания, в центральном справочном алфавите⁷ – карточки на матросов, проходивших по делу охранных отделений и жандармских управлений.

Дело Департамента полиции «О матросах-эмигрантах с броненосца «Князь Потемкин-Таврический».

Слежка за матросами за рубежом осуществлялась особым отделом через своих резидентов – А. М. Гортиго и сменившего его А. А. Кросильникова, которые находились в Париже и официально носили титул чиновников, «командированных Министерством внутренних дел за границу для сношения с местными властями и российскими посольствами и консульствами». Иначе звучала их должность в Департаменте полиции – заведующий агентурой в Западной Европе. Связь охраны со своими резидентами видно с первых же страниц дела о матросах-эмигрантах. В сентябре 1905 г., когда начали поступать сведения о со-

здании в Галаце матросского комитета, из Петербурга немедленно сообщили об этом А. М. Гартингу. В октябре его уже предупредили, что В. С. Ионовский «специально был командирован кружком женеvских революционеров из Бухареста в Констанцу» для оказания помощи матросам. Тогда же А. М. Гартинг сообщил в Департамент полиции, что А. Н. Матюшенка выехал из Румынии. В январе 1906 г. он получил из охранки розыскной циркуляр на потемкинцев, оставшихся в эмиграции, а в июне от него потребовали принятия срочных мер для пресечения пропаганды, которую вели матросы среди команд русских военных кораблей «Кубанец» и «Запорожец», стоявших в Константинополе. Рус-

Розыскная фотография ученика машиниста И. И. Солохи.

ский посол писал из Константинополя, что вследствие влияния потемкинцев «один из матросов с канонерской лодки «Запорожец» бежал и не мог быть розыскан, другой также пытался бежать, но был задержан турецкой полицией и сдан на лодку». В 1913 г. заграничная охранка пыталась выследить матроса И. И. Солоху, который искал пути нелегального возвращения в Россию. Такая же попытка была сделана ранее, в 1908 г., но тогда от слежки пришлось отказаться из-за отсутствия агентуры в Антверпене. В этом же году А. А. Красильников сообщил, что в Лондоне создан фонд помощи потемкинцам. В 1914 г. он прислал в охранку сведения о К. И. Фельдмане, тогда же от него поступили сведения о том, что среди английских моряков большим авторитетом и влиянием пользуется потемкинец Р. П. Пух. Опасаясь возвращения матроса в Россию, Департамент полиции принял решение о его розыске на всей территории империи

Руководители агентуры следили за потемкинцами в Румынии через своих агентов – Г. Меласа (Г. Зоманово), А. А. Мотылева и И. О. Осадчука. Со дня высадки команды в Румынии и до начала Первой мировой войны они сообщали в охранку различные сведения о матросах. В частности, Г. Мелас передал адмиралу С. П. Писаревскому, прибывшему с эскадрой в Констанцу забрать покину-

тый командой броненосец, список руководителей и активных участников восстания. Он же опросил в Констанце около 100 эмигрировавших матросов и при этом уговоривол их вернуться с повинной в Севастополь. Агенту удалось выманить у одного из матросов его воспоминания, в которых были освещены все основные события восстания и названы имена его участников. В конце июня 1905 г. Г. Мелас направил в Департамент полиции пространный доклад о высадке команды «Потемкина» в Румынии. В нем он, в частности, указал, что восстание на корабле было подготовлено «революционными комитетами из заграницы» и должно было начаться одновременно на всех кораблях Черноморского флота во время маневров в августе 1905 г. В июне 1907 г. он сообщил о том, что из Румынии в Россию возвращается группа из семерых матросов и т. д.

Доносы Г. Меласа неоднократно разоблачались потемкинцами и русскими политэмигрантами в Румынии. В октябре 1905 г. З. К. Арборе-Ралли под псевдонимом «Дедушка» распространил среди матросов листовку, в которой писал: «Тяжело жить на чужбине, а особенно невыносимо русскому из-за шпионов русского правительства. Русские консулы в Румынии считают своим долгом всячески гадить потемкинцам, шпионы этих консулов доносят румынскому правительству, что потемкинцы мутят рабочьих румын, возбуждая их против хозяев... Хуже пришлось Мотюшенко из-за доноса одного русского шпиона по имени Георгий Мелас. Он донес через русского посланника Гирса румынскому правительству, что Мотюшенко подговаривает матросов вооружиться и перейти русскую границу. Мотюшенко был арестован и выслан из Румынии. Из-за шпиона Меласа пришлось покинуть Румынию и другому потемкинцу – Денисенко».

Деятельность Г. Меласа разоблачалась и румынской прессой. Сам он писал об этом в Департамент полиции: «Еще слух разнесся, как будто мною была заманена в Россию масса матросов с экипажа броненосца и, по моей же просьбе, казнена. О сем печаталось больше недели во многих газетах гор. Бухареста. Получил много анонимных писем, коими мне угрожали смертью, если я не перестану выманивать матросов в Россию».

О потемкинцах доносили два других агента охраны. В марте 1906 г. А. А. Матылев сообщил в Департамент полиции, что А. Н. Мотюшенко имеет связи с политэмигрантами, занимающимися нелегальным ввозом в Россию оружия и боеприпасов. В связи с этим в Одесском охранном отделении предположили, что А. Н. Мотюшенко был участником попытки ввести в Россию на яхте «Зора»

Образец розыскной фотографии минно-машинного квартирмейстера А. Н. Матюшенко, сделанный с группового снимка, опубликованного во французском журнале «L' Illustration». Фотография относится ко времени высадки команды «Потемкина» в Констанце 25 июня 1905 г.

2000 винтовок и 650 тыс. патронов, «Зора» погибла во время шторма у берегов Румынии. В ее капитане – Каютене-Каютенко подозревали А. Н. Матюшенко, но эти подозрения не опроверглись. Штатный агент Балканской агентуры и сотрудник Бессарабского охранного отделения И. О. Осодчук также следил за потемкинцами и специализировался на перлюстрации их писем.

Для розыска нелегально вернувшихся в Россию матросов Департамент полиции использовал фотографии потемкинцев опубликованные в зарубежной периодике. Так, в частности, был изготовлен образец розыскной фотографии на А. Н. Матюшенко.

Кроме постоянно действовавших в Румынии агентов туда засылались агенты со специальными заданиями. По донным начальника Одесского охранного отделения, в 1912 г. в Румынию был послан агент под кличкой Ядров «для выяснения деятельности проживающих в Галаце русских дезертиров – бывших матросов Черноморского флота». Агент вел дневник наблюдений за потемкинцами, в котором, в частности, записал «в Галаце есть два русских кафе, в которых собираются бывшие матросы броненосца «Потемкин». Их в данное

время проживает в Галаце около 30 человек. Все они очень революционно настроены, промышляют рыбной ловлей и, попутно с этим, водворением в пределы России нелегальной литературы». Потемкинцы из Галаца имели связи с Союзом черноморских моряков. Основная цель этого союза, как писал агент, состояла в том, чтобы «иметь на случай повторения событий 1905 года ... организованную и распропагандированную массу моряков, которую можно было бы двинуть для борьбы с правительством под революционным флагом». Заинтересованность потемкинцев в контактах с этой организацией подтверждалась письмом, которое они направили в орган Союза – газету «Моряк». В 1912 г. матросы из Галаца писали: «Дорогие товарищи! Ваша газета «Моряк» разыскала нас – потемкинцев. Горячо приветствуем начатое вами дело и напоминаем вам, что мы, потемкинцы, тоже моряки, и боролись мы не только за наши моряцкие нужды, а и за освобождение всего рабочего класса. Мы рвем ту вековую цель, которая сковывает весь русский народ. Газету «Моряк» просим направлять по указанному адресу».

Посылка агента в Румынию именно в это время объяснялось тем, что в 1912 г. в Черноморском флоте появились симптомы нового восстания. В подготовленном по этому поводу докладе Департамента полиции сообщалось, что матросы намечают начать восстание на том же месте, где в 1905 г. восстал «Потемкин», что линкоры «Пантелеймон» (бывший «Потемкин») и «Иоанн Златоуст» «вполне готовы к мятежу». Матросы на этот раз решили перебить всех офицеров, чтобы не повторять ошибок 1905 г. В планы восставших входили арест царя в Ялте, создание выборного правительства и конфискация земель. Сообщалось также, что находившиеся в эмиграции потемкинцы имели контакты с матросами Черноморского флота. В августе 1911 г. в одном из турецких портов они передали команде линкора «Иоанн Златоуст» нелегальную литературу.

В 1912 г. Департамент полиции направил для работы во Францию секретного сотрудника Московского охранного отделения А. Г. Деметрашвили, получившего охранную кличку Скос. Среди тех, за кем он следил, был и один из активных участников восстания, подлинную фамилию которого не удавалось установить в течение продолжительного времени. В июле 1915 г. резидент заграничной охраны А. А. Красильников сообщил в особый отдел, что в помещении Рабочего клуба в Париже в десятую годовщину потемкинских событий состоялось собрание бывших матросов броненосца, на котором присутствовало пятьдесят чело-

век и где был прочитан реферат на тему: «Восстание на броненосце «Потемкин» и его значение». Соскучилось побывать на этом собрании, сообщение о нем, посланное в Петербург, было довольно пространное – восемь страниц машинописного текста. Как сообщал резидент, первым на собрании выступил неизвестный агентуре матрос, который подчеркнул, что восстание на броненосце было не случайным, а подготавливалось в течение длительного времени комитетами, функционировавшими на корабле «с первых дней революционного движения». На «Потемкине» «ожидался лишь удобный момент к открытому революционному восстанию». В Петербурге занялись поисками неизвестного матроса. Справки о нем наводились в нескольких жандармских управлениях, его искали в делах и картотеке Департамента полиции, запрашивали у агентуры его приметы. Только после полугодовых поисков, уже накануне Февральской революции, особый отдел выяснил наконец его фамилию – И. С. Спинов, член судовой комиссии броненосца. Однако арестовать потемкинца охранке так и не удалось.

После Февральской революции стало известно имя еще одного секретного сотрудника охраны, который «доставлял обстоятельные сведения о потемкинцах». Агент работал в Париже и имел клички Полный и Америконец. Его настоящую фамилию – А. П. Попов – удалось установить специальной комиссии Временного правительства, которая под руководством комиссара С. Г. Свотикова исследовала документы зарубежной охраны с целью выявления секретных сотрудников, работавших на Департамент полиции.

В 1914 г. в Галац был вновь направлен агент Департамента полиции, который сообщил подробные сведения о бывшем рулевом броненосца М. М. Костенко. Агент писал, что этот матрос являлся «одним из деятельных членов существующей в г. Галаце группы социалистов-революционеров... Представляется простым, но очень умным человеком, работает на гвоздильной фабрике «Вольф», пользуется большим авторитетом среди своих единомышленников, распространяя среди них получаемую им революци-

Хозяин трюмных отсеков
И. С. Спинов.

Рулевой боцманмат М. М. Костенко

онную литературу. Помощником его состоит «потемкинец» Иван Барабанов»⁸.

При розыске матросов широко использовались иконографические материалы. В сентябре 1905 г. жандармский офицер одесского порта отобрал у одного из вернувшихся из Румынии матросов групповой снимок потемкинцев. Фотография была сделана в Констанце после высадки команды 25 июня 1905 г. Для опознания матросов фотография была отправлена начальнику Севастопольского жандармского управления «на предмет выяснения имен и фамилий матросов под выставленными №№». Жандармам Севастополя удалось установить имена 53 матросов, среди которых оказались активные участники восстания: Е. Р. Бредихин, И. А. Дымченко, В. П. Кулик и другие. Снимок был отправлен в Департамент полиции, где его разрезали на части, увеличили и в дальнейшем использовали для поиска и опознания потемкинцев. Даже десять лет спустя при розыске члена судовой комиссии И. С. Спиново особый отдел охранки прибегал к помощи этой фотографии. В фонде фототеки Департамента полиции и по сей день хранятся образцы розыскных фотографий матросов Е. Р. Бредихино, А. Н. Матюшенка, И. И. Солохи, К. К. Черныцына.

Служба за потемкинцами за рубежом носила тотальный характер, охранка учитывала даже тех, кого уже не было в живых, например матроса А. А. Добровенко, умершего в Тулче в 1916 г.

Департаменту полиции помогали русские дипломатические представители за рубежом. Без их пособничества охранке нельзя с достаточной полнотой представить всю картину преследования эмигрировавших матросов. «Российская императорская миссия» в Румынии, занимаясь оформлением документов на тех потемкинцев, которые решили добровольно вернуться в Россию, сообщало об этом в Департамент полиции, где производилась проверка имен матросов по розыскному циркуляру и картотеке справочного алфавита. Жандармы встречали возвращавшихся потемкинцев на пограничном пункте г. Рени Бессарабской губернии или в одесском порту, арестовывали их и под конвоем отправляли в распо-

Фрагмент групповой фотографии матросов «Потемкина» использовавшийся для их розыска в России и за рубежом. № 9 – матрос К. А. Чубенко, № 11 – строевой квартирмейстер И. М. Морозов, № 27 – качегар Ф. М. Ковалев, № 28 – матрос И. Шаралов, № 66 – матрос И. П. Суржииков, № 68 – качегар И. А. Тростанец, № 69 – строевой квартирмейстер И. Ф. Фенин, № 71 – ученик качегара Г. Ф. Петренко, № 91 – ученик машиниста Т. Ф. Иванов, № 92 – гальванер И. И. Дудин, № 94 – матрос П. П. Никулин, № 116 – ученик качегара А. Н. Гардиенко
Справа – представители румынских властей

ряжение прокурора Военно-морского суда севастопольского порта. МИД информировало охранку и об обнаруженных ими потемкинцах в других странах. В мае 1907 г. дипломаты запросили у Департамента полиции сведения о проживавшем в Италии некоем Юлии Стойнове, выдававшем себя за матроса «Потемкина». В письме сообщалось, что эти данные нужны итальянскому посольству в Петербурге. В июне 1907 г. первый департамент МИД сообщил в полицию, что, по данным русского генерального консула в Танжере, в Марокко скрываются два потемкинцо, усиленно пропагандирующих анархизм.

Матрос Е. Р. Бредихин. Фотографии сделаны в Московском охранном отделении при его аресте в Москве в 1907 г.

Роковую роль сыграли дипломаты в судьбе члена судовой комиссии Е. Р. Бредихина. В апреле 1907 г. высланные из Румынии Е. Р. Бредихин и матрос И. Д. Соловьев уехали во Францию. Об этом сразу же сообщил в Департамент полиции начальник Одесского охранного отделения, который писал, что матросы высланы за то, что при обыске у них было обнаружено большое количество нелегальной литературы и, кроме того, «установлено сношение их с румынским социалистическим клубом в Бухаресте». Вскоре агентуре в Париже стало известно, что оба потемкинца достали эмигрантские билеты и собираются в ближайшее время под чужими именами выехать в Россию. В связи с этим для организации поиска матросов на границе начальник Одесского охранного отделения выслал в Департамент полиции их фотографии. Казалось, все было готово к аресту матросов. Но неожиданно агентура потеряло их из виду. Жандармов выручили дипломаты. 1 июня 1907 г. в «срочном, весьма секретном» письме директор первого департамента МИД сообщил в полицию, что, по данным посла в Бухаресте, «высланный из Румынии потемкинец Бредихин находится теперь в Москве и должен выехать на днях в Петербург. Он снабжен румынским паспортом на имя румынского подданного Василия Дингу от 28 марта с. г. за № 711». Как сообщали из МИД, посол получил эти данные от «нашего тайного агента». В петербургскую охранку

срочно отправили копию этого письма, а в московскую последовал телеграфный приказ об аресте В. Дингу. Ответ пришел буквально на следующий день: «Лицо поймано». Е. Р. Бредихина вскоре отправили в Севастополь, где он был приговорен к смертной казни, которую ему заменили 15-летней каторгой.

Первый секретарь российского посольства в Бухаресте Ю. Я. Соловьев в своих воспоминаниях ничего не сообщает об этой стороне деятельности русских дипломатов в Румынии, а пишет лишь о том, что их общение с матросами носило сугубо формальный характер. «В 1906–1907 гг., – вспоминает он, – почти каждый день к нам в миссию приходило по несколько потемкинцев... Не помню уже, сколько раз мне пришлось говорить с ними, предупреждая, что в случае возвращения в Россию им придется идти под суд. Большинство из них неизменно отвечало, что они готовы на все, лишь бы вернуться домой».

Принимая участие в слежке за матросами «Потемкина» русские дипломаты поддерживали тесные связи с румынской полицией. По сообщению агента А. А. Мотылева, начальник румынской полиции Ромулус Вайнеско дал ему слово, «что всех крупных революционеров вышлет из Румынии» и что «за эту услугу наш посланник уже представил к ордену Р. Вайнеско». Полицейская деятельность русского посольства в Румынии вызвала осуждение со стороны оппозиционных румынских политических партий. В этом вынужден был признаться и сам русский посланник, сообщавший в апреле 1906 г. министру иностранных дел, что оппозиционные политические партии в Румынии не преминули воспользоваться начавшимися репрессиями против потемкинцев, «чтобы возвести на правительство обвинение в неисполнении, в угоду будто бы императорской миссии, обещания, данного матросам при их высадке, предоставить им полную свободу в Румынии».

Дипломаты принимали даже прямое участие в аресте матросов. В январе 1909 г. русский консул в Константинополе сообщил в Департамент полиции, что при помощи частного сыщика им арестован потемкинец К. Савотченко, который являлся одним из главных участников восстания.

За деятельностью матросских коммун и комитетов следил также русский военный агент в Румынии полковник М. И. Занкевич. Эти организации, по его словам, стали прибежищем для многих эмигрировавших участников первой русской революции. В апреле 1908 г. он доложил в Генеральный штаб, что «дезертиров», «веро-

ятно, привлекли слухи об образованных потемкинцами товариществах, покровительствующих всем бежавшим из России военным и политическим преступникам и облегчающим им переход через границу. Возможно также, что эти товарищества ведут и активную пропаганду среди нижних чинов через проживающих в России агентов». В связи с этим М. И. Занкевич предлагал принять «энергичные меры к усилению наблюдения за нашей границей по Пруту и Дунаю». Аналогичные апосения высказывали и румынские власти. В одном из полицейских документов по этому поводу констатировалось: «Установлено неоднократно, что политэмигранты, дезертиры из армии и потемкинцы поселяясь в пограничных уездах, поддерживали связи со своими единомышленниками за границей. Этому факту, который может нанести ущерб как нашей общественной охране, так и государству, с которым мы граничим, должен быть положен конец».

В поисках причин восстания Департамент полиции обращался к швейцарской полиции. В июле 1905 г. охранка направила конфиденциальное письмо директору Департамента юстиции и полиции Женевского кантона с просьбой проверить сообщения иностранной печати о том, что «Центральный революционный комитет» в Женеве якобы собрал несколько сот тысяч фунтов стерлингов, часть которых было использовано для организации восстания на «Потемкине». В ответе из Женевы подтверждалось получение революционерами определенных сумм от организаций и лиц из разных стран, в том числе из России, которые использовались для пропаганды. Версия о непосредственном использовании этих средств для поддержки восстания на «Потемкине» отрицалась, так как в основном они были получены после восстания. В ответе также сообщалось об отсутствии в Женеве «Центрального революционного комитета» и высказывалось предположение о том, что он находится в Брюсселе. С аналогичным вопросом Департамент полиции обращался в парижскую полицию. Одновременно проверить эти сообщения печати было поручено чиновнику особых поручений Л. А. Ратоеву, который возглавлял в то время заграничную агентуру.

Выслеживая активных участников восстания за рубежом, охранка проявляла интерес и к тем, кто посещал восставший корабль в Одессе. Двое из них – одесские социал-демократы А. П. Березовский и К. И. Фельдман, находились на браненосце в течение продолжительного времени и были участниками и свидетелями многих событий восстания. Обоим они стали в эмиграции авторами

воспоминаний о восстании, в которых доли оценку активным его участником и открыто назвали их имено. Скрывавший свою собственную фамилию под псевдонимом «Кирилл», А. П. Березовский в книге «Одиннадцать дней на «Потемкине», изданной в Петербурге в 1907 г., сообщил, в частности, сведения об активных участниках восстания: Е. Р. Бредихине, С. А. Денисенко, И. А. Дымченко, В. П. Кулике, А. В. Макарове, К. Г. Савотченко, И. П. Шестидесятом. В условиях непрерывной слежки за потемкинцами это был неосмотрительный поступок. А. П. Березовский, поддерживавший связи с матросами за границей, не мог не знать, что некоторые из них нелегально возвращались на родину и что в случае ареста его информация могла быть использована охранкой или судом. Среди названных им матросов А. В. Макаров тайно выезжал в Россию в 1906 г., а Е. Р. Бредихин в 1907 г. Кстати, книга А. П. Березовского не увидела света. Почти весь ее тираж был конфискован в типографии акционерного общества «Слово», где оно печаталось и уничтожен. При этом один из экземпляров книги попал в библиотеку Департамента полиции. Таким образом, информацией о восстании и его участниках воспользовался в 1907 г. практически одна охранка.

При работе над книгой о восстании, которая была издана в Лондоне в 1908 г., К. И. Фельдман вел по этому поводу переписку с З. К. Арборе-Ролли. В 1907 г. он писал ему из Франции: «Я издаю тут книжку о «Потемкине», мне необходимы для этого иллюстрации и фотографии. Не можете ли Вы расспросить о том, какие фотографии имеются у них? Есть ли у них какие-нибудь фотографические группы, например группы комиссии, если нет, то не могут ли они за мой счет, конечно, сняться теперь

А. П. Березовский

К. И. Фельдман

несколькими группами... Я попросил бы Вас сделать немедленно спрос об этом среди матросов и известить меня». В письме назывались фамилии активных участников восстания, чьи фотографии он хотел бы иметь: И. А. Дымченко, В. П. Кулика и Е. К. Резниченко. Это письмо, как и многие другие письма, адресуемые З. К. Арборералли, было перлюстрировано агентурой и через Бессарабское жандармское управление отпрвлено в Департамент полиции. В письме К. И. Фельдман сообщил также о своей встрече в Париже с двумя матросами «Потемкина», высланными из Румынии за пропаганду. При этом он назвал фамилию одного из них – Е. Р. Бредихин – и сообщил, что для него и другого матроса он достает эмигрантские билеты для возвращения в Россию. За Е. Р. Бредихиним как раз в это время шла активная охота зарубежной агентуры. Информация о нем было взята на учет, о парижский адрес К. И. Фельдмана – ул. Гей-Люссак, 28 – отправлен в заграничную охранку для установления слежки как за ним, так и за теми, кто имел с ним контакты.

Департамент полиции пристально следил за возможным нелегальным возвращением матросов в Россию. Потемкинцы переходили русскую границу неоднократно. Одно из целей, которую они преследовали, – совершение террористических актов, которые были в годы первой революции распространенным методом борьбы с властью.

Первыми в конце 1905 г. перешли границу и направились в Петербург члены судовой комиссии А. В. Макаров и М. А. Волобуев. Облегчая жандармом столицы поиски матросов, начальник Бессарабского губернского жандармского управления сообщил, что живший ранее в Петербурге брат А. В. Мокорова был убит во время Кровавого воскресенья, о сестра ранено. «Александр Макаров, – уточнял жандарм, – был одним из видных деятелей на «Потемкине», состоял членом комиссии «20-ти» и близко стоял к матросу Мотюшенко». М. А. Волобуев должен был приехать в Одессу для совершения покушения на временного генерал-губернатора города генерала К. А. Карангозова. В Одессе были приняты меры для охраны генерала. Теракт совершить не удалось, и обо матросо через несколько месяцев вернулись в Румынию. В 1907 г. М. А. Волобуев вторично перешел границу. На этот раз матросу, имевшему явку в Полтаве, оказывал помощь писатель В. Г. Короленко

Многочисленные сведения получол Департамент полиции о потемкинце К. К. Черницыне, который по решению голоцкого комитета

должен был убить адмирала Г. П. Чухнина. В октябре 1905 г. был издан специальный циркуляр о его розыске и оресте. Фотографии матроса были розосланы во многие жандармские управления, охранные отделения, пограничные пункты, выдоны агентуре. В ходе поисков был задержан человек, «личность которого, как сообщалось, совершенно схожа с карточкой разыскиваемого Черницына». Для его опознания из Севастополя был вызван старший боцман «Потемкина» Ф. В. Мурзак, на тот не опознал в арестованном бывшего санитаря броненосца. Возможно, что К. К. Черницыну все же удалось нелегально вернуться в Россию. В декабре 1905 г. он числился в особом отделе в «Списке лиц, принадлежащих к Ростовской-но-Дону организации социалистов-революционеров, подлежащих обыскам и арестам».

Образец розыскной фотографии санитаря броненосца «Потемкин» К. К. Черницына

Сообщения о нелегально находившихся в стране потемкинцах стеколись в Департамент полиции из разных мест России. В 1906 г. временный генерал-губернатор Прибалтийского края в донесении министру внутренних дел П. А. Столыпину о зобаставках в Либове сообщал: «Наглость преступников и, в особенности, рабочих на фабриках и заводах доходит до того, что, например, в шлифном отделении либовских железно-делательных мастерских и сталелитейных заводах бывш. «Беккер и К°» были прибиты на стенах мастерских прокламации и портреты известных революционеров. В зданиях того же отделения обнаружены бомбы, оружие и взрывчатые вещества. Рабочие упражнялись в стрельбе из револьверов в цель. В среде их находился бывший матрос из бунтовщиков броненосца «Потемкин». Он дерзко заявлял заводской администрации, что взять его не могут, так как все рабочие зоступятся за него» Матрос был одним из руководителей местной боевой организации

Нелегально приехавшие в Россию участники восстания скрывались под чужими именами. В сентябре 1906 г. по паспорту но имя Г. В. Никольского вернулся в Россию матрос Н. П. Рыжий. В течение четырех лет он жил в Одессе, Ростове-но-Дону и других городах

Старший маляр И. И. Старцев.

В августе 1910 г. в связи с опасностью ареста ему пришлось вновь уехать в Румынию. Зимой 1906 г. писатель В. Г. Короленко и его друзья помогали скрываться в Полтаве двум потемкинцам – М. А. Волобуеву и И. И. Старцеву. Последний в течение семи лет жил под именем А. С. Таросенко в Алушке, Луганске, Севастополе, Ялте, а также в селах юга России. В январе 1914 г. его выследила охранка в Харькове. При аресте у него была найдена нелегальная литература и, в частности, брошюра А. Бебеля «Будущее общества», «Песни свободы» К. С. Аксакова, «Царь-голод» Н. А. Некрасова. Бывшего маляра броненосца осудили

на четыре года исправительно-арестантских отделений. По неполным данным, с 1905 по 1914 г. в Россию нелегально вернулось 14 человек⁹. В 1907 г. заграничная агентура сообщила, что трое потемкинцев, фамилии которых не были установлены, имели паспорта – румынский, болгарский, турецкий и через Австро-Венгрию собираются выехать в Россию. Циркуляр об их розыске был издан в ноябре 1907 г.

В документах Департамента полиции имелись сведения о ряде лиц, под которыми подозревались нелегально находившиеся в стране потемкинцы. К сожалению, установить их подлинные имена не удалось. Тем не менее эти сведения представляют интерес. Возможно, что эти люди действительно были матросами броненосца, но может быть, это были и те, кто только выдавал себя за таковых. Одна из причин присвоения себе звания «потемкинец» состояла в том, что оно было окружено в то время ореолом славы, являлось ярким примером смелости и решительности. Поэтому его с успехом могли использовать в среде революционеров и экспроприаторов. Об этом свидетельствует несколько фактов. В июле 1907 г. начальник Областного жандармского управления таганрогского округа доложил в Департамент полиции о вооруженной стычке с тремя экспроприаторами, напавшими на кассира поезда. Один из них, как сообщалось в письме, оказался матросом М. Мартынцевым, служившим ранее на броненосце «Потемкин». По данным Донского охранного отделения, в январе 1908 г. при Бахмутском окружном комитете

партии эсеров было организована боевая группа, во главе которой стоял потемкинец Иван Зарубаев. «Иван Зарубаев, — указывалось в сводке донесений охраны, — клички его Константин и Царица Небесная участвовал в отбитии близ Бахмута от конвоя арестованных, стрелял в александрогрушевского полицмейстера войскового старшину Колпикова, причинив последнему тяжелые раны, совершил много других террористических актов и экспроприаций». В апреле 1908 г. из Екатеринбургской губернской тюрьмы пыталась бежать большая группа заключенных. Между охраной и осужденными разыгрался настоящий бой, в ходе которого было убито 28 и ранено 29 заключенных. Начальник Екатеринбургского охранного отделения писал в Департамент полиции, что у одного из заключенных, погибших с оружием в руках, в кармане была найдена записка о том, что он потемкинец. В августе 1908 г. начальник Пермского губернского жандармского управления донес о том, что в Екатеринбургe задержан матрос «Потемкина» Чижевский, который был членом Севастопольской организации эсеров. Невьясненным осталось подлинное имя легендарного героя Иранской революции русского матроса, известного под фамилией Гончаров. Отважный матрос, который, возможно, был потемкинцем, командовал артиллерией в восставших отрядах Саттар-хана в Тебризе в 1908 — 1909 гг.

Всякий человек, имевший к событиям на «Потемкине» даже косвенное отношение, каким бы малым оно ни было, вызывал подозрение и арестовывался. В январе 1906 г. жандармский офицер по просмотру паспортов в Риге доложил, что им задержан прибывший из Копенгагена ученик Одесских мореходных классов, который во время восстания посещал броненосец. Департамент полиции приказал арестовать этого человека и направить его в Севастополь в распоряжение прокурора Военно-морского суда севастопольского порта.

Различные сведения о связях потемкинцев с Россией были зафиксированы Иркутским, Кавказским, Московским, Новгородским, Одесским, Петербургским, Севастопольским, Тифлиссским, Хорьков-

Артиллерийский квартирмейстер Е. Г. Лакий

Машинный квартирмейстер С. А. Денисенко

ским и другими жандармскими управлениями и охранными отделениями. Среди этих сведений имелись указания на то, что находившиеся в Румынии матросы вели активную переписку со своими родственниками в России и сослуживцами на Черноморском флоте. В письмах родным и близким они не скрывали подлинные причины своего участия в восстании. В декабре 1905 г. матрос В. А. Зиновьев писал своему отцу в деревню Курской губернии, что восстание на «Потемкине» – «это называется революция. Это революция означает, что народ борется за волю и землю, против царя... Мы все боролись за свободу народа, хотели у помещиков землю отнять, но не

отняли. Все равно народ отнимет землю у помещиков и у царя, и мы приедем делить землю; так что я надеюсь скоро приехать в Россию». В. А. Зиновьев призывал не верить обещаниям царя «Землю, – писал матрос, – он все равно нам не даст, пока сами не отнимем». В начале 1906 г. в одном из сел Екатеринославской губернии были конфискованы письма другого крестьянина – члена судебной комиссии С. А. Денисенко. В жандармском донесении указывалось, что в этих письмах потемкинec призывал крестьян «вооружаться и отбивать боем землю», в письма были вложены листовки.

В этот период была зафиксирована оживленная переписка потемкинцев с Севастополем. Объем этой переписки рос из месяца в месяц. Начальник Севастопольского жандармского управления подполковник А. П. Бельский, имевший на городской почте своего осведомителя, который регулярно просматривал заграницную корреспонденцию, вскоре был вынужден отказаться от его услуг. Опасаясь провала агента, он обратился в Департамент полиции с просьбой разрешить просматривать почту официальным путем. В особом отделе нашли эту просьбу обоснованной. В сентябре 1905 г. заведующий политическим отделом Департамента полиции П. И. Рачковский обратился с аналогичной просьбой к начальнику Главного управления почт и телеграфов М. П. Севастьянову. «Между укрывшимися в Румынии матросами, принимавшими участие в

бунте на броненосце «Князь Патемкин-Таврический», – писал он, – и матросами, находящимися на службе в Севастополе, ведется интенсивная переписка, в которой содержатся указания на готовящееся будто бы в Черноморском флоте возмущение». «Ввиду государственной важности своевременного раскрытия военного заговора» П. И. Рачковский считал необходимым предоставить севастопольским жандармом право просматривать всю переписку, которая шла из Румынии в Севастополь и обратно. Разрешение была дано

В агентурных донесениях из-за границы указывалось на возможное прямое участие патемкинцев в этом восстании. 20 октября 1905 г. командование флота получило из Румынии письмо, в котором сообщались сведения о двух возможных планах восстания. Первый – на кораблях эскадры, второй – на суше, в Севастополе. «Для исполнения второго плана, – сообщалось в письме, – в Севастополь отправляется партия нижних чинов из Румынии, все они снабжены деньгами, паспортами; переход русской границы предполагается произвести по Черноморскому побережью и через Кавказ».

За месяц до ночного восстания в Севастополе адмирал Г. П. Чухнин доложил морскому министру, что им вновь получено из Румынии предупредительное письмо о готовящемся на флоте мятеже. Как писал адмирал, в восстании собирались принять участие не только бывшие матросы «Потемкина», но и те, кто был освобожден от суда за неимением улик и продолжал службу на броненосце. Об одном из этих матросов, распространявшем на «Понтелеймоне» прокламации, он сообщал, что у него удалось заполучить эти прокламации обманым путем и затем вернуть «как бы уже прочитанные командой».

Накануне восстания, встревоженный решением Военно-морского суда севастопольского порта освободить за неимением улик более 50 патемкинцев, Г. П. Чухнин вновь обратился к морскому министру. Он считал недопустимой дальнейшую службу оправданных матросов и писал, что «они фактически участвовали в бунте» и что в случае их зачисления в морские команды пример их для других матросов будет очень погубным. Всех оправданных по суду он предлагал «удалить совсем из Черноморского флота», уволить «или же перевести в какие-либо войско в наших отдаленных губерниях и владениях в глубине Азии»

Для предупреждения восстания было также принято решение усилить сыскную деятельность в главной базе флота. «Мы в мундирах ничего не можем открыть и бороться нам с подпольной агитацией нет возможности, – считал Г. П. Чухнин. – Противодейство-

вать заговорам может только хорошо организованная сыскная полиция». Мнение Г. П. Чухнина было поддержано морским министром А. А. Бирилевым. В конце октября 1905 г. они обратились за помощью в МВД. «Социал-демократическая революционная партия не оставила своих планов относительно Черноморского флота, — писали они министру внутренних дел А. Г. Бульги-гу. — Деятельная прапаганда этой партии среди нижних чинов флота продолжается в не меньшей, чем прежде, степени, партия это возлагает также большие надежды на новобранцев, часть которых уже подготовлена в соответствующем направлении еще до призыва на службу». Адмиралы предлагали в срочном порядке осуществить следующие мероприятия. 1. Немедленно прислать в Севастополь восемь опытных в политических делах агентов сыскной полиции. 2. Назначить четырех агентов для временной службы в составе Черноморского флота с тем, чтобы они были зачислены в экипажи этого флота вместе с поступающими новобранцами последнего призыва. 3. Отпустить в распоряжение главного командира флота 20 тыс. руб. на «непредвиденные расходы», связанные с деятельностью сыщиков. Немедленную организацию сыска на флоте оба адмирала считали «существенным делом государственной важности».

Вскоре численность Севастопольского жандармского управления была увеличена. В распоряжение жандармов стал поступать особый аванс — 500 руб., отпущенный на дела «внутренней агентуры и наружного наблюдения». Незначительная на первый взгляд сумма была отпущена с характерным для «настоящего тревожного времени» условием: она немедленно пополнялась по мере израсходования. Выдавая этот неистощимый аванс, Департамент полиции предупреждал, что «для избежания задержки в осигновании нового аванса следует, не доводя такового до полного истощения, требовать от Департамента нового отпуска». Подполковнику А. П. Бельскому было направлено инструктивное письмо с указанием, как на эту сумму организовать политический сыск. «В особую обязанность вменяется вам забота о приобретении хорошо осведомленных и добросовестных секретных сотрудников, лиц, по возможности, близко стоящих к местным организациям в каждой революционной партии». В этом же письме подробно разъяснялось, как организовать работу с вновь нанятыми агентами, и высылались формы дневников наблюдений, сводок, еженедельных докладов. П. Н. Дурново сообщил председателю Совета министров П. А. Столыпину, что отпущенные в распоряжение севастопольских

жандармов средства были вызваны прежде всего «событиями, происшедшими на «Потемкине». Не случайно вся эта переписка а жандармских штатах, агентах на Черноморском флоте и средствах на их содержание велась особым отделом в деле «О матросо-эмигрантах в Румынии с броненосца «Князь Потемкин-Таврический»

Однако никакие предупредительные меры уже не помогли правительству. 14 ноября 1905 г. в Севастополе вспыхнуло еще более мажное, чем в июне, восстание, в котором принимали участие корабли, флотские экипажи и сухопутные части

Насколько велико было желание потемкинцев принять участие в ноябрьском восстании, можно судить по письму, посланному в это время минным машинистом А. В. Макаровым квартирмейстеру А. Н. Матюшенко. После получения первых известий о восстании матросы, жившие в Мэрэшешти, на устроенном по этому поводу собрании, волнуясь, говорили: «Долой самодержавие! Да здравствует народное правление! Да здравствует крестьянский и рабочий союз! ..Почему к нам не придет наш «Потемкин» или же «Очаков» и не заберет всех нас?»

Матросы подвергались преследованиям и в той стране, которая предоставила им политическое убежище. Попытка царского правительства договориться с правительством Румынии о выдаче команды восставшего корабля, как известно, не привела к успеху. Тем не менее, отказав России в ее просьбе, румынские власти через свои полицейские органы фактически оказывали своему соседу помощь в преследовании матросов. Эта помощь было во многом обусловлена тем, что потемкинцы, живя в Румынии, не оставались безучастными к происходившим в этой стране событиям

Контакты полиции двух стран начались с того, что Румынии был передан общий список команды броненосца на 724 человека. Список, подписанный начальником штаба Черноморского флота адмиралом М. А. Данилевским, содержал сведения, которых не было ни в одном из других вариантов общих списков команды «Потемкина». В нем имелись пометки о той рае, которую играли отдельные матросы во время восстания, отмечены те, кто был уже арестован, и исключены вернувшиеся в Россию потемкинцы. Против фамилии А. Н. Матюшенко сделана запись: «Руководитель восстания, убил собственноручно офицеров: Голикова, Гилдровского, Неупкоева, Тона. Участвовал в комитете». Против фамилии И. П. Кобцы – «Получил портрет царя», против фамилии Г. Н. Вакуленчука – «Убит», рядом с именем Е. Р. Бредихина – «Задержан в Москве». Факт

передачи румынской стороне списка команды, в который вносились различные уточняющие сведения за разное время, свидетельство-вал о взаимных контактах обеих сторон с целью учета и слежки за матросами. В дальнейшем в Румынии самостоятельно составлялись списки потемкинцев по состоянию на 1908 г. и 1914 г., часть включенных в них лиц имели описание примет.

Румынские власти предпринимали меры для того, чтобы исключить возможное влияние потемкинцев на население страны. Прово-но передвижение по стране было для них ограничено, все матросы получили виды на жительство как «иностранцы». Перемена место жительства в пределах одного и того же населенного пункта разрешалась полицией, при переезде в другое место разрешение должно было санкционироваться Управлением политической полиции Министерства внутренних дел. При несоблюдении этих правил, виновные наказывались принудительной высылкой из страны в соответствии с пунктом 4 закона об иностранцах. В паспортах потемкинцев делались отметки полиции об их явке на контрольную регистрацию. Так же, как в России, в Румынии на матросов «Потемкина» были заведены специальные полицейские дело

По воспоминаниям матросов, они были участниками стачечной борьбы в Плоешти, Кымплине, Галаце и других городах. Потемкинцы участвовали в создании одного из первых румынских профсоюзов – союза металлостов в Кымплине. Как докладывал 29 декабря 1905 г. в Петербург русский посол в Румынии М. Н. Гирс, король Король I дал указание префекту полиции в Бухаресте Мурузи «с особым вниманием» следить за матросами «Потемкино» и за лицами, с которыми они соприкасаются

Весной 1907 г., когда в Румынии началось крестьянское восстание, потемкинцев обвинили в том, что они являются его подстрекателями и виновниками. Матрос К. М. Перельгин писал по этому поводу квартирмейстеру С. А. Денисенко в Канаду: «Вдруг ... вся пресса от имени Струдзы заговорило, что виновниками восстания являются потемкинцы ... и что эти люди опасны для страны. ... Тотчас же начались одиночные аресты; в разных местах были арестованы: Бредихин, Салохо, Соващенко, Овчаров и др.». Опасаясь вмешательство матросов в восстание, власти предприняли меры к их изоляции. Об этом свидетельствуют масштабы профилактических арестов. В уезде Прохова было арестовано 80 матросов, в городах Кымпино – 43, в Плоешти – 77 в с. Буштенори – 36 и т. д., всего около 250 человек, то есть более одной трети всех матросов, жив-

ших к этому времени в Румынии. Аресты сопровождались угрозами жестокой расправы. Так, в Плоешти арестованных матросов провели под канвоем через весь город, заперли в конюшне и предупредили, что при первых же попытках протеста они будут расстреляны караулом по законам военного времени. Матросов сфотографировали в профиль и анфас и отпустили только через три недели, то есть после подавления основных очагов восстания в стране. Перед их освобождением к арестованным прибыл министр внутренних дел Братиану в сопровождении К. Доброджану-Геря и потребовал от матросов отказаться от всякой пропаганды, пригрозив, что в противном случае они будут высланы из Румынии. При этом К. Доброджану-Геря указал матросам на бесплодность их борьбы, ссылаясь на слабое знакомство потемкинцев со «специфическими условиями Румынии». Слово румынского социалиста немало удивили матросов, поскольку они считали его революционером. К профилокт-неским арестом матросов румынские власти прибегали и позже, например, в 1914 г., когда в Констанцу приезжал с семьей Николай II. Все находившиеся в Констанце потемкинцы были арестованы и вывезены в военные казармы г. Черноводз.

Прямых свидетельств участия потемкинцев в крестьянском восстании не обнаружено. Тем не менее это подтверждается рядом официальных источников. Румынский генерал Ярка, руководивший подавлением восстания в одном из районов страны, сообщал в донесении военному министру: «Арестован в Кымплине один бывший матрос с «Патемкина», который открыто ругал администрацию. Мною дано указание внимательно следить за русскими, особенно за потемкинцами». О беспокойном поведении матросов в Кымплине и Буштенорох доносил 19 марта 1907 г. и командир 3-го армейского корпуса. По донным консульских донесений и материалам зарубежной печати, во время крестьянских выступлений в Галаце в числе убитых оказались два бывших матроса броненосца. Глава румынского правительстве Д. А. Струдзо в своем дневнике записал: «Установлено виновность моряков «Потемкино», как подстрекателей восстания».

Причастность матросов к крестьянскому восстанию признавал и русский посол М. Н. Гирс, который 19 марта 1907 г. докладывал в МИД: «В таком обвинении есть доля правды, и в этом случае румынские правители несут лишь заслуженную кару за их неблагодарное по отношению к нам пакровительство матросам злополучного судно». В «Тетрадах по империализму» В. И. Ленин отмечал: «В «Европейском историческом календаре» за 1907 г. об этом

восстании только правительственные сообщения (стр. 340), в коих указана, что русские матросы с «Потемкина» были «опасным элементом брожения» (sic!). Оправдывались, таким образом, опосе- ния румынской газеты «Secolul», которая еще в июне 1905 г. пи- сло: «Жутко становится, когда мы видим, как председатель Совета министров Контокузино посылает в румынские село взбунтовов- шихся русских матросов, которые легко могут подорвать в просто- душных и доверчивых румынских крестьянах авторитет верховной власти, вселяя в них вредные мысли»

После крестьянского восстания для того, чтобы устанавить над потемкинцами постоянный контроль, румынские власти повтарно запретили им самостоятельно уезжать с отведенных для жительства мест. В «Газете Совета министров» от 23 мая 1907 г. сообщалось, что «моржом с русского судно «Князь Потемкин», поселившимся в различных местностях страны и которые должны радоваться тому, что правительство позволило им жить в Румынии ... не разрешается покидать даже временно без согласия администрации местностей, в которых они живут». В 1908 г. в префектуры вновь был разослан переведенный на румынский язык список команды «Потемкино» Полиции было поставлено задача выявить тех, кто скрывался под видом матросов броненосца. «С тех пор, как было разрешено матросам «Потемкина» проживать в стране, – сообщалось в препроводительном письме, - многочисленные лицо, бежавшие к ном тайно из России, по различным обстоятельством выдавали себя за потемкинцев». При этом указывалось, что необходимо «провер- ить положение каждого потемкинцо, которому были выданы раз- рещения на пребывание в стране, в том плане, чтобы найти их фамилии в прилагоемом списке».

Многие матросы не желали находиться под постоянным надзо- ром и жить в отведенных им местах. Тревогу властей вызывало вы- падение из поля зрения многих матросов после подавления крестья- янского восстания. В связи с этим в сентябре 1907 г. префектурам Румынии был направлен циркуляр Министерство внутренних дел, в котором сообщалось о розыске исчезнувших со своих мест житель- ства 49 матросов. В октябре этого же года префектурам был раз- ослан еще один циркуляр о «пропаже» из Констанцы 34 потемкин- цев. Ранее, летом 1907 г., в Галаце недосчитались 16, о в районах, примыкавших к Голоцу и Брэиле, 11 матросов

Матросы не только меняли место жительства, но иногда и свои фамилии. Департаменту полиции, например, было известно, что мат-

рос В. В. Бузин жил в Бухаресте под именем А. Князева, С. С. Родин поселился в Софии под именем болгарского подданного Стефана Симеоново, Д. И. Астафьев жил в Турции и имел фамилию Кулагин. По донным румынской полиции, в 1908 г. в уезде Ботошони на предприятии по производству спирта работал потемкинец Яков Говрилов, в то время как этот матрос погиб в Одессе в июне 1905 г. Видимо, под его именем скрывался кто-то из потемкинцев или человек, не имевший отношения к команде броненосца и желавший скрыть свою подлинную фамилию. Два матроса – А. И. Палуэтков и П. О. Спиридонов числились как потемкинцы в румынских списках 1914 г., в действительности же оба они добровольно вернулись в Россию еще в 1908 г. и были осуждены. Под их именами также могли скрываться другие люди.

Запрет румынскими властями свободного передвижения потемкинцев по стране был использован Департаментом полиции для дискредитации участников восстания. Инициатором этой акции был русский консул в Яссах, который предложил опубликовать сведения об этом запрете в русской печати. В июле 1907 г. он писал: «Было бы практически полезным и для назидания желательным, чтобы у нас в России знали, какая незавидная доля ожидает в соседнем конституционном государстве тех заблудившихся последователей нашего освободительного движения, которые в случае неудачи рассчитывают найти в Румынии вполне безопасное убежище». Информация об этом была напечатана в одной из газет, о чем свидетельствует подклеенная в полицейском деле газетная вырезка.

Русская и румынская охранки совместно преследовали одного из руководителей восстания – А. Н. Матюшенко. В марте 1906 г. агент А. А. Мотылев в личном письме директору Департамента полиции сообщил, что ему удалось разыскать в Констанце А. Н. Матюшенко, скрывавшегося там под именем Ильи Петровича Петрова, и добиться, чтобы у него был сделан обыск. «Содействие и живое участие» в слежке за русскими революционером, как писал агент, ему всегда оказывал начальник румынской полиции, все тот же Р. Вайнеска, который помог сыщику и на этот раз. «По всей вероятности, он будет выслан как агитатор среди потемкинцев», – сообщил А. А. Мотылев. Речь шла о случае, описанном А. Н. Матюшенко в письме к З. К. Арборе-Ралли, перехваченном русской агентурой.

Письмо А. Н. Матюшенко иллюстрирует ту обстановку произвола, преследований и угроз, в которой пришлось жить многим потемкинцам в Румынии. А. Н. Матюшенко писал, что под предлогом вручения ему письма из России его пытались зомонить в полицей-

ский участок. А когда это не удалось, то прямо заявили, что его хочет видеть начальник полиции. В полицейском участке его арестовали без предъявления каких-либо обвинений, обыскали и посадили в карцер. Как выяснилось позже, в этот самый момент полиция произвела у него в квартире обыск, тщетно пытаясь найти какие-либо улики. Но даже ничего не обнаружив, в полиции стали его допрашивать и обвинять в том, что он анархист и занимается в Румынии пропагандой анархизма. «Я ему отвечаю, — писал А. Н. Матюшенко, — что все это чепуха, я анархистом никогда не был и не буду, до анархизма нужно дорасти». В полиции интересовались его связями с русскими политэмигрантами в Румынии и, в частности, с Х. Г. Раковским. После долгого и безуспешного допроса за отсутствием улик А. Н. Матюшенко был отпущен. «Не знаю, чем кончится, — писал он, — городской и до сих пор стоит возле дома»

26 марта 1906 г. состоялось решение Совета министров Румынии о высылке А. Н. Матюшенко из страны. Агент охраны А. А. Мотылев следил за ним до самого его отъезда из Румынии. «31 марта, — сообщил он в Департамент полиции, — в 18 часов он выехал курьерским поездом через пограничный пункт Вергиеров на Вену».

Каждое выселение из Румынии того или иного матроса вызывало в Департаменте полиции цепную реакцию активной переписки с резидентом охраны, Одесским охранным отделением, ведавшим так называемой Балканской агентурой, и жандармскими отделениями на пограничных пунктах. В августе 1910 г. в особом отделе были получены сведения о высылке за границу матроса С. С. Родино «за пропаганду среди населения». Руководитель Балканской агентуры сообщил, что «в настоящее время Родин находится в Париже и оттуда обратился к эмигранту Ралли в Бухарест дать ему рекомендацию в Западный областной комитет партии с.-р.¹⁰ для подыскания при помощи последнего занятия». Здесь же сообщался его парижский адрес. Указания о дальнейшей слежке за С. С. Родиным получил заведующий заграничной агентурой, сыщики которого проследили за потемкинцем до Софии, куда он прибыл через два месяца. При разработке сведений о нем охранка использовала картотеку центрального справочного алфавита, в которой карточка на этого матроса оказалась исписанной десятками цифр, обозначающих ссылки на дела, по которым он проходил по тем или иным причинам.

Репрессии против потемкинцев в Румынии заставили многих из них покинуть страну. Матросы не без оснований опасались выдачи их России. Румынию покинули С. А. Денисенко, И. А.

Дымченко, И. С. Спинов и другие активные участники восстания

Сложны и трагичны судьбы многих матросов броненосца. Погиб в аргентинской степи в поисках работы один из видных участников восстания И. А. Дымченка. Неоднократно арестовывался властями в Румынии комендор И. В. Гибельнов. В американской, английской и китайской тюрьмах сидел матрос П. В. Алексеев, прежде чем вернуться на родину. Потемкинцы жили в различных странах Европы, Америки, Австралии, Азии, Африки. Матросы американского броненосца «Канзос», военнослужащие румынской армии и флота, грузчики в Сайгоне, батраки в Румынии и Болгарии, рабочие в Аргентине, Канаде и США – куда только ни забрасывала их судьба.

Машинист П. В. Алексеев

Са времени высадки команды в Румынии в июне 1905 г. по март 1917 г. в Россию добровольно вернулось 138 матросов. Вместе с теми, кто был арестован властями в ходе восстания, бежавшими с корабля и вернувшимися в Севастополь сразу же после высадки команды в Констанце, общее число матросов, оказавшихся по разным причинам в России за эти 12 лет составило 245 человек (31%). Остальные 528 человек (без учета погибших во время восстания 8 матросов) остались в эмиграции вплоть до падения самодержавия. Столь значительное число не пожелавших вернуться на родину матросов объяснялось прежде всего большой численностью лиц, принявших участие в восстании, которых в случае возвращения ждала неизбежная кара. Возможно также, что они не хотели покинуть Румынию из-за лучших условий жизни, чем в России. Среди оставшихся в эмиграции было немало тех, кто участия в восстании не принимал и тем не менее в Россию не вернулся. Оказывало влияние и отсутствие сведений о том, как наказывались добровольно вернувшиеся в Россию матросы. В 1908 г. комендор Р. К. Зубрилин в письме к своей жене в Пензенскую губернию спрашивал о судьбе этих людей: «...Или стреляют, или вешают, или в тюрьму сажают?»

Эмиграция экипажа «Потемкина» было уникальным проявлением пролетарского этапа русской политической эмиграции, когда она одновременно пополнилась крупным отрядом одетых в военную форму рабочих и крестьян.

---

¹ В команде броненосца числилась несколько матросов под фамилией Иванов. О ком именно из них идет речь в румынском источнике, выяснить не удалось.

² Переписка потемкинцев с З. К. Арборе-Ралли было передано его родственниками в 1920-е гг. в госархивы СССР и в настоящее время хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства и в отделе рукописей Государственного центрального музея современной истории России.

³ В. Большаков не числится в списках команды «Потемкина». Очевидно, речь идет о матросе Черноморского флота Василии Большакове, который бежал в Румынию вскоре после эмиграции потемкинцев и жил вместе с ними в кымпинской коммуне.

⁴ Кириллов, Кирилл Петров – нелегальные имена члена одесской меньшевистской организации А. П. Березавского, эмигрировавшего в Румынию вместе с командой «Потемкина».

⁵ Филёр – агент охранного отделения, который занимался «наружным наблюдением» за подозреваемыми.

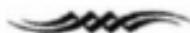
⁶ Потемкинцы проходили по делам губернских и городских жандармских управлений и охранных отделений: одесского, севастопольского, бессарабского, петербургского, тульского, курского, сомарского, саратовского, тверского, костремского, киевского, кубанского, екатеринославского, симбирского, козанского, кранштадтского, владивостокского, херсонского.

⁷ Центральный справочный алфавит – картотека Департамента полиции, в которой содержались сведения обо всех лицах, проходивших по делу охранных отделений и жандармских управлений России. В настоящее время хранится в Государственном архиве Российской Федерации.

⁸ И. Барабанов не числится в списках команды «Потемкина», возможно, это нелегальная фамилия матроса броненосца или бежавшего из России дезертира.

⁹ В Россию нелегально вернулись матросы: М. И. Атаев, Е. Р. Бредихин, М. А. Волобуев, Н. П. Гусев, М. С. Корса, И. В. Каченихин, Е. Г. Лажий, С. Р. Ламакин, А. В. Макаров, А. Н. Мотюшенка, А. Д. Просолов, Б. С. Прахоров, Н. П. Рыжий, И. И. Старцев.

¹⁰ Партия с.р. – партия социалистов-революционеров

СУД НАД МАТРОСАМИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СЛЕДСТВИЯ

К аротельные меры против матросов «Потемкина» и других участников июньских событий, проведенные властями в административном порядке – массовые аресты, перевод матросов в действующую армию, лишение их званий и чинов, увольнение сверхсрочников и т. д. – лишь первые звенья в общей цепи репрессий, которым были подвергнуты матросы Черноморского флота. Наказаны были также офицеры флота, армии и гражданские чиновники, которые не проявили должного усердия в борьбе с восстанием. По приказу Николая II были уволены высшие офицеры Черноморского флота: начальник штаба флота адмирал М. А. Данилевский, старший и младший флагманы адмиралы А. Х. Кригер и Ф. Ф. Вишневецкий, командиры броненосцев «Георгий Победоносец» и «Синоп», учебного судна «Прут» и ряд других офицеров. За «бездействие вооруженной силы» и «опасный пример подрыва авторитета власти», выразившийся в переговорах с матросами «Потемкина», был уволен командующий войсками Одесского военного округа генерал С. В. Каханов. По распоряжению шефа жандармов Д. Ф. Трепова под суд был отдан феодосийский городской голова Л. А. Дуранте, обвиненный в том, что во время пребывания «Потемкина» в Феодосии он вместе с другими членами городской управы вел переговоры с судовой комиссией восставшего корабля и снабдил команду броненосца провизией.

Одновременно с наказанием отдельных лиц правительством был задуман, но не осуществлен, вероятно, по политическим причинам, план символического наказания всего Черноморского флота за восстание на «Потемкине». Согласно проекту высочайшего приказа «по поводу подлого поступка броненосца «Князь Потемкин», все матросы должны были лишиться георгиевских ленточек на бескозырках, а корабли – георгиевских вымпелов, «пожалованных» флоту за героическую оборону Севастополя в 1854–1856 гг. Наказан был и сам восставший броненосец. 26 сентября 1905 г. по приказу царя броненосец «Князь Потемкин-Таврический» был переименован в «Пантелеймон».

Основные карательные меры были направлены против непосредственных участников восстания. Порядок проведения следствия, суда и мера наказания матросов «Потемкина» были определены самим Николаем II, который еще в ходе восстания приказал: «После самого скорого следствия и полевого суда надо привести приговоры в исполнение перед всей эскадрой и городом Одессой». На необходимость применения к восставшим матросам «самых строгих мер карательных» царь указал также в рескрипте от 29 июня 1905 г. на имя нового морского министра адмирала А. А. Бирилева.

Еще до судебного разбирательства и позже – параллельно с ним, для выяснения причин восстания, его обстоятельств и главных руководителей местными и центральными органами был назначен ряд предварительных следствий и дознаний. Одна из задач этих следствий состояла в том, чтобы проверить, были ли связаны и подготовлены заранее восстание на «Потемкине» и события в Одессе. На возможность существования такой связи указывали Морское министерство и командование Одесского военного округа. Требовало проверки и более реальное, по мнению других, предположение о том, что восстание готовилось флотом самостоятельно. Об этом докладывали судебные и полицейские органы из Севастополя и Одессы. В Департаменте полиции допускали и то, что восстание на «Потемкине» было организовано русской политической эмиграцией. Проверка этого сообщения Российского телеграфного агентства проводилась охранкой через парижскую и женевскую полицию, но ни французская, ни швейцарская полиция в своих иностранных ответах о деятельности в этих странах русской политической эмиграции не подтвердили этих сведений. В печати высказывалось мнение, что к организации восстания причастна Япония, заинтересованная в ослаблении русской армии. При этом, как один

из доводов приводилось сообщение о том, что японские листовки о восстании на «Потемкине» появились в русских окопах раньше, чем это успели сделать русские революционеры. Однако эта версия подтверждения не нашла.

Таким образом, первоначально существовало три версии об истоках и характере восстания, исходившие от морских, военных, судебных и полицейских властей. Сходство сделанных ими предположений состояло в том, что июньские события в Черноморском флоте были, по их мнению, подготовлены заранее. В то же время версии существенно отличались одна от другой. Так, Морское министерство и командование Одесского военного округа считали вполне реальным наличие организационной связи между событиями на «Потемкине» и в Одессе. Местные судебные органы указывали на самостоятельность событий на Черноморском флоте, а в Департаменте полиции были готовы поверить в заговор, нити которого вели за границу. По-разному оценивая истоки и характер восстания, ни один из указанных органов не смог дать правильной оценки основной его причины, которая состояла в том, что революционное движение охватило последний оплот самодержавия — армию.

Предварительные следствия о восстании проводились Министерством юстиции, Министерством внутренних дел и Морским министерством. По указанию царя инспекционная проверка событий в Одессе была предпринята Императорской главной квартирой е. и. в. Не считая основного судебного следствия, которое вел Военно-морской суд севастопольского порта, органами этих ведомств с июня по октябрь 1905 г. в Одессе, Севастополе, Николаеве и в румынском порту Констанца было проведено восемь следствий и дознаний о восстании на «Потемкине». Всего на этих следствиях было допрошено около двухсот матросов, офицеров армии и флота и гражданских чиновников.

Наиболее крупными были предварительные следствия, проведенные Министерством юстиции и Министерством внутренних дел. Проверка первой из трех указанных версий началась еще в ходе восстания на «Потемкине». 22 июня по распоряжению министра юстиции С. С. Манухина в Одессу срочно выехал московский следователь по особо важным делам К. М. Головня. Ему было поручено проверить, существовала ли связь между восстанием на «Потемкине» и событиями в Одессе. Следствие велось по статье 126 Уголовного уложения. Статья предусматривала виновность «в учас-

тии в сообществе, заведомо поставившем целью своей деятельности ниспровержение существующего в государстве общественного строя или учинение тяжких преступлений посредством взрывчатых веществ или снарядов», что наказывалось каторжными работами.

С конца июня по 20 августа 1905 г. К. М. Головня допросил около сорока гражданских чиновников, офицеров Одесского военного округа и Черноморского флота, которые в той или иной степени оказались связанными с событиями на «Потемкине» и в Одессе. Длительное следствие Министерства юстиции, материалы которого составили два обширных тома объемом более 400 листов, закончилось, не достигнув каких-либо конкретных результатов. Организационная связь между восстанием на «Потемкине» и событиями в Одессе установлена не была. В конце августа 1905 г. прокурор Одесского окружного суда Н. М. Левченко доложил прокурору Одесской судебной палаты А. И. Поллону, что «хотя следствием и собраны данные, указывающие на активное участие организаций в беспорядках, однако не представилось возможным добыть сколько-нибудь точные сведения, указывающие на виновность отдельных лиц», в связи с чем следствие было прекращено.

Одновременно со следствием К. М. Головни по заданию прокурора Одесской судебной палаты начальником Севастопольского жандармского управления подполковником А. П. Бельским было проведено секретное дознание о деятельности судовой комиссии «Потемкина» – командного органа восставших. Дознание проводилось по статье 100 Уголовного уложения. Статья эта гласила «Виновный в насильственном посягательстве на изменение в России или в какой-либо ее части установленных законами основными образа правления или порядка наследия или отторжение от России какой-либо ее части наказывается смертной казнью». К допросам было решено привлечь уже находившихся под арестом матросов броненосца, которые разными путями попали в руки властей – из числа арестованных в Одессе и Феодосии, бежавших с корабля и добровольно вернувшихся из Румынии.

Дознание было начато в Севастополе 4 июля 1905 г. Кроме выяснения характера деятельности «революционного комитета» – так назвал А. П. Бельский судовую комиссию броненосца – он уделил особое внимание проверке предположения о том, что восстание на Черноморском флоте готовилось самостоятельно. Жандарм допросил 26 человек, которым он задавал обычно одни и те

же вопросы. Посещали ли они сходки под Севастополем; слышали ли, что восстание готовилось заранее; кто входил в состав комиссии; как распределялись обязанности между ее членами; кто из гражданских людей посетил браненосец в Одессе, и показывал при этом для оглашения фотографии «вольных» лиц. В ходе дознания он получал из Департамента полиции агентурные сведения о потемкинцах А. Н. Мотюшенка, К. К. Черницыне, М. А. Волобуеве, политэмигрантах З. К. Арборе-Ролли, В. С. Ивановском и др. Как сообщали из охранки, А. П. Бельскому разрешалось использовать эти сведения во время дознания, а также ознакомить с ними судебные органы Военно-морского суда севастопольского порта.

Однако и это дознание закончилось так же безрезультатно, как и следствие Министерства юстиции. А. П. Бельскому удалось лишь в общих чертах выяснить, что восстание готовилось не только на «Патемкине», но и в целом на флоте. Поскольку руководители и активные участники восстания на «Потемкине» находились в Румынии, а фамилии организаторов готовившихся выступлений на других кораблях обнаружить так и не удалось, жандармский офицер вынужден был прекратить дознание. «Виновных в организации бунта в Черноморском флоте обнаружить не представляется возможным», — записал он в постановлении лишь за 15 дней до ноябрьского восстания в Севастополе.

7 июля 1905 г. по распоряжению Николая II в Одессу был направлен член Государственного совета генерал-адъютант граф А. П. Игнатьев, которому поручалось «ознакомиться» с причинами «беспорядков в Одессе». Царский посланник, так же как К. М. Галовня и А. П. Бельский, интересовался связью восстания на «Патемкине» с событиями в Одессе. Результатом этой инспекторской поездки явился всеподданнейший доклад А. П. Игнатьева о событиях в Одессе 14–19 июня, то есть за период пребывания восставшего корабля в порту.¹ Задача А. П. Игнатьева, судя по содержанию его доклада, состояло и в том, чтобы выяснить, насколько эффективно действовали власти в эти дни. Доклад генерал-адъютанта содержал целый ряд откровенных признаний о слабости и нераспорядительности местных властей, отсутствии взаимодействия между морским и военным командованием, низкой организации службы в порту и об общей панике в городе. Вместе с тем в докладе отсутствовали какие-либо конкретные выводы о причинах этих событий. 18 июля А. П. Игнатьев лично доложил о результатах своей поездки царю.

ДИНАМИКА СЛЕДСТВИЙ И ДОЗНАНИЙ О ВОССТАНИИ НА БРОНЕНОСЦЕ «ПОТЕМКИН»

Наименование органа, проводящего следствие	Дата и место проведения следствия	Следственные действия	Число проведенных допросов	
			Всего	Над командой «Потемкина»
1	2	3	4	5
Штаб николаевского морского порта (Морское министерство)	19–27 июня 1905 г., Николаев	Военное дознание	21	14
36 флотский экипаж (Морское министерство)	23–30 июня 1905 г., Севастополь	Военное дознание	5	5
Особый отдел Департамента полиции (Министерство внутренних дел)	Конец июня 1905 г., Констанца	Негласный опрос агентурой в Румынии	Около 100	Около 100
Одесская судебная палата (Министерство юстиции)	30 июня–31 августа 1905 г., Одесса, Севастополь	Следствие по ст. 126 Уголовного уложения	35	12
Военно-морской суд севастопольского порта (Морское министерство)	1 июля–30 сентября 1905 г., Севастополь, Одесса, Феодосия	Следствие по ст. 109 Военно-морского устава о наказаниях и ст. 100 Уголовного уложения	204	122

1	2	3	4	5
Платюрима «Прут» (Морское министерство)	3 июля 1905 г., Севастополь	Военное дознание	10	10
Севастопольское жандармское управление (Министерство внутренних дел)	4 июля—29 октября 1905 г., Севастополь	Жандармское дознание по ст. 100 Уголовного уложения	26	25
Военно-походная е. и. в. канцелярия (Императорская главная квартира)	7—18 июля 1905 г., Одесса	Инспекторская проверка	—	—
Итого:			401	288

В июне 1905 г. органы Морского министерства провели в Николаеве и Севастополе несколько военных дознаний над матросами броненосца, арестованными властями в ходе событий. Тогда же по делу о восстании допросам была подвергнута команда портового судна «Веха», которое матросы «Потемкина» захватили 15 июня в Одессе. Эти дознания, проводившиеся строевыми офицерами Черноморского флота, ничего нового в выяснение причин восстания не внесли, уточнив лишь частично ход событий на броненосце. Характерной особенностью дознаний была та, что восстание на «Потемкине» рассматривалось в них вне всякой связи с событиями на Черноморском флоте и Одессе.

В конце июня 1905 г. агент Департамента полиции в Румынии Г. Мелос провел в Констанце негласный опрос около ста эмигрировавших в Румынию матросов, а также допросил команду миноносца № 267 перед ее уходом в Севастополь. Инициатива проведения этого дознания исходила от командира русского стационара в Констанце капитана 2 ранга Н. Н. Банова, который 26 июня доложил морскому министру о том, что «паручил состоявшему при Ратаеве Мелосу провести дознание» по делу о восстании на броненосце. Результатом допроса явился пространный доклад, направленный Г. Мелосом в особый отдел Департамента полиции. Агент охраны пытался выяснить у матросов причины, ход восстания и степень участия в нем отдельных лиц. Как считал Г. Мелос, активную роль в подготовке восстания на «Потемкине» сыграли «революционные комитеты из заграницы», восстание же в целом на Черноморском флоте должно было начаться «одновременно на всех военных судах во время морских маневров в августе месяце сего года».

По сообщениям печати, царское правительство намеревалось образовать «особую следственную комиссию для расследования бунта на «Потемкине» и вообще всех событий, имевших место на судах черноморской эскадры», в которую должны были войти «высшие представители морского ведомства». На комиссия эта так и не состоялась.

Таковы были первые попытки различных органов разобраться в причинах и найти виновников восстания на «Потемкине». Предварительные следствия и дознания проводились различными ведомствами самостоятельно и вне всякой связи друг с другом. Их материалы не были объединены, по ним не было сделано обобщающих выводов, а собранные сведения не были переданы Воен-

но-морскому суду севастопольского порта, который проводил основное следствие по этому делу. Это несогласованность действий вызывало недовольство представителей сомих судебных органов, в частности, судьи Военно-морского суда севастопольского порта полковника П. А. Воеводского, который проводил следствие по делу о восстании. То, что разбирательство должно вестись одним следователем, считал и товарищ прокурора Симферопольского окружного суда А. Кенигсон, который по указанию прокурора Одесской судебной палаты А. И. Поллоно вел наблюдение за ходом судебных процессов над участниками июньского восстания.

Широкий, но разрозненный поиск истоков и виновников восстания, неупорядоченность, бессистемность, стихийный характер следствий свидетельствовали о растерянности и слабости властей и их неспособности вскрыть действительные причины восстания на «Потемкине». Это понимание пришло к властям позже, отчасти в ходе основного следствия и суда над его участниками и, главным образом, после севастопольского вооруженного восстания в ноябре 1905 г., в котором участвовали уже тысячи матросов и солдат Севастополя.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ 1905 – 1917 гг.

Следствие по делу о восстании на «Потемкине» было начато Военно-морским судом севастопольского порта 1 июля 1905 г. Несмотря на то, что к его началу в руках властей находилось лишь несколько десятков матросов «Потемкино», судебные органы в надежде, что румынское правительство выдаст участников восстания, готовились к крупному судебному процессу. С самого начала следствия возник вопрос, к какого рода «деянию» следует отнести восстание на броненосце. К воинскому преступлению – бунту, которое должно рассматриваться в соответствии со статьей 109 Военно-морского устава о наказаниях, или как политическое дело по статье 100 Уголовного уложения. Статья 109 Военно-морского устава о наказаниях предусматривало, что «за явное восстание в числе восьми или более человек, с намерением воспротивиться начальству или нарушить долг службы» виновные приговаривались в мирное время к бессрочной каторге, в военное – к смертной казни.

Этот вопрос не был новым для Военно-морского суда севастопольского порта. Попытки его решения были сделаны при рассле-

давании восстаний на броненосце «Георгий Победаносец» и учебном судне «Прут». Эти следствия начались раньше дела о восстании на «Патемкине», но в отличие от него на этих кораблях суду подлежал не весь экипаж. Тогда под нажимом командования Черноморского флота дела о восстании на «Георгии Победаносце» и «Пруте» начали рассматриваться как чисто воинские преступления, что входило в прямое противоречие с материалами следствий.

Когда этот же вопрос возник при определении статьи подсудности матрасов «Патемкина», Г. П. Чухнин приказал начать следствие также по статье 109 Военно-морского устава о наказаниях. Это распоряжение вызвало несогласие П. А. Воеводского. Уже первые следственные материалы говорили о том, что восстание носило политический характер. Так, в показаниях командира захваченного матрасами «Патемкина» судна «Веха» отмечалось, что матрасы броненосца «решили переделать весь строй России, уничтожить начальство, катарое их притесняет, свергнуть цоря, объявить республику, завести свой флот, начало катарого – «Патемкин».

Попытки судьи отстаять свою точку зрения остались безуспешными. Провительство не хотело допустить, чтобы восстание на «Патемкине» и примкнувших к нему кораблях рассматривалось как политическое дело.

В условиях непрерывного давления властей на судебные органы П. А. Воеводский вынужден был продолжить расследование о восстании на «Патемкине» как о военном бунте. Это наложило свой отпечаток на ход и результаты расследования. Анализ протоколов допросов показал, что следователь обходил все, что касалось «революционной деятельности главарей мятежа», чем он планировал заняться в начале следствия, и сосредоточил свое внимание на сборе сведений, характеризующих фактологическую сторону восстания. Тем не менее это не освободило его от вынужденной регистрации отдельных сведений политического характера.

Ход следствия, однако, все более подтверждал, что вести его только как дело о бунте невозможно. Видели это и органы прокурорского надзора. 8 июля 1905 г. товарищ прокурора А. Кенигсон докладывал А. И. Паллану из Севастополя: «Следствия о бунтах на «Пруте» и «Георгии Победаносце» почти закончены; обвинение предъявлено в чисто воинском преступлении – бунте (ст. 109 Военно-морского устава) и задача следствия ограничилось установлением виновности в бунте отдельных лиц, совершенно не вдаваясь в разъяснение предшествовавшей революционной пропаганды и тем

менее тех ненормальных порядках на судах, которые неизбежно вели к полной дезорганизации команд матросов и, в конце концов, привели к полной катастрофе всего морского строя....Такие узкие рамки оказались уже совершенно недопустимы при ведении следствия о бунте на «Потемкине», так как этот бунт получил ярко революционную окраску»

В итоге власти вынуждены были отказать от рассмотрения восстания на «Потемкине» как чиста воинского преступления. К началу августа 1905 г., когда следователем были допрошены десятки матросов броненосца, в показаниях которых отчетливо вырисовывалась деятельность членов судовой комиссии и активных участников событий, чьи проступки не укладывались в рамки «военного бунта», П. А. Воеводский начал вести следствие, руководствуясь как Военно-морским уставом о наказаниях, так и Уголовным уложением. Введение в следствие новой, политической статьи не изменило, однако, общего его направления. Взгляд на бунт доминировал. Статья 100 Уголовного уложения было применено лишь для оценки деятельности наиболее активных участников восстания, в том числе членов судовой комиссии броненосца, действия же остальных матросов по-прежнему рассматривались как воинское преступление

Таким образом, уже на этапе следствия судебные власти решили отделить активную часть восставших от общей массы матросов, что по их замыслу должно было дискредитировать движение в целом. Дальнейший ход следствия показал, что политическая сторона событий заняла в ходе разбирательства и в выводах П. А. Воеводского весьма скромное место, а суд еще более сузил ее. Вместе с тем вынужденное признание судебными органами политического характера деятельности членов судовой комиссии по-иному раскрывало содержание событий на «Потемкине» и противопоставляло его официальной оценке восстания царским правительством

Следствие над матросами «Потемкино» проходило в обстановке непрерывных и все более усиливавшихся репрессий на Черноморском флоте. Военно-морской суд севастопольского порта одновременно вел дела о восстаниях на броненосцах «Потемкин», «Георгий Победоносец», учебном судне «Прут» и волнениях на броненосце «Синап». Уже в июле и августе прошли суды над прутовцами и георгиевцами, в конце августа и начале сентября пять матросов этих кораблей по приговору суда были расстреляны,

десятки сосланы на каторгу и отправлены в дисциплинарные батальоны. На фоне столь скорой расправы с командами примкнувших к «Потемкину» кораблей само потемкинское дело, как казалась командованию флота, разбиралось неоправданно долго.

Ход дела о восстании на «Потемкине» задерживался по целому ряду причин, главной из которых был неполный состав подсудимых. Надежды на выдачу матросов Румынией не оправдались. К началу процесса общее число подсудимых составляло менее 7% от общей численности экипажа. Задерживались или вообще не могли быть представлены следователю и некоторые документы, необходимые для ведения дела, в том числе общий список команды «Потемкина».

Г. П. Чухнин торопил судебные органы, вмешивался в ход следствия, оказывал на органы суда постоянное давление. В августе 1905 г. между главным командиром Черноморского флота и судом возник конфликт по делу о восстании на учебном судне «Прут». Приговорив четырех человек к смертной казни, члены суда обратились в Морское министерство с ходатайством о помиловании ими же осужденных матросов. Это вызвало негодование Г. П. Чухнина. Дело прутовцев было первым в ряду судебных разбирательств, и именно оно определяло характер дальнейшего судебного преследования всех участников июньского восстания. В связи с этим одиол в обширном рапорте на имя морского министра изложил все свои претензии к Военно-морскому суду севастопольского порта «С судом над бунтовавшими командами Черноморского флота ничего назидательного для команд не выходит, – писал он. – Судебное следствие, как и суд, показали, что эти учреждения не соответствуют жизни и что они могут отправлять свои обязанности только с чисто формальной стараны... Суд над виновными обратился в обыденное, зорядное дело». Возмущало главного командира и то, что за участие в восстании суд наказал значительную часть матросов отдачей в дисциплинарные батальоны, «как бы за третье проматание вещей казенного обмундирования».

Поскольку при существовавшем порядке судебного делопроизводства ускорить рассмотрение дел участников июньского восстания не удалось, уже в ходе первых следствий было принято решение трансформировать законодательство. По указанию Николая II Главный военно-морской суд отдал распоряжение судить матросов восставших кораблей по законам военного времени. По делом, не требовавшим особого разбирательства, было ре-

шено предварительных следствий не производить. Г. П. Чухнину были предоставлены права по статье 90 Военно-морского устава о наказаниях, то есть подтвердить приговоры к смертной казни, по уставу этим правом обладал только морской министр. По предложению Г. П. Чухнина это права было распространено на всех главных командиров флотов, отмена его последовала лишь семь лет спустя, в январе 1912 г. Морское министерство приняло решение о пове-

дении боллатировки среди всех работников судебных органов на предмет проверки их профессиональной пригодности. За этим скрывались меры, которые командование флотом намеревалось предпринять к некоторым несговорчивым и медлительным следователям и судьям.

Такова была обстановка, в которой проходило следствие над матросами «Потемкина». За три месяца следствия П. А. Воеводским был собран обширный следственный материал. Всего по делу о восстании им было проведено 204 допроса. Собранный в ходе следствия материал составил шесть томов объемом 1149 листов. В связи с периодическим прибытием из Румынии добровольно возвращавшихся матросов (в ходе следствия вернулось 28 человек) П. А. Воеводский ограничил число подследственных в 68 человек и к концу сентября завершил свою работу.

В постановлении о привлечении матросов к суду следователь сделал вывод о том, что «возмущение команды на броненосце произошло под влиянием общей противоправительственной прологонды, проникшей в последнее время в морские команды, и было заранее подготовлено при участии вожаков революционной партии, стремящейся к ниспровержению существующего в России государственного строя». Проявление недовольства пищей он оценивал как повод к восстанию. «Как установлено по следствию, — писал

11

Число задержанных Главного Военно-морского Прокурора Главную команду Черноморского флота и морских Черного моря с 20-го Июня 1906 года. „МВФУ“.

Ввиду исключительного характера означенного дела, составлено Воеводе Прокурорскому надзору 1000 и на основании означенной статьи Военного Устава Заключить Николаю Николаевичу приказание судить означенных по установленным им правилам Черноморского флота по законам военного времени с привлечением названных статей устава.

Главный Морской Прокурор Восточного „-“

Об одобрении: верно:

Николай Николаевич Морской Прокурор,

Восток-Восток *Рубин*

Распоряжение Николая II и Главного военно-морского суда судить восставших матросов по законам военного времени.

Лейтенант П. П. Шмидт

П. А. Воеводский, – главари-ми бунта было предположено поднять восстание одновременно на всех судах Черноморской флотской дивизии при сборе их на Тендровском рейде». П. А. Воеводский, как и его предшественники на предварительных следствиях, не увидел прямой организационной связи восстания на «Потемкине» и событий в Одессе. В то же время в отличие от них он ближе подошел к действительным причинам восстания, которое, по его мнению, произошло под влиянием общей антиправительственной пропаганды, и под воздействием «революционной партии», которая вместе с матросами

готовило всеобщее восстание на Черноморском флоте

Дальнейший ход судебного дела почти на четыре месяца был прерван октябрьскими событиями и вооруженным восстанием в Севастополе в ноябре 1905 г. В течение этих месяцев в Севастополе шла пропаганда за освобождение матросов броненосца от суда. В октябре с требованием освободить матросов выступила севастопольская городская дума; в ноябре Г. П. Чухнин доложил морскому министру, что на массовых сходках матросов и солдат «агитация идет за освобождение от суда матросов «Потемкина» За прекращение судебного преследование всех матросов флота выступила часть офицеров эскадры, принявшая по этому поводу специальный протокол. Обстановка в Севастополе была столь накалена, что даже товарищ прокурора Военно-морского суда севастопольского порта полковник Ю. Э. Кетриц обратился к одному из гласных севастопольской думы с письмом, в котором писал, что «политическая амнистия – давно уже нравственная обязанность правительства».

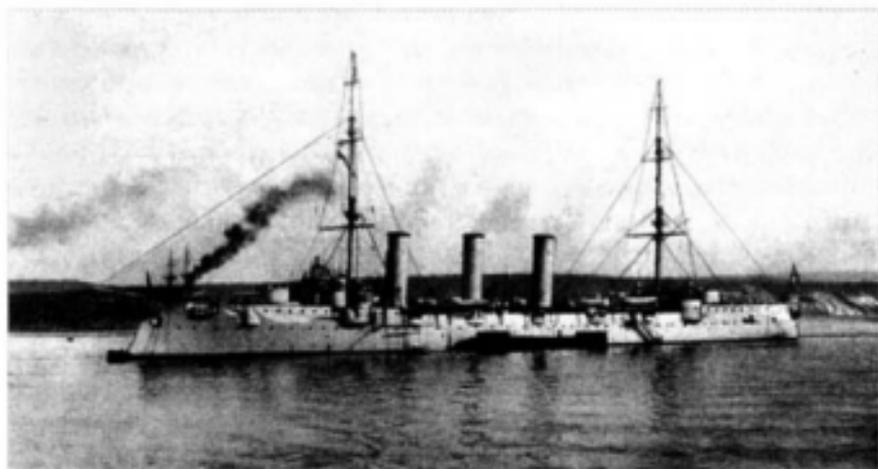
15 ноября, в ходе восстания в Севастополе, лейтенант П. П. Шмидт освободил орестованных матросов «Потемкина», находив-

шихся на судне «Прут» и перевез их на восставший крейсер «Очаков». Двое из освобожденных – ученик машиниста А. Н. Заулошнов и комендор И. П. Киселев в составе боевой роты крейсера «Очаков» прибыли на броненосец «Понтелеймон» и принимали участие в захвате корабля и аресте его офицеров. После подавления восстания командир судна «Прут», которое к этому времени было превращено в плавучую тюрьму, не мог досчитаться 12 матросов «Потемкина»: трое из них погибли во время обстрела «Очакова» эскадрой, один был тяжело ранен, трое пропали без вести, местонахождение других не было установлено².

В декабре 1905 г. суд постановил начать их разыски, в том числе через органы печати. Лишь к последнему дню уходящего 1905 г. прокурор А. И. Крамаревский смог составить заключительный обвинительный акт по делу о восстании на «Потемкине», следствие о котором началось почти полгода назад.

Суд над матросами «Потемкина» начался 25 января 1906 г. и продолжался в течение 11 дней. В состав подсудимых входило 54 матроса броненосца, из них – два офицера и младший лекарь, 13 матросов миноносца № 267, один матрос с судна «Веха» – всего 68 человек. Число свидетелей на процессе почти в два раза превышало число обвиняемых. Специальным определением суда матросам было разрешено вызывать штатских свидетелей, но за свой счет, в то время как свидетели обвинения были вызваны за счет казны. Существенным отличием суда от предшествовавших было

Крейсер «Очаков».

то, что к защите матросов «Потемкино» не были допущены гражданские адвокаты. Об этом просили матросы и присяжный поверенный С. А. Боловинский – один из защитников восставших на крейсере «Очаков» и в том числе лейтенант П. П. Шмидт. Матросом было разрешено иметь лишь казенного защитника из состава суда. Суд проходил при закрытых дверях

В обвинительном акте прокурор А. И. Кромаревский пошел на искажение фактов, указав, что за оружие взялось лишь 30–40 человек, которых было приказано арестовать за отказ от пищи, что противоречило следственному материалу. Стремясь показать, что бунт был поднят одиночками, прокурор противоречил сам себе, ибо в обвинительном акте он неоднократно указывал, что восстала «команда». Слово в слово повторяя многие выводы следователя, он опустил заключение П. А. Воеводского о том, что восстание было «заранее подготовлено при участии вожаков революционной партии». Желая опорочить восставших, прокурор записал в обвинительном акте, что, покидая корабль в Румынии, матросы якобы разграбили вещи офицеров и своих убитых товарищей

В итоге судебного разбирательства подсудимые были разделены на четыре группы. В первую группу были включены «члены ранее организованной партии, ночовшие и поддерживавшие восстание с целью ниспровержения существующего в России государственного устройства». Ко второй группе суд отнес тех, кто «присоединился к восстанию добровольно или под угрозой насилия, но уже без укоризны выше цели». К третьей – «лиц, из-за страха перед личной опасностью оказавших какую-нибудь помощь восставшим или исполнявших их поручения». К четвертой – «совсем не принимавших участия в действиях мятежников, но не противодействовавших им и не оставивших корабль при первой возможности». Суд считал, что «все находившиеся на броненосце были в состоянии восстания». Действия участников первой группы составляло преступление, предусмотренное статьей 100 Уголовного уложения, что должно было повлечь их смертную казнь по закону военного времени. Остальные подсудимые наказывались по статье 109 Военно-морского устава о наказаниях в зависимости от степени участия в событиях.

4 февраля 1906 г. суд объявил приговор: три матроса были приговорены к смертной казни, три – к катаржным работам на срок от 7 до 20 лет, 31 человек – к исправительно-орестантским отделениям на срок от одного года до двух лет с последующим надзором

полиции в течение четырех лет. Дво офицера, младший лекарь и старший боцман броненосца, оставшиеся с восставшими на корабле, были уволены со службы в дисциплинарном порядке. 25 матросов, в основном с миноносца № 267 и судна «Веха», были оправданы. На основании манифеста от 17 октября 1905 г. смертная казнь заменено 15-летней каторгой, а сроки лишения свободы сокращены наполовину³. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г., благодаря которой и появился «высочайший манифест», сделало невозможным приведение в исполнение смертных приговоров над матросами «Потемкино» и облегчило участь других подсудимых. К некоторым из тех, кого суд вынужден был опровергнуть, командование флота применило свои меры воздействия – направило их для дальнейшей службы в армию. Так, ученик кочегара Д. И. Звягинцев был переведен в 118-й пехотный Шуйский полк, а ученик машиниста Е. С. Шевченко в пехотный полк, расквартированный на Кавказе. Вместе с тем суд снисходительно отнесся к оставшимся в живых офицером корабля не смотря на то, что некоторые из них знали о доставленном на броненосец испорченном мясе и не приняли мер для прекращения конфликта.

Власти не смогли осуществить и своих замыслов устроить позорительную казнь матросов «Потемкина». Казнь с самого начала планировалась как акция устрашения матросов Черноморского флота и жителей Одессы. Подготовка к ней началась задолго до суда. В начале июля, то есть еще в ходе следствия, предвзято исход судебного разбирательства и исполняя приказание царя о казни потемкинцев «перед всей эскадрой и городом Одессой», Г. П. Чухнин командировал в Одессу командира парохода «Эриклик» капитана 2 ранга В. А. Бойсмана с заданием выбрать место для казни матросов. «Лобным местом» был определен Воронцовский мол, далеко уходящий в море и хорошо видимый как с набережной, так и с кораблей, которые должны были прибыть на одесский рейд из Севастополя, чтобы быть свидетелями казни матросов. Место было выбрано не случайно. Воронцовский мол непосредственно примыкал к торговому порту, в котором в июньские дни одесситы восторженно приветствовали потемкинцев, горел порт и где восставшие матросы предъявляли властям свои дерзкие ультиматумы. В. А. Бойсман, местные военные и гражданские власти заранее подготовили документы о порядке приведения смертных приговоров в исполнение. Было рассчитано траектория полета пуль при расстреле осужденных, запрошены палачи на случай,

если кто-либо из матросов будет приговорен к смертной казни через повешение, определено место захоронения козненных, предусмотрено охрано место казни войсками.

Однако тщательно и с размахом готовившаяся показательная казнь матросов восставшего броненосца сорвалась. Ни скорого следствия, ни скорого суда, ни казни не получилось. Подвляющая часть команды корабля находилось в эмиграции и было недостижимо для властей. Не решилось командование Черноморского флота распространить приказ Николая II о показательной казни и на двух приговоренных к смерти матросов броненосца «Георгий Победоносец», хотя такая попытка было сделано. Их, как и трех матросов учебного судно «Прут», расстреляли без огласки.

Сравнение результатов суда над потемкинцами с итогами судебных процессов над участниками других восстаний в Черноморском флоте в период 1904–1905 гг. показывает, что, начиная с дело о восстании на «Потемкине» Военно-морской суд севастопольского порта впервые осудил матросов по статье 100 Уголовного уложения. Во всех предыдущих процессах – по делам о первом восстании в черноморских флотских экипажах в ноябре 1904 г., о также по восстаниям на броненосце «Георгий Победоносец» и учебном судне «Прут» в июне 1905 г. – статья о посягательстве на «изменение в России образа правления» не применялась. Участники этих восстаний были осуждены по статье 109 Военно-морского устава о нокозаниях, то есть за сугубо воинское преступление

После суда над матросами «Потемкина» статья 100 Уголовного уложения применялась для осуждения восставших во всех трех процессах по делу о восстании в Севастополе в ноябре 1905 г. Таким образом, дело о ноябрьских событиях рассматривались судебными органами уже с учетом приобретенного ими опыта в ходе следствия и суда над матросами «Потемкина». Более того, если в период расследования дел об июньском восстании между командованием и судебными органами Черноморского флота возникали разногласия по поводу правомерности применения палитической статьи к делу о восстании на «Потемкине», то при рассмотрении дел участников восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. этот вопрос уже не вызывал никаких сомнений. Г. П. Чухнин, ранее настаивавший на рассмотрении потемкинского дела как воинского преступления, после восстания в Севастополе вынужден был изменить свои взгляды не только на характер восстания на «Потемки-

не», но и в целом на события на Черноморском флоте, назвав ноябрьское восстание «революционной бурей».

Судебное преследование матросов «Потемкина» не ограничилось одним процессом. В период с 1906 по 1917 г. состоялось еще более 40 судов по делу о восстании. В истории Первой русской революции трудно найти аналогичный пример. После следствия в 1905 г. никаких отдельных расследований вины того или иного матроса не проводилось. Все последующие суды, как правило, черпали обвинительный материал из следствия по первому процессу. При такой постановке судопроизводства суда как такового фактически не было. «Но что это был за суд! – вспоминал вернувшийся в 1907 г. в Россию кочегар Ф. А. Ребров. – Никакого разбирательства не было, никаких вопросов нам не задавалось, говорить нам ничего не разрешалось, а сразу был зачитан приговор». Попытки матросов объяснить причины добровольного возвращения, начиная с простодушных признаний о «тоске по родине», семейными обстоятельствами (например, отец девяти детей), старыми заслугами или патриотическими заявлениями о желании служить своему, а не румынскому правительству, не оказывали на суд никакого влияния.

Вместе с тем суд не соблюдал букву закона, мера наказаний матросов за одни и те же проступки менялась в зависимости от политической ситуации в стране. В 1906 г. на первом процессе, когда в разгар восстаний в армии и флоте надо было «примерно» наказать потемкинцев, число осужденных на каторгу матросов было наибольшим. Прощения на имя царя о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию не удовлетворялись. В 1907 г., когда революция была подавлена и усилились репрессии по всей стране, к матросам применялись более строгие наказания. Добровольно вернувшийся из Румынии в 1907 г. комендор А. З. Чиченков, вино которого состояло в том, что он «подговаривал команду продолжать бунт», был приговорен к смертной казни. Казнь по манифесту была заменена каторгой на 12 лет 6 мес. В 1906 г. за это же преступление приговаривали к исправительно-арестантским отделениям или двум-трем годам каторжных работ. Тогда же кочегар А. П. Ежиков был обвинен в «неоказании противодействия мятежникам» и осужден на 2 года исправительно-арестантских отделений. Во время Первой мировой войны, когда правительству необходимо было продемонстрировать общность интересов власти и народа, Николай II освободил от судебной ответственности 24 матроса и

Ученик машиниста А. Н. Зоулашнов

Дело о заключении и смерти в Саратовской губернской тюрьме матроса «Потемкина» А. Н. Зоулашнова

разрешил им вернуться на родину. Одновременно были ослаблены меры наказания для других участников восстания

Иногда, скрывая свою принадлежность к команде броненосца, матросы вынуждены были отбывать наказание под чужими именами. В 1914 г. секретный сотрудник Одесского охранного отделения Старик донес, что на одной из частных квартир в Одессе нелегально живет матрос с броненосца «Потемкин». После ареста потемкинца, который, как выяснилось на допросах, имел связи с местной социал-демократической организацией, охранником удалось выяснить его настоящее имя – Б. С. Прохоров. Впервые Б. С. Прахаров был арестован в 1907 г., когда он и два его спутника – участники восстания в Москве в декабре 1905 г., нелегально переходили румыно-русскую границу. Задержав тогда Б. С. Прохорова под фамилией Ф. А. Островский, охранником не удалось узнать, что под этим именем скрывался потемкинец, член РСДРП, один из матросов, подписавших «Открытое письмо в «Искру». После четырехлетнего заключения в тюрьме его отправили на поселение в Сибирь, откуда он бежал в 1913 г. В дальнейшем жил в Одессе под нелегальной фамилией Г. Л. Рыбалка. Из Одессы потемкинец намеревался уехать за границу. Вторично Б. С. Прохоров был осужден как участник восстания на

броненосце. Аналогичная история произошло с матросом М. И. Атоевым, который при аресте в 1908 г. также скрыл свое настоящее имя, отсидел два года, а затем, когда выяснилось его настоящая фамилия, был приговорен еще к трем годам исправительно-арестантских отделений. За участие в двух восстаниях, на броненосце «Потемкин» и в севастопольском восстании в ноябре 1905 г., были осуждены матросы А. Н. Зоулошнов и И. П. Киселев

Всего за двенадцатилетний период к суду было привлечено 184 матроса, или 23,5 % от общей численности команды. Из них один приговорен к смертной казни, 12 – к каторжным работам на срок от одного года до 15 лет, 160 человек – к исправительно-арестантским отделениям на срок от шести месяцев до четырех лет, 11 матросов оправданы. Смертная казнь было приведено в исполнение только над минно-машинным квартирмейстером А. Н. Мотюшенко. В общей сложности матросы «Потемкино» были приговорены к 322 годам каторги и исправительно-арестантских отделений.

Матросы отбывали наказание на каторге, в тюрьмах и дисциплинарных батальонах в различных районах страны. Большинство из них находились в тюрьмах юга России: николаевской, полтавской, севастопольской, симферопольской, ставропольской, печенегской в г. Чугуеве и др. местах. Тяжелые условия заключения становились причиной неизлечимых заболеваний. Матрос С. Р. Ламакин, осужденный на 8 лет каторжных работ, во время пребывания в херсонской тюрьме заболел туберкулезом легких и как неспособный по состоянию здоровья отбывать каторгу был отправлен в Сибирь «для водворения в соответствующих местах». При

Памятник матросам «Потемкина» в г. Камышловое, расстрелянным при попытке побега из тюремного вагона, следовавшего в Сибирь

этом срок его наказания был увеличен в полтора раза. В московской пересыльной и саратовской губернской тюрьмах в течение нескольких лет сидел активный участник восстания А. Н. Заулашов. Закованный в кандалы, он умер в своей камере от туберкулеза.

Известно несколько случаев побега осужденных патемкинцев из мест заключения. В августе 1905 г. меньшевичка С. М. Зарецкая организовало побег одного из матросов броненосца из Севастопольского тюремного замка. В 1906 г. из Александровской каторжной тюрьмы в Иркутской губернии бежал в Румынию минный машинист Т. Г. Мартыянов. Летом 1907 г. по дороге в Сибирь между населенными пунктами Юшало и Тугулым бежало из поезда группа участников восстания на «Потемкине». Матросов настигли охранники поезда и расстреляли. Трупы отправили в г. Камышлов Пермской губернии, где их похоронили. В советское время в г. Камышлов расстрелянным матросом был установлен памятник.

В 1908 г. из Екатеринославской губернской тюрьмы пыталась совершить побег большая группа заключенных. Между охраной и арестованными разыгрался настоящий бой, в результате которого было убито 28 и ранено 29 заключенных. У одного из погибших с оружием в руках заключенных в кармане было найдено записко о том, что он матрос с броненосца «Потемкин». В 1913 г. бежал из якутской ссылки кочегар Б. С. Прохоров.

ДИНАМИКА СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ ПО ДЕЛУ О ВОССТАНИИ
НА «ПОТЕМКИНЕ». 1906 – 1917 гг.

Дата приговора	Число подсудимых	Из них приговорены к			Оправдано
		смертной казни	каторге	исправит.-арест. отд.	
1	2	3	4	5	6
15 февраля 1906 г. ⁴	54	–	6	37	11
13 июня 1906 г. ⁵	18	–	–	18	–
15 декабря 1906 г. ⁶	15	–	1	14	–
15 мая 1907 г. ⁷	4	–	–	4	–
17 октября 1907 г. ⁸	1	1	–	–	–
14 декабря 1907 г. ⁹	19	–	3	16	–
19 марта 1908 г. ¹⁰	9	–	–	9	–

1	2	3	4	5	6
7 октября 1908 г. ¹¹	2	–	–	2	–
12 декабря 1908 г. ¹²	1	–	–	1	–
24 марта 1909 г. ¹³	1	–	1	–	–
Март 1909 г. ¹⁴	1	–	1	–	–
14 июля 1909 г. ¹⁵	2	–	–	2	–
13 ноября 1909 г. ¹⁶	1	–	–	1	–
30 ноября 1910 г. ¹⁷	1	–	–	1	–
25 октября 1911 г. ¹⁸	1	–	–	1	–
29 января 1913 г. ¹⁹	1	–	–	1	–
21 мая 1913 г. ²⁰	1	–	–	1	–
7 декабря 1913 г. ²¹	4	–	–	4	–
23 января 1914 г. ²²	1	–	–	1	–
28 января 1914 г. ²³	1	–	–	1	–
15 апреля 1914 г. ²⁴	1	–	–	1	–
24 апреля 1914 г. ²⁵	1	–	–	1	–
23 мая 1914 г. ²⁶	1	–	–	1	–
Май 1914 г. ²⁷	1	–	–	1	–
21 декабря 1914 г. ²⁸	1	–	–	1	–
1914 г. ²⁹	1	–	–	1	–
15 января 1915 г. ³⁰	1	–	–	1	–
28 января 1915 г. ³¹	1	–	–	1	–
1 апреля 1915 г. ³²	2	–	–	2	–
5 июня 1915 г. ³³	1	–	–	1	–
17 июня 1915 г. ³⁴	1	–	–	1	–
27 июня 1915 г. ³⁵	1	–	–	1	–
25 сентября 1915 г. ³⁶	1	–	–	1	–
13 ноября 1915 г. ³⁷	2	–	–	2	–
11 марта 1916 г. ³⁸	1	–	–	1	–
15 апреля 1916 г. ³⁹	1	–	–	1	–
24 июня 1916 г. ⁴⁰	1	–	–	1	–
30 ноября 1916 г. ⁴¹	1	–	–	1	–
20 декабря 1916 г. ⁴²	2	–	–	2	–
1 февраля 1917 г. ⁴³	4	–	–	4	–
6 февраля 1917 г. ⁴⁴	1	–	–	1	–
Февраль 1917 г. ⁴⁵	2	–	–	–	–
Не установлено ⁴⁶	19	–	–	19	–
Итого	184	1	12	160	11

Минный машинист
Т. Г. Мартьянов

Судебное преследование матросов была остановлено Февральской революцией. Последними подсудимыми по делу о восстании были матросы И. А. Пахно и Д. Г. Кирьяненко. Первый из них был отдан под суд 23 февраля 1917 г. приказом командующего Черноморским флотом адмиралом А. В. Колчаком, второй – в конце февраля приказом начальника штаба флота адмиралом С. С. Погуляевым. Военно-морской суд, учитывая новую политическую обстановку в стране, освободил обоих матросов от судебной ответственности 7 апреля 1917 г. Военно-морской суд севастопольского порта,

который в течение 12 лет преследовал матросов восставшего корабля, вынужден был постановить: «Все подсудимые из команды эскадренного броненосца «Князь Потемкин-Таврический» действовали по политическим побуждениям, а потому подлежат освобождению от наказания и от всех последствий судимости и восстановлению во всех принадлежащих им до суда правох вместе с законными их детьми, рожденными после приговора суда, на основании 2 раздела Указа Временного правительства об амнистии от 6 марта 1917 г.»

Из ссылки, тюрем и дисциплинарных батальонов вернулись домой матросы, которых старая власть считала преступниками. Приговоренный в 1906 г. к 15-летней каторге минный машинист Т. Г. Мартьянов, приехал в 1917 г. в Севастополь и потребовал от суда предоставить ему документы по делу о восстании на «Потемкине». Матрос номеревался восстановить подлинную картину событий на броненосце. Как писал он в своем заявлении, эти материалы необходимы были ему для работы над книгой.

Таким оказался финал многолетних усилий различных органов государственной власти покарать команду восставшего корабля.

---

¹ В разных источниках этот доклад имеет неодинаковые названия. В фонде Главного штаба он назван «Всеподданнейшим докладом генерал-адъютанта графа Игнатьева от 21 июня 1905 г.». Более реально суть доклада отражено в названии, данном ему в Департаменте полиции: «По расследованию бунта на броненосце «Потемкин» и июньских событий 1905 г. в Одессе»

² При обстреле «Очакова» эскадрой погибли П. А. Журовкин, В. В. Мурмов, Т. А. Шипилов, тяжело ранен Д. К. Голубов, пропали без вести С. Р. Дунин, С. С. Нарижный, Т. С. Шесток.

³ Именной высочайший указ от 21 октября 1905 г. «Об облегчении участи лиц, вловших до воспоследования высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. в преступные деяния государственные» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 25. 1905. Отд. 1. № 26855. СПб, 1908.

⁴ Первый процесс по числу участников был наиболее крупным. Но разные сроки катарги и исправительно-орестантских отделений были осуждены: Е. А. Батиев, И. В. Белогрудов, П. Я. Валгин, С. М. Гарьковский, Е. И. Горбачев, С. Я. Гузь, И. Н. Гусельников, Д. Д. Демидов, К. Н. Дмитриев, А. И. Друзин, Е. Д. Журовлев, И. П. Зодоражный, А. Н. Зоулашнов, Н. А. Козаков, Ф. Я. Кошугин, И. П. Киселев, Н. С. Корнилов, Ф. С. Коровянский, П. В. Костяков, П. П. Ларионов, Ф. П. Луцоев, Т. Г. Мартынов, Е. Г. Мищенко, А. П. Мураха, Е. С. Мухин, Ф. Н. Неупокоев, П. И. Носов, А. П. Озеров, Е. Г. Переверзев, И. Е. Слонев, И. П. Сапрыкин, И. И. Стреколов, А. М. Телепнев, П. Д. Третьяков, А. К. Трубников, И. В. Угловой, П. Е. Фотин, Г. П. Хоценко, Г. Л. Хвостов. Офицеры Д. П. Алексеев и П. В. Капачнов, младший врач А. С. Галенка и старший боцман Ф. В. Мурзок по суду уволены со службы в дисциплинарном порядке.

11 матросов оправданы: И. В. Болдин, М. К. Выгуляр, Д. К. Голубов, Н. Н. Костенко, Ф. Г. Мигачев, В. И. Михайленко, В. Е. Пригарницкий, Г. В. Раевский, Т. З. Рыбас, Е. С. Шевченко, Д. И. Шопарев.

⁵ В. Т. Аршинов, Г. И. Бибикин, И. А. Ельцов, М. А. Ефремов, М. Т. Иванов, П. Г. Колядо, Д. Е. Косиков, А. А. Крюков, П. Я. Кучман, Ф. Ф. Ларионов, М. Ф. Махов, С. С. Прадан, Л. В. Софранов, Н. В. Соловьев, И. А. Тотарец, М. В. Хохлов, В. В. Четучетуло, С. И. Шевченко.

⁶ Ф. Н. Бардеев, М. П. Вольский, К. С. Довиденко, И. Я. Дубяго, М. И. Зубченко, Г. А. Коплий, И. И. Корчагин, Е. Г. Лакий, И. И. Малышев, Г. П. Некрашевич, А. Н. Петровский, Е. А. Рубан, Ф. В. Смирных, Е. М. Череута, М. М. Ягулов.

⁷ С. И. Бобанский, И. Т. Дмитриев, И. Д. Додон, П. Ф. Холява.

⁸ А. Н. Матюшенко.

⁹ И. Ф. Блогай, И. А. Богданов, Е. Р. Бредихин, Ф. И. Грабанчук, А. П. Ежигов, В. А. Ильин, Ф. М. Кроснихин, И. М. Левин, М. Л. Мальнев, Д. Ф. Прищело, Ф. А. Ребров, Е. Е. Свирипов, Н. И. Ситько, К. А. Соловьев, Д. Е. Уваров, Д. Д. Фишер, А. З. Чиченков, В. М. Шапашников, П. А. Шуменкин.

¹⁰ М. М. Барбошин, З. Н. Гайваронский, А. И. Полуэктов, И. Я. Семенюк, П. Ф. Семергей, И. А. Староверов, А. С. Чижунов, К. В. Шевцов, М. М. Щербина.

¹¹ В. П. Борковский, И. Ф. Журовлев.

¹² П. О. Спиридонов.

¹³ С. Р. Ломакин.

- 14 К. Г. Советченко.
- 15 М. С. Карсо, Н. З. Сергеев
- 16 А. Д. Просолов.
- 17 М. И. Атоев.
- 18 В. Ф. Тарон,
- 19 И. В. Коченихин.
- 20 М. А. Бротерский.
- 21 З. Д. Болясников, И. С. Глущенко, Е. Д. Губский, И. И. Дорошенко
- 22 К. С. Баробаш
- 23 Я. В. Скляров.
- 24 Ф. Г. Ус
- 25 И. И. Старцев.
- 26 Т. Я. Агеев
- 27 Я. Л. Горбунов.
- 28 И. М. Ефименко.
- 29 Б. С. Прохаров.
- 30 В. И. Урсу
- 31 Г. Е. Зеленкин
- 32 Я. С. Акулинкин, Н. Н. Бочорников
- 33 З. С. Бутков.
- 34 Я. А. Бычинин.
- 35 Г. Крупский
- 36 В. И. Рыженков
- 37 П. С. Голтарев, Г. К. Свешников.
- 38 Ф. М. Антанов
- 39 М. М. Романов
- 40 И. А. Тростанец
- 41 Д. Т. Гаенко.
- 42 М. Г. Госаненко, И. И. Корпенко.
- 43 Ф. Г. Мазговой, М. И. Повленко, Т. К. Тригуб, Т. В. Черный
- 44 И. П. Суржиков.
- 45 Д. Г. Кирьяненко, И. А. Пахно
- 46 Судебные документы на этих лиц не обнаружены. Паметки об их

судимости за участие в восстании выявлены в различных вариантах списков команды «Потемкина». Характерные записи об этом в списках: «Пойман в Румынии, доставлен в экипаж в 1909 г.»; «Осужден на 3 г исправительно-арестантских отделений»; «Судился 28 октября 1908 г.» и т. д. Их имена: Ф. А. Андреев, Д. Т. Асофов, А. Е. Вовся, Н. Я. Гончаров, В. Л. Егоров, Г. А. Кродожан, Я. Д. Кривопоткин, И. К. Кулемин, А. И. Кулявцев, П. М. Луценко, П. П. Онешко, И. Н. Повленко, Ф. Е. Понков, Е. Д. Пеков, А. С. Рыжов, А. Т. Свиридов, К. И. Соколов, П. Т. Токарев, И. Т. Чехонов.

КОМАНДА БРОНЕНОСЦА

ИСТОЧНИКИ И ПРИНЦИПЫ ИЗДАНИЯ СПИСКА КОМАНДЫ

Исследование истории восстания и его последствий имеет тесную связь с выяснением состава и судеб матросов «Потемкина». Кто входил в состав экипажа во время восстания, кем были эти люди до призыва на флот, какова была степень их участия в событиях на корабле, как сложилась их дальнейшая жизнь?

Истории без людей не бывает. Но именно так освещалось ранее это событие в литературе. Интерес к команде броненосца ограничивался одним – двумя десятками наиболее активных его участников, имена которых переходили из работы в работу, повторяя уже известные о них сведения. При этом сама команда, ее численность, состав, реакция на восстание и многие другие сведения оставались неизвестными. Об офицерах корабля вообще не появлялось никаких публикаций. Очевидно, что изучение подлинной истории восстания и его последствий не может быть полным без знания конкретных сведений о команде броненосца.

Время не сохранило полного поименного списка команды восставшего корабля, не было и единого мнения о ее численности. В источниках и литературе численность команды называлось от 700 до 900 человек. Существовали и существуют поныне различные взгляды на числа активных участников восстания, членов судовой комиссии, калечившейся массы, его противников и открытых врагов. Количество участников восстания называется от 70 до 300 человек, членов су-

давай комиссии – от 15 до 56 человек, «ненадежной части» команды – от 300 до 400 человек. Присоединившийся к восставшим офицер А. М. Коваленка считал, что на броненосце «людей, решительно настроенных, готовых стоять до конца, было человек полтораста; между ними душ пятьдесят были, кроме того, люди совершенно сознательные и более или менее развитые; явно враждебных революционному направлению было душ семьдесят, во главе с кондукторами и, пожалуй, пропорщиком Алексеевым. Остальная часть команды хотя и было, в общем, проникнута революционным настроением, однако совершенно не было воспитано в этом направлении и потому являлась элементом весьма неустойчивым»

Неизвестен сословный состав экипажа, имеющий важное значение для понимания характера и уроков событий на броненосце. Авторы или обходили этот вопрос, или ограничивались общими указаниями на значительную пралетарскую прослойку в общей массе матросов русского флота.

Из этих разрозненных и не подтвержденных источниками данных не представляется возможным даже приблизительно выяснить расстановку сил на корабле. В характеристике групп матросов нет сколько-нибудь четкого определения степени их участия в событиях. Группы называются: «революционно настроенными», «наиболее стойкими революционером, готовыми идти до конца», «сочувствовавшими революционером». В литературе также приводятся неточные сведения о числе эмигрировавших и добровольно вернувшихся в Россию матросов, количестве осужденных, степени их наказания и т. д.

Таким образом, несмотря на то, что само восстание изучалось с широким привлечением источников, подлинный состав команды и степень ее участия в событиях остались неизвестными. Это открывало путь к различного рода домыслам. Восстание изучалось в основном как политический акт.

Между тем фактический материал, составляющий базу для восстановления поименного списка команды броненосца, выяснения ее состава, степени участия матросов в событиях и других данных, широк и разнообразен. Это прежде всего различные списки матросов, составленные властями, как в ходе борьбы с восставшими, так и главным образом позже, когда возникла необходимость затребовать эмигрировавшую часть команды у правительства Румынии, организовать суд над арестованными матро-

сами и слежку за теми из них, кто остался в эмиграции или нелегально вернулся в Россию.

В архивах выявлено несколько десятков списков, которые можно разделить на списки отдельных групп матросов и офицеров, а также общие списки команды корабля. К первым, в частности, относятся: списки руководителей и активных участников восстания; больных и раненых матросов, орестованных властями на судне «Веха»; матросов, содержавшихся под орестом в Севастополе в плавучих тюрьмах «Прут» и «Бомборы» и др. К этой же группе списков следует отнести различные перечни фамилий матросов, упоминавшихся в переписке Департамента полиции с Морским министерством, жандармскими и охранными отделениями на местах. Например, список 53 опознанных на групповой фотографии матросов, сфотографировавшихся после высадки команды в румынском порту Констанца; списки матросов, просивших российские консульство за рубежом об их «водворении в Россию»; добровольно сдавшихся в разное время властям на румыно-русской границе, а также подававших прошения Николаю II о помиловании и безнаказанном возвращении на родину. Фамилии матросов зафиксированы в их коллективных или личных письмах: в обращении 55 потемкинцев к префекту Констанцы с просьбой о материальной помощи; в письмах, опубликованных в «Искре» в июле 1905 г., а также в переписке с русскими политэмигрантами в Румынии и других странах. Румынское происхождение имеют списки матросов, составленные в министерстве внутренних дел Румынии для надзора за потемкинцами внутри страны. Командный состав броненосца указан в нескольких официальных списках, составленных штабом Черноморского флота.

В архивах также обнаружено несколько вариантов общих списков команды. Некоторые из них были направлены Морским министерством в Министерство внутренних дел и Министерство иностранных дел, где списки использовались для организации розыска потемкинцев в России и за рубежом. В частности, на основе этих списков Департамент полиции разработал в декабре 1905 г. специальный розыскной циркуляр, в который было включено 643 матроса восставшего броненосца. Для слежки за участниками восстания за границей один из вариантов общего списка команды был направлен российским Министерством иностранных дел правительствам Румынии и Болгарии.

В восьми выявленных общих списках команды численность экипажа приводится различной: 443, 447, 643, 658, 723, 724, 753, 757 человек. Списки отличаются друг от друга не только количеством внесенных в них лиц, но нередко и по фамильному составу. В них встречаются неодинаковые написания фамилий и имен одних и тех же лиц, не совпадают сведения об их воинских званиях, флотских специальностях, местах рождения, семейном положении и т. п. Ни один из этих списков не отражает действительной численности команды, находившейся на броненосце в момент восстания.

Причины расхождений объяснялись конкретными условиями, в которых составлялись списки, а также задачами, стоявшими перед их составителями. После эмиграции команды в Румынию командование Черноморского флота искало, но так и не нашло ни в одном из своих учреждений полного списка ушедшего в море экипажа броненосца. Возможно, он имелся на корабле и был уничтожен восставшими. Об этом косвенно свидетельствует то, что в ходе восстания матросами были выброшены за борт сборник приказов командира «Потемкина», книга со списком состава караула на день восстания, уничтожено часть вахтенного журнала с записями с 14 по 25 июня 1905 г.

После восстания списки в спешном порядке составлялись в 36-м флотском экипаже. Восстановление общего списка команды осложнялось тем, что с началом кампании корабль в значительной степени был укомплектован новыми людьми, причем учет новобранцев и специалистов, переведенных на «Потемкин» из других флотских экипажей, велся не аккуратно. Незадолго перед выходом корабля на Тендру с него было списано около 50 матросов. Сверх комплекта на броненосец было направлено более 40 учеников кочегаров и машинистов. На корабле находились матросы, сдавшие экзамены на кочегаров, но не назначенные на эту должность из-за отсутствия вакансий и потому не зачисленные в штат броненосца. Приводила к неразберихе и частая перетасовка команд кораблей, к которой вынуждено было прибегать командование как к профилактической мере для борьбы с волнениями на флоте. По этим причинам общие списки команды постоянно уточнялись. С одной стороны, в них вносились фамилии не учтенных ранее матросов, с другой — исключались те, кто ко времени составления нового варианта общего списка экипажа были уже осуждены, оправданы судом или прощены властями и продолжали службу на флоте.

При составлении публикуемого поименного списка команды были также использованы: судебные-следственные документы Военно-морского суда севастопольского порта, материалы особого отдела и 7-го (наблюдательного) делопроизводства Департамента полиции, «Алфавитные книги нижних чинов 36-го флотского экипажа», выписки из штрофных журналов по привлеченным к суду матросов, послужные списки офицеров броненосца и другие документы.

Были также учтены списки потемкинцев, созданные в советское время. Основной из них – «Список участников восстания на эскадренном броненосце «Князь Патемкин-Товрический», составленный сотрудниками РГАВМФ к 50-летию юбилею событий, в котором приведены сведения о воинских званиях, флотских специальностях и местах рождения матросов. Этот список на 772 нижних чинов был первым опытом воссоздания общего списка команды восставшего броненосца. По численности он близок к публикуемому списку, но, к сожалению, не полон и имеет ряд неточностей и ошибок. Кроме того, составители списка не ставили перед собой задачи создания справочника биографического характера, поэтому в нем нет тех многих сведений о каждом члене команды, которые имеются в публикуемом списке. Нельзя признать удачным и его название, так как среди команды были бежавшие с корабля и явные противники восстания. Наименование списка исключило присутствие в нем сведений об офицерах броненосца несмотря на то, что один из них сознательно примкнул к восставшим.

В работе использованы такие материалы, как Постановление ЦИК СССР и указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении в 1935, 1955 и 1956 гг. потемкинцев почетными грамотами ЦИК, орденами Красного Знамени и Красной Звезды; личное дело потемкинцев – пенсионеров союзного и республиканского значения; документы об участниках восстания из областных архивов; иконографические материалы; воспоминания и переписка матросов.

Перечисленные документы позволили восстановить поименный список команды броненосца на день восстания и придать ему биографический характер. Основными источниками для его реконструкции послужили 36 отобранных для анализа общих и частных списков команды, дотированные 1899–1965 гг. Ниже эти списки приводятся в хронологической последовательности их составления. В наименованиях списков, заключенных в кавычки, сохранены их

подлинные заголовки, в остальных случаях они доня авторам. В отдельных случаях даты составления списков установлены ориентировочно, с учетом имевшихся сведений. Списки № 25, 26, 27 – румынского происхождения, список № 22 был прислан в Румынию из России и затем переведен на румынский язык¹

Выяснение принадлежности матросов к команде корабля проводилось не только по фамилии, имени и отчеству, но и по всем другим данным: дате и месте рождения, занятиям до призыва на флот, дате зачисления в команду броненосца, участию в восстании, судимости и т. д. Критерием отбора служило обязательное присутствие фамилии матроса в нескольких общих списках команды со сверкой их по спискам отдельных групп и с теми сведениями, которые были выявлены в других архивных документах. В окончательный вариант списка вносились только те сведения, которые прямо зафиксированы в источниках. При расхождении архивных данных с воспоминаниями или сведениями из литературы, что нередко имело место, предпочтение отдавалось архивному документу

В результате критического отбора в свадный список команды не внесены десятки человек, названных матросами восставшего броненосца в литературе, периодике, музейных и архивных материалах. Так, в советское время сами себя считали потемкинцами, хотя таковыми по документам не числились: К. Н. Орлов (настоящая фамилия И. Н. Егоров), автор воспоминаний о восстании, в октябре 1917 г. – член центрального штаба Петроградской Красной гвардии; красногвардейцы Ф. Т. Бурмистров и И. Т. Чубук, награжденные указами Президиума Верховного Совета СССР орденами Красной Звезды как участники восстания на «Потемкине», и др. Вообще числа людей, необоснованно считавших себя участниками восстания, было в свое время достаточно велико. В практике работы РГАВМФ известны десятки случаев отрицательных ответов на запросы подтвердить службу на «Потемкине» тех или иных лиц. Таким образом, очевидно, что принадлежность к команде «Потемкина» могла быть выяснена лишь при анализе всей совокупности сведений о каждом члене экипажа корабля

Справки на матросов броненосца представляют собой сводку документально установленных и точно датированных фактов. Составлены они по единой форме: фамилия, имя и отчество, дата и место рождения, воинское звание для строевых матросов и флотская специальность для остальных, вероисповедание, семейное положение, культурный уровень, сословная принадлежность, род занятий,

дата призыва на флот, место службы до назначения на «Потемкин», награды и взыскания за время службы, участие в нелегальных видах деятельности, степень участия в восстании, жизнь в эмиграции, добровольное или нелегальное возвращение в Россию, судебное преследование. Хронологические рамки справок ограничены годом рождения матросов и в зависимости от полноты сведений временем их жизни в эмиграции, возвращения на родину и судимости. Сведения о жизни после 1917 г. в связи с их неполнотой, как правило, не приводятся. Биографические справки на каждого члена экипажа не отвечают на все перечисленные вопросы и содержат лишь те сведения, которые удалось обнаружить. Стандартизация последовательности изложения сведений в биографических справках и применение типовых фраз объясняется необходимостью дальнейшей их обработки на компьютере.

Было бы неверным считать, что компьютер это только технический инструмент исследователя. На примере публикуемой работы его особое значение состояло в том, что он не позволял руководствоваться умозрительными схемами и удерживал исследователя в рамках конкретных фактов. Вместе с тем он был мощным техническим средством анализа накопленных данных, и здесь его помощь оказалась весьма ощутимой. Сведения биографического характера о команде собирались более 20 лет, составление программы для обработки материалов заняло несколько месяцев, десятки таблиц и именных списков получены в течение считанных дней. Опосения традиционных историков по поводу «дегуманизации» истории, разрушения ее квантификацией (то есть методами количественного анализа) как литературы» оказались неоправданными.

Форма справок на офицерский состав отличается от справок на матросов, основную их часть составляют сведения о судьбах офицеров в ходе восстания на корабле. Примечания к «Списку», как и ко всем другим разделам книги, содержат в основном сведения общего характера, в которых дается комментарий, рассчитанный на широкого читателя. Все сведения об источниках информации вынесены в раздел «Источники и литература».

Некоторые пояснения к разделам биографических справок.

Фамилия, имя и отчество. В связи с нередко встречавшимися в источниках разночтениями фамилий одних и тех же лиц (например, Т. Л. Кролевец, Кроливец, Криливец) в справке первым указыво-

ется тот вариант фамилии, который употреблялся наиболее часто в списках команды или указан в таких достоверных документах, как «Алфавитные книги нижних чинов 36 флотского экипажа», материалах суда, наградных документах или воспоминаниях самого матроса. В сомнительных случаях в скобках приводятся и другие варианты фамилии или имени лица. Матрос И. И. Старцев в период службы на броненосце имел фамилию И. И. Шишкорев, затем Старцев-Шишкорев, а позже – Старцев. В справке оставлен последний вариант его фамилии, поскольку именно под этой фамилией он как участник восстания был награжден в советское время правительственной наградой и опубликовал свои воспоминания. Вместе с тем все изменения его фамилии зафиксированы в справке. Несколько матросов имели по две фамилии, их написание оставлено таким, каким оно дано в документах: «Афаносьев, он же Бочаров», «Леонтьев, он же Ермолаев» и др.

Оставлены без изменений присущие эпаше особенности написания таких имен, как Захарий, Леонтий, Клементий и т. п. При отсутствии сведений об отчестве указанные в документах уточнения: «внебрюшный», «незаконнорожденный», «сын Харитины» и т. п. также оставлены без изменений.

Дата и место рождения. Наибольшее число ошибок в различных списках команды выявлено при определении мест рождения матросов. Сверка правильности их написания проводилась по «Списком населенных мест Российской империи» и другим аналогичным изданиям², а также по географическим картам конца XIX – начала XX в. Наименование волостей опущены в связи с частым их разночтением в источниках. Волости оставлены в биографических справках только в тех случаях, когда не было известно само место рождения – село, деревня, хутор. Названия населенных пунктов, которые не были обнаружены в справочниках и картах, оставлены в том виде, в каком они даны в архивных списках команды.

Вероисповедание, семейное положение, культурный уровень, сословная принадлежность, род занятий. Основным источником этих сведений явились «Алфавитные книги нижних чинов 36 флотского экипажа», записи в которых велись на основе призывных документов. Недостающие сведения восполнялись из других источников – списков команды, судебных документов и др. Сведения о семейном положении ограничены в справках указаниями «холост»

или «женат», сколько и каких имел детей (например, «имел сына и дочь»). Культурный уровень указан в соответствии с принятой в то время в вооруженных силах России градацией: «грамотен», «молодограмотен», «неграмотен». При этом следует учитывать, что эти сведения относятся ко времени призыва матросов на флот, а не на момент восстания. За время службы многие матросы, особенно те из них, которые окончили школы различных флотских специальностей или служили продолжительное время на флоте и занимались на так называемых «уроках словесности», становились грамотными. Иначе нельзя понять, почему, например, призванный на флот в 1900 г. неграмотным матрос М. К. Выгуляр к 1905 г. был на броненосце писарем. Аналогично не могли быть неграмотными или малограмотными ко времени восстания такие матросы, как М. А. Волобуев, Ф. М. Ковалев, И. Коваленко, А. В. Самойленко, И. И. Солоха, И. С. Спинов, А. П. Сыров, В. Н. Хитеев и многие другие (см. их биографические справки)

Сословная принадлежность и род занятий даны в биографических справках в соответствии с формулировками источников: «крестьянин», «мещонин», «чернорабочий», «хлебопашец», «слесарь», «кузнец» и т. д. Сохранены и такие указанные в документах записи о сословной принадлежности, как «козак», «поселянин», «крестьянин – сын дворянина», а также о роде занятий – «каменщик и маляр», «ремесла не знает» и т. д.

Служба на флоте до восстания. Источниками этих данных для матросов, как и в предыдущих разделах справок, являются упомянутые «Алфавитные книги», общие списки команды, судебные документы, в отдельных случаях – воспоминания участников событий; для командного состава – послужные списки офицеров и справочные издания по личному составу флота. Как следует из документов, призыв на флот производился в соответствии с существующим законодательством в возрасте 21 года. В отдельных случаях призыв осуществлялся на один-два года позже, что, видимо, было связано с различными отсрочками для новобранцев. Среди призывников был лишь один «охотник», то есть добровольно поступивший на военную службу. Так, купеческий сын П. П. Лорионов по собственному желанию был назначен в команду «Потемкино» в 1903 г.

Срок действительной службы матросов начинался с января месяца следующего за призывным годом и продолжался семь лет. В

справках указан фактический год призыва, который проходил накануне осенью. Дата зачисления в 36-й флотский экипаж не всегда означало одновременное назначение в команду «Потемкина», так как в состав этого флотского экипажа входили также команды миноносцев «Завидный» и «Заветный». Вместе с тем, поскольку команда броненосца составляла основное ядро 36-го флотского экипажа, то зачисление в него в подавляющем большинстве случаев означало начало службы на самом броненосце. Точные даты назначения на броненосец тех или иных лиц, если они известны, оговариваются отдельно.

Сведения о дисциплинарных или уголовных взысканиях матросов до восстания получены из штрафных журналов, данные о наградах офицеров – из их послужных списков и справочников по личному составу флота

Воинское звание и флотская специальность. Воинские звания, если они известны, указаны для строевых матросов, для остальных – их специальности: машинисты, минеры, комендоры и т. д. Для офицеров указыны их чины и занимаемые должности в соответствии с теми документами, которые были представлены командованием Черноморского флота судебным органам, по послужным спискам офицеров и справочным изданиям

Участие в нелегальных видах деятельности. Сведения о хранении, чтении, распространении запрещенной литературы, посещениях матросами нелегальных сходок и участии в подготовке восстания извлечены в основном из материалов секретного жандармского дознания по делу о деятельности судовой комиссии броненосца. Источниками этой информации также явились: документы Военно-морского суда севастопольского порта, донесения начальника Севастопольского жандармского управления в Департамент полиции, доклады главного командира Черноморского флота адмирала Г. П. Чухнина в Морское министерство и воспоминания матросов – А. Н. Матюшенко и К. М. Перельгина, написанные ими в 1905 г.

Участие в восстании. Броненосец «Потемкин» находился в состоянии восстания в течение 11 дней, с 14 по 25 июня 1905 г. Определение степени участия того или иного лица в событиях на корабле оказалось одной из наиболее сложных задач. Основные источники информации этого раздела справок: документы судеб-

ных процессов над потемкинцами периода 1906–1917 гг.; списки, составленные охранкой и командованием Черноморского флота, в которых еще до начала судебного разбирательства были названы имена наиболее известных «вожаков», «убийц» и «главных зачинщиков бунта»; сведения агентурного характера, полученные охранкой из-за рубежа и отчасти воспоминания

Учитывались и особенности свидетельских показаний. Главная из них состояла в том, что в свидетельских показаниях, которые писали в большинстве случаев не сами матросы, а с их слов записывал следователь, обычно приводились обобщающие характеристики степени участия матросов в событиях на корабле. При этом применялись такие, например, оценки: «был во всем с бунтовщиками», «участвовал в насильственных действиях», «сговорился в числе других противиться мятежу» и т. п., не раскрывая конкретных действий сторонников или противников восстания. В связи с этим, когда это было возможно, конкретные проявления участия в событиях или оттенки отношения к ним зафиксированы в справках прямым цитированием из документов. Например: «бросился за патронами»; «стрелял по Одессе»; когда командир броненосца приказал выйти из строя тем, кто был согласен есть борщ, «дергал за рукава выходивших из строя матросов, уговаривая их не выходить вперед» и т. д. При этом выдержки из свидетельских показаний приводятся с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинников.

Указание на то, что тот или иной матрос не принимал участия в восстании, означает, что это подтверждено документально. К их числу отнесены 29 матросов, фамилии которых внес в свою записную книжку пропорщик Н. С. Ястребцов (книжка было передано офицером суду), а также те несколько десятков матросов и кондукторов, которые сразу же после высадки команды в румынском порту Констанца вернулись в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского и в дальнейшем были освобождены от суда.

Эмиграция. Источниками этого раздела справок является обширный комплекс документов российского и румынского происхождения. К первым относятся документы охранки: «Дело о матросах-эмигрантах в Румынии с броненосца «Князь Потемкин-Товрический», которое велось в особом отделе Департамента полиции в 1905–1916 гг.; материалы резидентов русской агентуры в Западной Ев-

рапе – А. М. Гартинга и А. А. Красильникова, Болканской агентуры и агентуры в Константинополе. Используются также документы Военно-морского суда севастопольского порта; переписка матросов-эмигрантов между собой и с русскими политэмигрантами за рубежом; личные дело потемкинцев, хранящиеся в ГЦМСИР, о также воспоминания матросов. Румынская часть документов состоит из списков матросов, составленных румынской полицией в 1908 г. и 1914 г., а также полицейских дел: «Корреспонденция, относящаяся к «Потемкину» (1907 г.), «Корреспонденция о потемкинцах» (1908 г.) и «Преследуемые потемкинцы в 1909 г.», копии которых хранятся в ГАРФ.

Указанные документы позволили установить место жизни и работы части матросов в Румынии, их участие в кружках политического характера и коммунах, контакты с русскими политэмигрантами за рубежом. Выяснены имена тех, кто в результате преследования румынскими властями или в поисках работы вынужден был уехать в Швейцарию, Францию, Австро-Венгрию, Канаду, США, Аргентину, Австралию и другие страны

Возвращение в Россию. Сведения о добровольном или нелегальном возвращении матросов в Россию выявлены в делах особого отдела и 7-го делопроизводства Департамента полиции. В частности, эти данные обнаружены в переписке с охранкой и командованием Черноморского флота начальников Одесского, Херсонского, Кутаисского и Кронштадтского жандармских управлений и жандармских офицеров на пограничных пунктах Бессарабской губернии. Через эти органы проходили сведения о слежке за матросами в эмиграции, они же занимались и их «водворением в пределы России». По документом Министерство иностранных дел прослеживаются примеры аналогичной деятельности российских дипломатических представителей за рубежом. В материалах Морского министерства и Департамента полиции обнаружены сведения по подготовке «высочайших повелений» о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию тех матросов, которые просили об этом Николая II

Период активного возвращения матросов в Россию относится ко времени Февральской революции, после указа Временного правительства от 6 марта 1917 г. о всеобщей политической амнистии. Вместе с тем документально подтвердить точные даты возвращения в Россию основной массы матросов не удалось. Для тех из них, чьи

конкретные даты возвращения подтверждены документально, принята редокция: «вернулся на родину в...» и далее та или иная дата. Редокция «вернулся на родину после Февральской революции» применена в том случае, когда известно, что потемкинец действительно вернулся после Февральской революции, но точная дата его возвращения не установлена

Судебное преследование. Сведения об арестах, суде и приговорах, о в ряде случаев и о местах заключения матросов обнаружены в различных архивах. В частности, в РГАВМФ в фондах Военно-морского суда севастопольского порта, Главного военно-морского судного управления, Управления главного командира Черноморского флота и портов Черного моря; в ГАРФ в фондах Департамента полиции и Уголовного отделения первого департамента Министерство юстиции и в ГАОО в фонде Прокурора одесской судебной палаты

Организация привлечения матросов к судебной ответственности была определена циркуляром Департамента полиции № 5493 от 1 декабря 1905 г., по которому все матросы составшего корабля, где бы их ни задерживали, подлежали аресту и «препровождению» к военному прокурору Севастополя. Циркуляр имелся во всех губернских жандармских управлениях страны, на пограничных пунктах в западной части России и неукоснительно исполнялся в течение 12 лет, с 1905 г. по 1917 г. Добровольно вернувшихся или пойманных потемкинцев арестовывали, обыскивали, допрашивали, составляли по ним словесный портрет, иногда надевали на них кандалы и под конвоем отправляли в Севастополь

Судебные документы сохранились по большинство вернувшихся из эмиграции матросов. В ряде случаев об аресте того или иного матроса и его судимости можно судить по пометкам в общих списках команды корабля. В соответствии с принятой в то время на флоте делопроизводственной лексикой запись об аресте делалась в этих списках в следующем виде: «Пойман в Румынии», иногда с указанием даты прибытия в 36-й флотский экипаж. Сверка этих записей с другими документами показало, что они в равной степени относились как к тем, кто вернулся на родину по своей воле, так и к тем, кто был арестован после нелегального перехода границы.

Пребывание матросов в местах заключения в документах не отражено. Исключение составляет «Дело о ссылке в каторжные ро-

боты А. Заулашнова за восстание на броненосце «Потемкин», в котором имеются подробные сведения о тяжелых условиях его содержания в саратовской губернской тюрьме, болезни и смерти от туберкулеза. Обстоятельство казни в севастопольской тюрьме одного из руководителей восстания – квартирмейстера А. Н. Мотушенко приведены в письме матроса Е. Р. Бредихина к З. К. Арборер-Ралли. Место заключения некоторых матросов выяснены из переписки Главного тюремного управления Министерства юстиции и административных тюрем с Военно-морским судом севастопольского порта

Авторы воспоминаний. Воспоминания о восстании оставили многие матросы броненосца. Их учет, если принимать во внимание многочисленные выступления матросов в местной периодике советского времени, весьма затруднителен. В связи с этим в справках приводятся воспоминания как опубликованные, так и хранящиеся в архивах и рукописных отделах музеев и библиотек, которые, по мнению автора, содержат достоверную информацию. В этом случае указывается: «Автор воспоминаний». Кроме воспоминаний, в коллекциях документов о восстании, находящихся в ГАРФ, ГЦМСИР и ЦВММ, хранится значительное число автобиографий, писем и фотографий матросов броненосца. Часть из них также использована при работе над списком команды. Из командного состава корабля опубликованные воспоминания оставил только один офицер – поручик А. М. Коваленка.

Другие сведения. В ряде случаев в справках приводятся данные, уточняющие дальнейшую судьбу матросов и офицеров корабля. В частности, об их службе на флоте; о переводе в армию тех матросов, на кого суду не удалось собрать улик для уголовного наказания; об увольнении в запас флота «не апровдовших доверия» младших командиров; о привлечении к судебной ответственности тех, кто стал участником восстания на Черноморском флоте в ноябре 1905 г.; о судьбах некоторых осужденных на катаргу матросов и другие сведения.

---

¹ Общие и частные списки команды броненосца «Потемкин»:

1. Алфавитные книги нижних чинов 36 фл. эк. – 653 чел. 1899–1905 гг

2. «Список офицеров, находившихся на бр. «Князь Потемкин-Товрический» при уходе его на Тендру» – 18 чел. 1905 г

3. «Список офицеров, находившихся на эск. бр. «Князь Потемкин-Таврический» во время бунта на нем команды» – 13 чел. 1905 г
4. «Список офицеров, находившихся на эск. бр. «Князь Потемкин-Таврический» во время бунта команды на нем 14 июня 1905 года, а также на миноносце № 267, возвратившихся в Севастополь» – 13 чел. 1905 г.
5. «Список офицеров, оставшихся на эск. бр. «Князь Потемкин-Таврический» – 3 чел. 1905 г.
6. «Список офицеров, возвратившихся в Севастополь с бр. «Князь Потемкин-Таврический» – 9 чел. 1905 г
7. «Список больных и роненых бр. «Князь Потемкин+Таврический» – 14 чел. 1905 г
8. Список членов судовой комиссии бр. «Потемкин» – 15 чел. 1905 г
9. «Список нижних чинов – убийц и главных зачинщиков бунта на эск. бр. «Князь Потемкин-Таврический» – 50 чел. 1905 г.
10. «Список кондукторов и нижних чинов команды эск. бр. «Князь Потемкин-Таврический», прибывших в Севастополь» – 53 чел. 1905 г.
11. «Список нижних чинов 36 флотского экипажа эск. бр. «Князь Потемкин-Таврический» – 43 чел. 1905 г.
12. «Список кондукторов и нижних чинов команды эск. бр. «Князь Потемкин-Таврический», прибывших в гар. Севастополь» – 92 чел. 1905 г
13. «Список вожаков взбунтовавшейся команды эск. бр. «Князь Потемкин-Таврический» – 16 чел. 1905 г.
14. «Список нижних чинов, состоявших в компании на бр. «Князь Потемкин-Таврический» – 757 чел. 1905 г
15. «Дополнительный список нижних чинов 36 флотского экипажа, которые находились в числе команды эск. бр. «Князь Потемкин-Таврический» – 34 чел. 1905 г
16. «Список нижних чинов 36 флотского экипажа, находившихся на эск. бр. «Князь Потемкин-Таврический» и подлежащий задержанию, обыску и препровождению в распоряжение военного прокурора в гар. Севастополе». (Первый вариант розыскного циркуляра Департамента полиции) – 658 чел. 1905 г.
17. «Список нижних чинов 36 флотского экипажа, находившихся на эск. бр. «Князь Потемкин-Таврический» – 723 чел. 1905 г
18. «Список матросов с бр. «Князь Потемкин-Таврический» – 53 чел. 1905 г
19. «Список матросов бр. «Потемкин», находившихся под арестом на судне «Прут» в ноябре 1905 г.» – 33 чел. 1905 г.
20. «Список нижних чинов 36 флотского экипажа, находившихся на эск. бр. «Князь Потемкин-Таврический» и подлежащих задержанию, обыску и препровождению в распоряжение военного прокурора в г. Севастополе» – 643 чел. 1905 г
21. «Список нижних чинов 36 флотского экипажа эск. бр. «Князь Потемкин-Таврический» – 753 чел. 1905 г

22. «Tablou de numele si functiunea tutular marinarii cuirasatului «Sneaz Potemchin» de Gourida din flota Marei Negre» («Список имен и должностей матросов бр. «Князь Потемкин-Таврический» военного флота Черного моря») – 723 чел. 1905 г

23. «Список нижних чинов 36 флотского экипажа, исключенных из списочного состава приказом по экипажу от 30-го сентября 1905 года за № 819, как бежавших и без вести пропавших во время мятежа на бр «Князь Потемкин-Таврический» – 443 чел. 1905 г.

24. «Список бывших матросов бр. «Князь Потемкин-Таврический», просящих о водворении в Россию» – 7 чел. 1907 г

25. «Tablou de numele potemkinistilor cu resedinta necunoscuta» («Список потемкинцев без определенного места жительства») – 307 чел. 1908 г

26. «Potemkinistii autorizati sa stea in judetul Braila» («Потемкинцы, получившие разрешение жить в у. Брэиле») – 21 чел. 1914 г

27. «Tablou de potemkinisti autorizati sa stea in arsul Braila». («Список потемкинцев, получивших разрешение жить в г. Брэиле») – 42 чел 1914 г

28. «Список нижних чинов команды бывшего броненосца «Князь Потемкин-Таврический», находившихся и числившихся в команде названного судна в период мятежа на названном судне в 1905 году» – 447 чел 1914 г

29. Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР о награждении грамотами ЦИК группы матросов бр. «Потемкин» – 17 чел. 1935 г

30. Список матросов броненосца «Князь Потемкин-Таврический», проживавших в 1955 г. в Румынской Народной Республике – 17 чел. 1955 г

31. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами участников восстания на бр. «Потемкин» – 91 чел. 1955 г

32. «Краткие сведения об участниках восстания на бр. «Потемкин» – 25 чел. 1955 г

33. «Список участников восстания на эск. бр. «Князь Потемкин-Таврический» – 772 чел. 1955 г

34. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами участников восстания на бр. «Потемкин» – 3 чел. 1956 г

35. «Список участников восстания на бр. «Потемкин-Таврический» в июне 1905 г., проживающих в Румынской Народной Республике» – 7 чел. 1956 г

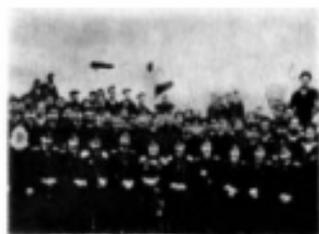
36. Приказ министра обороны СССР о награждении именными часами потемкинцев – 26 чел. 1965 г

² Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерство внутренних дел. Вып. 2, 3, 9, 10, 13, 20, 25, 29, 30, 33-36, 38, 39, 41, 43-48,

61. СПб, 1861–1885; Указатель волостей(гмин), станов и городов Российской империи с показанием расстояний до ближайших станций жел. дор. и пароходных пристаней. СПб, 1907; *Егунов А. Н.* Бессоробская губерния в 1870–1875 гг. Перечень населенных мест. Кишинев, 1878; Список населенных мест Витебской губернии. Витебск, 1906; Указатель населенным местностям Гродненской губернии с относящимися к ним необходимыми сведениями. Гродно, 1905; Вся Екотеринославская губерния. 1913 г. Екотеринослав, 1913; Курский календарь. Справочная и адресная книга на 1912 г. Курск, 1912; Земля Донского войско. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб, 1864; Список населенных мест Области Войско Донского по первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. Ч. 1–3. Новочеркасск, 1905; Алфавитный список населенных мест Области Войско Донского. Новочеркасск, 1915; Поволостные и алфавитный списки населенных мест Пензенской губернии. Пенза, 1914; *Подковыров Н. Г.* Список населенных мест Самарской губернии, составлен в 1910 году. Самара, 1910; *Бентковский И. В.* Ставропольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1873 г. Вып. 6. Ставрополь, 1874; Список населенных мест Симбирской губернии. Симбирск, 1897; Памятная книжка Таврической губернии на 1914 г. Симферополь, 1914; Города и селения Тульской губернии в 1857 г. СПб, 1858; Список волостей и селений Харьковской губернии в 1909 г. Харьков, 1909; Список населенных мест Херсонской губернии и статистические данные о каждом поселении. Херсон, 1896; Список населенных мест Эстляндской губернии к 1912 году. Ревель, 1913.

СПИСОК КОМАНДЫ ЭСКАДРЕННОГО БРОНЕНОСЦА «КНЯЗЬ ПОТЕМКИН-ТАВРИЧЕСКИЙ»¹

ОФИЦЕРСКИЙ СОСТАВ

Алексеев Дмитрий Петрович (1880 г., г. Луганск, Славяносербского у. Екот. губ.), прапорщик по морской части, вахтенный начальник. Православный, холост, мещанин. Окончил

в г. Таганроге Мореходные классы по специальности «судовождение», штурман 1-го разряда, помощник капитана судно на Азовском море. Призван на флот в марте 1904 г., служил нижним чином в 28 фл. эк.² В июле 1904 г. сдал экзамен на чин прапорщика, зачислен в 36 фл. эк., вахтенным начальником и командиром первой роты броненосца «Потемкин» назначен 12 апреля 1905 г. До восстания на броненосце докладывал командованию о неблагонадежности матроса А. П. Сырава и хозяина трюмных отсеков И. С. Спинова. В начале восстания находился на юте, где по приказанию командира корабля капитана 1 ранга Е. Н. Голикова переписывал фамилии матросов, не принимавших участия в протесте. Во время стрельбы восставших по офицерам вместе с Е. Н. Голиковым прятался в адмиральском помещении. Разделся, намеревался спастись вплавь, но не решился, так как стрельба велась по плавающим в воде офицерам и матрасам. Не смог выпалнить приказ командира о взрыве носовой кюйт-камеры, поскольку она охранялась караулом восставших. По требованию матрасов и совету командира («все равно смерть там или здесь, идите») вышел на верхнюю палубу «совершенно голый». На палубе его встретили вооруженные матросы, минно-машинный квартирмейстер А. Н. Матюшенко сказал: «Успокойтесь, мы вас убивать не будем». После расстрела Е. Н. Голикова против своей воли назначен восставшими командиром корабля. Его власть как командира была ограничена и подчинена воле судовой ко-

миссии, в работе которой вынужден был принимать участие. Своими обязанностями тяготился и самостоятельно никаких действий не предпринимал. По собственным показаниям, считал своей главной заботой сохранение броненосца («Насколько у меня хватало силы, я, не боясь смерти, шел против постановлений комиссии»). Выступал против захвата партового судна «Веха», обстрела Одессы, отказался управлять кораблем во время «немного боя» с эскадрой адмирала А. Х. Кригера, не подписывал документы судовой комиссии, предлагал увести броненосец в Севастополь и сдаться в плен. Тем не менее, по оценке следственных органов, «команда броненосца признавала Алексева командиром и оказывала ему наружные знаки уважения». Неоднократно просил судовую комиссию отпустить его с броненосца, но каждый раз получал отказ. Совместно с младшим судовым врачом А. С. Галенка планировал арест членов судовой комиссии, но не нашел необходимого числа сторонников. Двойственное положение Д. П. Алексева не вызвало симпатий к нему ни со стороны восставших матросов, ни находившихся под арестом офицеров корабля. Последние считали, что это был «глубока несчастный человек, которому не хватало характера тут же покончить с собой». В ночь с 24 на 25 июня во время перехода броненосца из Феодосии в румынский порт Констанца был заподозрен матросами в том, что ведет корабль не в Румынию, а в Севастополь, в связи с чем его намеревались выбросить за борт. После высадки команды корабля в румынском порту Констанца вернулся в Севастополь на броненосце «Чесма» эскадры адмирала С. П. Писоревского. Трижды допрошивался начальником Севастопольского жандармского управления подполковником А. П. Бельским по делу о деятельности судовой комиссии броненосца, дважды – судьей Военно-морского суда севастопольского порта полковником П. А. Воеводским, а также следователем по особо важным делам Министерство юстиции К. М. Головей. Во время следствия дал подробные показания о ходе восстания и его участниках. Обвинен в «пособничестве мятежной команде», которое выразилось в том, что на переходе корабля с Тендровской косы, где произошла восстание, в Одессу он «распоряжался броненосцем как действительный его командир», принимал участие в заседаниях судовой комиссии, «в своем присутствии дозволил взломать судовую кассу», а также распоряжался козенными деньгами. 15 февраля 1906 г. Военно-морской суд севастопольского порта приговорил его к увольнению со службы в дисциплинарном порядке без лишения чина. Смягчающим вину обстоятельством было признано то, что он «действовал под угрозой смерти». В 1907 г. как свидетель привлекался по делу об участии в восстании минно-машинного квартирмейстера А. Н. Мотюшенко. В декабре 1914 г. подавал прошение о приеме вновь на службу на флот, но получил отказ. В правах прапорщика восстановлен после Февральской революции – 30 марта 1917 г. По данным участника восстания одесского социал-де-

макрота К. И. Фельдмана, расстрелян белогвардейцами в Феодосии в 1919 г. за то, что в свое время был командиром восставшего броненосца Персонаж оперы О. С. Чишко «Броненосец «Потемкин»

Вахтин Борис Васильевич (1882 г.), мичман, младший артиллерийский офицер. Православный, холост. Службу на флоте начал в 1899 г., в 1902 г. окончил Морской кадетский корпус, мичман с 6 мая 1902 г. До назначения на броненосец «Потемкин» служил в 32 и 34 фл. эк. За две недели до восстания получил по почте от неизвестных лиц почку прокламаций. 14 июня 1905 г. с 4 час. утра – дежурный офицер, свидетель доставки на броненосец несвежего мяса. В начале восстания вместе с другими офицерами обедал в кают-компании. Прибыть на ют, куда по приказанию Е. Н. Голикова были срочно вызваны все офицеры, не успел. Крики матросов «уро» и выстрелы заставили его вооружиться саблей и спрятаться в каземате 6-дюймового орудия. Отсюда, через омбразуру видел, как был убит матросами старший офицер капитан 2 ранга И. И. Гиляровский. По требованию восставших после долгих колебаний открыл бронированную дверь каземата и вышел из своего укрытия, «бросив предвостительную тупую саблю к пушке». По свидетельским показаниям младшего врача А. С. Галенка, подлоручико П. В. Колюжново и ученико машиниста А. Н. Зоулошново, избит матросами, при этом кричал: «братцы, за что, я ни в чем не виноват». От ударов по голове «впал в бессознательное состояние». Очнувшись, спрятался под столом в офицерской кают-компании, чтобы не быть выброшенным за борт. В этот же день был помещен в корабельный лазарет. В дальнейшем находился под орестом в кают-компании. 16 июня с частью офицеров отпущен на берег в Одессе. На следствии назвал имена участников восстания и тех, кто лежал вместе с ним в лазарете. Продолжал службу на броненосце с 27 октября 1905 г. В августе 1907 г. привлекался к опознанию в одесской тюрьме минно-машинного квартирмейстера А. Н. Мотюшенка. В 1914 г., во время службы на канонерской лодке «Корс», давал свидетельские показания о квартирмейстере Я. Л. Горбунове.

Галенко (Голенко) Алексей Семенович (1878 г.), младший врач. Назначен на броненосец «Потемкин» 5 июня 1905 г. из Учебного отряда Черноморского флота. В начале восстания находился на камбузе, где по приказанию командира корабля брал пробу борщо для отправки его на анализ в Севастополь. Вбежавший на камбуз вооруженный матрос выстрелил в него, но промахнулся. Спасаясь от преследования, прятался в рулевом отделении под цистерной с маслом, где, накрывшись матросской шинелью, пробыл около семи часов. По собственным показаниям, «от жоры и волнения находился в полубмарочном состоянии». Обнаружен матросами во время перехода броненосца с Тендры в Одессу. По приказанию восставших направлен в корабельный лазарет для оказания помо-

щи раненым, затем находился под арестом в офицерской кают-компании. 15 июня, когда всем арестованным офицерам было разрешено на следующий день покинуть броненосец, вместе с поручиком А. М. Коваленко и подпоручиком П. В. Калюжновым заявил о своем решении остаться на восставшем корабле. Вызванный на заседание судовой комиссии заявил, что сам он выходец из простой крестьянской семьи, всегда сочувствовал освободительному движению, за что был исключен из университета. Испалнял обязанности судового врача. 16 июня принимал участие в организации плавучего госпиталя на захваченном восставшими портовом судне «Вежа», на которое были перевезены больные и раненые матросы броненосца. Присутствовал на заседаниях судовой комиссии, на свидетельских показаниях прапорщика Д. П. Алексеево и воспоминаниям матроса К. М. Перелыгина, был введен в ее состав. Неоднократно заявлял о своей солидарности с матросами и «необходимости народного представительства» в России. 17 июня выступил перед восставшей командой броненосца «Георгий Победоносец», где, в частности, заявил: «Товарищи, я вижу много неправды и решил соединиться с вами и потребовать, чтобы всем быть равными. Вы сами видите, какая вооуду неправдо, все это надо искоренить». Свидетельские показания по-разному оценивают его дальнейшую роль в событиях. По одним из них он совместно с прапорщиком Д. П. Алексеевым планировал арест членов судовой комиссии «Потемкина». 18 июня, убедившись, что кондуктары и значительная часть команды броненосца «Георгий Победоносец» выступают против дальнейшего участия в восстании, поддержал их и вместе со старшим боцманом этого корабля А. О. Кузьменко ввел броненосец в одесскую гавань. В этот же день броненосец был сдан военным властям. Прибывшему на корабль временному генерал-губернатору Одессы К. А. Карагозову А. С. Галенко «выразил от имени всей команды ее раскаяние». 77 участников восстания были арестованы и свезены на берег. 21 июня командир броненосца «Георгий Победоносец» капитан 1 ранга И. Е. Гузевин доложил главному командиру Черноморского флота адмиралу Г. П. Чухнину, что А. С. Галенко «много способствовал усмирению бунтующих при входе броненосца в гавань». По другим показаниям, он якобы, наоборот, призывал к аресту тех, кто выступал на броненосце «Георгий Победоносец» против восстания. В постановлении суда сказано, что 18 июня А. С. Галенко «приезжал на «Георгий Победоносец» и, поднявшись на роостры, передал решение потемкинской комиссии арестовать всех кондуктаров «Георгия», которые, по мнению комиссии, оказывали влияние на команду с целью противодействия бунтовщикам... Когда в этот день «Георгий Победоносец» снялся с якоря и стал уходить от «Потемкина», лекарь Галенко, оставшийся на этом броненосце, стоя на мостике, кричал, обращаясь к команде: «братцы, измена! Что вы смотрите? Сбросьте его с мостика!», относя эти слова к старшему боцману Кузьменко, который направил броненосец в одесскую гавань»

В Севастополь вернулся на броненосце «Георгий Победоносец». Двойная роль, которую он сыграл в событиях, стали причиной его ареста и предания суду. Под арестом находился на учебном судне «Прут». Дважды допрашивался судьей Военно-морского суда севастопольского порта полковником П. А. Воеводским, а также следователем по особо важным делам Министерства юстиции К. М. Головной. Во время следствия вел себя неискренне, его показания расходились с показаниями свидетелей. Несколько раз обращался к суду с просьбами о назначении ему новых свидетелей. Обвинен в том, что «добровольно остался на броненосце после вспыхнувшего на нем восстания команды», присутствовал на заседаниях судовой комиссии, «произносил команде броненосца речи, в которых, между прочим, выразил следующее: «Мой отец мужик, и я такой же мужик, как и другие, только получил образование, и я знаю все нужды ваши, что задумали делать, то и надо продолжать и держаться твердо один другого». Обвинялся также в том, что был сторонником совместного обстрела Одессы броненосцами «Потемкин» и «Георгий Победоносец». Приговором суда от 15 февраля 1906 г. уволен со службы в дисциплинарном порядке с лишением чинов. В дальнейшем, гражданским врачом, просил о пересмотре его дела, но получил отказ

Гиляровский Ипполит Иванович (1865 г., г. Ревель Эст. губ.), капитан 2 ранга, старший офицер броненосца. Сын священника, православный, женат, имел дочь. Службу на флоте начал в 1883 г., служил на крейсерах: «Память Азова», «Россия», «Громобой» и фрегате «Владимир Мономах». Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Награжден: орденом – Анны 3 ст., Анны 2 ст. с мечами и французский орден Почетного легиона. Старшим офицером броненосца «Потемкин» назначен 18 октября 1904 г. До восстания получал по почте от неизвестных лиц прокламации и предупреждения о готовящемся восстании на корабле. По свидетельским показаниям и воспоминаниям матросов, «старшего офицера ненавидели за то, что он был слишком неровен в обращении с командой» и не реагировал на жалобы матросов на плохое питание. 14 июня 1905 г., после отказа матросов от обеда, по приказанию командира броненосца построил команду на юте для выяснения «желающих» и «не желающих» есть борщ. Во время разбирательства претензии вместе с вахтенным офицером прапорщиком Н. Я. Ливинцевым задержал в строю около 30 «бунтовщиков», приказал переписать их имена, вызвать на верхнюю палубу караул и принести брезент. Для каких целей нужен был ему брезент, осталось неизвестным. Приказы старшего офицера были восприняты командой как подготовка к расстрелу задержанных матросов. Раздался крик возмущения и призывы к оружию. Матросы бросились в батарейную палубу, где находились пирамиды с винтовками. Предпринимал попытки успокоить команду и помешать матросам вооружиться, но был выгнан из батарейной палубы, при этом минно-машинный квартирмей-

стер А. Н. Матюшенко удорил его винтовкой. Когда вооруженные матросы начали стрелять по офицером и выбежали на ют, в зорявавшейся схватке выстрелил в артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вокуленчуко. По его приказу одновременно с ним в Г. Н. Вокуленчуко стреляли начальник корабля строевой квартирмейстер А. Я. Денчик и два матроса из состава корабля. Чья пуля попала в Г. Н. Вокуленчуко – неизвестно. Убит восставшими, тело выброшено за борт. Труп обнаружен в море транспортом «Гонец» в начале августа 1905 г. Персонаж фильма С. М. Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин» и одноименной оперы О. С. Чижко

Голиков Евгений Николаевич (1854 г.), капитан 1 ранга, командир броненосца. Православный, дворянин, женат, бездетен. Службу на флоте начал с 1871 г., окончил Морское училище в Петербурге. В 1874–1877 гг. в заграничном плавании на крейсере «Светлана». Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., за форсирование Дуная с командой 1 Гвардейского фл. эк., которую возглавлял, награжден румынским орденом Железный крест. Служил в Гвардейском фл. эк. и на императорских яхтах «Александрия», «Королева Виктория», «Держова», заведовал катерами императорской фамилии. В 1886–1891 гг. – одьютант командующего Черноморским флотом. В 1891–1903 гг. – командир шхуны «Псезуопе», транспорта «Гонец», броненосца береговой обороны «Новгород», парохода «Эриклик», канонерской лодки «Уралец», учебного судно «Березань». С 6 декабря 1903 г. – командир 36 фл. эк. и броненосца «Потемкин». Награды: ордена – Станиславо 3 ст. с мечами и бантом, Станиславо 2 ст., Анны 3 и 2 ст., Владимира 4 и 3 ст., перстень с сапфиром и бриллиантами от имени царя, а также иностранные ордена. До восстания получал по почте прокламации и анонимные письма с предупреждением о готовящемся восстании на броненосце. В июне 1905 г., перед выходом корабля на учения в район Тендровской косы, списал с корабля около 50 неблагонадежных матросов. В день восстания – 14 июня 1905 г., в связи с отказом матросов от обеда, приказал старшему врачу С. Е. Смирнову освидетельствовать мясо, часть которого была уже использована для приготовления борща. После доклада врачу о том, что обнаруженные на мясе личинки мух достаточно смыть соленым раствором, и оно будет пригодно в пищу, распорядился выдать команде обед. Когда выяснилось, что, несмотря на заключение врача и приказ командира, матросы все равно отказываются от еды, распорядился построить команду на юте. Речь его была пално угроз. Он сказал матросам, что это уже не первый случай коллективного отказа от пищи и заявил, что, как командир находящегося в отдельном плавании корабля, пользуется особыми правами и может жестоко наказать зачинщиков протеста. При этом он напомнил случаи, когда за подобные проступки матросов наказывали смертной казнью. «Все там будете», – и указал на рей, на которых в старом парусном флоте

вешали непокорных. Речь командира вызвала крайнее недовольство матросов, которые после действий старшего офицера И. И. Гилярковского начали вооружаться. Пытался помешать захвату оружия. Посылал с этой целью в батарейную палубу, где хранились винтовки, сначала кондукторов, затем офицеров, а когда это не помогло, пошел туда сам, но был выгнан матросами. Один из них – минно-машинный квартирмейстер А. Н. Матюшенко бросил в командира винтовку, штык от которой упал рядом с офицером. Предпринял попытку собрать вокруг себя «не желающих бунтовать» матросов, но их собралось только несколько десятков человек. Отданный им приказ вызвать к борту корабля стоявший неподалеку миноносец № 267 не был выполнен. С началом стрельбы восставших по офицером прятался в адмиральском помещении. Намеревался спастись вплавь, но не решился, так как по находившимся в воде офицерам и матросам стреляли с верхней палубы броненосца. Потеряв власть над командой, приказал находившемуся вместе с ним прапорщику Д. П. Алексееву взорвать носовую кройт-камеру, чтобы предотвратить захват корабля. Выполнить это распоряжение не удалось, так как кройт-камера к этому времени уже охранялась караулом восставших. По требованию матросов вынужден был выйти на верхнюю палубу, где его встретили криками: «Повесить его на тех реях, на которых он обещал нас повесить как собак», «Расстрелять!», «Будем его судить!» Расстрелян группой матросов на месте, тело выброшено за борт. Труп найден в море транспортом «Гонец» близ Евпатории 23 июля 1905 г. Ранее около Кинбурнской косы был обнаружен сборник его приказов по 36 фл. эк. Похоронен в Севастополе 29 июля 1905 г. Персонаж фильма С. М. Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин» и одноименной оперы О. С. Чижко

Гурин Карл Георгиевич (1865 г.), капитан, старший штурманский офицер. Православный, женат. Службу на флоте начал в 1883 г. С 1897 г. служил на крейсере «Память Меркурия», канонерской лодке «Черноморец», броненосце «Синап», учебном судне «Днестр», канонерской лодке «Терец». В 1904 г. – командир портового судна «Веха», в этом же году назначен на броненосец «Потемкин». Награды: ордена Станислава 3 ст. и турецкий Османье 4 ст. В начале восстания вместе с другими офицерами обедал в кают-компании. По сигналу общего сбора на ют не вышел. Прятался от восставших матросов в штурманской рубке, затем в помещении главного носового компаса, на фар-марсе и на площадке винтовой лестницы фок-мачты. Находился под угрозой расстрела. Не был убит благодаря заступничеству прапорщика Д. П. Алексеева, которого матросы только что назначили командиром корабля. По приказанию восставших снял с себя погоны и вместе с Д. П. Алексеевым управлял ходом корабля на переходе с Тендры в Одессу. При этом был предупрежден, что, если броненосец сядет на мель, он будет немедленно расстрелян. В дальнейшем находился под арестом. В ночь с 14 на 15 июня вместе с

бацманматом Ф. А. Веденмеером намеревался выбросить за борт секретные сигнальные книги и таблицы высот рангоута броненосца, но им помешали. Пытался склонить подчиненных ему сигнальщиков и других матросов к аресту судовой комиссии во время ее заседаний в адмиральском помещении, однако необходимого числа сторонников не нашел. 16 июня вместе с другими офицерами освобожден и высажен на берег в одесском порту. Привлекался к следствию, от суда освобожден, выступал как свидетель по делу пропорщика Д. П. Алексева. Продолжал службу на флоте

Заушкевич Сергей Андреевич (1881 г.), поручик, минный механик. Православный, холост. Службу на флоте начал в 1900 г., младший инженер-механик 35 фл. эк., на броненосец «Потемкин» назначен в 1905 г. В начале восстания находился в офицерской кают-компании на обеде. По сигналу общего сбора на ют не вышел. Вместе с членом комиссии морских артиллерийских опытов Морского министерства лейтенантом Н. Ф. Григорьевым, поручиком А. М. Коваленко и механиком Николаевского судостроительного завода А. Н. Харжевичем прятался в одной из офицерских кают, затем в штабном помещении, в рулевом и румпельном отделении. После ареста был привлечен восставшими к поискам лейтенанта В. К. Тона, который, по распространившимся на корабле слухом, намеревался взорвать броненосец. В дальнейшем вместе с другими офицерами находился под арестом в офицерской кают-компании, отпущен с броненосца 16 июня в Одессе. Привлекался к следствию, от суда освобожден. Продолжал службу на броненосце с 27 октября 1905 г.

Калюжнов Петр Васильевич (1884 г., уроженец и почетный потомственный гражданин ОВД), подпоручик, вахтенный механик. В феврале 1905 г. окончил механическое отделение Морского технического училища в Кронштадте вторым учеником. Назначен на броненосец «Потемкин» гидравлическим механиком, с 30 мая 1905 г. – вахтенный механик корабля. По собственным показаниям, в начале восстания находился в офицерской кают-компании на обеде. По сигналу общего сбора прибыл на ют, где к этому времени уже началась стрельба. Убежал в свою каюту, запер дверь и приготовился «защититься за неимением револьвера картиком». Прятался в своей каюте до утра следующего дня, затем находился под арестом в офицерской кают-компании. 16 июня, при съезде офицеров броненосца на берег в Одессе, заявил о своем желании остаться на корабле. По решению судовой комиссии обязан был выполнять свои прямые служебные обязанности. Фактически никакими делами не занимался и постоянно находился в подавленном настроении. По воспоминаниям поручика А. М. Коваленко, «Калюжнов пахнул скорее не тень, чем на живого человека, и почти не вставал со своего дивана». Принимал участие в отдельных заседаниях судовой комиссии, на которых выступал против обстрела Одессы и Феодосии, о также захвата миноносца, посланно-

го адмиралом А. Х. Кригером для переговоров с восставшими. Был против эмиграции команды в Румынию. Несколько раз просил руководителей восстания отпустить его с броненосца, но каждый раз получал отказ. Как выяснилось в ходе событий, Колужнов остался на восставшем корабле только потому, что в день высадки офицеров в Одессе, когда порт был объят пламенем и раздавались выстрелы, обстановка на броненосце ему представлялась более безопасной, чем на берегу. После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь на броненосце «Чесма» эскадры адмирала С. П. Писаревского. Под арестом находился на учебном судне «Прут». Во время следствия трижды допрашивался судьей Военно-морского суда севастопольского порта полковником П. А. Воеводским, дважды – начальником Севастопольского жандармского управления подполковником А. П. Бельским, а также следователем по особо важному делу Министерства юстиции К. М. Головней. На следствиях дал подробные показания о ходе восстания и его участниках, а также заявил, что вне службы интересовался единственно новейшей изящной литературой и техникой». Обвинен судом в «добровольном согласии» остаться на восставшем корабле, а также в том, что «не принял никаких мер к прекращению мятежа». Уменьшающими вину обстоятельствами признаны: кратковременность службы и продолжительное пребывание под арестом во время следствия. Приговором суда от 15 февраля 1906 г. уволен со службы в дисциплинарном порядке с лишением чина.

Коваленко Александр Михайлович (1875 г., г. Ромны Полт. губ.), поручик, триумный механик. Православный, холост, мещанин. В 1903 г. после окончания Технологического института в Харькове призван на флот. Для получения морского ценза³ в течение 3 месяцев плавал в качестве вольного механика на кораблях Черноморского флота. С января 1904 г. зачислен в корпус инженер-механиков флота, младший инженер-механик на броненосцах «Чесма» и «Екатерина II». На броненосце «Потемкин» назначен в октябре 1904 г. Срок службы на флоте закончился в конце 1905 г. По свидетельским показаниям офицеров и матросов броненосца, до восстания на корабле «в спорах с другими офицерами стоял против теперешней войны... высказывался против современного бюрократического строя... производил впечатление либерала», «сочувствовал движению народа», «интересовался прокламациями». По воспоминаниям одесского социал-демократа А. П. Березовского – основатель севастопольского «Союза офицеров – друзей народа», был знаком с лейтенантом П. П. Шмидтом. В начале восстания находился в кают-компании на обеде. По сигналу общего сбора на ют не вышел. Вместе с лейтенантом Н. Ф. Григорьевым, поручиком С. А. Заушкевичем и механиком Николаевского судостроительного завода А. Н. Хоркевичем прятался в своей каюте, затем прыгнул в воду и доплыл до стоявших в двух кабельтовых от броненосца артиллерийских щитов. Снят со щитов восставшими,

доставлен на корабль и арестован. Но переходе броненосца с Тендры в Одессу был привлечен к работам в машинном отделении. В дальнейшем из-под ареста освобожден и принимал активное участие во всех делах восставших. Выполнял обязанности трюмного механика и помощника старшего механика корабля. «Играл важную роль в комиссии», «не только участвовал в заседаниях комиссии, но даже сам собирал ее», «часто бывал ее председателем», «говорил противоположительственные речи о свободе», призывал «устроить народное правление», «первый бунтовщик». Поддерживал все наиболее важные предложения восставших торпедирование в случае необходимости флагманского броненосца и обстрел кораблей эскадры при встрече с ними в море; обстрел Одессы; издание и распространение документов восставших. После присоединения к «Потемкину» броненосца «Георгий Победоносец» выступил на этом корабле перед матросами, «говоря противоположительственные речи о свободе, равенстве, и призывал продолжить начатое «Потемкиным» дело» и «устроить народное правление». При обсуждении текста воззвания «Ко всему цивилизованному миру» вносил предложения по его корректировке и «прикладывал» к нему судовую печать. Участник переговоров с румынскими властями 19 июня о снабжении корабля углем и провизией и 24 июня об условиях сдачи броненосца и эмиграции команды. Эмигрировал в Румынию. В первые дни эмиграции жил в Бухаресте в доме З. К. Арборе-Ролли, затем уехал в Швейцарию, где, по данным заграничной агентуры Департамента полиции, к нему проявил большой интерес один из лидеров социал-демократии Г. В. Плеханов. За рубежом поддерживал связи с минно-машинным квартирмейстером А. Н. Мотюшенко. В 1905–1908 гг. – преподаватель математики Новой русской школы-пансионата А. А. Фидлера в Женеве. Автор воспоминаний, изданных в Англии и России в 1905, 1906 и 1907 гг.

Ливинцев Николай Яковлевич (1878 г., станица Ольгинская Черкасского округа ОВД), прапорщик запаса, младший штурманский офицер До призыва на флот – капитан парового котера «Борис» «Товарищество Понченка» в г. Ростове-на-Дону. Призван на флот в 1904 г., в начале 1905 г. сдал экзамен на первый офицерский чин и назначен на броненосец «Потемкин». В день восстания, как вохтенный офицер, согласно уставу должен был снять пробу с приготовленного для команды обеда, но не сделал этого, якобы из-за болезни горла. Во время возникшего на юте неповиновения матросов помог старшему офицеру И. И. Гиляровскому удерживать в строю отказавшихся от еды матросов и переписывал их имена. С началом стрельбы восставших по офицером прятался в адмиральском помещении вместе с капитаном 1 ранга Е. Н. Голиковым и прапорщиком Д. П. Алексеевым. Затем «разделся и бросился в воду, где и был убит ружейным выстрелом»

Макаров Александр Николаевич (1883 г., Херс. губ.), мичман, ревизор. Православный, холост. Службу на флоте начал в 1899 г., в 1902 г. окончил Морской кадетский корпус. В 1902–1903 гг. – вахтенный начальник канонерской лодки «Черноморец», на броненосец «Потемкин» назначен в 1903 г. В ноябре 1904 г. за энергичные меры по «прекращению беспорядков» в казармах Черноморской флотской дивизии получил благодарность от командира 36 фл. эк. Е. Н. Голикова. Как офицер, ведавший хозяйством броненосца, неоднократно получал жалобы от матросов на недостаток порций, но на жалобы «не обращал никакого внимания». Накануне восстания, 13 июня 1905 г., как ревизор, возглавлял группу матросов-артельщиков броненосца, с которыми ходил на миноносце № 267 в Одессу для закупки провизии. По собственным показаниям, уже тогда он «заметил на одном куске мяса несколько белых червей», но вынужден был приобрести его, так как другого выбора не было. На обратном пути из Одессы на Тендру, при перевозке 28 пудов говядины, мясо, по его словам, «загадили мухи, из-за чего образовались маленькие червячки». На другой день, за несколько часов до восстания, в связи с протестами матросов, вместе со старшим врачом принимал участие в освидетельствовании мяса и признал его годным в пищу. В начале восстания обедал в кают-компании. По сигналу общего сбора прибыл на ют, где по приказанию Е. Н. Голикова переписывал фамилии матросов, «не участвовавших в беспорядках». Когда восставшие открыли огонь по офицерам, в образовавшейся на палубе суматохе и давке был сброшен бежавшей толпой матросов за борт и под выстрелами доплыл до миноносца № 267, где «упал в командном кубрике без чувств». После артиллерийского обстрела броненосцем миноносца № 267 и приказа его командиру лейтенанту барону П. М. Клодту фон Юргенсбургу подойти к борту «Потемкина», вынужден был вернуться на свой корабль. Часть матросов требовала его немедленного расстрела, как одного из главных виновников произошедших на броненосце кровавых событий. Под арестом находился в кают-компании, 16 июня вместе с другими офицерами отпущен на берег в Одессе. На следствии дал подробные показания о ходе восстания, от суда освобожден, свидетель по делу прапорщика Д. П. Алексеева. Продолжал службу на броненосце с 27 октября 1905 г. в той же должности.

Назаров Иван Федорович, поручик, гидравлический механик. Призван на флот в 1903 г. после окончания Технологического института в Харькове. На должность гидравлического механика броненосца «Потемкин» назначен 30 мая 1905 г. В начале восстания находился в кают-компании на обеде. По сигналу общего сбора прибыл на ют, где по приказанию командира корабля записывал фамилии матросов, не принимавших участия в протесте. Во время стрельбы восставших по офицерам

прятался в каюте адмиральского вестового и других помещениях корабля. Обнаружен восставшими матросами и отправлен под арест сначала в каюту командира корабля, затем в офицерскую кают-компанию. 16 июня вместе с другими офицерами отпущен на берег в Одессе. Привлеколся к следствию, допрашивался следователем Министерство юстиции по особо важному делу К. М. Головней. От суда освобожден, продолжал службу на броненосце с 27 октября 1905 г. в качестве триюмного механика. В ноябре 1905 г., когда на броненосце «Пантелеймон» вновь вспыхнуло восстание, по приказу главного командира Черноморского флота адмирала Г. П. Чухнина вместе со старшим механиком подполковником Н. Я. Цветковым и артиллерийским офицером Н. Н. Веселого затапил на корабле артиллерийские погреба с 6-дюймовыми снарядами.

Неупокоев Леонид Константинович (1875 г., Петербург), лейтенант, старший артиллерийский офицер. Православный, женат, дворянин. Службу на флоте начал в 1891 г., окончил Морской кадетский корпус в 1894 г. В 1894–1898 гг. служил в 29 фл. эк. и Учебно-артиллерийском отряде Черноморского флота, плавал на пороходе «Колхида». В дальнейшем – вахтенный начальник на броненосце «Три святителя», артиллерийский офицер на канонерских лодках «Донец», «Черноморец», броненосцах «Георгий Победоносец» и «Синап». С 1902 г. – артиллерийский офицер на броненосце «Потемкин». Награды: серебряная медаль в память царствования Александра III, турецкий орден Османье 4 ст. В день восстания присутствовал на общем построении команды, где разбиралось претензия матросов. Предпринимал попытки успокоить матросов и предотвратить захват ими оружия, но был выгнан из батерейной палубы прикладами. Убегая от преследовавших его матросов, кричал: «Всех под суд, всех!» По воспоминаниям минно-мощинного квартирмейстера А. Н. Мотюшенко, стал первой жертвой восстания – был убит артиллерийским квартирмейстером Г. Н. Вокуленчуком, тело выброшено за борт. Труп обнаружен рыбаками в Тендровском заливе 22 июня 1905 г., похоронен на севастопальском кладбище 28 июня 1905 г.

Пармен (1841 г.), иеромонах, судовой священник. До службы на флоте – настоятель мужского монастыря Литовской епархии Кав. губ. Судовой священник на учебных судах Черноморского флота «Березонь» и «Прут», на броненосце «Потемкин» назначен 5 октября 1904 г. В начале восстания обедал в офицерской кают-компании. По собственным показаниям, во время сигнала общего сбора выбежал в коридор, где матрос с криком «Бей папа!» нанес ему прикладом винтовки три удара: «в левую челюсть, в правую руку и подмышку левого бока». Прятался в артиллерийском козямате и гальюне, где был обнаружен матросами и отправлен в свою каюту, аресту не подвергался. В этот же день причолил раненого

старшего врача С. Е. Смирнова, исповедовал и причащал артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука, который святыне дары «принял с верою». 16 июня был привлечен восставшими к переговорам с военными властями Одессы об организации похорон Г. Н. Вакуленчука. После попойки по убитому в порту скрылся от матросов и прибыл к командующему Одесским военным округом генералу С. В. Каханову. По докладу начальника штаба Одесского военного округа генерала Д. Н. Безрадецкого в Военное министерство, именно от Пармена впервые были получены «более точные сведения» о восстании на броненосце. Привлеколся к следствию.

Смирнов Сергей Егорович (1862 г.), коллежский советник, старший врач. Православный, холост. Окончил Военно-медицинскую академию в Петербурге, доктор медицины. Службу начал в 1887 г., служил младшим врачом 62 пехотного Суздальского полка, на броненосце «Петр Великий», фрегатах «Адмирал Лазарев» и «Владимир Мономах» Балтийского флота. В 1894–1899 гг. – врач на кораблях Черноморского флота: транспортах «Казбек», «Буг», канонерских лодках «Черноморец», «Кубанец». В 1899–1904 гг. – старший врач 37, 32, 36 фл. эк. На броненосце «Потемкин» назначен в 1904 г. Награды: серебряная медаль в память царствования Александра II и турецкий орден Меджидие 3 ст. До восстания несколько раз входил в состав комиссий, разбиравших жалобы матросов на плохую пищу, претензии команды признавал необоснованными. По свидетельским показаниям прапорщика Д. П. Алексева, незадолго до выхода броненосца на Тендру был членом комиссии, которая, несмотря на протесты команды, нашла, что выдаваемая пища была хорошего качества. Матросы с этим решением не согласились и потребовали выдать им «деньги на руки и от себя кормиться». В день восстания, при освидетельствовании мяса, часть которого была уже использована для приготовления борща, заявил, что черви на мясе появились не от гниения, а привнесены извне и являются личинками мух. После промывки в соленом растворе оно пригодна в пищу. По приказанию командира корабля повторил свое заключение перед общим строем команды. Перед самым восстанием был послан Е. Н. Голиковым вместе с младшим врачом А. С. Галенко на камбуз, где должен был подготовить порцию борща к отправке на онолиз в Севастополь. До камбуза не дошел, при первых выстрелах спрятался в своей каюте. Здесь, по одним данным, в него стрелял через окно каюты матрос А. П. Сыров. По другим, он сам сделал себе надрезы в области живота для того, чтобы симулировать якобы уже полученное сквозное ранение в расчете на прощение восставших. По воспоминаниям паручика А. М. Коваленко, последней версии придерживались «многие матросы». Живым выброшен за борт во время перехода броненосца с Тендры в Одессу. На броненосце «Потемкин», имея в виду С. Е. Смирнова, для шедшего за ним миноносца № 267 был поднят сигнал, запрещавший подбирать из воды какие-либо предметы. Труп найден в море 5 июля 1905 г.

в районе пограничного поста «Тюлений». Похоронен в Севастополе 10 июля 1905 г. Персонажи фильма С. М. Эйзенштейна «Броненосец Патемкин» и одноименной оперы О. С. Чишко.

Тон Вильгельм Карлович (1877 г.), лейтенант, старший минный офицер. Лютеранин, холост. Службу на флоте начал в 1894 г., мичман с 1897 г., лейтенант с 1901 г. Служил на миноносце «Сметливый» и других кораблях Черномарского флота. Назначен минным офицером на броненосец «Патемкин» в 1902 г., старший минный офицер броненосца с 30 мая 1905 г. В день восстания присутствовал на общем построении команды, где разбиралась претензия матросов на плохое качество борща. Предпринимал попытки успокоить вооружившихся матросов, ходил на бок и призывал «не желовших бунтовать» собраться на юте, где находились командир и офицеры корабля. Во время стрельбы по офицерам прятался в подбашенном отделении кормовой артиллерийской установки главного калибра, в штабной каюте, в рулевом отделении. По мнению восставших, намеревался взорвать крайт-камеру, в связи с чем они искали его по всему кораблю и криками вызвали на верхнюю палубу. В. К. Тон вышел к восставшим сам. В завязавшемся споре с матросами, которых призывал опомниться и вспомнить о беге, был расстрелян и выброшен за борт. Труп его найден в море транспортом «Гонец» в начале августа 1905 г.

Цетков Николай Яковлевич (1868 г.), подполковник, старший механик. Православный, женат, имел двоих детей. Службу на флоте начал в 1887 г., служил на параходе «Эриклик», броненосце «Император Александр II», канонерской лодке «Зопаражец», миноносце «Стремительный», транспорте «Дунай». На броненосец «Патемкин» назначен в 1904 г. Награды: орден Станислава 3 ст. и турецкий орден Меджидие 3 ст. В начале восстания обедал в офицерской кают-компании. По сигналу общего сбора на ют не вышел, прятался в своей каюте и в машинном отделении. Во время распространившегося на корабле слуха о возможном взрыве броненосца, приказал хозяину трюмных отсеков К. С. Давиденко затопить паряховые погреба, на приказ его выполнен не был. В дальнейшем находился под арестом в кают-компании, затем в каюте командира корабля. 16 июня вместе с другими офицерами высажен на берег в одесском порту. Привлекался к следствию, дал подробные показания о ходе восстания. С 27 октября 1905 г. продолжал службу на броненосце в прежней должности. В ноябре 1905 г., когда на броненосце «Пантелеймон» вновь началось восстание, по приказу адмирала Г. П. Чухнина вместе с поручиком И. Ф. Назаровым и лейтенантом Н. Н. Веселого затопил на корабле артиллерийские погреба с 6-дюймовыми снарядами. В июне 1906 г. был свидетелем на суде по делу об участии в восстании 18 матросов «Патемкина».

Ястребцов Николай Семенович, прапорщик по морской части, младший минный офицер. Командир 2-й роты 36 фл. эк. В ночь с 13 на 14 июня 1905 г. при нем, как вахтенном офицере «Потемкина», производилось контрольное взвешивание доставленного из Одессы мяса, из которого утром 14 июня матросам начали варить борщ. По его показаниям на следствии, уже тогда от мяса шел «легкий запах несвежего». В начале восстания обедал в кают-компании. По сигналу общего сбора прибыл на ют, где по приказу командира корабля переписывал фамилии матросов, не принимавших участия в протесте. С началом стрельбы прятался в штабной каюте, рулевом и румпельном отделениях. Через несколько часов послал к восставшим машиниста П. И. Недбойлова сказать, где он находится, «и пусть что хотят, то с ним и делают». При оресте с него сорвали поганы квартирмейстер И. А. Дымченка и машинист И. Илларионов. По воспоминаниям поручика А. М. Коваленко, первым высказал предположение, что матросы могут спастись от кары за восстание только в случае ухода в страну, которая не выдает военных дезертиров, и указал при этом на румынский порт Констанцу. 16 июня из-под ореста освобожден и вместе с другими офицерами высажен на берег в одесском порту. Привлекался к следствию, передал судебным органом свою записную книжку с именами 29 матросов, не принимавших участия в восстании. В июле 1905 г., в связи с гибелью Е. Н. Голикава, временно исполнял обязанности командира 36 фл. эк.

НИЖНИЕ ЧИНЫ

А **Авксентьев** Григорий Иванович (с. Ульм Кишиневского у. Бесс. губ.), кокегар 1 ст. Холост. Призван на флот в 1902 г. Сведений об участии в восстании не обнаружено⁴. После восстания эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Агеев Тихон Яковлевич (1883 г., с. Нижняя Ольшонка Белгородского у. Курск. губ.), кокегар 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г., на броненосец «Потемкин» назначен 17 мая 1905 г. Эмигрировал в Румынию, в 1905 г. жил в г. Констанце. Обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. 13 марта 1914 г. добровольно⁵ вернулся в Россию. 23 мая 1914 г. осужден на 2 года исправительно-орестантских отделений с последующим надзором полиции в течение 4 лет⁶. В марте 1917 г. амнистирован указом Временного правительство⁷.

Адам Иоганн Генрихович (1883 г., немецкая колония⁸ Бруненталь Новоузенского у. Сам. губ.), ученик кокегоро. Лютеранин, холост, грама-

тен, поселянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Акользин Ефим (с. Покровка Бузулукского у. Сам. губ.), сигнальщик. Холост. Призван на флот в 1899 г. После высадки команды броненосца в Констанце вместе с группой матросов передал секретные сигнальные книги и таблицы высот рангоута «Потемкина» командиру находившейся в Румынии русской шхуны «Псезуопе» капитану 2 ранга Н. Н. Банову. Вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Лисоревского. Привлеклся к следствию, от суда освобожден.

Акуликин Яков Севастьянович (1882 г., с. Старицкое Черноморского у. Астр. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел двух дочерей, грамотен, крестьянин, столяр. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Тулче. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся в Россию 27 января 1915 г., осужден 1 апреля 1915 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений.

Александров Григорий Климович (с. Роскозаны Балашовского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел двух сыновей, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 ф. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Алексеев Николай Семенович (г. Кишинев Кишиневского у. Бес. губ.), минный машинист. Холост. Призван на флот в 1902 г. По материалам следствия – один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию. Член матросского комитета в Бухаресте, подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. За пропаганду среди матросов-эмигрантов неоднократно подвергался арестам румынскими властями, в период фашистской диктатуры Й. Антонеску дважды сидел в концентрационном лагере. Принял румынское подданство, к 1955 г. жил в рабочем поселке Морени близ г. Кымпина.

Алексеев Петр Варлаамович (1881 г., г. Казань Коз. губ.), машинист 1 ст. Православный, холост, грамотен, мещанин, машинист парохода. Призван на флот в 1902 г. По сведениям агента Департамента полиции в Румынии Г. Мелоса, знал о готовящемся восстании на Черноморском флоте, которое должно было произойти в 1905 г. во время летних учений. По материалам следствия – один из «главных зачинщи-

ков и руководителей бунта», был вооружен, участник «насильственных действий», член судовой комиссии восставшего корабля. В списках командования Черноморского флота и Департамента полиции числился как «гловорь» и «вожак». Утром 15 июня вместе с матросом С. М. Шендеровым был послан руководителями восстания в Одессу «в комитет революционеров» для приглашения их представителей на броненосец и закупки провизии для команды корабля. Эмигрировал в Румынию, жил в г.: Бухаресте, Кымплине, Текуч, Плоешти. В румынской столице работал на заводе «Альфо» и в вагоносборочных мастерских, был машинистом парового котла, слесарем на нефтепромыслах, батрачил в селах. По сведениям охраны, «близко стоял к революционному бухарестскому комитету». Корреспондент З. К. Арборе-Ролли. В 1907 г. во время восстания румынских крестьян арестован в г. Плоешти. В 1910 г. в г. Бразиле поступил служить на пароход, уходивший рейсом в Антверпен. В дальнейшем, работая на иностранных судах, побывал в различных странах Европы, Америки и Африки. Вернулся в Россию из Австралии в августе 1917 г. Автор воспоминаний.

Алексеев Фома Семенович (1882 г., с. Камянка Новомосковского у. Екат. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Во время восстания был сторонником создания судовой комиссии и принимал участие в выборах ее членов. Эмигрировал в Румынию, в 1905 г. жил в г. Констанце. Обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Работал в г. Галаце на верфи «Ферник». Принял румынское подданство

Алказ Федор Лукич (с. Четырех Белецкого у. Бес. губ.), матрос 1 ст. Холост. Призван на флот в 1899 г., служил на крейсере «Воряг». Участник боя крейсера с японской эскадрой, награжден Знаком отличия Военного ордена и медалью «За бой «Воряга» и «Корейца» 27 янв. 1904 – Чемульпо». Назначен на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Андреев Федор Антонович (с. Любимовка Бузулуцкого у. Сам. губ.), баробанщик. Женат. Призван на флот в 1899 г. По свидетельским показаниям, во время восстания «охотно принимал участие при всяких насильственных действиях». Эмигрировал в Румынию. В списке нижних чинов 36 фл. эк. о нем указания: «Пойман в Румынии, доставлен в экипаж 25 февраля 1909 г.». Судебные документы не обнаружены

Андрианов (Адрианов) Андрей Алексеевич (Яковлевич) (с. Иван Саротовского у. Сар. губ.), кочегор 1 ст. Призван на флот в 1902 г. По

материалом следствия – «зачинщик мятежа». Эмигрировал в Румынию, член коммун матросов в г. Тулче. Один из авторов коллективного письма 15 членов коммун к З. К. Арборе-Ралли, в котором матросы, имея в виду успехи революции в России, писали, что в новом, 1906 г они надеются «быть свободными в свободном отечестве». Вернулся в Россию после Февральской революции по паспорту, выданному 25 мая 1917 г. российским консульством в г. Яссах.

Андроник Селиверст Семенович, комендор. Призван на флот в 1902 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Андросов Сидор Сидорович (г. Николаев Херс. губ.), минно-машинный квартирмейстер. Халост. Призван на флот в 1897 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. жил в г. Констанце, обращался к префекту города с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. Подписал также опубликованное 29 июля 1905 г. в «Искре» письмо, в котором матросы протестовали против утверждения эсервской газеты «Революционная Россия», что потемкинцы – люди без определенных политических взглядов. Подписавшие письмо матросы называли себя членами Крымского союза РСДРП и Севастопальской социал-демократической организации.

Андрюхин Федор Иванович (1877 г., д. Дымово Скопинского у. Ряз. губ.), машинист 1 ст. Православный, халост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1899 г., в 1901–1904 гг. служил на крейсере «Варяг». Участник боя крейсера с японской эскадрой, награжден Знаком отличия Военного ордена и медалью «За бой «Варяга» и «Корейца» 27 янв. 1904 – Чемульпо». Зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» 30 апреля 1904 г. Во время восстания «бегал с винтовкой», принимал участие в «насильственных действиях». Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Антифеев Семен Хаританович (с. Макаров Яр Словяносербского у. Екат. губ.), комендор. Халост. Призван на флот в 1902 г. В день восстания один из разводящих караула, отказавшегося стрелять в «бунтовщиков». Выбросил за борт журнал со списком состава караула на этот день, «бегал всюду с винтовкой и распорядился», «охотно принимал участие при всяких насильственных действиях». Эмигрировал в Румынию.

Антоненко (Антонов) Роман Трофимович (1882 г., с. Привольное Екотеринославского у. Екат. губ.), машинист 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1903 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Антонов Федор Васильевич (с. Солдатско-Александровское Прасковейского у. Ставро. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел дочь и сына, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. жил в г. Констанце, обращался к префекту города с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Антонов Федор Михайлович (1878 г., с. Рябчики Брянского у. Орл. губ.), строевой квартирмейстер. Православный, женат, имел двух дочерей, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По воспоминаниям матроса Т. З. Рыбосо, в день восстания входил в состав караула, который отказался стрелять в восставших матросов. Эмигрировал в Румынию, в 1905 г. жил в г. Констанце. Вернулся в Россию 3 января 1916 г., осужден 11 марта 1916 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений. Подал прошение Николаю II о помиловании, помилован 22 марта 1916 г. Автор воспоминаний.

Арманов Митрофан Степанович (Елисаветградский у. Херс. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Призван на флот в 1899 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыбалова, «участвовал в бунте», «один из главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию. По данным Департамента полиции, был осведомлен о планах матросского комитета в г. Констанце совершить покушение на главного командира Черноморского флота адмирала Г. П. Чухнино

Арпюхин (Арпюх) Иван Яковлевич (1881 г., с. Максимовка Кременчугского у. Полт. губ.), матрос 1 ст. Православный, женат, имел дочь, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По показаниям прапорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 64)

Аршинов Владимир Тимофеевич (1883 г., г. Тула Тул. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, мещанин, молотобоец. Призван на флот,

зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По показаниям пропорщико Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию 9 декабря 1905 г. Осужден 13 июня 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Асафов Дмитрий Тарасович (1881 г., с. Черный Затан Хволинского у. Сар. губ.), машинист 2 ст. Православный, женат, малограмотен, крестьянин. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию. В списке нижних чинов 36 фл. эк. о нем указана: «Пайман в Румынии, доставлен в экипаж». Дата записи отсутствует, судебные документы не обнаружены.

Асеев Феофан Иванович (с. Левокумское Просковейского у. Ставро. губ.), матрос 2 ст. Женат, призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Астафьев Дмитрий Иванович (1880 г., с. Подволье Сенгилейского у. Симб. губ.), ученик качегара. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. По данным Симбирского губернского жандармского управления в 1915 г. жил в Турции под именем Кулагино

Атоев Максим Иванович (1880 г., с. Мещеряковка Балашовского у. Сар. губ.), ученик качегара. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. В этом же году нелегально вернулся в Россию, арестован в г. Батуми за связь с анархистами. Во время следствия скрыл свою принадлежность к команде «Потемкина» и был осужден военным судом на 2 года исправительно-арестантских отделений. После установления личности в октябре 1910 г. передан судебным органом Черноморского флота. За участие в восстании приговорен 30 ноября 1910 г. к 3 г. исправительно-арестантских отделений.

Афанасьев, он же Бочаров Петр Федорович (1883 г., с. Попуз Карсунского у. Симб. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, торговец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Афонин Николай Кузьмич (1880 г., д. Удерева Малоархангельского у. Орл. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, портной. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию. По свидетельским показаниям артиллерийского квартирмейстера С. С. Бойко, говорил, что «ни в коем случае не вернется в Россию».

Бабанин (Бабинин) Роман Акимович (1883 г., с. Новые Черемоши Курского у. Курск. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, столяр. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г., на броненосец «Потемкин» назначен 3 июня 1905 г. После высадки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писоревского 1 июля 1905 г. Привлеколся к следствию, от суды освобожден.

Бабанский Софрон Иванович (1883 г., Лебяжское об-во¹⁰ Константиноградского у. Палт. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, имел дочь, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г. До назначения на броненосец «Потемкин» служил на учебном судне «Прут». Эмигрировал в Румынию. Вернулся в Россию в ноябре 1906 г., осужден 15 мая 1907 г. на 9 мес. исправительных-арестантских отделений. Наказание отбывал в тюрьме г. Николаево.

Бабенко Феофилокт (Филипп) Павлович (1882 г., Ореевского у. Бес. губ.), кочегар. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию.

Бабка (Бобко) Василий Петрович (Зопольское об-во Гродненского у. Гродн. губ.), матрос 2 ст. Холост. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Бабченко Карл Мокеевич (1878 г., с. Низы Сумского у. Хар. губ.), минер. Православный, холост, молограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию, в 1905 г. жил в г. Мэрэшешти, работал на сахарном заводе вместе с минером Г. Н. Полторацким. По данным заграничной агентуры Департамента полиции, в 1911 г. вместе с семьями машиниста Г. М. Васильченка и гальванера И. И. Дудина выехал в Канаду «в качестве ходока» перед отъездом туда 42-х матросов «Потемкина». Вернулся в Россию в 1918 г. Автор воспоминаний.

Бакшеев Василий Степанович (1883 г., с. Казауново Гройворонского у. Курск. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, кре-

стьянин, плотник. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Патемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Баланда Иван Степанович (д. Икровая Новоузенского у. Сам. губ.), ученик водолаза. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, черно-рабочий. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Патемкин» в 1904 г. 18 июня 1905 г., во время стоянки восставшего броненосца в одесском порту, бежал с корабля, спрятавшись в трюме парохода «Петр Регир». После ухода броненосца из Одессы перешел на судно «Веха». 19 июня арестован военными властями в г. Николаеве вместе с находившимися на этом судне больными и ранеными матросами «Патемкина». Привлекался к следствию, от суда освобожден.

Баланюк Иван Васильевич (1879 г., Липканская вол. Хотинского у. Бес. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. жил в г. Констанце, обращался к префекту города с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца.

Балацкий Наум Иванович (1878 г., с. Плавещина Новомаковского у. Екат. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. В 1903 г. имел дисциплинарное взыскание – 15 суток ареста за оскорбление казачьего офицера, которого «освистал» за арест матроса. Накануне восстания как артельщик входил в состав группы ревизора мичмана А. Н. Макарова, закупившей в Одессе несвежее мясо, ставшее затем поводом трагических событий на корабле. Эмигрировал в Румынию.

Балюк Наум Семенович (1879 г., Николаевское аб-во Миргородского у. Полт. губ.), качегар 1 ст. Православный, холост, казак, хлебопашец. Призван на флот в 1901 г., служил в 35 фл. эк., с марта 1902 г. в 36 фл. эк. и на броненосце «Патемкин». Эмигрировал в Румынию.

Балясников Захар Дмитриевич (1882 г., Аткарский у. Сар. губ.), гальванер. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Бакэу. Вернулся в Россию вместе с женой и пятью детьми в 1913 г. Осужден 7 декабря 1913 г. на 2 года 6 мес. исправительно-арестантских отделений. Из тюрьмы г. Полтовы подавал прошение Николаю II о помиловании, помилован через полгода как отец многодетной семьи.

Бандурин (Бандура) Михаил Егорович (д. Мариновка Сердобского у. Сар. губ.), качегар 1 ст. Женат. Призван на флот в 1900 г. Во

время восстания был вооружен, стрелял по тем, кто, спاسаясь, бросился в воду, принимал участие в «насильственных действиях». Эмигрировал в Румынию, жил в г. Кымпине. В 1908 г. с группой матросов, возглавляемой квартирмейстером И. А. Дымченка, уехал в Аргентину.

Барабанчук Федор Степанович (1883 г., с. Профнет Саракского у. Бес. губ.), ученик качегара. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Барабаш Василий Данилович (1881 г., с. Биевец Каневского у. Киев. губ.), минер. Православный, женат, грамотен, чернорабочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию

Барабаш Игнат Кананович (1880 г., с. Биевец Каневского у. Киев. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, малограмотен, рабочий. Призван на флот в 1902 г., до зачисления в 36 фл. эк. служил в 29 фл. эк. По многочисленным показаниям свидетелей, во время восстания был вооружен, участник расправы над старшим врачом С. Е. Смирновым, один из «главных зачинщиков мятежа», «был в числе главарей», принимал участие в «насильственных действиях». Эмигрировал в Румынию.

Барабаш Климентий Сергеевич (1883 г., с. Кистинское Благодарненского у. Ставроп. губ.), ученик качегара. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Вернулся в Россию 4 декабря 1913 г. Осужден 23 января 1914 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в тюрьмах Харькова и Полтавы. Подавал прошение Николаю II о помиловании, помилован 30 июня 1914 г.

Барбашин (Барабаш) Михаил Матвеевич (1883 г., с. Гаршино Бузулуцкого у. Сам. губ.), ученик качегара. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Вернулся в Россию в октябре 1907 г., осужден 19 марта 1908 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений.

Бардеев Федор Николаевич (1882 г., с. Порецкое Алатырского у. Симб. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, крестьянин, слесарь. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Вернулся в Россию в октябре 1905 г., под арестом находился на судне «Прут». Во время вооруженного восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. вместе с другими арестованными матросами «Потемкина» освобожден по приказанию лейтенанта

П. П. Шмидта и перевезен на восставший крейсер «Очаков». После подавления восстания по ошибке не был привлечен к судебной ответственности и выслан из Севастополя. По требованию суда найден и осужден 15 декабря 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений.

Барковский Василий Петрович (1883 г., с. Малевко Богородицкого у. Тул. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Во время восстания принимал участие в «насилованных действиях». Эмигрировал в Румынию, работал содовником в г. Галаце. Вернулся в Россию 30 июля 1908 г., осужден 7 октября 1908 г. на 2 года и 2 мес. исправительно-арестантских отделений. Наказание отбывал в тюрьме г. Полтавы. Автор воспоминаний.

Басав Евграф Тимофеевич (1881 г., с. Арбузавка Николаевского у. Сом. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию после Февральской революции 1917 г.

Батнев Ефим Антонович (1882 г., с. Кринички Балашовского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Вернулся в Россию 21 августа 1905 г., осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений. Автор воспоминаний.

Безсонов Петр Иванович (1880 г., г. Бердянск Бердянского у. Тавр. губ.), минно-машинный квартирмейстер. Православный, женат, имел двух дочерей, грамотен, мещанин, содавод. Призван на флот в 1901 г., служил в 29 фл. эк., в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» переведен в 1904 г. По свидетельским показаниям, один из «главных зачинщиков мятежа», «охотно принимал участие при всяких насильственных действиях». Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. жил в г. Констанце, обращался к префекту города с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца.

Безчетнов Максим Матвеевич (1883 г., с. Мордовский Корай Болотовского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел дочь, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По собственным показаниям, в первые минуты восстания бросился в воду и прятался под зобартным тропом. После высадки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писарева. Привлекался к следствию, от суда освобожден.

Беленко Степан Степанович (г. Вознесенск Елисаветградского у. Херс. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, холост. Призван на флот в 1899 г. По свидетельским показаниям, участия в восстании не принимал, прятался в подбашенном отделении артиллерийской установки главного калибра. Эмигрировал в Румынию.

Беленко Трафим Федорович (с. Дериевка Верхнеднепровского у. Екот. губ.), машинист 1 ст. Православный, холост. Призван на флот в 1898 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Беленький Василий Георгиевич (1882 г., Исаковская вол. Оржевского у. Бес. губ.), кочегар. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию.

Беликов Александр Диевич (1883 г., д. Волкова Корочевского у. Орл. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, крестьянин, слесарь. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям, в начале восстания находился в батарейной полубе среди вооружившихся матросов, возможно, принимал участие в восстании. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. жил в г. Констанце, обращался к префекту города с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой косы броненосца.

Белоградуов Иеремия (Еремей) Васильевич (1883 г., с. Ионовское Медвеженского у. Ставр. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. После восстания эмигрировал в Румынию. Вернулся в Россию 21 августа 1905 г., под оরেстам находился на судне «Прут». Свидетель по делу об участии в восстании ученика машиниста А. Н. Заулошнова, осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений.

Белозерцев Иван Васильевич (1881 г., с. Баранова Ливенского у. Орл. губ.), комендар. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию, в 1905–1906 гг. жил в г. Констанце. Вернулся в Россию после Февральской революции 1917 г.

Белый Прокофий Яковлевич (1883 г., сл. Преображенская Таганрогского окр. ОВД), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец

«Патемкин» в 1904 г. По собственным показаниям, во время восстания прятался в мощинном отделении. После высодки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писоревского. Привлекался к следствию, дал свидетельские показания об активных участниках восстания, в том числе об ученике машиниста А. Н. Зоулашнове, от суда освобожден. В 1916 г. его свидетельские показания были использованы во время суда над минерами И. И. Корпенко.

Бердин (Берда) Дмитрий Васильевич (1878 г., с. Карнешты . Белецкого у. Бес. губ.), кочегар 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По собственным показаниям, в начале восстания прятался в «отхожем месте». 16 июня 1905 г. на общем митинге матросов, где решался вопрос об артиллерийском обстреле Одессы, выступил против обстрела города. 18 июня бежал с броненосца, спрятавшись в конатном ящике порохода «Петр Регир». 19 июня вместе с двумя другими бежавшими с корабля матросами прибыл в Бульварный полицейский участок Одессы и сдался властям. В Севастополь доставлен на судне «Прут». Привлекался к следствию, дал свидетельские показания об активных участниках восстания, от суда освобожден.

Береза Антон Емельянович (1881 г., Михайловское об-во Гройванского у. Курск. губ.), машинист 1 ст. Православный, женат, имел дочь, неграмотен, крестьянин, столяр. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию, работал машинистом на лесопильных предприятиях. Вернулся в Россию с семьей в июне 1917 г.

Бернгардт Осип Михайлович (1883 г., немецкая колония Танкошуровка, Новоузенского у. Сам. губ.), ученик кочегара. Римско-католического вероисповедания, женат, неграмотен, поселянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Патемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Бибикин Григорий Иванович (1877 г., сл. Покровская Новоузенского у. Сам. губ.), баталер 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, красильщик. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1899 г. По собственным показаниям, во время восстания прятался в судебной канцелярии. Эмигрировал в Румынию, откуда сообщил в письме командованию Черноморского флота об организации в Констанце и Бухаресте матросских комитетов, о планах восстания в Севастополе и готовящемся покушении на адмирала Г. П. Чухнина. Вернулся в Россию в октябре 1905. Под арестом находился на судне «Прут». На следствии назвал имена руководителей и активных участников восстания. С учетом «деяния из страха» осужден 13 июня 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений.

Бирюков Иван Никифорович (1881 г., с. Желковки Сыранского у. Симб. губ.), комендор. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию. Член матросской коммуны в г. Голоце, с 1906 г. работал на нефтепромыслах в г. Кымпине. Вернулся в Россию в 1917 г.

Благой Иван Федорович (1880 г., с. Бобой Харьковского у. Хар. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1901, служил в 33 и 34 фл. эк., с 1903 г. в 36 фл. эк. Сведения об участии в восстании противоречивы: по одним свидетельским показаниям – участник восстания, по другим – участия в событиях не принимал. Эмигрировал в Румынию. В мае 1907 г. в числе семи матросов обратился к российским дипломатическим представителям в Румынии с просьбой о возвращении в Россию. Вернулся на родину 16 мая 1907 г. Осужден 14 декабря 1907 г. на 1 год 6 мес. исправительно-арестантских отделений.

Блохин Петр Иванович (1880 г., г. Самара Сам. губ.), минный машинист. Православный, холост, грамотен, мещанин, маляр. Призван на флот в 1902 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыбалава – участник восстания. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. жил в г. Констанце, обращался к префекту города с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. В 1914 г. жил в г. Брэиле. Вернулся в Россию после Февральской революции.

Богданов (Богдан) Иван Андреевич (1880 г., г. Павлаград Павлоградского у. Екат. губ.), кочегар 1 ст. Православный, холост, неграмотен, мещанин. Призван на флот в 1901 г., служил в 34, 35 фл. эк., с 1902 г. – в 36 фл. эк. По материалам следствия – «один из первых приступил к восстанию», «в числе других бросился за патронами», принимал участие в «насилованных действиях». Эмигрировал в Румынию. Вернулся в Россию в октябре 1907 г. Осужден 14 декабря 1907 г. к смертной казни через повешение. По манифесту от 21 октября 1905 г. казнь заменена каторжными работами сроком на 12 лет 6 мес.

Богданов Михаил Антонович (1881 г., сл. Сенгилеевка Сенгилейского у. Симб. губ.), кочегар. Православный, женат, малаграмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию.

Богомоллов Михаил Афанасьевич (1882 г., с. Граково Змиевского у. Хар. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, «больничный служитель». Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По показаниям свидетелей, участник восстания. Эмигрировал в Румынию, в 1905 г. жил в г. Констанце.

Бойко Сергей Сафронович (с. Подгородная Павлоградского у. Екат. губ.), артиллерийский квартирмейстер 1 ст. Женат. По собственным показаниям, участия в восстании не принимал, пытался бежать с броненосца, но сделать этого не смог из-за бдительности восставших. После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. На следствии назван именно 28 активных участников восстания, от суда освобожден. Автор воспоминаний.

Бойченко Андрей Петрович (1880 г., Степановское об-во Сумского у. Хар. губ.), кочегар 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. жил в г. Констанце, обращался к префекту города с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца

Бокай Зиновий Онуфриевич (1882 г., д. Софиевка Павлоградского у. Екат. губ.), ученик кочегара. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Боков Семен Восильевич (1883 г., с. Большой Карай Болшовского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По показаниям прапорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию

Болдарев (Болдырев) Яков Маркович (1882 г., сл. Великоцкое Старобельского у. Хар. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Болдин (Балдин) Иван Восильевич (с. Глебово Ефремовского у. Тул. губ.), комендор. «Комендор 37 фл. эк., плавающий на «Потемкине». В день восстания один из разводящих караул, отказавшегося стрелять в «бунтовщиков», 23 июня находился на катере броненосца, с помощью которого матросы намеревались захватить стоявшие в феодосийском порту суда с углем. При обстреле катера войсками бросился в воду и, приплыв к берегу, сдался военным властям. Привлекался к следствию, по приговору суда от 15 февраля 1906 г. оправдан

Бондарев (Бондарь) Илья Иосифович (с. Осоевка Суджонского у. Курск. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах

румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Бордюков Павел Григорьевич (1870 г., г. Быхов Мог. губ.), машинный кондуктор. В начале восстания матросы искали его, чтобы убить «за прошлые обиды». Вместе со старшим машинным содержателем А. Т. Бровка прятался в кладовой машинного отделения. Был найден и выведен на верхнюю палубу на суд команды. На вопрос восставших, расстрелять его или помиловать, большинство высказалось за помилование. До 16 июня находился под арестом, затем вместе с другими сверхсрочниками был освобожден для выполнения своих обязанностей по специальности. Присутствовал на заседаниях судовой комиссии, выступал против предложений восставших. По докладу агента охраны в Румынии Г. Мелосо, «много старался отклонить матросов от Матиошенки». 18 июня был на восставшем броненосце «Георгий Победоносец», где вел переговоры с кондукторами этого корабля о сдаче военным властям Одессы. 25 июня, в последний день восстания, когда в судовой комиссии обсуждался вопрос о возможности продолжения борьбы, резко выступил против: «Довольно слушать вольных!» (имелись в виду присутствовавшие на заседании одесский социал-демократ А. П. Березовский и только что прибывший на броненосец румынский социалист Х. Г. Раковский). После высадки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. На следствии дал подробные показания о ходе восстания и его участниках. От суда освобожден, продолжал службу на броненосце с 27 октября 1905 г. Как свидетель выступал на процессах по делу над участниками восстания в 1906, 1907, 1914, 1916 гг. и при опознании возвращавшихся из эмиграции матросов

Борисенко (Борденко, Борженко) Лука Григорьевич (1882 г., с. Большая Белозерка Мелитопольского у. Тавр. губ.), матрос 2 ст. Православный, вдовец, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По материалам следствия, до восстания на корабле «грозился убить квартирмейстера Павленко и во время бунта распоряжался ружьем», один из «главных зачинщиков бунта». Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Борчан Александр Кириллович (1879 г., сл. Люботин Волковского у. Хор. губ.), старший комендор. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По воспоминаниям А. П. Березовского, в день восстания, во время выступления командира броненосца перед стоявшими в строю матросами, на угрозу повесить непокорных, крикнул: «Тр-уу!» (звук, которым останавливают

лошадь). В ходе восстания принимал участие в «насильственных действиях». 16 июня как артиллерист «стрелял по Одессе». Эмигрировал в Румынию, жил в г. Кыплине, Бакзу. Вернулся в Россию после Февральской революции.

Бочарников Николай Никифорович (1882 г., с. Солодники Черноярского у. Астр. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, рыбалов. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Тульне, занимался рыболовством. Вернулся в Россию 27 января 1915 г. с женой и четырьмя детьми. Осужден 1 апреля 1915 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений. Подавал прошение Николаю II о помиловании, помилован в этом же году.

Братерский Михаил Андреевич (1878 г., с. Арожегельск Новогригорьевского у. Ставроп. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, женат, имел двух дочерей, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1899 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в 1913 г. Осужден 21 мая 1913 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в тюрьме г. Палтовы. Подавал прошение Николаю II о помиловании, помилован в 1913 г.

Бредихин Ефим Романович (1881 г., Мощонское об-во Гройворонского у. Курск. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, артист¹¹. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По материалам следствия, был осведомлен о планах восстания на броненосце и в целом на Черноморском флоте. Активный участник восстания, был вооружен, в составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». 15 июня вместе с другими матросами сходил в Одессе на берег для закупки провизии. Выступал за создание судовой комиссии, принимал участие в выборах ее членов, входил в состав комиссии. Поддерживал связь с восставшей командой броненосца «Георгий Победоносец». После неудачной попытки захвата барж с углем в Феодосии был сторонником взрыва броненосца и высадки вооруженного отряда матросов на кавказский берег для продолжения борьбы. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 43). Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г., и опубликованное 29 июля 1905 г. в «Искре» письмо, в котором матросы протестовали против утверждения эсеровской газеты «Революционная Россия», что потемкинцы — люди без определенных политических взглядов. Подписавшие письмо матросы называли себя членами Крымского союза

РСДРП и Севастопольской социал-демократической организации. «Близко стоял к революционному бухарестскому комитету» матросов, имел связь с аналогичным комитетом в г. Констанце. По документам жандармского дознания о деятельности судовой комиссии броненосца, был осведомлен о планах матросского комитета в Констанце совершить покушение на адмирала Г. П. Чужина. Вместе с минным машинистом И. П. Шестидесятым, квартирмейстером Е. К. Резниченко, машинистом В. П. Куликом и др. был автором листовки, в которой матросы-эмигранты предупреждались об опасности быть заманенными в Россию под видом «ложных обещаний». Участник похорон погибшего на нефтепромыслах в г. Кымпине минера И. В. Лысоко, выступал на траурном митинге. Весной 1907 г. во время крестьянского восстания в Румынии находился под арестом. В апреле 1907 г. вместе с матросом И. Д. Соловьевым выслан из страны «как агитатор», за хранение нелегальной литературы и за «сношение с румынским социалистическим клубом в Бухаресте». Жил в Париже, где за ним велась слежка агентов охранки, в частности, Г. Мелосом. В слежке принимали также участие русские дипломатические представители в Румынии. В делах Департамента полиции проходил как анархист. Вернулся в Россию нелегально, по румынскому паспорту на имя Василия Дингу. По агентурным данным, полученным из-за рубежа, арестован в Москве в июне 1907 г. Для следствия и суда по делу об участии в восстании на «Потемкине» отправлен в Севастополь. За распространение на севастопольской гауптвахте листовок с призывом к насильственному свержению власти на него было заведена отдельное судебное дело. Накануне казни квартирмейстера А. Н. Матюшенко имел с ним свидание в севастопольской тюрьме. Подробности казни сообщил в Румынию в письме к З. К. Арборе-Ралли, которое было перехвачено Одесским охранным отделением в ноябре 1907 г. Приговорен 14 декабря 1907 г. к смертной казни, по манифесту от 21 октября 1905 г. казнь заменена 15-летней каторгой.

Бредковский Семен Фралович (Новогригорьевский у. Ставроп. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Призван на флот в 1900 г. По свидетельским показаниям, «в начале бунта бежал с винтовкой», «стрелял с морса и подговаривал команду к продолжению бунта», один из «главных зачинщиков мятежа», «охотно принимал участие при всяких насильственных действиях». Эмигрировал в Румынию. В 1908 г. с группой матросов, возглавляемых квартирмейстером И. А. Дымченко, уехал в Аргентину. Корреспондент русского политэмигранта в Лондоне А. Л. Теплова

Бринк Мечислав, фельдшер. В начале 1905 г. временно откомандирован на броненосец «Потемкин» из 33 фл. эк. По приказу судовой комиссии вместе с младшим врачом А. С. Галенко подготавливал помещение, захваченного матросами портового судно «Вежа» под лазарет на

случай боя с эскадрой. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. жил в г. Констанце, обращался к префекту города с просьбой «сохранить для подданных матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Секретарь матросской коммуны в г. Тулча. Один из авторов коллективного письма 15 членов коммуны к З. К. Арборе-Ролли, в котором матросы, имея в виду успехи революции в России, писали, что в новом, 1906 г. они надеются «быть свободными в свободном отечестве»

Бровко Афанасий Тимофеевич (1879 г., станица Новоспасовское Мариупольского у. Екат. губ.), старший машинный содержатель. Православный, женат, крестьянин, хлебопашец и кузнец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. В первые часы восстания вместе с машинным кондуктором П. Г. Бардоковым прятался в кладовой машинного отделения. Находился под арестом до 16 июня, затем по приказу восставших исполнял свои обязанности по специальности. Выступал против восстания, уговаривал матросов броненосцев «Потемкин» и «Георгий Победоносец» вернуться в Севастополь «с повинной». После высадки команды корабля в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Лисаревского. Привлекался к следствию, назвал имена активных участников восстания, от суда освобожден. В 1905 г. и в последующие годы давал в суде свидетельские показания о возвращавшихся из эмиграции матросах. С 1906 г. — на сверхсрочной службе

Брославец Алексей, матрос 1 ст. Призван на флот в 1901 г. По показаниям свидетелей, во время восстания был вооружен, принимал участие в «насилованных действиях», при встрече с эскадрой «подавал сигналы на ходу» броненосца. Эмигрировал в Румынию, работал на нефтепромысле в г. Плоешти.

Бузин Василий Восильевич (1883 г., д. Воловая Егорьевского у. Ряз. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, плотник. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки в Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 103). В 1906 г. работал в Констанце малотобойцем по клепке резервуаров на заводе французской компании. По донным Астраханского и Севастопольского жандармских управлений, в 1908 г. жил в румынской столице под именем Александро Князева. В этом же году с группой матросов, возглавляемой квартирмейстером И. А. Дымченко, уехал в Аргентину, жил в г. Буэнос-Айресе.

Булавко Николай Тимофеевич (1879 г., с. Кривое Озеро Аняньевского у. Херс. губ.), гольванер. Православный, холост, неграмотен, крестья-

нин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию, в 1914 г. жил в г. Брэиле. Вернулся на родину в 1937 г.

Бурковский Федор (Степан), внебродный (1881 г., сл. Высокополье Волковскаго у. Хар. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию, в 1914 г. жил в г. Брэиле

Бурля Николай Иванович (1880 г., с. Друлешты Кишиневского у. Бес. губ.), рулевой. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям – один из «главных зачинщиков бунта». Эмигрировал в Румынию

Бурсов (Бурцев) Павел Михайлович (с. Луговое Сердобскаго у. Сар. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Призван на флот в 1900 г. По свидетельским показаниям – один из «главных зачинщиков мятежа», «бегал с ружьем во время бунта», участник «насильственных действий». Эмигрировал в Румынию.

Бутков (Будьков) Захар Семенович (1880 г., с. Александрійское Новогригорьевскаго у. Ствр. губ.), строевой квартирмейстер. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. «Зачинщик», во время восстания был вооружен, участник «насильственных действий», по заданию руководителей восстания съезжал на берег в Одессе. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Патемкина» без определенного места жительства. Вернулся в Россию 15 апреля 1915 г., осужден 5 июня 1915 г. на 4 года исправительно-арестантских отделений

Бычинин Яков Ананьевич (1880 г., д. Песчанка Макшонскаго у. Пенз. губ.), минер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. До назначения на броненосец «Патемкин» служил на учебном судне «Березань». Эмигрировал в Румынию, в течение 10 лет работал на лесопильном заводе в м. Камэнешти. Вернулся в Россию 15 апреля 1915 г. «За нарушение обязанностей службы и участие из страха личной опасности в явном восстании воинской команды» осужден 17 июня 1915 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений

Бьягин Василий Васильевич (1882 г., с. Суворова Макшонскаго у. Пенз. губ.), ученик качегара. Православный, холост, грамотен, крестьянин,

плотник. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту г. Констанца с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Жил в г. Констанце, где более 30 лет проработал котельщиком в железнодорожном депо. Принял румынское подданство, к 1955 г. жил в Румынии.

В **Вайнберг (Вейнберг)** Готлиб (Новоузенский у. Сам. губ.), матрос 1 ст., вестовой. Холост. Призван на флот в 1899 г. Один из «главных зачинщиков мятежа», выполнял различные поручения судовой комиссии, в частности, съезжал вооруженным на катере на берег в Одессе. По показаниям квартирмейстера А. Я. Денчика, вместе с вестовым А. Д. Войцеховским во время высадки команды в г. Констанце раздавал матросам офицерские вещи. Эмигрировал в Румынию. Его именем назвался при аресте в Феодосии адеский социал-демократ К. И. Фельдман, но был опознан и арестован.

Вакуленчук Григорий Никитич (1877 г., с. Большие Коровинцы Житомирского у. Волын. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1898 г., служил в 30 фл. эк., с 1899 г. в 36 фл. эк. В начале восстания вместе с минно-машинным квартирмейстером А. Н. Матюшенко, матросом Е. Р. Бредихиным и другими выбежал вооруженным на ют, где находились офицеры. По воспоминаниям А. Н. Матюшенко, убил старшего артиллерийского офицера Л. К. Неупокоева, который стал первой жертвой восстания («Товарищ Вакуленчук побегал за Неупокоевым и почти на бегу выстрелил в него; тот упал с простреленной головой за адмиральский полубронированный люк»). В завязавшейся на юте схватке смертельно ранен старшим офицером И. И. Гиляровским. По другим показаниям — в него одновременно стреляли старший офицер и по его приказу начальник караула строевой квартирмейстер А. Я. Денчик, а также два матроса из состава караула. Кто из них попал в Г. Н. Вакуленчука — неизвестно. Умер в каробельном лазарете вечером 14 июня 1905 г. В этот же день, по требованию восставших, судовой священник Пармен отслужил по нему панихиду. По решению восставших, после прихода броненосца в Одессу, его труп, накрытый Андреевским флагом, был палачен утром 15 июня в порту в специально сооруженной палатке. К груди матроса было приколота записка, в которой сообщалось, что он убит офицером за протест против недоброкачественной пищи. У трупа выставлены часовые. К месту, где лежало тело убитого, стали стекаться, сменяя друг друга, тысячи людей, в основном бастовавших в то время рабочих. У полотки, в нескольких местах, возникали стихийные митинги. Собравшиеся потребовали присутствия в знак траура флаги на всех стоявших в порту судах. Отряд казаков, попытавшийся по приказу властей убрать труп, вынужден был удалиться в

связи с угрозой матросов открыть по ним огонь. Восставшие выпустили обращение к жителям города с просьбой оказать содействие органо-воинным похоронам погибшего матроса, а власти предупредились о готовности броненосца обстрелять город из артиллерийских орудий. Экземпляр этого обращения предназначался в том числе для французского консула в Одессе. Порт покинули администрация, полиция и войско. Декларированные элементы начали гробить товары в складах частных пароходств. Возник пожар, который вскоре охватил значительную часть территории порта, пристани и стоявшие около них суда. 15 июня командующий войсками Одесского военного округа генерал С. В. Коханов доложил об «убитом матросе» и событиях в Одессе Николаю II, военному министру генералу В. В. Сахарову и главному командиру Черномарского флота адмиралу Г. П. Чухнину. В этот же день телеграммы аналогичного содержания были посланы начальником одесского порта генералом В. П. Перелешиним управляющему Морским министерством адмиралу Ф. К. Авелону и главноуправляющему торговым мореплаванием и портов вел. кн Александру Михайловичу. Гродночальник Одессы Д. Б. Нейдгардт и начальник Одесского охранного отделения полковник М. П. Бобров сообщили о «мертвом теле матроса» шефу жандармов генералу Д. Ф. Трепову с просьбой объявить город на военном положении. В ночь с 15 на 16 июня окружившие порт войско начали стрелять по находившимся там людям. По данным Д. Б. Нейдгардта и генерала С. В. Коханова, в огне и во время стрельбы войск погибло и было ранено несколько сот человек. 16 июня, после переговоров с восставшими, генерал С. В. Коханов вынужден был разрешить похороны убитого матроса. От команды броненосца разрешилось выделить для этой цели почетный караул из 12 невооруженных матросов. Священник Пармен отслужил на берегу панихиду перед похоронами, но провожать тело до кладбища отказался и скрылся от матросов. По просьбе почетного караула в похоронах участвовал настоятель Свято-Николаевской карантинной церкви о. Иона (И. М. Атоманский). Священник был предупрежден, что в случае его отказа почетный караул имеет приказание отнести тело убитого к памятнику Екатерине II и там его оставить. По возвращении же их на корабль Одесса будет подвергнута артиллерийскому обстрелу. О. Иона отслужил литию, тело было перенесено в церковь, где его отпевали, матросы при этом стояли на коленях. В проповеди священник, в частности, сказал матросам: «Вы, братцы, стоите перед гробом, в котором видите жертву своего ожесточения, плод вашего противозаконного отношения к службе». Гроб был поставлен на серебряный катафалк, который кроме почетного караула сопровождали священник, хоругвеносцы, певчие и фанорщики. По дороге на кладбище траурная процессия останавливалась около Успенской церкви, где панихида было отслужено еще раз. По свидетельству брата писателя В. Г. Короленко – И. Г. Короленко, похоронная процессия, проходив-

шая под балконом его квартиры, состояла из нескольких десятков человек. Днем 16 июня Г. Н. Вокуленчук был похоронен на одном из одесских кладбищ. Активное участие в восстании, гибель от рук офицера, демонстративные похороны в Одессе поставили имя Г. Н. Вокуленчука в центре событий. О нем, как о жертве произвела, писала в те дни социал-демократическая печать в России и за рубежом. Российские социал-демократы считали его членом Севастопольского комитета Крымского союза РСДРП, «душой заговора в Черноморском флоте». В советское время, когда восстание на «Потемкине» неразрывно связывалось с историей КПСС, Г. Н. Вокуленчук был назван большевиком и членом военной социал-демократической организации Черноморского флота – «Централки». На памятнике Г. Н. Вокуленчуку в Одессе написано: «Организатор революционного восстания в 1905 г. на броненосце «Потемкин» матрос-большевик Григорий Вокуленчук». Память о нем отмечено многочисленными работами советских журналистов, художников, скульпторов. Именем матроса названы рабочий поселок в районе Севостополя, площадь у главных ворот одесского порта и танкер Черноморского флота. Г. Н. Вокуленчук – один из героев пьесы драмы «Князь Потемкин» (1906 г.); фильма «Броненосец «Потемкин», автор сценария Н. Ф. Агаджаново, режисер С. М. Эйзенштейн (1925 г.); одноименной оперы композитора О. С. Чишко (1937, 1955 гг.); балетов: польского – либретто Алины Рончевской и Ежи Афанасьева, музыка Юлиуша Луцко (1967 г.) и советского – либретто и постановка главного балетмейстера Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова О. М. Виноградова, музыка А. В. Чайковского (1986 г.)

Васильев Никандр (Никифор) Васильевич (1883 г., д. Горбово Опочецкого у. Пск. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, кучер. Призван на флот в 1904 г., назначен на броненосец «Потемкин» в марте 1905 г. После высадки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Во время следствия назвал имена восьми активных участников восстания, от суда освобожден. Приказом командира 36 фл. эк. 22 июня 1906 г. переведен для дальнейшей службы в армию

Васильченко Георгий Михайлович (1882 г., владельческая слобода Корпано-Обрывская Донецкого окр. ОВД), машинист 2 ст. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1903 г., служил в 37 фл. эк., зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в марте 1905 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 107). Работал грузчиком в г. Голоце и на нефтепромыслах в г. Кымлине. Служил машинистом на пароходах, побывал во многих странах мира. По данным заграничной агентуры Департамента полиции, в 1911 г. вместе с семьями гольванера

И. И. Дудина и минера К. М. Бобченко выехал «в качестве ходака» в Канаду перед отъездом туда 42-х семей матросов «Потемкина». В Канаде работал на строительстве шоссе и железных дорог, в провинции Британская Колумбия – на заготовках леса. Вернулся в Россию в мае 1917 г.

Васин Иван Иванович (1883 г., х. Холодовка Комышинского у. Сар. губ.), ученик качегара. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. После высадки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлекался к следствию, назвал имена нескольких активных участников восстания, от суда освобожден. С августа 1905 г. продолжал службу на броненосце. Автор воспоминаний.

Воцук Кирилл Лукич (1877 г., с. Михнов Заславского у. Волын. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1898 г. Эмигрировал в Румынию.

Веденмеер Фридрих Адамович (Зуйская вол. Симферопольского у. Тавр. губ.), сигнальный боцманмат. Православный (с 15 мая 1904 г.), женат, грамотен, поселянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1898 г. По свидетельским показаниям фельдфебеля Н. К. Кузьминова, еще до восстания матросы планировали его убийство вместе с офицерами корабля. В ходе восстания арестован, затем освобожден для выполнения своих обязанностей. В ночь с 14 на 15 июня вместе с капитаном К. Г. Гуриным пытался выбросить за борт секретные сигнальные книги броненосца, но им помешали. Обоим планировали склонить караул к аресту членов судовой комиссии во время ее совещания в адмиральском помещении. Неоднократно не подчинялся распоряжениям восставших, в частности, отказался от подъема сигнальных флагов во время хода корабля. По воспоминаниям А. П. Березовского и К. И. Фельдмана, во время обстрела Одессы сообщил комендорам зоведа неверные данные о расстоянии до цели (одно из целей – дворец командующего войсками Одесского военного округа генерала С. В. Кохоново), вследствие чего снаряды не попали в цель. В ночь с 24 на 25 июня, во время перехода корабля из Феодосии в Констанцу, был обвинен в попытке привести броненосец в Севастополь. При этом ему угрожали расстрелом. Накануне высадки команды в г. Констанце получил от группы матросов список тех, кто не желал эмигрировать в Румынию. В Констанце передал сигнальные книги и таблицы высот рангоута броненосца командиру русской шхуны «Псевзупе» капитану 2 ранга Н. Н. Банову. Вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлекался к след-

ствию, назвал имена активных участников восстания, от суда освобожден, продолжал службу на броненосце. Персонаж оперы О. С. Чижко «Броненосец «Потемкин»

Венцеславский Антон Иванович (1877 г., с. Гардышевка Житомирского у. Вол. губ.), матрос 1 ст. Римско-католического вероисповедания, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1898 г. По свидетельским показаниям, утром 15 июня с группой матросов ездил в расположенную близ Одессы деревню с целью закупки провизии для восставшей команды броненосца. Эмигрировал в Румынию.

Влаенко Савватий Тимофеевич (с. Кавалин Переяславского у. Полт. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, казак, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Вовк (Волк) Пимон Моисеевич (1883 г., Прядивская вол. Новомаковского у. Екат. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Вовся Андрей Евдокимович (1882 г., с. Дериевка Верхнеднепровского у. Екат. губ.), кочегар. Православный, женат, имел сына, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию. В списке нижних чинов 36 фл. эк. о нем указано: «Писано в Румынию, доставлен в экипаж». Судебные документы не обнаружены.

Водка (Водченко) Андрей Яковлевич (1876 г., сл. Новая Волого Волковского у. Хар. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1898 г., зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой по групповой фотографии матросов, снявшихся в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 31).

Войцеховский Адольф Доминикович (1880 г., с. Сенягав Полонского об-ва Новоград-Волынского у. Волын. губ.), вестовой. Римско-католического вероисповедания, холост, малограмотен, мещанин, хлебопашец. Призван на флот в 1901 г., служил в Сибирском фл. эк. С мая 1902 г. плавал на крейсере «Воряг», вестовой командира корабля капитана Гран-

га В. Ф. Руднева. Участник боя крейсера с японской эскадрой, награжден Знаком отличия Военного ордена и медалью «За бой «Варяга» и «Корейца» 27 янв. 1904 – Чемульпо», Зачислен в команду броненосца «Потемкин» в апреле 1904 г. Один из «главных зачинщиков мятежа», принимал участие в «насильственных действиях». По свидетельским показаниям квартирмейстера А. Я. Денчика, вместе с вестовым Г. Войнбергом раздал матросам офицерские вещи во время высадки команды в г. Констанце. Эмигрировал в Румынию, жил в гг. Галаце, Бакэу. Во время Первой мировой войны, когда русские войско находились на территории Румынии, добровольно вступил в 53-й пехотный Вольнский полк артиллеристом. Вернулся в Россию в мае 1917 г. Автор воспоминаний.

Волгин Павел Яковлевич (1879 г., с. Карловка Бузулукского у. Сам. губ.), строевой квартирмейстер. Православный, женат, имел дочь, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Во время восстания по поручению судовой комиссии выполнял обязанности вахтенного офицера. После высадки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Лисаревского. Под арестом находился на судне «Прут». Во время следствия назвал имена 17 участников восстания, был свидетелем по делу об участии в восстании строевого квартирмейстера Ф. П. Луцоева и матроса С. Я. Гузь. За «пособничество мятежной команде, посягнувшей на существующий в России строй», осужден 15 февраля 1906 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений.

Волбуев Михаил Антанович (1881 г., с. Краснинское Медвеженского у. Ставроп. губ.), кочегар. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. В начале восстания был вооружен револьвером и вооружал револьверами других матросов. Член судовой комиссии, отстранил в машинном отделении от руководства котлами штатных старшин, выполнял обязанности старшины кочегарки. По воспоминаниям минно-машинного квартирмейстера И. А. Лычева – эсер. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Галаце и Бухаресте. Вместе с минно-машинными квартирмейстерами А. Н. Мотюшенко, И. А. Лычевым и минным машинистом А. В. Макаровым входил в состав «Объединенного матросского комитета» в румынской столице. Двожды нелегально возвращался в Россию. Первый раз в конце 1905 г. вместе с А. В. Макаровым, при этом обо они побывали в Петербурге, проведя в России в общей сложности четыре месяца. По данным Департамента полиции, М. А. Волбуев должен был совершить покушение на временного генерал-губернатора Одессы генерала К. А. Корангозава. Второй раз нелегально перешел границу в 1907 г. вместе с матросом И. И. Старцевым. Содействие в переходе границы им оказывали политэмигранты В. С. Ивановский и

сестра жены писателя В. Г. Короленко П. С. Ивановская. В Полтаве скрываться от полиции матросам помогал В. Г. Короленко. Автор воспоминаний, которые были использованы А. П. Березовским при работе над книгой «Одиннадцать дней на «Потемкине»

Волошко Семен Захарович (1882 г., Языковская вол. Павлоградского у. Екат. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По свидетельским показаниям ученика качегара М. Н. Петренко, С. З. Волошко сам сообщил ему, что в начале восстания стрелял по прыгнувшим в воду офицерам, выпустив при этом 40 пуль. Эмигрировал в Румынию

Волощенко Василий Трофимович (1882 г., г. Таганрог Таганрогского акр. ОВД), ученик машиниста. Православный, холост, неграмотен, мещанин, разметчик. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Вольский Моисей Петрович (г. Херсон Херс. губ.), старший марсовый. Холост. Призван на флот в 1897 г. «Зачинщик мятежа», был вооружен, принимал участие в «анасильственных действиях». Выполнил поручения судовой комиссии, вооруженный винтовкой, съезжал на катере в одесский порт. 15 июня участвовал в аресте командира портового судна «Веха» полковника П. П. Эйхена. Эмигрировал в Румынию, член коммуны матросов в г. Кымгине. Поддерживал переписку с И. П. Петровым (нелегальная фамилия квартирмейстера А. Н. Мотюшенка), в письме от 13 февраля 1906 г. сообщил ему о разногласиях в коммуне и возможном ее распаде. В августе 1906 г. вернулся в Россию, осужден 14 декабря 1906 г. на 4 года каторжных работ

Воронин Илья Тимофеевич (1883 г., казачья сл. Охочее Змиевского у. Хар. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. 16 июня входил в состав почетного караула на пароходах в Одессе артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вокуленчука. При возвращении караула на корабль, несмотря на гарантии командующего Одесским военным округом генерала С. В. Каханова, матросы были обстреляны военным патрулем. При этом, по свидетельским показаниям ученика машиниста П. Е. Фатина, И. Т. Воронин был убит.

Воронько Степан Васильевич (1879 г., с. Верхняя Каменка Александровского у. Херс. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мур-

зака, Д. Т. Зыболова и строевого квартирмейстера А. Я. Денчика, во время восстания был вооружен, участвовал в «носильственных действиях», являлся одним из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Выгуляр Максим Кондратьевич (1879 г., пос. Ново-Лутовка Елисаветградского у. Херс. губ.), писарь. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1900 г., зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По собственным показаниям, в начале восстания, когда на ют выбежали вооруженные матросы, влез на ствол 6-дюймового орудия и по нему через люк попал в батарейную палубу, затем прятался в судовой канцелярии. Выступал против восстания, за что получил замечание от члена судовой комиссии ученика машиниста А. Н. Зоулошнова, который сказал ему, что «все это сделано более умными, чем ты». Советовался с фельдфебелем П. Я. Куриловым, как сбежать с броненосца. 16 июня с целью побега попросил старшего боцмана Ф. В. Мурзачо назначить его в состав почетного караула на похоронах квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука в Одессе. Бежал с похорон вместе со строевым инструктором В. В. Мурмовым и квартирмейстером Г. В. Равевским. В этот же день они доложили временному генерал-губернатору Одессы генералу К. А. Карангозову о восстании на броненосце «все, что знали». Доставлен из Одессы в Севастополь на судне «Прут», на этом же судне находился под арестом. Во время следствия назвал имена 10 участников восстания, давал свидетельские показания о пропарщике Д. П. Алексееве и ученике машиниста А. Н. Зоулошнове. По приговору суда от 15 февраля 1906 г. признан невиновным.

Гавлицкий Сергей Калистратович (1883 г., с. Восильевка Измаильского у. Бес. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, рыболов. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Гаврилов Афанасий Степанович (1883 г., д. Метальниково Нижне-ломовского у. Пенз. губ.), кочегар. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот в 1904 г., зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» 17 мая 1905 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Гаврилов Яков (Василий) Васильевич (1881 г., с. Князевка Молая Аткарского у. Сар. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, неграмотен.

тен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «гловарь». 16 июня входил в состав почетного караула на похоронах в Одессе квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука. При возвращении с похорон был смертельно ранен военным патрулем. В книге регистрации городской станции скорой помощи об этом записано: «17 июня, 3 часа 58 мин. Полиция вызвала на Таможенную площадь. Пострадавший – Гаврилов Василий, броненосец «Потемкин». Занятие больного – матрос. Диагноз – огнестрельное, проникающее ранение головы и ушиб лица. Стреляли солдаты. Дальнейшая судьба больного – доставлен на станцию, откуда отправлен в городскую больницу в неопределенном состоянии. Был ранен 16 июня вечером, пролежал на площади до 4 час. утра». В этой же книге имелась запись, что среди доставленных в скорую помощь вещей матроса имелась георгиевская лента с бескозырки с надписью «Князь Потемкин-Таврический».

Гоенко Дмитрий Трофимович (1882 г., с. Козгулак Благодарненского у. Ставроп. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, работал в г. Мэрзешти на сахарном заводе. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся в Россию 2 марта 1916 г. «За не противодействие из личной опасности» восстанию осужден 30 ноября 1916 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений.

Гайворонский Зиновий Назарович (1879 г., Ильинское об-во 1-го Донского окр. ОВД), матрос 1 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзак – «один из главных зачинщиков мятежа», во время восстания был вооружен. В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «гловарь». Эмигрировал в Румынию, работал на нефтепромыслах в г. Плоешти. Вернулся в Россию в ноябре 1907 г., осужден 19 марта 1908 г. на 3 года исправительно-арестантских отделений.

Галоненко Егор Григорьевич (1882 г., с. Лопанское Медвеженского у. Ставроп. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Бежал с восставшего корабля в Феодосии и «добровольно явился» в Севастополь, от суда освобожден.

Гаркальн (Гаркил, Горкал) Адам Андреевич (д. Гаркальны Двинского у. Вит. губ.), матрос 2 ст. Холост. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Гарькавий Семен Михайлович (1881 г., Успенское об-во Гройваронского у. Курск. губ.), машинист 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, столяр. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям машиниста Н. П. Юрченко, в начале восстания был вооружен револьвером и вместе с квартирмейстером С. А. Денисенко отдавал распоряжения в машинном отделении. Назначен судовой комиссией старшиной машинного отделения. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Рымнику-Сэрот, Галаце, работал в слесорной мастерской и на заводе по производству гвоздей. В сентябре 1905 г. вернулся в Россию. Как один из активных участников восстания был допрошен в Севастопальском жандармском управлении по делу о деятельности судовой комиссии броненосца. Дал показания о руководителях восстания: квартирмейстерах С. А. Денисенко, А. Н. Мотюшенко, Е. К. Резниченко и ученике машиниста А. Н. Заулошнове. Сообщил о деятельности среди матросов русского политэмигранта в Румынии В. С. Ивановского, который был организатором матросской коссы взаимопомощи в г. Галаце. По недоказанности обвинений осужден 15 февраля 1906 г., как и все рядовые участники событий, на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Гасаненко Михаил Григорьевич (1880 г., г. Чигирин Чигиринского у. Киев. губ.), комендор. Православный, холост, малограмотен, мещанин, чернорабочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыбалова, ортьплерийского кондуктара Д. И. Шопорева, артиллерийских квартирмейстеров С. С. Бойко, Ф. М. Теменко, Д. Н. Линника и комендара И. И. Дарошенко – в начале восстания был вооружен, стрелял по Одессе из артиллерийского орудия. Один из «главных зачинщиков бунта», уговорив матросов продолжить восстание и не возвращаться в Севастополь. Эмигрировал в Румынию, работал в г. Бокзу машинистом на писчебумажной фабрике. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся в Россию 29 июля 1916 г., осужден 20 декабря 1916 г. на 4 года исправительно-арестантских отделений

Гец Фридрих Николаевич (1882 г., Селищская вол. Ровенского у. Волын. губ.), ученик кочегара. Лютеранин, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Гибельнов Иван Васильевич (1881 г., сд. Ольховец Чернского у Тул. губ.), комендор. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию, в течение 45 лет работал машинистом на нефтепромыслах в гг. Плоешти и Кымпине. Участник забастовок, за что подвергался многочисленным арестам. В 1941 г., во время оккупации Румынии немецкими войсками, находится под арестом в концлагере в г. Тыргу-Жиу. Принял румынское подданство, к 1955 г. жил в г. Кымпине

Глаголев Порфирий Иванович (1883 г., г. Тула Тул. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, потомственный почетный гражданин, кочегар парохода. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. жил в г. Констанце, обратился к префекту города с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. В дальнейшем работал на нефтепромыслах в г. Кымпине. Принял румынское подданство, к 1955 г. жил в Румынии

Глуценко Иван Степанович (1882 г., Малобуденское об-во Романского у. Палт. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Бокэу. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкино» без определенного места жительства. Вернулся в Россию в 1913 г. За участие в «явном восстании» осужден 7 декабря 1913 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в тюрьме г. Палтавы. Подавал прошение Николаю II о помиловании, но помилован не был

Глуценко Яков Емельянович (1881 г., сл. Люботин Волкавского у Хар. губ.), минер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1902 г., до назначения на броненосец «Потемкин» окончил школу минеров, служил на учебном судне «Березонь», минном транспорте «Буг», транспорте «Гонец», броненосце «Чесма». По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыбалова – участник восстания. Эмигрировал в Румынию. Жил в гг. Бухаресте и Бокэу, работал электриком на пивном заводе «Лютер», машинистом на нефтепереганном заводе «Стяуа Ромынио», в бельгийском трамвайном об-ве, на парашовом заводе. Член матросского кружка в румынской столице. В Россию вернулся в апреле 1917 г. Автор воспоминаний

Гнускин Говриил Тимофеевич (1883 г., с. Адиково Нижнепомовского у. Пенз. губ.), ученик кочегора. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броне

носец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Годун Антон Яковлевич (1873 г., Роскизовское об-во Одесского у. Херс. губ.), машинный квартирмейстер 1 ст. Православный, женат, грамотен, мещонин, машинист. Призван на флот в 1895 г., служил в 34 фл. эк., назначен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1902 г. Участник восстания, один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию, жил в Бухаресте, работал на фабрике «Вольфо». По данным русского военного агента в Румынии полковника М. И. Занкевича, в 1905 г подавал прошение Николаю II о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию, но разрешения не получил. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Голик Михаил Иванович (1881 г., с. Генеевка Змиевского у. Хор. губ.), сигнальщик. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям капитана К. Г. Гурина, он предложил М. И. Галику принять участие в оресте судовой комиссии во время ее совещания в адмиральском помещении. После высадки команды в г. Констанце вместе с боцманматом Ф. А. Веденеевым передал секретные сигнальные книги и таблицы высот рангоута броненосца командиру находившейся в Констанце русской шхуны «Псезуопе» капитану 2 ранга Н. Н. Банову. Вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлеколся к следствию, от суда освобожден.

Голованев Петр Иванович (сл. Седова Тоганрогского окр. ОВД), кочегорный квартирмейстер 1 ст. Женат. Призван на флот в 1899 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Головатенко Прокофий Митрофанович (1881 г., г. Измаил Измаильского у. Бес. губ.), кочегар. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, член матросской коммуны в г. Тулче. Один из авторов коллективного письма 15 членов коммуны к З. К. Арборе-Ролли, в котором матросы, имея в виду успехи революции в России, писали, что в новом, 1906 г. они надеются «быть свободными в свободном отечестве». Принял румынское подданство, к 1955 г. жил в Румынии.

Головацкий Кондрат, сын Хоритины, внебрачный (1877 г., с. Подрихо Ковельского у. Волын. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православ-

ный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1898 г., зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера Ф. М. Теменко, 16 июня 1905 г. «готовился стрелять по Одессе» из артиллерийского орудия. Эмигрировал в Румынию.

Головков (Головко) Андрей Степанович (1876 г., с. Красноселье Александрійского у. Херс. губ.), старший гальванер. Православный, женат, грамотен, крестьянин, кондитер. Призван на флот в 1898 г., зачислен в 36 ф. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям строевого квартирмейстера В. В. Мурмова, участия в восстании не принимал, прятался в подбашенном отделении артиллерийской установки главного калибра. По воспоминаниям квартирмейстера А. Н. Матюшенко, наоборот, был членом судовой комиссии. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Брзиле. Корреспондент З. К. Арборе-Ралли. Вел переписку с Одессой, его письма перлюстрировались Одесским охранным отделением. В 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Голубов Дмитрий Карпович (1882 г., г. Стародуб Стародубского у. Черн. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, мещанин, слесарь. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям машиниста П. П. Ларионова, в дни восстания, вооруженный винтовкой съезжал на берег. После высадки команды в Констанце, при раздаче матросам судовых денег, не взял их. Вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Под арестом находился на судне «Прут». Во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. освобожден по приказу лейтенанта П. П. Шмидта и вместе с другими матросами «Потемкина» перевезен на восставший крейсер «Очаков». При обстреле «Очакова» кораблями эскадры ранен, на 18 января 1906 г. находился в Севастопольском военно-морском госпитале. Привлеченный к суду, доставлялся туда на больничной койке, в которой мог «лишь лежать или сидеть», свидетель об участии в восстании ученика машиниста А. Н. Заулошова. По приговору суда от 15 февраля 1906 г. признан невиновным.

Гончаров Алексей Паликарпович (1879 г., сл. Шиповатая Волчанского у. Хар. губ.), матрос 1 ст. Православный, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Служил в 30 фл. эк., в 36 фл. эк. переведен в 1903 г. По свидетельским показаниям матроса В. Е. Чечина, во время восстания был вооружен. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Принял румынское подданство, к 1955 г. жил в г. Тулче

Гончаров Никифор Яковлевич (1881 г., д. Норовка Ливенского у. Орл. губ.), гальванер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. В списке нижних чинов 36 фл. эк. о нем указана: «Пойман в Румынии, доставлен в экипож 25 февраля 1909 г.». Судебные документы не обнаружены

Гончарюк (Гончаров) Спиридон Константинович (1878 г., с. Кухнешты Белецкого у. Бес. губ.), гарнист. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию

Гончарев Петр Семенович (1882 г., сл. Романовка Болотовского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1904 г., служил на крейсере «Память Меркурия». Зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г., на броненосец «Потемкин» назначен в марте 1905 г. Эмигрировал в Румынию, жил в гг. Бакуз, Констанце, Тулче, работал садовником, молотобойцем, сопожником. Член матросской коммуны в г. Констанце. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся в Россию в 1915 г. «За участие в явном восстании воинской команды» и побег со службы осужден 13 ноября 1915 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в севастопальской тюрьме. Подовол прашение Николаю II о помиловании, было ли оно удовлетворено – не установлено. После Февральской революции вновь призван на флот, служил в Петрограде и Архангельске. Автор воспоминаний.

Горощенко Фома Яковлевич, старший баталер. Назначен на броненосец «Потемкин» в мае 1905 г. 13 июня 1905 г. вместе с ревизором мичманом А. Н. Макаровым и матросоми-артельщиками принимал участие в приобретении мяса в Одессе для команды корабля. По свидетельским показаниям А. Н. Макарова, который заметил на мясе «несколько маленьких червей», он обратился к Ф. Я. Горощенко за советом, покупать это мясо или нет. Старший баталер ответил, что можно брать. В начале восстания вынужден был прятаться от матросов, которые искали его, чтобы убить. По собственным показаниям, в связи с этим он несколько раз «терял сознание». После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлеклся к следствию, от суда освобожден. Как свидетель выступал в 1906–1907 гг. на судебных процессах по делу о восстании на броненосце.

Горбачев Евдоким Иванович (1883 г., Михайловское об-во Гройворонского у. Курск. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен,

крестьянин, плотник. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. 23 июня 1905 г. во время стоянки броненосца в Феодосии участвовал в попытке захвата восставшими барж с углем. После обстрела матросов войсками арестован на барже вместе с членами судовой комиссии – учеником машиниста А. Н. Заулошновым и минным машинистом Т. Г. Мартьяновым. Под арестом находился в Севастополе на судне «Прут». Осужден 15 февраля 1906 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений.

Горбунов Яков Лазаревич (1880 г., с. Негодяево Корчевского у. Твер. губ.), строевой квартирмейстер. Православный, женат, имел сына и дочь, грамотен, крестьянин, хлебопашец и сапожник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Бакэу, работал сапожником, в 1907 г. к нему приехали из России жена и дочь. Вернулся с семьей на родину 19 февраля 1914 г. при содействии российского консульства в г. Яссах. На следствии предъявил судебным органам справку, полученную им от мичмана Б. В. Вохтина о том, что участия в восстании не принимал. Решением суда понижен в воинском звании до матроса 2 ст. и на 8 мес. переведен в дисциплинарный батальон. После отбытия наказания выслан на 4 г. в Арх. губ.

Гордиенко Алексей Павлович (1882 г., Николаевская вол. Таганрогского окр. ОВД), кочегар. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, рыбовод. Призван на флот в 1903 г., зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Гордиенко Антон Никитович (1883 г., с. Залокоры Измаильского у. Бес. губ.), ученик кочегара. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 116). В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Гордиенко Захар Павлович (1882 г., с. Новые Койдаки Екатеринославского у. Екат. губ.), машинист. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию.

Горелик (Горелкин) Даниил Моисеевич (1881 г., Васильевская вол. Екатеринославского у. Екат. губ.), кочегар. Православный, женат, имел дочь, неграмотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот и зачис-

лен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, принял румынское подданство.

Горелов Даниил Ильич (1879 г., д. Старая Слобода Трубчевского у. Орл. губ.), качегар. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1900 г., служил в 37 фл. эк., с 1902 г. в 36 фл. эк. По свидетельским показаниям бацманов Ф. М. Мурзака и Д. Т. Зыболова, был одним из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию, работал кузнецом в г. Калараш у помещика Д. Миргулеска. 2 февраля 1906 г. обращался к министру внутренних дел Румынии с просьбой помочь получить от этого помещика заработанные деньги – 350 франков: «Помещики королевства Румыния паневале хотят заставить нас сделаться ворами и убийцами... Я остался голый и босый среди зимы и вдобавок без куска хлеба». В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Горенчай Степан Константинович (1880 г., с. Унчешти Белецкого у. Бес. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, однодворец¹², хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию.

Горобец (Горобцов) Василий Никитович (1877 г., с. Мелени Новгород-Вольнского у. Вольн. губ.), старший комендор. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1898 г., зачислен в 36 фл. эк. в 1899 г. Эмигрировал в Румынию, работал на рисовой фабрике. Принял румынское подданство, в 1914–1955 гг. жил в г. Брэиле

Горох Александр Митрофанович (1883 г., Ретировское об-во Раменского у. Полт. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, плотник. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Горчак Емельян Константинович (1881 г., с. Гаяны Кишиневского у. Бес. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. В день восстания входил в состав караула, отказавшегося стрелять в восставших матросов. По воспоминаниям А. П. Березовского, из рук Е. К. Горчака старший офицер капитан 2 ранга И. И. Гиляровский вырвал винтовку и выстрелил в артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вокуленчука. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Гробанчук, он же Захарчук¹³ Федор Иванович (1880 г., д. Богва Таращанского у. Киев. губ.), комендор. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г.

Эмигрировал в Румынию, работал в гг. Констанце и Тулче чернорабочим. 26 сентября 1907 г. при содействии российского посольства в Бухаресте вернулся в Россию. «За участие в явном восстании с намерением нарушить долг службы» осужден 14 декабря 1907 г. на 6 лет исправительно-арестантских отделений с заменой по манифесту 21 октября 1905 г. этого срока наполовину

Гросман (Красман) Генрих Петрович (с. Под Новоузенского у. Сам. губ.), ученик кочегара. Холост. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Григораш Пантелеймон Трифионович (1880 г., Андреевская вол. Бахмутского у. Екат. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. 13 июня 1905 г. в составе группы артельщиков ходил на миноносце № 267 в Одессу для закупки мяса, недоброкачественность которого стала на следующий день поводом к восстанию на броненосце. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г (обозначен под № 30). В Румынии работал на нефтепромыслах в г. Кымпине.

Гриден (Гриднев) Даниил Сергеевич (д. Гридена Суджанского у. Курск. губ.), минер. «По наружному виду православный», женат, малограмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот в 1900 г., до назначения в 36 фл. эк. служил в 28 фл. эк. По свидетельским показаниям телеграфиста С. И. Челядинова, Д. С. Гриден во время восстания на корабле находился вместе с ним в телеграфной рубке и участия в событиях не принимал. Эмигрировал в Румынию

Гринченко Василий Данилович (1877 г., м. Никополь Екатеринославского у. Екат. губ.), минный квартирмейстер 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, рыбак. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1898 г. По свидетельским показаниям старшего минно-артиллерийского содержателя Е. П. Дорогана, был членом судовой комиссии. Эмигрировал в Румынию, работал на фанерной фабрике. В 1905 г., в ходе следствия по делу о восстании, судья Военно-морского суда Севастопольского порта полковник П. А. Воеводский изъял из его личных вещей в казюрах 36 фл. эк. фотографию участника восстания минера Г. Н. Палторацкого. Вернулся на родину в 1918 г.

Грязнов Федор Моисеевич (1879 г., с. Перевозниково Бузулукского у. Сам. губ.), гальванер. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По свидетельским показаниям прапорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. По собственным показаниям, в начале событий прятал-

ся в адмиральском помещении вместе с капитаном 1 ранга Е. Н. Галиковым и прапорщиком Д. П. Алексеевым, затем «отсиживался» с центральном посту. Во время обстрела Одессы по приказу руководителей восстания находился в боевой рубке вместе со старшим боцманом Ф. В. Мурзаком, артиллерийским квартирмейстером Д. И. Шапаревым и прапорщиком Д. П. Алексеевым. Приказания об управлении огнем они получали от членов судовой комиссии с ходового мостика по рупору. 18 июня, во время перегрузки угля с судна «Петр Регир» на броненосец, бежал, спрятавшись в каюте помашника капитана этого судна. После ухода броненосца из Одессы сдался властям. Доставлен в Севастополь на судне «Прут». Во время следствия дал подробные показания о восстании, от суда освобожден. Свидетель на суде по делам прапорщика Д. П. Алексеева, старшего боцмана Ф. В. Мурзака и комендара И. П. Задорожного.

Губа Сергей Федорович (с. Диковка Александрийского у. Херс. губ.), барабанщик. Холост. Призван на флот в 1897 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Патемкина» без определенного места жительства.

Губский Ефрем Дмитриевич (с. Каменское Екатеринославского у. Екат. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел дочь, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Патемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям прапорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию, ботрачил у помещиков под г. Констанцей. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Патемкина» без определенного места жительства. Вернулся в Россию в 1913 г. Осужден 7 декабря 1913 г. на 2 года исправительно-орестантских отделений. Обращался к Николаю II с просьбой о помиловании, но ответа не получил.

Гужва Афанасий Семенович (1882 г., с. Пологи Александровского у. Екат. губ.), качегор. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, батрак. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, работал на лесопильном заводе в м. Комэнешти, жил в Австро-Венгрии. В 1914 г. подавал прошение Николаю II с просьбой о помиловании, помилован 24 декабря 1914 г. Специальным циркуляром Департамента полиции от 9 января 1915 г. ему было разрешено «возвратиться в Россию с освобождением от судебной ответственности по делу о мятеже на означенном броненосце и за побег от службы». Вернулся в Россию в 1915 г. Автор воспоминаний.

Гузев (Гусев) Константин (1883 г., с. Терновка Новоузенского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец

«Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числится в документах румынской полиции как матрос «Потемкино» без определенного места жительства.

Гузенко Кузьма Ефимович (1880 г., Воскресенская вол. Александровского у. Екат. губ.), качегар. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1901 г., служил в 35 фл. эк., назначен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыбалова – участник восстания, «кричал о борще». В свидетельских показаниях матроса И. И. Восина и качегарного квартирмейстера В. М. Усачева ошибочно указано, что он якобы стрелял в лейтенанта В. К. Тана. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г (обозначен под № 84). В сентябре 1908 г. числится в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. В 1909 г. работал на фабрике «Вольфа» в Бухаресте.

Гузь Сергей Яковлевич (1880 г., с. Веселое Александровского у. Екат. губ.), матрос 1 ст. Женат, грамотен, крестьянин. Призван на флот в 1899 г., за время службы имел взыскание – разжалован из унтер-офицеров в рядовые за драку. По свидетельским показаниям фельдфебеля Н. К. Кузьминово, квартирмейстера П. Я. Волгина, матросов Д. Д. Демидова, К. Н. Дмитриева, Г. Л. Хвостова и ученика машиниста А. И. Друзино – активный участник восстания. 14 июня 1905 г., когда был дан сигнал на обед, «препятствовал брать борщ, уверяя, что мясо с червями». Одним из первых вооружился винтовкой и вместе с минно-машинным квартирмейстером А. Н. Матюшенко «побежал на шканцы», где находились офицеры корабля. «Понесил бранными словами» командира броненосца капитана 1 ранга Е. Н. Голикова. Требовал, чтобы лейтенант В. К. Тан снял с себя погоны, участник расстрела офицера. Вместе с другими матросами выбросил труп В. К. Тана за борт. 14 июня был часовым у дверей кают-кампании, где находились арестованные офицеры. Член судовой комиссии, «распоряжался на броненосце наравне с другими главарями бунта». 18 июня с группой матросов прибыл на восставший броненосец «Георгий Победоносец», где усилилась агитация кондукторов за возвращение в Севастополь и сдачу корабля властям. Помочь сторонникам восстания ему не удалось, кондукторы захватили броненосец и ввели его в одесский порт. На корабль прибыли войска Одесского военного округа, участники восстания и вместе с ними С. Я. Гузь были арестованы. Доставлен в Севастополь на броненосце «Георгий Победоносец». Как «убийца» внесен командованием Черноморского флота в специально составленный для охраны и органов суда «Список нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта на эскадренном броненосце «Князь Потемкин-Таврический». Подвергнут

допросу в Севастопольском жандармском управлении, где проводилось секретное дознание о деятельности судовой комиссии броненосца. Решением суда отнесен ко второй группе подсудимых (лица, присоединившиеся к восстанию добровольно или под угрозой насилия, но без цели ниспровержения существующего в России государственного устройства). Осужден 15 февраля 1906 г. на 20 лет каторжных работ, на основании манифеста от 21 октября 1905 г. срок каторги сокращен наполовину.

Гуменюк Онуфрий Федорович (г. Хотин Хотинского у. Бес. губ.), комендар. Православный, холост, грамотен, мещанин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзако, во время восстания принимал участие в «насилованных действиях». Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Гусаков Павел Андреевич, матрос 1 ст. Грамотен. Служил в 31 фл. эк., в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» назначен в апреле 1905 г. По собственным показаниям, во время восстания прятался в помещениях жилой палубы. 17 июня бежал с броненосца в Одессе на катере Русского общества пароходства и торговли, спрятавшись в «отхожем месте». Доставлен в Севастополь на судне «Прут». Привлекался к следствию, от суда освобожден и уволен в запас флота

Гусев Николай Петрович (1883 г., с. Золотое Камышинского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, рыбак. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г. По свидетельским показаниям прапорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию. Вместе с земляками из села Золотое – гольванером А. И. Мещеряковым и учеником качегара Ф. А. Ребровым работал под г. Констанцей на сахарном заводе. По воспоминаниям Ф. А. Реброва, Н. П. Гусев в 1907 г. нелегально вернулся в Россию и тогда же был арестован. Судебные документы не обнаружены

Гусельников Иван Николаевич (1883 г., с. Морозово Камышинского у. Сар. губ.), ученик машиниста. Родился в семье потомственного бурлака, старообрядец, женат, имел дочь, грамотен, крестьянин, матрос. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. 16 июня 1905 г. входил в состав почетного караула на похоронах в Одессе артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука. При возвращении с похорон пролетка, в которой он ехал вместе с другими матросами с кладбища, было обстреляно военным патрулем. Арестован вместе с учеником сигнальщика Ф. Н. Неупокоевым, доставлен в Севастополь на судне «Прут». На этом же судне находился

под арестом. Во время следствия передал судебным органам свое описание восстания на броненосце. В описании указал, что «остается верным государю императору». Осужден 15 февраля 1906 г. на 1 год исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в севастопольской, одесской и николаевской тюрьмах

Гутников Ефим Васильевич (1882 г., Николаевская вол. Таганрогского окр. ОВД), матрос 2 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. За время службы имел взыскание – в 1904 г. за кражу у матроса 10 руб. приговорен судом к 4 мес. плавтюремы, но из-за отсутствия места «выдержан на хлебе и воде три недели на гоуптвахте». По свидетельским показаниям бацмана Д. Т. Зыбалова, во время восстания был вооружен, один из «главных зачинщиков мятежа», выполнял различные поручения восставших, в частности, по их заданию ходил на шлюпке на берег. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся на родину в 1932 г.

Гутниченко Малофей Яковлевич (сл. Покравская Новоузенского у. Сам. губ.), матрос 1 ст. Холост. Призван на флот в 1900 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Давиденко Константин Сисоевич (1872 г., с. Нагалицкое Ростовского окр. ОВД), хозяин трюмных отсеков 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1893 г., служил в 29, 35 фл. эк., на броненосцах «Екатерина II» и «Вице-адмирал Попов». Зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По воспоминаниям квартирмейстера С. А. Денисенко, во время восстания помешал старшему механику подполковнику Н. Я. Цветкову затопить пороховые погреба. Эмигрировал в Румынию, жил в Бухаресте, работал на фабрике «Вольфа». Вернулся в Россию 1 сентября 1906 г. при содействии российского консульства в г. Яссах. Суд не признал его «деятельного участия в восстании», осужден 15 декабря 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Данекин Гавриил Харитонович (1879 г., Беляевская вол. Дмитриевского у. Курск. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, столяр. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера А. Я. Денчика, «бегал с ружьем во время бунта». Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию после Февральской революции.

Данилов Максим Данилович (1883 г., с. Большая Знаменка Мелитопольского у. Тавр. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 17). После Февральской революции вернулся в 36 фл. эк. в Севастополе и продолжал службу на Черномарском флоте до 1918 г.

Данилюк Иван Кузьмин (1878 г., д. Волицо Житомирского у. Волын. губ.), как. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1898 г. Утром, в день восстания, пригласил к подвешенным на спордеке гаваяжим тушам ревизора мичмана А. Н. Макарова и показал на мясе червей. Сюда же был приглашен старший судовой врач С. Е. Смирнов, который признал мясо доброкачественным и предложил опустить его в соленый раствор. Во время обеда, после отказа команды от борща, к И. К. Данилюку на камбуз приехали командир броненосца Е. Н. Галиков, старший офицер И. И. Гиляровский и бацман Д. Т. Зыбалов. На вопросы, почему команда не берет борщ, отвечал, что матросы считают его червивым и «просят, чтобы сворили чай и дали масла». Во время восстания принимал участие в «насильственных действиях». По материалам следствия – один из «зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Девв Василий Матвеевич (1881 г., с. Нарышкина Карачевского у. Орл. губ.), минер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, мельник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям бацмана Д. Т. Зыбалова и квартирмейстера А. Я. Денчика – «зачинщик бунта». Эмигрировал в Румынию.

Дема Дмитрий Леонтьевич (1880 г., м. Смелое Раменского у. Палт. губ.), комендор. Православный, холост, грамотен, казак, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По материалам следствия, во время восстания на Тендре готовил свое орудие к стрельбе по миноносцу № 267, который пытался уйти в Севастополь. Эмигрировал в Румынию.

Демидов Дмитрий Демидович (1882 г., д. Поверище Опочецкого у. Пск. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в августе 1905 г. Обвинен судом в том, что добровольно остался на броненосце после восстания до сдачи его румынским властям, принял участие в разделе между матросами

судовых денег и не вернулся в Россию с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Осужден 15 февраля 1906 г. на 1 год исправительно-арестантских отделений

Демидов Иван Антонович (1880 г., с. Тинякоево Курмышского у. Симб. губ.), баробанщик. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец и матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию

Демин Тимофей Борисович (1882 г., д. Крюково Богородицкого у. Тул. губ.), минер. Православный, женат, имел сына, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, батрачил в селах. В 1909 г. Департамент полиции вел переписку с Тульским, Одесским и Севастопольским жандармскими управлениями, выясняя, являлся ли он матросом «Патемкина». В Туле была догрошена его жена. В сентябре этого же года было дано указание начальнику Одесского охранного отделения установить за ним в Румынии негласный надзор. Причина слежки – предполагаемое нелегальное возвращение в Россию. По данным охраны, имел нелегальную фамилию – Алифанов. Принял румынское подданство, к 1955 г. жил в Бухаресте.

Денисенко Степан Анисимович (с. Федоровка Александровского у. Екат. губ.), машинный квартирмейстер 1 ст. Халост, крестьянин. Призван на флот в 1899 г. По материалам суда и жандармского дознания о деятельности судовой комиссии «Патемкина», посещал нелегальные сходки матросов за Малоховым курганом и Инжерманом, принимал участие в подготовке всеобщего восстания на Черноморском флоте. В начале восстания арестовывал офицеров, распоряжался в машинном отделении, готовил броненосец к походу в Одессу. Вместе с хозяином трюмных отсеков К. С. Давиденко предотвратил затопление пороховых погребов, которое намеревался произвести старший механик подполковник Н. Я. Цветков. Принимал участие в выборах судовой комиссии, был ее членом, неоднократно председательствовал на ее совещаниях. Исполнял обязанности старшего механика корабля, его помощниками были машинный квартирмейстер Е. К. Резниченко и машинист В. П. Кулик. Один из авторов воззвания восставших «Ка всему цивилизованному миру». После неудачной попытки захвата барж с углем в Феодосии предлагал взорвать броненосец, высадиться на кавказском побережье и продолжить борьбу. Участник переговоров с румынскими властями об условиях сдачи команды. В списках командования Черноморского флота и Департамента полиции числился как «главарь», «вожак», один из «главных зачинщиков и руководителей бунта». По воспоминаниям участников восстания, отличался непреклонной волей и организаторскими способностями. Пользовался большой популярностью среди матросов. Эмигрировал в Румынию, член матросского комитета в

г. Констанце Обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Подписал письма 29 и 14 матросов «Потемкина» в «Искру» от 15 июля и 29 июля 1905 г., в которых сообщалось, что все они принадлежали к Крымскому союзу РСДРП и Севастопольской социал-демократической организации. Поддерживал связи с русскими политэмигрантами в Румынии. Выступал против пахода вооруженного отряда матросов броненосца в Россию, инициаторами которого были квартирмейстер А. Н. Матюшенко и священник Г. А. Гапон. Преследовался местными властями за пропаганду среди матросов, находился под постоянным надзором русской агентуры в Румынии. В январе 1906 г. в с. Федоровка Александровского у. Екат. губ. были конфискованы его письма с прокламациями и призывами «вооружаться и отбивать боем землю». Весной 1906 г. из-за опасности быть арестованным и выданным царскому правительству (подозревался в преднамеренном зотоплении машинного отделения броненосца перед сдачей его румынским властям) покинул Румынию. Жил в Швейцарии, работал на механическом заводе, был членом матросской коммуны в Цюрихе. Член партии социалистов-революционеров Цюрихской организации русских политэмигрантов. Летом-осенью 1906 г. непродолжительное время работал в Италии, жил в Париже, Гавре, Лондоне, Ливерпуле. В октябре 1906 г. переехал в США, жил в штате Пенсильвания (почтовый адрес: «South Bethlehem, 622, Linden str S. Denisenko»). По предложению квартирмейстера А. Н. Матюшенко некоторое время жил в Нью-Йорке, где вместе с ним работал на заводе швейных машин «Зингер». Позже на приобретенной в Канаде под Монреалем ферме с 60 десятинами леса организовал коммуну русских эмигрантов, в которую планировал пригласить потемкинцев: поручика А. М. Коваленка, матросов Е. Р. Бредихино, К. М. Перельгино, К. Г. Савотченко, И. И. Старцева, машиниста И. Коваленко, ученика кочегара И. И. Солоху, хозяина трюмных отсеков И. С. Спиново и минно-машинного кондуктора М. В. Шинкаренко. Корреспондент З. К. Арборе-Ралли, которому писал из Франции, Англии и Америки, вел переписку с В. С. Ивановским. После распада коммуны жил с семьей в Канаде на ферме близ г. Норктон. Умер в Канаде в 1956 г. Автор воспоминаний.

Денчик Александр Яковлевич (1880 г., с. Хухря Ахтырского у. Хар. губ.), строевой квартирмейстер. Холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. На броненосец «Потемкин» назначен перед выходом корабля на Тендру в июне 1905 г. В день восстания – начальник караула. По собственным показаниям, когда на корабль был срочно вызван караул, он опоздал и появился на верхней палубе тогда, когда матросы уже кричали «ура» и «давай патроны». По приказу старшего офицера И. И. Гилярковского выделил в его распоряже-

ние восемь караульных, с которыми И. И. Гиляровский попытался войти в батарейную палубу. Встреченные выстрелами, караульные вместе с находившимися на юте офицерами и матросами разбежались. На палубе остались старший офицер, начальник караула и два караульных, которые по показаниям А. Я. Денчика, все вместе по приказу И. И. Гиляровского стреляли в артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука, смертельно ранив его. Чья пуля попала в матроса – не установлена. Выбежавший затем на палубу машинист Ф. Я. Кашугин закричал: «Бей караульного начальника, он стрелял!» Минно-машинный квартирмейстер А. Н. Мотюшенко выбил из рук А. Я. Денчика винтовку и, сорвав с него дудку плечевые отличия, сказал: «Мы после с ним расправимся». Противник восстания, «отговоривол команду от бунта», тайно составлял список активных участников восстания. После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Во время следствия заявил следователю Военно-морского суда севастопольского порта: «Я команды не знал и, уже потом, наводил справки о тех людях, которых заметил с винтовками и патронами, я их всех записал в книжечку, которую теперь вам передаю». В записной книжке были указаны имена 77 участников восстания. От суда освобожден, в 1906 г. произведен в боцманы и уволен в запас флота. Свидетельские показания А. Я. Денчика использовались судом вплоть до 1916 г.

Десятниченко Андрей Кондратьевич (1880 г., Велико-Михайловская вол. Новооскольского у. Курск. губ.), санитар. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, сапожник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. 16 июня 1905 г., как санитар, с группой больных и раненых матросов был переведен с броненосца на захваченное восставшими судно «Веха», превращенное по решению судовой комиссии в плавучий госпиталь. 18 июня, когда «Потемкин» и миноносец № 267 вынуждены были покинуть Одессу, «Веха», отстав от них, повернуло в г. Николаев. 19 июня судно было сдано властям николаевского порта, а все находившиеся на нем матросы «Потемкина» арестованы. Трижды подвергался допросам: на дознании, которое проводил в Николаеве капитан 2 ранга Федоров, в Севастопольском жандармском управлении по делу о судовой комиссии броненосца и в Военно-морском суде севастопольского порта. Во время допросов назвал имена некоторых участников восстания. От суда освобожден, продолжал службу на флоте. В 1907 г. уволен в запас флота и направлен в распоряжение Богословского волостного управления Лобинского отд. Куб. обл. В 1910 г. из Пензенского губернского жандармского управления сообщили в Департамент полиции, что, по имеющимся у них сведениям, А. К. Десятниченко был участником восстания на «Потемкине» и, кроме того, входил в состав военно-революционного комитета, который собирался под Севастополем в районе Ушоковой балки,

в доме братьев Чегринцевых. По приговору этого комитета в Севастополе была совершена покушение на командира 49-го пехотного Брестского полка полковника Н. А. Думбадзе. В связи с этим Департамент полиции дал указание начальнику Кубанского жандармского управления установить за А. К. Десятниченко негласный надзор

Джоболда Елифан Федорович (1879 г., д. Алексеевка Павлаградского у. Екат. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, холост, малаграмотен, крестьянин, подеревщик¹⁴. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в 1917 г.

Диль Фридрих Генрихович (1883 г., с. Скотавка Новоузенского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Лютеранин, холост, неграмотен, поселанин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. В день восстания – часовой у кормового Андреевского флага. Случайно убит, когда матросы открыли огонь по находившимся на юте офицерам.

Дитбовский (Дембовский) Дмитрий Борисович (с. Гуляй-Пале Александровского у. Екат. губ.), матрос 2 ст. Призван на флот в 1903 г. Эмигрировал в Румынию.

Дмитренко Афанасий Яковлевич (1881 г., х. Панасенков Волковского у. Хар. губ.), машинист. Православный, холост, грамотен, крестьянин, рабочий на ж. д. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По воспоминаниям минно-машинного квартирмейстера И. А. Лычева, в эмиграции признался ему, что был в группе матросов, численностью в 40–50 человек, собиравшихся арестовать членов судовой комиссии во время перехода броненосца из Феодосии в г. Констанцу. Помешало заговорщиком то, что в эту ночь никто из членов судовой комиссии не спал и многие из них были вооружены. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 7). Работал в Бухаресте слесарем на пивном заводе компании «Лютер» и на нефтепромыслах «Звезда Румынии» в г. Кымпине. Член кымпинской коммуны матросов, поддерживал связи с З. К. Арборе-Ролли. Участник профсоюзного движения, за что подвергался аресту румынской полицией. Вернулся в Россию в 1917 г. Автор воспоминаний

Дмитриев Илларион Трофимович (1883 г., с. Розсыпное Медвеженского у. Ставро. губ.), ученик кочегора. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По собственным показаниям, в начале восстания находился в кочегорном отделении вместе с подполковником

Н. Я. Цветковым. Эмигрировал в Румынию, работал на нефтепромыслах в г. Кымпине. В 1906 г. при содействии российского консульства в г. Галаце вернулся в Россию. Осужден 15 мая 1907 г. на 9 мес. исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в тюрьме г. Николаево

Дмитриев, он же Митракин¹⁵ Константин Никифорович (с. Песчанокоское Медвеженского у. Ставроп. губ.), матрос 2 ст. Православный, имел дочь и сына, малаграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию 21 августа 1905 г. В Севастополе находился под арестом на судне «Прут». Во время следствия дал свидетельские показания об участии в восстании матроса С. Я. Гузь, ученика машиниста А. Н. Зоулашнова и матроса 1 ст. Ф. П. Луцоева. Осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Добровенко Архип Андреевич (1883 г., с. Луманка Измаильского у. Бес. губ.), ученик кочегара. Православный, холост, неграмотен, рыбак. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. По сообщению помощника начальника бессарабского губернского жандармского управления в Департамент полиции, умер в г. Тулне в марте 1916 г.

Добровольский Никифор Иванович (1881 г., г. Бердянск Бердянского у. Тавр. губ.), минер. Православный, холост, грамотен, мещанин, чернорабочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям бацмана Д. Т. Зыболова — «зачинщик мятежа». Эмигрировал в Румынию, жил в г. Кымпине. Подписал «Открытое письмо» матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. В 1908 г. с группой матросов уехал в Аргентину

Добушев (Добышев) Пантелеймон Васильевич (1880 г., с. Большая Знаменка Мелитопольского у. Тавр. губ.), минер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию. В 1914 г., во время пребывания Николая II в Румынии, в числе 11 матросов подавал прошение царю о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию. Разрешение было дано 30 июня 1914 г. с указанием об исключении из военно-морской службы и лишении воинского звания. Вернулся на родину 15 февраля 1915 г. на пароходе из г. Галаца.

Додон Иван Дмитриевич (1883 г., с. Корново Оргеевского у. Бес. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел сына, неграмотен, однодворец, столяр и хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Сведения об участии в восстании про-

творечивы. По одним свидетельским показаниям, в день восстания был часовым у «денежного ящика» и участия в событиях не принимал, по другим – один из «зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию, долгое время не мог устроиться на работу, ботрович в деревнях, в г. Яссох работал извозчиком. В ноябре 1906 г. при содействии российского консульства в г. Галаце вернулся в Россию. Суд признал его виновным в том, что он участвовал в восстании, но без цели свержения государственного строя, а также в том, что остался в Румынии, не вернувшись в Севастополь сразу же после сдачи броненосца румынским властям. Осужден 15 мая 1907 г на 9 мес. исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в тюрьме г. Николаево

Дороган Ефим Пракофьевич (1880 г.), старший минно-артиллерийский содержатель. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1901 г., служил в 28, 35 фл. эк., в 36 фл. эк назначен в 1905 г. В день восстания дежурил по кораблю и, по собственным показаниям, «торопил» команду на обед. Когда раздались первые выстрелы восставших по офицером, убежал с юта во внутренние помещения корабля. Прятался в рулевом отделении, в адмиральской каюте, канцелярии Николаевского судостроительного завода, минном отделении, затем вновь вернулся в рулевое отделение, а оттуда – опять в канцелярию Николаевского судостроительного завода, где оставил свою одежду, так как намеревался прыгнуть в воду. Во время ареста с него сорвали погоны. Под арестом находился до 16 июня, затем по приказу судовой комиссии исполнял свои служебные обязанности, Младший врач А. С. Галенко предлагал ему принять участие в работе судовой комиссии для того, чтобы попытаться уговорить ее членов вернуться в Севастополь с повинной. После высадки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлекался к следствию, назвал имена 11 участников восстания, от суда освобожден.

Дорошенко Иван Григорьевич (с. Баштаровка Славяносербского у. Ехот. губ.), старший комендор. Холост. По собственным показаниям, в дни восстания был болен и находился в корабельном лазарете. На вопрос прапорщика Д. П. Алексева, будет ли он стрелять из орудий, если прикажут восставшие матросы, ответил, что не станет, «хотя бы меня убили». 18 июня, во время перегрузки в одесском порту угля с парохода «Петр Регир» на броненосец, спрятался на этом судне в каюте помощника капитана, затем сдался властям. Доставлен в Севастополь на судне «Прут» Привлекался к следствию, от суда освобожден и уволен в запас флота

Дорошенко Иван Иванович (1881 г., г. Белополье Сумского у. Хар. губ.), комендор. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в

Румынию. В 1913 г. при содействии российского консульства в г. Яссах вернулся в Россию. Осужден 7 декабря 1913 г. на 2 года 6 мес. исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в тюрьме Полтавы.

Дробицкий Кузьма Восильевич (1882 г., м. Келеберда Кременчугского у. Полт. губ.), ученик машиниста. Православный, женат, малограмотен, казак, слесарь. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Друзин Алексей Иванович (1883 г., с. Ивановка Балашовского у. Сор. губ.), ученик машиниста. Православный, женат, имел дочь, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Вернулся в Россию 21 августа 1905 г. В Севастополе находился под арестом на судне «Прут». Во время следствия дал свидетельские показания об участии в восстании матроса С. Я. Гузь, ученике машиниста А. Н. Зоулашнове, старшем боцмане Ф. В. Мурзоке и кочегоре В. Е. Пригорницком. Осужден 15 февраля 1906 г. на 1 год исправительно-арестантских отделений

Дубяга Иван Яковлевич (1883 г., козачье местечко Барки Зеньковского у. Полт. губ.), кочегар. Православный, холост, малограмотен, казак, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Вернулся в Россию 17 апреля 1906 г. при содействии российского консульства в г. Галаце. Осужден 15 декабря 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Дудин Илларион Иванович (1879 г., с. Павло-Антон Бузулукского у. Сам. губ.), гальванер. Православный, женат, имел дочь, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в Констанции 25 июня 1905 г. (обозначен под № 92). С помощью З. К. Арборе-Ролли и старшего гальванера П. И. Переседава для него подыскивался заграничный паспорт для отъезда в Канаду. По данным заграничной агентуры Департамента полиции, в 1911 г. вместе с семьями минера К. М. Бобченко и машиниста Г. М. Васильченко выехал в Канаду «в качестве ходока» перед отъездом в эту страну 42-х матросов броненосца. Вернулся в Россию после Февральской революции.

Дунин Степан Романович (1882 г., с. Морец Аткарского у. Сор. губ.), ученик кочегора. Православный, женат, имел сына и дочь, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По материалам следствия – один из

«зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию, летом 1905 г. с группой матросов батрачил в селах близ г. Галаца. При содействии российского консульства в Галаце вернулся в Россию 2 августа 1905 г. Под арестом находился на судне «Прут». Во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. освобожден по приказанию лейтенанта П. П. Шмидта и перевезен с «Пруга» на восставший крейсер «Очаков». После обстрела 15 ноября 1905 г. «Очакова» эскадрой пропал без вести. В декабре 1905 г. прокурор Военно-морского суда севастопольского порта полковник А. И. Крамаревский потребовал ночью его розыски, в том числе через органы печати.

Дурасов Григорий Самсонович (1883 г., д. Ершовка Хволинского у. Сор. губ.), матрос 2 ст. Раскольник, женат, имел дочь, многограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. По данным Департамента полиции, в 1907 г. жил в г. Тульне и намеревался вернуться в Россию по подложному болгарскому паспорту через границу с Австро-Венгрией. В мае 1914 г. им вновь интересовался особый отдел Департамента полиции, причина которого не выяснена.

Душка (Дружко) Семен Григорьевич (1880 г., с. Тритузово Екатеринославского у. Екат. губ.), горнист. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию.

Дымченко Иосиф Алексеевич (д. Ново-Михайловка Павлоградского у. Екат. губ.), строевой квартирмейстер. Крестьянин, пастух. Призван на флот в 1899 г. До восстания посещал сходки матросов под Севастополем за Малаховым курганом и Инкерманом. Активный участник восстания. В списках командования Черноморского флота и Департамента полиции числился как «гловорь», «убийца», один из «главных зачинщиков и руководителей бунта». По заданию судовой комиссии вместо Ф. В. Мурзака исполнял обязанности старшего бацмана. 16 июня руководил захватом частного судна в одесском порту, на котором восставшие произвели разведку в море. В этот же день призвал команду к артиллерийскому обстрелу Одессы. Участник ареста офицеров на восставшем броненосце «Георгий Победоносец». Во время перехода «Потемкина» из Феодосии в Констанцу предлагал взорвать корабль и высадить вооруженный отряд матросов на кавказском побережье для продолжения борьбы. Член судовой комиссии, неоднократно председательствовал на ее заседаниях. По воспоминаниям К. И. Фельдмана — «один из самых преданных революции матросов, полный веры в людей и ноивной смелости». Эмигрировал в Румынию, жил в г. Кымплине, являлся одним из руководителей матросского комитета в г. Галаце. Вел переписку с З. К. Арборе-Ролли. Подверглся слежке заграничной

агентурой Департамента полиции. В ноябре 1905 г. оштрафован охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в Канстанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 19). В 1906 г. уехал в Швейцарию, работал на заводе в г. Цюрихе, был членом созданной здесь матросской коммуны. В 1908 г. возглавил группу из 35 матросов, решивших переселиться в Канаду. По пути следования группы ей оказывали финансовую помощь в Германии немецкие социал-демократы, в Англии – с русской стороны А. Ф. Алодын, Л. Б. Гальденберг, П. А. Кропоткин, А. Л. Теплов, с английской – И. Ф. Грин и др. Выступил в Лондоне на Трофальгарской площади на митинге, устроенном в их честь английскими социал-демократами и русскими политэмигрантами. В связи с недостатком собранных средств вынужден был уехать не в Канаду, а в Южную Америку. Во время поисков работы в Аргентине трагически погиб в степи от укусов москитов.

Дьяков Георгий Яковлевич (1882 г., с. Пелагиада Ставропольского у. Ставроп. губ.), минер. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, затем уехал в США, жил в г. Чикаго. Поддерживал переписку с З. К. Арборе-Ролли.

Евдокимов Иван Евдокимович (1883 г., д. Бельково Опочецкого у. Пск. губ.), ученик машиниста. Рах. ольник, холост, грамотен, крестьянин, слесарь. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Патемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. По данным охранки, в 1907 г. жил в г. Тулне и намеревался вернуться в Россию через австро-венгерскую границу по подложному турецкому паспорту.

Евсюков Зиновий Кузьмич (1880 г., с. Скорадное Скораднинской вол. Новосильского у. Тул. губ.), гальванер. Православный, женат, грамотен, крестьянин, портной. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию.

Егоров Василий Леонтьевич (г. Бугуруслан Бугурусланского у. Сам. губ.), артиллерийский квартирмейстер 1 ст. Холост. Призван на флот в 1899 г. По свидетельским показаниям артиллерийского кондуктора Д. И. Шопорева, 17 июня, во время «немого боя» броненосца с эскадрой, приходил в боевую рубку «за расстояниями», необходимыми для подготовки орудий к стрельбе. Д. И. Шопорев обманул его и передал комендарам данные о расстояниях до целей «вдвое больше действительных». По воспоминаниям матроса К. М. Перельгино – член судовой комиссии броненосца. Эмигрировал в Румынию. В списке нижних чинов 36 фл. эк. указано, что он осужден в январе 1906 г. Судебные документы не обнаружены.

Ежигов Александр Пракофьевич (1883 г., д. Соломыкаво Алексинского у. Тул. губ.), кочегар, Православный, холост, грамотен, крестьянин, буфетчик. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Вернулся в Россию 16 мая 1907 г. Суд признал, что он принимал пассивное участие в восстании, которое выразилось в «неоказании противодействия мятежником и дележе судовых денег». Осужден 14 декабря 1907 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений

Ежков Лазарь Михайлович (г. Николаевск Николаевского у. Сам. губ.), ученик кочегара. Старообрядец, холост, грамотен, мещанин, чернорабочий. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Вернулся на родину после Февральской революции.

Елманов Павел Григорьевич (1883 г., с. Свинуха Болотовского у. Сар. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, имел двух дочерей, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Ельцов Иван Антонович (1883 г., с. Пелогоида Ставропольского у. Ставро. губ.), ученик машиниста. Православный, женат, имел дочь, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Брэиле, вернулся в Россию в октябре 1905 г. Под арестом, до суда, более полугодом находился в Севастополе в плавтюрмах «Прут» и «Бомбары» 13 июня 1906 г. за участие в восстании с учетом «деяния из страха» осужден на 6 мес. исправительно-арестантских отделений. Наказание отбывал в тюрьме г. Ставрополя.

Емельянов Алексей (с. Збурьевка Днепровского у. Тавр. губ.), кочегарный квартирмейстер 1 ст. Призван на флот в 1899 г. До восстания на броненосце «хвастался в трактире», что на корабле будет «устроен бунт». Сведения об участии в восстании противоречивы: по одним данным – один из «главных зачинщиков мятежа», по другим – отказался взять револьвер, который предлагал ему во время восстания кочегар М. А. Волобуев. Эмигрировал в Румынию, жил в гг. Тулче и Бухаресте. Вел переписку с З. К. Арборе-Ролли и квартирмейстером С. А. Денисенко. 14 марта 1906 г. С. А. Денисенко прислал ему письмо в бухарестский госпиталь, в котором просил через З. К. Арборе-Ролли достать для их «демократического кружка» в Констанце политическую литературу

Емельянов Евлампий Андреевич (х. Алексеевский Камышинского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, грамотен, хлебопашец.

Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Еремин Никифор Ксенофантович (1883 г., д. Григорьевка Балаховского у. Сар. губ.), ученик кочегара. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям прапорщика Н. С. Ястребцова, участвия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос броненосца «Потемкин» без определенного места жительства

Ермаков Иван Николаевич (1883 г., г. Ростов-на-Дону Ростовского окр. ОВД), ученик машиниста. Православный, женат, грамотен, мещанин, литейщик. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Вернулся на родину после Февральской революции. Автор воспоминаний

Ермолаев Емельян Афанасьевич (1882 г., д. Поповка Сызранского у. Симб. губ.), матрос 2 ст. Холост. Призван на флот в 1903 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзака, Д. Т. Зыбалова и строевого квартирмейстера А. Я. Денчика – один из «зачинщиков мятежа», в начале восстания стрелял из винтовки по офицерам. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. В 1914 г. жил в г. Брзиле.

Ерохин Тимофей Константинович (1882 г., сд. Маховое Новосильского у. Тул. губ.), минер. Православный, холост, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию.

Ефименко Ефим (Ефрем) Игнатьевич (1879 г., сл. Марьевка Таганрогского окр. ОВД), артиллерийский квартирмейстер. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По материалам следствия – один из «главных зачинщиков мятежа», как артиллерист «настаивал стрелять по Одессе и Феодосии». 17 июня, во время встречи броненосца с эскадрой заявил, что в случае первого же выстрела со стороны кораблей эскадры он немедленно откроет по ним огонь. Когда артиллерийский квартирмейстер Д. Н. Линник стал отговаривать его от этого, Е. И. Ефименко обругал его «свирепыми словами и прагнал от орудия». Эмигрировал в Румынию.

Ефименко Иван Михайлович (1883 г., с. Квасниковка Новоузенского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, грамотен, рыбак. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потем-

кин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. 24 октября 1914 г. самостоятельно прибыл в г. Рени и сдался начальнику бессоробского жандармского управления. Осужден 21 декабря 1914 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений. Из тюрьмы г. Симферополя подовол прошение Николаю II о помиловании, помилован 20 января 1915 г. Автор воспоминаний.

Ефименко Моисей Пантелеевич (1881 г., Ново-Николаевская вол Ростовского окр. ОВД), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По материалам следствия – один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 56). В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся в Россию после Февральской революции. Автор воспоминаний

Ефимов Михаил Игнатьевич, машинный кондуктор. Назначен на броненосец «Потемкин» 12 июня 1905 г. – в день отплытия корабля из Севастополя на Тендру. Во время восстания несколько раз подвергался арестом. После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. До суда находился под арестом в плавтюрмах «Бомбары» и «Прут». Привлекался к следствию, от суда освобожден, продолжал службу на броненосце.

Ефремов Михаил Андреевич (1882 г., д. Кошино Симбирского у. Симб. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. при содействии российского консульства в г. Галаце вернулся в Россию. В Севастополе находился под арестом на судах «Прут» и «Бомбары» 13 июня 1906 г. осужден с учетом «деяния из страха» на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Жерздев Антон Михайлович (1882 г., с. Малевка Богородицкого у. Тул. губ.), кочегар. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся в Россию после Февральской революции

Живенко Петр Иванович (1881 г., с. Суслово Дмитровского у. Орл. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, ко-

менщик. Призван на флот в 1902 г., до назначения на броненосец «Потемкин» служил в 30 фл. эк. Эмигрировал в Румынию

Жуков Андрей Алексеевич (1880 г., сл. Николаевка Валуйского у Вар. губ.), кочегар. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, кузнец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Тулче.

Журавкин Петр Алексеевич, минно-машинный кондуктор. Назначен на броненосец «Потемкин» 28 апреля 1905 г. По собственным показаниям, в начале восстания «потерял сознание». После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлекался к следствию, сообщил о планах матросов организовать всеобщее восстание Черномарского флота, о выборах судовой комиссии на «Потемкине» и активных участниках восстания. От суда освобожден. В том же чине продолжал службу на броненосце «Пантелеймон» с 27 октября 1905 г. Во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. арестован вместе с офицерами «Пантелеймона». Все они, как заложники, были доставлены по распоряжению лейтенанта П. П. Шмидта на восставший крейсер «Очаков» и находились под арестом в кают-компании корабля. «Когда началась стрельба из орудий по «Очакову», – сообщил адмирал Г. П. Чухнин в рапорте морскому министру А. А. Бирлеву, – машинный кондуктор Журавкин отворил из кают-компании дверь, но был убит напавшим часовым, стоящим у двери». Гибель П. А. Журавкина подтверждено записью в вахтенном журнале крейсера «Очаков»: «Убит мятежниками на крейсере «Очаков» 15 ноября»

Журавлев Егор Денисович (1879 г., сд. Николаевка Бузулукского у Сам. губ.), боцман. Православный, женат, «читает», крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. До восстания во время обысков находил на корабле прокламации и отдавал их старшему офицеру И. И. Гиляровскому. По собственным показаниям, в начале восстания за ним гнались матросы, чтобы его убить. Прятался в минном отделении вместе с квартирмейстером Е. П. Дороганом. В дальнейшем примкнул к восставшим. По свидетельским показаниям пропорщика Д. П. Алексево – член судовой комиссии, участвовал в ее заседаниях. По распоряжению судовой комиссии исполнял обязанности вахтенного офицера. Предлагал захватить судно «Веха», присутствовал при вскрытии денежного ящика этого судна, отдавал распоряжения шкиперу парохода «Эмеранс» о перегрузке угля на броненосец «Потемкин». По показаниям мичмана Б. В. Вохтина, «говорил команде с сожалением, что не было на броненосце мичмана Тихменева, которого он хотел убить». После высадки команды в Констанце находился в группе матросов, передавших секретные сигнальные книги броненосца командиру русской шхуны «Псеузо-

пе» капитану 2 ранга Н. Н. Банову. Вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Под арестом находился на судне «Прут», дал свидетельские показания об участниках восстания. За «содействие мятежникам» осужден 15 февраля 1906 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений

Журавлев Иосиф Фомич (1882 г., казацкая слобода Осинаво Старобельского у. Хар. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Вернулся в Россию 16 мая 1908 г. Осужден 7 октября 1908 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений

Задорожный Иван Павлович (1882 г., Талалаевская вол. Роменского у. Полт. губ.), комендор. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По показаниям свидетелей, в начале восстания находился «в числе прочих мятежников с винтовкой в руках и патронами». В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». Член судовой комиссии. В течение всего периода восстания был вооружен и отдавал различные распоряжения. 23 июня арестован военными властями в Феодосии при попытке захвата матросами судов с углем. Осужден 15 февраля 1906 г. на 3 года 6 мес. каторжных работ. В мае 1906 г. отправлен в Сибирь в Александровский централ¹⁶, но по дороге бежал вместе с участником восстания на крейсере «Очаков» боцманматом И. Е. Уланским. После побега нелегально жил в Одессе, затем уехал в Румынию, где установил связи с матросами броненосца и З. К. Арборе-Ралли

Зайцев Владимир Аполлонович (д. Кугленка Бирского у. Уф. губ.), сигнальщик. Холост. Зачислен в команду броненосца «Потемкин» 17 мая 1905 г. По свидетельским показаниям поручика С. А. Заушкевича, капитана К. Г. Гурина и воспоминаниям матроса К. М. Перельгина – члена судовой комиссии. 16 июня, как больной, был отправлен на судно «Веха». После прибытия «Вехи» в Николаев арестован вместе с другими находившимися на этом судне больными и ранеными матросами «Потемкина», допрошен на дознании капитана 2 ранга Федорова и отправлен в Севастополь. Привлекался к следствию, но не доказанности обвинений от суда освобожден и уволен в запас флота.

Заулошнов Александр Николаевич (1883 г., с. Золотое Камышинского у. Сар. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, крестьянин, машинист. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на

броненосец «Потемкин» в 1904 г. До восстания принимал участие в сходках матросов под Севастополем за Молоховым курганом и Инкерманом. По воспоминаниям А. П. Березовского, А. Н. Зоулашнов и квартирмейстер Е. К. Резниченко весной 1905 г. обратились к «господам революционерам» Севастопольской организации РСДРП с письмом, в котором просили дать ответ, не повредит ли делу революции восстание на «Потемкине», которое намечалось поднять в ближайшее время. После восстания это письмо было опубликовано 29 августа 1905 г. в «Искре» под заголовком «Исторический документ». В ходе восстания был вооружен, принимал участие в аресте офицеров. Предлагал судить командира корабля капитана 1 ранга Е. Н. Голикова, а также расстрелять машинного кондуктора П. Г. Бордюкова за то, что он выдал командованию корабля одного из сторонников восстания, квартирмейстера Д. Бородина. «Все время находился в толпе бунтующих», «произносил команде ободряющие речи». В списках командования Черноморского флота и Департамента полиции числился как «гловорь», «вожак», один из «зачинщиков и главных руководителей бунта». Член судовой комиссии, участник похорон артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакуленчуко, сторонник обстрела Одессы. «Участовал в составлении воззваний, раздававшихся затем в Одессе». 16 июня совместно с матросом К. Г. Савотченко и К. И. Фельдманом вел переговоры с командованием Одесского военного округа. Властям был предъявлен ультиматум «о немедленном прибытии на броненосец командующего войсками, гродоначальника, городского головы и представителей города для выслушивания требований команды». 23 июня во время попытки захвата стоявших в феодосийском порту судов с углем арестован солдатами 52-го пехотного Виленского полка. В Севастополе находился под арестом в «темном одиночном помещении» судна «Прут». Во время следствия дал ряд письменных показаний, в которых подробно изложил свое отношение к движению на флоте, объясняя свое участие в нем несправедливостью существующих порядков, как на флоте, так и в стране в целом. Привлекался к секретному жандармскому дознанию о деятельности судовой комиссии броненосца. Во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. вместе с другими арестованными матросами «Потемкина» был освобожден по приказу лейтенанта П. П. Шмидта и перевезен на восставший крейсер «Очаков». Присоединился к команде «Очакова», участвовал в захвате броненосца «Пантелеймон». «Настаивал на подъеме на «Пантелеймоне» красного флага и читал команде этого броненосца речь, написанную на бумаге и содержащую в себе призыв к присоединению к мятежу». После подавления восстания арестован вновь. Во время суда с показаниями о его участии в восстании на «Потемкине» выступил 31 свидетель. 15 февраля 1906 г. обвинен судом в попытке носильственного ниспровержения существующего в России государственного строя и приговорен к смерт-

ной казни через повешение. На основании манифеста от 21 октября 1905 г. казнь заменена 15-летней каторгой. В марте 1906 г. отдан под суд вторично – за участие в восстании в Севастополе в ноябре 1905 г. Бежал из Севастопольского военно-морского госпиталя в ночь с 25 на 26 июня 1906 г., арестован осенью этого же года. Из-за болезни туберкулезом легких на каторгу отправлен не был. До июля 1909 г. как заключенный «ссылно-каторжного разряда» отбывал наказание в Московской пересыльной тюрьме. Затем по решению Главного тюремного управления отправлен в губернскую тюрьму в Саратове, где содержался закованым в кандалы. Здесь же ему был поставлен диагноз: «туберкулез легких в последней степени». В 1909–1910 гг. его родители – Н. И. и А. И. Зоулошны, неоднократно обращались к саратовскому губернатору с просьбой отпустить их смертельно больного сына на поруки, с тем чтобы он умер дома, но каждый раз получали отказ. Умер в тюрьме 24 февраля 1910 г., труп отдан родителям для похорон. Персонаж оперы О. С. Чижка «Браненосец «Потемкин»

Захарченко Ивон Дмитриевич (1879 г., с. Михайловка Словяно-сербского у. Ехот. губ.), кочегарный квартирмейстер 2 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, машинист. Призван на флот в 1901 г., служил в 35 фл. эк., переведен в 36 фл. эк. в 1902 г. В дни восстания по поручению судовой комиссии руководил работой кормового кочегарного отделения. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. жил в г. Констанце, обращался к префекту города с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. В октябре 1909 г. ему было предоставлено румынское подданство и установлено «в качестве места проживания в Румынии коммуна Сокаричиу у. Яломица, которую он не должен покидать даже временно без разрешения префекта».

Звягинцев Дмитрий Иванович (1882 г., с. Пожилина Ефремовского у. Тул. губ.), ученик кочегара. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельству прапорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Находился в числе «не желавших бунтовать» матросов, которые собрались на юте около командирского корабля Е. Н. Голикова. После высадки команды броненосца в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Лисовевского. Под арестом находился на судне «Прут». Во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. освобожден по приказу лейтенанта П. П. Шмидта и перевезен на восставший крейсер «Очаков». После подавления восстания вновь находился под арестом. Привлекался к следствию, от суда освобожден. Для дальнейшей службы переведен в 118-й пехотный Шуйский полк. Автор воспоминаний

Зеленкин Григорий Егорович (1881 г., с. Широкое Саратовского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, мельник. Призван на флот в 1903 г., зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. В день восстания входил в состав караула, стоял на посту у кройт-камеры. Эмигрировал в Румынию, с 1908 г. жил в Австро-Венгрии, где несколько лет работал на лесопильном заводе, затем уехал в Италию. Вернулся в Россию 13 ноября 1914 г. Осужден 28 января 1915 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений. Подал прошение Николаю II о помиловании, досрочно освобожден в марте 1915 г.

Земляной Игнат Федорович (1883 г., с. Полосное Навамасковского у. Екат. губ.), ученик качегара. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец и качегар. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельству прапорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию, принял румынское подданство, к 1955 г. жил в г. Тулче.

Землянский Гавриил Яковлевич (1881 г., пригород Кошпир Сызранского у. Симб. губ.), минер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, приказчик. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыбалова – участник восстания. Эмигрировал в Румынию, с 1909 г. жил в Канаде, затем вновь вернулся в Румынию. Подал заявление в комиссию по натурализации Министерство внутренних дел Румынии с просьбой о предоставлении ему румынского подданства. Просьба была удовлетворена 27 ноября 1931 г.

Зиммель Петр Августович (1883 г., д. Придавск Двинского у. Вит. губ.), ученик качегара. Римско-католического вероисповедания, холост, неграмотен, крестьянин. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Зиновьев Алексей Степанович (1883 г., д. Куноково Зоройского у. Ряз. губ.), ученик машиниста. Молоканин, холост, грамотен, крестьянин, слесарь. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г., на броненосец «Потемкин» назначен в апреле 1905 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыбалова и старшего минного содержателя А. Т. Бровка, во время восстания был вооружен, «ропсяжался на броненосце». Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. был опознан охранкой по групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце (обозначен под № 37). Жил в Бухаресте, работал на заводах «Вулкан» и «Вольф», был шофером-механиком в частном гараже. При содействии российского консульства в г. Яссах вернулся на родину в марте 1917 г. Автор воспоминаний.

Зиновьев Василий Акимович (1880 г., д. Кременки Фатежского у. Курск. губ.), кочегарный квартирмейстер 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, штукатур. Призван на флот в 1901 г., зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. За время службы имел взыскание – в 1904 г. приказом командира 36 фл. эк. лишен звания кочегара 1 ст. По свидетельским показаниям бацманов Ф. В. Мурзако, Д. Т. Зыбалова, старшего машинного содержателя А. Т. Бравко, квартирмейстеров А. Я. Денчика, И. Г. Иванова, ученика кочегара А. С. Кочегарова и сигнальщика А. Н. Муромцева – активный участник восстания. Одним из первых выбежал вооруженным на ют, угрожал расстрелом капитану К. Г. Гурину и квартирмейстеру А. Я. Денчику, а также тем матросом, «которые не принимали участия в бунте». В списках командования Черноморского флота и Департамента полиции числился как «главора», «вожак», один из «главных зачинщиков и руководителей бунта». Член судовой комиссии, по ее поручению выполнял обязанности старшины кочегарного отделения. Был противником вмешательства в восстание одесских социал-демократов. В частности, на призыв одного из них – А. П. Березовского обстрелять Феодосию, сказал ему: «За борт бы тебя, только команду мутишь». Эмигрировал в Румынию, жил в г. Кымпине и Бырладе. Член кымпинской коммуны матросов, о состоянии дел в коммуне вел переписку с З. К. Арборе-Ралли. Его письма к родственникам в России изымались охранкой. В декабре 1905 г. в письме к отцу писал по поводу неудачи восстания: «Восстание на «Потемкине» – это революция... Все равно народ отнимет землю у помещиков и у царя и мы приедем делить землю... В России царя не будет». В 1907 г. с группой матросов уехал в Канаду, где была организована коммуна матросов броненосца. После распада коммуны работал проводником скота на транспортах из Канады в Англию. Вернулся в Россию после Февральской революции.

Зиновьев Григорий Сергеевич (1883 г., с. Медведки Алексинского у. Тул. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, слесарь. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, работал на заводе и нефтепрамислах в г. Кымпине, плавал на пороходах матросом, кочегаром, помощником машиниста. В 1908 г. с группой матросов уехал в Аргентину. Вернулся в Россию в августе 1917 г.

Зиновьев Михаил Алексеевич (д. Дуговка Бугульминского у. Сам. губ.), матрос 1 ст. Холост. Призван на флот в 1899 г. По свидетельским показаниям бацманов Ф. В. Мурзако, Д. Т. Зыбалова, фельдфебеля Н. К. Кузьминова, машинного кондуктора П. Г. Бардюкова, квартирмейстеров П. Я. Волгина, А. Я. Денчика, матроса В. Л. Яковца, был осведомлен о планах восстания на броненосце, в ходе событий был вооружен, призывал к оружию других матросов. «Распорядился на корабле», участвовал в работе судовой комиссии. В списке командования Черноморского

флото «нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главаря». Эмигрировал в Румынию, жил в г. Тулче

Зинченко Влас Михайлович (1881 г., с. Михайловка Бохмутского у. Екат. губ.), матрос 1 ст. Православный, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям бацманов Ф. В. Мурзако и Д. Т. Зыболово — «зачинщик мятежа», во время восстания участвовал в «насильственных действиях». Эмигрировал в Румынию.

Золотарев Василий Петрович (1883 г., Лиманская вол. Змиевского у. Хар. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, крестьянин, кузнец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Работал кузнецом в партовых мастерских г. Канстанцы, в 1905 г. обращался к префекту города с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца

Зубко Стефон Васильевич (1883 г., с. Дербетовское Благодарненского у. Ставроп. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Канстанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. В Канстанце работал помощником машиниста на паровозе, матросом и качегаром на пароходах. Вернулся на родину в 1918 г. Автор воспоминаний

Зубрилин Роман Куприянович (1882 г., д. Новоселки Керенского у. Пенз. губ.), комендор. Православный, женат, грамотен, крестьянин, сапожник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По свидетельским показаниям артиллерийского квартирмейстера Д. Н. Линника и старшего комендора Ф. С. Чижала, во время восстания «ходил с винтовкой», призывал матросов «присоединиться к бунту», «отговаривал команду» возвращаться в Севастополь. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Тулче, вел переписку с З. К. Арборе-Ролли. В 1908 г. в письмах на родину, которые перлюстрировались охранкой, интересовался судьбой вернувшихся в Россию матросов «Потемкина»: «...или стреляют, или вешают, или в тюрьму сажают?» В сентябре этого же года числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Зубченко Михаил Илларионович (1871 г., г. Ейск Ростовского окр. ОВД), качегарный квартирмейстер 1 ст. Православный, женат, имел дочь, неграмотен, мещанин, рыбовод и подручный кузнеца. Призван на флот в 1892 г., служил на канонерской лодке «Уралец», на броненосец «Потемкин»

назначен в 1900 г. Во время восстания исполнял обязанности старшины каюточного отделения, принимал участие в работе судовой комиссии. По свидетельским показаниям матроса В. Е. Чечина – члена судовой комиссии. Эмигрировал в Румынию, работал в Бухаресте на заводе «Вольф». Вернулся в Россию 1 сентября 1906 г. при содействии российского консульства в г. Яссах. Суд не признал, что он был членом судовой комиссии, и 15 декабря 1906 г. приговорил его к 6 мес. исправительно-арестантских отделений. Наказание отбывал в Печенегской тюрьме близ г. Чугуево Херс. губ

Зубченко Трофим Степанович (Херс. губ.), шкипер кандукторского звания. В начале восстания преследовался матросами, которые кричали: «Бей наемную кожу, коли его штыком, довольно пить нашу кровь!» Прятался во внутренних помещениях корабля. Затем был найден и до 16 июня находился под арестом и постоянными угрозами физической расправы. По наблюдениям поручика А. М. Коваленко, начал в связи с этим «обнаруживать явные признаки психического расстройства». 19 июня бросил в море бутылку с прощальным письмом к жене и детям. Бутылка была найдена пограничной стражей на Бокольской косе в северо-западной части Крыма, письмо приобщено к судебному делу. Текст письма: «Православные люди! Прошу сообщить моей дорогой жене и детком, что я умираю не от врага, а от руки своего брата. Был два раза на смертельном одре, т. е. 14 июня и 16. По милости трюмного механика Коваленка, артиллерийского кандуктора Шопарева, старшего боцмана Мурзко я оставлен еще на мучения и каждую минуту жду смерти, только не знаю, какова она будет. Дорогая Маруся, прошу, прости меня. Я умираю за Веру, Царя и Отечества. Крепко вас обнимаю предсмертною рукою. 19 июня 1905 г. Ответа не пиши, а пахарони меня на севастопольском кладбище». После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. На следствии дал подробные показания о ходе восстания и его активных участниках. От суда освобожден. Свидетель по делу об участниках восстания в 1906 – 1907 гг.

Зыбалов Дмитрий Тимофеевич (1878 г., Ново-Ивановская вол. Лобинского отд. Куб. обл.), боцман. Православный, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзко до восстания неоднократно находил на корабле прокламации и отдавал их старшему офицеру И. И. Гиляровскому. По воспоминаниям матроса П. С. Гопторева бил молодых матросов. В начале восстания по приказу старшего офицера переписывал фамилии матросов, отказавшихся есть борщ. При этом из толпы, вышедших из подчинения матросов, кричали: «Кто переписывает, тот будет висеть на рее сегодня с Голиковым!» С началом стрельбы восставших по офицером бежал, прятался «по углам» во внутренних по-

мещениях корабля. Из своего укрытия слышал, как ученик машиниста А. Н. Заулашнов кричал, что Зыбалова надо убить за то, что он выдал квартирмейстера Бародина. Появился на верхней палубе лишь через несколько часов, когда броненосец шел с Тендры в Одессу. Встретивший его в это время матрос И. К. Боробаш сказал: «Счастье твое, что ты мне не попался, когда я был с ружьем, я бы тебя убил». До 16 июня находился под арестом, затем освобожден для выполнения своих прямых обязанностей. Выступал против восстания, по указанию прапорщика Д. П. Алексево и старшего бацмана Ф. В. Мурзюка выяснял, есть ли среди команды желающие «возвратиться к порядку». По свидетельству фельдфебеля В. И. Михайленка матросы требовали в Одессе его расстрела за предательства. В записях прокурора Военно-морского суда севастопольского порта отмечено, что Д. Т. Зыбалов «на походе в Румынию делал пометки об участвующих в бунте». После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писоревского. В июле 1905 г. был допрошен начальником Севастопольского жандармского управления подполковником А. П. Бельским, который проводил секретное дознание о деятельности судовой комиссии «Потемкина». Привлеклся к следствию, назвал имена 93 участников восстания, указав, кто из них в чем именно был замешан. Его показания использовались на судебных процессах над матросами «Потемкина» вплоть до 1917 г. От суда освобожден, продолжал службу на броненосце с 27 октября 1905 г.

И **Иваненко** Нестор Архипович (м. Тягунко Херсонского у. Херс. губ.), старший минер. Холост. По собственным показаниям, в начале восстания, испугавшись выстрелов, прыгнул в воду, где держался за выстрел сетевого ограждения¹⁷. Затем прятался в каземате 6-дюймового орудия и в помещениях жилой палубы. По воспоминаниям матроса К. М. Перельгина — члена судовой комиссии. После высадки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писоревского. Привлеклся к следствию, от суда освобожден.

Иванов Григорий Николаевич (1883 г., Пранский у. Ряз. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, мещанин, слесарь. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Обстоятельства возвращения в Россию после эмиграции команды корабля в Румынию не выяснены. Продолжал службу на броненосце. В 1907 г. на него было заведено судебное дело по обвинению в принадлежности к «сообществу, имевшему целью поднять вооруженное восстание в Севастополе». По данным судебных органов, в распоряжении этого «сообщества» имелись взрывчатые вещества и оружие. Обвинялся также в том, что во время стоянки броненосца «Пантелеймон» на Тендре распространял нелегальные газеты «За народ» и «Сол-

дотский листок». Суд над ним состоялся 4 сентября 1907 г., судебные документы не обнаружены

Иванов Илья Васильевич (с. Антиповка Камышинского у. Сар. губ.), машинист 2 ст. Призван на флот в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, в 1914 г. жил в г. Брэиле

Иванов Иосиф Григорьевич (1880 г., Тербунская вол. Елецкого у. Орл. губ.), кожегарный квартирмейстер 2 ст. Православный, холост, малограмотен, кузнец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Служил на миноносце «Заветный», назначен на броненосец «Потемкин» 12 июня 1905 г., в день его отплытия на Тендру. Команды не знал, участия в восстании не принимал. После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлекался к следствию, от суда освобожден. В январе 1906 г. произведен в кожегарные квартирмейстеры 1 ст. и в этом же году уволен в запас флота.

Иванов Лаврентий Иванович (1881 г., пос. Ширтан-косы Буинского у. Симб. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румыния. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. В 1914 г. Департамент полиции наводил о нем справки по центральному справочному алфавиту охраны, причина интереса не выяснена. Вернулся в Россию в июне 1917 г.

Иванов Михаил Тихонович (1883 г., с. Красный Яр Новоузенского у. Сам. губ.), ученик машиниста. Православный, женат, имел дочь, грамотен, крестьянин, рыбовод. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В октябре 1905 г. при содействии российского консульства в г. Гапоце вернулся в Россию. С октября 1905 г. по май 1906 г. находился под арестом на судах «Прут» и «Бомборь». Осужден 13 июня 1906 г. с учетом «деяния из страха» на 6 мес. исправительно-арестантских отделений.

Иванов Николай Андреевич (1881 г., Сенгилейская вол. Сенгилейского у. Симб. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румыния. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Иванов Тимофей Федорович (1883 г., с. Брядино Ставропольского у. Сам. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, крестьянин, слесарь. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан

охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 91). В 1908 г с группой матросов уехал в Аргентину.

Иванчук Иван Тимофеевич (1877 г., с. Якимовец Заславского у. Волын. губ.), старший минер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, «ремесла не знает». Призван на флот в 1898 г., служил в 34 фл. эк., переведен в 36 фл. эк. в 1900 г. Перед восстанием, когда командир броненосца приказал выйти из строя тем, кто согласен есть борщ, «держал за рукава выхаживших из строя матросов, угловаривая их не выходить вперед». В ходе событий «исполнял, распоряжался всем по минной части», принял участие в работе судовой комиссии. В списке командования Черноморского флота «нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». Эмигрировал в Румынию, по воспоминаниям минера Я. Е. Глуценко, был членом матросского комитета в Бухаресте.

Ивашев Григорий Степанович (1881 г., г. Симбирск Симб. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, грамотен, мещанин, слесарь. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию, работал на нефтепромыслах в г. Кымпине, член кымпинской коммуны матросов. По сведениям Симбирского охранного отделения, дважды под чужим именем приезжал в Симбирск. В 1906, 1910 и 1911 гг. особый отдел Департамента полиции контролировал его переписку с родными, письма перлюстрировались, вложенные в них фотографии изымались. Тогда же охранка запрашивала из Севастополя его приметы.

Илларионов Иван, машинист 2 ст. Призван на флот в 1903 г. Во время восстания вместе с квартирмейстером И. А. Дымченко сарвал погоны с пропарщика Н. С. Ястребцова. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Ильин Василий Андреевич (с. Антиповка Камышинского у. Сор. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Вернулся в Россию в июле 1907 г., осужден 14 декабря 1907 г. на 2 года исправительно-орестантских отделений.

Исаенко Тимофей Михайлович (1880 г., Никольско-Покровская вол. Донецкого окр. ОВД), минер. Православный, женат, имел сына, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям старшего минера Н. А. Ивоненко, «грозился, что убьет всех, кто не примкнет к бунту». В списке коман-

дования Черноморского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в 1917 г.

К **Кадубенко** Никита Денисович (1880 г., с. Козыровка Киевского у. Киев. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1901 г., служил в 37 фл. эк., переведен в 36 фл. эк. в 1902 г. Заведовал на броненосце корабельной лавкой, в которой матросы могли приобретать продукты за собственные деньги. После восстания выдал продукты из лавки бесплатно. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзака, Д. Т. Зыболова и квартирмейстера П. Я. Волгина, в ходе событий принимал участие в «насильственных действиях», «был в числе корабельных, вздвигших на катере с разными поручениями» судовой комиссии. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Казак Николай Афанасьевич (1882 г., сд. Надеждино Бузулукского у. Сам. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Опрошен охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 63). Вернулся в Россию в сентябре 1905 г. Обвинен судом в том, что добровольно остался на броненосце после восстания, принял участие в дележе судовых денег и не вернулся в Россию с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений.

Кайнарян (Каяран) Иван Павлович (1882 г., с. Комово Сорокского у. Бес. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Калашников Иван Иванович (1881 г., с. Малиново Змиевского у. Хар. губ.), строевой квартирмейстер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера А. Я. Денника, угрожал расстрелом фельдфебеля В. И. Михайленко, если тот попытается бежать с броненосца. Вместе с другими матросами ездил на паровом катере в Одессу за провизией. Эмигрировал в Румынию. Обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. В 1908 г. с группой матросов уехал в Аргентину.

Калин (Калина) Федор Иванович (1883 г., Таганрогский окр. ОВД), ученик качегара. Православный, холост, неграмотен, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Калинин Федор Матвеевич (1882 г., Аршиновская вол. Нижнеломовского у. Пенз. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 65). В 1909 г. жил в г. Констанце, вернулся в Россию в 1917 г.

Калмыков Федор Васильевич (1881 г., с. Траицкое Грайворонского у. Курск. губ.), комендор. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, плотник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию

Камышный Степан Никифорович (1881 г., м. Никополь Екатеринославского у. Екат. губ.), качегар. Православный, холост, неграмотен, мещанин, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки в Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 81). В Румынии жил в м. Стара Килия, работал портным. Вернулся в Россию в 1917 г.

Канибас Дмитрий Пантелейманович (1880 г., д. Саки Евпаторийского у. Тавр. губ.), комендор. Православный, женат, имел сына, малограмотен, поселянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзака, во время восстания участвовал в «насильственных действиях». Эмигрировал в Румынию

Каплий Григорий Андреевич (1880 г., д. Руновщино Константиноградского у. Палт. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Галаце. Вернулся в Россию 12 мая 1906 г., осужден 15 декабря 1906 г. на 9 мес. исправительно-орестантских отделений.

Карнаушенко Евгений Афанасьевич (1882 г., Архангельская вол. Бохмутского у. Екат. губ.), машинист 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, качегар. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, в 1908 г. с группой матросов уехал в Аргентину

Карначев Алексей Иванович (1882 г., Мариупольский у. Екот. губ.), машинист 2 ст. Православный, вдовец, малограмотен, крестьянин, стар. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию

Карпенко Иван Степанович (1881 г., с. Красный Кут Верхнеднепровского у. Екот. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. В списках командования Черноморского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию

Карпенко Игнатий Ильич (1880 г., сл. Бащиново Золотоношского у. Полт. губ.), минер. Православный, холост, грамотен, козак, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям старшего бацмана Ф. В. Мурзака, знал о готовящемся восстании на «Потемкине». Один из «главных зачинщиков мятежа». Во время восстания был вооружен, призвал к оружию других, чтобы выручить арестованных на юте матросов. «Влезал на кнехт и оттуда держал речь продолжать бунта». Принимал участие в «насильственных действиях», предложил выбросить за борт раненого старшего врача С. Е. Смирнова. В ряде источников указано, что он был членом судовой комиссии. Эмигрировал в Румынию, работал на писчебумажной фабрике в г. Бакзу. 29 июля 1916 г. при содействии российского консульства в г. Яссах вернулся в Россию. На следствии против него были использованы свидетельские показания, данные во время первого судебного процесса машинным кондуктором П. Г. Бордюковым, квартирмейстерами С. С. Бойко, А. Я. Денчиком, старшим минером Н. А. Иваненко, учеником машиниста П. Я. Белым и священником Порменом. В суд как свидетель был вызван служивший еще в то время бывший минный кондуктор А. Г. Лесовой. Осужден 20 декабря 1916 г. на 4 года исправительно-арестантских отделений

Карпенко Яков, минер. По свидетельским показаниям квартирмейстера С. С. Бойко и материалом следствия, «в начале бунта бежал с винтовкой и первый кричал, соглашаясь на все предложения комиссии», «обращался ко всем с уговорами примкнуть к бунту». Эмигрировал в Румынию В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Касьянов Лев (Леонтий) Степанович (г. Бобринец Елисаветградского у. Херс. губ.), горнист. Холост. Призван на флот в 1898 г. По материалам следствия – один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой коссы броненосца.

Кашутин Феодосий Яковлевич (1879 г., Елисаветградский у. Херс. губ.), машинист 1 ст. Православный, холост, потомственный почетный гражданин. Призван на флот в 1900 г. В начале восстания одним из первых выбежал вооруженным на ют. Призвал к расправе над квартирмейстером А. Я. Денчиком, который вместе со старшим офицером И. И. Гиляровским стрелял в квартирмейстера Г. Н. Вокуленчука («бей корабельного начальни- ко, он стрелял!»). В дальнейшем постоянно принимал участие в «на- сильственных действиях». В списке командования Черноморского флота «нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь» После высадки команды в Констанце арестован на «Потемкине» офице- рами эскадры адмирала С. П. Писаревского, прибывшими для приема корабля от румынских властей. Доставлен в Севастополь, под арестом находился на судне «Прут». Во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. «пропал», по требованию прокурора Военно-морского суда сева- стопольского порта был объявлен в розыск, в том числе через органы печати. Арестован 17 декабря 1905 г. в Севастополе. За участие «в явном восстании и насильственном посягательстве на ниспровержение существующего в России строя» осужден 15 февраля 1906 г. на 6 лет каторги Наказание отбывал в Зобойколье. В 1910 г. досрочно освобожден и оп- ределен на вечное поселение в Сибири

Кваша Семен Андреевич (1880 г., посад¹⁸ Азав Ростовского акр ОВД), кочегар 1 ст. Православный, холост, неграмотен, мещанин, хлеба- пашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. К 1914 г жил в г. Брзиле.

Киктенко Аким Макарович (1883 г., с. Петровское Благодарненско- го у. Ставро. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, кре- стьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на бронено- сец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Киреев Илья Панфилович (1882 г., Аткарский у. Сар. губ.), комендор Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзако, Д. Т. Зыбалово, квартирмейстера Ф. М. Те- менко, старшего комендора Ф. С. Чижало, 14 июня 1905 г., во время конфликта матросов с офицерами корабля, призвал команду к восста- нию, «кричал на баке, что все равны», один из «главных зачинщиков мятежа». «Во время стрельбы по Одессе заряжал оружие, подговоривол продолжать бунт», Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без опреде- ленного места жительства

Кириллов Алексей Прокофьевич (1883 г., г. Самара Сам. губ.), ученик машиниста. Православный, женат, малограмотен, мещанин, слесарь. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Патемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца.

Киркин Миран Степанович (с. Пастенавка Бузулуцкого у. Сам. губ.), качегар. Холост. Призван на флот в 1899 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Патемкина» без определенного места жительства.

Кирияненко Демьян Галактионович (1880 г., с. Водяное Мелитопольского у. Тавр. губ.), комендар. Православный, женат, имел дочь, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию, батрочил в селах. 23 октября 1916 г. с женой и семьей детьми (от 6 мес. до 14 лет) сдлся русским жандармам в г. Измаиле Бес. губ. Приказом начальника штаба командующего флотом Черного моря адмирала С. С. Погуляева отдан под суд в конце февраля 1917 г. Судебное дело прекращено в связи с Февральской революцией, освобожден из-под стражи 5 марта 1917 г.

Киселев Иван Прокофьевич (д. Пашкина Бугурусланского у. Сам. губ.), комендар. Женат. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1905 г. вернулся в Россию при содействии российского консульства в г. Яссах. Под арестом находился на судне «Прут». Во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. освобожден по приказу лейтенанта П. П. Шмидта и вместе с другими арестованными на «Пруте» матросами «Патемкина» перевезен на восстановленный крейсер «Очаков». Принимал участие в этом восстании. В обвинительном акте по делу второй и третьей групп участников севастопольского восстания сказано, что комендар 36 фл. эк. Иван Киселев «приехал вооруженный в составе очаковской боевой роты со Шмидтом и участвовал в захвате броненосца («Пантелеймон») и в арестовании офицеров и командь». Осужден дважды: 15 февраля 1906 г. приговорен к 6 мес. исправительно-арестантских отделений по делу о восстании на «Патемкине» и 13 ноября 1906 г. — к 10 годам каторжных работ за участие в восстании на крейсере «Очаков». Его жена отказалась следовать за ним на каторгу.

Киселев Осип Александрович (1883 г., с. Алексеевка Хвалынского у. Сар. губ.), ученик качегара. Раскольник, холост, неграмотен, крестьянин, котельщик. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Патемкин» в 1904 г. По собственным воспоминаниям, во время восстания «своими руками выбросил за борт» доктора С. Е. Смирнова. Эмигрировал в Румынию, занимался рыболовством. В сентябре 1908 г. числился

в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся на родину в 1947 г.

Китаев Софрон Никифорович (1883 г., г. Килія Измаильского у. Бес. губ.), матрос 1 ст. Старовер, холост, неграмотен, чернорабочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Китайгородский Кондрат Филимонович (1879 г., с. Бобин Хотинского у. Бес. губ.), минный квартирмейстер 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1900 г., служил в 31 и 28 фл. эк., переведен в 36 фл. эк. в 1902 г. В списках командования Черномарского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа». По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзако и Д. Т. Зыболова, принимал участие в «насильственных действиях», «подговаривал не возвращаться в Россию». Эмигрировал в Румынию, член матросского комитета в Бухаресте.

Клаус Яков Иоганович (1881 г., с. Сахово Бахмутского у. Екат. губ.), комендор. Лютеранин, холост, неграмотен, поселянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию

Клоков Иван Павлович (1883 г., д. Умавка Николаевского у. Сам. губ.), ученик качегара. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, работал на сахарном заводе в г. Мэрэшешти

Князев Тихон Павлович (1883 г., с. Дергуновка Николаевского у. Сам. губ.), ученик качегара. Православный, холост, грамотен, крестьянин, машинист. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, работал малотабойцем на заводе Французского об-ва в г. Констанце, с 1908 г. — на железной дороге

Коберда (Каберда) Иван Ильич (1883 г., Градненский у. Градн. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, повар. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. 22 июня 1905 г. бежал с восставшего броненосца в Феодосии. На допросе у начальника Таврического губернского жандармского управления полковника М. Д. Зогоскино сообщил подробные сведения о руководителях восстания, убитых офицерах, о количестве оставшегося на корабле угля и отсутствии провизии. Из его показаний стало известно, что на корабле «полное несогласие и взаимное неповиновение». Оказал среди оrestованных в Феодосии матросов «Студента» (одесского социал-де-

макрота К. И. Фельдмана), скрывавшегося под именем матроса броненосца Г. Войнберга. Доставлен в Севастополь, под орудием находился на судне «Прут». Привлекался к следствию, от суда освобожден

Кобцы (Капцы) Иван Потапович (1879 г., г. Керчь Феодосийского у. Тавр. губ.), платник и конопатчик. Православный, холост, неграмотен, мещанин, боркосный мастер. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыбалова – участник подготовки всеобщего восстания Черномарского флота, которое должно было начаться в 1905 г. во время стоянки практической эскадры на Тендере. При этом планировалось расстрелять на кораблях эскадры всех офицеров и кондукторов. Сам И. П. Кобцы должен был убить командира «Патемкина» капитана 1 ранга Е. Н. Голикова. Во время восстания был вооружен, преследовал офицеров, «разбил с сердцем» портрет Николая II в офицерской кают-компании. Угрожал расстрелом сигнальщику В. А. Зайцеву, если матросы-сигнальщики не выдадут восставшим своего командира капитана К. Г. Гурина. Выступал за создание судовой комиссии, принимал участие в ее выборах, присутствовал на ее совещаниях. Часовой у кают-компании, в которой находились арестованные после восстания офицеры. Участник попытки захвата судов с углем в Феодосии. После гибели и пленения нескольких участников этой акции – сторонник продолжения борьбы на море, был против сдачи команды в Румынии. В списке командования Черномарского флота «нижних чинов-убийц и главных зочинщиков бунта» числился как «главарь». Эмигрировал в Румынию

Кобылкин Андрей Иванович, машинист 2 ст. Призван на флот в 1903 г., до назначения в 36 фл. эк. служил в 37 фл. эк. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Кобыляцкий Иван Яковлевич (1878 г., с. Балка Мелитопольского у. Тавр. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера А. Я. Денника, во время восстания «подговаривал стрелять по Одессе». Эмигрировал в Румынию.

Ковалев Иван Иванович (1883 г., с. Любимовка Бузулукского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Ковалев Федор Максимович (1882 г., Покровская вол. Бердянского у. Тавр. губ.), качегар. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хле-

бапашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыбалава – участник восстания. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 27). Кассир коммуны матросов в г. Тулне. Один из авторов коллективного письма 15 членов коммуны к З. К. Арборе-Ралли от 1 января 1906 г., в котором матросы, имея в виду успехи революции в России, писали, что в новом, 1906 г. они надеются «быть свободными в свободном отечестве». В 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Автор воспоминаний, которые были использованы А. П. Березовским при работе над книгой о восстании на «Потемкине»

Коваленко Иван, внебрачный (1881 г., с. Чупаневка Днепропольского у. Тавр. губ.), машинист 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По сведениям агента охранки в Румынии Г. Меласа, знал о готовящемся восстании на Черноморском флоте, которое должно было начаться во время летних учений 1905 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзока, Д. Т. Зыбалава, кондуктора П. Г. Бордюкова и ученика машиниста Д. К. Галубова – участник восстания. В ходе событий был вооружен. После захвата восставшими власти на корабле пришел в машинное отделение и приказал всем выходить на верхнюю палубу на митинг. «Принадлежал к тем, кто ходил между командой и склонял продолжать бунт», член судовой комиссии. В списках командования Черноморского флота и Департамента полиции числился как один из «главных зачинщиков и руководителей бунта» и «важак» восстания. Эмигрировал в Румынию. После высадки команды в г. Констанце вместе с квартирмейстером А. Н. Матюшенко и машинистом П. В. Алексеевым уехал в Бухарест, где работал на заводе «Альфа». Некоторое время вместе с А. Н. Матюшенко жил в доме З. К. Арборе-Ралли. Близко стоял к бухарестскому «революционному комитету» матросов броненосца. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 86). В дальнейшем жил в г. Бразиле, поддерживал переписку с А. Н. Матюшенко и З. К. Арборе-Ралли. В октябре 1914 г. Министерство внутренних дел Румынии разрешило ему поменять место жительства на г. Бухарест

Коваленко Иван Михайлович (1882 г., сл. Пески Старобельского у. Хар. губ.), кочегар. Православный, холост, малограмотен, крестьянин. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. 18 июня 1905 г. вместе

с группой матросов «Потемкина» находился на восстановшем броненосце «Георгий Победоносец», откуда вынужден был бежать в связи с захватом власти на этом корабле противниками восстания. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзака, 23 июня принимал участие в попытке захвата судов с углем в Феодосии, при этом был ранен стрелявшими с берега солдатами 52-го пехотного Виленского полка. Эмигрировал в Румынию. В 1916 г. был мобилизован в румынскую армию, служил переводчиком. Вернулся в Россию в 1917 г.

Ковальчук Юрий Григорьевич (1883 г., с. Быстричи Ровенского у. Вольн. губ.), ученик кочегора. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Ковтун (Колтунов) Петр Павлович (1883 г., с. Красная Поляна Медвеженского у. Ставроп. губ.), ученик кочегора. Православный, женат, имел сына, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г. Служил на учебном судне «Пруг», назначен на броненосец «Потемкин» за 9 дней до восстания. По собственным показаниям, «очень боялся» вспыхнувшего восстания, прятался в кочегарном отделении. После высодки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлекался к следствию, от суда освобожден

Кожанин Кондрат Иванович (1881 г., с. Правокумское Прасковейского у. Ставроп. губ.), горнист. Православный, женат, имел дочь, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию, в 1914 г. жил в г. Брэиле

Кожушко Николай Иванович (1880 г., Хвощевское об-во Миргородского у. Палт. губ.), кочегар 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, кузнец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Во время восстания был болен, находился в корабельном лазарете. 16 июня вместе с другими больными и ранеными матросами переведен на судно «Веха». По прибытии «Вехи» в Николаев арестован и допрошен капитаном 2 ранга Федоровым, но «не пожелал ничего сказать, отговариваясь незнанием и неведением». Доставлен в Севастополь, привлекался к следствию, от суда освобожден

Козленко Иван Филиппович (с. Гладнево Дмитровского у. Орл. губ.), матрос 1 ст. Женат. Призван на флот в 1900 г. 23 июня 1905 г. получил пулевое ранение в живот, когда с группой матросов участвовал в попытке захвата судов с углем в Феодосии. Эмигрировал в Румынию,

лечился в госпитале в Констанце. Автор воспоминаний, которые были использованы А. П. Березавским при работе над книгой о восстании на «Потемкине»

Колбаса Петр Гаврилович (1880 г., с. Лоцманская Камянка Екатеринославского у. Екат. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1901 г., служил в 37 фл. эк., переведен в 36 фл. эк. в 1902 г. Накануне восстания, 13 июня 1905 г., как ортельщик броненосца, принимал участие в приобретении несвежего мяса в Одессе, ставшего поводом к восстанию на корабле. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзко, Д. Т. Зыболово и квартирмейстера А. Я. Денчика, во время восстания был вооружен, являлся одним из «главных зачинщиков бунта» и участником «насильственных действий». Эмигрировал в Румынию

Колодка Никифор Павлович (1883 г., с. Дмитриевское Медвеженского у. Ставроп. губ.), ученик качегара. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в 1917 г.

Коломейцев Павел Петрович (сл. Ханженковская Таганрогского окр. ОВД), качегар 1 ст. Холост. Призван на флот в 1899 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзко, Д. Т. Зыболово и квартирмейстера А. Я. Денчика, ему «заранее было известно о бунте». В ходе восстания принимал участие в «насильственных действиях», был одним из «зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию, работал на нефтепрямых в г. Кыплине. В 1908 г. с группой матросов уехал в Аргентину.

Коляда Павел Гаврилович (1883 г., с. Винодельное Благодарненского у. Ставроп. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, кузнец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Тулче. Вернулся в Россию 26 ноября 1905 г. через пограничный пункт в г. Измаиле. На допросе в Бессарабском жандармском управлении показал, что во время восстания «спас священника броненосца, отклонив от него рукой штыковой удар одного из мятежников», при этом сам был ранен в руку. В Севастополе находился под арестом на судах «Прут» и «Бомбары». Осужден 13 июня 1906 г. на 6 мес. исправительно-орестантских отделений

Комарницкий Онуфрий Степанович (1883 г., с. Богословка Мариупольского у. Екат. губ.), ученик качегара. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, качегар. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По собственным показаниям, в день восстания от обеда не отказывался и находился в строю тех, кто

был согласен есть борщ. «Когда началось восстание, прятался в кожухе»¹⁹. После высадки команды в г. Констанце, во время раздачи матросам судовых денег, своей доли не взял. Вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Лисаревского. Привлекался к следствию, от суда освобожден.

Комиссаров, он же **Кулешов**²⁰ Семен Архипавич (1882 г., с. Хорошилово Орловского у. Орл. губ.), минный машинист. Православный, холост, грамотен, крестьянин, токарь. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, член матросской коммуны в г. Кымпине. Корреспондент З. К. Арборе-Ролли. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Кондратюк Игнат Петрович (1877 г., с. Антонины Заславского у. Волын. губ.), кок. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, «ремесло не знает». Призван на флот в 1898 г., в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» зачислен в мае 1905 г. Эмигрировал в Румынию, в 1914 г. жил в г. Бразиле.

Коновалов Леонтий Кузьмич (1882 г., с. Дербетовское Благодарненского у. Ставроп. губ.), комендор. Православный, женат, имел двух сыновей, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1903 г., служил в 35 фл. эк., переведен в 36 фл. эк. в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, ботрачил в селах, работал слесарем-котельщиком на заводе «Вулкан» в Бухаресте. Вернулся в Россию в июне 1917 г. Автор воспоминаний.

Кононенко Михаил Матвеевич (1878 г., х. Колеников Старобельского у. Хар. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию.

Копот Семен Маркович (Велико-Павловская вол. Зеньковского у. Полт. губ.), марсовый. Холост. Призван на флот в 1901 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Корабанов Константин Захарович (1882 г., с. Новосергеевское Бузулукского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Корнилов Никита Сергеевич (1881 г., с. Троицкое Павлоградского у. Екат. губ.), санитар. Православный, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. За время службы имел взыскание – в 1903 г. за побег из экипажа отсидел две недели на хлебе и

воде. На броненосец «Потемкин» назначен 29 апреля 1905 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в сентябре 1905 г. На допросе у начальника Севастопольского жандармского управления подполковника А. П. Бельского, сообщил об организации в Румынии матросских комитетов в гг. Констанце, Галаце и их участниках. Под арестом находился на судне «Прут». Во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. по приказу лейтенанта П. П. Шмидта был освобожден из-под ареста и вместе с другими матросами «Потемкина» перевезен на восставший крейсер «Очаков». После подавления восстания по требованию прокурора Военно-морского суда севастопольского порта полковника А. И. Кромаревского объявлен в розыск. Обнаружен в Севастопольском военно-морском госпитале. Осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений.

Коровянский Федор Степанович (1879 г., сл. Дмитриевка Гройворанского у. Курск. губ.), строевой квартирмейстер. Православный, женат, грамотец, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл эк. в 1900 г. Во время восстания по поручению судовой комиссии исполнял обязанности вахтенного офицера, при этом «ходил в офицерской фуражке», следил за порядком на броненосце. По свидетельским показаниям матроса И. И. Коберды, Ф. С. Коровянский дважды выгнал его из котера, опасаясь, что он убежит с корабля, что в скором времени и случилось. После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Под арестом находился на судне «Прут». Обвинен судом «в пособничестве мятежной команде», осужден 15 февраля 1906 г. на 1 год 2 мес. исправительно-арестантских отделений.

Корса Марк Семенович (1883 г., с. Подгороднее Новомосковского у. Екат. губ.), ученик качегора. Православный, холост, неграмотец, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Работал в Австро-Венгрии, в апреле 1909 г. нелегально перешел австрийско-русскую границу и некоторое время жил в пограничном г. Хотине Бес. губ. Задержан в м. Новосилцы, при аресте назвал себя бывшим матросом броненосца И. С. Кривченко. Доставлен в Севастополь, где во время допроса назвал свою настоящую фамилию. 14 июля 1909 г. осужден на 3 года исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в тюрьме Палтавы, освобожден из заключения в июле 1912 г.

Корчагин Иван Иванович (1883 г., с. Тихоновка Бузулукского у. Сам. губ.), машинист. Православный, женат, молограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в

октябре 1905 г. Под орестом находился на судне «Прут». Во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. освобожден по приказу лейтенанта П. П. Шмидто и перевезен на восставший крейсер «Очаков». После подавления восстания из-за недостатка мест в пловтюрьмах содержался под орестом на броненосце «Чесма». Вследствие бывшей в то время нерозберихи на флоте, по ошибке выслан в дисциплинарном порядке в пехотный батальон в г. Ардогон Карск. обл. По требованию прокурора Военно-морского суда севастопольскаго парто в июле 1906 г. возвращен в Севастополь, осужден 15 декабря 1906 г. на 6 мес. исправительно-орестантских отделений

Коршаков Иван Леонтьевич (1883 г., с. Привольное Медвеженского у. Ставро. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в 1917 г.

Косиков Дмитрий Ефимович (1883 г., с. Винодельное Благодарненского у. Ставро. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел дочь, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в октябре 1905 г. при содействии российского консульства в г. Голоце. В Севастополе находился под орестом на судах «Прут» и «Бомбары». Осужден 13 июня 1906 г. на 6 мес. исправительно-орестантских отделений.

Костенко Емельян Гаврилович (1882 г., Ново-Троицкая вол. Новоузенского у. Сам. губ., по др. сведениям Киев. губ.), кочегар. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По свидетельским показаниям помащника кока Ф. С. Самочкино, в начале восстания вбежал на камбуз вооруженный винтовкой и сказал, что винтовку ему дали и приказали стрелять, но он не стрелял, о только ходил с винтовкой. Эмигрировал в Румынию, в 1905 г. работал у помещика близ г. Голоца., к 1914 г. жил в г. Бразиле. Вернулся в Россию в 1917 г. Автор воспоминаний.

Костенко Михаил Матвеевич (1875 г., г. Очаков, по другим данным, с. Большая Бейкуша Одесскаго у. Херс. губ.), рулевой бацманмат. Призван на флот в 1898 г., в 1901 г. окончил Севастопольскую школу рулевых. Во время восстания был вооружен. 14 июня 1905 г., в связи с отстранением офицеров от управления кораблем, делал пракладку курса броненосца от Тендры до Одессы. В дальнейшем фактически выполнял обязанности штурмана корабля. 17 июня во время «немого боя» с эскадрами адмиралов А. Х. Кригера и Ф. Ф. Вишневецкаго обеспечивал маневрирование броненосца, выбирая удобное положение для артиллерийской,

минной и торанной атаки флагманских броненосцев «Ростислав» и «Три святителя». Член судовой комиссии. Старонник жестких мер по отношению к противникам восстания. По свидетельским показаниям минного кандуктара А. Г. Лесового, сказал о бежавших с броненосца в Констанце матросах: «Мы их повесим». В связи с отказом прапорщика Д. П. Алексеева от управления кораблем на переходе из Констанцы в Феодосию и обратно, вел броненосец самостоятельно. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Галаце. В делах Департамента полиции проходил как эсер. По данным заграничной агентуры охраны, в 1914 г. был «одним из деятельных членов существующей в г. Галаце группы социалистов-революционеров». Представляется простым, но очень умным человеком, работает на гвоздильной фабрике «Вольф», пользуется большим авторитетом среди своих единомышленников, распространяя среди них получаемую им революционную литературу. Помощником его состоит потемкинец Иван Барабанов». Персонаж оперы О. С. Чишко «Броненосец «Потемкин». Автор воспоминаний.

Костенко Николай Николаевич (1883 г., м. Хамутец Миргородского у. Палт. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, матрос. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Во время пребывания «Потемкина» в Одессе приезжал на восставший броненосец «Георгий Победоносец», где был арестован 18 июня 1905 г. В рапорте командира «Георгия Победоносца» капитана 1 ранга И. Е. Гузевича адмиралу Г. П. Чухнину указано, что Н. Н. Костенко бежал со своего корабля вместе с телеграфистом С. И. Челядиным и матросом С. Я. Гузь и что все трое после повторной присяги временно оставлены им на корабле. Доставлен в Севастополь на броненосце «Георгий Победоносец». В ходе следствия по ошибке был принят за рулевого бацманмата М. М. Костенко, и ему были предъявлены обвинения в том, что во время восстания он был вооружен, а также делал прокладку курса броненосца с Тендры в Одессу. Под арестом находился на судне «Прут», во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. освобожден по приказу лейтенанта П. П. Шмидта и перевезен на восставший крейсер «Очаков». После подавления восстания числился «в бегах», был вновь арестован и отдан под суд. По не доказанности обвинений признан бежавшим с восставшего броненосца и по приговору от 15 февраля 1906 г. оправдан.

Костоков Павел Викторович (1883 г., сл. Журавка Корачонского у. Курск. губ.), ученик качегара. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям старшего бацмана Ф. В. Мурзюка, во время восстания принимал участие в «носильственных действиях». Эмигрировал в Румынию, при содействии

российского консульства в г. Голоце вернулся в Россию 21 августа 1905 г. В Севастополе находился под арестом на судне «Прут». Осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Котляр Софрон Яковлевич (1882 г., Недогарская вол. Кременчугского у. Полт. губ.), машинист 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию

Кофанов Петр Кузьмич (1879 г., с. Бешлогир Ставропольского у. Ставро. губ.), кочегар 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец, ботрак. Призван на флот в 1899 г., служил в Учебном отряде Черноморского флота, переведен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию, жил в гг. Плоешти, Ромынешти, Бухаресте. Работал на сахарном заводе, железной дороге, строил мосты, волил лес. Вернулся в Россию в декабре 1917 г. Автор воспоминаний.

Кох Христиан Давидович (1883 г., с. Романово Благодарненского у. Ставро. губ.), матрос 2 ст. Лютеранин, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. В день восстания был назначен старшим офицером капитаном 2 ранга И. И. Гиляровским дневальным у висевших на спардеке мясных туш, вокруг которых собирались возмущенные матросы. Обязан был не допускать скопления матросов в этом месте. Когда началось стрельба, бежал, прятался на спардеке под лежавшими там досками, затем в тузике²¹. 16 июня, как больной, переведен на судна «Веха». По прибытии «Вехи» в Николаев арестован, допрошен на дознании капитана 2 ранга Федорова и отправлен в Севастополь. Привлекался к следствию, от суда освобожден.

Кочегаров Афанасий Сидорович (1883 г., с. Мордовский Корай Болашовского у. Сар. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, имел дочь, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По собственным показаниям, участия в восстании не принимал, прятался в кочегорном отделении, где оставался до сдачи корабля румынским властям. После высадки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Лисаревского. Привлекался к следствию, от суда освобожден

Коченихин Иван Восильевич (1882 г., с. Монаежи Белевского у. Тул. губ.), машинист 2 ст. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1903 г., служил в 37 фл. эк., переведен в 36 фл. эк. в марте 1905 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без

определенного места жительства. В 1912 г. нелегально вернулся в Россию. По сведениям Кутаисского жандармского управления в Батумской обл., «в течение трехнедельного пребывания в Батуми Каченихин вошел в связь с вновь образовавшейся здесь группой социалистов-революционеров, задавшейся целью транспортировки из-за границы революционной литературы» был снабжен этой группой паспортом на чужое имя. Арестован в г. Батуми в августе 1912 г. по докладу агента Партового и доставлен в Севастополь 29 января 1913 г. осужден на 3 года 6 мес. исправительно-арестантских отделений. Наказание отбывал в исправительных ротах в Томбове.

Кочергин Сергей Максимович (1882 г., с. Грачевка Наровчатского у Пенз. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, в 1914 г. жил в г. Бразиле.

Кошелев Василий Федорович (1883 г., д. Ключевка Хвалынского у Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, платник. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Кошелев Митрофан Игнатьевич (1883 г., с. Журовка Балашовского у Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». Эмигрировал в Румынию, принял румынское подданство, к 1955 г. жил в этой стране.

Кошель Петр Васильевич (1879 г., с. Корнеевка Пирятинского у. Полт. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию.

Кравцов Игнат Иванович (1883 г., Колокольцовская вол. Аткарско-го у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. К 1914 г. жил в г. Бразиле.

Кравченко Емельян Григорьевич (1880 г., с. Магрица Сумского у Хар. губ.), гольванер. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Кравченко Куприян Филиппович (1880 г., г. Екатеринодар Екатеринодарского отд. Куб. обл.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, мещанин, чернорабочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию

Крадожон Григорий Арсентьевич (1880 г., с. Большая Северинка Александрийского у. Херс. губ.), комендор. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзачо, во время восстания участвовал в «насильственных действиях». В списке командования Черномарского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию 17 июля 1909 г., доставлен в 36 фл. эк. 8 августа 1909 г. Судебное дело не обнаружено

Краснихин Федор Михайлович (1878 г., д. Березовка Петровского у. Сар. губ.), гальванер. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию, член коммуны матросов в г. Тулче. Один из авторов коллективного письма 15 членов коммуны к З. К. Арборе-Ролли от 1 января 1906 г., в котором матросы, имея в виду успехи революции в России, писали, что в новом, 1906 г. они надеются «быть свободными в свободном отечестве». Вернулся в Россию в октябре 1907 г., осужден 14 декабря 1907 г. на 4 г. исправительно-арестантских отделений, по манифесту 21 октября 1905 г. срок наказания сокращен наполовину.

Краснолуцкий Иван, внебрачный (1883 г., Ростовский округ ОВД), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, мещанин, кажевик. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям ученика машиниста П. Я. Ярцева, в дни восстания по поручению судовой комиссии находился на захваченном миноносце № 267. Эмигрировал в Румынию

Красноухов Андрей Иванович (1881 г., с. Киселевка Бузулукского у. Сам. губ.), гальванер. Православный, женат, имел дачь, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, в 1908 г. с группой матросов, возглавляемых квартирмейстером И. А. Дымченко, уехал в Аргентину

Кривой-Дед (Кривый-Дедов) Степан Андреевич (1881 г., с. Ленковцы Хатинского у. Бес. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 36).

Кривопапкин Яков Дронилович (1882 г., г. Бердянск Бердянского у. Тавр. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, имел дочь, грамотен, мещанин, матрос. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыболова, квартирмейстеров А. Я. Денчика, В. М. Усачева, ученика кочегара Р. А. Бобанино и ученика сигнальщика А. К. Трубникова, во время восстания был вооружен, «во всем участвовал с бунтарями», один из «главных зачинщиков мятежа». В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». По поручению судовой комиссии вместе с участниками восстания кочегаром С. С. Родным и учеником машиниста И. С. Логиновым находился вооруженным на захваченном миноносце № 267, ездил на катере за провизией в Одессу. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высодки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 52). В списке нижних чинов 36 фл. эк. о нем указано: «Пойман в Румынии. Писано, доставлен в экипаж». Дата записи отсутствует, судебные документы не обнаружены.

Кролевец (Краливец, Криливец) Тимофей Леонтьевич (1882 г., м. Никополь Екатеринославского у. Екат. губ.), рулевой. Православный, холост, грамотен, крестьянин, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, в 1907 г. в поисках работы уехал в Канаду. Вернулся на родину в 1927 г.

Кружных Иван Павлович (с. Большая Знаменка Мелитопольского у. Тавр. губ.), машинный квартирмейстер 2 ст. Женат. Призван на флот в 1899 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзака, во время восстания принимал участие в «насилованных действиях», один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 106). В 1914 г., во время пребывания Николая II в Румынии, в числе 11 матросов подавал прошение царю о помиловании и беззаконном возвращении в Россию. Разрешение было дано 30 июня 1914 г. с указанием об исключении из военно-морской службы и лишении воинского звания. Воспользовался ли И. П. Кружных этим разрешением, не выяснено.

Крупский Григорий, внебродный (1882 г., г. Екатеринослав Екат. губ.), машинист 2 ст. Православный, холост, неграмотен, мещанин, слесарь. Призван на флот в 1903 г., служил в 37 фл. эк., назначен в 36 фл. эк. в марте 1905 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в 1915 г. при содействии российского консульства в г. Яссах. Осужден 27 июня

1915 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений. Из тюрьмы просил прислать копию приговора для обращения к Николаю II о помиловании. В судебном деле документы о помиловании отсутствуют

Крюков Андрей Андреевич (1883 г., г. Саранск Саранского у. Пенз. губ.), ученик качегара. Православный, холост, грамотен, крестьянин, рыболов. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям кондуктора П. Г. Бордюкова, во время восстания «принадлежал к тем, кто ходил между командой и склонял продолжать бунт». Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в конце 1905 г. при содействии российского консульства в г. Галаце. На суде виновным себя не признал, заявив, что сразу же после высодки команды в Констанце был увезен румынами в глубь страны и о прибытии эскадры адмирала С. П. Писоревского за «Потемкиным» ничего не знал. При разделе судовых денег между матросами, взял их, так как не понимал, что это за деньги: «Другие брали, и я взял». Осужден 13 июня 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Кубрак Григорий Степанович (1883 г., м. Холмы Сосницкого у. Черн. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, котельщик. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям матроса В. Е. Чечиного, во время восстания был вооружен. Эмигрировал в Румынию, где в течение 50 лет работал на заводах в гг. Бухаресте и Тырговиште. Принял румынское подданство, к 1955 г. жил в г. Тырговиште Плоештинской обл.

Кузьмерчук Григорий Максимович (с. Траулино Зославского у. Вольн. губ.), матрос 1 ст. Женат. Призван на флот в 1898 г. Эмигрировал в Румынию

Кузьмин Андрей Николаевич (1880 г., сц. Винтеровка Буинского у. Симб. губ.), водолаз. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию

Кузьминов Нестор Карпович (1877 г., г. Мойкоп Майкопского отд. Куб. обл.), фельдфебель, боцманмот. Старообрядец поморского согласия, мещанин. На броненосец «Потемкин» назначен 3 ноября 1904 г. В день восстания вместе с фельдфебелем П. Я. Куриловым докладывал старшему офицеру капитану 2 ранга И. И. Гиляровскому об отказе команды есть борщ. После построения матросов на юте переписывал фамилии тех, кто отказывался от обеда. По собственным показаниям, при первых же выстрелах бежал, перелез через леера, по выстрелу добрался до веревочного тропа и спустился по нему в стоявший у борта баркос,

затем перебрался в батарейную палубу, а оттуда на марс. Свидетель убийства матросами лейтенанта В. К. Тона. Находился под арестом до 16 июня, затем, по приказу восставших, выполнял свои прямые обязанности. К восстанию относился враждебно, «Искал случая», чтобы убежать с корабля, но выпалнить этого не смог, так как матросы не доверяли ему. После высадки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Во время следствия дал показания о нескольких десятках участников восстания. Допрашивался также начальником Севастопольского жандармского управления подполковником А. П. Бельским по делу об участии в восстании адесского социал-демократа К. И. Фельдмана. От суда освобожден, с 27 октября 1905 г. продолжал службу на броненосце. Накануне вооруженного восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. списан с броненосца 11 ноября 1905 г.

Кулаков Борис Константинович (1883 г., Ряжский у. Ряз. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, машинист. Призван на флот в 1904 г., назначен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1905 г. Эмигрировал в Румынию.

Кулемин Ивон Кузьмич (1883 г., с. Семеновка Николаевского у Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям старшего бацмана Ф. В. Мурзака, во время восстания был вооружен, принимал участие в «носильственных действиях», «отговаривал возвращаться в Россию». Эмигрировал в Румынию, жил в Бухаресте. По данным баталера Г. И. Бибикина, «близко стоял» к революционному матросскому комитету в румынской столице. В списке нижних чинов 36 фл. эк. о нем указана: доставлен в экипаж в 1913 г., осужден на 3 года исправительно-арестантских отделений. Судебные документы не обнаружены.

Кулик Василий Павлович (1881 г., с. Великий Кашевец Золотонашского у. Полт. губ.), машинист 2 ст. Православный, холост, грамотен, казак, торговец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям старшего бацмана Ф. В. Мурзака, кондуктора Д. И. Шопорева, баталера Г. И. Бибикина, до восстания ходил на матросские сходки под Севастополем, за Малаховым курганом и Инкерманом, вел пропаганду на «Потемкине» и других кораблях Черноморского флота. По воспоминаниям К. И. Фельдмана — «один из самых преданных революции людей. Он принадлежал к числу немногих матросов «Потемкина», бывших до бунта в социал-демократической организации. На него всегда можно было положиться как на каменную гору». В начале восстания был вооружен, принимал участие в аресте старшего машинного содержателя А. Т. Бровка и машинного кондуктора П. Г. Бордюкова, зас-

товил их подписать «Протокол» о происшедших на корабле событиях. Вместе с участниками восстания – квартирмейстером А. Н. Мотюшенко и машинистом И. П. Шестидесятым выступал перед командой с призывом «не бояться того, что сделали» и продолжить начатое дело. Руководил выборами судовой комиссии, был ее членом, неоднократно председательствовал на ее совещаниях. Вместе с квартирмейстером Е. К. Резниченко выполнял обязанности помощника старшего механика броненосца. Участник захвата судна «Веха» и ареста его офицеров. Утром 16 июня вместе с К. И. Фельдманом и кочегаром В. З. Никишкиным вел переговоры с командованием Одесского военного округа об организации похорон артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакулечука. Странник обстрела Одессы, по свидетельским показаниям прапорщика Д. П. Алексева, вместе с А. Н. Мотюшенко и машинистом И. П. Шестидесятым «вопреки желанию команды, произвели по городу два выстрела боевыми снарядами». 17 июня прибыл с короулом на восставший броненосец «Георгий Победоносец» и участвовал в аресте его офицеров. В воспоминаниях А. П. Березовского, К. И. Фельдмана, машинного квартирмейстера А. И. Сербина и показаниях офицеров «Георгия Победоносца» сохранилось краткое содержание его речи, произнесенной перед матросами «Георгия Победоносца». «Кулик понятно и с увлечением стал рассказывать обступившим его матросам о новых порядках, заведенных нами на «Потемкине», рассказывал, что всякий имеет у нас теперь голос и никто не может издеваться над ним... Он сказал, что мы, потемкинцы, решили добиться лучшей жизни не только для себя, но и для всего народа – для крестьян и рабочих. А для этого необходимо убрать все правительство, как мы убрали уже офицеров». По свидетельским показаниям фельдфебеля «Георгия Победоносца» Стефанова, «после съезда офицеров машинист «Потемкина» Кулик приступил к выбору 20 человек в комиссию, которая должна было управлять «Георгием». Он на баке стоял на рострах²², ему георгиевские указывали, кого можно выбрать, он выкликал фамилии, а команда криком «согласны» утверждала выборы». 18 июня, в связи с намерением части команды «Георгия Победоносца» сдать власть, прибыл на этот корабль для того, чтобы уговорить матросов не изменять делу восстания. После захвата власти на броненосце кондукторами вынужден был вернуться на «Потемкин». 19 июня носил на подпись прапорщику Д. П. Алексеву составленное в судовой комиссии воззвание «Ко всем европейским державам». В связи с отказом офицера подписать документ, угрожал, что его заставят это сделать силой оружия. После неудачной попытки захвата угля в Феодосии был сторонником взрыва броненосца и продолжения вооруженной борьбы на берегу. В списках командования Черноморского флота и Департамента полиции числился как «главарь» и «важак». Эмигрировал в Румынию, жил в Бухаресте, затем в Констанце в доме социалиста Х. Г. Раковского. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к рус-

скому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. Подписал также опубликованное 29 июля 1905 г. в «Искре» письмо, в котором матросы протестовали против утверждения эсеровской газеты «Революционная Россия», что потемкинцы – люди без определенных политических взглядов. Матросы, подписавшие письма в «Искру», называли себя членами Крымского союза РСДРП и Севастопольской социал-демократической организации. Член «революционного комитета» матросов в Констанце, в составе которого насчитывалось около 20 человек. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 20). Один из авторов специально изданной для матросов-эмигрантов листовки, в которой они предупреждались об опасности быть заманенными в Россию агентами Департамента полиции под видом «ложных обещаний». В 1906 г. выслан из Румынии за организацию забастовки в Констанце. Уехал в Швейцарию, работал на фабрике в Цюрихе, был членом матросской коммуны. В 1911 г. совместно с политэмигрантами Ф. В. Волховским, К. Доброджану-Геря, духобором П. В. Веригиным и гальванером П. И. Переседовым принимал участие в переселении группы матросов в Канаду. В поисках работы жил в различных странах Европы. После долгих скитаний поселился с семьей в Бельгии, где умер в 1939 г. Его сын – П. В. Кулик переехал с семьей в СССР в 1956 г.

Куликов Афанасий Емельянович (1881 г., с. Козачьи Логеры Днепровского у. Тавр. губ.), машинист. Православный, холост, грамотен, крестьянин, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям ученико машиниста П. Я. Белого – участник восстания. В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». Эмигрировал в Румынию

Куликов Захар Иванович (д. Акшувот Бугульминского у. Сам. губ.), старший гальванер. Холост. Призван на флот в 1899 г. Эмигрировал в Румынию, в течение 50 лет работал электриком на нефтепромыслах в гг. Плоешти и Кымпине. Принял румынское подданство, к 1955 г. жил в г. Плоешти

Кулишов Григорий Егорович (1881 г., Тамаровское об-во Грайворонского у. Курск. губ.), минно-машинный квартирмейстер. Православный, женат, малаграмотен, крестьянин, машинист. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям боцманов Д. Т. Зыблова и Ф. В. Мурзако, во время восстания принимал участие в «насильственных действиях». 17 июня, при встрече «Потемкина» близ Одессы с эскадрами адмиралов А. Х. Кригера и Ф. Ф. Вишневецкого, «закладывал мины в аппараты и говорил, что будет стрелять». Эмигрировал в Румынию,

жил в г. Кымпине, член кымпинской коммуны матросов. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкино» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. Подписал опубликованное 29 июля 1905 г. в «Искре» письма, в котором матросы протестовали против утверждения эсеровской газеты «Революционная Россия», что потемкинцы – люди без определенных политических взглядов. Матросы, подписавшие письма в «Искру», называли себя членами Крымского союза РСДРП и Севастопольской социал-демократической организации. В 1908 г. работал кочегаром на кожевенном заводе в г. Тулче. Корреспондент З. К. Арборе-Ролли

Кульков Григорий Матвеевич (1882 г., с. Старая Бесовка Ставропольского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, грамотен, крестьянин, масленщик. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, жил в гг. Констанце, Рымнику-Сэрат, Бухаресте. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Вернулся в Россию в апреле 1917 г., служил на Черноморском флоте на броненосце «барец за свободу» (бывший «Потемкин»). Автор воспоминаний.

Кулявцев Алексей Ильич (1882 г., с. Замостье Грайваранского у. Курск. губ.), кочегар. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, кузнец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Служил на учебном судне «Днестр», на броненосце «Потемкин» назначен в марте 1905 г. Эмигрировал в Румынию, работал грузчиком, кузнецом, машинистом сельскохозяйственных машин в гг.: Тулче, Галаце, Баэу, Текуч, Кымпине и в различных селах страны. Был знаком с румынскими социалистами Доскалеску и Табокару. Сведения о возвращении в Россию противоречивы. В списке нижних чинов 36 фл. эк. о нем указана: «Писано в Румынию, доставлен в жигаж», дата записи отсутствует, судебные документы не обнаружены. По собственным воспоминаниям, вернулся в Россию в апреле 1917 г. Автор воспоминаний.

Куницын Семен Павлович (1883 г., сл. Романовка Болошовского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, портной. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 51). Член матросской коммуны в г. Тулче. Один из авторов коллективного письма 15 членов коммуны к З. К. Арборе-Ролли, в котором матросы, имея в виду успехи революции в России, писали, что в новом, 1906 г. они надеются «быть свободными в свободном отечестве». Вернулся в Россию после Февральской революции.

Кункель Генрих Иаганнович (1879 г., с. Городец Луцкого у. Ваьн губ.), матрос 1 ст. Лютеранин, женат, имел сына и дочь, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1901 г., служил на крейсере «Варяг». Участник боя крейсера с японской эскадрой, награжден Знаком отличия Военного ордена и медалью «За бой «Варяга» и «Корейца» 27 янв. 1904 – Чемульпо». Зачислен в 36 фл. эк. в апреле 1904 г. Сведения об участии в восстании противоречивы. По свидетельским показаниям квартирмейстера А. Я. Денника, «во время бунта бежал с винтовкой». По данным капитана К. Г. Гурина, он, якобы, уговаривал веставого Кункеля и других матросов арестовать с помощью караула судовую комиссию во время ее очередного совещания. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Курбатов Савва Владимирович (Белозерская вол. Мелитопольского у. Тавр. губ.), старший минер. Призван на флот в 1898 г. 15 июня 1905 г., во время стоянки восставшего броненосца в Одессе, в ожидании появления эскадры, освещал море прожекторами. 16 июня, как больной, переведен на судно «Веха». 19 июня вместе с другими находившимися на «Вехе» больными и ранеными матросами «Потемкина» арестован в Николаеве, где был допрашен на дознании капитана 2 ранга Федорова. Привлекался к следствию, от суда освобожден.

Курганов Арсений Федорович (1879 г., д. Лыбнцево Орловского у. Орл. губ.), как. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот в 1901 г., служил в 34 и 36 фл. эк. Имел взыскание – 2 мес. плавтюрмы за первый побег со службы в 1903 г. По показаниям прапорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. В 1910 г. особый отдел Департамента полиции наводил о нем справки по центральному справочному алфавиту в связи с запросом румынского посольства в Петербурге. По сведениям посольства, задержанный в Румынии без документов «Арсений Курханов» называл себя бывшим матросом броненосца «Потемкин», но подтвердить это документально не мог. В запросе указывались его приметы. Ответ Департамента полиции был утвердительным, последствия этой переписки в документах охраны не обнаружены

Курилов Павел Яковлевич (с. Петровское Одесского у. Херс. губ.), фельдфебель. Женат, крестьянин, батрак. Призван на флот в 1899 г. По многочисленным показаниям свидетелей, знал о готовящемся всеобщем восстании на Черноморском флоте. На «Потемкине» был одним из «главных зачинщиков мятежа», «гловарь», «распоряжался всем на кораб-

ле», «принадлежал к тем, кто ходил между командой и склонял продолжать бунт». Во время восстания был вооружен, участник расстрела лейтенанта В. К. Тана, капитана 1 ранга Е. Н. Голикова и расправы над старшим врачом С. Е. Смирновым. По свидетельству ученика сигнальщика Ф. Н. Неупокоева, «взял доктора за голову, доктор стал просить, чтобы ему дали пожить час или два, но Курилов выругался матерно, они подняли доктора, а я убежал...». С. Е. Смирнов раненым был выброшен за борт. 14 июня на общем собрании команды избран вохтенным офицером, 15 июня – членом судовой комиссии. Старанник обстрела Одессы. 16 июня был старшиной катера, на котором руководители восстания ездили на переговоры с командованием Одесского военного округа. Ожидая в катере ушедших на переговоры матросов, имел сигнальную ракету, которую должен был выстрелить в случае ареста делегатов броненосца. По этому сигналу восставшие намеревались предпринять решительные действия по их освобождению. 17 июня возглавлял караул, арестовавший офицеров броненосца «Георгий Победоносец». 18 июня участвовал в захвате судна «Петр Регир» Когда помощник капитана этого судна попытался воспротивиться этому, Курилов пригрозил ему расстрелом. В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «глаவர்». Эмигрировал в Румынию. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 2). Летом – осенью 1905 г. возглавлял большую группу матросов на полевых работах под г. Галацем. Вместе со строевым квартирмейстером И. А. Дымченко руководил матросским комитетом в г. Галаце. В 1907 г. его переписка с женой, жившей в Одессе, перлюстрировалась местным охранным отделением, которое считало, что его письма в действительности предназначались для находившегося в то время в Одессе квартирмейстера А. Н. Матюшенка. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся в Россию в 1917 г.

Курилов Матвей Евдокимович (1876 г., д. Владимировка Сумского у. Хар. губ.), машинный квартирмейстер 1 ст. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, сапожник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк в 1898 г. По свидетельским показаниям старшего бацмана Ф. В. Мурзачо, принимал участие в «насильственных действиях». В списках командования Черноморского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию.

Кухаренко Моисей Гурьевич (1883 г., с. Николаевка Павлоградского у. Екат. губ.), ученик кочегара. Православный, холост, малоработен, крестьянин, кузнец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, работал кузнецом в г. Галаце. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся на родину в 1918 г.

Кухта Петр Романович (1880 г., с. Молчановка Сквирского у. Киев. губ.), матрос 1 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Куц Тимофей Аввакумович (1883 г., г. Мариуполь Мариупольского у. Екат. губ.), ученик кочегара. Православный, холост, неграмотен, мещанин, рыбалов. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Кучерявый Демьян Иванович (1879 г., с. Рокитное Хотинского у. Бес. губ.), матрос 1 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям пропорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Кучерявый Савва Иванович (1880 г., д. Григорьевка Александровского у. Екат. губ.), кочегар 1 ст. Православный, холост, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям кочегара Д. В. Бердино, после восстания на «Потемкине» у Тендровской косы, вместе с кочегаром М. А. Волобуевым давал указание разводить пары для ухода в Одессу. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 87).

Кучман Петр Яковлевич (1883 г., с. Слоское Благодарненского у. Ставроп. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец и батрак. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г., на броненосец «Потемкин» назначен 1 марта 1905 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в октябре 1905 г. при содействии российского консульства в г. Галаце. Под арестом находился на броненосце «Чесма», судах «Бомбы» и «Прут». Во время вооруженного восстания в Севастополе в ноябре

1905 г. вместе с другими арестованными матросами «Потемкина» освобожден по приказанию лейтенанта П. П. Шмидта и перевезен на восставший крейсер «Очаков». После подавления восстания на крейсере в течение полугода находился под следствием. Осужден 13 июня 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в тюрьме г. Николаева

Кушнир Иван Григорьевич (1880 г., с. Макаровка Хатынского у. Бес. губ.), качегар 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию

Лаккий (Латий) Еремей Георгиевич (1880 г., с. Шестачи Сорокского у. Бес. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Окончил школу комендоров, служил на броненосце «Ростислав». Назначен на броненосец «Потемкин» в октябре 1903 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзачо и квартирмейстера А. Я. Денника, во время восстания был вооружен, принимал участие в «насильственных действиях». Эмигрировал в Румынию, жил в гг. Констанце, Черноводэ – батрачил, плотничал, работал в кафе и на нефтеперегонном заводе. В июне 1906 г. нелегально вернулся в Россию, 1 августа 1906 г. арестован в родном с. Шестачи. Осужден 15 декабря 1906 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений. Наказание отбывал в тюрьме сл. Печенеги Хар. губ. Автор воспоминаний.

Лактонов Максим Тимофеевич (1882 г., д. Грамашов Фатежского у. Курск. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию

Лопин Яков Иванович (1878 г., с. Пелюгиадо Ставропольского у. Ставро. губ.), качегарный квартирмейстер 1 ст. Православный, женат, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся в Россию после Февральской революции.

Лопшин Владимир Сергеевич (1881 г., с. Нижние Деревеньки Льговского у. Курск. губ.), машинист 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, столяр. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. В списках командования Черноморского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию. 14 ноября 1914 г. получил разрешение Министерство внутренних дел Румынии постоянно проживать в г. Бразиле

Ларнонов Павел Петрович (г. Волчанск Волчанского у. Хар. губ.), машинист 2 ст. Православный, холост, купеческий сын, торговец. В декабре 1903 г. поступил в 36 фл. эк. и в команду броненосца «Потемкин» «охотником»²³. Эмигрировал в Румынию, в июне 1905 г. работал на уборке хлеба в с. Мухотлар под г. Констанцей. Вернулся в Россию 13 августа 1905 г. При допросе у начальника Севастопольского жандармского управления подполковника А. П. Бельского назвал матросов, приносивших на броненосец прокламации, рассказал о складах матросов под Севастополем и деятельности некоторых членов судовой комиссии «Потемкина» Свидетель по делу об участии в восстании ученика машиниста А. Н. Золулашнова и писаря И. П. Сопрыкина. Осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений.

Ларнонов Филипп Федорович (1882 г., Бузулукский у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел сына, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в октябре 1905 г. В Севастополе находился под арестом на судне «Прут». Осужден 13 июня 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений.

Ласкавченко Леонтий Леонтьевич (1881 г., д. Архангело-Гавриловка Новомосковского у. Екат. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию

Лебедев Николай Евстафьевич (х. Дмухойповский Новомосковского у. Екат. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям кондуктора П. Г. Бордюкова, учеников машиниста П. Я. Белого, Д. К. Голубово и матроса Н. В. Восильева, во время восстания был вооружен, говорил, что «затеяно хорошее дело и уговаривал примкнуть к бунтарям», «ходил между командой и склонял продолжать бунт». В записках судьи Военно-морского суда севастопольского порта полковника П. А. Воеводского о нем указано: «Уговаривал пристать к бунтовщикам». Эмигрировал в Румынию

Левин Иван Михайлович, комендар. Служил в 31 фл. эк., переведен на броненосец «Потемкин» в 1905 г. Эмигрировал в Румынию. 1 мая 1907 г. в числе семи матросов вернулся в Россию, осужден 14 декабря 1907 г. на 3 года исправительно-арестантских отделений. 31 декабря 1907 г. для исполнения приговора отправлен в севастопольскую тюрьму

Леонтьев, он же Ермолаев ²⁴ Василий Федорович (1882 г., д. Кирюшкина Хвалынского у. Сор. губ.), кочегар. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, кочегар. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк.

в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, работал на нефтепромыслах в гг. Кымпине и Плоешти. Вернулся в Россию после Февральской революции

Лесовой Аким Гаврилович (1873 г.), минный кондуктор. Православный, женат, грамотен, крестьянин, кузнец. Призван на флот в 1894 г., служил в 35 фл. эк., на учебном судне «Березонь», транспорте «Гонец», кононерской лодке «Уралец». Переведен в 36 фл. эк. в 1898 г., на броненосец «Потемкин» назначен в 1902 г. В начале восстания прятался от матросов в кладовой машинного отделения. Хотел спастись вплавь, но побоялся быть убитым в воде. После того, как корабль был захвачен восставшими, они устроили на верхней палубе суд над наиболее ненавидимыми младшими командирами, в том числе и над А. Г. Лесовым. Матросы требовали его расстрела, квартирмейстер А. Н. Мотюшенко и матрос А. П. Сыров были готовы исполнить этот приговор. В своих свидетельских показаниях А. Г. Лесовой сообщил: «Когда я вышел наверх, то увидел, на кнехте среди команды стоял с ружьем Мотюшенко. Мотюшенко, увидев меня, подозвал меня, и когда я подошел, с меня сорвали сзади поганы. Мотюшенко спросил у команды: убивать меня или нет, раздалось несколько голосов, чтобы убить, и тогда Мотюшенко, а может быть, кто-нибудь другой крикнул: «Расступись!» – сзади меня команда разбежалась, а Мотюшенко и Сыров, стоявший возле него, прицелились в меня. Я схватил их за винтовки, подойдя к ним, и спросил у команды, за что меня убивают, тогда несколько голосов раздалось, что не надо убивать, я опустил ружье Сырова, который его убрал и продолжал спрашивать команду, пока команда меня опять не окружила, и тогда опустил винтовку и Мотюшенко. Мотюшенко приказал меня орсоставить». 16 июня освобожден из-под ареста для исполнения своих обязанностей на корабле. В ходе событий был противником различных акций восставших, в связи с чем постоянно находился под угрозой расстрела. 18 июня приезжал на восставший броненосец «Георгий Победоносец» и агитировал команду этого корабля вернуться в Севастополь «с повинной» или сдаться местным военным властям. После высадки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Представил следствию пространный список участников восстания, от суда освобожден. Суд пользовался его показаниями в процессах над участниками восстания вплоть до 1916 г.

Лесовой Максим Иванович (г. Ростов-на-Дону Ростовского окр. ОВД), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, мещанин, матрос. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям ученика машиниста П. Я. Белого, сказал после расправы над офицерами «Потемкина»: «Слава Богу, начальства издохло, теперь свободнее». Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца.

Лещенко Трофим Захарович (1881 г., д. Нова-Ивановка Константиноградского у. Полт. губ.), минер. Холост, грамотен, крестьянин, пастух. Призван на флот в 1902 г. Служил на учебном судне «Березонь», окончил школу минеров. В 1904 г. в связи с Русско-японской войной отправлен на Балтийский флот для укомплектования команд караблей, направлявшихся на Дальний Восток. После разгрома эскадры адмирала З. П. Рожественского вместе с другими матросами-черноморцами возвращен в Севастополь. На броненосец «Потемкин» назначен в 1905 г. Эмигрировал в Румынию, работал электрамантером на лесопильных и деревообрабатывающих предприятиях в различных городах страны. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся в Россию в марте 1917 г.

Линник Дементий Николаевич (1877 г., с. Матвеевка Богодуховского у. Хар. губ.), артиллерийский квартирмейстер 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1898 г. В день восстания, при опросе претензий к качеству борща, дважды заявлял о своем согласии обедать. Свидетель расстрела восставшими командира броненосца капитана 1 ранга Е. Н. Галикова. 16 июня выступал против обстрела Одессы и не дал квартирмейстеру А. Н. Матюшенку поднести очередной снаряд к артиллерийскому орудью. После высодки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Лисаревского. На следствии назвал имена 19 активных участников восстания, от суда освобожден. Продолжал службу на броненосце «Понтейман» с 27 октября по 7 ноября 1905 г.

Липатов Федор Алексеевич (1878 г., с. Каржевко Карсунского у. Симб. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям бацмана Д. Т. Зыболова, квартирмейстеров Ф. С. Коровянского, П. Я. Волгина, кондуктора Г. В. Роевского и писаря М. К. Выгуляро во время восстания был вооружен, в поисках офицеров стрелял в двери офицерских кают. Угрожал тем, кто, спاسаясь от выстрелов, хотел броситься в воду: «Разойдись, не прыгайте в воду, все равно всех в воде перебьем!» «Разбил в адмиральском помещении стекло портрета царя, достал портрет и выбросил его за борт». В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Один из авторов письма группы матросов к З. К. Арбор-Ролли от 30 июля 1908 г., в котором сообщалось, что они решили покинуть Румынию. В 1908 г. в составе группы, которую возглавлял квартирмейстер И. А. Дымченко, уехал в Аргентину.

Липинский Илья Николаевич (1882 г., с. Берестовое Бердянского у. Тавр. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. В 1904 г. «за неисправимо дурное поведение приговорен к 2 мес. тюрьмы», ранее был несколько раз судим за воровство и побег. По свидетельским показаниям квартирмейстера П. Я. Волгина, «был с ружьем в начале бунта». Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской палиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. К 1914 г. жил в г. Бразиле.

Лисицын Петр Григорьевич (1883 г., д. Крыловка Брянского у. Орл. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В 1914 г., во время пребывания Николая II в Румынии, в числе 11 матросов подавал прошение царю о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию. Разрешение была дана 30 июня 1914 г. с указанием об исключении из военно-морской службы и лишении воинского звания. Вернулся на родину 13 октября 1914 г.

Лисогурский Константин Данилович (1879 г., г. Овидиополь Одесского у. Херс. губ.), парусник. Холост. Призван на флот в 1899 г. Эмигрировал в Румынию.

Литвиненко Иван Кузьмич (1882 г., с. Степановка Бердянского у. Тавр. губ.), минер. Православный, женат, имел дочь, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию. В декабре 1915 г. особый отдел Департамента палиции наводил о нем справки в связи с запросом румынского посольства в Петербурге, является ли И. К. Литвиненка матросом «Потемкина». По сведениям посольства, матрос был арестован властями в уезде Прохова «без надлежащего паспорта» и не мог документально подтвердить свою принадлежность к команде броненосца. Ответ Департамента палиции был положительным. Вернулся в Россию после Февральской революции.

Литвиненко Иван Несторович (1883 г., Николаевская вол. Таганрогского акр. ОВД), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям матроса В. Л. Яковца, во время восстания был вооружен. Эмигрировал в Румынию.

Литвинчук Григорий Тимофеевич (1883 г., Белосуровская вол. Овручского у. Валын. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, работал на нефтеперегонном заводе «Звезда Румынии» в г. Кымплине.

Лобов Андрей Никифорович (1882 г., д. Нескучная Мариупольского у. Екат. губ.), машинист 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, слесарь. Призван на флот в 1903 г., служил в 37 фл. эк., переведен в 36 фл. эк. в марте 1905 г. Эмигрировал в Румынию, работал на лесопильном заводе в м. Камэнешти. Вернулся на родину после Февральской революции

Логинов Григорий Степанович (1883 г., г. Сенгилей Симб. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, мещанин, помощник машиниста парохода. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыбалова, по указанию руководителей восстания находился на миноносце № 267 вместе с учеником качегара Я. Д. Криволаткиным. По данным агента охраны в Румынии Г. Меласа, начальника Бессарабского жандармского управления и командования Черномарского флота – один из «главных зачинщиков и руководителей бунта», член судовой комиссии, «вожак». Эмигрировал в Румынию. Вернулся на родину после Февральской революции

Логинов (Логвинов) Иван Семенович (д. Онучина Сергачского у. Ниж. губ.), качегар 1 ст. Женат. Призван на флот в 1899 г., служил на крейсере «Варяг». Участник боя крейсера с японской эскадрой, награжден Знаком отличия Военного ордена и медалью «За бой «Варяга» и «Корейца» 27 янв. 1904 – Чумульпо». По свидетельским показаниям квартирмейстера В. М. Усачева, во время восстания «был вооружен вместе с другими качегарами и во всем участвовал с бунтарями». Эмигрировал в Румынию

Ломакин Семен Родионович (1881 г., с. Марша Новоузенского у. Сам. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1902 г., зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По свидетельским показаниям квартирмейстеров П. Я. Волгина, А. Я. Денчика, сигнальщика А. Н. Муромцева, матросов В. Л. Яковец, В. Е. Чечина, Н. В. Васильева и ученика качегара Ф. П. Перепелицына, «принимал участие при всяких насильственных действиях», «всегда охотно поддерживал бунтовщиков», стрелял в уже раненного и лежавшего на полубе лейтенанта В. К. Тона. В списках командования Черномарского флота и Департамента полиции числился как один из «главных зачинщиков мятежа» и «убийца». По материалам следствия – «вооружился винтовкой и, завладев боевыми патронами, с самого начала примкнул к мятежникам и принуждал других чинов вооружиться винтовками, угрожая пристрелить тех, которые их не возьмут». Эмигрировал в Румынию, работал в селах «без всякого вида»²⁵. В декабре 1908 г. нелегально вернулся в Россию, арестован в с. Чешмоваруйт Измаильского у. Бес. губ. Этопом, через пересыльную тюрьму в Харькове доставлен в Севастополь. За «участие в насильственном посягательстве на изменение в России государственного строя» осужден 24

марта 1909 г. на 8 лет каторжных работ. Первоначально наказание отбывал в тюрьмах Самары и Херсона. В 1913 г. из херсонской тюрьмы сообщили, что Ломакин болен туберкулезом легких и в связи с невозможностью отправки на каторгу срок его заключения по закону увеличивается в полтора раза. После отбытия этого срока предполагалось отправить его, как безнадежно больного, в «заведение общественного призрения». В 1916 г. отправлен в тюрьму Иркутска «для водворения в соответствующих местах».

Лощинин Иван Сергеевич (1882 г., с. Черная Пятина Нижнеламовского у. Пенз. губ.), кошегар 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, матрос. Призван на флот в 1904 г., в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» зачислен в мае 1905 г. Эмигрировал в Румынию. В 1908 г. с группой матросов, возглавляемых строевым квартирмейстером И. А. Дымченко, уехал в Аргентину. Вернулся в Россию в 1917 г.

Лунев Андрей Радионович (1882 г., сл. Бахмутовка Старобельского у. Хар. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, малограмотен, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера П. Я. Волгина, во время восстания был вооружен. Эмигрировал в Румынию.

Луцков Федор Пантелеймонович (1878 г., с. Городецня Суражского у. Черн. губ.), матрос 1 ст. Православный, женат, грамотен, крестьянин. Призван на флот в 1899 г. Утром, в день восстания, находился в составе вахтенной службы и по настойчивым просьбам матросов дважды докладывал дежурному офицеру о том, что обед для команды готовится из червивого мяса. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзака, старшего машинного содержателя А. Т. Бровка, старшего минно-ортиллерийского содержателя Е. П. Дорогана и другим материалам следствия, «один из первых вооружился винтовкой и примкнул к толпе начавших бунт мятежников», «подстрекал молодых матросов к продолжению бунта, объясняя, что мятежники добиваются свободы и равноправия», «ходил с револьвером и распоряжался всем». «Принадлежал к тем, кто ходил между командой и склонял продолжать бунт», выступал перед командой на юте с речью, в которой говорил, что хотя ему и осталось служить всего три месяца, но он будет бороться за свободу и что «если ему не придется воспользоваться победой и равноправием, то зато придется другим». «Указывал на необходимость иметь начальство, избранное из среды самой команды, упрекал сомневающихся в успешном исходе восстания, распоряжался на броненосце сообщо с остальными главарями бунта и состоял в избранном мятежниками комитете». В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главор». Обстоятельство возвращения в Россию недостаточно ясно. Пос-

ле высадки команды в г. Констанце Ф. П. Луцаев оказался в группе матросов, которые передали командованию секретные сигнальные книги броненосца и вернулись в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Возглавлял эту группу один из активных противников восстания боцманмат Ф. А. Веденмеер. Возможно, в связи с этим Ф. П. Луцаев был увезен насильно. По прибытии в Севастополь адмирал С. П. Писаревский в рапорте командующему Черноморским флотом адмиралу Г. П. Чухнину указал, что среди матросов, сдавших ему секретные книги, находится Ф. П. Луцаев, который по указанию матросов принимал деятельное участие в мятеже, «о потому заключен мною на учебное судно «Прут» одиночным заключением». В ходе следствия допрошен начальником Севастопольского жандармского управления подполковником А. П. Бельским, проводившим дознание о деятельности на броненосце «революционного комитета». Обвинен судом в том, что «был в числе вооруженных мятежников, руководивших действиями других, вступил в мятежную комиссию и подстрекал молодых матросов к продолжению бунта». Суд отнес его к первой группе обвиняемых и за «явное участие в восстании и насильственном посягательстве на ниспровержение существующего в России государственного строя» приговорил 15 февраля 1906 г. к смертной казни через повешение. По манифесту 21 октября 1905 г. смертная казнь заменена 15-летней каторгой.

Луценко Павел Мартынович (1878 г., Станиславская вол. Херсонского у. Херс. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию 1 декабря 1916 г. Судебное дело не обнаружено.

Лысак Игнат Восильевич (1881 г., с. Волчий Яр Змиевского у. Хар. губ.), минер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию, работал на сахарном заводе в г. Мэрэшешти, электриком на нефтепромыслах в г. Кымпине, член кымпинской коммуны матросов. В январе 1907 г. при работе на нефтяной вышке ему отарвало руку, умер в больнице 14 января 1907 г. На его похороны из разных мест Румынии приехала большая группа матросов «Потемкина», З. К. Арборе-Ралли, В. С. Ивановский и А. Добраджану-Геря. По воспоминаниям квартирмейстера И. А. Лычева, во время пахарон матросы несли красное знамя и пели «Интернационал». С речами на могиле выступили матросы Е. Р. Бредихин и К. Г. Советченка.

Лычев Иван Акимович (1881 г., с. Обшоровка Самарского у. Сам. губ.), минно-машинный квартирмейстер 2 ст. Православный, женат, грамотен, крестьянин, слесарь. Призван на флот в 1902 г., до назначения на броненосец «Потемкин» учился в Кронштадтских минных классах, служил на

учебном судне «Березонь». По воспоминаниям квартирмейстера А. Н. Матюшенко, во время восстания входил в состав судовой комиссии. Эмигрировал в Румынию, жил в гг. Буззу, Бухаресте, Кымпине, Пловшти. Работал котельщиком, машинистом паровой молотилки, рабочим нефтеперегонного завода «Звезда Румынии». Принимал участие в работе «Объединенного матросского комитета» в румынской столице. Как член Севастопольской организации РСДРП подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. В г. Кымпине жил в матросской коммуне, которая имело свой особый «Устав истинного товарищество социалистической новой жизни». Один из организаторов профсоюза металлистов в г. Кымпина, который выступал за равные экономические права рабочих независимо от их национальности. Поддерживал контакты с З. К. Арборе-Ралли и К. Доброджону-Геря. В 1907 г. уехал в Канаду по паспорту на имя Дорфмана, где жил в коммуне матросов и русских эмигрантов под Монреалем. После распада коммуны работал слесарем на заводе металлических изделий в Монреале. В 1910 г. – механик на лесопильных заводах в провинции Британская Колумбия, в 1913 г. – механик железнодорожных мастерских в г. Огдене штата Юта. С 1914 г. по 1917 г. жил в Нью-Йорке, работал на артиллерийском предприятии. Член Американской социалистической партии, секретарь ее Русского социал-демократического отдела. Переписки И. А. Лычево с родственниками в Сар. губ. перлюстрировалось местным охранным отделением. После Февральской революции, в ноябре 1917 г., через Осло и Стокгольм вернулся в Россию. Автор статей и книг о восстании, в основном автобиографического характера. Умер в 1972 г.

М **Макаров** Александр Васильевич (1881 г., д. Лиховидово Каширского у. Тул. губ.), мясной машинист 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, слесарь. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыбалова – участник восстания, входил в состав судовой комиссии. Эмигрировал в Румынию, в ноябре 1905 г. ботрачил в деревнях близ г. Мэрэшешти, работал на нефтепрамыслах в г. Кымпине. Член «Объединенного матросского комитета» в румынской столице и матросской коммуны в г. Кымпине. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. Поддерживал связи с З. К. Арборе-Ралли и В. С. Ивановским, которые снабжали матросов одеждой и литературой. В письме квартирмейстеру А. Н. Матюшенко от 18 ноября 1905 г. писал по поводу известий о восстании в Севастополе в ноябре 1905 г.: «...Ребята очень оживились так, что я не могу сказать, даже из некоторых провозгласили громким голосом: «Долой царя! Долой самодержавие! Да здравствует народное правление! Да здравствует крестьянский и рабочий союз!» Так что ребята говорят: «Почему к

нам не придет наш «Потемкин» или же «Очаков» и не заберет всех нас? Мы все ждем полной конституции, и ехать в Одессу». По сведениям начальника Бессарабского жандармского управления, «в декабре 1905 г. Александр Маковров с неизвестным перешел границу около м. Леово Бес губ. с подложным паспортом». В документе сообщалось, что он направился в Петербург, где у него живут мать, брат и сестра. Облегчая поиски матроса, жандарм сообщил, что во время Кровавого воскресенья его родной брат был убит, а сестра ранена. Охранка опасалась, что он направился в столицу «для проявления террористических действий». После четырехмесячного пребывания в России вернулся в Румынию. В 1908 г. с группой матросов, возглавляемых квартирмейстером И. А. Дымченко, уехал в Аргентину, где был членом матросской каммуны

Макеев Феодосий Денисович (1882 г., с. Старица Белгородского у. Курск. губ.), кочегар. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, работал на нефтепрямых в г. Плоешти

Малофеев Кузьма Львович (1883 г., г. Хвальск Хвальнского у. Сор губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел двух дочерей, неграмотен, мещанин. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 21). В 1914 г., во время пребывания Николая II в Румынии, в числе 11 матросов подавал прошение царю о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию. Разрешение было дано 30 июня 1914 г. с указанием об исключении из военно-морской службы и лишении воинского звания. Вернулся на родину 13 октября 1914 г.

Мальшев Илларион Иванович (1879 г., д. Малье Олешки Рыльского у. Курск. губ.), кочегар 1 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот в 1901 г., служил на крейсере «Воряг». Участник боя крейсера с японской эскадрой, награжден Знаком отличия Военного ордена и медалью «За бой «Воряга» и «Корейца» 27 янв. 1904 – Чемульпо». Назначен на броненосец «Потемкин» в апреле 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию 25 мая 1906 г. Осужден 15 декабря 1906 г. на 9 мес. исправительно-арестантских отделений. Лишенный по суду Георгиевского креста и памятной медали, наград своих не отдал. Автор воспоминаний

Мальнев Моисей Леонтьевич (1879 г., сл. Александровка Изюмского у. Хар. губ.), кочегар 2 ст. Православный, женат, имел троих детей, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По докладу начальника Таврического жандармского управ-

ления полковника М. Д. Загоскина в Департамент полиции, во время пребывания восставшего броненосца в Феодосии М. Л. Мальнев и А. П. Березовский выступали 22 июня перед жителями города. Днем позже вместе с минным машинистом Т. Г. Мартыяновым, учеником машиниста А. Н. Заулашновым, матросом Е. И. Горбачевым и К. И. Фельдманом был арестован военными властями при попытке захвата матросами угольных судов в феодосийском порту. Как аратора, говорившего с «малороссийским акцентом», сообщил жандарм, его узнала таможенная стража. 14 декабря 1907 г. осужден на 2 года исправительно-арестантских отделений, причина столь позднего суда над ним не установлена. Мать матроса просила о помиловании сына ради его троих детей, но получила отказ. В конце 1907 г. отправлен в севастопольскую тюрьму для исполнения приговора

Мамошин Калистрат Никитович (1879 г., с. Обильное Александровского у. Ставроп. губ.), марсовый. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По свидетельским показаниям прапорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию

Мануилов Максим Михайлович (1883 г., с. Горько-Балковское Медвеженского у. Ставроп. губ.), ученик качегара. Женат, имел дочь, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г., назначен на броненосец «Потемкин» 5 июня 1905 г. По собственным показаниям, участия в восстании не принимал. 18 июня, во время перегрузки угля с парохода «Петр Регир» на броненосец, бежал; прятался сначала в трюме парохода, затем – на судне «Веха». После ареста всех находившихся на «Вехе» больных и раненых матросов «Потемкина» в Николаеве допрашен на дознании капитана 2 ранга Федорова. Привлекался к следствию, от суда освобожден, продолжал службу на броненосце

Мараменов Иван, матрос 2 ст. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Маркин Алексей Алексеевич (1883 г., с. Ташелка Ставропольского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, качегар. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Мартыненко Михаил Максимович (1879 г., Волковский у. Хар. губ.), качегар 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, качегар. Призван на флот в 1900 г., назначен на броненосец «Потемкин» в 1902 г. По свидетельским показаниям качегара Д. В. Бердина, когда он 16 июня на

митинге высказался против обстрела Одессы, к нему подошел М. М. Мартыненко и напомнил решение судовой комиссии о расстреле тех, кто выступает против ее решений. По его же показаниям, М. М. Мартыненко был членом судовой комиссии, другими сведениями это не подтверждается. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Кымлине. В 1905 г. оброчился к графету Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Вернулся в Россию после Февральской революции. Автор воспоминаний

Мартыненко Федор Яковлевич (1879 г., с. Большие Логи Таганрогского окр. ОВД), машинный квартирмейстер 2 ст. Православный, женат, имел дочь, грамотен, помощник машиниста. Призван на флот в 1900 г., зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в декабре 1904 г. 16 июня, во время стоянки восставшего броненосца в Одессе, при опускании на верхней палубе броневых люков получил перелом бедра и отправлен на судно «Веха». 19 июня вместе с другими находившимися на «Вехе» больными и ранеными матросами «Потемкина» арестован в Николаеве, где был допрошен на дознании капитана 2 ранга Федорова. 28 июня помещен в Севастопольский военно-морской госпиталь. Привлеколся к следствию, от суда освобожден и уволен в запас флота

Мартынов Григорий Иосифович (1879 г., д. Михайлово Молоархангельского у. Орл. губ.), строевой инструктор. Холост, неграмотен, крестьянин, батрак. Призван на флот в 1900 г., служил на броненосце «Екатерино II», назначен на броненосец «Потемкин» в 1905 г. Эмигрировал в Румынию, работал электриком на нефтепромыслах в с. Буштиари у. Прохова. В 1907 г. – электрик нефтяной компании «Общества» и английского акционерного общества «Румынская нефть». Был знаком с видным деятелем румынского рабочего движения Штефаном Георгиу, участник забастовок румынских рабочих. Вернулся в Россию в начале 1918 г. по паспорту, выданному российским консульством в г. Яссах. Автор воспоминаний

Мартынов Тихон Григорьевич (1882 г., с. Сеньково Орловского у. Орл. губ.), минный машинист. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По свидетельским показаниям кондукторов А. Г. Лесового и Д. И. Шопарево, принимал участие в подготовке восстания, бывал на матросских сходках под Севастополем, «говорил одобрительно о бунте, что он давно организован», «восхвалял действия мятежников». В ходе следствия боцманы Е. Д. Журовлев, Д. Т. Зыболов, Ф. В. Мурзок, старший баталер Ф. Я. Горощенко, старший минно-артиллерийский содержатель Е. П. Дорогон и старший машинный содержатель А. Т. Бровка показали, что во время восстания Т. Г. Мартынов «был самым головорезом», «главным за-

чинщикам», «распоряжался всем на броненосце», «ходил с револьвером» Сорвал поганы со старшего бацмана Ф. В. Мурзко и приказал ему идти на общий сбор команды, «сводил старые счеты с другими кондукторами и говорил, что теперь все равны, при этом называя всех на «ты». Член судовой комиссии, руководил внутренней охраной броненосца, в частности, «принял на себя надзор за арестованными в своей кают-компании кондукторами». В списках командования Черноморского флота и Департамента полиции числился как один из «главных зачинщиков бунта», «гловорь» и «вожак». 23 июня был ранен в голову и арестован военными властями при попытке матросов захватить судо с углем в Феодосии. Доставлен в Севастополь, под арестом находился на судне «Прут» «в темном одиночном помещении». Отнесен судом к первой группе подсудимых («члены ранее организованной партии, начавшие и поддержавшие восстание с целью ниспровержения существующего в России государственного устройства»). 15 февраля 1906 г. приговорен судом к смертной казни через повешение. По манифесту от 21 октября 1905 г. смертная казнь заменена 15-летней каторгой. На каторгу отправлен в 1906 г., наказание отбывал в Александровской центральной тюрьме Ирк, губ. По воспоминаниям В. К. Трусова – знакомого Т. Г. Мартыанова, в начале 1907 г. бежал с каторги и нелегально перебрался в Румынию, где установил связи с потемкинцами. В 1907 г. А. Н. Матюшенко писал З. К. Арборе-Ралли: «Вы восхваляете Мартыанова за его готовность и дальние вести за народное благо. Да, хорошо человеку верующему, вера укрепляет его дух». Вернулся в Севастополь после Февральской революции, служил на линкоре «Борец за свободу» (бывш. броненосец «Потемкин»). Неоднократно выступал перед матросами и солдатами, призывая их «с оружием в руках довести дело революции, начатое в 1905 году, до конца». Его имя было в то время очень популярным среди матросов и населения города. Обращался в Военно-морской суд севастопольского порта с просьбой разрешить ознакомиться с судебными документами о восстании на «Потемкине», которые были ему необходимы для работы над книгой. В 1918 г. вернулся в родное село. По одним данным, умер от тифа 9 апреля 1919, по другим – расстрелян белогвардейцами в Крыму в 1919 г.

Марушкин Иосиф Никитович (1882 г., Таганрогский окр. ОВД), кацегар. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного место жительства

Матвеевко Тимофей Васильевич (1883 г., м. Опашня Зеньковского у Полт. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, казак, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «По-

темкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям ученика кочегара М. Н. Петренко, в начале восстания был вооружен, бежал по палубе с криком «Ура!». Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Матюшенко Афанасий Николаевич (1879 г., козачья сл. Деркачи Хорьковского у. Хор. губ.), минно-машинный квартирмейстер 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, «ремесла не знает». (По литературным источникам родился в семье сапожника, после окончания церковно-приходской школы с 11 лет помогал отцу, с 15 лет работал смазчиком в паровозном депо Хорькова. Рано ушел из дома на заработки, работал грузчиком в одесском порту, плавал кочегаром и помощником машиниста на судне Добровольного флота, совершавшем рейсы из Одессы во Владивосток. Ко времени призыва на военную службу вернулся в родное село.) Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в ноябре 1900 г. Учился в Школе минных машинистов в Кронштадте, служил на учебном судне «Березань». Но строящийся в Николаеве броненосец «Потемкин» назначен в марте 1902 г., минный машинист с 1 октября 1902 г., минно-машинный квартирмейстер 1 ст. с 1 января 1905 г. По свидетельским показаниям старшего бацмана Ф. В. Мурзако, кондуктора П. Г. Бардюкова, квартирмейстера Д. И. Шапарева, ученика кочегара Н. В. Соловьева, пропорщико Д. П. Алексеево и воспоминаниям матроса Черноморского флота И. Т. Яхновского – участник сходок матросов под Севастополем. Принимал участие в подготовке всеобщего восстания на флоте. По признанию самого А. Н. Матюшенко, восстание на эскадре должно было произойти в море, затем корабли направлялись в Севастополь для захвата главной базы флота. «У нас было составлено расписание, кому из команды нужно было кого резать, если бы не борщ, то в ту же ночь мы зарезали всех офицеров и побросали за борт». В случае неудачи восстания матросы должны были «стрелять сами себя». В день восстания возглавил группу матросов, просивших дежурную службу доложить командованию о доставленном на корабль червивом мясе. Выступал за единодушный отказ команды от обеда, запрещал матросам брать борщ из камбуза. Одним из первых призвал команду к оружию. Ударил прикладом старшего офицера капитана 2 ранга И. И. Гиляровского, который пытался помешать матросам захватить винтовки и патроны. Бросил в командира броненосца капитана 1 ранга Е. Н. Голикова винтовочный штык и сказал ему: «Будешь висеть на ноке!» В начале восстания выбежал с оружием в руках на ют с криком: «Довольно они нас вешали, будем их вешать!» Участвовал в убийстве старшего офицера И. И. Гиляровского, командира корабля Е. Н. Голикова и старшего минного офицера лейтенанта В. К. Тона. Вместе с другими матросами выбросил за борт раненного

старшего врача С. Е. Смирнова. Руководил арестом оставшихся в живых офицеров и кондукторов. Намеревался расстрелять кондукторов А. Г. Лесового, П. Г. Бардюкова, Д. И. Шопарева. Сразу же после захвата корабля выступил перед матросами на митинге и призвал их к продолжению борьбы. Во время выборов командой «начальствующих лиц» был выбран минным офицером. Член судовой комиссии. Благодаря своей решительности, смелости и бескомпромиссности стал в ходе восстания фактическим его руководителем. Принимал участие во всех наиболее важных акциях восставших. В ночь с 14 на 15 июня присутствовал на первом совещании активных участников восстания, на котором обсуждались вопросы организации дальнейших действий, снабжение броненосца углем и продовольствием, пахараны артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука в Одессе. 15 июня разаружил жандармов, пытавшихся попасть на броненосец для производства дознания о восстании. В тот же день руководил захватом судна «Веха», арестовал его офицеров и командира полковника П. П. Эйхена. 16 июня свез арестованных офицеров броненосца на берег в одесском порту. Организовывал пахараны артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука. На митинге призвал команду к немедленному обстрелу Одессы, указывал на необходимость «добиваться свободы путем вооруженного сопротивления». Организовал переоборудование судна «Веха» в плавучий госпиталь на случай боя с эскадрой. 17 июня, во время встречи броненосца с эскадрой старшего флагмана Черномарского флота адмирала А. Х. Кригера, находился в боевой рубке «с револьвером в кармане», руководил ходом корабля, давал указания о распределении артиллерийского и минного оружия по целям. После присоединения к «Потемкину» броненосца «Георгий Победоносец» участвовал в аресте его командира капитана 1 ранга И. Е. Гузевина и офицеров, сам свез их на берег близ Одессы у д. Дофиновки. Выступил перед командой броненосца «Георгий Победоносец». 19 июня вместе с другими членами судовой комиссии вел переговоры в румынском порту Констанца о снабжении броненосца углем, водой и провизией. Не добившись успеха на переговорах, призвал команду к продолжению борьбы. Участник неудавшейся попытки захвата борж с углем в феодосийском порту. После ухода из Феодосии предложил идти к кавказским берегам, взорвать броненосец и высадиться на берег для продолжения вооруженной борьбы. 25 июня участвовал в переговорах с румынскими властями об условиях эмиграции команды. Дал указание обменять судовые деньги на румынские леи и разделить их между матросами и офицерами корабля. Выступил с прашольной речью перед командой на одной из площадей г. Констанцы. В документах командования Черномарского флота и Департамента полиции числился как «главарь», «вожак», один из «главных руководителей бунта» и «убийца». В первые дни эмиграции жил в Бухаресте в доме З. К. Арборе-Ролли. В июле 1905 г. вместе с поручиком А. М. Ково-

ленко и А. П. Березовским уехал в Швейцарию. По данным Департамента юстиции и полиции Женевского кантона⁷⁶, в Швейцарии к ним проявил большой интерес Г. В. Плеханов. Вернулся в Румынию осенью 1905 г., жил в гг. Бухаресте, Кымпине, Констанце. В румынской столице работал на заводе «Альфа» и в вагоносборочных мастерских. Член «Объединенного матросского комитета» в Бухаресте. Один из инициаторов создания матросских комитетов и коммун в различных городах Румынии. В связи с активной деятельностью комитета в г. Галаце, который принял решение убить главного командира Черноморского флота адмирала Г. П. Чухнина, последний потребовал от Департамента полиции «физического уничтожения его руководителя Мотюшенка». Автор листовок: «Воззвание к целому офицерскому корпусу, к войску и флоту», «Ко всем рабочим и солдатам», «Обращение к угнетателям народа». Листовка «К офицерам армии и флота» вместе с лубочными картинками была послана им в феврале 1906 г. адъютанту 36 фл. эк. штабс-капитану Данилову. Подвергнулся постоянной слежке агентами Департамента полиции в Румынии Г. Мелосом и А. А. Матылевым, которым оказывал содействие начальник бухарестской полиции Р. Войнеска. О передвижениях А. Н. Мотюшенка в Румынии, а позже и в других странах, в охранку регулярно доносил заведующий агентурой в Западной Европе чиновник особых поручений А. М. Гартинг. В Румынии фактически находился на нелегальном положении, имел болгарский паспорт на имя Ильи Петровича Петрова. В марте 1906 г. арестован в г. Констанце за пропаганду среди матросов и специальным постановлением Совета министров Румынии № 584 от 26 марта 1906 выслан из страны. В 1906–1907 гг. жил в Швейцарии и США (с июня 1906 г. по март 1907 г.) и Франции (в Париже с марта до 14 июня 1907 г.). В Швейцарии, в период знакомства со священником Г. А. Голоном, планировал организовать поход вооруженного отряда потемкинцев в Россию, но не был поддержан матросами. В эмиграции встречался с В. И. Лениным, А. М. Горьким, видным деятелем меньшевистской «Искры» Х. Г. Раковским, «нелегальным марксистом» В. А. Поссе, эсером Б. В. Совинковым. Последний предлагал ему стать террористом. Вел переписку с матросами в Румынии, а также с З. К. и Е. З. Арборе-Ралли. Мучительно искал свой путь в революции. В одном из писем он писал по этому поводу, что ему непонятны партийные споры в среде политэмигрантов, что он от них устал и чувствует себя одинаким: «Там партии ссорятся, чье дело не «Потемкине», а здесь люди сидят без работы и без хлеба, и некому пособить. Чудно: что сделали, то нужно, а кто сделал, те не нужны». Политические взгляды А. Н. Мотюшенка не носили определенного характера. По одним данным, в начале восстания он был близок к социал-демократам, по другим – был «революционно настроенным матросом анархистско-эсеровского толка». Департамент полиции, Военно-морской суд севастопольского порта и командование Черноморского флота счи-

тали его эсером. Сам А. Н. Мотюшенка в письме, опубликованном в эсеровском органе «Революционная Россия», заявил: «Я не признаю никаких партий, для меня хороши все, кто бьет это правительство, и кто его сильнее бьет, тем для меня лучше». В 1907 г. после возвращения из Америки близко сошелся с анархистами во Франции. Вместе с анархистом-коммунистом Г. Б. Сондомирским в Париже готовился к нелегальному возвращению в Россию. 28 июня 1907 г. прибыл на пароходе из Румынии в Одессу, где за ним была установлена слежка. 3 июля 1907 г. арестован в г. Николаеве под именем крестьянина Полт. губ. И. А. Федоренко по подозрению в причастности к одесской группе анархистов-синдикалистов. Под чужой фамилией находился в одесской тюрьме, где был опознан одним из филеров. Для его повторного опознания в Одессу были вызваны бывшие кондукторы «Потемкина» и мичман Б. В. Вохтин. 11 октября доставлен из Одессы в Севастополь на миноносце «Жоркий». 17 октября «по совокупности преступных деяний» приговорен судом к смертной казни через повешение. «Совокупность» включало в себя: носительственное посягательство на свержение существующей в России власти, распространение оскорбительных для царя изображений с целью «возбудить неуважение к его особе», первый побег со службы, уход за границу, оскорбление офицера и сопротивление начальству. По решению суда и приказу и. д. командующего Черноморским флотом адмирала Р. Н. Вирено царский манифест от 21 октября 1905 г. о замене смертной казни 15-летней каторгой к нему применен не был. В период пребывания в севастопольской тюрьме содержался под особой охраной, его одиночная камера находилась рядом с помещением, где располагался караул. Казнил его известный в то время на юге России палач А. И. Жекмаки. В списке жертв палача, казнившего, по его собственному признанию, около трехсот человек, есть запись: «Севастополь. Матрос Мотюшенка с «Потемкина», с 19 на 20 октября 1907 года». Последними словами Мотюшенка были: «Вешайте, тусы, придет и ваш черед!» Похоронен в Севастополе за Карабельным кладбищем. Подробности о последних часах его жизни и казни приведены в письме матроса Е. Р. Бредихина к З. К. Арбаре-Ролли. Автор воспоминаний. В советское время о «красном адмирале» опубликовано значительное число статей, написано много реизданы его воспоминания, созданы картины и скульптуры. Вместе с артиллерийским квартирмейстером Г. Н. Вакулечуком и мощным квартирмейстером Е. К. Резниченко он один из героев польской драмы «Князь Потемкин» (1906 г.); фильма «Броненосец «Потемкин», автор сценария Н. Ф. Агоджанова, режиссер С. М. Эйзенштейн (1925 г.); одноименной оперы композитора О. С. Чижика (редакции 1937 г. и 1955 г.), в которой роль А. Н. Мотюшенка исполнил сам композитор. Его именем были названы вооруженный пароход Волжской военной фло-

тили «Марьяк Мотюшенко», район и одно из улиц Севастополя, близ города находится гара Мотюшенко

Махов Матвей Филиппович (1882 г., с. Симбухин Мокшанского у Пенз. губ.), кочегар. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, коменщик. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в конце 1905 г., под арестом находился на судах «Прут» и «Бамбары». Осужден 13 июня 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Махота Степан Григорьевич (1883 г., д. Привольная Екатеринославского у. Екат. губ.), ученик кочегара. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям порпорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию, в 1914 г. жил в г. Бразиле.

Медведев Тимофей Петрович (посад Азов Ростовского окр. ОВД), кочегар. Холост. Призван на флот в 1903 г. Эмигрировал в Румынию

Медведев Яков Дмитриевич (1880 г., аул Упораковский Упораковского оульного правления Майкопского отд. Куб. обл.), кочегар. Православный, женат, имел дочь, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзака, Д. Т. Зыбалова, квартирмейстера С. С. Бойка и сигнальщика А. Н. Мурамцева — «зачинщик мятежа», во время восстания был вооружен, «отбил ламам замок, достал ружейные патроны», участвовал в «носильственных действиях». Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Жил в г. Констанце, затем в г. Кымпине, где был членом матросской коммуны. В 1908 г. в составе группы, возглавляемой квартирмейстером И. А. Дымченко, уехал в Аргентину, вернулся в Россию в 1917 г.

Медников Иван Ефимович (1882 г., Мокшанский у. Пенз. губ.), гольвонер. Православный, женат, малограмотен, крестьянин. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца.

Мещеряков Антон Иванович (1880 г., с. Золотое Камышинского у Сар. губ.), гольвонер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию. Вместе с односельчанами матросом Н. П. Гусевым и учеником

кочегара Ф. А. Ребровым работал под г. Констанцей на сахарном заводе. По воспоминаниям Ф. А. Реброва, он и А. И. Мещеряков в 1907 г. нелегально вернулись в Россию, переплыв через р. Прут. При этом оба были арестованы и отправлены в Севастополь. Судебные документы не обнаружены

Мещеряков Павел Петрович (1883 г., г. Красный Яр Красноярского у. Астр. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, мещанин, рыбак. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Мигачев Федор Григорьевич (д. Акшуват Бугульминского у. Сам. губ.), минно-машинный квартирмейстер 1 ст. Холост. Сведения об участии в восстании противоречивы. По свидетельским показаниям бацманмота Ф. А. Веденмеера, в день восстания стрелял по находившимся в ваде офицером и матросом. В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». По показаниям фельдфебеля В. И. Михайленко, и машиниста Н. П. Юрченка, наоборот, – противник восстания. 17 июня был послан судовой комиссией в Одессу за провизией и на корабль не вернулся. Самостоятельно прибыл в Севастополь 26 июня, под арестом находился на судне «Прут». 15 февраля 1906 г. по суду оправдан, продолжал службу на флоте

Миролюбенко Филипп Кузьмин (1879 г., г. Измаил Измаильского у. Бес. губ.), строевой квартирмейстер. Православный, холост, грамотен, чернорабочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию.

Мирсков Александр Анисимович (1880 г., с. Елшанка Хвалынского у. Сар. губ.), строевой квартирмейстер. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец и рыбак. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям бацманов Ф. В. Мурзака, Д. Т. Зыбалава, квартирмейстера А. Я. Денчика и писаря М. К. Выгуляра, принимал участие в «носильственных действиях», отговаривал матросов возвращаться в Россию, призывал к продолжению восстания. 16 июня по заданию судовой комиссии возглавлял почетный караул на пахаронах артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакуленчуко в Одессе. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. В 1914 г., во время пребывания Николая II в Румынии, в числе 11 матросов подавал прошение царю о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию. Разрешение было дано 30 июня 1914 г. с указанием об исключении из военно-морской службы и лишении воинского звания, воспользовался ли им А. А. Мирсков – не установлено

Михайленко Василий Иванович, фельдфебель, бацманмат. В день восстания по приказанию командира броненосца капитана 1 ранга Е. Н. Голикова переписывал на юте фамилии матросов, отказавшихся есть борщ. При этом из толпы вышедших из подчинения матросов кричали «Кто переписывает, тот будет висеть на рее сегодня с Голиковым!» Как только началось стрельба восставших по офицерам, с верхней палубы убежал. По собственным показаниям, прятался в нескольких местах: в рулевом и машинном отделениях, минном кубрике, в «кожухе за трубой». Вышел из своего укрытия только тогда, когда броненосец прибыл в Одессу. По свидетельским показаниям бацмана Д. Т. Зыболова, качегаро Д. В. Бердина, машиниста Н. П. Юрченко и воспоминаниям матроса К. М. Перельгина, был выбран командой в состав судовой комиссии, но сам на этих выборах не присутствовал и заседаний комиссии не посещал. По заданию восставших занимался обеспечением корабля провизией. Пытался бежать с броненосца, за что строевой квартирмейстер И. И. Колосников и другие матросы угрожали ему расстрелом. 17 июня был послан с группой матросов в Одессу для закупки провизии и на корабль не вернулся. Самостоятельно прибыл в Севастополь 25 июня, под арестом находился на судне «Прут». Привлеколся к следствию, 15 февраля 1906 г. по суду оправдан.

Михайленко Иван Иванович (пос. Ольховский Тага-рогского акр. ОВД), качегарный квартирмейстер 2 ст. Холост, крестьянин, батрак. Призван на флот в 1899 г., назначен на броненосец «Потемкин» 3 июня 1905 г. По собственным воспоминаниям, 16 июня, как больной, был отправлен с восставшего броненосца на судно «Веха». После прибытия «Вехи» в г. Николаев арестован вместе с другими больными и ранеными матросами броненосца. Привлеколся к следствию, от суда освобожден. Автор воспоминаний.

Михайлов Сергей Михайлович (1877 г., г. Темников Темниковского у. Тамб. губ.), машинист 1 ст. Православный, холост, грамотен, мещанин, слесарь. Призван на флот в 1899 служил на крейсере «Варяг». Участник боя крейсера с японской эскадрой, награжден Знаком отличия Военного ордена и медалью «За бой «Варяга» и «Корейца» 27 янв. 1904 – Чемульпо». Зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в апреле 1904 г. Во время восстания был стараником создания судовой комиссии, по воспоминаниям квартирмейстера А. Н. Матюшенко, сам был выбран в ее состав. Участник переговоров с румынскими властями об условиях сдачи броненосца и эмиграции команды. Эмигрировал в Румынию, член коммуны матросов в г. Тулче. Один из авторов коллективного письма 15 членов коммуны к З. К. Арборе-Ралли, в котором матросы, имея в виду успехи революции в России, писали, что в новом, 1906 г. они надеются «быть

свободными в свободном отечестве». По данным охранки, в начале 1906 г. искал нелегальный паспорт для поездки в Петербург, где намеревался установить связи с эсеровскими организациями столицы

Мишанов Григорий Константинович (1883 г., с. Преображенко Николаевского у. Сам. губ.), ученик качегара. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, литейщик. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Мищенко Евдаким Григорьевич (1882 г., Совинская вол. Миргородского у. Полт. губ.), гальванер. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1903 г., служил на броненосце «Ростислав», на броненосец «Потемкин» назначен в апреле 1905 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. 30 июля 1905 г. русский посол в Бухаресте М. Н. Гирс сообщил в Министерство иностранных дел, что Е. Г. Мищенко пожелал вернуться в Россию и отправлен им в жандармское отделение г. Изманла. В Севастополе находился под арестом на судне «Прут», осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Моденков Михаил Антонович (1883 г., сл. Волокой Белгородского у. Курск. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Мозговой Филипп Герасимович (1882 г., с. Яшалтинское Благодарненского у. Ставроп. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в 1905–1907 гг. жил в г. Бразиле. При содействии российского консульства в г. Гапаце вернулся в Россию 3 октября 1916 г. Приговором суда от 1 февраля 1917 г. «за не противодействие из страха мятежу и побег» осужден на 3 года исправительно-арестантских отделений. Подал прошение Николаю II о помиловании, помилован в феврале 1917 г.

Мокан Павел Петрович (1883 г., с. Фрумасы Оргеевского у. Бес. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, столяр. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой по групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 1)

Мормуль Григорий Степанович (1882 г., Стретенская вол. Мариупольского у. Екат. губ.), коچهгар. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию.

Морозов Даниил Петрович (Таганрогский окр. ОВД), фельдшер. Православный, холост, крестьянин, «ремесло не знает». Призван на флот в 1903 г., учился в фельдшерской школе при Николаевском морском госпитале, служил в Севастопальском морском госпитале, на броненосец «Потемкин» назначен в 1905 г. По свидетельским показаниям телеграфиста С. И. Челябинова, во время восстания делал перевязку старшему врачу С. Е. Смирнову. При этом восставшие упрекали его за то, что он сначала оказывал помощь офицеру, а не раненым матросам. Эмигрировал в Румынию.

Морозов Иван Макарович (1880 г., с. Студенка Нижнеомовского у. Пенз. губ.), строевой квартирмейстер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям строевого инструктора В. В. Мурмаво и матроса С. И. Перевизникова, был рулевым на катере при поездке почетного караула на похороны артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакулечука в Одессе. В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 11). Летом – осенью 1905 г. в составе большой группы матросов работал на уборке урожая под г. Галацем. В 1906 г. по данным Департамента полиции, искал нелегальный паспорт для поездки в Петербург, где намеревался установить связи с эсеровскими организациями столицы. В 1908 г. с группой матросов уехал в Аргентину.

Мостицкий Иван Иванович (г. Сквиря Сквирского у. Киев. губ.), парусник. Православный, холост, неграмотен, мещанин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По собственным показаниям, когда в начале восстания он прятался в парусной мастерской, туда вбежал артиллерийский квартирмейстер Ф. И. Пятаков и выстрелил в него из винтовки, но не попал. Затем в него стреляли еще дважды другие матросы. От пережитых волнений потерял сознание. 16 июня, пораженный параличом, отправлен на судно «Веха». После ухода «Вехи» в Николаев и ареста всех находившихся на этом судне больных и раненых матросов «Потемкина» «по совету врачей ввиду крайне болезненного состояния» не смог быть допрошен по дознанию капитана 2 ранга Федорова. Привлекался к следствию, от суда освобожден.

Мощенко (Мащенко) Гавриил Сидорович (м. Дмитровка Александровского у. Херс. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Женат. Призван на флот в 1899 г. Эмигрировал в Румынию.

Музалев Трофим Елизарович (1882 г., с. Нижняя Залегощ Новосильского у. Тул. губ.), машинист 2 ст. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1903 г., служил в 37 фл эк., зачислен в 36 фл эк. и на броненосец «Потемкин» в марте 1905 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Констанце. По докладу агента охраны, в 1906 г. выслан из Румынии как агитатор вместе с квартирмейстером А. Н. Матюшенко. В дальнейшем в поисках работы жил в Канаде (г. Монреаль), Турции (г. Константинополь) и Франции (гг. Сент-Этьен, Тулон, Париж). 24 июня 1917 г. российское генеральное консульство в Париже выдало ему билет палатэмигранта, в этом же году вернулся в Россию. Автор воспоминаний.

Мураха Андрей Прохорович (1883 г., с. Тихоновичи Сасницкого у Черн. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вместе с матросом Г. П. Хаценко работал в г. Бразиле на писчебумажной фабрике. Вернулся в Россию в сентябре 1905 г. Под арестом находился на судне «Прут», осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений. Автор воспоминаний.

Мурашкин Иван Михайлович (1883 г., г. Черный Яр Черныярского у. Астр. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, мещанин, «токарь по меди». Призван на флот, зачислен в 36 фл эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 24).

Мурзак Филипп Вакулович (1867 г., г. Алешки Днепровского у. Тавр. губ.), старший бацман. Женат, грамотен, мещанин. Призван на флот в 1888 г., с 1902 г. – старший бацман броненосца «Потемкин». Утром, в день восстания, докладывал командиру броненосца о недоброкачественности мяса, из которого матросам сварили борщ. При этом заявил капитану 1 ранга Е. Н. Галикову, что мясо хотя и не пахнет, но на нем есть маленькие черви от личинок мух. По собственным свидетельским показаниям, на общем построении команды, где разбиралось претензия матросов, не был, купался в лазоретной ванне. Когда началось восстание, слышал, как на верхней палубе кричали: «Давай патроны, будем добывать дроконовых кож!» Прятался во внутренних помещениях корабля. Обнаружен минным машинистом Т. Г. Мартыяновым, который сорвал с него погоны и приказал

идти на верхнюю палубу, где восставшие судили младших командиров. Под дулами наведенных на него винтовок у матросов спросили, пощадить или расстрелять старшего боцмана, большинство высказалось против расстрела. До 16 июня находился под арестом. По многочисленным показаниям свидетелей и материалам следствия, принимал видное участие в событиях. После освобождения из-под ареста, «по решению комиссии был назначен старшим офицером броненосца, с предупреждением под страхом смерти не вмешиваться в распоряжения комиссии». По свидетельству прапорщика Д. П. Алексева, до конца восстания исполнял эту должность «и его команда слушалась». 16 июня составил список провизии, угля, воды и некоторых «предметов, необходимых для машин», который предназначался для вручения властям Одессы. В тот же день «норяжол» почетный караул на пахороны артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука. «Во время бомбардировки города Одессы броненосцем, находился в боевой рубке и передавал по телеграфу приказания в машину». 17 июня посылал в разведку в район Тендры захваченный матросами ледокол Русского общества пароходства и торговли «Смелый». При появлении эскадры командовал съемкой броненосца с якоря. «При встрече с эскадрой находился в боевой рубке». По одним данным, как и находившийся здесь же прапорщик Д. П. Алексеев, «ничем не распорядился». По другим, услышав, что эскадра «хочет забрать «Потемкино» живьем», якобы сказал: «Если «Растислав» не свернет в старону, то я его разобью носом, а сам не сворочу, пойду прямо вразрез эскадре». 18 июня во главе 12-ти вооруженных матросов ездил в одесский порт, где восставшие силой захватили пороход «Петр Регир» и отбуксировали его для перегрузки угля к броненосцу. В этот же день, в связи с уходом «Потемкина» из Одессы, приказал судну «Вехо» также принять уголь с «Петро Регира» и следовать за броненосцем. По воспоминаниям матроса К. М. Перельгино — член судовой комиссии, в действительности таковым не был и лишь присутствовал на отдельных ее совещаниях. В частности, по собственному признанию, «из любопытства» пришел на заседание комиссии 16 июня, на котором обсуждалась тактика поведения при встрече с эскадрой. Выполняя поручения комиссии, одновременно выполнял и распоряжения прапорщика Д. П. Алексева, который поручил ему выяснить, много ли среди матросов желающих «возвратиться к порядку». Непосредственный исполнитель этого поручения боцман Д. Т. Зыболов ответил, что «в команде нет желающих». 18 июня младший врач А. С. Галенко, уезжая на броненосец «Георгий Победоносец», предложил Ф. В. Мурзоку одновременно арестовать руководителей восстания на обоих восставших кораблях. Старший боцман якобы на это ответил: «Действуйте, а потом уведомите меня, буду действовать здесь». По свидетельству фельдфебеля В. И. Михайленко «кое-кто» требовал расстрела Ф. В. Мурзока в Одессе как «предателя». После

высадки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писоревского. Привлеколся к следствию капитана 1 ранга В. И. Радецкого, на котором указал на машиниста Д. П. Кошубу как на матроса с броненосца «Георгий Победоносец», который в ходе восстания перешел на «Потемкин» и был в «числе главарей». Дал свидетельские показания на дознании о деятельности судовой комиссии броненосца, которое проводил начальник Севастопольского жандармского управления подполковник А. П. Бельский. На следствии Военно-морского суда севастопольского порта сообщил подробные сведения о ходе восстания и назвал имена 69 его участников, 25 из которых, по его сведениям, были вооружены. Суд использовал эти показания на процессах по делу о восстании вплоть до 1916 г. Освобожден из-под ареста до окончания суда – 9 декабря 1905 г. По приговору суда от 15 февраля 1906 г. обвинен в том, что «по предложению мятежников принял на себя обязанности старшего офицера броненосца и выполнял их в течение всего мятежа, самостоятельно распоряжаясь всеми судовыми делами». С учетом прошлой беспорочной службы уволен с флота в дисциплинарном порядке с лишением чинов. В 1909 г. жил в Севастополе, пытался поступить на работу в лесничество казенных земель Морского министерства, но из-за «политической неблагонадежности» получил отказ. После Февральской революции, как бывший старший боцман восставшего броненосца, 9 апреля 1917 г. был приглашен на броненосец «Пантелейман» для встречи с командой. Встреча завершилась совместной манифестацией в Севастополе матросов броненосца «Пантелейман», крейсера «Кагул» и транспорта-мастерской «Кронштадт». По данным К. И. Фельдмана расстрелян белогвардейцами в Крыму в 1919 г.

Мурмов Владимир Викторович (с. Ратинова Бузулукского у. Сам. губ.), строевой инструктор. Женат, грамотен. По собственным показаниям, в начале восстания прятался в подбашенном отделении до тех пор, пока не был сыгран общий сбор. 16 июня входил в состав почетного караула на похоронах квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука в Одессе. Бежал с кладбища вместе с писарем М. К. Выгуляром и квартирмейстером Г. В. Роевским. Все трое сдались военным властям и в этот же день доложили временному генерал-губернатору Одессы генералу К. А. Карангозову «все, что знали» о восстании на броненосце. Под арестом находился на судне «Прут». Во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. вместе с другими арестованными матросами «Потемкина» был освобожден по приказанию лейтенанта П. П. Шмидта и перевезен на восставший крейсер «Очаков». Погиб при обстреле «Очакова» эскадрой 15 ноября 1905 г. Его труп, привезенный в Севастопольский морской госпиталь, был опознан матросом «Потемкина» С. С. Проданом.

Муромцев Андрей Николаевич (1879 г., с. Озерки Елецкого у Орл. губ.), сигнальщик. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Во время восстания защищал своего командира старшего штурмана капитана К. Г. Гурина. 17 июня отказался подавать сигналы на ходу броненосца во время «немом боя» с эскадрой. К восстанию относился враждебно. После высадки команды корабля в Констанце вместе с группой матросов передал секретные сигнальные книги и таблицы высот рангоута «Потемкина» командиру находившейся в Румынии русской шхуны «Пезуапел» капитану 2 ранга Н. Н. Банову. Вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлекался к следствию, назвал имена активных участников восстания, от суда освобожден.

Мусаров Петр Маркелавич (1882 г., с. Рождествено Ставропольского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, кузнец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в 1914 г. жил в г. Брэиле.

Мусатов Дорофей Кузьмич (1877 г., д. Ужкой Богородицкого у. Тул. губ.), матрос 1 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1898 г., служил на крейсере «Варяг». Участник боя крейсера с японской эскадрой, награжден Знаком отличия Военного ордена и медалью «За бой «Варяга» и «Корейца» 27 янв. 1904 – Чемульпо». Зачислен в 36 фл. эк. и назначен на броненосец «Потемкин» в апреле 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в январе 1906 г. жил в г. Кымплине, корреспондент З. К. Арборе-Ролли.

Мухин (Мушенко) Емельян Семенович (1879 г., казачья сл. Барвенкова Изюмского у. Хар. губ.), машинист 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Обвинен судом в том, что с утра 16 июня «вместе с другими съехал на берег на Новый мал одесской гавани, где бунтовщиками было положено тело камендора Вакуленчука, и оставался там до вечера, присутствуя при том, как массы рабочих толпились у трупа, читая положенную на него прокламацию и слушая произносившиеся тут агитаторами речи. Затем он сопровождал гроб с телом Вакуленчука на кладбище, откуда не вернулся на броненосец и до 22 числа того же июня оставался в Одессе, потом уехал в Николаев, вернулся в Одессу и только 27 июня явился в Севастополь в наличие своего экипажа». Осужден 15 февраля 1906 г. на 1 год исправительно-арестантских отделений.

Муховатый Андрей Федотович (1881 г., сл. Печенеги Волчанского у. Хар. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По сви-

детельским показаниям поручика И. Ф. Назарова, в начале восстания помог ему прятаться в каюте адмиральского вестового. Эмигрировал в Румынию.

Мушкатенко Василий Демидович (1877 г., Ново-Миргородская вол. Елисаветградского у. Херс. губ.), штаб-гарнист. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1898 г. В 1902 г. за кражу приговорен экипажным судом к 1 мес. плавтюрмы. Эмигрировал в Румынию.

Н **Набока** Егор Алексеевич (1883 г., с. Климово Старобельского у. Хар. губ.) ученик качегара. Православный, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По собственным показаниям, в дни восстания прятался в качегарном отделении и выходил оттуда только за едой. После высадки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Лисаревского. Привлекался к следствию, от суда освобожден

Нойденов Николай Тимофеевич (1881 г., г. Харьков Хар. губ.), машинист 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, помощник машиниста. Призван на флот в 1903 г., зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в 1906 г. работал на нефтепромыслах в г. Кымплине. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» с не установленным местом жительства. По донесению начальника Курского губернского жандармского управления в Департамент полиции от 1 декабря 1910 г., являлся эсером и должен был нелегально приехать к семье в г. Старый Оскал по заграничному паспорту своего брата Г. Т. Нойденова. В связи с этим за его возможным прибытием в Курскую губ. было установлено специальное наблюдение

Нарижный Савва Семенович (1882 г., с. Перекопавка Роменского у. Палт. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, казак, матрос. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в октябре 1905 г. при содействии российского консульства в г. Галаце вернулся в Россию. Под арестом находился на судне «Прут». Во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. вместе с другими арестованными матросами «Потемкина» освобожден по приказанию лейтенанта П. П. Шмидта и перевезен на оставший крейсер «Очаков». После подавления восстания считался пропавшим без вести. Розыскивался органами суда и командованием Черноморского флота по приметам, сообщенным командиром севастопольской брондохты²⁷ полковником Абаза, но найден не был. В списке

нижних чинов 36 фл. эк. о нем сделана записка: «без вести пропал в ноябре 1905 г. во время беспорядков».

Наследников Михаил Степанович (с. Карагор Курмышского у. Симб. губ.), комендор. Призван на флот в 1902 г. По свидетельским показаниям квартирмейстеров С. С. Бойко и Ф. М. Теменко, «в начале бунта бежал с винтовкой», при встрече броненосца с эскадрой адмирала А. Х. Кригера «готовил свои орудия к стрельбе». Эмигрировал в Румынию.

Науменко Иван Герасимович (1883 г., с. Терновка Новоузенского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Негреско Василий (Косьма) Иванович (1882 г., г. Кишинев Бес. губ.), машинист 2 ст. Православный, холост, грамотен, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию.

Негурица Михаил Афанасьевич (1878 г., с. Пуцинтей Оргеевского у. Бес. губ.), барабанщик. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию.

Недбойлов Петр Ильич (г. Сумы Сумского у. Хор. губ.), машинист 1 ст. Православный, холост, молограмотен, «из цехавых», литейщик. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По свидетельским показаниям пропорщика Н. С. Ястребцова, во время восстания он посылал П. И. Недбойлова к матросам сказать, что находится в румпельном отделении «и пусть, что хотят, то с ним и делают». Эмигрировал в Румынию, член матросских коммун в гг. Галаце и Кымпине. Вернулся в Россию после Февральской революции. Автор воспоминаний.

Некрашевич Григорий Павлович (1880 г., с. Осычки Родамского у. Род. губ.), ортиллерийский квартирмейстер. Православный, холост, молограмотен, мещанин, хлебопашец. Призван на флот в 1901 г., служил в 29, 35 фл. эк., зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г., на броненосец «Потемкин» назначен в 1903 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера А. Я. Денчика, в день восстания был одним из разводящих караула, отказавшегося стрелять в восставших матросов. Эмигрировал в Румынию, работал в г. Констанце на строительстве дока в порту, жил в г. Варне в Болгарии, вновь вернулся в Румынию. В мае 1906 г. при содействии российского консульства в г. Галаце вернулся в Россию. Осужден 15 декабря 1906 г. на 9 мес. исправительно-арестантских отделений. Наказание отбыл в тюрьме сл. Печенеги Хор. губ.

Ненашев Алексей Семенович (1880 г., с. Сухоречка Бузулукского у Сам. губ.), строевой квартирмейстер. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям боцманов Д. Т. Зыбалова и Ф. В. Мурзако, принимал участие в «носильственных действиях». В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». Эмигрировал в Румынию. В 1914 г., во время пребывания Николая II в Румынии, в числе 11 матросов подавал прошение царю о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию. Разрешение было дано 30 июня 1914 г. с указанием об исключении из военно-морской службы и лишении воинского звания. Вернулся на родину в 1914 г.

Нестеренко Петр Григорьевич (1882 г., д. Погребняковщина Хорольского у. Палт. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Неупоков Филипп Несторович (1882 г., г. Ставрополь Ставр. губ.), ученик сигнальщика. Православный, холост, грамотен, чернорабочий. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. 16 июня входил в состав почетного караула на похоронах квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука в Одессе. При возвращении с кладбища на корабль караул был обстрелян военным патрулем, часть матросов, и среди них Ф. Н. Неупоков, арестованы. Доставлен из Одессы в Севастополь на судне «Прут», на этом же судне находился под арестом. Во время следствия дал показания о расправе восставших над старшим врачом С. Е. Смирновым. Осужден 15 февраля 1906 г. на 1 год исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в тюрьме г. Николаево.

Нечай Федот (Ефим) Моисеевич (1881 г., с. Козин Коневского у. Киев. губ.), минер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, сапожник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям пропорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Кымпине.

Никитой Ефим (Игнат) Дмитриевич (1883 г., с. Денжаны-де-жос Сарокского у. Бес. губ.), ученик качегара. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» с не установленным местом жительства.

Никишкин Василий Захарович (г. Кузнецк Кузнецкого у. Сар. губ.), качегар 1 ст. Холост, мещанин, призван на флот в 1901 г. До восстания

пользовался среди команды броненосца популярностью и авторитетом. По свидетельским показаниям матроса С. Я. Гузь, ученика машиниста С. П. Такарева, воспоминаниям А. П. Березовского и К. И. Фельдмана, «его всегда можно было видеть с книжкой а. Петрова, толкующим матросам а религиозно-политических воззрениях этого священника». «Это был русский народный тип вечного искателя правды. Весь свой досуг от служебных занятий он посвятил чтению книг и газет». В день восстания вместе квартирмейстерами А. Н. Мотюшенко и Е. К. Резниченко «особенно настойчиво» требовал, чтобы дежурная служба доложила а червивом мясе старшему офицеру капитану 2 ранга И. И. Гиляравскому. Во время восстания был вооружен, произвел первый выстрел в воздух, ставший сигналом к выступлению матросов. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыболова, кондукторов П. Г. Бордюкова, А. Я. Денчика, сигнальщика В. А. Зайцева, машиниста В. Г. Раздобурдина – «зачинщик», «распоряжался всем на броненосце», «принадлежал к тем, кто ходил между командой и склонял продолжать бунт». В списках командования Черноморского флота и Департамента полиции числился как «глаவர்» и «вожак». Вместе с А. Н. Мотюшенко и матросом И. К. Барабашем «сговоривался» выбросить раненного старшего врача С. Е. Смирнова за борт. На переходе броненосца с Тендры в Одессу вместе с А. Н. Мотюшенко, машинистами В. П. Куликом и И. П. Шестидесятым выступал перед матросами и призывал их к продолжению восстания. Все они «говорили, чтобы команду не боялось, что они сделали... Они критиковали действия эскадр Рожественского и Небогатава, говорили, что это позор». 15 июня выступал за создание судовой комиссии, сом был выбран ее членом. Утром 16 июня вместе с машинистом В. П. Куликом и К. И. Фельдманом вел переговоры с командованием Одесского военного округа об организации похорон Г. Н. Вокуленчука. В этот же день – часовой у трупа квартирмейстера Г. Н. Вокуленчука на Новом молу одесского порта. 18 июня находился на броненосце «Георгий Победоносец», где с другими матросами «Потемкина» пытался предотвратить захват корабля противниками восстания. 22 июня вместе с А. П. Березовским и квартирмейстером Е. К. Резниченко вручил феодосийским городским властям ультиматум, в котором указывалось, что в случае невыполнения их требований а снабжении броненосца углем и провизией город будет подвергнут артиллерийскому обстрелу. Утром следующего дня принял участие в попытке захвата стоявших в порту судов с углем. Смертельно ранен выстрелами солдат 52-го пехотного Виленского полка под командованием полковника А. А. Герцыка, упал в воду и утонул.

Николаев Михаил Тимофеевич (Егарьевский у. Ряз. губ.), матрос 2 ст Роскольник, холост, грамотен, крестьянин. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. После высадки команды корабля в Констанце вместе с группой матросов передал секретные сиг-

нальные книги и таблицы высот рангаута «Потемкина» командиру находившейся в Румынии русской шхуны «Псезуап» капитану 2 ранга Н. Н. Банову. Вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревско-го. Привлекался к следствию, от суда освобожден

Никулин Андрей Афанасьевич (1881 г., Ново-Слободская вол. Корочанского у. Курск. губ.), качегар. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, плотник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, работал в г. Мэрэшешти на сахарном заводе. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Никулин Петр Павлович (г. Красный Яр Красноярского у. Астр. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, мещанин, рыбовод. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыболова, «вооруженным съезжал на берег» в Одессе. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охраной на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 94)

Носов Павел Иванович (1882 г., с. Хворосьяки Николаевского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в сентябре 1905 г. В Севастополе находился под арестом на судне «Прут», осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Овчаров Яков Петрович (1879 г., посад Азов Ростовского окр. ОВД) рулевой. Православный, холост, грамотен, мещанин, рыбовод. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзака и квартирмейстера А. Я. Денчика, во время восстания был вооружен, принимал участие в «носильственных действиях». Стоял на руле во время «немного боя» с эскадрой адмирала А. Х. Кригера. В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». Эмигрировал в Румынию, жил в Констанце, работал в частной фирме. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. В «Открытом письме» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованном в «Искре» 15 июля 1905 г., назван членом судовой комиссии броненосца. По сведениям матроса К. М. Перельгина, когда во время крестьянского восстания в Румынии

в 1907 г. начались профилактические аресты матросов «Потемкина» по всей стране, Я. П. Овчаров был арестован одним из первых.

Овчинников Яков Прокофьевич (1881 г., Липовская вол. Николаевского у. Сам. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, имел двух дочерей, грамотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям прапорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию.

Озеров Афанасий Парфирьевич (1883 г., с. Озерово Корочанского у. Курск. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, имел сына, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г. Служил на учебном судне «Прут», на броненосец «Потемкин» переведен в числе 20 учеников кочегаров 5 июня 1905 г. По собственным показаниям, во время восстания находился в кочегарном отделении и ничего не видел. Эмигрировал в Румынию, батрачил в окрестностях г. Констанцы, работал в сомом городе на железопрокатном заводе. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Вернулся в Россию в сентябре 1905 г., в Севастополе находился под арестом на судне «Прут». Допрошен начальником Севастопольского жандармского управления подполковником А. П. Бельским, проводившим секретное дознание о деятельности судовой комиссии броненосца. Осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в тюрьме г. Николаева.

Окин Прокофий Федорович (1881 г., с. Новацкое Курмышского у. Симб. губ.), кочегар 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыбалаво – участник восстания. Эмигрировал в Румынию.

Окрасинский Адольф Константинович (1882 г., д. Барсуковка Белостокского у. Гродн. губ.), машинист 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, котельщик. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца.

Ольховский Петр Николаевич (1879 г., д. Баранова Валковского у. Хар. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, женат, имел сына, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1901 г., служил в 33 фл. эк., переведен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию,

член «Истинного товарищества социалистической новой жизни» – матросской коммуны в г. Кымпине. Был знаком с румынскими рабочими-социалистами: Марджаняну, Дмитреску, Ионеску. Работал монтажником паровых котлов и насосов на нефтеперегонном заводе «Звезда Румынии». С 1911 г. – механик завода, с 1915 г. – мастер цеха механиков. Вернулся на родину в 1918 г. Автор воспоминаний

Омаровский Павел Ефимович (д. Кардуневка Александрийского у. Херс. губ.), марсовый. Холост, призван на флот в 1897 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» с не установленным местом жительства

Онешко Петр Петрович (1883 г., г. Ставрополь Ставр. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, мещанин, булочник. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям бацмана Д. Т. Зыбалова, «кричал на баке во время бунта, что все равны». Эмигрировал в Румынию, жил в г. Галаце. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. В списке нижних чинов 36 фл. эк. о нем указана: «Писано в Румынию, доставлен этапным порядком 2 марта 1909 г.». Судебные документы не обнаружены. По собственным воспоминаниям, вернулся в Россию в 1917 г. Автор воспоминаний

Онуфриенко Григорий (Пракофий) Георгиевич (1880 г., с. Рясное Богодуховского у. Хар. губ.), машинист 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, слесарь. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию. По данным агента охраны в Румынии Г. Мелосо, Онуфриенко рассказал ему, ссылаясь на А. Н. Матюшенко, что всеобщее восстание на флоте должно произойти в сентябре 1905 г. и что для этого в Севастополь приедут из заграницы революционеры. Это сообщение и аналогичные сведения из других источников тщательно проверялись Департаментом полиции, в том числе при содействии швейцарской и французской полиции.

Осипов Семен Григорьевич (1882 г., г. Кременчуг Кременчугского у. Палт. губ.), минный машинист. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, слесарь. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, 24 июня 1924 г. подал заявление в Комиссию по натурализации Министерства внутренних дел Румынии с просьбой предоставить ему румынское подданство

Османский Георгий Михайлович (1882 г., Ивановская вол. Медвеженского у. Ставр. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел дочь,

малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Погиб 14 июня 1905 г. во время восстания на корабле

Павленко Даниил Исидорович (1882 г., м. Оболонь Хорольского у. Полт. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, крестьянин, машинист. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, работал в селах машинистам сельскохозяйственных машин, слесорем на заводах, имел свое хозяйство. Принял румынское подданство, к 1955 г. жил в Румынии

Павленко Иосиф Никитович (1877 г., м. Ушамир Житомирского у. Волян. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1898 г., служил в 35 фл. эк., переведен в 36 фл. эк. в 1904 г. В день восстания один из разводящих короула, отказавшегося стрелять в восставших матросов. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Тулче. В списке нижних чинов 36 фл. эк. указано, что он прибыл в свой экипаж 23 мая 1907 г., судебные документы не обнаружены.

Павленко Михаил Иванович (1883 г., станица Новоспасовское Мариупольского у. Екат. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, неграмотен, кузнец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, 17 октября 1916 г. переплыл на лодке Дунай и сдался пограничникам Скундского погранпункта в Бес. губ. «За не противодействие из страха личной опасности военному мятежу и побег со службы» приговорен судом к 3 г. исправительно-арестантских отделений. Подовал прошение Николаю II с просьбой о помиловании, помилован 13 февраля 1917 г.

Павленко Тихон Федорович (1879 г., Поляково-Наголинская вол. Данецкого окр. ОВД), строевой квартирмейстер. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Еще до восстания его намеревался убить матрос Л. Г. Борисенко. По воспоминаниям квартирмейстера А. И. Сербина, был выбран командой вахтенным начальником и исполнял эти обязанности до конца восстания. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 12). В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как потемкинец без определенного места жительства.

Пазюк Павел Кононович (1883 г., с. Беленькое Екатеринославского у. Екат. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, грамотен, крестьянин,

портной. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Тулве. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 108). Корреспондент З. К. Арбар-Ралли, в письме от 20 апреля 1906 г. просил его опубликовать сочиненную им «Молитву солдата». Вернулся в Россию в 1917 г. В 1925 г. передал в музей Революции СССР текст песни о восстании на броненосце «Потемкин», сложенной матросами в эмиграции (исполнялась на мотив песни «Раскинулось море широка») Автор воспоминаний

Панков Федор Ефимович (1883 г., с. Тоцкое Бузулукского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, маляр. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся в Россию 22 апреля 1915 г., доставлен в 36 фл. эк. 23 мая 1915 г., судебное дело не обнаружено

Панкратов Кирилл Прокофьевич (1877 г., д. Алексеевка Елисаветградского у. Херс. губ.), комендор. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1898 г. Эмигрировал в Румынию

Парамонов Иван Антонович (1883 г., с. Баклуши Болашовского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, сапожник. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Галаце. В 1911 г. его переписка с женой перлюстрировалась Саратовским жандармским управлением. В 1914 г., во время пребывания Николая II в Румынии, в числе 11 матросов подавал прошение царю о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию. Разрешение было дано 30 июня 1914 г. с указанием об исключении из военно-морской службы и лишении воинского звания. Вернулся на родину 28 января 1915 г.

Пархоменко Антон Дмитриевич (1882 г., с. Андреевка Бердянского у. Тавр. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По собственным показаниям, 14 июня находился в числе тех, кто был согласен есть борщ, когда началась стрельба, скрывался в каюте полковника И. А. Шульца. 18 июня, во время перегрузки угля с парохода «Петр Регир» на броненосец, бежал с корабля и спрятался в канатном ящике парохода. После ухода броненосца из Одессы, сдался полиции Бульварного участка Одессы. По свидетельским показа-

ниям бежавшего вместе с ним комендора И. Г. Дорошенко, оба они были у командующего Одесским военным округом генерала С. В. Каханова. Доставлен в Севастополь на судне «Прут», от суда освобожден, продолжал службу на флоте, демобилизован в 1909 г.

Паршикур Антон Саввич (1881 г., с. Мироновка Каневского у. Киев губ.), минер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию.

Пахно Иван Аверьянович (1883 г., д. Войсковая Екатеринославского у. Екат. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, 23 октября 1916 г. с женой и тремя детьми прибыл в г. Измаил Бес. губ. и сдался жандармским властям. Приказом командующего Черномарским флотом адмирала А. В. Колчака № 200 от 23 февраля 1917 г. отдан под суд. В связи с Февральской революцией суд решил, что поскольку И. А. Пахно и судившийся вместе с ним комендор Д. Г. Кирьяненко «участвовали в восстании команды броненосца «Князь Потемкин-Таврический» с целью ниспровержения бывшего в то время государственного строя», от судебной ответственности их освободить.

Педан Петр Ефимович (1882 г., с. Барак Харольского у. Полт. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, козак, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Пеков (Пека) Елисей Демьянович (м. Россосна Гарецкого у. Мог. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1899 г., служил на крейсере «Варяг». Участник боя крейсера с японской эскадрой, награжден Знаком отличия Военного ордена и медалью «За бой «Варяго» и «Корейца» 27 янв. 1904 – Чемульпа». Зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в апреле 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию 16 мая 1908 г. В списке нижних чинов 36 фл. эк. указана, что он «судился 28 сентября 1908 г.», судебные документы не обнаружены.

Пелипенко Василий Захарович (1882 г., с. Новогригорьевское Проскавейского у. Ставроп. губ.), кочегар. Православный, холост, малограмотен, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, к 1914 г. жил в г. Брэиле.

Пелишенко Михаил Евсеевич (1882 г., г. Бердянк Бердянского у. Тавр. губ.), ученик машиниста. Православный, женат, имел сына и дочь,

грамотен, мещанин, литейщик. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Пенькад Иосиф Восильевич, матрос 1 ст. Призван на флот в 1899 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Переверзев Егор Григорьевич (1882 г., Белоглинская вол. Медвеженского у. Ставроп. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 23). Вернулся в Россию 21 августа 1905 г. В Севастополе находился под арестом на судне «Прут», осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений.

Перевизников (Переверзников) Савелий Иванович (1882 г., с. Красная Поляна Медвеженского у. Ставроп. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел сына, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям ученика кочегара П. П. Ковтуно, он, С. И. Перевизников и матрос В. Е. Чечин во время восстания прятались где магли, «мы очень боялись». После высадки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлеколся к следствию, от суда освобожден, продолжал службу на флоте

Перельгин Кузьма Михайлович (1881 г., с. Пятницкое Орловского у. Орл. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, торговец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзака, Д. Т. Зыболова, минно-артиллерийского содержателя И. Ф. Щербини, баталеров Ф. Я. Горащенко, Г. И. Бибикино, телеграфиста С. И. Челядиново и писаря М. К. Выгуляро, знал, что матросы готовились к восстанию, «устроивая для этого сходки за Малаховым курганом и Инжерманом». В начале восстания вместе с другими матросами прятался в судовой канцелярии. В дальнейшем принимал деятельное участие в работе судовой комиссии: «участвовал во всех решениях комиссии», печатал и размножал на ремингтоне²⁸ воззвания и прокламации восставших, помогал составлять их текст, в том числе воззвания «Ко всему цивилизованному миру». По заданию судовой комиссии несколько раз ездил на восставший броненосец «Георгий Победоносец». Эмигрировал в Румынию. 8 ноября 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Кан-

станции 25 июня 1905 г. (обозначен под № 53). Жил в г. Плоешти, Сулине, работал рабочим в порту. По воспоминаниям матросов, они «часто собирались на квартире Перельгина, беседовали на политические темы, пели революционные песни». Вел переписку с З. К. Арборе-Ролли и квартирмейстером С. А. Денисенко. В письме к С. А. Денисенко в Канаду от 1 августа 1907 г. сообщил, в частности, об арестах матросов в Румынии в связи с крестьянским восстанием в этой стране и интересовался условиями жизни в Канаде. В 1916 г. мобилизован в румынскую армию, вернулся в Россию в 1917 г. Автор наиболее подробных и точных воспоминаний о восстании. Указанные в них события и их датировка совпадают с официальными источниками, в связи с чем можно предположить, что он вел дневниковые записи еще в ходе событий. Осенью 1905 г. текст воспоминаний попал в руки агента Департамента полиции Г. Мелосо, который отправил их в Париж заведующему заграничным отделом охраны А. М. Гартингу. В сентябре 1905 г. А. М. Гартинг переслал их в Петербург заведующему политическим отделом Департамента полиции П. И. Рачковскому. Воспоминания попали также к русскому военно-морскому агенту в Турции капитану 2 ранга А. Ф. Швонку, который в августе 1905 г. адресовал их главному командиру Черноморского флота адмиралу Г. П. Чухнину. Военно-морской суд Севастопольского порта рассмотрел эти воспоминания и, несмотря на то, что в них подробно были описаны все наиболее важные действия восставших и названы имена многих его участников, специальным постановлением от 19 января 1906 г. отклонил их как материалы «неизвестного происхождения и не обставленные никакими документами и доказательством». Воспоминания были возвращены в штаб Черноморского флота. Как подробный и близкий к действительным событиям источник воспоминания «очевидца и наблюдателя Кузмы Перельгина» были опубликованы в советское время в сборнике «Восстание на броненосце «Князь Патемкин-Товрический». Воспоминания, материалы и документы» (М.; Пг 1924). В 1935 г. в связи с широко отмечавшимся в стране 20-летним юбилеем восстания на них было обращено особое внимание органов госбезопасности. 15 июня 1935 г. директор архива Революции сообщил в секретариат ЦИК СССР, что в архиве хранятся воспоминания К. М. Перельгина, которые извлечены из дел заграничной агентуры Департамента полиции. 26 июня 1935 г. начальник 12-го отдела Главного управления государственной безопасности Эйдельман, которому были сообщены эти сведения, ответил в секретариат ЦИК СССР, что «Перельгин нами будет привлечен к ответственности». Чем завершилась эта история для автора воспоминаний не установлено. В 1935 г., когда шла эта переписка, К. М. Перельгин находился в тюрьме, где отбывал двухлетний срок «за неисправные столовые весы» и просил Общество старых большевиков о своем досрочном освобождении.

Перепада Яков Давыдович (1882 г., м. Никополь Екатеринославского у. Екат. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, матрос. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, работал качегаром на пароходе «Добруджа», занимался рыболовством. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. С 1909 г. в поисках работы побывал в Англии, Франции, Канаде. Вернулся на родину в 1919 г.

Перепелицын Федор Павлович (1883 г., сл. Романовка Болотовского у. Сар. губ.), ученик качегара. Православный, женат, грамотен, крестьянин, плотник. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По собственным показаниям, в день восстания находился в строю тех, кто был согласен есть борщ, а затем среди тех, кто не желал принимать участия в протесте команды. Когда началась стрельба, бросился в воду вслед за офицерами – Н. Я. Ливинцевым и А. Н. Макаровым. Прятался под баркасом, стоявшим у борта корабля, и в качегарном отделении. После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлекался к следствию, от суда освобожден, продолжал службу на флоте

Перерва Макар (Марк) Андреевич (1883 г., сл. Новоодеждовка Таганрогского окр. ОВД), ученик качегара. Православный, холост, неграмотен, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Брэиле

Переседов Павел Иванович (1878 г., с. Покровка Бугурусланского у. Сам. губ.), старший гальванер. Женат, грамотен. Призван на флот в 1899 г., окончил школу гальванеров, на броненосец «Потемкин» назначен в 1902 г. 23 июня 1905 г. принимал участие в попытке захвата восставшими судов с углем в феодосийском порту. При этом был ранен в ногу стрелявшими с берега солдатами. Эмигрировал в Румынию, жил в гг. Констанце, Бухаресте, Плоешти, Кымлине. Член кымпинской коммуны матросов, вел переписку с Д. З. и З. К. Арборе-Ралли. 12 января 1906 г. сообщил З. К. Арборе-Ралли, что заработанные 9 января, в годовщину начала революции в России деньги члены коммуны решили «отослать в помощь товарищам, борющимся на баррикадах за свободу... Долой самодержавие! Да здравствует народное правление!». По данным заграничной агентуры Департамента полиции, в 1911 г. вместе с Ф. В. Волховским, К. Доброджону-Геря, П. В. Веригиным и машинистом В. П. Куликом принимал участие в переселении группы матросов из Румынии в Канаду. В частности, с помощью З. К. Арборе-Ралли доставал паспорта для выезжающих в эту страну минера К. М. Бобченко и гальванера И. И. Дудина. Выехал туда и сам, жил в провинции Британская Колумбия, вернулся на родину 25 марта 1918 г.

Переяславец (Переяслица) Сергей Андреевич (1879 г., с. Пищики Золотоношского у. Палт. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, холост, малограмотен, казак, хлебопашец. Призван на флот в 1901 г., служил в 37 фл. эк., зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям бацмана Д. Т. Зыбалова и квартирмейстера Ф. М. Тененко, во время восстания призывал матросов выполнять то, что «приказывают бунтовщики». Эмигрировал в Румынию. В 1914 г., во время пребывания Николая II в Румынии, в числе 11 матросов подавал прошение царю о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию. Разрешение было дано 30 июня 1914 г. с указанием об исключении из военно-морской службы и лишении воинского звания, воспользовался ли им С. А. Переяславец – не установлено

Петренко Гавриил Семенович (сл. Речинская Таганрогского окр. ОВД), матрос 1 ст. Холост, призван на флот в 1901 г. Эмигрировал в Румынию

Петренко Георгий Федотович (1883 г., г. Измаил Измаильского у. Бес. губ.), ученик кочегара. Православный, холост, грамотен, мещанин, кузнец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 71)

Петренко Мартын Никитович (1883 г., х. Качережки Павлоградского у. Ехот. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, имел дочь, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г., на броненосец «Потемкин» назначен 5 июня 1905 г. По собственным показаниям, во время восстания прятался под полубаком²⁹. Свидетель избиения судового священника о. Пармена. После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писарева. Привлекался к следствию, от суда освобожден, продолжал службу на флоте. В 1914 г. фельдфебелем роты 36 фл. эк. довал свидетельские показания о матросе И. М. Ефименка.

Петровский Александр Николаевич (1883 г., г. Алатырь Алатырского у. Симб. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, мещанин, слесарь. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, работал на фабрике Вольфа в Бухаресте, 1 сентября 1906 г. при содействии русского военного агента в Румынии вернулся в Россию. Осужден 15 декабря 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Писарев Иоанн Никитович (1880 г., д. Шолухово Ливенского у. Орл. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, холост, ма-

логромотен, крестьянин, плотник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию, член матросской коммуны в г. Кымпине.

Пицулин Никита Григорьевич (1882 г., с. Коралык Николаевского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Плотников Павел Ионович (1883 г., х. Сестренки Комышинского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. В 1906 г. батрачил в крестьянских хозяйствах близ г. Кымпина

Плотников Федор Михеевич (1881 г., х. Рыбошев Петровского у. Сар. губ.), рулевой. Старообрядец поморского согласия, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, плотник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям бацманов Ф. В. Мурзако, Д. Т. Зыбалова, квартирмейстера А. Я. Денчика и данным командования Черноморского флота – один из «главных зачинщиков мятежа», участвовал в «насилованных действиях», «был в той же шайке». Эмигрировал в Румынию, жил в г. Констанце, где был близко знаком с семьей эмигранта-старообрядца Г. Н. Иванова. По воспоминаниям дочери Г. Н. Иванова – М. Г. Ивановой, ее отец оказывал матросам материальную помощь, в их квартире устраивались собрания матросов, на которых она впервые «услышала и научилась петь «Интернационал» и «Марсельезу», «Вышли мы все из народа», «Слушай». Г. Н. Иванов вместе с Ф. М. Плотниковым «организовал нечто вроде «ларька» на городском рынке в Констанце, куда стекались многие бездомные потемкинцы, образовалась «явка»

Погорелов Николай Яковлевич (с. Вознесенское Новогригорьевского у. Ставроп. губ.), машинный квартирмейстер 1 ст. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1898 г. По свидетельским показаниям ученика машиниста П. Е. Фатина и воспоминаниям машинного квартирмейстера А. И. Сербина, во время восстания был вооружен, 15 июня выбран командой одним из помощников старшего механика броненосца, которым был машинный квартирмейстер С. А. Денисенко, Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца

Погорняц Федот Ананьевич (г. Аккерман Аккерманского у. Бес. губ.), штаб-барабанщик. Призван на флот в 1897 г. По свидетельским показаниям офицеров Д. П. Алексеева и П. В. Калужново, боцманов Ф. В. Мурзака и Д. Т. Зыболова – «зачинщик мятежа», принимал участие в «насильственных действиях». Переводчик на переговорах восставших матросов с румынскими властями в г. Констанце об условиях сдачи команды и во время раздачи матросам судовых денег. Эмигрировал в Румынию, член матросской коммуны в г. Тулче. Один из авторов коллективного письма 15 членов коммуны к З. К. Арборе-Ролли, в котором матросы, имея в виду успехи революции в России, писали, что в новом, 1906 г. они надеются «быть свободными в свободном отечестве».

Подзолкин Петр Иванович (1883 г., г. Бердянск Бердянского у. Тавр. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, мещанин, чернорабочий. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в 1905–1908 гг. работал грузчиком и кочегаром на нефтепромыслах, с 1909 по 1917 г. в поисках работы жил в США, а также в Аргентине, Бразилии, Уругвае и др. странах Южной Америки. Вернулся в Россию из Буэнос-Айреса в сентябре 1917 г.

Подружко Петр Андреевич (1882 г., д. Загойки Прилукского у. Полт. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел сына, малаграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям ученика кочегара М. Н. Петренко, без сожаления отзывался об убитых офицерах «Выругал меня матерными словами и сказал: «Что, тебе жаль начальство, что ты смутился?». Эмигрировал в Румынию, в 1907 г. жил в Канаде, где был членом коммуны матросов, организованной квартирмейстером С. А. Денисенка. После распада коммуны работал праводником скота на пароходах из Канады в Англию, вернулся в Россию после Февральской революции

Подуст Миран Семенович (с. Романково Екатеринославского у. Екат. губ.), гальванерный квартирмейстер 1 ст. Женат. По собственным показаниям, в день восстания находился в строю тех, кто был согласен есть борщ, когда началась стрельба, прятался в артиллерийской башне главного калибра. В ходе событий, желая навредить восставшим, «спустился в жилую палубу и поотращивал (т. е. разъединил – Ю. К.) проводники элеваторов³⁰ в незаметных местах». Затем донес кондуктору Д. И. Шопареву, что гальваническая проводка цела, «хотя она была неисправной». 16 июня, как бальной, переведен на судно «Веха». 19 июня вместе с другими находившимися на «Вехе» больными и ранеными матросами «Потемкина» арестован в Николаеве, где был допрошен на дознании капитана 2 ранга

Федорова. Привлекался к следствию, от суда освобожден, с 11 августа 1905 г. продолжал службу на броненосце. Автор воспоминаний.

Пожидаев Илья Андреевич (1883 г., с. Михайловка Николаевского у Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям пропорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию

Позенко Мартын Никитич (1883 г., Екат. губ.), ученик кочегора. Православный, неграмотен, крестьянин. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г., на броненосец «Потемкин» назначен 5 июня 1905 г. После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Допрошен начальником Севастопольского жандармского управления подполковником А. П. Бельским, проводившим секретное дознание о деятельности судовой комиссии броненосца. На дознании показал, что во время восстания прятался и ничего не видел. Привлекался к следствию, от суда освобожден.

Покасюк Петр Моисеевич (1882 г., с. Христиновка Уманского у Киев. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, «ремесло не знает». Призван на флот в 1901 г., служил в 37 фл. эк., зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера А. Я. Денчика, «ходил с ружьем во время бунта». В списках командования Черноморского флота назван одним из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Поликов Петр Егорович (1878 г., д. Дуравка Богородицкого у. Тул. губ.), кочегор. Холост, крестьянин, Призван на флот в 1899 г., служил на крейсере «Варяг». Участник боя крейсера с японской эскадрой, награжден Знаком отличия Военного ордена и медалью «За бой «Варяга» и «Корейца» 27 янв. 1904 – Чемульпо». Назначен на броненосец «Потемкин» в апреле 1904 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Колараш в румынской Молдавии, в с. Буштенари у. Прохова, работал на нефтеперегонном заводе в г. Кымпине и нефтепромыслах Арбанаш в у. Буззу. В 1916 г. мобилизован в румынскую армию, служил старшим оружейником, затем вновь был возвращен на нефтепромыслы. Вернулся на родину в 1918 г. Автор воспоминаний

Полторацкий Григорий Никитич (1880 г., с. Елисаветавка Новомосковского у. Екат. губ.), минер. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По

свидетельским показаниям бацманов Ф. В. Мурзака, Д. Т. Зыболово и минера Т. М. Исаенка, «говорил во время бунта, что теперь все равны», участвовал в «носильственных действиях», «уговоривол команду пристать к бунту». Эмигрировал в Румынию, работал электриком на сахарном заводе в г. Марэшешти и на нефтепромыслах в г. Кымпине, член кымпинской коммуны матросов. Решением Генеральной дирекции личного состава и всеобщей безопасности Министерство внутренних дел Румынии от 13 июля 1907 г. ему было определено места жительства в коммуне Кымпина, «которую он не должен покидать даже временно без разрешения префекта». В случае неподчинения этому решению подлежал высылке из страны. В 1914 г. мобилизован в румынскую армию, в 1916 г. перешел на службу в русские войска, находившиеся на территории Румынии. С января 1917 г. служил монтером в Управлении начальника работ 9-й армии Румынского фронта, был членом армейского комитета. Автор воспоминаний.

Полузков Алексей Игнатьевич (1882 г., Ставропольский у. Ставроп. губ.), качегар. Православный, женат, имел сына, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 50). Вернулся в Россию в ноябре 1907 г., осужден 19 марта 1908 г. на 3 года исправительно-арестантских отделений

Поляков Егор Григорьевич (1883 г., с. Цацы Черноярского у. Астр. губ.), ученик качегара. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, качегар. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По сведениям командования Черноморского флота – один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Полика Роман Акимович (1876 г., д. Лапен Кавельского у. Волын. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1898 г. Эмигрировал в Румынию.

Полов Афанасий Иванович (1883 г., с. Провокумское Просковейского у. Ставроп. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, неграмотен, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в дальнейшем жил в Болгарии

Попруга Федор Васильевич (1879 г., д. Покровка Верхнеднепровского у. Екат. губ.), водолаз. Православный, холост, малограмотен, крестья-

янин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По свидетельским показаниям квартирмейстеров А. Я. Денчика, С. С. Байко, М. С. Подуста, строевого инструктора В. В. Мурмова, сонитора А. К. Десятниченко, ученика машиниста А. Н. Заулашнова, ученика качегара И. И. Васиной, во время восстания был вооружен, призывал к оружию других матросов, стрелял в старшего офицера капитана 2 ранга И. И. Гиляровского, участник расправы над лейтенантом В. К. Тоном и избияния мичмана Б. В. Вохтина. По воспоминаниям матроса К. М. Перельгина, был членом судовой комиссии. В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». Эмигрировал в Румынию

Постика Петр Георгиевич (1882 г., с. Маловато Оргеевского у. Бес губ.), качегар. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию

Прасолов Андрей Дорозеевич (1883 г., с. Голянка Новосильского у. Тул. губ.), ученик качегара. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. 6 июля 1909 г. арестован в Кронштадте при попытке нелегально вернуться в Россию из заграницы на русской шхуне «Давид» по подложному паспорту. Паспорт на имя Романа Федорьева был выдан ему русским консулом Б. Лавровым в английском г. Нью-Костле. Доставлен из Кронштадта в Севастополь 24 июля 1909 г., осужден 13 ноября 1909 г. на 3 года 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Прейс Давид Фридрихович (1883 г., х. Яблановский Новоузенского у. Сам. губ.), ученик качегара. Лютеранин, холост, неграмотен, поселянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Прелатов Александр Иванович (1880 г., г. Саратов Сар. губ.), писарь. Православный, холост, грамотен, почетный потомственный гражданин, судостроительный чертежник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям баталера Г. И. Библикино и писаря М. К. Выгуляра, вместе с матросом К. М. Перельгиным печатал на пишущей машинке прокламации восставших, в частности, воззвание «Ко всему цивилизованному миру». Эмигрировал в Румынию, жил в Бухаресте, работал на фабрике Вольфа. В декабре 1905 г. обратился к русскому военному агенту в Румынии полковнику М. И. Зонкевичу за содействием о

безнаказанном возвращении в Россию, подавал об этом же прошение Николаю II. Прощения оставлены без последствий. Весной 1917 г. вместе со многими матросами-эмигрантами просил российского посла в Румынии оказать материальную помощь для возвращения на родину.

Пригорницкий Василий Евтихийевич (1880 г., с. Буды Черкасского у. Киев. губ.), кочегор 1 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, слесарь. Призван на флот в 1901 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзачо, Д. Т. Зыболова, кондуктора П. Г. Бардюкова, матроса Т. С. Шестака, ученика машиниста А. И. Друзина и др. материалом следствия – «в начале бунта в числе первых выбежал из батарейной палубы на шканцы с винтовкой», принимал участие в «носильственных действиях», «пользовался полным доверием комиссии и его всюду посылали». Во время восстания ему выстрелом обожгло лицо, в связи с чем 16 июня, как раненый, был отправлен на судно «Веха». 19 июня вместе с другими находившимися на «Вехе» больными и ранеными матросами «Потемкина» арестован в Николаеве, где был допрошен на дознании капитана 2 ранга Федорова. Доставлен в Севастополь, под арестом находился на судне «Прут». Во время вооруженного восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. освобожден по приказанию лейтенанта П. П. Шмидта и перевезен на восставший крейсер «Очаков». После подавления восстания разыскивался командованием флота, в том числе через органы печати. Арестован в Севастополе в декабре 1905 г., привлекался к следствию, по приговору суда от 15 февраля 1906 г. оправдан и уволен с флота. Автор воспоминаний.

Прищеп Денис Федорович (1883 г., сл. Шелестово Старобельского у. Хар. губ.), ученик кочегора. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, 1 июня 1907 г. в числе семи матросов обратился в российское консульство в г. Галоце с просьбой о возвращении на родину. 16 мая 1907 г. из г. Рени Бес. губ. отправлен в Севастополь, осужден 14 декабря 1907 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений.

Продан Сергей Семенович (с. Пиятры Оржевского у. Бес. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, 18 октября 1905 г. при содействии российского консульства в г. Яссох вернулся в Россию. В Севастополе находился под арестом на судах «Прут» и «Бомбарь», осужден 13 июня 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений.

Прокопенко Петр Иванович (1879 г., д. Бойрок Полтавского у. Полт. губ.), кочегор 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин,

хлебопашец. Призван на флот в 1901 г., служил в 37 фл. эк., зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию

Прокопенко Яков Ефимович (1883 г., с. Рагули Благодарненского у. Ставроп. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Пронякин Филипп Васильевич (1876 г., Ставропольский у. Ставроп. губ.), кочегорный квартирмейстер 1 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1898 г. По свидетельским показаниям кочегорного квартирмейстера И. Г. Иванова, в дни восстания по приказу судовой комиссии исполнял обязанности старшины носового кочегорного отделения. Эмигрировал в Румынию, жил в Бухаресте. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Прохоров Борис Сергеевич (1879 г., г. Дмитровск Дмитровского у. Орл. губ.), кочегор 2 ст. Православный, холост, грамотен, мещанин, слесарь. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. За время службы дважды подвергался суду за кражу, переводился в разряд штрафованных и в дисциплинарный батальон. На броненосец «Потемкин» назначен в мае 1905 г. По свидетельским показаниям кондуктора П. Г. Бордюкова, во время восстания «принадлежал к тем, кто ходил между командой и склонял продолжать бунт». Вместе с тем был противником артиллерийского обстрела Феодосии схватил за горло А. П. Березовского за то, что тот настаивал на немедленном обстреле города. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Констанце, Галаце, Бухаресте. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. В письме указывалось, что все подписавшие это письмо матросы были членами Севастопольской социал-демократической организации. С декабря 1905 по 1907 г. жил в Швейцарии, работал в Женеве в слесарных мастерских. По собственным показаниям, в Женеве «посещал собрания, на которых читали рефераты Алексинский и Трацкий, вращался в среде русских эмигрантов, преимущественно социал-демократов. Наиболее близок я был с секретарем Женевской группы РСДРП, болгаринцем Нончевым и членом ее Евгением Кондоуровым». Арестован 1 января 1908 г. вместе с Е. Кондоуровым и Хреновым (участниками вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 г.) при попытке нелегально перейти румыно-русскую границу в районе г. Яссы. Во время обыска у него было изъято оружие. Суду не удалось выяснить его настоящую фамилию, и под именем Ф. А. Островского был осужден 1 сентября 1908 г. на 4 года исправительно-арестантских отделений с последующей ссылкой в Якутию. Наказание отбывал в тюрьме г. Одессы и в исправительно-арес-

тантском отделении г. Николаево. Бежал из ссылки 1 июля 1913 г., находился на нелегальном положении в г. Красноярске, Ново-Николаевске, Полтаве, Одессе. В конце 1913 г. установил в Одессе связь с членом местной организации РСДРП Ачкановым³¹. По докладу секретного сотрудника Одесского охранного отделения «Сторика», арестован 10 января 1914 г. под фамилией Г. Л. Рыболка. На дознании в Одесском жандармском управлении назвал свою настоящую фамилию и признался в том, что он матрос «Потемкина». Для его опазнания в Одессу был вызван кондуктор П. Г. Бордюков. В седьмом (наблюдательном) отделении Департамента полиции на него было заведена отдельное дело. В деле имелись протоколы его допросов, прошения, частная переписка, справка Центрального справочного алфавита охраны о том, что в фототеке имеется его фотография и др. документы. В марте 1914 г. доставлен в Севастополь и осужден.

Пугин Василий Николаевич (1883 г., х. Баранников Камышинского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, грамотен, крестьянин, земледелец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. В течение 17 лет работал водопродчиком в г. Тырговиште, с 1926 г. – на лесоразработках. Принял румынское подданство, к 1955 г. жил в с. Моразнь Пловештинской обл.

Пудовкин Геросим Федорович (1882 г., г. Бузулук Бузулукского у. Сам. губ.), комендор. Православный, женат, малограмотен, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера Д. Н. Линника во время восстания был вооружен. Эмигрировал в Румынию.

Пуйка Степан Михайлович (1882 г., г. Киля Измаильского у. Бес. губ.), кочегор. Православный, холост, неграмотен, рыболов. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в 1917 г.

Пустяков (Пустяк) Даниил Матвеевич (1881 г., с. Малая Перещепина Константиноградского у. Полт. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, грамотен, казак, столяр и маляр. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высодки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 80). В 1912 г. о нем и других живших в г. Голоце матросах «Потемкина» агент охраны сообщал в Департамент полиции, что матросы здесь «очень революционно настроены, промышленуют рыбной ловлей и, попутно, занимаются вод-

ворением в пределы России нелегальной литературы. Из них наиболее развит и выделяется своим революционным направлением Даниил Пустяков, который получает деловую переписку, адресуемую: Голоц, кофе страда Текучи, № 14». Корреспондент З. К. Арборе-Ролли. В 1915 г. особый отдел Департамента полиции наводил о нем справки в связи с запросом румынского посольства в Петербурге, является ли он матросом «Потемкина». По сведениям посольства, матрос был задержан без документов, удостоверяющих его личность. Последствия этого запроса в документах не обнаружены

Пух Родион Петрович (1883 г., г. Мариуполь Мариупольского у Екат. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, мещанин, матрос. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкина» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, служил на английском транспорте в г. Нью-Кастле. 31 июля 1915 г. чиновник особых поручений Министерство внутренних дел в Париже А. А. Кросильников доложил в Департамент полиции, что «среди английских моряков пользуется значительной популярностью Родион Пух, бывший матрос-потемкинец». В 1915 г. Департамент полиции наводил о нем справки в Севастопольском жандармском управлении, в сентябре этого же года был издан специальный циркуляр о его розыске на пограничных пунктах и на всей территории империи

Пятаков Федор Иванович (1880 г., с. Карамывки Севского у. Орл. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзака, квартирмейстеров С. С. Бойко, А. Я. Денчика, Д. Н. Линника, Ф. М. Теменко, кондуктора Д. И. Шопорево, комендоров И. Г. Дорашенко, Ф. С. Чикало и порусника И. И. Мостицкого, «подговоривол к бунту», «зачинщик мятежа», во время восстания «бегол с винтовкой и подговаривал команду к убийству кондукторов и квартирмейстеров», стрелял в порусника И. И. Мостицкого. «Состоял в комиссии, ходил с револьвером и распорядился». «Отговоривол идти в Севастополь и ругал тех, которые предлогли это, дураками». В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «гловорь». Эмигрировал в Румынию, в ноябре 1905 г. вместе с комендаром А. К. Борчоном жил в окрестностях г. Мэрэ-шешти. Член матросской коммуны в г. Тулзе. Один из авторов коллективного письма 15 членов коммуны к З. К. Арборе-Ролли, в котором матросы, имея в виду успехи революции в России, писали, что в новом, 1906 г. они надеются «быть свободными в свободном отечестве». Вернулся в Россию весной 1917 г. по удостоверению, выданному российским консульством в г. Яссах. Автор воспоминаний

Рагулин Георгий Михайлович (1882 г., с. Петрин Курского у. Курск губ.), комендор. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, плотник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию.

Раевский Геросим Васильевич (1880 г., с. Большая Знаменко Мелитопольского у. Тавр. губ.), строевой инструктор. Православный, женат, имел сына, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По собственным показаниям, в день восстания стоял в строю тех, кто был согласен есть борщ. Когда началась стрельба, спрятался и из своего укрытия видел, как возмущенные матросы разбивали обеденные столы в батарейной палубе и вооружались винтовками, которые им раздавал квартирмейстер Е. К. Резниченко. 16 июня входил в состав почетного караула на похоронах в Одессе квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука. Бежал с кладбища, вместе с писарем М. К. Выгуляром и строевым инструктором В. В. Мурмовым сдался военным властям. Вечером этого же дня они доложили временному генерал-губернатору Одессы генералу К. А. Каронгозову «все, что знали» о восстании на броненосце. Доставлен в Севастополь на судне «Прут». Привлекался к следствию, приговором от 15 февраля 1906 г. по суду оправдан. Продолжал службу на флоте, в 1906 г. переведен в Учебный отряд Черномарского флота.

Раздобурдин Василий Григорьевич (1882 г., д. Алексеевка Тульского у. Тул. губ.), машинист 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин. Призван на флот в 1903 г., служил в 37 фл. эк., зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в марте 1905 г. По собственным показаниям, в день восстания находился в строю тех, кто был согласен есть борщ. Во время стрельбы восставших по офицерам бросился в воду, залез по зобартному трапу в офицерскую каюту, затем прятался в машинном отделении. 18 июня, во время перегрузки угля с парохода «Петр Репир» на броненосец, бежал, спрятавшись вместе с кочегарами Д. В. Бердиным и А. Д. Пархоменко в канатном ящике судна. После ухода броненосца из Одессы сдался полиции. В Севастополь доставлен на судне «Прут». Привлекался к следствию, от суда освобожден, продолжал службу на Черноморском флоте.

Райм Флориан Антонович (1883 г., немецкая колония Роскоты Новоузенского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Римско-католического вероисповедания, холост, неграмотен, поселянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям матроса Т. З. Рыбосо, в день восстания входил в состав короуло, откозавшегося стрелять в восставших матросов. Эмигрировал в Румынию.

Ракитин Григорий Константинович (1881 г., с. Откозное Проскавейского у. Стavr. губ.), комендор. Православный, женат, грамотен, крестьянин, столяр. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. 20 июня, при первом посещении «Потемкиным» порта Констанца, бежал с восставшего корабля. Сообщил подробности о восстании агенту Департамента полиции в Румынии Г. Мелосу, в частности, о том, что «если бы броненосец пристал ближе к порту, то тогда, по крайней мере, 500 матросов, готовы были выбежать с него». Допрошен комендантом порта капитан-лейтенантом Н. Негру, результаты допроса доложены в Министерство иностранных дел Румынии. Министр иностранных дел России В. Н. Ломздорф намеревался потребовать у румынского правительства его выдачи. В связи с этим 25 июня был сделан запрос управляющему Морским министерством адмиралу Ф. К. Авелону, имеются ли на этого матроса какие-либо компрометирующие документы, ответ был отрицательным. В 1905 г. обратился к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Жил в Констанце, где устроился на службу в дом офицера румынской армии Нестурелу. В дальнейшем жил в г. Тулме, с 1911 г. – в Болгарии в г. Варна, где работал плотником. 15 августа 1927 г. вместе с несколькими русскими эмигрантами на лодке отправился морем в СССР, прибыл в Одессу на десятые сутки пути.

Ребров Федор Антонович (1883 г., с. Золотое Камышинского у. Сор. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, имел дочь, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Вместе с односельчанами – матросом Н. П. Гусевым и гальванером А. И. Мещеряковым работал на сахарном заводе под г. Констанцей. Вернулся в Россию в июле 1907 г., осужден 14 декабря 1907 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений. Подавал прошение Николаю II о помиловании, прошение оставлено без последствий. Наказание отбывал в исправительно-арестантских отделениях в г. Екатеринославе. На основании закона о досрочном освобождении от 22 июня 1909 г.³² освобожден из заключения 29 сентября 1909 г.

Резниченко Евгений (Евтихий) Карпович (1880 г., с. Тишавка Чигиринского у. Киев. губ.), машинный квартирмейстер 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, кузнец и слесарь. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. За время службы имел дисциплинарное взыскание за «чтение не просмотренной брошюры»³³ По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзюка, кондуктора П. Г. Бордюкова, старшего машинного содержателя А. Т. Бровка, квартирмейстера А. Я. Денчика, баталера Г. И. Бибикина, машиниста П. П. Лорионово,

ученика машиниста А. Н. Зоулашнова и воспоминаниям А. П. Березовского, да восстания посещал матросские сходки под Севастополем, на которых обсуждались планы всеобщего восстания на Черноморском флоте. Распространял на корабле нелегальную литературу, вел пропаганду среди молодых матросов. На жандармском дознании по делу о судовой комиссии броненосца А. Н. Зоулашнов заявил: «С Резниченко я имел разговор, во время которого он мне высказал, что в России все идет неправильно, ставится начальства неподходящее и плохо живет рабочий народ. При этом он мне говорил, что было бы хорошо, если бы на эскадрекомандо перебила все начальства». Весной 1905 г. вместе с А. Н. Зоулашновым обратился к «господом социалистам и революционером» Севастопольской организации РСДРП с письмом, в котором матросы просили сообщить, не повредит ли делу революции намеченное на ближайшее время восстание на броненосце «Потемкин». После восстания это письмо 29 августа 1905 г. было опубликовано в «Искре» под названием «Исторический документ». В день восстания вместе с квартирмейстером А. Н. Мотюшенко и кочегаром В. З. Никишкиным «особенно настойчиво» требовал, чтобы дежурная служба доложила старшему офицеру И. И. Гиляровскому о червивом мясе. Во время восстания был вооружен, раздавал винтовки другим, при этом кричал: «Что вы за бабы, берите ружья и выходите наверх, все равно все прополи!» Вместе с другими матросами участвовал в расстреле командира корабля Е. Н. Голикова и аресте спрятавшихся в машинном отделении офицеров и кондукторов. Ранил штыком в голову квартирмейстера А. И. Сербина, который пытался защитить офицеров-механиков. Приставил к его голове револьвер и сказал: «Мы сами механики теперь». Участник первого совещания руководителей восстания, состоявшегося в ночь с 14 на 15 июня, на котором обсуждались вопросы организации похорон квартирмейстера Г. Н. Валуленчука, снабжения корабля и приглашения «вольных людей, чтобы они управляли броненосцем». 15 июня вместе с машинистом В. П. Куликом выступил за создание судовой комиссии, сам был ее членом, по поручению комиссии исполнял обязанности одного из помощников старшего механика корабля. В этот же день вместе с квартирмейстером А. Н. Мотюшенко арестовал командира судна «Веха» полковника П. П. Эйхена. 17 июня на захваченном в одесском порту ледоколе «Смелый» ходил в разведку навстречу эскадре адмирала Ф. Ф. Вишневецкого. 22 июня во время пребывания броненосца в Феодосии дважды принимал участие в переговорах с властями города о снабжении корабля продовольствием и углем. Вручил властям ультиматум, в котором указывалось, что в случае невыполнения требований восставших Феодосия будет повергнута артиллерийскому обстрелу. В списках командования Черноморского флота и Департамента полиции числился как «гловорь», «вожак» и один из «главных зачинщиков и руководителей бунта». Эмигрировал в Румынию. По

докладу агента Департамента полиции Г. Мелоса, в первые дни эмиграции вместе с В. П. Куликом и минным машинистом И. П. Шестидесятым жил в Констанце в доме Х. Г. Раковского. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. Подписал также опубликованное 29 июля 1905 г. в «Искре» письма, в котором матросы протестовали против утверждения эсеровской газеты «Революционная Россия», что потемкинцы – люди без определенных политических взглядов. Подписавшие эти письмо матросы называли себя членами Крымского союза РСДРП и Севастопольской социал-демократической организации. Вместе с В. П. Куликом, И. П. Шестидесятым, квартирмейстером С. А. Денисенко, минно-машинным квартирмейстером М. В. Шинкоренко и санитаром К. К. Черницыным руководил работой матросского комитета в Констанце. Подписался под обращением, распространявшимся в 1905 г. среди матросов-эмигрантов, с предупреждением об опасности быть заманенными агентами охраны в Россию под видом «ложных обещаний». В 1906 г. уехал в Швейцарию, член матросской коммуны в г. Цюрихе, где работал на механическом заводе, затем вновь вернулся в Румынию. Поддерживал связи с Россией, занимался транспортировкой оружия, неоднократно подвергался арестом румынскими властями. Вернулся в Россию в 1917 г. Вместе с Г. Н. Вакуленчуком и А. Н. Мотюшенко – герой польской драмы «Князь Потемкин», написанной в 1906 г.

Резцов Евлампий Федорович (1882 г., г. Стародуб Стародубского у. Черн. губ.), ученик качегара. Православный, холост, малограмотен, мещанин, торговец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По собственным показаниям, в день восстания номереволся «спустить стол», чтобы пообедать, но квартирмейстер А. Н. Мотюшенко не дал ему этого сделать. Свой борщ он все же съел, по его мнению, «он был очень хорошим». Когда началось стрельба, бросился в воду и поплыл на миноносце № 267. Восставшие стреляли в него, и у борта миноносца он получил пулевое ранение в голову. После возвращения на броненосец находился под угрозой расстрела, прятался в качегорном отделении. 16 июня, как раненый, отправлен на судно «Веха». После ухода «Вехи» в Николаев арестован там вместе с находившимися на судне больными и ранеными матросами броненосца. В Севастополе находился под арестом на судне «Прут», из-под стражи освобожден в ходе следствия в августе 1905 г. Продолжал службу на броненосце с 11 августа 1905 г. уволен с флота в 1909 г.

Репин Иван Артемович (1880 г., г. Бохмут Екат. губ.), минный машинист. Православный, холост, грамотен, мещанин, слесарь. Призван на флот в 1901 г., служил в 29 фл. эк., зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец

«Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзако и Д. Т. Зыбалово, в ходе восстания принимал участие в «насильственных действиях». В списке командования Черноморского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Один из авторов письма группы матросов в «Искру», в котором сообщалось, что матросы «заранее и сознательно решили взять на себя ответственность» за восстание на броненосце. Письмо было опубликовано 29 июля 1905 г., подписавшие его 14 матросов называли себя членами Севастопальской организации РСДРП

Решетников Максим Карнилович (1882 г., с. Яблонный Гай Николаевского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, учитель. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Констанце.

Робулец Исаак Евстафьевич (1879 г., с. Гразинцы Хотинского у. Бес. губ.), гарнист. Православный, женат, имел дочь, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзака, принимал участие в «насильственных действиях». Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 3). Летом-осенью 1905 г. вместе с фельдфебелем П. Я. Куриловым руководил большой группой матросов (около 75 чел.), на полевых работах под г. Голоцем. В 1914 г., во время пребывания Николая II в Румынии, в числе 11 матросов подавал прошение царю о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию. Разрешение было дано 30 июня 1914 г. с указанием об исключении из военно-морской службы и лишении воинского звания, воспользовался ли им И. Е. Робулец – не установлено

Рогачев Александр Иванович (1883 г., с. Редкино Орловского у. Орл. губ.), ученик качегара. Православный, холост, грамотен, крестьянин, столяр. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Родин Степан Семенович (1880 г., с. Климовка Коширского у. Тул. губ.), качегар 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, литейщик. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям баталера Г. И. Бибикина и машиниста П. П. Лорианова – участник сходок матросов под Севастополем, приносил на корабль прокламации. Во время восстания был вооружен. По воспоминаниям матроса К. М. Перельгина, вместе с квартирмейстером А. Н. Мотюшенко и матро-

сам А. П. Сыровым «обратились к командиру в следующих грубых выражениях: «Выходи наверх, ведь для тебя все равно где умирать, здесь или там», — и, взяв его чуть ли не силой, вывели на шканцы. Участник расстрела капитана 1 ранга Е. Н. Галикова. Член судовой комиссии, «во всем участвовал с бунтарями». По заданию восставших находился на захваченном миноносце № 267. Эмигрировал в Румынию, член «демократического кружка» матросов в г. Констанце. В 1909 г. выслан из Румынии за «пропаганду среди населения». Жил во Франции в Париже и в Болгарии в Софии и Русуке, находился под наблюдением сыщиков охраны. По докладу начальника Одесского охранного отделения в Департамент полиции, в 1910 г. намеревался нелегально выехать в Россию, в связи с чем в письме из Парижа просил З. К. Арборе-Ралли дать ему «рекомендацию в Западный областной комитет партии социалистов-революционеров для подыскания при помощи последнего занятия». В Софии жил с семьей (жена — болгарка и сын) под именем болгарского подданного Стефана Симеонова, работал в Контрольной палате. В 1915 г. при содействии З. К. Арборе-Ралли вновь намеревался уехать в Россию, «так как нет ни работы, ни денег, ... проведу последние граши». Вернулся на родину после Февральской революции.

Родионов Алексей Васильевич (1883 г., г. Зарайск Ряз. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, малограмотен, мещанин, слесарь. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца.

Родионов Иван Елисеевич (1883 г., пригород Котьяков Карсунского у. Симб. губ.), ученик качегара. Православный, холост, грамотен, крестьянин, матрос. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в 1908 г. с группой матросов, возглавляемых квартирмейстером И. А. Дымченко, уехал в Аргентину.

Розенко (Раденко) Кирилл Федорович (Афанасьевская вол. Елецкого у. Орл. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Холост. Призван на флот в 1901 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзоко, принимал участие в «вносильственных действиях». Эмигрировал в Румынию.

Романов Василий Ефимович (1883 г., сд. Нетойловка Волчанского у. Хор. губ.), ученик качегара. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Романов Михаил Михайлович (1883 г., г. Карсун Карсунского у. Симб. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, мещан

нин, слесарь. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, работал в Констанце слесарем. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. 13 января 1916 г. сдосся жандармским властям на пограничном пункте в г. Рени Бес. губ. Осужден 15 апреля 1916 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений

Романько Владимир Семенович (1883 г., с. Благовещенка Александровского у. Екат. губ.), ученик кочегара. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Ромец Илья (Иульян) Захарович (1883 г., с. Борисово Остражского у. Валын. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Ротгर्मель Александр Иоганнович (1883 г., немецкая колония Севастьяновка Комышинского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, портной. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, член матросских коммун в гг. Кымпине и Тулне. Один из авторов коллективного письма 15 членов коммуны к Э. К. Арборе-Ролли, в котором матросы, имея в виду успехи революции в России, писали, что в новом, 1906 г. они надеются «быть свободными в свободном отечестве»

Рубан Евтихий (Ефимий) Алексеевич (д. Уткина Славяносербского у. Екат. губ.), кочегарный квартирмейстер 1 ст. Призван на флот в 1900 г. По собственным показаниям, во время восстания отказался от предложенного ему кочегаром М. А. Волобуевым пистолета. На вопрос к М. А. Волобуеву, зачем ему оружие, тот ответил, что оружие раздается по приказу судовой комиссии «надежной команде с тем, чтобы если кто будет сопротивляться комиссии, то чтобы убивать его». Е. А. Рубан ответил, что между ними нет таких людей, которые взяли бы оружие, а если и возьмут, «то сами поубиваются». Как специалист продолжал выполнять свои обязанности до конца восстания. Эмигрировал в Румынию, жил в Бухаресте, работал на фабрике Вальфа. Подавал прошение Николаю II о помиловании, на ответа не получил. При содействии российского консульства в г. Яссах вернулся в Россию 1 сентября 1906 г. Осужден 15 декабря 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Рубин (Рудин) Виктор Казимирович (1883 г., Двинский у. Вит. губ.), ученик машиниста. Римско-католического вероисповедания, холост, грамотен, крестьянин, слесарь. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Во время восстания был болен, 16 июня переведен на судно «Вежа». 19 июня вместе с другими находившимися на «Веже» больными и ранеными матросами «Потемкина» арестован в Николаеве, где был допрошен на дознании капитана 2 ранга Федорова. Привлекался к следствию, от суда освобожден. Продолжал службу на флоте, в 1906 г. переведен в Учебный отряд Черноморского флота

Руденко Николай Афанасьевич (1878 г., с. Троицкое Бахмутского у. Екат. губ.), матрос 1 ст. Православный, женат, имел дочь, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1900 г., служил в 35 фл. эк., зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию. В конце 1914 г. особый отдел Департамента полиции по запросу Министерства иностранных дел наводил о нем справки в Севастопольском, Киевском и Екатеринбургском жандармских управлениях. В запросе сообщалось: «Румынскими властями зарегистрировано проживание в пределах королевства без надлежащих документов некоего лица с приметой: рост 1 м 67 см, среднее сложение, продолговатое лицо, цвет лица матовый, лоб средний, глаза голубые, нос прямой, уши и рот обыкновенные, подбородок маленький, борода и усы сбриты, волосы на голове и ушах каштановые, на правой скуле горизонтальный шрам, другой шрам от огнестрельного оружия имеется на локте левой руки, объявившего властям, что он является русско-подданным Николаем Руденко, прибыл в Румынию тайно, бежав в 1905 году с броненосца «Князь Потемкин-Таврический». Жандармами Севастополя и Киева были проверены различные варианты списков команды броненосца, судебные документы, метрические книги Киевской духовной консистории и церковей Киева, но Руденко в них обнаружен не был. Положительный ответ был получен только от начальника Екатеринбургского жандармского управления, который 1 февраля 1915 г. сообщил точные сведения о дате призыва матроса, его приметах ко времени службы на броненосце, а также то, что в настоящее время он вместе с женой живет в Румынии. Несмотря на это, Департамент полиции сообщил в Министерство иностранных дел для последующего уведомления румынских властей, что Руденко не был матросом броненосца «Потемкин». Каким образом это заключение отразилось на судьбе матроса, который действительно служил на броненосце, не установлена.

Рудоквас Василий Григорьевич (1881 г., с. Подгородная Павлоградского у. Екат. губ.), машинист 2 ст. Православный, женат, имел дочь, грамотен, крестьянин, подеревщик. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыболова –

участник восстания. 14 июня протестовал против попыток командования корабля заставить матросов идти на обед, при этом заявил: «Я есть борщ ни за что не буду». Эмигрировал в Румынию.

Рыбас Трофим Захарович (1882 г., х. Кисельский Змиевского у. Хор губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По собственным показаниям, в день восстания был часовым у правого забортного трапа на корме броненосца. Когда началась стрельба, бросил свой пост и убежал во внутренние помещения корабля. В коридоре офицерских кают вместе с лейтенантом В. К. Таном пытался закрыть дверь, отделяющую офицерские каюты от матросской жилой палубы. Не сумев закрыть дверь, они разбежались: В. К. Тан спустился в подбашенное отделение орудия главного калибра, Т. З. Рыбас ушел в ботарейную палубу и поставил там свою винтовку на место, чтобы его не заподозрили в том, что он был участником восстания. В этот же день продолжал нести службу в карауле и был назначен восставшими часовым у скрыт-камеры. 16 июня отвозил на баркесе в Одессу почетный караул для похорон комендора Г. Н. Вакуленюка. С баркеса бежал, всю ночь прятался в порту под пристанью. Утром следующего дня арестован солдатским патрулем вместе с другим бежавшим матросом – учеником машиниста П. Е. Фотиным. Доставлен в Севастополь на судне «Прут». Во время вооруженного восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. вместе с другими арестованными матросами «Патемкина» освобожден по приказанию лейтенанта П. П. Шмидта и перевезен на восставший крейсер «Очаков». После подавления восстания был разыскан 17 декабря 1905 г. в казюрах 31 фл. эк. Привлекался к следствию, 15 февраля 1906 г. по суду оправдан. Участвовал в Первой мировой войне в боях под Перемышлем.

Рыженков (Рожанков) Василий Иванович (1881 г., с. Семеновское Севского у. Орл. губ.), помощник кока. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера Ф. С. Коровянского, «бегал с винтовкой в начале бунта». По другим сведениям (показания помощника кока Ф. С. Самочкина) пришел на камбуз вооруженным и сказал, что винтовку ему дали и приказали стрелять, но он не стрелял, а только ходил с винтовкой. Эмигрировал в Румынию, был чернорабочим, затем в течение восьми лет работал на фабрике «Макс Фишер», вернулся в Россию 29 июня 1915 г. Приговором суда от 25 сентября 1915 г. «за участие в явном восстании воинской команды численностью более восьми человек и за первый побег со службы» исключен из состава флота, лишен воинского звания, личных прав и осужден на 2 года исправительно-арестантских отделений.

Рыжий Николай Понтелеевич (1879 г., с. Петровка Полтовского у. Полт. губ., по др. данным, г. Полтава), минно-машинный квартирмейстер Православный, холост, грамотен, крестьянин, телеграфист. Призван на флот в 1901 г., служил в 28 фл. эк., на броненосце «Георгий Победоносец» и учебном судне «Березань», зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 109). Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. Подписал также опубликованное 29 июля 1905 г. в «Искре» письмо, в котором матросы протестовали против утверждения эсеровской газеты «Революционная Россия», что потемкинцы – люди без определенных политических взглядов. Матросы, подписавшие письмо в «Искру», называли себя членами Крымского союза РСДРП и Севастопольской социал-демократической организации. В сентябре 1906 г. с помощью З. К. Арборе-Ралли по паспорту на имя Г. В. Никольского нелегально вернулся в Россию, жил в Одессе, Ростове-на-Дону и др. городах. Вернулся в Румынию в августе 1910 г., работал слесарем в гг. Констанце, Бухаресте, Марени. С сентября 1913 г. жил в Австро-Венгрии, член русского просветительского союза «братства» в Вене. Поддерживал переписку с З. К. Арборе-Ралли, от которого получал политическую литературу. Вернулся на родину в сентябре 1918 г. Автор воспоминаний.

Рыжков Василий Ильич (1882 г., с. Самовольно-Ивановка Николаевского у. Сам. губ.), камендар. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 114).

Рыжов Александр Семенович (1883 г., с. Меловое Камышинского у. Сар. губ.), ученик качегара. Православный, холост, грамотен, рыбак. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Перед восстанием сказал о привезенном на броненосец червием мясе «До завтра число и величина червей на нем еще более увеличится». Эмигрировал в Румынию. В списке нижних чинов 36 фл. эк. о нем указа «Судился 28 сентября 1908 г.», судебные документы не обнаружены.

Рябко Федор Иванович (1881 г., с. Делтовка Канотопского у. Черн. губ.), качегар. Православный, холост, неграмотен, хлебопашец. Призван

но флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкино» без определенного места жительства

Рябошапка Артем Кириллович (1883 г., с. Знаменовка Новоосковского у. Екат. губ.), кошегар. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Рябцов Гавриил Кузьмич (1883 г., сл. Голово Колитвенская Донецкого окр. ОВД), ученик кошегара. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По собственным показаниям, в течение всего периода восстания на корабле работал в кошегарном отделении и там же прятался. После высадки команды в Констанце при разделе между матросами судовых денег своей доли не взял. Вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писарева. Допрошен на жандармском дознании о деятельности судовой комиссии броненосца, которое проводил начальник Севастопольского жандармского управления подполковник А. П. Бельский. Привлекался к следствию, от суда освобожден, продолжал службу на броненосце, с 1906 г. — кошегар 1 ст

Савилов Ерафим Куприянович (1883 г., с. Каменка Балашовского у. Сар. губ.), кошегар. Православный, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В 1916 г. военная цензура задержала письмо Е. К. Савилова к своему брату К. К. Савилу в с. Коменку и отправило его в Саратовское жандармское управление. В письме сообщалось, что в связи с объявленной всеобщей мобилизацией он призван на службу в румынский флот. Автор воспоминаний

Савотченко Григорий, плотник и конопатчик. Переведен на броненосец «Потемкин» из 37 фл. эк. По свидетельским показаниям шкипера Т. С. Зубченко и матроса Т. З. Рыбаса, во время восстания был вооружен. 15 июня «огонял» матросов на верхнюю палубу слушать выступления одесских социал-демократов. В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главорь». Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкино» без определенного места жительства

Савотченко Константин Гаврилович (1881 г., с. Гойчул Александровского у. Екат. губ.), ложник³⁴ Православный, холост, крестьянин, столяр

и маляр. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзако, Д. Т. Зыболово, квартирмейстеров А. Я. Денчика, П. Я. Волгина, С. С. Бойко и воспоминаниям квартирмейстера И. А. Лычева, матросов К. М. Перелыгина, Т. З. Рыбоса, ученика машиниста С. П. Токарева и А. П. Березовского, во время восстания был вооружен, «распоряжался всем на корабле», был членом судовой комиссии. Вместе с другими матросами выбросьвал за борт старшего врача С. Е. Смирнова. 16 июня после артиллерийского обстрела броненосцем Одессы вместе с учеником машиниста А. Н. Заулашновым и К. И. Фельдманом участвовал в переговорах с временным генерал-губернатором Одессы генералом К. А. Каронгазовым. Властям был предъявлен ультиматум «о немедленном прибытии на броненосец командующего войсками, градоначальника, городского головы и представителей города для выслушивания требований команды». В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «гловорь». Эмигрировал в Румынию, жил в г. Констанце, Плаешти, Кымпине. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. Подписал также опубликованное 29 июля 1905 г. в «Искре» письмо, в котором матросы протестовали против утверждения эсеровской газеты «Революционная Россия», что потемкинцы — люди без определенных политических взглядов. Матросы, подписавшие письмо в «Искру», называли себя членами Крымского союза РСДРП и Севастопольской социал-демократической организации. Один из организаторов и член кымпинской коммуны матросов. Участник похорон минера И. В. Лыско, погибшего на нефтепромысле в г. Кымпине в январе 1907 г., выступал на траурном митинге. Летом 1907 г., во время профилактического ареста многих матросов в связи с начавшимся в Румынии крестьянским восстанием, в знак протеста объявил голодовку. После освобождения из-под ареста находился под надзором полиции. Вел переписку с квартирмейстером С. А. Денисенко, в 1908 г. уехал в Швейцарию. 31 декабря 1908 г. арестован частным сыщиком в Константинополе и передан российскому консулу в турецкой столице. Пытался бежать, но был арестован вновь и отправлен на пароходе Русского общества пароходства и торговли в распоряжение севастопольского градоначальника. По докладу консула, «хотя упомянутый Советченко и выдает себя за румынского подданного, родившегося в России, однако отобранные у него и при сем прикладываемые его собственноручные черновые письмо на шести полулистах, три румынских паспорта и карешок от книжки с пятью приложениями свидетельствуют о том, что задержанный есть действительно беглый матрос с броненосца «Князь

Потемкин». Доставлен в Севастополь 13 января 1909 г. в сопровождении военного короула с канонерской лодки «Черноморец». В марте 1909 г осужден на 2 года каторжных работ

Сазонов Фрол Игнатьевич (1879 г., с. Сухиново Бузулукского у. Сом. губ.), кокегар 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию

Салютин (Селютин) Федор Архипович (1880 г., д. Устья Малоархангельского у. Орл. губ.), кокегар 1 ст. Холост. Эмигрировал в Румынию, принял румынское подданство, к 1955 г. жил под Констанцей в пос. Овидиу.

Самойленко Арсентий Васильевич (1881 г., м. Петриково Новомосковского у. Екат. губ.), рулевой. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, лацман. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзока, Д. Т. Зыбалола, боцманмата Ф. А. Веденмеера, квартирмейстера А. Я. Денчика и матроса Т. З. Рыбаса, во время восстания «бегал по спордеку с ружьем», вместе с фельдфебелем П. Я. Куриловым выбрасывал за борт старшего врача С. Е. Смирнова, во время артиллерийского обстрела Одессы подносил шрапнельный снаряд к 75-мм орудью, принимал участие в «носильственных действиях». По данным капитана К. Г. Гурина, машиниста Н. П. Юрченко и А. П. Березовского, выступал за создание судовой комиссии и сам был ее членом. 25 июня во время сдачи броненосца румынским властям, «ходил по каютам и всех выгонял» на берег. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обратился к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. Подписал также опубликованное 29 июля 1905 г. в «Искре» письмо, в котарам матросы протестовали против утверждения эсеровской газеты «Революционная Россия», что потемкинцы – люди без определенных политических взглядов. Подписавшие эти письма матросы называли себя членами Крымского союза РСДРП и Севастопольской социал-демократической организации. Вместе с квартирмейстером А. Н. Матюшенко, машинистами В. П. Куликом, Ф. Г. Шевченко и А. П. Березовским руководил работой созданного в г. Констанце «революционного комитета». В дальнейшем работал на нефтепромыслах в различных местностях страны. Подвергся слежке агентами Департамента полиции в Румынии. В 1908 г. в составе группы матросов, возглавляемой квартирмейстером И. А. Дымченко, уехал в Аргентину. Поддерживал переписку с жившим в Лондоне русским эмигрантом А. Л. Тепловым

Автор воспоминаний, написанных в первые дни эмиграции по просьбе А. П. Березовского, который использовал их при работе над книгой «Одинодцать дней на «Потемкине». СПб. 1907.

Самойлов Иван Семенович (1880 г., д. Алексеевка Кузнецкого у Сар. губ.), комендор. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзака, Д. Т. Зыбалова, квартирмейстера С. С. Байко, комендора Ф. С. Чиколо, «был в числе тех, кто заранее готовился к восстанию», в ходе событий был вооружен, достал ящик с патронами, разбил его топором и раздал патроны матросам, «кричал на баке, что все равны», «распоряжался всем на корабле», «подговаривал пристать к бунту». По данным кондуктора Д. И. Шопарева – член судовой комиссии: «Когда готовились стрелять по Одессе, я пошел в комитет и помню, что там заседали инженер-механик Коваленко, матрос Мотюшенко, квартирмейстер Денисенко, комендор Самойлов, машинный ученик Заулошнов и другие». Принадлежность И. С. Самойлова к комиссии подтвердил на следствии и квартирмейстер Д. Н. Линник: «Состоял в комиссии, ходил с револьвером и распоряжался». В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». Эмигрировал в Румынию, работал на нефтепромыслах в г. Кымпине, вернулся в Россию в 1917 г. Автор воспоминаний.

Самохин Егор Степанович (1882 г., сд. Власово Новосильского у. Тул. губ.), ученик кочегара. Православный, холост, грамотен, крестьянин, плотник. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Самочкин Феодосий Семенович (1881 г., с. Мойжаровское Курмышского у. Симб. губ.), помощник кока. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По собственным показаниям, в начале восстания находился на камбузе и ничего не видел. После высадки команды в г. Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Лисаревского. Привлекался к следствию, от суда освобожден, продолжал службу на флоте, в 1907 г. уволен в запас флота.

Сандул Роман Федорович (1878 г., с. Глинное Тираспольского у. Херс. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию.

Сапронов Кирилл Антонович (1881 г., д. Лаврово Ефремовского у. Тул. губ.), кочегор 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, чер-

норобочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям прапорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. [обозначен под № 22]. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Сапунов Григорий Ильич (1882 г., с. Букочевка Кременчугского у. Полт. губ.), гальванер. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Сафронов Лев Васильевич (1881 г., г. Львов Курск. губ.), подшкипер. Православный, холост, грамотен, мещанин, торговец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По собственным показаниям, во время восстания спас судовое знамя от уничтожения, спрятав его в адмиральском помещении за шкафом. «Я сговорился в числе других противиться мятежу, но нам этого не удалось сделать». Участвовал в составлении списка матросов, не желавших 25 июня покинуть броненосец в Констанце, список был передан боцманмоту Ф. А. Веденмееру. По независящим от него обстоятельствам не смог вернуться в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Эмигрировал в Румынию, жил в Бухаресте, работал на фабрике Вольфа. В декабре 1905 г. в числе семи матросов обратился к русскому военному агенту в Румынии полковнику М. И. Зонкевичу с просьбой содействовать возвращению в Россию, подавал об этом же прошение на имя Николая II. 10 марта 1906 г. при посредстве российского консульства в г. Яссах вернулся в Россию, осужден 13 июня 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Саяпин (Саякин) Ефим Степанович (1882 г., с. Бобылевка Болотовского у. Сар. губ.), ученик кочегора. Православный, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, работал на нефтепромыслах в г. Кымпине.

Свешников (Свечников) Григорий Кузьмич (1882 г., с. Судачье Аткарского у. Сар. губ.), плотник и конопотчик. Православный, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, слесарь. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзюка и Д. Т. Зыбалова, принимал участие в «носильственных действиях». В списках командования Черноморского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию, член коммуны матросов в

г. Туле, работал столяром. Один из авторов коллективного письма 15 членов коммуны к З. К. Арбере-Ралли, в котором матросы, имея в виду успехи революции в России, писали, что в новом, 1906 г. они надеются «быть свободными в свободном отечестве». Вернулся в Россию 7 сентября 1915 г., осужден 13 ноября 1915 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений. Наказание отбывал в севастопольской тюрьме, досрочно освобожден из заключения после Февральской революции.

Свирипов Елиферий Егорович (1882 г., с. Кривобузонское Красноярского у. Астр. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, грамотен, крестьянин, рыбовод. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, 4 августа 1907 г. вместе с матросами Н. И. Ситько и П. А. Шумейкиным прибыл на пароходе «Болгария» на пограничный пункт в г. Рени Бес. губ. и сдослся властям. Осужден 14 декабря 1907 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений.

Свиридов Аверкий Терентьевич (1883 г., д. Довыдовка Николаевского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Роскольник, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Яссах вместе с учеником сигнальщика А. К. Трубниковым. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся в Россию 17 июня 1909 г., «доставлен в экипаж 15 августа 1909 г.», судебные документы не обнаружены.

Связов Иван Иванович (1880 г., с. Белый Ключ Карсунского у. Симб. губ.), строевой квартирмейстер. Женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию.

Седуненко Иосиф Авксентьевич (1878 г., станция Алан Темрюкского отд. Куб. обл.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, женат, имел сына, малограмотен, мещанин, рыбовод. Призван на флот в 1900 г., учился в школе комендоров, зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Ока- ла 40 лет прожил в Болгарии, вернулся на родину в 1947 г. Умер в 1966 г.

Сельг Антон сын Вио (1883 г., Кластергофская вол. Гопсальского у. Эст. губ.), ученик кочегоара. Холост, грамотен, крестьянин, кочегоар. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям ученико кочегоаро М. Ф. Хондыги, в начале восстания был переведен вместе с квартирмейстером И. Ф. Фениным на

захваченный матросами миноносец № 267 и находился там во время перехода кораблей с Тендры в Одессу. Эмигрировал в Румынию

Семенюк Иван Яковлевич (1883 г., с. Здолбица Острожского у. Вальн. губ.), ученик качегара. Православный, женат, имел сына, малограмотен, крестьянин, кондуктор. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в ноябре 1907 г., осужден 19 марта 1908 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений.

Семергей Прокофий Федорович (1883 г., с. Белоцерковка Хоральского у. Полт. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел сына, грамотен, козак, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в ноябре 1907 г., осужден 19 марта 1908 г. на 3 года исправительно-арестантских отделений

Семин Егор Степанович (1883 г., с. Левакумское Прасковейского у. Ставр. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Сербин Афанасий Иванович (1877 г., станица Новоспасовское Мариупольского у. Екат. губ.), машинный квартирмейстер 2 ст. Православный, женат, имел сына и дочь, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. С 1903 г. – машинный старшина провой главной машины «Потемкина». По свидетельским показаниям фельдфебеля Н. К. Кузьмина, машиниста В. Г. Раздобурдина, учеников машинистов А. Н. Зоулошнова, П. Я. Белого и воспоминаниям квартирмейстера С. А. Денисенко, восставшие планировали убить не только офицеров, но и некоторых младших командиров, и среди них, А. И. Сербина. Во время восстания выбежал из машинного отделения на верхнюю палубу защищать офицеров-механиков, за что был ударен штыком в голову. Квартирмейстер Е. К. Резниченко «упрекол» его за это и, приставив к его голове револьвер, сказал: «Мы сами механики теперь». Находился под арестом, но вскоре был освобожден. Во время перехода броненосца с Тендры в Одессу руководил работой правого машинного отделения корабля и поэтому в списках командования Черноморского флота по ошибке числился как один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию, жил в гг. Колороше и Тульне, работал в органах рыбнадзора. Принял румынское подданство, с 1919 г. заведовал водокачкой в г. Измаиле. Автор воспоминаний и автобиографии, присланных из Румынии в Министерство иностранных дел СССР в 1939 г.

Сергеев Николай Зиновьевич (с. Коменка Самарского у. Сам. губ.), матрос 1 ст. Холост. Призван на флот в 1899 г. По свидетельским показаниям телеграфиста С. И. Челядинова, в день восстания входил в состав караула и нес службу по охране патронного погреба. Эмигрировал в Румынию, где вместе с учеником кочегора С. Р. Дуниным работал у помещика под г. Голоцем. При содействии российского консульства в Бухаресте вернулся в Россию 7 мая 1909 г. Суд обвинил его в том, что он «вшел в состав мятежного караула» и охранял патронный погреб. Свою вину признать отказался, во время следствия вел себя странно, говорит: «Все как во сне... как я попал в Севостополь?» Следователь вынужден был сделать запись: «На мой взгляд, производит впечатление ненормального». 14 июля 1909 г. осужден на 4 г. исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в тюрьме г. Полтовы. По закону от 22 июня 1909 г. об условном досрочном освобождении заключенных освобожден 11 сентября 1912 г.

Сердюк Иван Восильевич (1879 г., Петриковская вол. Новомосковского у. Екат. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию

Середенко Пантелейман Андреевич (с. Лозановка Черкасского у. Киев. губ.), камендор. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию

Сивоголовов Максим Михайлович (1880 г., г. Золотанашо Полт. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, мещанин, столяр. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзко, квартирмейстеров А. Я. Денчика, Ф. С. Каровянского и строевого инструктора В. В. Мурмова, во время восстания был вооружен, стрелял из винтовки, принимал участие в «носьильственных действиях», «из каюты старшего офицера взял план и чертеж корабля». В списках командования Черномарского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию, в 1914 г. жил в г. Бразиле

Синицын Федор Ефимович (1883 г., д. Агрофенавка Хвальнского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел дочь, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Сиротин Алексей Спириданович (1883 г., с. Печерское Сызранского у. Симб. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на бронено-

сец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, работал грузчиком, слесарем, кочегаром в гг. Мэрэшешти, Кымпине, Текуче. В 1908 г. в составе группы матросов, возглавляемых квартирмейстером И. А. Денисенко, уехал в Аргентину. Работал по найму у фермеров, слесарем на скотобойном предприятии «бланка», в течение пяти лет на строительстве электростанции в «Компани Алимонта Трансатлантико де электрико». С 1914 г. жил в Буэнос-Айресе, работал на заводе металлоконструкций. Вернулся в Россию в 1917 г.

Ситников Михаил Митрофанович (1882 г., с. Ольшонко Белгородского у. Курск. губ.), комендор. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца.

Ситько Николай Иванович (1883 г., с. Прасковья Прасковейского у. Ставроп. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, 14 августа 1907 г. вместе с матросами Е. Е. Свиреповым и П. А. Шумейкиным прибыл на пароходе «Болгария» на пограничный пункт в г. Рени Бес. губ. и сдался властям. Осужден 14 декабря 1907 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений.

Скверников (Скверняк) Александр (д. Бируличи Гродненского у. Гродн. губ.), кочегар 2 ст. Холост, призван на флот в 1899 г., служил на крейсере «Варяг». Участник боя крейсера с японской эскадрой, награжден Знаком отличия Военного ордена и медалью «За бой «Варяга» и «Корейца» 27 янв. 1904 – Чемульпо». На броненосец «Потемкин» назначен в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Скин Василий Константинович (1880 г., с. Кухнешты Белецкого у. Бес. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел дочь, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. В 1902 г. осужден на 1,5 мес. плавтюрмы за кражу. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыбалова, «во время бунта и после него ругал начальство скверными словами». Эмигрировал в Румынию.

Скляр Яков Васильевич (1883 г., Скосярская вол. Донецкого окр. ОВД), ученик кочегоро. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1904 г., служил на учебном судне «Прут» на броненосец «Потемкин» назначен 12 июня 1905 г. Эмигрировал в Румынию, работал на лесопильном заводе в м. Комэнешти вместе с

минером Я. А. Бычининим и машинистом А. Н. Лобовым. Вернулся в Россию при содействии российского консульства в г. Яссах. Осужден 28 января 1914 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в тюрьмах Полтавы и Харькова. Подовол прошение Николаю II о помиловании, помилован 30 июня 1914 г.

Скобин Михаил Яковлевич (д. Войдорово Трубчевского у. Орл губ.), матрос 1 ст. Женат. Призван на флот в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в 1917 г.

Скорятин Дмитрий Максимович (1880 г., с. Суры Новосильского у. Тул губ.), матрос 1 ст. Православный, женат, имел дочь, неграмотен, крестьянин, плотник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г., служил на броненосце «Чесма», вновь переведен в 36 фл. эк. в 1903 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыбалова, квартирмейстеров А. Я. Денника и Ф. С. Каровянского, во время восстания был вооружен, по заданию судовой комиссии несколько раз съезжал вооруженным на берег в Одессе. После высадки команды в Констанце, при обыске корабельной мастерской, где плотничал Д. М. Скорятин, были обнаружены патроны. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. К 1914 г. жил в г. Брэиле.

Скребнев Тимофей Венедиктович (1881 г., с. Обельты Путивльского у. Курск губ.), минно-машинный квартирмейстер 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, медик. Призван на флот в 1902 г., служил на учебном судне «Березань», в 1903 г. переведен в 36 фл. эк. В записях следователя Военно-морского суда севастопольского порта указано, что Т. В. Скребнев «хотел убить Веденмеера». По воспоминаниям А. П. Березавского, квартирмейстеров А. Н. Мотюшенко и И. А. Лычево – член судовой комиссии. Эмигрировал в Румынию. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. По воспоминаниям минно-машинного квартирмейстера И. А. Лычево, был матросом «анархистско-эсеровского толка». В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Скрипкин Иван Алексеевич (1882 г., с. Кроновка Новоузенского у. Сам. губ.), каютер. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся на родину в 1918 г.

Скрипников Захар Авксентьевич (Арсентьевич) (1878 г., сл. Дубовская Тоганрогского окр. ОВД), машинный квартирмейстер 2 ст. Православный, женат, имел дачу, грамотен, крестьянин, кузнец. Призван на флот

и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. В феврале 1905 г. подвергнут аресту на 20 суток за несоблюдение устава при конвоировании арестованных в тюрьму. По свидетельским показаниям боталера Г. И. Бибикина – участник шхадок матросов под Севастополем. Эмигрировал в Румынию, жил в гг. Кымплине и Бужоресте. «близко стоял к революционному комитету» в румынской столице, член кымплинской коммуны матросов. Корреспондент З. К. Арбар-Ролли. 24 февраля 1906 г. сообщил ему о причинах распада коммуны в г. Кымплине, 30 июля 1908 г. подписался под коллективным письмом, в котором сообщалось о решении матросов покинуть Румынию из-за притеснений полиции. Летом 1908 г. с группой матросов, возглавляемых квартирмейстером И. А. Дымченко, уехал в Аргентину.

Слепченко Алексей Павлович (1880 г., с. Глевоха Киевского у. Киев. губ.), кочегар 1 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию.

Сложеницын (Сложеница) Егор Алексеевич (1883 г., сл. Самойловка Балашовского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел дочь, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По собственным показаниям, в день восстания находился на юте в тот момент, когда из дверей ботарейной палубы выбежали стрелявшие по офицерам матросы. Пытаясь скрыться, побежал им навстречу, при этом был ранен. Свидетель расстрела восставшими командира корабля капитана 1 ранга Е. Н. Галикова. 16 июня с диагнозом «огнестрельная рана правого плеча» отправлен на судно «Вехе», 19 июня вместе с другими находившимися на «Вехе» больными и ранеными матросами «Потемкина» арестован в Николаеве, где был допрошен на дознании капитана 2 ранга Федорова. Привлекался к следствию, от суда освобожден, продолжал службу на флоте.

Словев Иван Ефимович (1883 г. с. Косьмодемьянское Карачанского у. Курск. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел дочь, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию 21 августа 1905 г. В Севастополе находился под арестом на судне «Прут», осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений.

Смирных Федор Васильевич (1883 г., с. Царско-Александровка Бузулукского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, жил в гг. Яс-сах, Плоешти, при содействии российского консульства в г. Голоце вер-

нул в Россию 17 апреля 1906 г. Осужден 15 декабря 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в тюрьме г. Орла. Автор воспоминаний

Соколов Куприян Иванович (станица Новососовское, Мариупольского у. Екат. губ.), сигнальщик. Православный, женат, имел сына, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзака и боцманмота Ф. А. Веденмеера – участник «носильственных действий», «подавал сигналы на ходу» броненосца. Эмигрировал в Румынию, в 1907 г. вернулся в Россию. В списке нижних чинов 36 фл. эк. о нем указано: «В январе 1907 г. отправлен в арестантский отдел», судебные документы не обнаружены

Солдаткин Роман Павлович (Николаевич) (1881 г., с. Новая Слобода Карачанского у. Курск. губ.), гальванер. Православный, женат, грамотен, крестьянин, сопожник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию, работал в автомастерской, затем стал хозяином собственной автомастерской в г. Кымпине. Принял румынское подданство, к 1955 г. жил в Румынии

Соловьев Иван Дмитриевич (1883 г., г. Евпатория Евпаторийского у. Тавр. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, мещанин, чернорабочий. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904. Эмигрировал в Румынию. По донесению начальника Одесского охранного отделения в Департамент полиции от 20 апреля 1907 г., выслан из Румынии вместе с матросом Е. Р. Бредихиным «вследствие обнаружения при обыске большого количества нелегальной литературы революционного издания... Кроме того, установлено сношение их с румынским социалистическим клубом в Бухаресте». Вместе с Е. Р. Бредихиным жил в Париже, где с помощью К. И. Фельдмана обоим искали паспорта для нелегального возвращения в Россию. В конце апреля 1907 г. Департамент полиции поручил заведующемуграничной агентуры А. М. Гортингу установить за ними наблюдение. Для облегчения слежки во Францию были высланы фотографии матросов. Е. Р. Бредихин был арестован 2 июня 1907 г. в Москве, сведения о результатах слежки за И. Д. Соловьевым в документах охраны не обнаружены

Соловьев Константин Алексеевич (1883 г., Абакумовская вол. Пранского у. Ряз. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, столяр. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в октябре 1907 г. вернулся в Россию, по собственным показаниям, «из-за тоски по родине». Осужден 14 декабря 1907 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений

Соловьев Николай Васильевич (1883 г., Сорачинская вол. Бузулукского у. Сам. губ.), ученик качегара. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г., на броненосец «Потемкин» назначен 5 июня 1905 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обратился к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Вернулся в Россию в сентябре 1905 г. Под арестом находился в Севастополе на судне «Прут». Допрошен начальником Севастопольского жандармского управления подполковником А. П. Бельским, проводившим дознание о деятельности судовой комиссии броненосца. Во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. вместе с другими арестованными матросами «Потемкина» освобожден по приказанию лейтенанта П. П. Шмидта и перевезен на восставший крейсер «Очюков». После подавления восстания бежал, арестован в г. Бузулуке в декабре 1905 г. и осужден 13 июня 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений. Дело о побеге в ноябре 1905 г. выделено в отдельное судопроизводство.

Солодов Егор Петрович (1883 г., г. Балхов Балховского у. Орл. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, мещанин, слесарь. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г., на броненосец «Потемкин» назначен 5 июня 1905 г. По свидетельским показаниям учеников машиниста П. Я. Белого и Д. К. Голубова: «Николай Лебедев и Егор Солодов говорили нам, что зотяню хорошее дело и уговаривали примкнуть к бунтарям... и если мы это сделаем, то нам хорошо будет». По докладом агента Г. Меласа и начальника бессарабского жандармского управления в Департамент полиции – член судовой комиссии, один из «главных зачинщиков и руководителей бунта». Эмигрировал в Румынию, жил в Констанце, работал в порту и в частной фирме. С июня 1910 г. властями было определено для него постоянное место жительства в коммуне Пюешти уезда Прохова, где работал мастером на заводе «Звезда Румынии». Вернулся в Россию по удостоверению, выданному 16 мая 1917 г. армейским комитетом 9-й армии Румынского фронта. Совет рабочих депутатов Екатеринодора выдал ему 29 августа 1917 г. документ, в котором указывалось, что он является политэмигрантом и участником восстания на броненосце «Потемкин».

Солоха Иван Ильич (1883 г., г. Прилуки Палт. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, малограмотен, мещанин, торговец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, работал в городском саду румынской столицы. Вместе с квартирмейстером А. Н. Матюшенка, машинистом П. В. Алексеевым и матросом Е. Р. Бредихиным «близко стоял к революционному бухарестскому комитету». Во время крестьянского восстания в Румынии в 1907 г.

арестован и 28 марта 1907 г. выслан из страны за хранение анархистской литературы. Жил в Париже, откуда по заданию К. И. Фельдмана ездил в Лондон к вдове известного народника и писателя С. М. Кравчинского (Степняко-Кравчинского) – М. П. Кравчинской с просьбой об организации в Англии сбора средств для переезда отдельных групп матросов «Потемкина» в Канаду и Аргентину. По данным заграничной агентуры Департамента полиции, в 1908 г. жил в Антверпене, где намеревался наняться матросом на пароход для нелегального возвращения в Россию. В делах особого отдела охраны проходил как эсер. Подвергался постоянной слежке русской агентуры за рубежом. В 1913 г. иконографическая мастерская Департамента полиции изготовила его фотографии для розыска на пограничных пунктах и на всей территории империи. В 1916 г. подавал прошение Николаю II о безнаказанном возвращении на родину. Разрешение было дано 25 января 1916 г. «с освобождением от ответственности по делу о мятеже на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» Воспользовался ли И. И. Салаха этим разрешением, не установлено.

Сомерс Фридрих (немецкая колония Торлык Новоузенского у. Сам. губ.), матрос 1 ст. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзюка, Д. Т. Зыболова, квартирмейстеров А. Я. Денчика и Ф. С. Каравянского, «бегал с ружьем в начале бунта», принимал участие в «насильственных действиях». В списках командования Черноморского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию.

Сопрыкин Иван Петрович (1877 г., с. Ивановка Бугурусланского у. Сам. губ.), писарь 2 ст. Православный, женат, имел сына и дочь, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1899 г. По свидетельским показаниям пропорщика Д. П. Алексево, боцманов Ф. В. Мурзюка, Д. Т. Зыболова, минно-артиллерийского содержателя И. Ф. Щербины, квартирмейстера С. С. Бойко, машинистов П. П. Лорианова, Н. П. Юрченко, воспоминаниям квартирмейстера И. А. Лычева и матроса К. М. Перельгина, по заданию восставших написал «Протокол», в котором изложил причины восстания на броненосце и отпечатал его на пишущей машинке. На замечание И. Ф. Щербины, увидевшего, что писарь составляет «недозволенную бумагу», ответил: «Что ты лезешь? Не с твоей головой мешаться в это дело». В составлении протокола принимал участие матрос К. М. Перельгин. В дальнейшем этот документ давали на подпись оставшимся в живых офицером «Потемкина» и командиру захваченного восставшими судна «Веха» полковнику П. П. Эйхену. 15 июня «с согласия команды» избран членом судовой комиссии, в которой исполнял обязанности технического секретаря, печатал и размножал на ремингтоне документы восставших. В частности, напечатал 50 экземпляров воззвания «Ко всему цивилизованному миру». 17 июня с группой матросов

был послан на паровом катере за провизией в деревню под Одессой, с катера бежал, бросившись в воду. Самостоятельно прибыл в Севастополь 25 июня, под арестом находился на судне «Прут». В ходе следствия допрошен следователем по особо важным делам Министерства юстиции К. М. Головной. За недостатком улик суд не признал, что он был членом судовой комиссии, и обвинил его лишь в составлении «Протокола» и печатании документов восставших «под угрозой смерти». «Бросание его за борт с целью избавиться от мятежников» было признано «уменьшающим вину обстоятельством». По приговору суда от 15 февраля 1906 г. переведен в разряд штрафованных и осужден на 1,5 мес. исправительной плавучей тюрьмы

Сороколетов Матвей Моисеевич (1882 г., с. Райгородок Черноярского у. Астр. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румыния, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Слевчук Федор Петрович (1880 г., с. Веселый Кут Торашанского у. Киев. губ.), минер. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям старшего бацмана Ф. В. Мурзака во время восстания принимал участие в «носильственных действиях». Эмигрировал в Румынию

Спинов Иван Спиридонович (1878 г., г. Аняев Аноньевского у. Херс. губ.), хозяин трюмных отсеков 2 ст. Православный, холост, неграмотен, мещанин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1899 г. По свидетельским показаниям фельдфебеля Н. К. Кузьминово – участник подготовки восстания на Черноморском флоте. «Проговорился мне, что он об этом бунте знал ранее, что он ходил на сходки за Малахов курган, что там собиралось до тысячи матросов и солдат Брестского, Белостокского полков и крепостной артиллерии, что по делу о подготовке бунта он ездил на «Ростислав». По данным бацмана Д. Т. Зыболова, вел переговоры о подготовке восстания на всех крупных кораблях флота, «и все соглашались это сделать, кроме «Трех святителей» и «Двадцати апостолов». Перед восстанием у него были отобраны книги, которые после показа их командиру броненосца капитану 1 ранга Е. Н. Голикову не вернули. В списках командования Черноморского флота и Департамента полиции числился как «гловорь», «вожак», один из «гловых зачинщиков и руководителей бунта». Член судовой комиссии, занимал в ней руководящее положение. По показаниям поручика И. Ф. Назарова, 14 июня, когда все арестованные офицеры находились в кают-компании, туда вошел матрос

и сказал поручику А. М. Коваленка: «Вас зовет господин Слинов». Как выяснилось позже, речь шла о попытке восставших привлечь на свою сторону часть офицеров корабля. 25 июня в Констанце вместе с квартирмейстерами А. Н. Матюшенко и С. А. Денисенко принимал участие в переговорах с румынскими властями об условиях сдачи броненосца и эмиграции команды. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Плаешти, Галаце, с. Буштенари у. Прохова. Вместе с квартирмейстером А. Н. Матюшенко был организатором и участником матросских комитетов и коммун в различных городах страны. Член «Объединенного матросского комитета» в румынской столице. Руководитель матросской коммуны в г. Кымпине, один из авторов «Устава истинного товарищества социалистической новой жизни», действовавшего в этой коммуне. Поддерживал связи с русскими политэмигрантами и деятелями социалистического движения в Румынии: З. К. Арборе-Ралли, В. С. Ивановским, Х. Г. Раковским, К. Доброджану-Геря, а также активными участниками восстания на «Потемкине». В 1905–1908 гг. вел переписку с З. К. и Е. З. Арборе-Ралли об организации материальной помощи матросам в Румынии и Канаде. Один из организаторов первого профсоюзного объединения рабочих-металлистов в г. Кымпине, за участие в стачках преследовался властями. Во время крестьянского восстания в Румынии в 1907 г. подвергнулся аресту. В конце 1907 г. уехал в США, затем в Канаду, где был членом коммуны матросов на ферме под Монреалем. После распада коммуны в письме к З. К. Арборе-Ралли в 1908 г. писал: «Мы разбежались» — и просил рекомендательных писем, без которых устроиться на работу невозможно. В 1911 г. жил во Франции под нелегальной фамилией Воробьев. В 1912 г. сообщил З. К. Арборе-Ралли из Парижа о своем намерении поступить в электротехнический институт в г. Тулузе: «О, как я хочу учиться, Вы не можете себе представить». В июле 1915 г., в десятую годовщину восстания на броненосце «Потемкин», прочитал в помещении парижского Рабочего клуба, где присутствовало 50 человек, реферат на тему: «Восстание на броненосце «Потемкин» и его значение». С этого времени и до 1917 г. за ним было установлена слежка. Департаменту полиции удалось выяснить настоящую его фамилию лишь накануне Февральской революции. Вернулся в Россию в августе 1917 г.

Спиридонов Павел Осипович (1882 г., с. Озерки Ставропольского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Согласно записи в списке нижних чинов 36 фл. эк. «явился 17 сентября 1908 г.», осужден 12 декабря 1908 г. на 2 года исправительно-орестонтских отделений.

Старков Дмитрий Григорьевич (1880 г., с. Старкова Курского у. Курск. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в

36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзко, во время восстания принимал участие в «насильственных действиях». Эмигрировал в Румынию

Староверов Илья Акимович (1883 г., д. Кувцы Островского у. Пск губ.), ученик качегара. Православный, холост, молограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Патемкин» в 1904 г. По воспоминаниям матроса К. М. Перельгина, когда началось восстание, «Староверов для своего спасения спустился по барту пачти в воду, но не мог там долго держаться, так как и туда попали пули. Командир заметил этого матроса и приказал ему как-нибудь взобраться к иллюминатору, где ему помогли пролезть другие его товарищи. Он был так рад, что бросился всех спасших его целовать». Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в октябре 1907 г., осужден 19 марта 1908 г. на 2 года исправительно-орестантских отделений

Старцев (Старцев-Шишкарёв, Шишкарёв) Иван Иванович (1882 г., станица Вешенская Усть-Медведицкого окр. ОВД), маляр. Православный, холост, грамотен, крестьянин, альфрейщик³⁵ Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзко, Д. Т. Зыболово, машиниста П. П. Ларионова и др., распространял на броненосце прокламации, во время восстания был вооружен, принимал участие в «насильственных действиях», «малевал надпись о свободе». «Нарисовал черными буквами на белом полотне надпись «Свобода, равенство, братства», каковое полотно было поднято на мачте броненосца по приходе последнего в Феодасию»³⁶ Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой косы броненосца. Батрачил в с. Мухотлар под Констанцей, работал на заводе по изготовлению котлов в г. Плоешти, был маляром, «писал богов» в иконографической мастерской в Бухаресте. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Патемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. По данным агенты Департамента полиции, в 1906 г. через него, по конспиративным соображениям, вел переписку с З. К. Арборе-Ролли квартирмейстер А. Н. Мотюшенко. В январе 1907 г. участвовал в похоронах минера И. В. Лысока, погибшего на нефтепромыслах в г. Кымпине. Весной 1907 г. при содействии В. С. и П. С. Ивановских вместе с качегаром М. А. Волобуевым нелегально вернулся в Россию. Скрыться в Полтаве матросом помогал писатель В. Г. Короленка. В дальнейшем под чужим именем жил в Алушке, Луганске, Севастополе и др. местах. В 1908 г. проходил по делу, связанному с арестом Киевским охранным отделением группы анархистов-коммунистов, у которых был обнаружен его адрес. Арестован в Харькове 25 января

1914 г. под именем крестьянина А. С. Тарасенко. При аресте у него было конфисковано политическая литература, а также брошюры А. Бебеля «Будущее общество», «Песни свободы» К. С. Аксакова, «Царь-голод» Н. А. Некрасова. Во время следствия назвал свою настоящую фамилию. Осужден 24 апреля 1914 г. на 4 г. исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в тюрьмах Палтовы, Вологды и Тотьмы. Освобожден из тюрьмы после Февральской революции. 9 мая 1917 г. по решению Военно-морского суда севастопольского порта освобожден «от всех последствий судимости и восстановлен в правах, принадлежавших ему до суда 24 апреля 1914 г.». Автор воспоминаний. Умер в 1956 г.

Стаховский Григорий Петрович (1881 г., г. Кишинев Бес. губ.), минер. Православный, холост, грамотен, мещанин, матрос и слесарь. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, работал на нефтепромыслах в г. Кымплине. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкино» без определенного места жительства.

Стрекалов Иван Иванович (1880 г., Санкт-Петербургский у. СПб губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, качегар. Призван на флот в 1901 г., служил на крейсере «Варяг». Участник боя крейсера с японской эскадрой, награжден Знаком отличия Военного ордена и медалью «За бой «Варяга» и «Корейца» 27 янв. 1904 – Чемульпо». Зачислен в 36 фл. эк. в июне 1904 г. Свидетельские показания об участии в восстании противоречивы. По показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзко, принимал участие в «носильственных действиях», по данным пропарщика Н. С. Ястребцова, наоборот, «не участвовал в бунте». Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию 26 августа 1905 г. В Севастополе находился под арестом на судне «Прут», осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений. Утверждая приговор, адмирал Г. П. Чухнин лишил его наград – Знака отличия военного ордена и медали

Стриж Гавриил Таросович (1881 г., м. Хомуец Миргородского у. Палт. губ.), минный машинист. Женат, неграмотен крестьянин, гребенщик³⁷. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзко и сведениям командования Черноморского флота – участник «носильственных действий», «зачинщик мятежа». Эмигрировал в Румынию, поддерживал связи с З. К. Арборе-Ралли. В письме от 29 ноября 1905 г. сообщил о получении от него шести книг и просил прислать «революционный песенник».

Стрыга Семен Прокофьевич (1881 г., с. Троицкое Павлоградского у. Ехот. губ.), качегар. Холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию.

Суржилов Иван Петрович (1883 г., посад Вилкова Измаильского у. Бес. губ.), матрос 2 ст. Старообрядец, холост, грамотен, «приписанный к обществу жителей Вилкова», конторщик. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям минно-артиллерийского содержателя И. Ф. Щербины – член судовой комиссии. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Сулине. 8 ноября 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 66). Вернулся в Россию 13 сентября 1916 г. По материалам следствия, обвинялся в том, что «совместно с другими нижними чинами принимал участие в открытом восстании и участвовал в комиссии». Суд не подтвердил этих обвинений. 6 февраля 1917 г. «за непротивление из страха личной опасности явному на корабле восстанию» и побег осужден на 3 года исправительно-арестантских отделений. Освобожден из тюрьмы после Февральской революции.

Сухарников Никифор Дмитриевич (1882 г., д. Воришка Нижнеламовского у. Пенз. губ.), ученик качегора. Православный, холост, грамотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, к 1914 г. жил в г. Брэиле

Сучкин Иван Михайлович (1881 г., с. Пушкарево Рыльского у. Курск губ.), маляр. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, маляр. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзюка, Д. Т. Зыбалова и квартирмейстера С. С. Байка, во время восстания был вооружен, «подговаривал команду к продолжению бунта». Вместе с матросом И. И. Старцевым «обою молевали надпись о свободе, которую подняли в Феодосии». Эмигрировал в Румынию, в июне 1905 г. работал на уборке хлеба в с. Мухотлар близ г. Констанцы

Сыров Алексей Петрович (1879 г., казачья сл. Шевелевка Изюмского у. Хар. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1900 г., служил на пароходе Добровольного флота «Саратов», позже – в 36 фл. эк. До восстания наказывался за распространение прокламаций в 36 фл. эк., посещал сходки матросов под Севастополем, считался «неблагонадежным», 12 ноября 1904 г. лишен звания матроса 1 ст. и должности строевого инструктора. По свидетельским показаниям фельдфебелей В. И. Михайленко, Н. К. Кузьминова, боцманов Ф. В. Мурзюка, Д. Т. Зыбалова, боцманмат Ф. А. Веденевера, квартирмейстеров А. Я. Денчика, П. Я. Волгина, Д. Н. Линника, Ф. М. Теменко, М. С. Подусто и многих др., в начале восстания был вооружен, «хвостался, что убил старшего офицера». Вместе с квартир-

мейстером А. Н. Матюшенко вывел на палубу капитано 1 ранга Е. Н. Голиково и «обратился к командиру в следующих грубых выражениях: «Выходи наверх, ведь для тебя все равно где умирать, здесь или там... Ты меня разжаловал в матросы, так теперь же умри». Первым выстрелил в Е. Н. Голикова, но не попал, за ним стреляло группа восставших. Участник убийство старшего минного офицера В. К. Тана, стрелял в окно каюты старшего врача С. Е. Смирнова и на плавающим в воде офицером. Участник суда над младшими командирами, во время которого вместе с А. Н. Матюшенко намеревался расстрелять кондукторов П. Г. Барджокова и А. Г. Лесового. В списках командования Черномарского флота и Департамента полиции числился как один из «главных зачинщиков бунта», «главора» и «убийца». Участник первого совещания руководителей восстания, состоявшегося на броненосце вечером 14 июня, член судовой комиссии. Эмигрировал в Румынию, в 1907 г. работал электриком на нефтепромыслах в с. Буштинари у. Прохова. Вернулся в Россию в 1917 г.

Сычев Александр Яковлевич (1883 г., с. Каменка Мелитопольского у. Тавр. губ.), ученик качегара. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По собственным показаниям, в день восстания находился в строю тех, кто был согласен есть барщ, затем, по призыву командира корабля, вместе с теми, кто не принимал участия в протесте. Во время стрельбы матросов по офицерам прятался в качегарном отделении, где провел все дни восстания. После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского, привлечен к следствию, от суда освобожден

Т **Таран Василий Федорович** (1883 г., Новомосковское об-во Новомосковского у. Екат. губ.), ученик качегара. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, рыболов. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. По данным Департамента полиции, в 1907 г. жил в г. Тулче и намеревался по подложному румынскому паспорту вернуться в Россию через Австро-Венгрию. В 1911 г., при содействии российского консульства в Венеции, вернулся в Россию. С направлением от консула прибыл 7 августа 1911 г. в г. Николаев на английском пароходе «Амфитрита». В 36 фл. эк. «доставлен из бегов 22 августа 1911 г.», осужден 25 октября 1911 г. на 3 года исправительно-арестантских отделений

Татаренко (Титаренко) Сило Самойлович (1883 г., с. Благодатовское Мариупальско у. Екат. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, по

воспоминаниям матроса А. С. Сиротина, летом—осенью 1905 г. работал на сахарном заводе в г. Мэрэшешти, затем в г. Текучи кочегаром в котельной хирургической больницы. В 1908 г. с группой матросов, возглавляемых квартирмейстером И. А. Дымченко, уехал в Аргентину

Тоторец Иван Антонович (1877 г., г. Волки Волковского у. Хар. губ.), машинный содержотель. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1898 г. По свидетельским показаниям писаря М. К. Выгуляра, в восстании участия не принимал, оба они прятались в судовой канцелярии. Эмигрировал в Румынию, работал в Бухаресте на фабрике Вальфа. Подавал прошение Николаю II о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию. В прошении указал «Мы не только не принимали участия в революционном движении, но употребляли усилия в подавлении его...» Прошение оставлено без последствий. Вернулся в Россию 10 марта 1906 г. при содействии российского консульства в г. Яссах. Под арестом находился на судне «Бамборы», осужден 13 июня 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Татьянин Михаил Ильич (1883 г., г. Сызрань Сызранского у. Симб. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, мещанин, слесарь. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Телепнев Алексей Михайлович (1883 г., с. Песчанокоское Медвеженского у. Ставроп. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию 21 августа 1905 г., осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Теменко (Томенко) Федор Маркович, артиллерийский квартирмейстер 1 ст. Назначен на броненосец «Потемкин» из 28 фл. эк. 21 марта 1905 г. По собственным показаниям, утром 14 июня видел матросов, собиравшихся на спордеке у мяса и говоривших, что оно «воняет» и на нем черви. В начале восстания спал так крепко, что проснулся лишь тогда, когда услышал стрельбу из винтовок и пушки. После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писарева, привлечен к следствию, от суда освобожден

Терновой Илья Васильевич (1880 г., сл. Дониловка Усть-Медведицкого акр. ОВД), минер. Православный, женат, имел дочь, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзако, Д. Т. Зыболова и квартирмейстера А. Я. Денчика, во время восстания принимал участие в

«носильственных действиях», «подговоривал команду к продолжению бунта», «главарь бунта». В списках командования Черноморского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию, работал на нефтепромыслах в г. Плоешти

Тесленко Харитан Иванович (1883 г., с. Чутовка Лубянского у. Полт. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, «домашняя прислуга». Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В июле 1917 г. обратился из д. Банясы округа Галац к военному министру Временного правительства с прошением: «Господин министр! Бежав в 1905 году с «Потемкина», я до сей поры жил в изгнании в Румынии. Три года тому назад я женился на румынской подданной и имею двоих детей. Когда в дорогой России совершился переворот, и Временным правительством была объявлена свобода и помилование всем политическим с правом возвращения в Россию, я был в это время тяжело болен тифом и не мог воспользоваться дарованной милостью, пропустив данный срок. В настоящее время я поправился и горю искренним желанием вернуться в Россию, дабы послужить дорогой родине...». Вернулся в Россию в 1917 г. Автор воспоминаний

Тимошенко Семен, матрос 1 ст. Эмигрировал в Румынию. В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Ткаченко Семен Семенович (1883 г., с. Камянка Новомосковского у. Екат. губ.), ученик качегара. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, рыболов. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся на родину в 1918 г. Автор воспоминаний.

Токарев Петр Трофимович (1883 г., Коровинская вол. Роменского у. Палт. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В списке нижних чинов 36 фл. эк. о нем указаю: «судился 15 октября 1908 г.», судебные документы не обнаружены

Токарев Сергей Петрович (1883 г., с. Озерки Ставропольского у. Сам. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, крестьянин, официант. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, жил в гг. Галаце, Констанце, Брзиле. В 1907 г., после крестьянского восстания в Румынии, покинул

страну и в поисках работы нанялся на австрийский пароход, шедший рейсом в Голландию и Англию. В Англии нанялся на норвежский пароход, ухаживший рейсом в Испанию. Арестован в Барселоне по подозрению в связях с анархистами. Голодал и бродяжничал в Марселе, подвергся арестам в Бельгии (был выслан из страны) и в Германии, где работал на стекольном заводе. В США продолжительное время плавал на американских пароходах, член американской профсоюзной организации «The industrial workers of the world» («Промышленные рабочие мира»). В Россию вернулся в 1917 г. Автор воспоминаний.

Таран Иван Владимирович (1882 г., пос. Курлацкий Таганрогского окр. ОВД), качегар. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, с 1905 по 1917 г. жил в г. Тулче, занимался рыболовством. Вернулся на родину в 1936 г.

Трепьяков Петр Данилович (1882 г., г. Старобельск Хар. губ.), ученик качегара. Православный, холост, неграмотен, мещанин, кузнец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Патемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию 7 сентября 1905 г. При обыске на пограничном пункте в г. Рени Бес. губ. у него была отобрана групповая фотография матрасов «Потемкина», снявшихся в день высадки в г. Констанце 25 июня 1905 г. Охранка организовала опознание изображенных на фотографии матрасов и использовала ее для их розыска в России и за рубежом. В Севастополе находился под арестом на судне «Прут», осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений.

Тригуб (Трегубов) Тимофей Кузьмич (1881 г., с. Большая Лепетиха Мелитопольского у. Тавр. губ.), камендор. Православный, женат, имел сына и дочь, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Констанце. 30 октября 1916 г. вместе с женой и девятью детьми сдался приставу г. Когула Бес. губ. «За непротиводействие из страха личной опасности военному мятежу и побег» осужден 1 февраля 1917 г. на 3 года исправительно-арестантских отделений. Подавал прошение Николаю II о помиловании, помилован в феврале 1917 г.

Тростонец Илья Андреевич (1879 г., с. Мостовое Мостового сельского правления Майкопского отд. Куб. обл.), качегар 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию, работал слесором в г. Мэрэшешти. В ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матрасов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (оба-

значен под № 68). Во время первой мировой войны, в связи с начавшимся в Румынии призывом эмигрантов на военную службу, вернулся в Россию 28 марта 1916 г. при содействии российского консульства в г. Галаце. В прошении указал: «Решил не служить румынскому правительству, лучше вернуться в Россию и служить своему правительству». По прибытии в Севастополь осужден 24 июня 1916 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений.

Трубников Андрей Карнеевич (1883 г., с. Хворосянки Николаевского у. Сам. губ.), ученик сигнальщика. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Патемкин» в 1904 г. По собственным показаниям, в начале восстания «прятался за дверью возле шканцев». В дальнейшем отказался выполнять свои обязанности, «за что меня из сигнальщиков и выписали». Эмигрировал в Румынию, жил в г. Яссах. Вернулся в Россию 6 июля 1905 г. при содействии российского консульства в г. Галаце, так как «боялся, что убьют» (видимо, преследовался участниками восстания). По поводу его добровольного возвращения на родину поверенный в делах в Бухаресте С. А. Лермонтов сообщил в Министерство иностранных дел, что «это пока еще первый случай, на есть основания предполагать, что за этим матросом последуют еще и другие, т. к. положение многих из них становится здесь критическим». Из Одессы в сопровождении двух жандармов доставлен в Севастополь, под арестом находился на судне «Прут». Допрошен начальником Севастопольского жандармского управления подполковником А. П. Бельским, проводившим дознание о деятельности судовой комиссии броненосца. Во время следствия заявил, что выданные ему при разделе между матросами деньги из судовой кассы он прогулял в бардаке в г. Галаце. Осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений.

Трубчанов Давид Александрович (1883 г., с. Каменка Мелитопольского у. Тавр. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, рыбак. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Патемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Патемкина» без определенного места жительства.

Тупиков Федар (Новогригорьевский у. Ставроп. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Призван на флот в 1899 г. Во время восстания был вооружен, в списках командования Черноморского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию, работал на фабрике Вольфа в Бухаресте. По воспоминаниям минера Я. Е. Глуценка — член кружка матросов в румынской столице. В 1905 г. подавал прошение

Николаю II о помиловании и беззаконном возвращении в Россию, прошение оставлено без последствий

Турбаев Александр Иванович (1881 г., с. Ново-Девичье Сенгилейского у. Симб. губ.), санитар. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера П. Я. Волгина, во время восстания был вооружен. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. В г. Голоце жил в одной квартире вместе с санитаром К. К. Черницыным, который по решению голоцкого комитета матросов «Потемкина» должен был убить главного командира Черноморского флота адмирала Г. П. Чухина. В делах Департамента полиции проходил как эсер. В 1906 г. и в 1915 г. предполагалось его нелегальное возвращение в Россию, в связи с чем 9 июня 1915 г. охранка издала циркуляр о его розыске на всей территории империи

Уваров Дмитрий Егорович (1881 г., Ставропольский у. Ставро. губ.), комендор. Православный, женат, имел сына, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1903 г., зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, работал на нефтепромыслах в г. Пловшти. В мае 1907 г. в числе семи матросов обратился к русским дипломатическим представителям в Румынии с просьбой о возвращении в Россию. Вернулся на родину 16 мая 1907 г., осужден на 3 года исправительно-арестантских отделений.

Угловой Иван Васильевич (1883 г., д. Усадище Островского у. Пск. губ.), ученик сигнальщика. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию 21 августа 1905 г., осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Ульмер Эмиль Иоганнович (1883 г., сл. Голендров Острожского у. Волын. губ.), кочегар. Лютеранин, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Унтилов Авксентий, ученик комендора. Эмигрировал в Румынию В вахтенном журнале броненосца «Потемкин», когда корабль находился в порту Констанцы, 26 июня 1905 г. о нем была сделана следующая

запись: «Сего число сбежал с корабля ученик-комендор пятой смены Авксентий Унтилов»

Урсу Василий Иванович (1879 г., с. Камянка Белецкого у. Бес. губ.), матрос 1 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию, 31 марта 1908 г. ему было определена постоянное место жительства в м. Тыргу-Стефанет у. Боташани. 12 сентября 1914 г. добровольно сдослся командованию русской пограничной заставы на Авраоменской таможне Бес. губ. Выяснением его личности занимались начальник бессарабского жандармского управления и особый отдел Департамента полиции. Доставлен в Севастополь, осужден 15 января 1915 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений. Подавал прошение Николаю II о помиловании, помилован 17 марта 1915 г.

Ус Федор Григорьевич (1881 г., с. Большая Писаревка Богодуховского у. Хар. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Баэу и его окрестностях. При содействии российского консульства в г. Галаце вернулся в Россию в феврале 1914 г. Осужден 15 апреля 1914 г. на 2 года 6 мес. исправительно-арестантских отделений, наказание отбывал в тюрьме Полтавы. Подавал прошение Николаю II о помиловании, помилован в августе 1914 г.

Усочев Варфаломей Михайлович (1880 г., с. Каменка Мелитопольского у. Тавр. губ.), качегарный квартирмейстер 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, стаяр. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По собственным показаниям, в дни восстания отказался от выполнения своих обязанностей в качегарном отделении, в связи с чем матросы жаловались на него в судовую комиссию. После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлекался к следствию, от суда освобожден, продолжал службу на броненосце

Ф **Фатин** Пахом Ефремович (1883 г., д. Федоровка Брянского у. Орл. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, крестьянин, плотник. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По собственным показаниям, в день восстания находился в строю тех, кто был согласен есть борщ. При стрельбе, в суматохе, его столкнули в воду, откуда через полупортик матросы помогли ему залезть в адмиральскую каюту. 16 июня входил в состав караула на пожарах артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакулчука в Одессе. При возвращении с похорон, когда матросы ехали на извозчике в порт, их

обстрелял военный патруль, сидевший рядом с П. Е. Фотиным матрос И. Т. Воронин был убит. В ночь с 16 на 17 июня прятался в парту, утром 17 июня арестован. Доставлен в Севастополь на судне «Прут», на этом же судне находился под арестом. Осужден 15 февраля 1906 г. на 1 год исправительно-арестантских отделений.

Федоренко Петр Саввич (1883 г., г. Измаил Измаильского у. Бес. губ.), ученик качегара. Православный, холост, неграмотен, «приписанный к обществу жителей г. Измаила», рыболов. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Федяшин Иван Тимофеевич (1883 г., с. Черобоево Новоузенского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Фейн Вильгельм Филиппович (1881 г., г. Севастополь Ялтинского у. Тавр. губ.), качегар. Лютеранин, холост, грамотен, мещонин, слесарь. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию.

Фенин Иван Федотович (1880 г., д. Колесникова Фатежского у. Курск. губ.), строевой квартирмейстер. Православный, женат, грамотен, крестьянин, штукатур. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзака и ученика качегара М. Ф. Хандыги — участник «насильственных действий», перешел на миноносец № 267 сразу после его захвата восставшими матросами «Потемкина». В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». Эмигрировал в Румынию, в ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 69). Член матросской коммуны в г. Тулче. Один из авторов коллективного письма 15 членов коммуны к Э. К. Арборе-Ролли, в котором, имея в виду успехи революции в России, матросы писали, что в новом, 1906 г. они надеются «быть свободными в свободном отечестве».

Фенько Яков Константинович (1880 г., казачье с. Великая Павловка Зеньковского у. Полт. губ.), качегарный квартирмейстер 2 ст. Православный, женат, имел сына, грамотен, казак, хлебопашец. Призван на флот в 1901 г., служил в 35 фл. эк., зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию

Фесенко Павел Прокофьевич (1881 г., сл. Самойлаво Карачанского у. Курск губ.), минер. Православный, женат, грамотен, крестьянин, сапожник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию. Подписал «Открытое письмо» потемкинцев к русскому прелатариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. В письме указывалось, что все подписавшие его являются членами Крымского союза РСДРП. Вернулся в Россию в апреле 1917 г.

Филиппов Захар (с. Александровка Ставропольского у. Сам. губ.), хозяин трюмных отсеков 1 ст. Холост. Призван на флот в 1899 г. Эмигрировал в Румынию.

Фишер Давид Давидович (1883 г., с. Лихтентоль Ахкерманского у. Бес. губ.), ученик машиниста. Лютеранин, холост, грамотен, поселянин, матрос. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в октябре 1907 г. Во время следствия заявил, что не чувствует за собой никакой вины и вернулся из-за тоски по родине. Осужден 14 декабря 1907 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений.

Фишков Зиновий Игнатьевич (1880 г., д. Михайловка Елисаветградского у. Херс. губ.), качегарный квартирмейстер 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, столяр. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзака, Д. Т. Зыбалава, кондуктора П. Г. Бордюкова и др. – участник «насильственных действий», «принадлежал к тем, кто ходил между командой и склонял продолжать бунт». В списках командования Черномарского флота и Департамента полиции числился как «главарь» и «важак». По докладу начальника Бессарабского жандармского управления в Департамент полиции от 6 марта 1906 г., являлся одним из «главных зачинщиков и руководителей бунта». По другим источникам, в начале восстания отрицательно отнесся к вспыхнувшему на корабле бунту. По свидетельству ученика качегара И. И. Васиной, З. И. Фишков вместе с квартирмейстером А. Емельяновым отказались принять от активного участника восстания М. А. Валобуева револьверы, которые он им предлагал. М. А. Валобуев тогда сказал им: «Вы не хотите выполнять то, что мы задумали», квартирмейстеры прамолчали, а когда М. А. Валобуев ушел, «ругали его». Назначен судовой комиссией руководить средним качегарным отделением. В записях следователя Военно-морского суда севастопольского порта об этом сказано: «был выбран комиссией по качегарке». По воспоминаниям квартирмейстера А. Н. Мотюшенка, рапорту адмирала С. П. Писаревского командующему Черномарским флотом адмиралу Г. П. Чухнину и докладу агента Г. Мелоса – члена судовой комиссии. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Бырладе, Яссах, Бразиле, вернулся в Россию в 1917 г. Автор воспоминаний.

Фокин Иван Иванович (1881 г., с. Преображенское Ардатовского у. Ниж. губ.), машинный квартирмейстер 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, помощник машиниста. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию, работал в г. Мэрэшешти на заводе «Химик». Через него, по конспиративным соображениям, в ноябре 1905 г. вели переписку квартирмейстер А. Н. Мотюшенко и минный машинист А. В. Макаров

Фомиченко Алексей Иванович (1881 г., с. Иллирия Славяносербского у. Екат. губ.), матрос 1 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, котельщик. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию

Фролов Иван Иванович (с. Украина Николаевского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыболова и писаря М. К. Выгуляра, 16 июня был часовым у тела артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука в одесском порту. В списках командования Черноморского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в 1917 г

Фурсаев Никита Семенович (1883 г., с. Пады Балашовского у. Сар. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. В мае 1905 г. привлекался к суду за распространение на броненосце листовки Севастопольского комитета РСДРП «Товарищи, рабочие порта». Судебное дело прекращено из-за отсутствия улик. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыболова, квартирмейстера П. Я. Волгина, ученика машиниста П. Я. Белого, машиниста Е. С. Мухина, ученика кочегара М. Н. Петренко, матросов Н. В. Восильево и Т. З. Рыбаса – активный участник восстания. Первым начал доставать патроны из патронного погреба, вскрывая ящики с боеприпасами, в спешке ранил себе руки. Около пирамид с винтовками кричал «ура» и «кто не будет брать винтовки, тех будем бить». Вооруженным выбежал на ют с криком «ура». Вместе с другими матросами выбрасывал за борт старшего врача С. Е. Смирнова. В дальнейшем «всегда находился при комиссии». В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». Эмигрировал в Румынию. По сообщению заведующего агентурой Департамента полиции в Константинополе К. Д. Кречунеска начальнику Одесского жандармского управления полковнику П. П. Заворзину, «вращался в Болгарии и Румынии среди революционного элемента» и 1 июня 1914 г. «направился из Болгарии в Россию через Румынию». В связи с этим сообщением между Департаментом полиции, Севастопольским жандармским управлением и штабом Черноморско-

го флота велась активная переписка, которая завершилась неожиданным результатом. Несмотря на то, что Н. С. Фурсов числился в нескольких общих и частных списках команды восставшего корабля, командующий Черноморским флотом ответил охранке, что этот человек никогда на флоте не служил.

Х **Хазов** Илья Иванович (1882 г., с. Русская Бектяжка Сивгилейского у. Симб. губ.), ученик рулевого. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, матрос-рулевой. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Хандыга (Хандыря) Морк Федорович (1883 г., х. Овсеевков Стородубского у. Черн. губ.), ученик качегара. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, плотник. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По собственным показаниям, в день восстания находился в строю тех, кто был согласен есть борщ. Когда началось восстание, бросился за борт и доплыл до миноносца № 267. Утром 15 июня бежал на шлюпке в одесский порт и сдался властям. От него местные власти впервые узнали о восстании на броненосце. Был допрошен начальником одесского порта генералом В. П. Перелешиним, начальником Одесского охранного отделения палкавником М. П. Бобровым, прокурором Одесской судебной палаты А. И. Полланом и градоначальником Д. Б. Нейдгордтом. Результаты допросов доложены военному министру генералу В. В. Сахарову, управляющему Морским министерством адмиралу Ф. К. Авелону, министру юстиции С. С. Манухину, шефу жандармов генералу Д. Ф. Трепову, а также главноуправляющему торговым мореплаванием и портов вел. кн. Александру Михайловичу и Николаю II. По распоряжению военных властей находился под арестом в коммандатуре города, в Севастополь доставлен на судне «Прут». Привлекался к следствию, от суда освобожден

Харитонов Федор, матрос 1 ст. Накануне восстания на «Потемкине», как один из ортельщиков, вместе с минманом А. Н. Мокаровым принимал участие в приобретении мяса в Одессе, из-за которого на следующий день разыгрались драматические события на корабле. По свидетельским показаниям старшего бацмана Ф. В. Мурзако и воспоминаниям матроса К. М. Перельгина, во время восстания был участником «насильственных действий» и членом судовой комиссии. Эмигрировал в Румынию.

Хаценко Герасим Прокофьевич (1883 г., с. Будище Сосницкого у. Черн. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, маляр. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потем-

кин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вместе с матросом А. П. Мурахой работал на бумажной фабрике в г. Бразиле. При содействии российского консульства в г. Голаце вернулся на родину 7 сентября 1905 г. Находился под арестом на судне «Прут». Во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. вместе с другими арестованными матросами «Потемкина» освобожден по приказанию лейтенанта П. П. Шмидта и перевезен на оставший крейсер «Очаков». При обстреле крейсера эскадрой тяжело ранен, лишился ноги. В Севастопольском госпитале находился на лечении в течение 9 мес. Во время суда его вносили в зал заседаний на больничной койке, в которой он мог «лишь лежать или сидеть». Осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений. По ходатайству суда, как «лишившийся ноги без всякой вины», освобожден от судебной ответственности приказом адмирала Г. П. Чухнина и уволен с флота. Но родине его встретили враждебно, «богатеи меня возненавидели, я им говорил, что у них отберут скоро землю и все будут равны. А они отвечали: «За такие слова мало тебе оторвать и вторую ногу». Вынужден был покинуть родное село, жил в Кроливецком уезде той же губернии, работал партным.

Хвостов Геросим Леонтьевич (1883 г., д. Яковлевка Бузулукского у Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера А. Я. Денчика, «ходил с ружьем во время бунта». По собственным показаниям, участия в восстании не принимал, в день восстания до 11 ч. утра был часовым у денежного ящика. После смены с поста в составе караула был вызван на ют, где ему и другим караульным было приказано окружить группу матросов, не желавших есть борщ. Свидетель начала восстания, в частности, видел, как из ботарейной палубы выбежали квартирмейстер А. Н. Матюшенко, матросы Е. Р. Бредихин, С. Я. Гузь, А. П. Сыров, минный машинист И. П. Шестидесятый и квартирмейстер В. А. Зиновьев. Они «ругали командира матерными словами и кричали: «Голиков, завтра будешь повешен!» Видел также, как А. Н. Матюшенко бросил в командира какой-то металлический предмет, как эти же матросы звали караул к себе в ботарейную палубу. Когда восставшие выбежали на ют, «мы, караульные, шли на них. Этим воспользовались те, которых мы оцепили и сзади нос разбежались и скрылись в ботарейную палубу». Свидетель убийство лейтенанта Л. К. Неупкоева. С началом стрельбы восставших по офицерам убежал вместе с другими караульными в минный кубрик, прятался в кладовой судостроительного завода, в суматохе потерял свою винтовку. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию 26 августа 1905 г. В Севастополе находился под арестом на судах «бомбары» и «Прут», осужден 15 февраля 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделе-

ний. В 1914 г. был вновь судим и приговорен к 2 г. лишения свободы, судебное дело не обноружено.

Химичев Алексей Евдокимович (1882 г., д. Староселье Усть-Медведицкого окр. ОВД), кочегар. Православный, женат, имел сына, грамотен, крестьянин, коменщик и печник. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, в 1905–1917 гг. жил в г. Тулче, вернулся в Россию в 1917 г. Автор воспоминаний.

Хитеев Василий Никитавич (1880 г., с. Большое Станичное Корсунского у. Симб. губ.), сигнальщик. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот в 1901 г., зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям капитана К. Г. Гурино и прапорщика Д. П. Алексеєва, знал о планах восстания на эскадре во время ее пребывания у Тендровской косы. После восстания на броненосце сказал Д. П. Алексеєву: «Эх, ваше благородие, жолко мне вос, я себя теперь проклиною, что я вам не сказал раньше об этом. – А ты разве знал раньше? – спросил я его. – Как же, мы были еще в Севостополе и когда ходили на берег брать высоты, то я хотел сказать вам, что на корабле готовится бунт, но побоялся». Но следствии старший боцман Ф. В. Мурзак, боцманмат Ф. А. Веденмеер, сигнальщик А. Н. Муромцев и ученик сигнальщика Ф. Н. Неупокоев показали, что в начале восстания он «бегал по спордеку с ружьем», а затем «плодовал сигналы на ходу» броненосца. В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «гловорь». Эмигрировал в Румынию, член матросской коммуны в г. Тулче. Один из авторов коллективного письма 15 членов коммуны к З. К. Арборе-Ролли, в котором матросы, имея в виду успехи революции в России, писали, что в новом, 1906 г. они надеются «быть свободными в свободном отечестве». В 1908 г. в составе группы матросов, возглавляемых квартирмейстером И. А. Денисенко, уехал в Аргентину. Вел переписку с проживавшим в Лондоне эмигрантом эсером А. Л. Тепловым.

Хмелевский Константин Иванович (1881 г., Щигровский у. Курск губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, «крестьянин, сын дворянина», слесарь. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Холява Павел Федотович (1883 г., с. Розсыпное Медвеженского у. Ставр. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, имел сына и дочь, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В ноябре 1906 г. при содействии российского консульства в г. Галаце вернулся в Россию, осужден 15 мая 1907 г. на 9 мес. исправительно-арестантских отделений.

Холявка (Халявка) Степан Федорович (1883 г., с. Казгулак Благодарненского у. Ставроп. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Хохлов Михаил Васильевич (1882 г., с. Тушна Симбирского у. Симб. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 32). При содействии русского консульства в г. Галаце вернулся в Россию, осужден 13 июня 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Хсхряков Николай Тимофеевич (1876 г., с. Березовка Бирского у. Уф. губ.), минно-машинный квартирмейстер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, «ремесла не знает». Призван на флот в 1898 г., да назначения на броненосец «Потемкин» служил в 33 фл. эк. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзака и Д. Т. Зыболова, во время восстания принимал участие в «насильственных действиях». Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. Подписал также опубликованное 29 июля 1905 г. в «Искре» письмо, в котором матросы протестовали против утверждения эсеровской газеты «Революционная Россия», что патемкинцы – люди без определенных политических взглядов. Матросы, подписавшие письмо в «Искру», называли себя членами Крымского союза РСДРП и Севастопольской социал-демократической организации

Худяев Федор (с. Архангельское Бузуруславского у. Сам. губ.), матрос 1 ст. Женат. В начале восстания прятался в судовой канцелярии. Эмигрировал в Румынию, по воспоминаниям матроса А. С. Сиротина, уехал в Аргентину. После Февральской революции выехал на родину на пароходе по маршруту: Буэнос-Айрес – чилийский порт Вальпараисо – Сан-Франциско – Япония – Китай. Из Харбина по железной дороге направился в родное с. Архангельское, совершив, таким образом, кругосветное путешествие.

Хуторянский Иульян Сергеевич (1882 г., х. Голубов Зеньковского у. Палт. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, молограмотен, казак, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера А. Я. Денчика, «ходил с ружьем во

время бунта». Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Царев Алексей Федорович (1883 г., с. Русская Коломасова Наровчатского у. Пенз. губ.), ученик машиниста Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, с 1905 по 1917 г. работал машинистом портовых механизмов на строительстве порта и в частной электротехнической компании в г. Констанце, электриком на электростанции акционерного об-ва «Хелиос» в г. Брэиле. Участник профсоюзного движения, в 1909 г. уволен из об-ва «Хелиос» «за агитацию среди рабочих-электриков, которых склонял предъявить требования о надбавке зарплаты». В период Первой мировой войны жил в г. Галаце. Вернулся в Россию в 1917 г. Автор воспоминаний.

Циркунов (Циркунов) Матвей Ефимович (1879 г., д. Малая Кармала Буинского у. Симб. губ.), минер. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1901 г., до зачисления в 36 фл. эк. служил в 28 фл. эк. По свидетельским показаниям бацмана Д. Т. Зыбалава, фельдфебеля В. И. Михайленко и в списках командования Черноморского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа». По воспоминаниям квартирмейстеров А. Н. Матюшенко, И. А. Лычево и публикации «Открытого письма» матросов в «Искру» от 15 июля 1905 г. — член судовой комиссии «Потемкина». Убит 23 июня солдатами 52-го Виленского пехотного полка при попытке захвата матросами судов с углем в феодосийском порту. Похоронен по морскому обычаю в море во время перехода броненосца из Феодосии в г. Констанцу.

Цибульский Феодосий Ефимович (д. Зверковская Ровенского у. Валын. губ.), ученик машиниста. Призван на флот в 1901 г. Эмигрировал в Румынию, в 1914 г. жил в г. Брэиле.

Цибуля (Цыбуля) Федор Евсеевич (сл. Хрещатицкая Тогодрогского акр. ОВД), матрос 2 ст. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, чернорабочий. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в 1914 г. жил в г. Брэиле.

Цулев Яков (Сасновская вол. Камышинского у. Сар. губ.), ученик качегара. Эмигрировал в Румынию.

Цыганков (Цыганенко) Дмитрий Григорьевич (1883 г. с. Борисово Валковского у. Хар. губ.), ученик качегара. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл.

эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в октябре 1905 г. при содействии российского консульства в г. Галоце вернулся в Россию. В Севастополе находился под арестом на транспорте «Саратов». После восстания в Севастополе в ноябре 1905 г., во время очередной чистки Черноморского флота от неблагонадежных матросов, по ошибке был переведен в дисциплинарном порядке в пехотный полк, расположенный в Бак. губ. На запрос командования флота вернуть его в Севастополь для суда по делу о восстании на «Потемкине» был получен ответ, что он бежал из полка 14 мая 1906 г.

Цымбал Захарий Афонасьевич (1880 г., с. Ковали Лохвицкого у. Полт. губ.), кочегарный квартирмейстер 2 ст. Православный, холост, грамотен, козак, матрос. Призван на флот в 1901, служил в 35 фл. эк., зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкино» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. Подписал также опубликованное 29 июля 1905 г. в «Искре» письмо, в котором матросы протестовали против утверждения эсеровской газеты «Революционная Россия», что потемкинцы – люди без определенных политических взглядов. Матросы, подписавшие письмо в «Искру», называли себя членами Крымского союза РСДРП и Севастопольской социал-демократической организации. Жил в г. Кымлине, член кымлинской коммуны матросов. Корреспондент З. К. Арборе-Ролли, в письме от 24 февраля 1906 г. сообщил ему о роспуске кымлинской коммуны. Вернулся в Россию в 1917 г.

Цымбалик Иван Павлович (1880 г., д. Хировко Елисаветградского у. Херс. губ.), кочегар 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию, жил в Бухаресте. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца.

Ч **Чапля** Федор Селиверстович (1883 г., ст. ж. д. Буды Хервовского у. Хар. губ.), ученик кочегара. Православный, женат, ~~имеет~~ неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 40) Батрочил в деревнях, работал грузчиком в порту, на строительстве шоссейных и железных дорог. Вернулся на родину в 1918 г.

Чаплянка Павел Андреевич (1882 г., г. Кременчуг Полт. губ.), кочегар. Православный, холост, малограмотен, мещанин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию.

Чебан Андрей Константинович (1883 г., с. Киштельница Оржевского у. Бес. губ.), кочегар. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Чебанов Яков Иванович (1883 г., с. Архангельское Прасковейского у. Ставр. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Чеботарев Иван Дмитриевич (1880 г., с. Линдент Сорокского у. Бес. губ.), кочегар 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. Эмигрировал в Румынию.

Челядинов (Челядин) Семен Иванович (1882 г., г. Ставрополь Ставр. губ.), телеграфист. Православный, холост, грамотен, мещанин, телеграфист. Призван на флот в 1903 г., зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г., с ноября 1904 г. по 25 апреля 1905 г. обучался военному радиотелеграфу. На броненосец «Потемкин» назначен в апреле 1905 г. Во время восстания принимал и передавал радиотелеграммы на флагманские броненосцы адмиралов А. Х. Кригера и Ф. Ф. Вишневецкого. 18 июня в составе группы матросов «Потемкина» приезжал в Одессе на восставший броненосец «Георгий Победоносец», где был задержан вместе с другими потемкинцами. Командир «Георгия Победоносца» капитан 1 ранга И. Е. Гузевич доложил в связи с этим адмиралу Г. П. Чухнину: «Я оставил до прибытия эскадры и еще трех нижних чинов, бежавших с «Потемкина»: телеграфиста Семена Челядино и матросов Николая Костенко и Сергея Гузя. Все трое просили принять их и дали клятвенное обещание служить верно царю и отечеству и просили меня привести их к присяге. Просьбы их я исполнил и оставил впредь до роспуска. Доставлен в Севастополь на броненосце «Георгий Победоносец», под арестом находился на судне «Прут». Обвинялся судом в том, что 17 июня, во время «немного боя», как телеграфист, вел переговоры восставших с кораблями эскадры. Избежал судебной ответственности в связи с тем, что инициатива этих переговоров исходило от младшего флагмана Черноморской флотской дивизии адмирала Ф. Ф. Вишневецкого, который первый послал радиogramму с броненосца «Три святителя» на броненосец «Потемкин»: «Объясните, чего вы хотите». От суда освобожден, наказан в дисциплинарном

порядке – разжалован в матросы 2 ст. и оставлен служить на судне «Прут» С апреля 1906 г. – матрос 1 ст. После демобилизации, как неблагонадежный, не был принят на прежнее места работы – телеграфиста Владиковской железной дороги. В июне 1916 г. в связи с войной, был вновь призван на флот, служил в Петрограде и Ревеле да мая 1917 г. Автор воспоминаний.

Чепорев (Чопоров) Николай Миронович (1882 г., с. Большая Знаменка Мелитопольского у. Тавр. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям прапорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Галаце. В 1914 г., во время пребывания Николая II в Румынии в числе 11 матросов подавал прошение царю о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию. Разрешение было дано 30 июня 1914 г. с указанием об исключении из военно-морской службы и лишении воинского звания. Вернулся на родину 10 октября 1914 г.

Чередниченко Илья Федотович (с. Кайсуг Ростовского окр. ОВД), матрос 1 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1898 г., зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. Эмигрировал в Румынию, в ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 55).

Черепочкин Иван (г. Таганрог Таганрогского округа ОВД), старший водолаз. Холост. Эмигрировал в Румынию. По свидетельским показаниям баталера Г. И. Бибикина, летом 1905 г. работал в Бухаресте на фабрике Вольфа. Подавал прошение Николаю II о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию, в декабре этого года просил об этом же русского военного агента в Румынии полковника М. И. Занкевича. Оба прошения оставлены без внимания.

Черуца Емельян Максимович (1883 г., д. Михайловка Павлаградского у. Екат. губ.), ученик кочегара. Православный, вдовец, грамотен, сапожник. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в 1906 г., осужден 15 декабря 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Черницын Константин Константинович (1876 г., Яново-Шептуховская вол. Донецкого окр. ОВД), санитар. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1898 г. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыбалова, квартирмейстера П. Я. Волгина, баталера Г. И. Бибикина, санитаров А. К. Десятниченко,

Н. С. Корнилова и машиниста С. М. Гарькавого, до восстания посещал матросские сходки под Севастополем. Активный участник восстания, был вооружен, вместе с матросом Ф. А. Липатовым стрелял в двери офицерских кают, прибежал в лазарет и, угрожая прятавшимся там санитаром оружием, спрашивал их: «Вы что, хотите правыми быть?» Во время перехода броненосца с Тендры в Одессу предлагал выбросить за борт раненого старшего врача С. Е. Смирнова, при этом говорил: «Мы через доктора все пропадем, чего вы на него смотрите, надо выбросить его в море». Вместе с другими матросами выбросил С. Е. Смирнова за борт. Член судовой комиссии, был одним из ее «главных деятелей». В списках командования Черноморского флота и Департамента полиции числился как «главарь» и «главный зачинщик мятежа». Эмигрировал в Румынию, жил в г. Констанце, Галаце, Тулче. Принимал «главное участие в галацком комитете», распорядитель кассы комитета. По данным охраны, «пользовался большим влиянием» среди матросов-эмигрантов, являлся «главным противником возвращения матросов в Россию, запугивая их разными рассказами». В августе 1905 г. начальник Одесского охранного отделения сообщил в особый отдел Департамента полиции, что «в Галаце на днях состоялось постановление бывшей команды броненосца «Князь Патемкин-Таврический» во главе с Матюшенко при участии проживающих за границей русских революционеров убить главного командира Черноморского флота и портов вице-адмирала Чухнина, причем исполнить покушение на выпавшему жребию должен матрос того же броненосца Иван Черницын, ранее он служил на броненосце «Екатерина». В настоящее время Черницын находится в Галаце и изыскивает средства явиться в Севастополь». Вскоре жандармами была выяснено его настоящее имя – Константин. Для розыска К. К. Черницына был издан специальный циркуляр Департамента полиции № 12901 от 3 октября 1905 г. Фотографии с надписью «Черницын Иван, он же Константин» разосланы во все жандармские управления и на пограничные пункты империи. Из Департамента полиции в Севастопольское жандармское управление была направлена сводка всех имевшихся данных о К. К. Черницыне для его розыска в главной базе Черноморского флота. В конце 1905 г. в охранку поступили сведения о его принадлежности к Ростовской-но-Дону организации эсеров. Вероятно, в 1905 – 1906 гг. в Россию так и не приехал, так как адмирал Г. П. Чухнин был убит 28 июля 1906 г. матросом Черноморского флота Я. С. Акимовым. Слежка, тем не менее, продолжалась. В январе 1908 г., по данным Донецкого охранного отделения, при Бахмутском окружном комитете партии эсеров была организована боевая группа, во главе которой стоял матрос с броненосца «Потемкин» Иван Зорубов, он же «Константин». Возможно, что это был К. К. Черницын

Чернов Владимир Петрович (г. Зарайск Ряз. губ.), матрос 2 ст. Холост. Призван на флот в 1904. Эмигрировал в Румынию.

Черный Трофим Васильевич (1882 г., с. Новогригорьевка Александровского у. Екат. губ.), кочегор. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, 20 октября 1916 г. самостоятельно прибыл в г. Кагул Бес. губ. и сдался полицейскому приставу. Приказом командующего Черноморским флотом адмирала А. В. Колчако от 23 января 1917 г. отдан под суд, осужден 1 февраля 1917 г. на 3 года исправительно-арестантских отделений. Подовал прошение Николаю II о помиловании, помилован 13 февраля 1917 г.

Чету-Четула Владимир Владимирович (1881 г., с. Миклеушины Кишиневского у. Бес. губ.), кочегор. Православный, женат, имел дочь, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1905 г. при содействии российского консульства в г. Яссах вернулся в Россию. Осужден 13 июня 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений

Чеханов Иван Трофимович (1883 г., с. Борышская Слобода Алатырского у. Симб. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям матроса Г. Л. Хвостова, 14 июня входил в состав караула, отказавшегося стрелять в составших матросов. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Вернулся в Россию 25 марта 1916 г., судебные документы не обнаружены.

Чечин Василий Егорович (1883 г., с. Белоглина Медвеженского у. Ставро. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера А. Я. Денчика и ученика кочегара О. С. Комарницкого, «ходил с ружьем во время бунта». После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлекался к следствию, обвинение в том, что во время восстания был вооружен, признано не доказанным, от суда освобожден. С 11 августа 1905 г. продолжал службу на броненосце, 1 января 1906 г. присвоено звание матроса 1 ст. Как свидетельствовал показания по делу о восстании в 1906 г. и в 1909 г. Автор воспоминаний.

Чикала (Чекалов) Филипп Степанович (1881 г., сл. Богдановка Новооскольского у. Курск. губ.), старший комендор. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По собственным показаниям и свидетельству строево-

го инструктора В. В. Мурмова, во время восстания был дневальным в носовой артиллерийской башне главного калибра, прятался в подбошенном отделении. После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писоревского. Во время следствия назвал имена активных участников восстания, от суда освобожден, продолжал службу на флоте. В августе 1907 г. с несколькими квартирмейстерами и мичманом Б. В. Вахтиным был послан из Севастополя в Одессу для опознания арестованного там квартирмейстера А. Н. Матюшенко

Чикунев Алексей Степанович (1883 г., Архангельская вол. Егорьевского у. Ряз. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, плотник. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям матроса Т. З. Рыбаса, в день восстания входил в состав караула и стоял на часах у ахтерлюка³⁸. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в ноябре 1907 г., осужден на 3 года исправительно-арестантских отделений

Чинилов Леонтий Никифорович (1878 г., казачье с. Крымская Слудка Елабужского у. Вят. губ.), матрос 1 ст. Холост. Призван на флот в 1899 г., служил на крейсере «Варяг». Участник боя крейсера с японской эскадрой, награжден Знаком отличия Военного ордена и медалью «За бой «Варяга» и «Корейца» 27 янв. 1904 – Чемульпо». На броненосец «Потемкин» назначен весной 1905 г. Эмигрировал в Румынию, работал на лесопильном и цементном заводах. В 1910 г. Департамент полиции наводил о нем справки в связи с запросом румынского посольства в Петербурге. По данным посольства, задержанный в Румынии без документов, он назвал себя бывшим матросом «Потемкина», но подтвердить это документально не мог. В запросе указывались его приметы. Ответ Департамента полиции был утвердительным. Принял румынское подданство, к 1955 г. жил в Румынии в пос. Фень Плоештинской обл.

Чирка Ефим Тиханович (1882 г., с. Зубковичи Овручского у. Волын. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в 1905 г. работал на фабрике Вольфа в Бухаресте. В этом же году подавал прошение Николаю II о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию, прошение оставлено без последствий

Чихан Филипп Кондратьевич (с. Ново-Петриковка Мариупольского у. Екат. губ.), матрос 2 ст. Призван на флот в 1904 г., в этом же году назначен на броненосец «Потемкин». В день восстания входил в состав караула, отказавшегося стрелять в восставших матросов. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить

для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца.

Чича Михаил Данилович (1879 г., г. Екатеринодар Екатеринодарского отд. Куб. обл.), кокегар 1 ст. Православный, холост, неграмотен, мещанин, кузнец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям ученика кокегара А. Я. Сычева, в начале восстания вбежал в кокегарное отделение и закричал: «Дайте кондуктора Бардюкова, я его разорву!» Эмигрировал в Румынию

Чиченков Андрей Захарович (1881 г., с. Усть-Урень Корсунского у. Симб. губ.), комендор. Православный, женат, имел сына, грамотен, крестьянин, тхоч суконной фабрики. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера Д. Н. Линника и комендора Ф. С. Чкала, «подговаривал команду продолжать бунт», «отговаривал идти в Севастополь, а идти в Румынию». Эмигрировал в Румынию. В мае 1907 г. в числе семи матросов обратился к российским дипломатическим представителям в Румынии с просьбой о возвращении в Россию. Вернулся на родину 16 мая 1907 г. Обвинен судом в том, что «принимал участие в мятеже, причем активная деятельность его выражалась в том, что он подговаривал команду к продолжению бунта; по сдаче же 25 июня броненосца румынским властям, разделил с прочими мятежниками судовую кассу и остался в Румынии». Обвинялся судом также в том, что входил в состав судовой комиссии восставшего корабля. По совокупности обвинений и в связи с «упорным заперательством» на суде, приговорен 14 декабря 1907 г. к смертной казни через повешение. По манифесту от 21 октября 1905 г.³⁹ казнь заменена каторжными работами сроком на 12 лет 6 мес.

Чубенко Кирилл Анисимович (1883 г., «приписан к обществу жителей г. Измаила Бессарабской губернии»), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, чернорабочий. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотграфии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 9). Принял румынское подданство, к 1955 г. жил в г. Тульце

Чувелев (Чевелев) Василий (с. Кочеты Новосильского у. Тул. губ.), кокегар. Холост. Эмигрировал в Румынию

Шаблыкин (Щеблыкин) Иван (с. Мазикино Белгородского у. Курск. губ.), матрос 2 ст. Женат. Призван на флот и зачислен на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям матроса Н. В. Васильева, во время восстания был вооружен. Эмигрировал в Румы-

нию, принял румынское подданство, к 1955 г. жил в сельской местности этой страны.

Шапошников Василий Максимович (1881 г., с. Клевенка Николаевского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. В мае 1907 в числе семи матросов обратился к российским дипломатическим представителям в Румынии с просьбой о возвращении в Россию. Вернулся на родину 16 мая 1907 г. Осужден 14 декабря 1907 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений.

Шаропов Илларион (с. Шуновы Бузулукского у. Сам. губ.), матрос 1 ст. Холост. По воспоминаниям А. П. Березовского, 17 июня 1905 г. вместе с одесским социал-демократом «Александром» был направлен в Одессу для поисков угольных стержней к боевым прожекторам корабля. Эмигрировал в Румынию, в ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 28). Во время следствия по делу первой группы участников восстания судья П. А. Воеводский при осмотре личных вещей И. Шаропова в козюрах 36 фл. эк. изъял его фотографии и письма.

Шашкин Филипп Степанович (1883 г., с. Гряшово Ставропольского у. Сам. губ.), ученик кочегара. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям прапорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства. Автор воспоминаний.

Шевелев Гавриил (с. Донское Ставропольского у. Ставроп. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Женат. Призван на флот в 1899 г. По свидетельским показаниям ученика машиниста А. И. Друзина, в самом начале восстания он видел, «как плыли в воде прапорщик Ливенцов и комендар Шевелев, их в воде убили». В списке команды «Потемкина», принадлежавшем судье П. А. Воеводскому, против фамилии Г. Шевелева указано: «Убит на Тендре». Аналогичные записи о его гибели имеются и в других вариантах списков команды броненосца.

Шевцов (Швец) Иван Борисович (д. Марья-Константиновка Верхнеднепровского у. Екат. губ.), оружейный инструктор. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к

префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца

Шевцов Кузьма Васильевич (1883 г., сл. Шебекино Белгородского у. Курск. губ.), ученик качегара. Православный, холост, малаграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в октябре 1907 г. Осужден 19 марта 1908 г. на 2 года исправительно-орестантских отделений.

Шевченко Ефим Степанович (1882 г., с. Мартова Волчанского у. Хар. губ.), ученик машиниста. Православный, женат, имел сына, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По свидетельским показаниям офицера 52-го пехотного Виленского полка, Е. С. Шевченко и матрос Е. Г. Гопоненко бежали с броненосца во время его стоянки в феодосийском порту «Один из них бежал на портовом катере «Коффа» с городскими представителями, а другой бежал с броненосца ночью с 22-го на 23-е вплавь». В списке команды броненосца, принадлежавшем Департаменту полиции, о нем сделано записи: «В Феодосии бежал и добровольно явился». Доставлен из Феодосии в Севастополь вместе с захваченными в плен активными участниками восстания и, как и они, посажен «в темное одиночное помещение» судно «Прут». Во время следствия его ошибочно обвиняли в причастности к убийству трех офицеров, которые должны были быть предъявлены к его однофамильцу – машинисту Ф. Г. Шевченко, находившемуся в то время в эмиграции. Разобравшись, суд снял с него все обвинения и 15 февраля 1906 г. освободил от судебной ответственности. Для дальнейшей службы направлен в пехотный полк на Кавказ.

Шевченко Иван Макарович (1883 г., с. Петровское Новоградского у. Ставр. губ.), ученик машиниста. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, сапожник. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Шевченко Семен Игнатьевич (1883 г., с. Гиевка Хорьковского у. Хар. губ.), ученик качегара. Православный, холост, грамотен, крестьянин, рабочий фаянсовой фабрики. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в октябре 1905 г. при содействии российского консульства в г. Голоце вернулся в Россию. В Севастополе находился под арестом на судах «Бомборы» и «Прут». 13 июня 1906 г. осужден «с учетом деяния из страха» на 6 мес. исправительно-орестантских отделений.

Шевченко Федор Григорьевич (г. Таганрог Таганрогского окр. ОВД), машинист 2 ст. Холост. Призван на флот в 1902 г. По воспоминаниям

квартирмейстера С. А. Денисенко, когда на броненосце началось восстание, Ф. Г. Шевченко, находившийся в машинном отделении, сказал ему: «Дай, пойду хоть одного офицера убью», – и побежал вверх. В свидетельских показаниях кондуктора П. Г. Бордюкова указано, что он был «одним из главорей», стрелял в трех офицеров корабля. В списках командования Черноморского флота числился как «главорь» и «вожак». По данным агента охраны Г. Меласа, адмирала С. П. Писаревского и воспоминаниям Х. Г. Раковского, был членом судовой комиссии восставшего корабля. Эмигрировал в Румынию, член матросского «революционного комитета» в г. Констанце. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. Подписал также опубликованное 29 июля 1905 г. в «Искре» письмо, в котором матросы протестовали против утверждения эсеровской газеты «Революционная Россия», что потемкинцы – люди без определенных политических взглядов. Подписавшие это письмо матросы называли себя членами Крымского союза РСДРП и Севастопольской социал-демократической организации. Подвергся слежке агентами Департамента полиции. В августе 1905 г. начальник Бессарабского жандармского управления сообщил в охранку, что один из «главных зачинщиков и руководителей мятежа – Шевченко» находится в Румынии. В ноябре этого же года особому отделу Департамента полиции стало известно, что вместе с активными участниками восстания машинистом В. П. Куликом и рулевым А. В. Самойленко он работает в Румынии на нефтепромыслах. 30 июля 1908 г. подписал коллективное письмо к З. К. Арборе-Ралли, в котором сообщалось, что группа матросов с семьями «решили покинуть Румынию из-за притеснений полиции» и что «за малостью средств на дорогу» они планируют заработать часть денег в Англии. В дальнейшем жил в Аргентине.

Шелякин Тарос Семенович (1882 г., с. Разсыпное Медвеженского у. Ставроп. губ.), кочегор. Православный, женат, имел сына и дочь, неграмотен, крестьянин, сапожник. Призван на флот в 1903 г., служил в 35 фл. эк., зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в ноябре 1905 г. опознан охранкой на групповой фотографии матросов, снявшихся в день высадки команды в г. Констанце 25 июня 1905 г. (обозначен под № 54). В сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Шендеров Сергей Михайлович (1879 г., г. Одессо Одесского у. Херс. губ.), матрос 1 ст. Православный, женат, имел сына, грамотен, мещанин, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1899 г. По воспоминаниям матроса К. М. Перельгина, «этот матрос довольно хорошо образован и несколько раз высказывался, что он бывал в разных

комитетах социалистов», был членом судовой комиссии восставшего броненосца. По свидетельским показаниям боцманов Ф. В. Мурзака, Д. Т. Зыболова, квартирмейстеров А. Я. Денника, Ф. С. Коровянского и телеграфиста С. И. Челядинова, во время восстания принимал участие в «насильственных действиях», делал переключку команды после восстания на Тендре. В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». После прихода броненосца в Одессу, в 4 ч. утра 15 июня, как местный житель, был послан руководителями восстания в «комитет революционеров» для приглашения их представителей на корабль и для закупки провизии. Ему и машинисту П. В. Алексееву удалось закупить 100 пудов хлеба и др. продуктов и к 7 ч. утра вернуться на броненосец. Возможно, что благодаря им в этот день на корабль прибыли одесские социал-демократы А. П. Березовский, О. И. Виноградова, И. П. Лазарев, К. И. Фельдман и др. Вторично по заданию судовой комиссии съезжал на берег в Одессе 17 июня вместе с социал-демократом «Борисом» (видимо, М. Лозуркиным) для приобретения угольных стержней к прожекторам корабля. Но броненосец более не возвращался. В ходе следствия над первой группой участников восстания было выяснено, что С. М. Шендеров получил из судовой кассы 200 руб для закупки провизии. В связи с этим дело о нем передано в Севастопольское жандармское управление для его розыска в Одессе. Для облегчения поисков матроса охранке были сообщены его приметы. 13 июля 1905 г. прокурор Одесской судебной палаты А. И. Паллон поручил прокурору Одесского окружного суда Н. М. Левченко иметь наблюдение за этим делом.

Шепелевич (Шипилевич) Николай (г. Овидиополь Одесского у. Херс. губ.), кочегор. Холост. Призван на флот в 1899 г. В списках командования Черноморского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа» Эмигрировал в Румынию, работал на нефтепромыслах в г. Плоешти

Шестак (Шестаков) Торос Степанович (1879 г., с. Вересочь Нежинского у. Черн. губ.), матрос 1 ст. Православный, женат, неграмотен, крестьянин, хлеболапец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1900 г. По собственным показаниям, в начале восстания находился в батарейной палубе и видел, как возмущенные матросы разбивали обеденные столы и вооружались. При этом они кричали: «Бери винтовки!», о тех, кто не брал – били. Водолоз Ф. В. Попруга, машинисты И. П. Шестидесятый, В. П. Кулик и кочегор В. З. Никишкин заставили его взять винтовку. «Я ее взял, о патом обратно поставил в пирамиду». Видел, как комендор И. С. Сомайлов достал ящик с патронами, разбил его топором и раздал патроны восставшим; как первыми, вооруженные винтовками, выбежали из батарейной палубы на ют комендор Г. Н. Вокуленчук, кочегары В. Е. При-

горницкий, В. З. Никишкин, квартирмейстер А. Н. Мотюшенко и матрос А. П. Сыров. Свидетель выборов 15 июня судовой комиссии броненосца. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию 1 августа 1905 г. Под арестом находился на судне «Прут». Во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. вместе с другими орестовскими матросами «Потемкина» был освобожден по приказанию лейтенанта П. П. Шмидта и перевезен на восставший крейсер «Очаков». После обстрела «Очакова» эскадрой 15 ноября 1905 г. пропал без вести. В начале декабря 1905 г. прокурор Военно-морского суда севастопольского порта потребовал начать его розыски, в том числе через органы печати. В материалах суда документы о его дальнейшей судьбе не обнаружены.

Шестидесятый Иллорион Павлович (1880 г., г. Градижск Кременчугского у. Полт. губ.), минный машинист. Православный, холост, грамотен, казак, письмоводитель. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзачо, кондуктора П. Г. Бордюкова, боталера Г. И. Бибикина и пропорщика Д. П. Алексеева – участник сходок матросов за Малаховым курганом, где собиралось до двух тысяч человек. Но сходки вместе с ним ходили квартирмейстеры А. Н. Мотюшенко и Е. К. Резниченко. Был осведомлен о планах всеобщего восстания на Черноморском флоте, которое должна была начаться летом 1905 г. По многочисленным показаниям свидетелей: старшего минно-ортиллерийского содержателя Е. П. Дорогана, фельдфебеля В. И. Михайленко, квартирмейстера А. Я. Денчика, старшего машинного содержателя А. Т. Бровка, кондуктора П. Г. Бордюкова, машиниста Н. П. Юрченко, сигнальщика В. А. Зойцева, телеграфиста С. И. Челядинова, ученика машиниста А. Н. Зоулошнова, капитана К. Г. Гурчина, подпоручика П. В. Калужнаво и др. – активный участник восстания, один из видных его руководителей. В начале восстания вместе с квартирмейстерами А. Н. Мотюшенко, В. А. Зиновьевым и матросом А. П. Сыровым выбежал вооруженный на ют. «Голыков, завтра будешь повешен!» – кричали они. Участник расстрела лейтенанта В. К. Тона, арестован в машинном отделении старшего механика подполковника Н. Я. Цветкова и кондуктора П. Г. Бордюкова, предлагал выбросить за борт раненного мичмана Б. В. Вохтина. Принимал участие в выборах «начальствующих лиц» из числа матросов, внес предложение назначить старшим боцманом участника восстания квартирмейстера И. А. Дымченка. Во время перехода броненосца с Тендры в Одессу вместе с А. Н. Мотюшенко, А. Н. Зоулошновым, Е. К. Резниченко и матросом Е. Р. Бредихиным находился на ходовом мостике корабля. Выступал на общем митинге команды, призывал матросов не бояться того, что произошло на броненосце, и поддержать восстание. Участник первого совещания руководителей восстания в ночь с 14 на 15 июня, на котором решались вопросы организа-

ции похорон комендара Г. Н. Вокуленюка в Одессе, снабжения броненосца углем, водой и продовольствием. Странник создания судовой комиссии, входил в ее состав, был «главным руководителем и говоруном», «распоряжался в комиссии». По заданию судовой комиссии возглавлял корабельную службу, наблюдал за порядком на корабле. В Одессе приказал часовому у забортного трюпа стрелять по тем, кто попытается бежать с броненосца. После захвата восставшим судна «Вехо» вскрыл денежную кассу этого корабля. При обстреле броненосцем Одессы доставил снаряды из артиллерийского погреба. 17 июня, во время «немного боя» с эскадрой, вместе с А. Н. Мотюшенко приказал пропарщику Д. П. Алексею находиться в боевой рубке, но «командовать не смей». Тогда же приказал артиллерийскому кондуктору Д. И. Шопореву выдать комендантам данные об изменении расстояний до кораблей эскадры. В этот же день ездил вооруженным на присоединившийся к «Потемкину» броненосец «Георгий Победоносцев» и участвовал в осмотре английского торгового судна в одесском порту. 22 июня, во время пребывания броненосца в Феодосии, ездил на берег с письменным требованием прибыть на корабль представителям местных властей. После запрета начальником гарнизона Феодосии генералом Ф. С. Плешковым снабжать броненосец провизией и углем предлагал обстрелять город. В связи с неудачами, постигшими команду в Феодосии, предлагал идти к кавказскому побережью, взорвать броненосец и высодиться на берег для продолжения борьбы. Принимал участие в переговорах с румынскими властями об условиях сдачи команды. В списках командования Черноморского флота и Департамента полиции числился как «главарь» и «важак». Эмигрировал в Румынию, в первые дни эмиграции жил в г. Констанце в доме Х. Г. Раковского, в дальнейшем работал в порту, ремонтировал поровозы. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. Подписал также опубликованное 29 июля 1905 г. в «Искре» письмо, в котором матросы протестовали против утверждения эсеровской газеты «Революционная Россия», что потемкинцы – люди без определенных политических взглядов. Подписавшие эти письма матросы называли себя членами Крымского союза РСДРП и Севастопольской социал-демократической организации. По воспоминаниям минно-машинного квартирмейстера И. И. Лычева, был матросом «анархистко-эсеровского толка». Вместе с Е. К. Резниченко, Е. Р. Бредихиным и др. написал листовку, распространявшуюся в 1905 г. среди матросов-эмигрантов с предупреждением об опасности быть замоненными агентами Департамента полиции в Россию под видом «ложных обещаний». С осени 1905 г. по 1908 г. жил в Швейцарии, работал на заводе в г. Цюрихе. В конце 1908 г. уехал в Канаду, где был членом коммуны матросов на ферме под Монреалем. После роспада коммуны переехал в г. Колгори окр. Альберто. Вернулся на родину в 1923 г. Автор воспоминаний

Шестопапов Василий Артемович (1883 г., с. Арзгирское Благодарненского у. Ставроп. губ.), ученик казачьего. Православный, женат, имел сына, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, жил в г. Брэиле. В 1914 г., во время пребывания Николая II в Румынии, в числе 11 матросов подавал прошение царю о помиловании и безнаказанном возвращении в Россию. Разрешение было дано 30 июня 1914 г. с указанием об исключении из военно-морской службы и лишении воинского звания. Воспользовался ли этим разрешением В. А. Шестопапов – не установлено.

Шестопапов Василий Владимирович (с. Калагрия Одесского у. Херс. губ.), кок. Халост. Призван на флот в 1897 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзако и квартирмейстера А. Я. Денчика, «отговаривал команду брать борщ», принимал участие в «носильственных действиях». В списках командования Черноморского флота числился как один из «главных зачинщиков мятежа». Эмигрировал в Румынию, жил в г. Брэиле.

Шилин Алексей Иванович (с. Морозовы Борки Соложковского у. Ряз. губ.), гальванер. Крестьянин. Прикомандирован на броненосец «Потемкин» из 37 фл. эк. По свидетельским показаниям боцмана Д. Т. Зыболова, строевого инструктора В. В. Мурмова, квартирмейстера М. С. Подуста и матроса Т. З. Рыбаса, был назначен судовой комиссией исполнять обязанности гальванерного квартирмейстера вместо не желавшего сотрудничать с восставшими М. С. Подуста. Участник похорон артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вокуленчука в Одессе, при этом был вооружен револьвером, несмотря на запрет военных властей иметь почетному короулу оружие. В составленном командованием Черноморского флота «Списке нижних чинов-убийц и главных зачинщиков бунта» числился как «главарь». По донным писаря М. К. Выгуляра, был членом судовой комиссии. Эмигрировал в Румынию.

Шинкаренко Михаил Васильевич (1875 г., с. Ново-Николаевка Александровского у. Екат. губ.), минно-машинный квартирмейстер 1 ст. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1896 г., служил в 35 фл. эк., зачислен в 36 фл. эк. в 1898 г., назначен на броненосец «Потемкин» в 1903 г. По свидетельским показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзако и кондуктора П. Г. Бордюкова, «кроме тех, которые при первом возмущении действовали ружьями, еще были в команде и такие, которые всегда при всяких носильственных действиях охотно принимали участие, это были: Шинкаренко...» (названы десятки имен); «принадлежал к тем, кто ходил между командой и склонял продолжать бунт». Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся пос-

ле раздела судовой кассы броненосца. Работал в Констанце машинистом на мельнице. Вместе с квартирмейстерами С. А. Денисенка и Е. К. Резниченко стоял во главе созданного в городе матросского комитета. Подписал «Открытое письмо» группы матросов «Потемкина» к русскому пролетариату, опубликованное в «Искре» 15 июля 1905 г. Вернулся в Россию после Февральской революции. Автор воспоминаний.

Шипилов (Шепилов) Тихон Антонович (1883 г., с. Русское Тишки Харьковского у. Хар. губ.), ученик машиниста. Православный, женат, грамотен, крестьянин, кузнец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г., на броненосец «Потемкин» назначен 7 июня 1905 г. По собственным показаниям, находился в строю в то время, когда разбирались претензии матросов на недоброкачественную пищу. «Когда вызвали желающих обедать, я вышел». Затем снова вернулся на ют, где его записали «в числе не желающих бунтовать». Когда началась стрельба восставших по офицерам, убежал в каюгарное отделение. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в сентябре 1905 г. Под арестом находился на судне «Прут». Во время восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. вместе с другими арестованными матросами «Потемкина» освобожден по приказанию лейтенанта П. П. Шмидта и перевезен на восставший крейсер «Очаков». При обстреле «Очакова» эскадрой 15 ноября 1905 г. погиб. По другим данным, доставлен с крейсера раненым в военно-морской госпиталь, где умер от ран 18 ноября 1905 г.

Шкобатуру Карней Матвеевич (1883 г., Таганрогский акр. ОВД), ученик каюгара. Халост. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Шмидт Андрей Петрович (1883 г., немецкая колония Привальное Новоузенского у. Сам. губ.), ученик машиниста. Женат, имел дочь, грамотен, поселянин, слесарь и котельщик. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Шопарев Диомид Исидорович (1871 г.), артиллерийский кондуктор. Крестьянин. Назначен на броненосец «Потемкин» в 1903 г. По собственным показаниям, весной 1905 г. устроил «засоды», пытаясь поймать матросов, приносящих на корабль листовки. В начале восстания, когда матросы побежали в батарейную палубу для захвата оружия, командир броненосца направил его туда для того, чтобы помешать матросам вооружиться. Восставшие выгнали его из батарейной палубы. С началом стрельбы матросов по офицерам прятался в каюгарном и машинном отделениях, из своего укрытия слышал, что его ищут и хотят убить. Когда

разнесся слух о том, что корабль хотят взорвать, побежал в жилые помещения, был пойман матросами и выведен на верхнюю палубу, где в то время судили младших командиров. Квартирмейстер А. Н. Матюшенко спросил у собравшихся, расстрелять Д. И. Шопорева или оставить в живых, большинство высказалось против его расстрела. До 16 июня, как и все кондукторы броненосца, находился под орестом. В этот же день, как специалист, назначен судовой комиссией артиллерийским офицером «с предупреждением не вмешиваться в распоряжения комиссии». Несмотря на вынужденное выполнение приказов судовой комиссии, был противником восстания. После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Под орестом находился на судне «Прут». Во время следствия обвинялся в том, что находился в боевой рубке «как во время бомбардировки Одессы, так и при встрече с эскадрой». По показаниям машиниста П. П. Ларионова, когда на заседании судовой комиссии обсуждался вопрос о подготовке к стрельбе скорострельных орудий, советовал взять приспособления для подачи патронов к этим орудиям с броненосца «Георгий Победоносец». С этого же корабля он предлагал взять снаряды для орудий миноносца № 267, так как своих боеприпасов на нем не было, а снаряды орудий броненосца «Потемкин» к ним не подходили. При съемке и постановке броненосца на якорь «распоряжался у якорного каната». По собственным показаниям и показаниям старшего боцмана Ф. В. Мурзюко и гольванера Ф. М. Грязнова, он, наоборот, выступал на заседаниях судовой комиссии против обстрела Одессы. Находясь во время обстрела города в боевой рубке, никаких распоряжений не отдавал. Снаряды к орудиям без его указаний были поданы квартирмейстером А. Н. Матюшенко и минным машинистом И. П. Шестидесятым. Пытался помешать обстрелу города, но его оттолкнули от орудия. 17 июня, во время «немного боя» с эскадрой, находился в боевой рубке и имел указание передать артиллерийскому квартирмейстеру В. Л. Егорову данные о дистанциях до целей, однако обманул его и «стал передавать расстояния вдвое больше действительных». «Не на пользу бунтовщиков, а лишь для спасения броненосца, принял меры к вентиляции погребов». Одновременно со следствием Военно-морского суда севастопольского порта привлекался к жандармскому дознанию по делу о судовой комиссии броненосца. 15 февраля 1906 г. по суду оправдан и продолжал службу на флоте. Как свидетель выступал на судебных процессах по делу о восстании вплоть до 1916 г.

Штаненко Аверкий Павлович, машинист 2 ст. Призван на флот в 1903 г. Эмигрировал в Румынию.

Штанько Василий Романович (1883 г., с. Григорьевка Кременчугского у. Полт. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на

браненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в 1914 г. жил в г. Бразиле

Штокаленко Увар Дмитриевич (1883 г., Краснокутское об-во Грой варонского у. Курск. губ.), машинист 2 ст. Православный, холост, грамотен, крестьянин, плотник. Призван на флот в 1902 г., служил в 35 фл. эк., зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1905 г. Эмигрировал в Румынию

Штрак Фридрих Карлович (1882 г., немецкая колония Екатеринштадт Николаевского у. Сам. губ.), ученик машиниста. Евангелистско-лютеранского вероисповедания, холост, грамотен, поселянин, помощник машиниста. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, к 1914 г. жил в г. Бразиле

Шумейкин (Шумейко) Петр Агафанович (1883 г., с. Левокумское Прасковейского у. Ставроп. губ.), матрос 2 ст. Православный, женат, имел дочь, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, 4 августа 1907 г. вместе с матросами Е. Е. Свириповым и Н. И. Ситько прибыл на пароходе «Болгария» на пограничный пункт в г. Рени Бес. губ. и сдался властям. Осужден 14 декабря 1907 г. на 2 года исправительно-арестантских отделений

Щербак Савва Иванович (1879 г., Лесское об-во Роменского у. Палт. губ.), строевой инструктор. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1901 г. По свидетельским показаниям прапорщика Н. С. Ястребцова, участия в восстании не принимал. Эмигрировал в Румынию. В 1905 г. обращался к префекту Констанцы с просьбой «сохранить для надобностей матросов» деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы броненосца

Щербина Иван Федорович (д. Михайловка Елисаветградского у. Херс. губ.), мино-артиллерийский содержатель 1 ст. Холост. По собственным показаниям, и показаниям свидетелей – кондукторов П. Г. Бордюкова, М. И. Ефимова и писаря М. К. Выгуляра, был противником восстания. Во время стрельбы восставших по офицерам надел спасательный пояс и намеревался прыгнуть в воду, но ему пригрозил матрос Ф. А. Липатов: «Все равно всех в воде перебьем!» Уговорив матросов идти с повинной в Севастополь, за что был предупрежден, что в случае дальнейшей пропаганды против восстания будет расстрелян. Упрекал писаря И. П. Сопрыкина за то, что тот составил «недозволенную бумагу» – «Протокол» о причинах восстания на корабле. 16 июня предупредил арестованных кон-

дукторов, что в случае их согласия съехать с броненосца в Одессе все они будут расстреляны в шлюпке. После высадки команды в г. Констанцо вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлеклся к следствию, от суда освобожден

Щербина Мефодий Михайлович (1882 г., с. Покровское Бохмутского у. Екат. губ.), кочегар. Православный, холост, неграмотен, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, вернулся в Россию в декабре 1907 г. Осужден 19 марта 1908 г. на 3 года исправительно-арестантских отделений

Щурь (Щур) Даниил Петрович (1882 г., с. Повловко Александровского у. Екат. губ.), ученик машиниста. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Эгель (Екель) Георг Георгиевич (немецкая колония Визенмиллер Новоузенского у. Сам. губ.), матрос 2 ст. Лютеранин, холост, малограмотен, поселянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. По одним документам, случайно убит во время вспыхнувшего восстания на броненосце, по другим – вернулся из эмиграции и был «доставлен в экипаж этальным порядком» (до записи отсутствует). Судебные документы не обнаружены

Эльми Густав Валерьянович (1882 г., с. Кейнис Голсольского у. Эст. губ.), кочегар. Лютеранин, холост, грамотен, крестьянин, матрос. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1903 г. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкино» без определенного места жительства

Эрленбуш Готлиб Иоаннович (Гиростольский у. Херс. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Лютеранин, холост, грамотен, поселянин, кузнец. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1898 г. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства

Юдин Антон Иванович (1883 г., с. Схворешное Нижне-Ламовского у. Пенз. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, матрос. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию

Юрасов Никандр (Тав-Бодракская вол. Симферопольского у. Тавр. губ.), матрос 1 ст. Холост. Эмигрировал в Румынию

Юрченко Николай Петрович (1881 г., г. Прилуки Полт. губ.), машинист 2 ст. Православный, холост, грамотен, казак, слесарь. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1902 г. По собственным показаниям, в день восстания находился в строю матросов, которые были согласны есть борщ. Когда началась стрельба, прятался сам и помогал прятаться кондуктору П. Г. Бордюкову и машинному содержателю А. Т. Бровка. «Молил бога», чтобы как-нибудь уйти с корабля. 16 июня, как больной, отправлен на судно «Вехо». 19 июня вместе с другими находившимися на «Вехе» больными и ранеными матросами «Потемкина» арестован в Николаеве, где был допрошен на дознании капитана 2 ранга Федорова. Привлеклся к следствию, от суда освобожден.

Ягулов Михаил Михайлович (1870 г., с. Каменка Мелитопольского у. Тавр. губ.), артиллерийский квартирмейстер. Православный, женат, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот в 1891 г., служил в 32, 35 фл. эк., на броненосце «Георгий Победоносец», учебном судне «Прут» и др. кораблях Черномарского флота. Сверхсрочнослужащий с 1900 г., на броненосец «Потемкин» назначен в 1903 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера Д. Н. Линника, был выбран в состав судовой комиссии, «но в делах комиссии никакого участия не принимал». Квартирмейстер М. С. Подуст предлагал ему бежать с броненосца, «но этого не удалось нам сделать». Эмигрировал в Румынию, в декабре 1905 г. обращался к русскому военному агенту в Румынии полковнику М. И. Занкевичу с просьбой о возвращении в Россию, об этом же подал прошение Николаю II. При содействии российского консульства в г. Яссах вернулся в Россию 1 сентября 1906 г., осужден 15 декабря 1906 г. на 6 мес. исправительно-арестантских отделений.

Яковец Василий Логинович (1883 г., х. Купчинский Переяславского у. Полт. губ.), матрос 2 ст. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. После эмиграции команды в Румынию вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлеклся к следствию, от суда освобожден, продолжал службу на броненосце с 11 августа 1905 г.

Яненко Федор Иванович (1883 г., Миргородское аб-во Миргородского у. Полт. губ.), кочегар 2 ст. Православный, холост, неграмотен, казак, хлебопашец. Призван на флот и зачислен в Учебный отряд Черномарского флота в ноябре 1904 г., в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» переведен в мае 1905 г. Эмигрировал в Румынию, в сентябре 1908 г. числился в документах румынской полиции как матрос «Потемкина» без определенного места жительства.

Ярмишко (Ермищенко) Тихон Лукич (1883 г., с. Жавнин Золото-нашского у. Полт. губ.), кочегар. Православный, холост, грамотен, казак, портной. Призван на флот, зачислен в 36 фл. эк. и на броненосец «Потемкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию, в течение 20 лет проработал батраком. Принял румынское подданство, к 1955 г. жил в Румынии

Ярцев Петр Яковлевич (1883 г., с. Толстое Веневского у. Тул. губ.), ученик машиниста. Православный, женат, грамотен, крестьянин, котельщик. Призван на флот и зачислен в 36 фл. эк. в 1904 г., на броненосец «Потемкин» назначен в марте 1905 г. По собственным показаниям, в день восстания не успел встать в строй, где разбирались претензии команды на недобракачественную пищу. В батарейной палубе видел бежавших ему навстречу матросов, которые кричали: «Бей того, у кага нет винтовок!» Прятался в машинном отделении и в вентиляционной трубе. После высадки команды в Констанце вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Лисоревского. Привлекался к следствию, от суда освобожден. Продолжал службу на флоте, с 26 мая 1906 г. машинист 1 ст.

---

¹ Биографические справки на офицеров и на рядовой состав даны раздельно и расположены по алфавиту. В раздел списка «Офицерский состав» кроме 15 офицеров внесены старший врач, младший врач и священник броненосца – всего 18 человек. В раздел списка «Нижние чины» внесены 781 человек – матросы и младшие командиры корабля. Согласно Своду военных постановлений 1869 г. (Кн. 7. С. 2) все рядовые и унтер-офицеры назывались «нижними чинами».

Для повышения информационной емкости справок применяются сокращения наиболее часто употребляемых слов и географических наименований. Цитируемые из документов отдельные фразы и слова воспроизводятся с соблюдением особенностей языка источника. В связи с многочисленностью приводимых цитат сведения о них не указываются. Основные использованные источники приведены в разделе «Источники и принципы издания списка команды» и в указателе «Источники и литература».

² Флотские экипажи – береговые формирования личного состава кораблей и частей российского флота. На Черномарском флоте находилось несколько флотских экипажей, в том числе 36-й фл. эк. В его состав входили: 1 – 4-я роты – команда эскадренного броненосца «Князь Потемкин-Таврический», 5-я рота – команды минаносцев «Зовутный» и «Зовидный», 6-я рота служила для комплектования команд пароходов Добровольного флота.

³ Морской ценз – порядок прохождения службы офицерами дореволюционного русского флота; предусматривал продвижение офицеров по службе в зависимости от срока плавания на кораблях.

⁴ Ниже эта фраза опускается в тех случаях, когда не выявлены какие-либо сведения об участии в событиях на броненосце с 14 по 25 июня 1905 г.

⁵ В дальнейшем слово «добровольно» опускается, немногочисленные случаи нелегального возвращения матросов на родину или их ареста за границей оговариваются в биографических справках отдельно.

⁶ Ниже слово «с последующим надзором полиции в течение 4 лет» опускается, так как это мера наказания касалась всех осужденных матросов.

⁷ Указ Временного правительства от 6 марта 1917 г. о политической амнистии был применен, в том числе ко всем находившимся в России и эмиграции матросам «Потемкина». В связи с этим во всех последующих биографических справках указания о политической амнистии матросов опускаются.

⁸ В данном случае – поселок иноземцев, переселенцев.

⁹ Так в документе. РГАВМФ. Ф.1086. Оп. 1. Д. 235.

¹⁰ Сельское общество – низшая общественно-административная единица в России 2-й половины XIX – начала XX в. Состояла из одного или нескольких сел, владевших общинными сельскохозяйственными угодьями.

¹¹ Наиболее употребительные значения слова «артист» в конце XIX – начале XX в.: музыкант, актер, плясун, фокусник.

¹² Однодворцы – категория государственных крестьян.

¹³ Так в документе. РГАВМФ. Ф.1086. Оп. 1. Д. 235.

¹⁴ Подеревщик – столяр, изготавливающий деревянные детали для карет, экипажей, машин.

¹⁵ Так в документе. РГАВМФ. Ф.1086. Оп. 1. Д. 235.

¹⁶ Центральная политическая катаржная тюрьма в с. Александровском, близ Иркутска.

¹⁷ Выстрел – балка, прикрепленная к борту корабля, использовалась для крепления сетевого ограждения от минных отак, крепления шлюпок и котеров.

¹⁸ Посад – в России конца XVIII – начала XX в. поселок городского типа.

¹⁹ Кожухи – устройства, которые обеспечивают на кораблях тепловую, звуковую или иную защиту личного состава от травм, например от подвижных частей машин и механизмов.

²⁰ Так в документе. РГАВМФ. Ф.1086. Оп. 1. Д. 235.

²¹ Тузик – двухвесельная шлюпка, рассчитанная на одного гребца.

²² Ростры – настил на надстройке корабля, на котарам обычно размещались шлюпки, котеро и спасательные средства.

²³ «Охатник» – добровольно поступивший на военную службу. По законодательству «охатник» мог сделать это в любое время года и имел право выбора места службы.

²⁴ Так в документе. РГАВМФ. Ф.1086. Оп. 1. Д. 235

²⁵ Без «вида», то есть без каких-либо документов, удостоверяющих личность.

²⁶ Кантон – округ, федеративная территориальная единица в Швейцарии

²⁷ Брандвахта – пост на берегу или судне для наблюдения за пожарной безопасностью в районе порта

²⁸ Ремингтон – пишущая машинка американской фирмы «Ремингтон».

²⁹ Полубак – надстройка на баке корабля.

³⁰ Элеваторы – механизированные устройства на кораблях для подачи боеприпасов из погребов к орудиям.

³¹ В Одесской организации РСДРП было два брата – Г. А. и Ф. А. Ачкановы, в 1905 г. они обо посещали восставший «Потемкин» в Одессе. С кем из них встречался в 1913 г. Б. С. Прохоров – не установлено.

³² По этому закону досрочное освобождение применялось к тем, кто отбыл три четверти срока наказания при «одобрительном поведении» Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 29. Отд. 1 1909 г. № 32241.

³³ По существовавшим в то время правилом матрос не имел право читать печатные издания без предварительного их просмотра командованием

³⁴ Ложник – мастер по изготовлению и ремонту лож и др. деревянных деталей винтовок

³⁵ Альфрейщик – мастер стеной росписи

³⁶ На другой стороне полотнища было написано: «До здравствует народное провление».

³⁷ Гребенщик – гребеночный мастер

³⁸ Ахтерлюк – помещение на корабле для хранения провизии.

³⁹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 25. 1905. Отд. 1. № 26855. СПб., 1908

ЛИЦА НЕСУДОВОГО СОСТАВА, НАХОДИВШИЕСЯ НА ВОСТАВШЕМ КОРАБЛЕ¹

Березовский (ност. фамилия **Бржезовский**) Анотий Петрович (1879 г.). В революционном движении с конца 90-х гг., член РСДРП с 1902 г. За участие в марксистском кружке дважды ссылался в Сибирь. В 1905 г. бежал из Енис, губ., работал в Московском комитете РСДРП, с мая 1905 г. в Одесской группе РСДРП, меньшевик. Во время пребывания восставшего «Потемкина» в Одессе, 15 июня 1905 г., был делегирован Соединенной комиссией² на корабль и оставался на нем в течение десяти дней, вплоть до эмиграции команды в Румынию. На корабле носил матросскую форму и имел кличку Кирилл Петров. Активный участник различных акций восставших, неоднократно выступал перед командой с критикой существующего в России режима и призывами продолжать восстание. От имени команды выступал перед народом в феодосийском порту. Странник решительных действий, в том числе вооруженного сопротивления эскадре адмирала А. Х. Кригера и артиллерийского обстрела войск в Одессе и Феодосии. Постоянный участник совещаний судовой комиссии броненосца, в ряде источников указывается, что он был ее членом. Соавтор основных документов восставшей команды: «Ко всему цивилизованному миру» и «Ко всем европейским державам». Участник переговоров с румынскими властями о снабжении броненосца углем, провизией и условиях сдачи команды корабля. Эмигрировал в Румынию вместе с командой «Потемкина». За границей поддерживал связь с активными участниками восстания. Член матросского «революционного комитета» в г. Констанце. Вместе с активными участниками восстания подписался под обращением к матросам-эмигрантам с предупреждением об опасности быть заманенными агентами охраны в Россию под видом «лажных обещаний».

Вернулся в Россию после Февральской революции. Автор статей и воспоминаний о восстании, изданных в 1905, 1907, 1924, 1929, 1931 и 1934 гг.

Григорьев Николай Федорович (1875 г.), лейтенант 12 фл. эк., член комиссии морских артиллерийских опытов Морского министерства. Православный, женат, имел сына. Службу на флоте начал в 1892 г., мичман с 1895 г., лейтенант с 1898 г., в 1903 г. окончил Морскую академию. В 1896–1899 гг. находился в заграничном плавании на броненосце «Сисой Великий», с 1899 по 1900 г. служил на канонерской лодке «Гремящий». Прибыл на броненосец «Потемкин» из Петербурга 10 июня 1905 г. для участия в испытательных стрельбах орудий главного калибра по укреплениям на Тендровской косе. Начало восстания застало его в кают-компании за обедом. Прятался в одной из офицерских кают. При попытке спастись вплавь убит в море выстрелами с броненосца. В конце июля 1905 г. его труп был обнаружен в море транспортом «Гонец». Похоронен 4 августа 1905 г. на Смоленском кладбище в Петербурге.

Дружин, матрос броненосца «Георгий Победоносец», активный участник восстания на этом корабле. 18 июня 1905 г., во время захвата власти на корабле противниками восстания, вместе с машинистом Д. П. Кашубой и качегаром Н. Силкиным бежал с «Георгия Победоносца» на «Потемкин». Эмигрировал с командой «Потемкина» в Румынию.

Клодт фон-Юргенбург Петр Михайлович (1867 г.), барон, лейтенант, командир миноносца № 267. До назначения на должность командира миноносца № 267 был старшим артиллерийским офицером броненосца «Потемкин». 13 июня 1905 г. вместе с броненосцем «Потемкин» прибыл на миноносце № 267 к Тендровской косе. В этот же день по приказу командира «Потемкина» доставил на миноносце ортельщиков броненосца в Одессу для закупки провизии. В полдень 14 июня, когда на «Потемкине» началось восстание, пытался увести свой корабль в Севастополь, но был остановлен артиллерийскими выстрелами с броненосца. По приказу восставших подвел свой корабль к борту броненосца. На предложение матросов присоединиться к ним и стать старшим офицером восставшего корабля, ответил категорическим отказом. Под арестом находился в кают-компании броненосца, миноносец № 267 был захвачен восставшими. 16 июня высажен на берег в одесском порту вместе с офицерами «Потемкина». Наказан командованием флота в административном порядке – отстранен от должности командира миноносца № 267 и из лейтенантов зачислен в штабс-капитаны по Адмиралтейству.

Кашуба Дорифей Петрович (1879 г., Хар. губ.), машинист 1 ст броненосца «Георгий Победоносец». Призван на флот в 1901 г., служил

в 28 фл. эк. За время службы подвергался дисциплинарным взысканиям пять раз. Активный участник восстания на броненосце «Георгий Победоносец». По материалам Военно-морского суда севастопольского порта 17 июня 1905 г. «при встрече с «Потемкиным» стал бегать среди команды, подстрекая всех к бунту, и, затем, схватив лопату, начал пнуть нижних чинов на мостик; подбежав к мостику, он требовал, обращаясь к командиру, повернуть к «Потемкину» и кричал при этом: «Не надо офицеров, за борт их, довольно дворянствовать!»; бросившись впереди других на мостик, он оттолкнул командира от телеграфа³ и, завладев последним, отдал приказание застопорить машину; далее, он прогнал рулевого и поставил силой к рулю рулевого Щербину, приказывая держать к «Потемкину». Был вооружен, раздал оружие другим матросам, призывал к расстрелу офицеров корабля (пойдем, убьем старшего офицера и других). Участник ареста офицеров броненосца. Вечером 17 июня был участником совместного совещания судовых комиссий восставших броненосцев в Одессе. Поддерживал постоянную связь с руководителями восстания на «Потемкине». 18 июня пытался предотвратить захват броненосца «Георгий Победоносец» кондукторами, которые намеревались увести корабль в Севастополь. Вырвал у боцмана А. О. Кузыменко штурвал и выбросил его за борт. Когда кондукторам все же удалось захватить корабль, ввести его в одесскую гавань и сдать военным властям, вынужден был бежать на броненосец «Потемкин». Призвал матросов «Потемкина» к немедленному обстрелу сдавшегося корабля, говоря, что этот позор нужно смыть кровью изменников, но не был поддержан большинством команды «Потемкина». В дальнейшем принимал активное участие в восстании на «Потемкине». Предлагал высадить десант в главной базе флота – Севастополе. По его замыслу вооруженные матросы, «набив рубашки патронами», под видом ночного патруля, должны были проникнуть в крепость, арестовать офицеров и провозгласить всеобщее восстание флота. Это предложение не нашло поддержки даже среди самой решительной части матросов «Потемкина». Во время пребывания броненосца в Феодосии участвовал в переговорах с властями города о снабжении корабля провизией и углем. После отказа властей дать восставшим уголь, 23 июня принял участие в захвате судов с углем, стоявших в феодосийском порту. При обстреле матросов с берега войсками был ранен и арестован при попытке добраться до броненосца вплавь. Под арестом находился в Севастополе на судне «Прут». Решением суда за участие в восстаниях на двух броненосцах приговорен к расстрелу. По свидетельству «Искры», произнес на суде многочасовую речь. Просьба приехавшего на суд отца Кошубы о помиловании сына была отклонена главным командиром Черноморского флота адмиралом Г. П. Чухниным. Расстрелян в Севастополе 3 сентября 1905 г.

Мартынов Яков, машинный квартирмейстер 36 фл. эк. Призван из запаса в декабре 1904 г. и командирован Николаевским адмиралтей-

ством на броненосец «Потемкин» для участия в работах по монтажу артиллерийских башен главного калибра. Во время восстания вместе с рабочими Николаевского адмиралтейства прятался в отведенном им на корабле помещении. Отпущен с корабля 16 июня во время стоянки «Потемкина» в Одессе. Привлекался к следствию, от суда освобожден

Обозный, сигнальщик броненосца «Георгий Победоносец». Согласно записи, сделанной в вахтенном журнале броненосца «Георгий Победоносец», был насильно перевезен в Одессе на восставший «Потемкин» и на свой корабль более не возвращался. Эмигрировал с командой «Потемкина» в Румынию.

Силкин (Силков, Симков) Никита, кочегар броненосца «Георгий Победоносец». Активный участник восстания на броненосце «Георгий Победоносец». 18 июня, после захвата власти на корабле противниками восстания, бежал на броненосец «Потемкин». Эмигрировал с командой «Потемкина» в Румынию. В июне 1905 г. подписался под письмом 55 потемкинцев к префекту Констанцы, в котором они просили «сохранить для надобностей матросов» оставшиеся после раздачи команде судовые деньги. Один из авторов «Открытого письма» группы матросов к русскому пролетариату, опубликованному в «Искре» 15 июля 1905 г. В этом же письме назван членом судовой комиссии «Потемкина»

Сихарулидзе, ресторатор⁴ броненосца «Потемкин». После восстания неоднократно обращался в судовую комиссию с просьбой уплатить ему долги офицеров. По воспоминаниям А. П. Березовского, долги были оплачены из конфискованных на корабле судовых денег. Высажен на берег во время стоянки «Потемкина» в одесском порту

Фельдман Константин Исидарович (1887 г., г. Алешки, Днепровского у., Тавр. губ.), мещанин. Окончил одесскую гимназию Равнякова, в 1905 г. жил в Одессе и готовился к поступлению в Новороссийский университет. Член Одесской группы РСДРП, меньшевик. 15 июня 1905 г. вместе с А. П. Березовским и И. П. Лазаревым был делегирован «Соединенной комиссией» на прибывший в Одессу восставший броненосец «Потемкин». На броненосце был одет в матросскую форму, имел клички – «Студент» и «Василий Иванов». Активный участник восстания, сторонник решительных действий, один из авторов воззваний восставших «Ко всему цивилизованному миру» и «Ка всем европейским державам», принимал деятельное участие в работе судовой комиссии корабля. 16 июня, одетый в матросскую форму, дважды участвовал в переговорах с представителями командования Одесского военного округа. Утром 16 июня совместно с кочегаром В. З. Никишкиным и машинистом В. П. Куликом вел пере-

говору об организации похорон артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука. Вечером 16 июня, после артиллерийского обстрела броненосцем Одессы, вместе с учеником машиниста А. Н. Заулашновым и матросом К. Г. Савотченко участвовал в переговорах с временным генерал-губернатором Одессы генералом К. А. Карангазовым. Властям был предъявлен ультиматум о «немедленном прибытии на броненосец командующего войсками, градоначальника, городского головы и представителей города для выслушивания требований команды». 23 июня во время попытки захвата стоявших в феодосийском порту судов с углем арестован солдатами 52-й пехотного Виленского полка. При аресте назвал себя матросом броненосца Готлибом Вайнбергом, но был опознан и выдан одним из бежавших с корабля матросов. В Севастополе находился под арестом на гауптвахте, откуда 13 августа 1905 г. бежал вместе с караульным, рядовым 50-го пехотного Белостокского полка Мордкой Штрыком и сторожем гауптвахты ефрейтором Севастопальского крепостного батальона А. Д. Бурцевым. Жил в Париже, поддерживал связи с активными участниками восстания и З. К. Арборе-Ролли. Подвергался слежке агентурой Департамента полиции, которая подозревала его в организации покушений на статс-секретаря П. А. Столыпина, петербургского градоначальника Д. В. Драчевского и адмирала Г. П. Чухнина. Вернулся в Россию после Февральской революции. Автор статей и книг о восстании на броненосце «Потемкин», изданных в 1905 г. и в 1908 г. за рубежом, в России и СССР в 1917, 1920, 1924, 1937, 1938, 1955 и 1964 г. В фильме С. М. Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин» сыграл самого себя в сцене митинга в одесском порту.

Харкевич Александр Николаевич, гарантированный механик Николаевского адмиралтейства. Находился на броненосце «Потемкин» с группой рабочих Николаевского адмиралтейства для выполнения достроечных работ. Начало восстания застало его в кают-компании за обедом. Прятался в одной из офицерских кают, затем, спاسаясь, бросился в море и доплыл до стоявших в двух кабельтовых от броненосца артиллерийских щитов. Снят со щитов матросами и доставлен на броненосец. Под арестом находился в офицерской кают-компании. 16 июня высажен на берег в одесском порту вместе с рабочими Николаевского адмиралтейства. В августе 1905 г. допрошен следователем Военно-морского суда севастопольского порта. В своих показаниях назвал имена некоторых активных участников восстания. В 1906 г. – свидетель на суде по делу об участии в восстании ученика машиниста А. Н. Заулашнова

Шульц Иван Августович (1858 г.), полковник, начальник Артиллерийской чертежной Морского технического комитета в Петербурге Лютеранин, холост. Службу на флоте начал в 1875 г., мичман с 1879 г.,

служил на фрегате «Герцог Эдинбургский», в 1888 г. окончил Михайловскую артиллерийскую академию. В 1890 – 1904 гг. – флагманский артиллерист на эскадрах Балтийского моря и Тихого океана. Награды: орденом Станиславо 2 ст., Анны 2 ст., Владимира с бантом за 25 лет службы. Прибыл на броненосец «Потемкин» 10 июня 1905 г. из Петербурга для проведения опытных стрельб из орудий главного калибра. Начало восстания застало его во время обеда в каюте командира броненосца. Прятался в румпельном отделении под брезентом. Под арестом находился в каюте командира корабля, затем вместе с остальными офицерами в кают-компани. 16 июня освобожден и высажен на берег в одесском порту. По возвращении в Петербург в рапорте на имя морского министра дал описание хода событий на броненосце. По просьбе Военно-морского суда севастопольского порта как свидетель был допрошен 25 июля в Петербурге следователем Кронштадтского военно-морского суда. Рапорт И. А. Шульцо морскому министру, отличающийся подробным и точным изложением восстания, был направлен в Департамент полиции и опубликован в сборнике Восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический». Воспоминания, материалы и документы (М.; Пг., 1924)

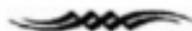
---

¹ В настоящий «Список...» не включены те, кто находился на восставшем корабле в течение непродолжительного времени. Упоминания об этих людях имеются в текстах биографических справок экипажа броненосца и публикуемых аналитических статьях. В «Списке...» также отсутствуют фамилии 23 рабочих Николаевского судостроительного завода, выполнявших на корабле достроечные работы. Рабочие находились на «Потемкине» во время восстания на Тендре и участия в событиях не принимали

² В 1905 г. в Одессе существовали две организации РСДРП: большевистская – «Одесский комитет РСДРП» и меньшевистская – «Одесская группа РСДРП». Так называемая «Соединенная комиссия» из представителей обеих организаций была создана в мае 1905 г. для оказания помощи рабочим в связи с забастовками в городе. В литературе эту комиссию иногда называют также «Контактной». В дальнейшем, когда в Одессу прибыл восставший «Потемкин», комиссия направила на него трех своих представителей: меньшевиков А. П. Березовского, К. И. Фельдмана и большевика И. П. Лазарева. Последний сошел с броненосца 15 июня и на корабль более не возвращался.

³ Телеграф машинный – устройство для передачи команд с ходового мостика корабля в машинное отделение.

⁴ Ресторатор – вольнонаемный судовой буфетчик, обслуживавший офицерскую кают-компанию

АНАЛИЗ СОСТАВА КОМАНДЫ

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ ЭКИПАЖА

Анализ списка команды позволил выяснить основные сведения об экипаже корабля в целом. Обработка информации проводилась по специальной программе. На язык цифр были переведены все имевшиеся сведения о каждом матросе с последующим их суммированием на компьютере. Изучению были подвергнуты такие показатели, как возраст матросов, места их рождения, сословная принадлежность, культурный уровень, профессия до призыва на флот и др. Всего было учтено несколько тысяч сведений, которые затем использовались для составления таблиц с одним или несколькими показателями. Основные результаты анализа изложены в публикуемых ниже разделах: «Численность и состав экипажа» и «Участие команды в восстании». Материалы анализа использованы также в других разделах книги.

На день восстания – 14 июня 1905 г., команда броненосца состояла из 781 матроса, 15 офицеров, двух врачей и священника. Штатная численность личного состава корабля было меньшей – 705 матросов и 26 офицеров. Увеличение численности команды объяснялось присутствием на корабле значительного числа учеников кочегаров и машинистов. Все они впервые прибыли на корабль весной 1905 г. и в дальнейшем должны были сменить отслуживших свой срок матросов. Некомплект офицерского состава был связан с общей нехваткой офицеров на кораблях флота в связи с Русско-японской войной. Несколько офицеров броненосца отсутствовали в день восстания на корабле в

связи с тем, что по разным причинам остались в Севастополе

На корабле служили матросы 15 возрастных групп, от 21 г до 38 лет включительно. Подавляющее большинство команды – 626 человек (80 %) состояло из матросов срочной службы, срок службы на флоте составлял в то время 7 лет. Сверхсрочников – фельдфебелей, боцманов, кондукторов было 16 человек (2 %), но 139 человек (18 %) возраст в документах не указан.

ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ КОМАНДЫ

Возрастные группы	Год рождения	Возраст к моменту восстания	Количество чел.	% от общей численности команды
1	1867	38	1	2,04
2	1870	35	2	
3	1871	34	2	
4	1872	33	1	
5	1873	32	2	
6	1875	30	1	
7	1876	29	7	
8	1877	28	19	2,43
9	1878	27	21	2,7
10	1879	26	58	7,42
11	1880	25	86	11,01
12	1881	24	93	11,90
13	1882	23	131	16,8
14	1883	22	217	27,8
15	1884	21	1	0,13
Не установлено			139	17,8
Итого			781	100,0

Команда броненосца в значительной степени состояла из молодых матросов. Наиболее многочисленную группу составляли новобранцы призыва 1904 г. (около 28 %). После обучения в 36 фл эк. они только весной 1905 г., за два-три месяца до восстания, впервые попали на корабль. Вместе с призывниками 1902–1903 гг., то есть также сравнительно молодыми матросами, они составляли 56 % общей численности экипажа. Вторую, меньшую, но более опытную часть команды, являвшуюся ее костяком не только по опы-

ту службы, но, главным образом, по воздействию на внутреннюю жизнь экипажа, составляли старослужащие матросы

Матросы были уроженцами 35 губерний России. Наибольшее их число – 653 человека, были выходцами из центрально-черноземных, южных и юго-западных губерний; 84 человека – из восточных и 20 человек из северных, северо-западных и центральных промышленных губерний. Родились в деревнях – 618 человек (79 %), в городах – 106 человек (13,5 %). Более половины команды корабля было укомплектовано уроженцами Екатеринославской, Ставропольской, Бессарабской, Полтавской, Харьковской, Соратовской и Самарской губерний. Учитывая, что для подовляющего большинства матросов место рождения являлись также и местами их призыва на военную службу, призыв их, в общем, соответствовал существовавшим с 1897 г. указаниям Морского министерства о наборе новобранцев на Черноморский флот из южных губерний страны. Вместе с тем на примере команды «Потемкина» видно, что число этих губерний несколько расширилось, в том числе за счет промышленно развитых районов.

МЕСТА РОЖДЕНИЯ МАТРОСОВ

Экономические районы и губернии	Количество человек				
	Экономический район	Губерния	Город	Село	Не установлено
1	2	3	4	5	6
<i>Северный</i>	4			4	
Псковская		4		4	
<i>Восточный</i>	84		6	76	2
Вятская		1		1	
Казанская		1	1		
Самарская		80	5	73	2
Уфимская		2		2	
<i>Прибалтийский</i>	3			2	1
Петербургская		1			
Эстляндская		2		2	
<i>Центрально-промышленный</i>	3			3	
Нижегородская		2		2	

1	2	3	4	5	6
Тверская		1		1	
<i>Центрально-черноземный</i>	313		36	266	11
Воронежская		1		1	
Курская		39	1	37	1
Орловская		27	2	25	
Пензенская		14		13	1
Полтавская		50	9	40	1
Рязанская		11	2	5	4
Саратовская		55	3	50	2
Симбирская		32	7	25	
Тамбовская		1	1		
Тульская		26	2	23	1
Харьковская		47	6	40	1
Черниговская		9	3	6	
<i>Северо-западный</i>	9		2	5	2
Витебская		3		2	1
Гродненская		4		3	1
Могилевская		2	2		
<i>Юго-западный</i>	36		3	32	1
Волынская		21	1	20	
Киевская		15	2	12	1
<i>Южный</i>	304		59	229	16
Астраханская		8	3	5	
Бессарабская		47	13	34	
Область Войска Донского		40	9	26	5
Екатеринославская		82	9	71	2
Кубанская обл.		7	4	3	
Ставропольская		56	4	47	5
Таврическая		33	9	24	
Херсонская		32	8	20	4
<i>Привисленский</i>	1			1	
Радомская		1		1	
Не установлено	24	24			24
Итого	781	781	106	618	57
% от общей численности	100	100	13,57	79,13	7,3

Основная часть матросов – 626 человек (80 %) исповедовала православную веру. Число раскольников различного толка – старообрядцев, староверов, молокан и др., а также лиц, исповедовавших лютеранскую, евангелистско-лютеранскую и римско-католическую веры составляло более 30 человек. Учитывая, что у 123 человек принадлежность к той или иной вере не установлена, численность православных в команде корабля в основном соответствовала среднестатистическим данным по русской армии в целом, которая составляла около 80 %

Национальная принадлежность в дореволюционных документах не указывалась. О национальном составе команды можно косвенно судить по вероисповеданию, месту рождения, характеру фамилии и некоторым другим данным. Например, служившие на «Патемкине» немцы были так называемыми поселенцами и жили в колониях, в основном в Новоузенском уезде Самарской губернии. Приблизительно в состав экипажа входили представители восьми национальностей: русские, украинцы, белорусы, молдаване, немцы, евреи, поляки и эстонцы. Русские составляли большинство, около 80 %, к их числу относили в то время как собственно русских, так и украинцев и белорусов. На примере команды броненосца видны последствия политики национального ограничения при комплектовании вооруженных сил. Среди матросов корабля не было ни одного представителя Средней Азии, Казахстана, Кавказа и Крайнего Севера

Большая часть матросов – 497 человек (63,6 %) было холостыми; женатыми – 241 человек (30,8 %), из них 100 человек имели детей. Социальный портрет молодого отца – в основном это сельский житель, хлебопашец, в большинстве случаев неграмотен

Матросы корабля принадлежали к двум сословиям – крестьян и мещан. К первым отнесены собственно крестьяне, царане, то есть молдавские крестьяне, казаки-хлебопашцы (все уроженцы Полтавской губернии) и поселяне-хлебопашцы, в основном немцы Самарской губернии. В общей массе команды сословие крестьян составляло 73 %, мещан было 9 %. При этом следует учитывать, что в законодательстве царской России понятие сословий было неопределенным и не отражало действительного состава общества. В Своде законов Российской империи 1899 г., как и при Екатерине II, значилось четыре «главных рода людей»: дворяне, духовенство, городские и сельские обыватели. На практике сословная структура общества выглядела иначе. В конце XIX – начале XX в.

люди относили себя не только к таким традиционным сословиям, как потомственные и личные дворяне, духовенство, купцы и пр., но и к таким, например, сословиям, как «офицерские дети», «солдатские дети», «канцелярские служители», «колонисты», «шляхтичи», и др. Распад сословной иерархии в России виден и на примере команды «Потемкина». Кроме упомянутых в таблице сословий среди матросов корабля были: «однодворец», «крестьянин, сын дворянина», «потомственный почетный гражданин» и др.

СОСЛОВНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ МАТРОСОВ

Сословия	Количество чел.	% от общей численности команды
Крестьяне	521	66,71
Цоране	16	2,05
Казачи	20	2,56
Поселяне	13	1,66
Мещане	71	9,09
Цеховые	1	0,13
Не установлено	139	17,8
Итого	781	100

До призыва на флот матросы имели 56 специальностей. Представители 39 рабочих специальностей составляли 265 человек (33,9%), хлебопашцы, земледельцы и пастухи – 359 человек (46%), число служащих, торговцев и прислуги было незначительным – 22 человека (2,8%). На остальных 135 человек (17,3%) профессия в обследованных документах не указана. В призывных документах имеются сведения о том, что некоторые матросы имели по две специальности – хлебопашец и матрос, хлебопашец и рыбак, хлебопашец и матрос-кочегар и т. п.; все они учтены по последней, вновь приобретенной специальности.

При оценке профессионального состава команды надо иметь в виду, что приведенные сведения о рабочих специальностях призывников имеют приблизительный характер. Многие матросы, учитывая их призывной возраст, приобрели рабочие специальности

недавно, как правило, не теряя связи с землей. Косвенно это подтверждается тем, что 70 % матросов, имевших рабочие специальности, родились в деревнях, более двух третей из них причисляли себя к сословию крестьян, одна треть к мещанам и лишь один рабочий-литейщик – к сословию «цеховых»¹. Подавляющее большинство новобранцев броненосца состояло из призывников традиционных сельскохозяйственных районов России – центрально-черноземных и южных губерний, где в значительной степени преобладало крестьянское население. Кроме того, такие специальности, как кузнец, плотник, мельник, сапожник, и ряд других были обычными для самой деревни и не означали полного отрыва этих людей от крестьянских занятий. В основном это были полурбочие-полукрестьяне, полурбочие-полуремесленники. Таким образом, к «чистому» пролетариату относилась лишь незначительная часть команды, но какая именно, проследить по документам не представляется возможным. Если применять термины недавнего прошлого о классовой структуре общества, то следует признать, что команда «Потемкина» в значительной степени была мелкобуржуазной.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ КОМАНДЫ

Занятия до призыва на флот	Количество чел.	% от общей численности команды	Принадлежность к сословию		
			крестьян	мещан	не установлено
1	2	3	4	5	6
<i>Крестьяне</i>					
Хлебопашцы	357	45,71	327	6	
Пастухи	2	0,25	2		
Итого	359	45,96	329	6	24
<i>Рабочие</i>					
Матрос	38	4,86	34	4	
Слесарь	35	4,48	18	14	
Чернорабочий	32	4,09	20	7	
Рыболов	21	2,68	10	6	
Кузнец	18	2,3	10	4	

1	2	3	4	5	6
Плотник	18	2,3	18		
Столяр	18	2,3	14	1	
Машинист	12	1,53	9	1	
Сапожник	10	1,28	9		
Кочегар	9	1,15	7	1	
Партной	7	0,9	5		
Литейщик	5	0,64	2	3	
Котельщик	5	0,64	5		
Моляр	4	0,51	3	1	
Каменщик	3	0,38	3		
Токарь	2	0,26	1	1	
Рабочий фаян- совой фабрики	2	0,26	2		
Штукатур	2	0,26	2		
Мельник	2	0,26	2		
Подеревщик	2	0,26	2		
Ремантный рабочий на ж. д.	2	0,26	2		
Молотобоец	1	0,13		1	
Разметчик	1	0,13		1	
Ткан	1	0,13	1		
Красильщик	1	0,13	1		
Кожевник	1	0,13			
Матрас-машинист	1	0,13		1	
Матрас-кочегар	1	0,13			
Помощник машиниста порохода	1	0,13		1	
Лоцман	1	0,13	1		
Масленщик	1	0,13	1		
Бетонщик	1	0,13		1	
Кондитер	1	0,13	1		
Булочник	1	0,13		1	
Повар	1	0,13			
Баркасный мастер	1	0,13		1	
Гребенщик	1	0,13	1		
Кондуктор	1	0,13	1		
Садовод	1	0,13		1	
Итого	265	33,93	185	51	29

1	2	3	4	5	6
<i>Служащие</i>					
Телеграфист	2	0,26	1	1	
Судостроительный чертежник	1	0,13		1	
Учитель	1	0,13	1		
Артист	1	0,13	1		
Живописец	1	0,13	1		
Медик	1	0,13	1		
Больничный служитель	1	0,13	1		
Канторщик	1	0,13		1	
Письмоводитель	1	0,13	1		
Итого	10	1,28	7	3	
<i>Торговцы и прислуга</i>					
Торговец	7	0,9	3	4	
Приказчик	1	0,13	1		
Официант	1	0,13	1		
Буфетчик	1	0,13	1		
Домашняя прислуга	1	0,13	1		
Кучер	1	0,13	1		
Итого	12	1,53	8	4	
Ремесло не знает	6	0,77	5	1	
Не установлено	129	16,52	12	6	111
Всего	781	100	546	71	164

Соотношение грамотных и неграмотных матросов на браненосце было почти одинаковым – 33,3 % и 32,9 % соответственно, малограмотных – 18,3 %, на 121 человека эти сведения в документах отсутствуют. Численность грамотных новобранцев в абсолютных цифрах росла год от году. За последние четыре года призыва по сравнению с предыдущим периодом процент грамотных новобранцев корабля увеличился в среднем с 28 % до 37 %

Наибольший процент грамотных был среди матросов, бывших до призыва на флот служащими – 90 %, торговцами и прислугой – 58 %, рабочими – 52 %. Процент грамотных матросов из рабочих был в два раза выше, чем матросов из крестьян. Среди рабочих наиболее грамотную часть составляли рабочие фабрично-

КУЛЬТУРНЫЙ УРОВЕНЬ МАТРОСОВ

Занятия до призыва на флот	Количество чел.	% от общей численности команды	Культурный уровень			
			грамотные	малограмотные	неграмотные	не установлено
Крестьяне	359	45,96	93	89	171	6
Рабочие	265	33,93	139	47	77	2
Служащие	10	1,28	9	1		
Торговцы и прислуга	12	1,54	7	3	1	1
Не знали ремесло	6	0,77	3		2	1
Не установлено	129	16,52	9	3	6	111
Итого	781		260	143	257	121
% от общей численности команды	100	100	33,3	18,31	32,9	15,49

заводских специальностей, где грамотных было 60 % и около 20 % малограмотных. Данные о культурном уровне матросов относятся ко времени их призыва на флот. За время службы многие неграмотные матросы приобретали те или иные новыки грамотности. Фактический уровень грамотности матросов на момент восстания был существенно выше, чем он зафиксирован в призывных документах.

В связи с необходимостью подготовки специалистов технических специальностей, командование вынуждено было систематически пополнять строящийся корабль теми, кто был знаком с рабочими профессиями. Броненосец строился в течение семи лет, с 1898 по 1904 г. Комплектование команды корабля началось сразу же со времени его закладки. В 1898–1900 гг. из числа ежегодно поступивших на корабль новобранцев представители рабочих специальностей составляли в среднем 18 %, в 1901–1903 гг. – 39,5 %, в 1904 г. – 40 %. Несмотря на то, что сословный состав команды непрерывно менялся в сторону увеличения рабочей прослойки, число матросов из крестьян, постоянно входивших в команду броненосца, составляло, как правило, более половины его численности. Матросы призыва 1891–1897 гг. были назначены на броненосец в ходе его строительства с других кораблей и флотских экипажей.

ДИНАМИКА КОМПЛЕКТОВАНИЯ КОМАНДЫ НОВОБРАНЦАМИ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИЙ

Годы призыва	Количество чел.	% от общей численности команды	Специальности до призыва на флот					
			крестьяне	рабочие	служащие	торговцы, прислуга	не установленно	
								Количество чел.
1891-1897	6	0,77	3	3				12
1898	35	4,48	17	6				6
1899	11	1,41	3	2				31
1900	89	11,4	41	17				7
1901	81	10,37	48	25	1			7
1902	102	13,06	39	49	4	3		
1903	97	12,42	48	36	1	1		11
1904	315	40,33	159	127	4	8		17
Не установлено	45	5,76	1					44
Итого	781	100	359	265	10	12		135

Матросы корабля имели 23 флотские специальности. Наиболее многочисленной группой были строевые матросы, одну треть команды составляли матросы технических специальностей². Существовало определенная зависимость между профессией до призыва на флот, культурным уровнем призывников и их назначением на строевые или технические должности.

Заметное влияние на комплектование технических служб оказывали новобранцы, имевшие до призыва на флот рабочие специальности. Значительная их часть направлялась в подразделения машинистов, минеров и минных машинистов. Процент рабочих в технических службах корабля составлял 41%. Наибольшим он был в таких подразделениях, как минные машинисты – 47 % и машинисты – около 53 %, а среди 48 учеников машинистов, прибывших на «Потемкин» в 1904 г., рабочих было 77 %. Это свидетельствовало о все увеличивавшейся с годами доле рабочих в технических подразделениях корабля. Вместе с тем, в абсолютных цифрах численность матросов из рабочих и матросов из хлебопашцев в технических подразделениях корабля была почти одинаковой, соответственно 102 и 91 человека

КОМПЛЕКТОВАНИЕ КОМАНДЫ ФЛОТСКИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РОДА ЗАНЯТИЙ ПРИЗЫВНИКОВ

Флотские специальности	Количество чел.	% от общей численности	Род занятий до призыва на флот				
			хлебопашцы	рабочие	служащие	торговцы и прислуга	не установлено
1	2	3	4	5	6	7	8
Строевой	272	34,83	148	73	4	5	42
Кочегар	101	12,93	45	35		1	20
Комендор	76	9,73	43	13			20
Машинист	53	6,79	10	28		2	13
Минер	33	4,22	17	12		1	3
Минный машинист	19	2,43	2	9	3		5

1	2	3	4	5	6	7	8
Гальванер	19	2,43	11	3			5
Сигнальщик	7	0,89	4	1			2
Фельдшер, санитар	7	0,89	2	3			2
Рулевой	6	0,77	1	4			1
Горнист	6	0,77	5				1
Кок	6	0,77	1	3			2
Борабанщик	5	0,64	1	1			3
Водолаз	4	0,51	3				1
Марсовый	4	0,51	1				3
Хозяин трюмных отсеков	3	0,38	1				2
Плотник и конопатчик	3	0,38		2			1
Писарь	3	0,38	2		1		
Баталер	2	0,26		1			1
Парусник	2	0,26	1				1
Моляр	2	0,26		1	1		
Лажник	1	0,13		1			
Телеграфист	1	0,13			1		
Ученик кочегара	91	11,65	51	34		1	5
Ученик машиниста	48	6,15	8	37		2	1
Ученик сигнальщика	3	0,38	2	1			
Ученик комендора	1	0,13					1
Ученик водолаза	1	0,13		1			
Ученик рулевого	1	0,13		1			
Ученик барабанщика	1	0,13		1			
Итого	781	100	359	265	10	12	135

Самым низким процент грамотных был среди кочегаров и строевых матросов – 22,4 % и 24,5 %, среди них же был и самый высокий процент неграмотных – 37,9 % и 44,6 % соответственно. Наиболее грамотными были матросы технических специальностей – 50,6 % грамотных и 19,4 % малограмотных. В целом процент грамотных среди матросов технических специальностей был в два раза выше, чем среди матросов строевых специальностей. Комплектование команды корабля год от года все более проводилось с учетом привлечения грамотной молодежи. Среди упомянутых выше

48 учеников машинистов, прибывших на корабль в 1904 г., более 80 % были грамотными. В то же время среди прибывших вместе с ними учеников кочегаров было только 32 % грамотных.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ КОМАНДЫ ФЛОТСКИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ПРИЗЫВНИКОВ

Флотские специальности	Количество чел.	% от общей численности команды	Культурный уровень			
			грамотные	малограмотные	неграмотные	не установлено
1	2	3	4	5	6	7
Стрелковой	272	34,83	67	49	123	33
Кочегар	101	12,93	23	19	41	18
Камендар	76	9,73	21	22	12	21
Машинист	53	6,79	22	10	7	14
Минер	33	4,22	23	4	2	4
Минный машинист	19	2,43	12	3	1	3
Гальванер	19	2,43	9	4	3	3
Сигнальщик	7	0,89	1	2	2	2
Фельдшер (санитар)	7	0,89	1	3	1	2
Рулевой	6	0,77	3	1	1	1
Гарнист	6	0,77		1	4	1
Как	6	0,77			5	1
Барabanщик	5	0,64			2	3
Водолаз	4	0,51		1	2	1
Марсовый	4	0,51			1	3
Хозяин трюмных отсеков	3	0,38			1	2
Плотник и канопатчик	3	0,38			2	1
Писарь	3	0,38	2		1	
Баталер	2	0,26	1			1
Порусник	2	0,26			1	1
Маляр	2	0,26	1	1		
Ложник	1	0,13	1			
Телеграфист	1	0,13	1			

1	2	3	4	5	6	7
Ученик качегара	91	1,65	29	17	42	3
Ученик машиниста	48	6,15	39	5	2	2
Ученик сигнальщика	3	0,38	3			
Ученик комендоро	1	0,13				1
Ученик водопазо	1	0,13			1	
Ученик рулевого	1	0,13		1		
Ученик барабанщика	1	0,13	1			
Итого	781	100	260	143	257	121

Таким образом, на примере команды «Потемкина» не подтверждается распространенное в советской историографии мнение о том, что в технические службы кораблей подбирали «грамотную молодежь почти исключительно из рабочих». На броненосце общее число новобранцев призывов 1898–1904 гг., направленных в технические подразделения, составляло 250 человек. Из них 127 человек (50,8 %) были грамотными, 48 человек (19,2 %) малограмотными, 27 человек (10,8 %) неграмотными, не установлено – 48 человек (19,2 %). До призыва рабочие специальности имели 102 человека (40,8 %), 91 человек (36,4 %) были хлебопашцами, 9 человек – служащими и торговцами, остальные – не установлено. Если даже число не установленных лиц по этим двум показателям – профессии и культурному уровню – пропорционально разделить между соответствующими данными, то все равно «исключительного» отбора этого контингента только из грамотных рабочих не получается. Грамотные матросы нужны были и для пополнения таких нетехнических специальностей, как писари, сигнальщики, фельдшеры, баталеры и др.

Опыт флотской службы у команды был незначительным. До зачисления в состав экипажа «Потемкина» только 80 матросов проходили службу на других кораблях Черноморского флота и в составе Тихоокеанских эскадр. 14 матросов служили на крейсере «Воряг» и были участниками сражения при Чемульпо 27 января 1904 г.

Подавляющее большинство матросов за время службы не имело взысканий. Среди небольшого числа дисциплинарных взысканий имелись наказания за драку, воровство, чтение «не просмотренной» офицерами литературы и распространение на корабле листовок.

Ряд особенностей имел офицерский состав корабля. По продолжительности и опыту службы на флоте, служебному положению, времени службы на «Потемкине» среди них выделяются три группы. Первая – старший командный состав: командир броненосца, старший офицер, старшие офицеры артиллерийской, минной, машинной и штурманской боевых частей. Все они прослужили на флоте по 10 – 20 лет, а командир корабля – более 30 лет. На «Потемкине» они находились от одного года до трех лет, исключение составлял старший офицер И. И. Гиляровский, который был назначен на броненосец незадолго до восстания. Вторая группа – это 20 – 25-летние молодые офицеры, недавно окончившие морские учебные заведения и имевшие непродолжительный опыт службы как на флоте, так и на броненосце. В составе третьей группы – 4 офицера, которые не являлись профессиональными военными и были призваны на флот в порядке воинской повинности. Один из них, будущий выбарный командир броненосца прапорщик Д. П. Алексеев, был назначен на «Потемкин» лишь за два месяца до восстания. К этой же группе принадлежал поручик А. М. Коваленко, который в ходе событий примкнул к восставшим матросам. Недокомплект офицеров, с одной стороны, и увеличение численности матросов – с другой, снижали возможности управления командой. Этому также способствовал состав офицеров, половина которых состояла из молодых, малоопытных или отбывавших воинскую повинность поручиков и прапорщиков.

УЧАСТИЕ КОМАНДЫ В ВОССТАНИИ

По материалам суда и документом Департамента полиции установлено, что до восстания на корабле 24 матроса принимали участие в хранении и распространении нелегальной литературы, были участниками сходок под Севастополем, знали о готовящемся всеобщем восстании на Черноморском флоте. Некоторые из них принимали участие в его подготовке. До призыва на флот профессиональный состав этих матросов был довольно пестрым: 9 человек были рабочими, 4 – хлебопшочами, среди них были: постух, торговец, письмоводитель, живописец, артист. Половина этих матросов – 12 человек, служила на броненосце в технических подразделениях, остальные – в строевых³

Анализ степени участия матросов в событиях показал, что в ходе восстания 71 человек (9,1 %) были активными его участниками. 157 человек (20,1 %) в той или иной степени проявили себя как

сторонники восстания и отнесены к примкнувшим к мятежу в ходе событий. 37 человек (4,7 %) были открытыми противниками восстания или бежали с корабля. На 516 человек (66,1 %) в документах отсутствуют какие-либо сведения об их отношении к восстанию, и все они отнесены к пассивной, колеблющейся массе.

В число активных участников восстания (71 человек) включены те, кто с самого начала был непосредственным его участником; разбивал пирамиды с оружием, был вооружен, доставал патроны из погребов, стрелял в офицеров, арестовывал сверхсрочников, а также, так или иначе, проявил себя в ходе событий. В частности, принимал участие в захвате судна «Веха», парохода «Петр Регир», участвовал в выборах судовой комиссии, сам был ее членом, выступал на совещаниях судовой комиссии и на общих митингах команды. К активным участникам отнесены также те матросы, которые, по свидетельским показаниям, «распоряжались на броненосце», числились в списках «руководителей мятежа», «главарей», «нижних чинов – убийц и главных зачинщиков бунта»⁴

В следственных документах по делу о восстании отмечается, что наиболее активными его участниками были «старые матросы». Анализ возрастного состава участников восстания подтверждает эти выводы. Особенно это заметно на примере состава технических служб корабля. Так, в небольшом подразделении минных машинистов, состоявшем из 19 человек, 9 человек до восстания распространяли листовки, посещали сходки, были участниками подготовки восстания на флоте, 14 – приняли участие в восстании, 6 – были членами судовой комиссии. Из их среды вышел один из руководителей восстания – минно-машинный квартирмейстер А. Н. Матюшенка. Среди минных машинистов не было молодых матросов, средний срок их службы составлял 4 года. От 3,5 до 4 лет и более составлял средний срок службы во всех технических подразделениях броненосца, матросы которых были наиболее активной частью восставших. Значительно более «молодыми» по своему составу были матросы строевых подразделений корабля, средний срок их службы составлял 2,1 года.

Таким образом, принципы комплектования технических служб новобранцами из числа грамотной рабочей молодежи и сами условия жизни матросов на корабле выдвигали из их среды грамотных старослужащих матросов технических специальностей. Для большинства из них служба прошла в непосредственном общении с рабочими крупнейших судостроительных и военных заводов стра-

ны, строивших броненосец «Потемкин»: Николаевского, Сорновского и Обуховского, что не могло не сказаться на политическом воспитании матросов.

К примкнувшим к восстанию (157 человек) отнесены матросы, чье участие в мятеже не отражено в документах достаточно четко, например: «бегал с ружьем во время бунта», «учинял насильственные действия», «был в числе бунтовщиков», «готовился стрелять по миноносцу»; чьи фамилии числились в различных списках участников восстания, но без указания совершенных ими поступков; кто выполнял различные поручения судовой комиссии – ездил на берег за углем и провизией, входил в состав почетного караула на похоронах комендатора Г. Н. Вакуленчука, выполнял возложенные на него новые обязанности – вахтенного офицера, механика, младшего командира и т. д. К примкнувшим отнесены также те, кто был участником каких-либо отдельных действий восставших: «выбросил за борт караульную книгу», призывал матросов к «продолжению бунта», в той или иной форме симпатизировал восставшим. Среди этой категории восставших были и те, кто, возможно, поневоле становились его участниками. Например, некоторые матросы в начале восстания оказались с винтовками в руках не по своей воле. Те, кто первыми начали восстание были заинтересованы в том, чтобы число их сторонников было как можно большим. «Бей того, у кого нет винтовок!» – кричали они⁵. Назначение в караул, участие в погрузке угля, поездка на берег за провизией и т. п. были обычными обязанностями для матросов, как до восстания, так и во время его. Тем не менее все они учтены как участники восстания, поскольку выполняли приказы его руководителей. В этом, в частности, обвинял их Военно-морской суд севастопольского порта.

К числу явных противников восстания (37 человек) отнесены те, кто открыто или тайно вредил «бунтовщикам»: планировал арест членов судовой комиссии и захват власти на корабле, отказывался сотрудничать с восставшими, преднамеренно портил артиллерийское вооружение броненосца, скрытно вел учет активных участников восстания, уговаривал матросов «не бунтовать», вел пропаганду против восстания и его руководителей. В основном это были сверхсрочники – боцманы, фельдфебели и кандукторы. Все они сразу же вернулись в Россию и выступили как свидетели на суде по делу о восстании.

Численность выявленных по документам противников восстания незначительна, но, несомненно, фактическое их число было большим. Известны, например, имена тех, кто пытался покинуть

корабль, но не смог этого сделать из-за бдительности и угроз руководителей восстания. В ходе событий, не желая иметь ничего общего с «бунтавщиками», с броненосца убежал 21 человек. 18 июня в связи со сдачей броненосца «Георгий Победоносец» одесским военным властям на «Потемкине» началось паника, участниками которой были многие матросы. Одни из них кричали о необходимости немедленного ухода из одесского порта в Румынию, другие – о сдаче в Одессе или в Севастополе, третьи предлагали обстрелять «Георгий Победоносец» «за измену». После вынужденного ухода корабля из Одессы, когда восстание пошло на убыль, число противников восстания еще более возросло. Раскол в команде произошёл и после гибели в Феодосии нескольких матросов.

К пассивной массе (516 человек) отнесены те, кто, по их собственным показаниям и показаниям других, прятался во время восстания в различных помещениях корабля; те, кто добровольно вернулся в Севастополь сразу же после высадки команды в Констанце, и на кого в документах суда не были обнаружены сведения об их участии в событиях. Пассивная масса сыграло особую роль в восстании. В зависимости от хода событий оно было резервом пополнения как его сторонников, так и его противников на разных этапах восстания. В этом смысле колеблющаяся масса матросов являлось своеобразным барометром событий, своим поведением чутко отражая происходившие на корабле перемены. Расстановка сил на броненосце и судьба восстания в целом, кроме других объективных причин, было во многом решено именно благодаря настроениям этой массы.

Учитывая все эти обстоятельства, приведенные цифры прикинутых к восстанию матросов, пассивной части команды и противников восстания следует рассматривать как приблизительные, постоянно меняющиеся величины, но, вместе с тем и как наиболее реально отражавшие в целом расстановку сил на корабле.

Степень участия команды в восстании было высокой, каждый третий матрос, так или иначе, был его участником. Значительное на первый взгляд число участников восстания объясняется тем, что подавляющее их большинство проявило себя в основном в начальный период восстания, когда накал страстей был наиболее высок. Особенно были насыщены событиями первые часы: матросы возмущенно кричали, угрожали офицером, разбивали обеденные столы и скамейки, призывали к оружию, вооружались, доставали патроны, стреляли, ломали двери офицерских кают, исколи по все-

му кораблю прятавшихся офицеров и сверхсрочников. Элемент стихийности был налицо. О крайнем раздражении матросов говорит и тот факт, что участниками восстания стали даже приобретающий мясо в Одессе артельщик П. Г. Колбасо и коки, готовившие из него борщ – И. К. Данилюк и В. В. Шестопапов. Вместе с тем участие многих из них в восстании этим и ограничилось. В организованных действиях восставших фамилии многих участников стихийного взрыва в документах уже не встречаются. Вся тяжесть руководства восстанием, участие в наиболее смелых и рискованных операциях, управление повседневной жизнью экипажа легли на плечи нескольких десятков активных его участников. Им отступать было некуда.

Различное отношение к восстанию матросов проявилось среди офицеров корабля. Наиболее решительно против «зачинщиков» выступил командный состав: командир, старший офицер, старшие артиллерийский и минный специалисты. Ими были предприняты попытки подавить протест матросов, не останавливаясь даже перед угрозой применения оружия. Все они погибли. Большинство из оставшихся в живых офицеров осуждали восставших, некоторые замкнулись в себе, пытаясь понять истинный смысл произошедших событий, в других возникли симпатии к доведенным до отчаяния матросам. Уже на второй день восстания два офицера и младший врач заявили о своем желании остаться на восставшем корабле. Как показали дальнейшие события, только либерально настроенный поручик А. М. Коваленко искренне примкнул к восставшим и разделил с ними судьбу эмигранта. Другой офицер оказался трусом, младший врач – двурушником.

Кровавая драма во многом была предопределена сложившимися на «Потемкине» отношениями между матросами и их командирами. О доставленном на корабль недоброкачественном мясе знали многие офицеры. В разборе претензии принимали участие пятеро из них и старший врач, все они признали мясо пригодным в пищу. Действенных мер для предотвращения все возраставшего недовольства команды никем предпринято не было. Служба на корабле традиционно была поставлена таким образом, что о какой-либо уступке нижним чинам не могло быть и речи.

Анализ состава участников восстания показывает, что средний их возраст был равен 24 – 25 годам, то есть это были в основном матросы третьего и четвертого срока службы. Почти три четверти из них родились в селе, одна пятая часть – в городе. Около 60 % участников восстания были грамотными или малограмотными;

65 % принадлежали к сословию крестьян, 14 % – к сословию мещан; 60 % служили в строевых подразделениях корабля, 38 % – в технических. До призыва на флот подавляющее большинство восставших были хлебопашцами и рабочими.

Число восставших из рабочих и хлебопашцев было почти одинаковым – 80 и 79 человек. В процентном отношении к общей численности рабочих и крестьян это соответственно составляло 30 % и 22 %, то есть матросы из рабочих были более активной частью восставших. Если в общей численности экипажа матросы технических специальностей составляли одну треть, то среди участников восстания – половину.

Вместе с тем значительным было и участие в восстании матросов из хлебопашцев. Как показывает целый ряд примеров, именно они более других вносили в него элементы стихийности, неорганизованности, бунтарства. Эти участники событий оказались инертными в деле подготовки восстания и продолжения борьбы, чем в самом восстании. Это объясняет одну из причин стихийного характера восстания в его начальный период и выявляет тех, кто более других вносил в него элементы стихийности. Надежды Морского министерства на призванных на флот крестьян как на благонадежный контингент и безропотную массу, свободную от влияния со стороны, разрушились при первом же серьезном испытании.

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ

Основные сведения о составе команды	Численность в команде в целом, чел.	Восставшие			
		активные участники восстания, чел.	прикнувшие к восстанию, чел.	итого восставших, чел.	% от общей численности восставших
1	2	3	4	5	6
<i>Возраст</i>					
21 год	1				
22 года	217	2	25	27	11,84
23 года	131	8	11	19	8,33
24 года	93	12	20	32	14,04
25 лет	86	18	26	44	19,3
26 лет	58	9	20	29	12,72

1	2	3	4	5	6
27 лет	21	2	3	4	2,19
28 лет	19	3	5	8	3,51
29 лет	7	1	3	4	1,75
30 лет	1		1	1	0,44
32 года	2		1	1	0,44
33 года	1		1	1	0,44
34 года	2		1	1	0,44
35 лет	2				
38 лет	1		1	1	0,44
Не установлено	139	16	39	55	24,12
Итого	781	71	157	228	100
<i>Место рождения</i>					
Село	618	53	113	166	72,81
Город	106	14	33	47	20,61
Не установлено	57	4	11	15	6,58
Итого	781	71	157	228	100
<i>Культурный уровень</i>					
Грамотен	260	28	57	85	37,28
Молограмотен	143	18	27	45	19,74
Неграмотен	257	11	37	48	21,05
Не установлено	121	14	36	50	21,93
Итого	781	71	157	228	100
<i>Сословная принадлежность</i>					
Крестьянин	570	51	98	149	65,35
Мещанин	71	11	21	32	14,04
Не установлено	140	9	38	47	20,61
Итого	781	71	157	228	100
<i>Род занятий</i>					
Хлебопашец	359	22	58	80	35,09
Рабочий	265	24	55	79	34,65
Служащий	10	4	4	8	3,51
Торговец, прислуга	12	1	2	3	1,32
Не знал ремесла	6	2	2	4	1,75
Не установлено	129	18	36	54	23,68
Итого	781	71	157	228	100
<i>Флотская специальность</i>					
Строевая	531	41	99	140	61,4
Технической	250	30	58	88	38,6
Итого	781	71	157	228	100

Наиболее активной группой участников восстания были члены судовой комиссии, осуществлявшей руководство командой корабля. Точный ее состав выяснить не удалось из-за неполноты сведений, невозможности отделить постоянных членов комиссии от тех, кто принимал участие в ее работе, а также изменения состава комиссии в ходе событий.

В обследованных документах и воспоминаниях участников восстания членами комиссии названы фамилии 65 человек. В этих же источниках указывается, что в комиссию входило около 30–40 человек. При выяснении наиболее вероятных членов комиссии для каждого из них были приняты следующие критерии: обязательное указание об этом в судебных документах, материалах охраны и в воспоминаниях матросов. Учитывались также сведения об их участии в восстании и работе в комиссии.

В итоге выяснено, что в состав комиссии входило не менее 30 матросов. В ее работе на разных этапах восстания принимали участие офицеры броненосца: поручик А. М. Коваленко, прапорщик Д. П. Алексеев, младший судовой врач А. С. Голенко, матрос броненосца «Георгий Победоносец» Д. П. Кошуба, представители одесских социал-демократических организаций Одессы – большевик И. П. Лазарев, меньшевики А. П. Березовский, К. И. Фельдман и ряд других лиц. Совещания судовой комиссии – этого невиданного до той поры органа управления кораблем, вызывали большой интерес среди команды. По воспоминаниям участников этих совещаний, на них нередко присутствовала до ста матросов⁶.

До призыва на флот десять членов комиссии были рабочими, восемь – хлебопашцами, трое – служащими. Среди членов комиссии – слесари, машинисты, литейщик, штукатур, столяр, пастух, письмоводитель, медик, артист и др. Почти все члены комиссии были грамотными или малограмотными. Около половины из них служили в технических подразделениях корабля. Десять человек были замечены командованием в чтении, распространении или хранении нелегальной литературы, двенадцать – посещали сходки и митинги, десять – принимали участие в подготовке восстания и все были непосредственными его участниками. В период эмиграции одиннадцать членов комиссии выступили в печати с материалами о восстании, тринадцать – имели связи с русскими политэмигрантами, шестнадцать – были членами матросских комитетов и коммун, одиннадцать – подвергались слежке и репрессиям со стороны румынской полиции и агентов Департамента полиции, двенадцать –

имели связи с Россией, шестеро – нелегально возвращались на родину.

Формального руководителя у этого органа не было, для проведения очередного заседания комиссии выбирался председатель. Наиболее часто председателями совещаний комиссии были матросы С. А. Денисенко, В. П. Кулиж и поручик А. М. Коваленко. Решения комиссии являлись обязательными для всей команды броненосца. Вместе с тем фактическим руководителем комиссии, как и всех восставших, был минно-машинный квартирмейстер А. Н. Матюшенко.

Офицеры броненосца, характеризуя членов судовой комиссии, говорили, что как матросы они «были очень исправны и старательны», «самые развитые из команды», что в них «была заметно некоторая начитанность в нелегальной литературе». Члены комиссии называли друг друга «товарищ». Подпоручик П. В. Калюжнов показал на жандармском дознании: «Матюшенко – это матрос, очень много занимавшийся своим образованием. Так, в разговорах с Кириллом и студентом⁷ он производил на меня впечатление очень начитанного человека, он, например, рассуждал о Французской революции, о Кромвеле, об образах правления в различных государствах. Несомненно, что он много был начитан и в подпольной литературе. По энергии и своей власти над командой он не уступал Кириллу и даже имел то преимущества, что он матрос, а не штотский, как Кирилл».

Небольшая группа матросов «Патемкина» принимало участие в подготовке восстания, была его активной частью и продолжала антиправительственную деятельность в эмиграции. Это были три своеобразных этапа их борьбы. На первом этапе их численность составляло 42 человека, в восстании приняли участие 228 человек, участниками заключительного этапа было 95 человек. Из 42 матросов, проводивших подготовку восстания, 37 были в числе восставших. Из 95 матросов продолжавших борьбу в эмиграции, за оружие взялось 57 человек. Двадцать восемь матросов прошли через все эти этапы. Невелико их число, но целеустремленная деятельность этих матросов очевидно⁸.

В ходе восстания команда понесло существенные потери. Из 18 человек командного состава и 781 нижних чина в течение 11 дней восстания погибло 6 офицеров и 8 матросов, 25 матросов были арестованы военными и гражданскими властями, 23 – бежали с корабля. В самом начале событий погибли командир корабля капитан 1 ранга Е. Н. Голиков, старший офицер корабля капитан

СОСТАВ СУДОВОЙ КОМИССИИ КОРАБЛЯ*

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Сословная принадлежность	Занятия до призыва на флот	Культурный уровень	Флотская специальность
1	2	3	4	5	6
1. Алексеев П. В.	1881	мещанин	машинист	грамотен	машинист
2. Бредихин Е. Р.	1881	крестьянин	артист	грамотен	матрос 1 ст.
3. Волобуев М. А.	1881	крестьянин	хлебопашец	малограмотен	качегар 2 ст.
4. Гузь С. Я.	1880	крестьянин	–	грамотен	матрос 1 ст.
5. Денисенко С. А.	–	крестьянин	–	–	машинный кварт-р
6. Дымченко И. А.	–	крестьянин	пастух	–	строевой кварт-р
7. Задорожный И.П.	1882	крестьянин	хлебопашец	малограмотен	комендор
8. Заулошнов А. Н.	1883	крестьянин	машинист	грамотен	ученик машиниста
9. Зиновьев В. А.	1880	крестьянин	штукатур	грамотен	качегарный кварт-р
10. Костенко М. М.	1875	–	–	–	боцманмат
11. Кулик В. П.	1881	казак	торговец	грамотен	машинист
12. Курилов П. Я.	–	крестьянин	ботрак	–	фельдфебель
13. Луцков Ф. П.	1878	крестьянин	–	грамотен	матрос 1 ст.
14. Лычев И. А.	1881	крестьянин	слесарь	грамотен	минно-маш. кварт-р
15. Маковаров А. В.	1881	крестьянин	слесарь	грамотен	минный машинист
16. Мартынов Т. Г.	1882	крестьянин	хлебопашец	грамотен	минный машинист
17. Матюшенко А. Н.	1879	крестьянин	–	грамотен	минно-маш. кварт-р

1	2	3	4	5	6
18. Михайлов С. М.	1877	мещанин	слесарь	грамотен	машинист
19. Никишкин В. З.	–	мещанин	–	–	кочегар
20. Резниченко Е. К.	1880	крестьянин	кузнец	грамотен	машинный кварт-р
21. Родин С. С.	1880	крестьянин	литейщик	грамотен	кочегар
22. Савотченко К. Г.	1881	крестьянин	столяр	–	ложник
23. Самойленко А. В.	1881	крестьянин	лоцман	–	рулевой
24. Скребнев Т. В.	1881	крестьянин	медик	грамотен	минно-маш кварт-р
25. Сопрыкин И. П.	1877	крестьянин	хлебопашец	грамотен	писарь
26. Слинов И. С.	1878	мещанин	хлебопашец	неграмотен	хозяин трюмных отсеков
27. Сыров А. П.	1879	крестьянин	хлебопашец	неграмотен	матрос 2 ст.
28. Цайкунов М. Е.	1879	крестьянин	хлебопашец	грамотен	минер
29. Черницын К. К.	1876	крестьянин	хлебопашец	грамотен	санитар
30. Шестидесятый И. П.	1880	козак	письмоводитель	грамотен	минный машинист

2 ранга И. И. Гиляровский, старший артиллерийский офицер лейтенант Л. К. Неупокоев, старший минный офицер лейтенант В. К. Тон, старший врач коллежский советник С. Е. Смирнов, младший штурманский офицер пропорщик Н. Я. Ливинцев. Убитый во время восстания член комиссии морских артиллерийских опытов лейтенант Н. Ф. Григорьев не принадлежал к команде броненосца.

Гибель матросов связана с различными обстоятельствами. Четверо из них были убиты 14 июня во время восстания, двое убиты 16 июня в Одессе военным патрулем при возвращении матросов с похорон артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вокуленчука, еще двое погибли 23 июня во время попытки захвата судов с углем в Феодосии¹⁰.

Из 25 захваченных в ходе событий матросов, 13 больных и раненых потемкинцев были арестованы на судне «Веха», трое в Одессе после похорон Г. Н. Вокуленчука, трое на броненосце «Георгий Победоносец», пятеро в Феодосии, один в Констанце¹¹.

Противники восстания совершали побеги с корабля во всех портах, где стоял восставший «Потемкин»: в Одессе, Феодосии, Констанце. Семеро из них спрятались на угольном судне «Петр Регир», когда 18 июня в Одессе шла перегрузка угля с этого судна на броненосец. Но свой корабль они уже не вернулись. Пять человек из состава почетного караула на похоронах Г. Н. Вокуленчука бежали и сдались одесским властям. Четыре матроса скрылись в Феодосии; несколько человек, принимавших участие в обеспечении корабля провизией в Одессе, также не вернулись на броненосец. Одному матросу удалось бежать с корабля 19 июня в Констанце¹².

Болонс сил – руководители и активные участники восстания, примкнувшие к ним в ходе событий, колеблющаяся масса, противники, – действовавший и непрерывно изменявшийся под влиянием различных факторов в течение 11 дней восстания, опровергает утверждения царских властей и буржуазной историографии о том, что восстание на «Потемкине» было делом рук лишь нескольких десятков «зачинщиков». Вместе с тем приведенные донные о расстановке сил на корабле разрушают бытовавшую в советской литературе легенду о том, что на «Потемкине» героями были все.

Со времени высадки команды в Румынии в июне 1905 г. по март 1917 г. в Россию добровольно вернулось 138 матросов. Вместе с теми, кто был арестован властями в ходе восстания, бежавшими с корабля и вернувшимися в Севастополь сразу же после высадки команды в Констанце общее число матросов, оказавшихся

по разным причинам в России за эти 12 лет, составило 245 человек (31%). Остальные 528 человек (без учета погибших во время восстания 8 матросов) оставались в эмиграции вплоть до поденя самодержавия. Столь значительное число не пожелавших вернуться на родину матросов объяснялось прежде всего большой численностью лиц, принимавших участие в восстании, которых в случае возвращения ждала неизбежная кара. Возможно также, что они не хотели покинуть Румынию из-за лучших условий жизни, чем в России. Среди оставшихся в эмиграции было немало тех, кто участия в восстании не принимал и тем не менее в Россию не вернулся.

---

¹ Цеховой – член общества ремесленников одного ремесла. В данном случае как литейщик отнесен к сословию рабочих

² К техническим специальностям отнесены машинисты, минные машинисты, комендоры, минеры, гальванеры, телеграфисты и ученики этих специальностей. Все остальные матросы учтены как строевые.

³ Матросы: П. В. Алексеев, Е. Р. Бредихин, Г. Н. Вакулечук, С. А. Денисенко, А. К. Десятниченко, И. А. Дымченко, А. Н. Зоулошнов, И. П. Кобцы, И. Коваленко, В. П. Кулик, А. Н. Матюшенко, В. З. Никишкин, Г. Г. Онуфриенко, Е. К. Резниченко, С. С. Родин, И. С. Самойлов, З. А. Скрипников, И. С. Спинов, И. И. Старцев, А. П. Сыров, Н. С. Фурсов, К. К. Черницын, С. М. Шендеров, И. П. Шестидесятый.

⁴ Активные участники восстания: П. В. Алексеев, М. Е. Бандурич, И. К. Баробаш, И. А. Багданов, Л. Г. Барисенко, А. К. Барчан, Е. Р. Бредихин, С. Ф. Бредкавский, Г. Н. Вакулечук, М. А. Волобуев, С. З. Волошко, Я. В. Говрилов, С. М. Горьковский, М. Г. Госаненко, К. Е. Гузенко, С. Я. Гузь, С. А. Денисенко, И. А. Дымченко, Е. А. Ермалаев, Е. И. Ефименко, И. П. Зодорожный, А. Н. Зоулошнов, В. А. Зиновьев, М. А. Зиновьев, И. Т. Иванчук, И. Илларионов, И. И. Карпенко, Ф. Я. Кашугин, И. П. Киреев, И. П. Кобцы, И. Коваленко, И. М. Коваленко, И. Ф. Козленко, М. М. Костенко, Я. Д. Кривопапкин, В. П. Кулик, Г. Е. Кулишов, П. Я. Курилов, Ф. А. Липатов, С. Р. Ламакин, Ф. П. Луцков, Т. Г. Мартыанов, А. Н. Матюшенко, Я. Д. Медведев, А. А. Мирсков, С. М. Михайлов, В. З. Никишкин, П. И. Переседов, Н. Я. Погорелов, Ф. В. Попруга, В. Е. Пригорницкий, Ф. И. Пятаков, Е. К. Резниченко, С. С. Родин, К. Г. Совагченко, А. В. Самойленко, И. С. Самойлов, М. М. Сивоголовов, Т. В. Скробнев, И. С. Спинов, И. И. Старцев, И. М. Сучкин, А. П. Сыров, З. И. Фишков, Н. С. Фурсов, В. Н. Хитеев, М. Е. Цвиркунов, К. К. Черницын, Ф. Г. Шевченко, С. М. Шендеров, И. П. Шестидесятый.

⁵ Свидетельские показания матросов В. И. Рыженкова, П. Я. Ярцева и др. То же происходило и на восставшем в июне 1905 г. учебном судне «Прут», матросы которого не могли знать об этом «опыте» потемкинцев. В обвинительном акте по делу о восстании на этом судне отмечалось, что

руководитель восставших матрос А. М. Петров «распоряжался... чтобы его единомышленники заставляли всех брать оружие и выходить наверх, несогласных же приказывал выгонять силою».

⁴ Среди посещавших совещания судовой комиссии в свидетельских показаниях упоминаются как сторонники восстания – В. А. Зойцев, М. И. Зубченко, И. Т. Иванчук, И. И. Карпенко, И. П. Кобцы, К. М. Перельгин, Ф. В. Папруга, И. С. Самойлов, И. П. Суржиков, Н. С. Фурсаев, Ф. Харитонов, Ф. Г. Шевченко, А. И. Шилин, так и его противники – Е. Д. Журавлев, Д. И. Шопорев. «Из любальства» ходил на совещания комиссии старший боцман Ф. В. Мурзак.

⁷ Кирилл – А. П. Березовский, «Студент» – К. И. Фельдман – социал-демократы, меньшевики, представители «Контактной» комиссии на броненосце.

⁸ Матросы: П. В. Алексеев, Е. Р. Бредихин, М. А. Волобуев, С. А. Денисенко, Н. И. Добровольский, И. А. Дымченко, И. Д. Зохарченко, В. П. Кулик, Г. Е. Кулишов, И. А. Лычев, А. Н. Матюшенко, Б. С. Прохоров, Е. К. Резниченко, И. А. Репин, С. С. Родин, К. Г. Савотченко, А. В. Самойленко, Т. В. Скробнев, З. А. Скрипников, И. С. Сгинов, И. И. Старцев, А. И. Турбаев, З. И. Фишков, Н. С. Фурсаев, Н. Т. Хохряков, К. К. Черницын, Ф. Г. Шевченко, И. П. Шестидесятый

⁹ Кроме перечисленных в таблице матросов членами комиссии, возможно, также были: Я. П. Овчаров, И. С. Самойлов, А. З. Чиченков, Ф. Г. Шевченко, С. М. Шендеров и др.

¹⁰ Убитые матросы броненосца: Г. Н. Вакуленчук, И. Т. Воронин, Я. В. Гаврилов, Ф. Г. Диль, В. З. Никишкин, Г. М. Османский, М. Е. Цвиркунов, Г. Шевелев. По не уточненным данным во время восстания, возможно, также погиб матрос Г. Г. Эгель.

¹¹ Матросы, арестованные властями в ходе восстания: Е. И. Горбачев, С. Я. Гузь, И. Н. Гусельников, А. К. Десятинченко, И. П. Задорожный, В. А. Зойцев, А. Н. Заулошнов, Ф. Я. Кашупин, Н. И. Кожушко, Н. Н. Костенко, Х. Д. Кох, С. В. Курбатов, М. Л. Мальнев, Ф. Я. Мартыненко, Т. Г. Мартынов, И. И. Мостицкий, Ф. Н. Неупоков, М. С. Подуст, В. Е. Пригорницкий, Е. Ф. Резцов, В. К. Рубин, Е. А. Сложеницын, П. Е. Фатин, С. И. Челябинов, Н. П. Юрченко

¹² Матросы, бежавшие с корабля в дни восстания: И. С. Боландо, Д. В. Бердин, И. В. Болдин, М. К. Выгуляр, Е. Г. Гапоненко, Ф. М. Грязнов, П. А. Гусаков, И. Г. Дорошенко, И. И. Каберда, М. М. Мануилов, Ф. Г. Мигачев, В. И. Михайленко, В. В. Мурмов, Е. С. Мухин, А. Д. Пархоменко, Г. В. Роевский, В. Г. Раздобурдин, Г. К. Ракитин, Т. З. Рыбас, И. П. Сопрыкин, М. Ф. Хандыга, Е. С. Шевченко. Видимо, по независящим от него причинам не смог вернуться на корабль еще один матрос – С. М. Шендеров, который был послан судовой комиссией в Одессу с заданием найти угольные стержни для прожекторов броненосца

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Крупные события революционной эпохи изучаются с разных сторон. Основные из них: исследование хода событий, влияния этих событий с одной стороны на развитие революции и с другой - на углубление кризиса власти. Ранее литература о восстании на «Потемкине» включала в себя в основном два первых аспекта, третий затрогивался, но специальному изучению не подверглся. Это сделано в настоящей работе.

В годы первой русской революции 1905 – 1907 гг. кризис затронул практически все стороны жизни России. Переживало кризис аграрная политика государства, нерешенным оставался рабочий вопрос, резко обострилось финансовое положение страны. Поражение в войне с Японией вскрыло техническую отсталость России и устаревшие методы управления вооруженными силами. Во многих районах империи вспыхнули крестьянские волнения, которые сопровождались захватами земель, разграблением и поджогом помещичьих усадеб. Недовольство властью охватило различные слои российского общества.

Летом 1905 г. возникли новые симптомы этого кризиса – вооруженные столкновения с полицией и войсками в Лодзи, Одессе и на Кавказе. В это же время произошло восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический». Это был новый этап в развитии революции. До этого времени вооруженные силы были основным инструментом власти в борьбе против «смуты». На этот раз одна из частей «коплота государства»

сама стала на путь открытой борьбы и тем самым объективно выступила на стороне революции.

Исследование влияния на власть восстания на «Потемкине» показало сколь глубокий и неизгладимый след оно оставило на дряхлеющем теле царизма. Несмотря на то, что восставшие столкнулись лицом к лицу практически со всем государственным механизмом, расправиться с ними власть так и не смогла.

В реализации военных мероприятий против восставших участвовали Морское и Военное министерства, Черномарский флот, два военных округа, десятки кораблей, береговая и полевая артиллерия, тысячи солдат. В период восстания на броненосце командование Черномарского флота привело главную базу в полную боевую готовность, частично разаружило корабли, арестовало и списало на берег не внушавших доверия матросов, удалила из Севастополя несколько тысяч запасных. Был также предпринят ряд мер предупредительного характера. После прекращения восстания на «Потемкине» к репрессиям подключились центральные правительственные органы. По указанию Морского министерства более тысячи «неблагонадежных» матросов Черноморского флота были отправлены в действующую армию. Министерство внутренних дел провело реорганизацию Севастопольского жандармского управления и расширило тайный сыск на флоте. Накануне севастопольского вооруженного восстания в ноябре 1905 г. Черномарский флот был целиком выведен в резерв. На и эта мера оказалась не последней. Учитывая июньские события на Черномарском флоте, восстания матросов на Балтийском и Тихоокеанском флотах в октябре 1905 г., а также общую кризисную обстановку в стране, Особое совещание под руководством председателя Совета государственной обороны вел. кн. Николая Николаевича пришло к беспрецедентным выводам. Выступавшие на совещании генералы и адмиралы считали, что флот окончательно развалился и стал угрозой для государственной безопасности и что в сложившейся обстановке необходимо весь русский флот «раскассировать»¹, корабли поставить на прикол, а главой Морского министерства назначить «крепкого сухопутного генерала». И хотя эти меры не были реализованы в полном объеме, совещание решила подчинить армейскому командованию военно-морские базы двух наиболее неспокойных флотов – Черномарского и Балтийского. «Революционная гангрена совершенно проела морское ведомство», – констатировал в те дни председатель Совета министров С. Ю. Витте

Не смогло выполнить своей задачи – обеспечить поддержку соседних стран в борьбе с восставшими и внешнеполитическое ведомство – Министерство иностранных дел. Обращение к черноморским государствам за помощью против «Потемкина» обернулось для России в итоге не только еще большим падением международного престижа, но и заметным ослаблением военного преимущества на Черном море. Турция и Румыния не захотели оказывать России полицейские услуги. При этом они исходили не из сочувствия революционному движению в России, а из сугубо своекорыстных мотивов. Оба государства использовали обращение царского правительства для достижения своих собственных военных и политических целей. Турция – для усиления артиллерийского и минного вооружения в проливной зоне, что вынудило Россию принимать ответные меры по укреплению береговой обороны черноморских крепостей и портов. Румыния, отказавшись выдать эмигрировавших матросов, – для пропаганды внутри страны и за рубежом своего «демократического и независимого» политического курса, а также для усиления состава своих боевых судов и береговой артиллерии. Болгарское правительство выразило готовность арестовать и выдать матросов «Потемкина» в случае их высадки на территории Болгарии, но лишь при условии, что это не будет предано огласке.

Бессилие властей проявилось также в безуспешности карательных мер, направленных против восставших, в частности, в их преследовании органами суда и охраны. Судебным властям так и не удалось в полной мере выполнить свою задачу. За 12 лет судебного преследования была осуждена только четверть части команды, в основном из числа тех, кто добровольно вернулся в Россию. Остальные остались в Румынии и других странах Европы и Америки.

Следствие и суд над матросами «Потемкина» и командами примкнувших к нему кораблей вскрыли непригодность судебного законодательства и самих судов для борьбы с массовым движением на флоте. Это заставило правительство пойти на срочную трансформацию судебного законодательства и предпринять ряд «усовершенствований» судопроизводства, смысл которых сводился к тому, чтобы дать в руки властей действенное оружие для скорого и жесткого наказания участников восстания. Но и это не оказало существенного влияния на результаты суда, поскольку подавляющее большинство матросов остались для него недосягаемыми. Суд осуществлял свою деятельность под постоянным давлением командования Черноморского флота, которое стремилось скрыть

подлинный характер выступления матросов «Потемкина». Адмирал Г. П. Чухнин настаивал, чтобы матросов судили по 109 ст. Военно-морского устава о наказаниях, то есть как за совершенное ими чисто воинское преступление – бунт. Судебные органы, наоборот, считали, что поскольку восстание на «Потемкине» имело «яркую революционную окраску», к матросам следует применить ст. 100 Уголовного уложения, которая предусматривала наказания за попытку свержения существующей в стране власти. Применение этой статьи к участникам восстания имело принципиальное значение, поскольку в этом случае Россия утрачивала формальное право требовать у Румынии выдачи восставших как «уголовных преступников».

Потерпела крах и безумная затея Николая II о показательной казни потемкинцев перед эскадрой Черноморского флота и жителями опальной Одессы. На дворе стояло начало XX века, а русский царь все еще жил представлениями своих венценосных предков и черпал опыт наказания «смутьянов» из стародавних времен. Примерами ему служили принародные казни в Москве стрельцов, Степана Разина и Емельяна Пугачева.

К слежке и попыткам ареста эмигрировавших матросов были привлечены органы охраны, внутренняя и зарубежная агентура, дипломатические и военные представители России за границей, полицейский аппарат ряда иностранных государств. Однако подключение всех этих сил не дало желаемых результатов. За весь период сыска, с 1905 г. по 1917 г., Департаменту полиции удалось выследить и арестовать только 10 человек, среди которых был минно-машинный квартирмейстер А. Н. Матюшенко.

Восстание на «Потемкине» – впечатляющий пример углубления кризиса самодержавия в России в начале XX в. На борьбу с восставшими был мобилизован практически весь государственный аппарат, но ни подавить, ни дискредитировать его внутри страны и за рубежом царскому правительству так и не удалось. Слово «Потемкин» стало символом решительных методов борьбы с властью, которая поспешила переименовать опальный корабль в «Пантелеймон». После Февральской революции 13 апреля 1917 г. броненосцу вернули прежнее его название – «Потемкин-Таврический», но без слова «князь». Буквально месяц спустя по настоянию матросов ему было присвоено имя «Борец за свободу». Меняющиеся названия броненосца каждый раз отражали в себе ту политическую борьбу, которая развернулась в стране после «сумасшедшего», как его называли власти, 1905 года.

Историю творят люди, и не только их выдающаяся часть, о которой обычно принято говорить, но и незаметные на первый взгляд участники тех или иных событий. Каждый из них, кем бы он ни был, так или иначе своим поведением оказывает влияние на эти события. В своей массе они могут стать их определяющим фактором. Об этом, в частности, свидетельствует восстание на «Потемкине». Как отмечалось, судьбу восстания, помимо других объективных причин решила пассивная часть команды, которая составляла подавляющее большинство экипажа. В зависимости от успехов или неудач восстания она постоянно колебалась между его сторонниками и противниками. Когда стало очевидным, что другие корабли не поддержат восставшего «Потемкина», именно эта часть команды выступила за свертывание восстания и эмиграцию в Румынию. Прийти к этому и другим выводам о том, что в целом представляла собой команда броненосца, стало возможным при условии воссоздания общего списка экипажа броненосца, придав ему справочный характер.

В отличие от безликих характеристик команды в прошлом, в публикуемом списке названы реальные имена матросов. И не только. Читатель, познакомившийся с разделом книги «Анализ состава команды» видел, что исследованию были подвергнуты все имевшиеся о матросах сведения. Это позволило судить о возрастном, сословном, профессиональном, культурном составе команды, методах ее комплектации, установить, кто именно из матросов принимал участие в подготовке восстания на Черноморском флоте и, главное, в самом восстании. В связи с этим было решено отказаться от существовавшей ранее традиции показа событий через судьбы наиболее известных его участников. Главным действующим лицом стала вся команда корабля, а не отдельные, пусть даже выдающиеся ее личности. Список стал своеобразной историей восстания в лицах и является первым в отечественной историографии аннотированным списком рядовых участников восстания.

Общие выводы о команде броненосца сделаны на основе анализа списка. Выяснено, что социальный состав команды был в основном, крестьянским. На начальном этапе восстание было спонтанным и носило в себе явные черты старого бунта. Участие матросов в восстании не зависело от принадлежности к той или иной социальной группе. В числе восставших оказались представители разных сословий, профессий, воинских званий и флотских специальностей, грамотные и неграмотные, опытные матросы и только что

призванные новобранцы. С самого начала восстания команда не была единым целым. Расстановка сил на корабле была не в пользу восставших, участниками восстания были далеко не все. Портрет рядового участника восстания: хлебопашец или рабочий, православный, малограмотный, возраст – 25 – 26 лет, матрос 3 – 4 года службы, степень участия в восстании – «участник насильственных действий». Образованная матросами для управления командой судовая комиссия была прообразом ревкомов 1917 г. Русские «инсургенты» или «дезертиры», как называли потемкинцев в Румынии, были, по сути, представителями пролетарского этапа русской политической эмиграции. На их примере виден рост самосознания матросов, становление рядовых участников событий от стихийного участия в восстании к осознанной деятельности в политических организациях различного толка.

Офицеров броненосца характеризовали ранее как исключительно реакционно-настроенных и бездушных к своим подчиненным людям. Анализ показал, что в небольшой группе командного состава броненосца восстание выявило различные взгляды на вспыхнувший конфликт, от вооруженного противодействия матросам и желания уйти, спрятаться от надвигавшейся грозы, до прямой поддержки восставших. В этом смысле восстание на «Потемкине» стало общей трагедией, как для матросов, так и для многих офицеров корабля. Пример «Потемкина» показывает, что к началу XX в. российское офицерство уже не представляло собой единого монолита, о котором обычно было принято говорить. Дальнейшее его расслоение произошло после революций 1917 г. и завершилось в ходе Гражданской войны.

Сверхсрочники корабля, исполнявшие обязанности младших командиров – боцманов, фельдфебелей, кондукторов более определенно, чем офицеры проявили свое отношение к восставшим. Эта небольшая по численности группа, составлявшая всего 16 человек, занимала особое положение среди личного состава корабля. Получая в отличие от рядовых матросов различные льготы и преимущества, они стали открытыми или тайными противниками восстания. Оставленные на броненосце по решению судовой комиссии, сверхсрочники всячески вредили восставшим. Отказывались от выполнения своих обязанностей, уговаривали матросов не подчиняться распоряжениям руководителей восстания, вели переговоры со сверхсрочниками броненосца «Георгий Победоносец» с целью захвата власти на восставших кораблях и уводе их в Севас-

тополь. Тайно составляли списки активных участников восстания, планировали арест судовой комиссии и выступили против эмиграции команды. Все они вернулись в Россию сразу же после высадки матросов в Румынии и выступили свидетелями на суде по делу о восстании, назвав имена практически всех его участников.

Список имеет значение не только как источник для анализа различных сведений об экипаже корабля. Он ставит нос лицом к лицу с людьми той эпохи и воскрешает к жизни давно ушедших людей. Список это памятник всем членам экипажа корабля независимо от того были они участниками, простыми наблюдателями или противниками восстания. Все они были частью нашей истории.

В 60-70-х гг. прошлого века в Англии, США и Швейцарии несколькими изданиями вышла книга английского автора Ричарда Хоу (Richard Hough) «Мятеж на «Потемкине». Р. Хоу писал, что история этого восстания, получила в СССР «статус легенды», разобраться в которой необычайно сложно, поскольку она запутана «временем и пропагандой». И хотя свою точку зрения он не подтверждает исследованием, тем не менее, в его замечании есть большая доля истины.

«Историю постоянно нужно переписывать, она вечно находится в стадии становления и преодоления самой себя», – говорил французский историк Фернан Бродель. И это действительно так. Основные ошибки в изложении истории восстания происходили, от предвзятого отношения к описанию его отдельных эпизодов и, в частности, первых часов драматических событий на корабле. Отсюда берут свое начало различные легенды о восстании, которые постепенно подменили действительный ход событий.

Наиболее одиозно в советской литературе излагалось история с брезентом, которым якобы накрыли несколько десятков матросов для расстрела. Распространению этой версии способствовал фильм режиссера С. Эйзенштейна, в котором для усиления эмоционального воздействия на зрителей, матросов накрывают брезентом, а кораблю приказывают по ним стрелять. Как позже писал сам режиссер, это был его вымысел. Но эта сцена, по его же собственному признанию «вошла в плоть и кровь истории событий». Фильм, произвел сильное впечатление не только на отечественного и зарубежного зрителя, но и на бывших матросов «Потемкина». Некоторые из них стали «вспоминать», что сами стояли под этим брезентом. В свидетельских показаниях имеются указания на то, что приказ принести брезент, в действительности был отдан. Но его не успе-

ли доставить на ют, так как восстание уже началось. Те, кто несли брезент от шестивесельного баркаса, бросили его и убежали. По воспоминаниям писателя К. М. Перелыгина командир броненосца приказал «принести брезент и повесить этих негодяев», по другим сведениям это распоряжение было отдано старшим офицером И. И. Гиляровским. Как именно «повесить», накрыть, или отгородить от остальной части команды, чтобы они не разбежались, осталось неизвестным. Попытки побега эти матросы в действительности делали. Что же касается приказа стрелять по ним, то об этом в документах, в том числе судебных нет никаких упоминаний. При всей строгости существовавших на флоте порядков, расстрел 30 человек мог быть применен только на основании решения суда. Тем не менее, вымышленный эпизод с брезентом и приказом расстрелять накрытых им матросов вошел как якобы реальный исторический факт в литературу, в вузовские и школьные учебники.

Было принято также считать, что первой жертвой восстания стал артиллерийский квартирмейстер Г. Н. Вакуленчук, которого убил старший офицер капитан 2 ранга И. И. Гиляровский. Авторы советского времени всегда подчеркивали это. Более того, режиссер С. Эйзенштейн показал в фильме его смерть как результат преследования вооруженным офицером безоружного матроса. На первый взгляд вопрос о том, кто был убит первым в начавшемся восстании, как будто не имеет принципиального значения. Однако это не так. Г. Н. Вакуленчук с самого начала был представлен восставшими как жертва произвола, что и вызвало их ответную реакцию. Таким его считали не только руководители восстания, таким его восприняли бастовавшая Одесса и печать левых партий. Жертвой произвола он был назван и в литературе советского времени. Более того, его стали называть большевиком, руководителем социал-демократической организации корабля и членом военной социал-демократической организации Черноморского флота. На могиле Г. Н. Вакуленчука в Одессе написано: «Организатор революционного восстания в 1905 г. на броненосце «Потемкин» матрос-большевик Григорий Вакуленчук». Однако каких-либо документов о партийной принадлежности Г. Н. Вакуленчука и о руководстве им социал-демократической организацией на броненосце не обнаружено. Тем не менее, статьи о Г. Н. Вакуленчуке вошли в советские энциклопедии и справочные издания: Большая советская энциклопедия, Советская историческая энциклопедия, Военно-морской словарь и др.

В действительности первой жертвой восстания был не матрос, а офицер. В самом начале восстания Г. Н. Вакуленчук сначала застрелил лейтенанта Л. К. Неупокоево, а уже потом в него стреляли И. И. Гиляравский, и, по его приказу, начальник караула А. Я. Денчик и два матроса из состава караула. Кто из них попал в Г. Н. Вакуленчука – не известно.

На начальном этапе взрыв негодования матросов на «Потемкине» носил в себе все признаки бунта, несознательного, неорганизованного, стихийного и порой дикого возмущения. Матросы, прежде всего, свادили счеты со своими непосредственными начальниками. Артиллерийский квартирмейстер Г. Н. Вакуленчук застрелил своего командира старшего артиллерийского офицера лейтенанта Л. К. Неупокоево. То же сделал минно-машинный квартирмейстер А. Н. Матюшенко, убивший старшего минного офицера лейтенанта В. К. Тона. Строевой инструктор А. П. Сыров, лишенный командиром корабля своей должности за драку, крикнул, стреляя в капитана 1 ранга Е. Н. Голикова: «Ты меня разжаловал в матросы, так теперь же умри!». Кочегар М. Д. Чичо, видимо немало натерпевшийся от своих младших командиров, вбежал в кочегарное отделение и закричал: «Дайте кондуктора Бордюкова, я его розорву!». Не установленные матросы стреляли в младшего врача А. С. Галенка и по тем, кто пытался спастись в море. Один из них по собственному признанию выпустил по плавающим в воде 40 пуль. «За прошлые обиды» матросы преследовали по всему кораблю боцманов, фельдфебелей, кондукторов, избивали их, выводили на суд команды и угрожали расстрелом. Вспыхнувшее возмущение магла подогреть и выпитая перед обедом на пустой желудок чарка водки. Как подметил один французский генерал, командованию «Потемкина» следовало учитывать и такой фактор, как «признательность желудка».

Вспыхнувшее возмущение не связывалось с какими-либо политическими лозунгами и призывами, и было вызвано, прежде всего, протестом против бесчеловечности и насилия над личностью. 14 июня ни офицеры, ни матросы не называли все то, что произошло на корабле восстанием. Это же происходило и в дальнейшем. В протоколах допросов и свидетельских показаниях матросов и офицеров броненосца, в рапортах, телеграммах и докладах, исходящих от органов власти в центре и на местах, употреблялись такие его определения, как «возмущение», «неповиновение», «открытое сопротивление», «бунт», «мятеж». Восстанием, имевшим

политическую поддержку, оно стало называться позже под влиянием политических партий, в частности социал-демократов. Этому способствовало и то, что на восставшем корабле находились два представителя Одесской социал-демократической организации, усилиями которых мятеж стал все более окрашиваться в революционный цвет. А. П. Березовский и К. И. Фельдман написали от имени команды основные документы восставших: тексты обращений к жителям Одессы и консулу Франции в этом городе, ультиматумы командующему войсками Одесского военного округа, воззвания «Ко всему цивилизованному миру» и «Ко всем европейским державам». На корабле был поднят транспарант с лозунгом Великой французской революции – «Свобода, равенство, братство» и призывом: «Да здравствует народное правление». Все это не могло быть написано простыми матросами, подавляющее большинство которых были далеки от политики. Для них, как это стало очевидным позже, в эмиграции, главным был вопрос о земле, близкий и понятный каждому матросу, особенно выходцу из крестьян. К этому сословию принадлежало подавляющее большинство команды корабля.

Так постепенно протест против гнилой пищи, который принял столь резкую форму, влился в общий поток революционных событий в стране. Обострению конфликта в немалой степени способствовал также антагонизм, разделявший матросов и офицеров и который уходил корнями в российскую действительность. Сложившаяся система неприязненных, а порой и непримиримых отношений между матросами и офицерами была характерна не только для команды «Потемкина», но и для команд других кораблей и частей российского флота. Об этом свидетельствуют неоднократные восстания на флоте вплоть до революций 1917 г.

В литературе также указывалось, что миноносец № 267 присоединился к восставшим, в то время как в действительности он был захвачен ими, в том числе с применением артиллерийского обстрела. Для того чтобы контролировать команду этого корабля, которой потемкинцы не доверяли, его командир лейтенант барон П. М. Клодт фон - Юргенбург был арестован, на миноносце постоянно находилось несколько вооруженных матросов броненосца. Делалось это с той целью, чтобы миноносец не ушел от восставших. Команда миноносца освободилась от потемкинцев лишь после их сдачи в Румынии и самостоятельно увело свое судно из Канстанцы в Севастополь. Все его матросы были по суду оправданы.

В историю восстания были привнесены и другие вымыслы. Наиболее заметные из них – обстоятельства похорон артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука, красный флаг броненосца и партийная принадлежность активных участников восстания.

К. И. Фельдман писал в воспоминаниях, что похороны Г. Н. Вакуленчука «вылились в грандиозную демонстрацию. Тридцать тысяч одесских рабочих вышли провожать тело павшего в бою героя». Минно-мощинный квартирмейстер И. А. Льнев также вспоминал, что «похороны Вакуленчука превратились в грандиозную революционную демонстрацию» и что за гробом «сплошной стеной» шла «многотысячная процессия рабочих и трудящихся Одессы». О «бурной», «мощной» и «грандиозной» демонстрации сообщали исследователи истории восстания С. Ф. Найда, Р. М. Мельников, М. А. Столяренко. В действительности, как писал об этих похоронах писателю В. Г. Короленко его брат – И. Г. Короленко, похоронная процессия, проходившая под балконом его квартиры в Одессе, состояла из нескольких десятков человек. В официальных документах об этих похоронах или не упоминается вообще или говорится о «толпе», которая вместе с почетным матросским караулом сопровождала гроб до кладбища. Тем не менее, версия о «моссово́й» и «политической» демонстрации вошла в многотомную «Историю СССР», Большую советскую энциклопедию и другие издания.

Трансформация обычных похорон в массовую демонстрацию было связано с пересмотром в советской литературе роли в восстании матросов Г. Н. Вакуленчука и А. Н. Мотюшенко. Импульсивный, бескомпромиссный, с неопределенными политическими взглядами А. Н. Мотюшенко не вписывался в привычный для того времени образ героя революционной эпохи. Предпочтение было отдано Г. Н. Вакуленчуку, которого стали называть одним из организаторов Севастопольской матросской Центролки и руководителем социал-демократической организации «Потемкина». Его лидирующее положение в руководстве восстанием подчеркивалось фактом гибели от рук офицера. Так А. Н. Мотюшенко стал только «одним из руководителей восстания», о Г. Н. Вакуленчук – его руководителем. В ходе восстания и непосредственно после него все было наоборот; о Г. Н. Вакуленчуке писали только как об убитом матросе, а о А. Н. Мотюшенко как предводителя восставших.

История с красным флагом восставшего броненосца аналогична истории с брезентом. «Овладев кораблем, – пишет С. Ф. Найда, – матросы подняли красный флаг». В черно-белом

фильме С. Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин» флаг специально раскрашивался вручную в красный цвет. О том, что на броненосце был поднят красный флаг, стали писать в своих поздних воспоминаниях и некоторые матросы «Потемкина». Поддерживая эту версию, советские художники также изображали восставший корабль под красным флагом. Об этом же сообщалось в Большой советской энциклопедии. Версия, о якобы поднятом на корабле красном флаге, как флаге революции, берет свое начало от событий в одесском порту 15 июня 1905 г. Когда в этот день отряд козачков попытался убрать лежавшее там тело Г. Н. Вакуленчука, на броненосце был поднят красный флаг «Н» (Наш), который по морскому своду сигналов означал готовность к артиллерийской стрельбе. Не поясняя этой подробности, начальник одесского порта генерал В. П. Перелешин телеграфировал в Морское министерство, что «на броненосце был поднят красный флаг». В контексте происходивших в то время событий в Одессе и на Черноморском флоте это было воспринято в Петербурге как то, что восставшие подняли знамя революции. Сигнальный красный флаг поднимался матросами и позже 16 июня при обстреле Одессы и 23 июня при подготовке стрельбы по Феодосии. В начале июля 1905 г., когда «Потемкин» на буксире был приведен из Канстанцы в Севастополь, на нем, уже покинутом восставшей командой, вновь был поднят красный флаг. Но этот раз он означал, что на корабле идет разгрузка боеприпасов.² Красный цвет революции, видимо, появился над кораблем лишь однажды. В постановлении суда по делу о восстании говорится, что по прибытии броненосца в Феодосию, его команда подняло на мачте «красный щит с надписями, с одной стороны – «Да здравствует народное правление», с другой – «Свобода, равенство и братство». Вместе с тем по свидетельским показаниям матросов моляр И. И. Старцев, который «малевал надпись о свободе», «нарисовал черными буквами на белом полотне надпись «Свобода, равенство, братство», каковое полотно была поднято на мачте броненосца по приходе последнего в Феодосию». Таким образом, бытующая версия о красном флаге революции, поднятом на восставшем корабле не находит своего подтверждения.

Необъективно освещался в работах советского периода и вопрос о политической принадлежности матросов броненосца. Так, в литературе и воспоминаниях участников событий сообщалось, что на корабле было 29 социал-демократов, два эсера, два матроса анархистско-эсеровского толка и один анархист.³ Бывший

ученик машиниста А. Ф. Цорев писал в воспоминаниях, что к началу восстания в революционных группах корабля якобы было около 100 человек. При этом единого мнения о партийной принадлежности отдельных матросов не было. Например, одни овторы называли матросо Е. Р. Бредихина анархистом, другие – социал-демократом; минных машинистов Т. В. Скробнева и И. И. Шестидесятого причисляли или к социал-демократам или к матросам анархистко-эсеровского толка и т. д. Источники этих сведений не указывались, о партийности матросов судили, в основном, по характеру их действий во время восстания. К социал-демократам, большевиком относили тех, кто проявил в событиях наибольшую активность.

Версия о том, что руководители восстания были членами социал-демократической партии, была выдвинуто еще в 1905 г. Она имело свои корни. Крымский союз РСДРП и Севастопольская социал-демократическая организация были в то время по своему составу преимущественно меньшевистскими, и стремились распространить свое влияние на матросов Черноморского флота. Когда матросы «Потемкина» оказались в эмиграции, издававшаяся за рубежом меньшевистская «Искра» приняла все меры к тому, чтобы подчеркнуть причастность руководителей восстания именно к их организациям в Крыму. В подготовке публикаций на эту тему в «Искре» принял участие видный деятель газеты Х. Г. Раковский, который оказывал помощь матросам броненосцо в Румынии, и в доме которого жили некоторое время матросы В. П. Кулик, Е. К. Резниченко и И. П. Шестидесятый. В июле 1905 г. по его инициативе в «Искре» были опубликованы два письмо группы участников восстания, в которых они сообщали, что являются членами Крымского союза РСДРП. Анализ этих писем показывает, что они были написаны не матросской рукой. В них также стоят подписи тех, кто не входил в состав команды «Потемкина» или не принадлежал к РСДРП. Например, в «Открытом письме» к русскому пролетариату стоит 29 подписей. Из них Н. Силкин не был матросом «Потемкина», а служил и затем бежал с броненосцо «Георгий Победоносец»; Г. Ананов, А. Петренко и Н. Рыдлов не значатся в списках команды «Потемкина», Н. Алексеев указан дважды. Матрос Е. Р. Бредихин проходил в делах Департамента полиции как анархист. Минный машинист Т. Г. Мортьянов не мог подписать этого письмо, поскольку еще в ходе восстания был арестован военными властями в Феодосии. По воспоминаниям минно-машинного квар-

тирмейстера И. И. Лычева матросами «анархистско-эсеровского толка» были Т. В. Скребнев и И. П. Шестидесятый. Что касается остальных матросов, подписавших это письмо, то прямые указания об их принадлежности к РСДРП имеются лишь на некоторых из них. В этом же письме были опубликованы фамилии членов судовой комиссии, среди которых есть и Г. Н. Вакуленчук, в то время как этот матрос погиб 14 июня, то есть в день восстания, тогда как судовая комиссия была создана днем позже – 15 июня. Таким образом, инспирированный характер писем потемкинцев в «Искру» очевиден. Очевидным это было еще в 1905 г. для эсеровского органа за рубежом – «Революционная Россия». Газета назвала матросов «Потемкина» людьми «без определенных политических взглядов». В связи с этим возникла полемика между меньшевиками и эсерами, которая нашла отражение на страницах их газет. В большевистском «Пролетарии» не появилось ни одной публикации, исходившей от матросов «Потемкина». Секретарь «Пролетария» Н. К. Крупская писала в связи с этим, что «Искра» «маху не дает» и всех потемкинцев сумела переманить к себе. Таким образом, активные участники восстания фактически оказались заложниками того противостояния, которое существовало в то время между левыми партиями России. В данном случае между ними шел спор о том, благодаря усилиям какой именно партии произошло восстание на «Потемкине».

Что думали в то время по этому поводу сами потемкинцы, неизвестно. Высказался лишь один из них – минно-машинный квартирмейстер А. Н. Матюшенко. В заявлении, сделанном эсеровской газете «Революционная Россия» он сказал: «Я не признаю никаких партий, для меня хороши все, кто бьет это правительство, и кто его сильнее бьет те для меня лучше.... По-моему нужно уничтожить правительство, дать рабочему народу свободу, отобрать землю и разделить ее поровну... Землю нужно переделывать по душам, тогда у каждого будет столько земли, сколько он в состоянии обработать».

Партийная ориентация матросов более определенно проявилась во время их жизни за рубежом, в основном, под влиянием эмигрантов из России. Напомним имена тех, с кем матросы имели контакты за границей: З. К. Арборе-Ралли, В. С. Ивановский – близкие к эсерам народники; Ф. В. Волховский, П. С. Ивановская, Б. В. Савинков, А. Л. Теплов, Н. В. Чайковский – эсеры; П. А. Кропоткин, Г. Б. Сандомирский, И. Хоткевич – анархисты; В. И. Ленин – социал-демократ, большевик; А. П. Березовский,

Х. Г. Раковский, К. И. Фельдман – социал-демократы, меньшевики; В. А. Поссе – легальный марксист, Г. А. Гапон – православный священник, П. В. Веригин, Г. Н. Иванов – старообрядцы. В судьбе матросов принимали участие румынские социалисты К. Доброджану-Геря, К. Миле и др. Все эти люди оказали различное влияние на мировоззренческие и политические взгляды матросов, среди которых существовало еще и «свое движение». Это движение стихийно выросло из той действительности, свидетелями которой они были в собственных деревнях, во время службы на флоте и под влиянием пропаганды. При этом следует учитывать, что матросы в своем большинстве были молодыми, неопытными и подчас полуграмотными людьми, многие из которых в недалеком прошлом жили в деревнях и занимались хлебопашеством. Сколько-нибудь четких политических взглядов у них не могло быть. Когда в 1906 г. румынская полиция обвинила А. Н. Матюшенко в анархизме, он ответил, что «до анархизма нужно еще дорасти». Один из наиболее развитых матросов «Потемкина» и активный участник восстания понимал, что для того, чтобы быть сторонником или членом какой-либо партии надо осознанно понимать смысл и характер ее деятельности. Сомнительно, чтобы в то время это понимали те матросы, которых позже стали называть социал-демократами, большевиками. Упрощенное толкование партийной принадлежности матросов к РСДРП, предшественнице КПСС, – характерная черта всей советской литературы о восстании.

В документах Департамента полиции называются имена 15 матросов – членов политических партий или близко стоявших к ним. Большинство из них были эсерами: М. А. Волобуев, С. А. Денисенко, М. М. Костенко, И. В. Коченихин, А. Н. Матюшенко, Н. Т. Найденов, С. С. Родин, И. И. Солоха, А. И. Турбоев, В. Н. Хитеев, К. К. Черницын. Трое – В. П. Кулик, И. А. Лычев и Б. С. Прахоров – социал-демократы, Е. Р. Бредихин – анархист. Политическая ориентация других матросов не установлено, так как о них существуют различные точки зрения. Таким образом, как сторонники радикальных методов борьбы с властью, активные участники восстания были в основном эсерами. Приведенные сведения по-новому освещают и сам характер восстания. В нем отчетливо видны явные черты старого бунта, которые в эпоху первой русской революции были характерными, прежде всего, для крестьянской массы. Именно в этой среде и вели наиболее активно свою пропаганду эсеры.

Все это меняет традиционные представления о восстании, но не затрагивает основного – факто его существования и значения. Действительная история восстания намного богаче и разнообразнее, чем любые надуманные схемы. Осуждать или приукрашивать это событие бессмысленно. Его следует воспринимать таким, каким оно было в реальной жизни России начало XX в. Страна просыпалась, ее народ в силу своего менталитета долго запрягал, но быстро поехал. В мировой истории не было примера, чтобы за короткий исторический срок – 12 лет какое-либо государство пережило подряд три революции, которые каждый раз коренным образом меняли его общественно-политическое устройство. Это произошло в нашей стране. В революциях, изменивших страну и ее народ, принимали участие и вооруженные силы. Броненосец «Потемкин» был первым примером такого участия. В этом и есть его основное значение.

Новые материалы не сразу внесут изменения в мифологию восстания. Каждому свое: науке – истина, людям – символика. Факто восстания и его значения никто отменить не в силах, равно как и вообще присваивать себе право определять содержание исторической памяти. Идеологическое давление на это событие или его замалчивание, в какое бы время и кем бы они ни оказывались, постепенно отлетят прочь и дорога для создания его подлинной истории будет открыта. Сказано давно, что не история принадлежит нам, а мы принадлежим истории

---

¹ Роскассировать, т. е. рассредоточить все флотские команды и направить матросов служить в другие части.

² Красный сигнальный флаг «Н» и в нынешнем флоте озночует: «Веду огонь», «Грузу боеприпасы». Это же он озночил и в советском военно-морском флоте

³ Социал-демократами названы матросы: Н. С. Алексеев, П. В. Алексеев, С. С. Андросов, Г. Н. Вакуленчук, С. А. Денисенко, И. А. Дымченко, Н. И. Добровольский, А. Н. Заулошнов, И. Д. Захарченко, М. М. Костенко, В. П. Кулик, Г. Е. Кулишов, И. А. Лычев, А. В. Макаров, В. З. Никишкин, Б. С. Прохоров, Е. К. Резниченко, И. А. Репин, Н. П. Рыжий, К. Г. Соващенко, А. В. Самойленко, И. С. Спинов, П. П. Фесенко, Н. Т. Хохряков, З. А. Цымбал, Ф. Г. Шевченко. Эсерами – М. А. Волбуев и А. И. Турбаев; матросами анархистко-эсеро-толков – Т. В. Скребнев и И. П. Шестидесятый; анархистом – матрос Е. Р. Бредихин.

ХРОНИКА ВОССТАНИЯ НА БРОНЕНОСЦЕ «КНЯЗЬ ПОТЕМКИН-ТАВРИЧЕСКИЙ»

13 ИЮНЯ 1905 г.

Тендровская коса. 7 ч. – Броненосец «Потемкин» в сопровождении миноносца № 267 прибыл из Севастополя к Тендровской косе для производства опытных стрельб из орудий главного калибра.

13 ч. – Командир броненосца «Потемкин» капитан 1 ранга Е. Н. Голиков отправил миноносец № 267 в Одессу для приобретения провизии.

Одесса. – Ревизором мичманом А. Н. Макаровым и матросами-ортельщиками приобретено на базаре 28 пудов говядины. В 9 ч. вечера миноносец № 267 взял курс на Тендру. По воспоминаниям матроса К. М. Перельгина, «мясо было еще из Одессы взято с небольшим душком, но, прележав в мешках и на жарком месте более семи часов, совершенно испортилось и на нем появились черви».

14 ИЮНЯ

Тендровская коса. 3 ч. – Миноносец № 267 прибыл к месту стоянки броненосца. Во время контрольного взвешивания мяса на «Потемкине» вахтенный офицер прапорщик Н. С. Ястребцов заметил, что от мяса шел «легкий запах несвежего».

Утром. – Часть привезенного на броненосец мяса положена в котел для приготовления борща, другая часть – подвешена на спардекедле проветривания. После пробуждения матросы обнаружили на мясе червей. Весть об этом быстро распространилась по кораблю, среди матросов начался ропот.

10 ч. – Как И. К. Данилюк и группа матросов пригласили к говяжьим тушам мичмана А. Н. Макарова, старшего

врача С. Е. Смирнова, артиллерийского офицера лейтенанта Л. К. Неупокоева и показали им червей на мясе. Врач объяснил присутствие червей «простой случайностью», офицеры также признали мясо пригодным в пищу. Заключение офицеров вызвало возмущение матросов, но корабле началось агитация за единодушный отказ от обеда.

11 ч. – На броненосце дан сигнал на обед. Команда отказалась брать баки для борща и демонстративно ела сухари, запивая их водой. В корабельную ловку выстроилось очередь.

11 ч. 30 мин. – 13 ч. – Старший офицер броненосца капитан 2 ранга И. И. Гиляровский доложил командиру корабля об отказе команды от пищи. Выступление капитана 1 ранга Е. Н. Голикова перед построеной на юте командой с угрозами жестокой расправы с непокарными, вплоть до применения смертной казни. При этом он указал на нос-рею мачты, на которой вешали «зачинщиков» в старом парусном флоте, и добавил: «Все том будете». Командир приказал выйти из строя тем, кто согласен есть борщ. Из строя вышли немногие. Е. Н. Голиков повторил приказание. Стремясь подавить волю матросов, старший офицер вызвал на ют караул. Команда заколебалась. Многие вышли из строя и собрались у кормовой артиллерийской башни главного калибра. Когда в строю осталось около 30 человек, старший офицер приказал переписать их фамилии и принести брезент. Приказание старшего офицера было расценено командой, как подготовка к расстрелу задержанных в строю матросов. Раздольсь крики отчаяния и возмущения: «Борщ – за борт!», «Жри сам мясо с червями!», «Братцы, что они делают с нашими товарищами? Забирай винтовки и потроны! Бей их, хомов!». Часть команды побежало в батарейную палубу, взломала пирамиды с винтовками и вооружилось, из артиллерийского погреба матросы достали потроны. Попытки офицеров успокоить команду и привлечь на свою сторону не участвовавших в «бунте» матросов ни к чему не привели. Первым выстрелом, сделанным из батарейной палубы артиллерийским квартирмейстером Г. Н. Вокуленчуком, был убит старший артиллерийский офицер лейтенант Л. К. Неупокоев. Вслед за этим восставшие ворвались на ют с винтовками наперевес и криками: «Ура!», «Допой драконов!». В завязавшейся схватке старший офицер вырвал из рук часового винтовку и выстрелом из нее смертельно ранил Г. Н. Вокуленчука. В следующее мгновение в И. И. Гиляровского выстрелили несколько матросов, труп офицера выброшен за борт. В ходе восстания была убито шесть офицеров: командир корабля капитан 1 ранга Е. Н. Голиков, старший офицер капитан 2 ранга И. И. Гиляровский, старший артиллерийский офицер лейтенант Л. К. Неупокоев, старший минный офицер лейтенант В. К. Тоц, штурманский офицер прапорщик Н. Я. Ливинцев и находившийся в командировке на корабле член комиссии морских артиллерийских опытов лейтенант Н. Ф. Григорьев. Погиб также старший

врач броненосца С. Е. Смирнов. Матросы избили младшего артиллерийского офицера мичмана Б. В. Вахтина, несколько ударов прикладом винтовки получил судовой священник о. Пармен. Восставшие захватили пытавшийся уйти миноносец № 267, при этом по нему был открыт артиллерийский огонь. Командир миноносца лейтенант барон П. М. Кюлт фон Юргенсбург арестован. Арестованы все оставшиеся в живых офицеры и младшие командиры – боцманы, фельдфебели и кондукторы. На общем митинге матросы выбрали из своей среды «начальствующих лиц», командиром корабля вопреки его воле назначен прапорщик Д. П. Алексеев

13 – 14 ч. – На «Потемкине» объявлены приборка и подготовка к походу в Одессу. Решение идти в Одессу принято в связи с проходившей там всеобщей забастовкой и необходимостью пополнить запасы угля, воды и продовольствия.

16 ч. – Броненосец «Потемкин» и миноносец № 267 взяли курс на Одессу и прибыли туда около 20 ч.

О д е с с а. В ночь на 15 июня. – Совещание активных участников восстания в адмиральской каюте броненосца. На совещании решались вопросы: об обеспечении корабля углем и провизией, отношении к арестованным офицерам и кондукторам, о тактике действий в Одессе. Принято решение организовать в городе демонстративные похороны артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука, убитого во время восстания на корабле. Решено также пригласить на броненосец представителей местной социал-демократической организации. С этой целью утром 15 июня в город были посланы два матроса, знавшие адреса одесских социал-демократов. Написан «Протокол событий на эскадренном броненосце «Князь Потемкин-Таврический» 14 июня 1905 г.», который позже довели на подпись арестованным офицерам корабля

15 ИЮНЯ

О д е с с а. 4 – 6 ч. – Матросы «Потемкина» привезли на Новый мол одесского порта труп артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вакуленчука и поместили его в специально сооруженной палатке. На грудь матроса положили записку с объяснением, что он убит старшим офицером «за то, что он осмелился заявить, что барщя никому не годится», с призывом «Смерть угнетателям! Смерть вампирам, да здравствует свобода!». У трупа поставлен часовой. По сообщению начальника одесского порта генерала В. П. Перелешина в Морское министерство, попытки администрации порта убрать труп были встречены «нецензурной бранью и угрозами»

8 ч. – Старший помощник начальника одесского торгового порта Геросимов, товарищ прокурора Абрашкевич, помощник пристава портового участка Федоров и несколько жандармов пытались попасть на броненос-

сец на лодке для выяснения причин восстания. Матросы прогнали чиновников, заставили их выбросить свое оружие в воду и повернуть к берегу.

Утром. – На броненосец прибыли представители местных социал-демократических организаций: А. П. Березовский, О. И. Виногородово, И. П. Лазарев, К. И. Фельдман и др. При их участии состоялись выборы судовой комиссии – руководящего органа восстания. В состав комиссии выбрано более 30 матросов. Приняты обращения к войском гарнизона и жителям Одессы с призывом поддержать восстание и оказать помощь команде корабля. Обращения матросов к войском распространялись в городе в виде листовок, изданных Одесской группой при ЦК РСДРП. На берегу создана Объединенная контактная комиссия, состоявшая из представителей трех социал-демократических организаций Одессы – большевиков, меньшевиков и Бунда. Комиссия приступило к выработке совместного плана действий, в связи с прибытием в порт восставшего броненосца. Одесский порт заполнили толпы народа. У тело убитого матроса собралась многотысячная толпа, ораторы призывали к всеобщему восстанию. Вокруг броненосца собрались лодки, ялики, шаланды, с которых одесситы приветствовали восставших.

9 ч. – Для пополнения запасов угля матросы захватили в адесском порту транспорт «Эмеранс». В перегрузке угля с транспорта на броненосец матросом добровольно помогали около 300 рабочих порта.

9 ч. 25 мин. – Допрос начальником Одесского охранного отделения подполковником М. П. Бобровым бежавшего с броненосца ученика кочегора М. Ф. Хандыги, от которого власти впервые узнали о событиях на восставшем корабле. Доклад М. П. Боброва о результатах допроса в Петербург.

9 ч. 30 мин. – Градоначальник Одессы Д. Б. Нейдгардт прибыл к командующему Одесским военным округом генералу С. В. Коханову и передал ему все полномочия гражданской власти. Командующий приказал срочно вызвать из летних лагерей и городов военного округа войско: 274-й пехотный Ставучанский полк из г. Бендеры, 133-й пехотный Симферопольский полк из г. Екатеринослава, 23-й драгунский Вознесенский полк из г. Бельцы и шесть батерей 15-й артиллерийской бригады из г. Тирасполя. К 13 ч. войско заняли наиболее важные пункты города, а к 17 ч. – завершили окружение адесского порта, перекрыв все подходы к нему и спуски. Войско получили приказ стрелять по каждому, кто попытается выйти из порта или войти в него.

Утром. – Сообщения о восстании на «Потемкине» и событиях в одесском порту послали в Министерство внутренних дел генералу Д. Ф. Трепову начальник Одесского охранного отделения подполковник М. П. Бобров и градоначальник Д. Б. Нейдгардт. Начальник одесского торгового порта генерал В. П. Перелешин доложил о восстании на корабле главноуправля-

ющему Главного управления торгового мореплавания и портов адмиралу, великому князю Александру Михайловичу. Командующий Одесским военным округом генерал С. В. Каханов телеграфировал военному министру генералу В. В. Сахарову о принятых им мерах по охране города и порта.

10 ч. – Под давлением собравшейся в порту толпы войско и полиция покинули территорию одесского порта.

С е в а с т о п о л ь. 10 ч. 50 мин. – По приказанию старшего флагмана Черноморского флота адмирала А. Х. Кригера для похода в Одессу начала готовиться эскадра младшего флагмана адмирала Ф. Ф. Вишневецкого «с полномочиями, которые потребуются обстоятельствами». В поход приказано идти восьми кораблям: броненосцам «Три святителя», «Георгий Победоносец», «Двенадцать апостолов», минному крейсеру «Казарский» и миноносцам № 255, 258, 272, 273.

О д е с с а. 11 ч. 21 мин. – Броненосец «Потемкин» поднял на мачте красный флаг¹

П е т е р г о ф. Около 13 ч. – На телеграмме из Одессы о восстании на «Потемкине» Николай II написал: «Где находится главный командир? Уверен, что ему удастся справиться с бунтом и жесток наказать возмущенную команду. 15 июня 1905 г.». В этот же день царь сделал запись в своем дневнике об «ошеломляющем известии из Одессы»: «Просто не верится!» – заключил он.

П е т е р б у р г. – Адмирал Ф. К. Авелан телеграфировал адмиралу А. Х. Кригеру: «Следуйте немедленно со всей эскадрой и минными судами в Одессу. Предложите команде «Потемкина» покориться, если получите отказ, то немедленно потопите броненосец двумя минами с миноносцев, которые приготовить раньше, дабы не дать возможности «Потемкину» успеть открыть огонь по городу и судам. Спасоущуюся команду «Потемкина», если будет сопротивляться, расстреливать, а остальных сдавать командующему войсками для заключения под стражу».

О д е с с а. 14 ч. 45 мин. – Градоначальник Одессы Д. Б. Нейгардт телеграфировал в Министерство внутренних дел о необходимости взорвать броненосец «Потемкин».

Около 16 ч. – Борящиеся элементы города и порта, пользуясь отсутствием в одесском порту полиции и войск, начали грабить товары в складах и покгоузах частных пароходств, разбивать бочки с водкой и вином².

16 ч. – Секретарь Одесского комитета РСДРП (б) С. И. Гусев в письме к В. И. Ленину в Женеву сообщил о событиях в Одессе, восстании на броненосце «Потемкин» и возможности в этих условиях создать Временное революционное правительство.

Днем. – Судовая комиссия «Потемкина» не поддержало предложение одесских социал-демократов высодить десант для захвата наиболее важных пунктов города. Принято решение дожидаться прихода эскадры, в присоединение которой к восставшим они твердо верили.

18 ч. 15 мин. – Матросы «Потемкина» захватили прибывшее в одесский порт партавое судно «Вехо», арестовали его командира полковника П. П. Эйхено и офицеров. По приказу судовой комиссии «Веху» начали переоборудовать в госпитальное судно на случай боя с эскадрой

20 ч. 30 мин. – Начались пожары на Новом молу, позже – в пакгаузах, на складах и пристанях одесского порта

21 ч. – Судовая комиссия «Потемкина» приняла решение в случае встречи с эскадрой первыми огня не открывать, при попадении эскадры – принять бой. Освобождены и отправлены на берег офицеры судна «Вехо». Арестованных офицеров «Потемкина» и миноносца № 267 решено освободить утром 16 июня

22 ч. 30 мин. – Войска, окружившие одесский порт, ночью обстрел находившихся там людей. Во время обстрела и в огне погибли и были ранены сотни людей. Стрельба войск была прекращена к 4 ч. утра 16 июня. Во время пожара в одесском порту сгорели станция Одессо-порт, управление капитана над партом, агентство Дунайского пароходства, карбильная кантара, склад шпал и досок на Платановском молу, электростанция, железнодорожные пакгаузы Русского общества пароходства и торговли, эстакада, все постройки Практической гавани, 20 железнодорожных вагонов. Сгорели стоявшие у причалов пароходы: «Платон», «Сергей», «Екатерина», «Черномор», «Вера», «Южная Звезда». Общий убыток от пожара составил около 50 млн. руб

П е т е р б у р г. Цензура запретила выпуск в свет всех телеграмм Петербургского телеграфного агентства от 15 июня о событиях в Одессе и восстании на броненосце «Потемкин». Осведомительное бюро агентства отправляло эти телеграммы морскому министру

О д е с с а. В ночь с 15 на 16 июня. – На «Потемкине» по распоряжению судовой комиссии сыграна боевая тревога. Команда приготовила по 6 снарядов на каждое орудие, в готовность приведены пять минных аппаратов. Матросы легли спать на боевых постах. В ожидании минной атаки броненосец всю ночь освещал подходы к Одессе тремя прожекторами

16 ИЮНЯ

П е т е р г о ф. 0 ч. 20 мин. – Николай II распорядился вызвать к себе в Петергоф морского министра адмирала Ф. К. Авелано и находившегося в Петербурге главного командира Черноморского флота адмирала

Г. П. Чухнина. Беседа состоялась утром этого же дня. Г. П. Чухнину было приказано немедленно выехать в Севастополь на специально выделенном для него экстренном поезде.

Севастополь. 1 ч. 50 мин. – Эскадра младшего флагмана Черномарского флота адмирала Ф. Ф. Вишневецкого в составе броненосцев: «Три святителя», «Двенадцать апостолов», «Георгий Победоносец», минного крейсера «Козорский» и четырех миноносцев вышла из Севастополя в Одессу, имея приказание принудить команду «Потемкина» к сдаче или потопить корабль. Перед выходом эскадры с кораблей списаны неблагонадежные матросы

Севастополь. 2 ч. 45 мин. – В связи с ночавшимися 15 июня волнениями на броненосце «Екатерина II» корабль отстранен от похода в Одессу.

Одесса. Около 3 ч. – Одесса и Одесский уезд объявлены на военном положении. Временным одесским генерал-губернатором назначен генерал К. А. Корангозов.

3 ч. – Командующий войсками Одесского военного округа генерал С. В. Коханов получил от Николая II приказание принять «самые решительные, жесткие меры к подавлению восстания, как на «Потемкине», так и среди населения порта».

Черное море. 8 ч. 30 мин. – Командам кораблей эскадры адмирала Ф. Ф. Вишневецкого зачитан приказ о восстании на броненосце «Потемкин». На минном крейсере «Козорский» артиллерия приведена в боевую готовность, траверзный минный оппорт заряжен боевой торпедой.

Одесса. 9 ч. – Из одесского порта начали вывозить трупы расстрелянных и старевших людей

9 ч. – Восставшие освободили и отправили на берег ореставанных офицеров «Потемкина» и миноносца № 267. На броненосце задержан прапорщик Д. П. Алексеев для исполнения обязанностей командира корабля. Два офицера броненосца – поручик А. М. Коваленка, подпоручик П. В. Коложнов и младший судовой врач А. С. Галенко заявили о своем желании остаться на корабле. Освобождены из-под ореста все младшие командиры, которым приказана выполнять свои служебные обязанности и под угрозой расстрела запрещалось вести пропаганду против восстания

9 ч. – 9 ч. 30 мин. – Переговоры восставших с командованием Одесского военного округа об организации похорон артиллерийского квартирмейстера Г. Н. Вокуленчука

14 ч. – Почетный караул, состоявший из 12 невооруженных матросов, съехал на берег для участия в похоронах Г. Н. Вокуленчука

Около 16 ч. – Похороны Г. Н. Вокуленчука. При возвращении с похорон почетный караул обстрелян военным патрулем: два матроса убиты, три – ореставоны. Броненосец «Потемкин» снялся с якоря и отошел от места стоянки к Фантанам³. На корабле пробили боевую тревогу, комендоры начали подготовку к обстрелу Одессы.

Севастополь. – Указом Николая II Севастопольское и Николаевское градоначальство объявлены на военном положении.

Тендровская коса. 17 ч. 15 мин. – Эскадра адмирала Ф. Ф. Вишневецкого прибыла к Тендровской косе. На совещании командиров кораблей адмирал сообщил о своем решении придерживаться выжидательной тактики и в этот день в Одессу не выходить. В 19 ч. 45 мин. в Одессу посланы в разведку миноносцы № 255 и 258.

Одесса. 17 ч. 30 мин. – Броненосец «Потемкин» обстрелял расположение войск в городе и дворец командующего военным округом, но неудачно, снаряды не попали в цель. Начало бегство состоятельной части населения из Одессы в Бендеры, Кишинев, Тирасполь, Зноменку.

Париж. – Парижская печать начало широко публиковать и комментировать сообщения из России о восстании на броненосце «Потемкин».

Севастополь. 20 ч. – По приказанию морского министра вторая эскадра под командованием адмирала А. Х. Кригера вышла из Севастополя в Одессу. В составе эскадры: броненосцы «Ростислав», «Синоп» и три миноносца.

Одесса. 21 ч. – Командующий войсками Одесского военного округа не принял делегацию матросов «Потемкина», которая требовала прибытия на корабль градоначальника и городского головы для переговоров.

Тендровская коса. 22 ч. 30 мин. – Адмирал Ф. Ф. Вишневецкий принял меры по защите эскадры от возможного нападения броненосца «Потемкин». В ночной дозор посланы корабли охранения с предписанием крейсеру «Козарский» находиться в 10 милях, миноносцу № 272 в 15 милях и миноносцу № 273 – в 20 милях от места стоянки эскадры.

Одесса. В ночь на 17 июня. – В город прибыли войско из горизонтов военного округа: 274-й пехотный Ставучанский полк, 252-й пехотный Хотинский полк и 23-й драгунский Вознесенский полк. Прямо с похода войско сменили на позициях части 52-й пехотной дивизии и 8-й Данского казачьего полка. Прибывшие войско установили артиллерийские орудия на бульварах и спусках к порту. Шесть баторей 15-й артиллерийской бригады из Тирасполя под прикрытием двух рот заняли позиции на Ланжерановской улице и в городском парке. Батореям отдан приказ в случае повторного обстрела «Потемкинским» города стрелять по его полу-

бе шрапнельными снарядами. Из района Ланжерановской улицы выселены все жители. В 14 ч. 17 июня в город вошли части 133-го пехотного Симферопольского полка

На «Потемкине» перехватили радиogramму с кораблей эскадры адмирала Ф.Ф. Вишневецкого: «Потемкин» стоит на внешнем рейде Одессы. В ожидании возможного боя с эскадрой восставшие перевезли больных и раненых матросов на «Веху», превращенную ими в госпитальное судно

17 ИЮНЯ

Тендровская коса 4 ч. – Эскадра адмирала Ф. Ф. Вишневецкого вышло в Одессу. Не доходя до одесского порта, эскадра остановилась, адмирал послал в разведку два миноносца

Одесса 5 – 6 ч. – На «Потемкине» развели пары, подобрали якорь, приготовили материальную часть к бою и походу. На захваченном в порту ледоколе «Смелый» матросы вышли в море на разведку

8 ч. 10 мин. – 8 ч. 20 мин. – С броненосца «Потемкин» увидели эскадру адмирала Ф. Ф. Вишневецкого, подходящую к Одессе 16 узловым ходом. На корабле сыграли боевую тревогу. С флагманского судна эскадры броненосца «Три святителя» по беспроволочному телеграфу передали на «Потемкина»: «Черноморцы, удручены вашим поступком. Канчайте скандал. Смиритесь. Повинную голову и меч не сечет. Объясните, чего вы хотите. Будьте благоразумны. Адмирал Вишневецкий»

8 ч. 25 мин. – 8 ч. 30 мин. – С броненосца «Потемкин» ответили по телеграфу: «Пожалуйста, увеличьте искру и повторите вашу работу. К. П.». С «Трех святителей» повторили радиogramму

8 ч. 38 мин. – На флагманском броненосце эскадры приняли с «Потемкина» радиogramму, адресованную адмиралу Ф. Ф. Вишневецкому: «Убедительно вас просим, как своего начальника, пришлите к нам доть совет от всей команды. К. П.»

Одесский рейд 8 ч. 40 мин. – 8 ч. 58 мин. – Броненосец «Потемкин» снялся с якоря и пошел навстречу эскадре. На броненосце «Три святителя» сыграли боевую тревогу. Эскадра повернула на 8 румбов влево и легла на курс 50 41°. Увеличив ход, корабли стали уходить от «Потемкина» в открытое море. Восставший корабль отказался от преследования и повернул на одесский рейд

Черное море 9 ч. 45 мин. – 10 ч. 15 мин. – С броненосца «Три святителя» увидели идущую к Одессе эскадру адмирала А. Х. Кригера. Старший флагман запросил адмирала Ф. Ф. Вишневецкого: «За чем дело стало, почему не идете в город Одессу? В броненосец «Потемкин» не стрелять, это мое мнение, чтобы не повредить город».

10 ч. 30 мин. – 10 ч. 50 мин. – Эскадры объединились. Состоялось совещание адмиралов на броненосце «Ростислав» о тактике поведения при встрече с «Потемкиным»

10 ч. 50 мин. – Эскадры взяли курс на Одессу. С броненосца «Три святителя» на «Потемкин» отправлено радиосообщение: «В доказательство вашей искренности пришлите уполномоченных от команды на «Три святителя» для мирных переговоров, ручаясь их безопасность. Мы идем в Одессу. Адмирал Вишневецкий»

10 ч. 50 мин. – 11 ч. 40 мин. – Объединенная эскадра построилась в строй двойного фронта. В первой шеренге броненосцы: «Ростислав», «Три святителя», «Георгий Победоносец», «Двенадцать апостолов», «Синоп»; во второй – крейсер «Казарский», миноносцы № 255, 258, 272, 273 и «Свирепый». С «Потемкина» передали радиосообщение: «Пожалуйста, работайте реже и повторите. Кто у телеграфов?» С броненосца «Три святителя» повторили последнюю радиосообщение

12 ч. – 12 ч. 20 мин. – «Потемкин» вышел навстречу эскадре в полной боевой готовности. «Вся команда приготовила себя к смерти – переделась в майскую одежду и решила умереть вместе с любимым броненосцем». С броненосца «Три святителя» передали на броненосец «Ростислав»: «Имеем орудия заряженными»

12 ч. 20 мин. – 12 ч. 35 мин. – С «Потемкина» передали на корабли эскадры радиосообщение: «Команда просит командующего флотом» и вслед за этим по семафору: «Синоп», «Три святителя» и «Двенадцать апостолов» – стать на якорь. Стопорить машину»

12 ч. 40 мин. – На броненосце «Три святителя» вновь пробили боевую тревогу и передали по семафору на броненосец «Ростислав»: «На «Потемкине» имеют боевые мины Уайтхеда⁴. Броненосец «Потемкин» идет навстречу эскадре с орудиями главного калибра, наведенными на броненосцы «Ростислав» и «Двенадцать апостолов», а орудиями правого борта – на броненосец «Три святителя». С восставшего корабля по семафору потребовали: «Ростислав» и «Двенадцать апостолов» – застопорить машины».

12 ч. 50 мин. – Броненосец «Потемкин» прошел сквозь строй эскадры с поднятыми сигналами: «Эскадре стать на якорь». Корабль направился прямо на броненосец «Три святителя», вынуждая его покинуть строй. Матросы броненосца «Георгий Победоносец» покинули свои боевые посты, выбежали на палубу и приветствовали восставших криками «Ура!». Один из них – машинист И. С. Моторный, воскликнул: «Вот кому честь и слава, он будет памятен в русской истории!»

12 ч. 50 мин. – 13 ч. – броненосец «Потемкин» лег на обратный курс и вторично прорезал строй эскадры, которая также развернулась. В команде броненосца «Георгий Победоносец» вспыхнуло восстание. «...Команда вторично кричала «ура», показывая явные признаки бунта и неповиновения, кочегары вышли из кочегорок и, несмотря на все увещевания командира и старшего офицера, на свои места не возвращались и, двигаясь с бока на мостик, требовали от командира возвращения к «Потемкину», угрожая в противном случае выбросить всех офицеров за борт» Восставшие кричали: «Ура!», «Хотим к «Потемкину!», «Не надо офицеров, за борт их, довольно дворянствовать!», «Но что нам государь, нам нужно валя, долуй офицеров!», «Раз начали дело, нужно кончать!», «Теперь ноша свобода!», «Наконец дожались своего!». При этом они сначала были вооружены кто чем: лопотой, комендорским крюком, выжимкой⁵, наконецником шланга и т. п., затем матросы достали винтовки

13 ч. – 13 ч. 10 мин. – Адмирал А. Х. Кригер приказал броненосцу «Три святителя» вступить в строй и передал по семафору на броненосец «Георгий Победоносец»: «Почему люди наверху на палубе, а не на своих местах по боевой тревоге?» С броненосца «Георгий Победоносец» ответили: «Команда бунтует, желая сбросить офицеров за борт». В это время команда корабля «продолжало бунтовать и угрожать командиру и офицерам выбрасыванием за борт, расставив своих часовых у всех выходов и люков и в кубриках, достав патроны». Матросы отстранили своего командира от штурвала и остановили броненосец. Эскадра в строю фронта направилась в море. С броненосца «Георгий Победоносец» вновь сообщили командующему эскадрой: «Команда требует присоединения к «Потемкину». С броненосца «Ростислав» передали: «Идти в Севастополь». Эскадра увеличила ход.

13 ч. 10 мин. – 13 ч. 30 мин. – С броненосца «Ростислав» вновь обратились к команде «Потемкина» с предложением прислать своих представителей для переговоров. Потемкинцы ответили аналогичным предложением. Через 20 мин. адмирал А. Х. Кригер повторил: «Князь Потемкин-Таврический», жду уполномоченных людей». С броненосца «Потемкин» не ответили⁶.

13 ч. 27 мин. – 14 ч. 10 мин. – С броненосца «Георгий Победоносец» вновь сообщили на флагманский корабль эскадры, что команда требует присоединения к «Потемкину». Ответа не последовало, но броненосце «Ростислав» подняли сигнал для эскадры: «Больше ходу», корабли взяли курс на Тендровскую косу. Броненосцы «Потемкин» и «Георгий Победоносец» начали совместное движение к Одессе.

14 ч. 30 мин. – 15 ч. 30 мин. – На миноносце № 267 матросы «Потемкина» прибыли с караулом на броненосец «Георгий Победоносец» для помощи восставшей команде. Во время ареста офицеров броненосца

носца один из них – вахтенный начальник лейтенант К. К. Григорков, застрелился на ходовом мостике, упал в воду и утонул. Митинг на корабле в поддержку восстания.

Тендровская коса. 15 ч. 05 мин. – 20 ч. 30 мин. – Эскадры адмиралов А.Х. Кригера и Ф. Ф. Вишневецкого прибыли к Тендровской косе. На совещании у флагомана командиры кораблей, опасаясь бунта на своих судах, высказались против продолжения борьбы с восставшими броненосцами. Предложение А. Х. Кригера об их уничтожении этой же ночью минной атакой было отклонено из-за опасения перехода команд миноносцев на сторону восставших. Адмирал принял решение вернуться в главную базу и оттуда выслать специально сформированный отряд миноносцев для торпедирования восставших кораблей. Эскадра вышла в Севастополь

О д е с с а. 16 ч. – Арестованные офицеры броненосца «Георгий Победоносец» свезены матросами на берег близ Одессы у деревни Дофиновка.

17 ч. – Броненосцы «Потемкин» и «Георгий Победоносец» вошли на одесский рейд.

Черное море. 17 ч. 58 мин. – Адмирал А. Х. Кригер телеграфировал в Морское министерство о переходе броненосца «Георгий Победоносец» на сторону «Потемкина» и своем решении атаковать и потопить оба восставших броненосца

О д е с с а. – В связи с возможным восстанием всего Черноморского флота командующий войсками Одесского военного округа генерал С. В. Коханов принял дополнительные меры по усилению гарнизона города. Из Севастополя и Очакова срочно затребованы артиллерийские и минные боеприпасы

19 ч. – На броненосце «Потемкин» получено радиogramмо от адмирала А. Х. Кригера: «Адмирал шлет миноносец с офицером и священником для переговоров с командой». Судовая комиссия приняло решение не подпускать миноносец к кораблю в связи с возможной торпедной атакой. Навстречу миноносцу эскадры высланы миноносец № 267 и котер.

21 ч. – Миноносец № 272 подошел к Одессе. На предложение команде броненосца сдаться на «Потемкине» подняли сигнал: «Никогда, никогда». Миноносец № 272 лег на обратный курс и в 3 ч. 30 мин. присоединился к эскадре адмирала А. Х. Кригера. Эскадра прибыла в Севастополь 18 июня в 13 ч. 40 мин

Ж е н е в а. – В. И. Ленин поручил М. Н. Восильеву-Южину срочно выехать в Одессу с полномочиями представителя ЦК РСДРП (б) для оказо-

ния помощи одесским большевикам и матросам броненосца «Потемкин». В случае удачного хода восстания В. И. Ленин предполагал принять в нем личное участие и просил выслать за ним миноносец в Румынию. М. И. Васильев-Южин прибыл в Одессу, на броненосца там уже не застал. В поисках восставшего корабля он направился в Новороссийск.

В ночь с 17 на 18 июня. – На совещании судовой комиссии броненосца «Потемкин» с представителями броненосца «Георгий Победоносец» принято решение о совместных действиях и выборах на броненосце «Георгий Победоносец» судовой комиссии. Матросами «Потемкина» написано заявление «Г-ну командующему войсками Одесского военного округа», в котором от имени восставших кораблей они требовали принять меры безопасности в городе на случай боя с эскадрой.

18 ИЮНЯ

О д е с с а. Утром. – Для пополнения запасов угля матросы броненосца «Потемкин» захватили в одесском порту пароход «Петр Регир»

Н и к о л а е в. 11 ч. – В Николаев прибыли офицеры броненосца «Георгий Победоносец». Встреча офицеров с главным командиром Черноморского флота адмиралом Г. П. Чухниним, находившимся здесь в ожидании экстренного поезда в Севастополь. Адмирал приказал офицерам вернуться в Одессу и добиться сдачи восставшего броненосца «до боя включительно с мятежниками».

С е в а с т о п о л ь. Окала 12 ч. – Матросы броненосца «Екатери-на II» на тайной сходке приняли решение арестовать офицеров своего корабля. По доносу заговор был раскрыт, часть команды арестована, часть списана на берег. Броненосец приказано разоружить

Днем. – Состоялось чрезвычайное заседание одесской городской думы, на котором были обсуждены меры по борьбе с восставшими кораблями. К командующему Одесским военным округом послана депутация с требованием предпринять жесткие меры против «бунтавщиков». Начальник Одесского жандармского управления полковник Н. М. Кузубов телеграфировал в Департамент полиции о необходимости прислать из Петербурга подводные лодки для уничтожения броненосца «Потемкин». Командующий войсками Одесского военного округа издал приказ, запрещавший жителям Одессы собираться группами свыше 20 человек. В случае нарушения приказа войскам предписывалось открывать огонь по собравшимся без предупреждения. Матросами «Потемкина» написано второе заявление командующему войсками Одесского военного округа с требованиями освободить политических заключенных, вооружить народ, удалить войска из Одессы, установить

народное правление, доставить на броненосец «Потемкин» уголь и провизию.

14 – 15 ч. – В одесский порт введены войска

15 – 16 ч. – В команде броненосца «Георгий Победоносец» начались разногласия между сторонниками восстания и его противниками. Младшие командиры и часть матросов потребовали сдачи корабля военным властям Одессы или ухода в Севастополь. Нескольким членам судовой комиссии броненосца «Потемкин», находившиеся в это время на «Георгии Победоносце», оказались не в силах воспрепятствовать этому требованию. Пользуясь тем, что артиллерия «Потемкина» было закрыто бортом парохода «Петр Регир», с которого продолжалась выгрузка угля, броненосец «Георгий Победоносец» поднял сигнал: «Иду в Севастополь» – и снялся с якоря. На броненосце «Потемкин» пробили боевую тревогу и приказали броненосцу «Георгий Победоносец» остановиться. Управлявший кораблем боцман А. О. Кузьменко вынужден был повернуть корабль в гавань и стать на якорь. Волнения на «Потемкине» в связи с событиями на броненосце «Георгий Победоносец». Часть команды предлагала открыть артиллерийский огонь по «изменнику», другая – сдать властям или эмигрировать в Румынию.

17 – 19 ч. – Сдача броненосца «Георгий Победоносец» военным властям. На окруженный боркосами с войсками корабль прибыл начальник штаба Одесского военного округа генерал Д. Н. Безродецкий. На броненосце произведены аресты активных участников восстания

20 ч. – броненосец «Потемкин», миноносец № 267 и судно «Веха» покинули одесский рейд. Вскоре «Веха» отстало; пользуясь плохой видимостью, кондукторы судно повернули его на Очаков. В Очаков «Веха» прибыла в 4 ч. утра 19 июня, затем по приказанию местных властей судно ушло в Николаев, куда прибыло в 20 ч

Севастополь. – В связи с событиями на флоте состоялось сходко матросов под Севастополем, произошли волнения среди солдат минной роты, крепостного пехотного батальона и саперной роты севастопольской крепости. Совещание адмиралов и командиров кораблей на флагманском броненосце «Ростислав». Приняты чрезвычайные меры по охране Севастополя с моря: приведена в боевую готовность береговая артиллерия, погашены Инкерманские створные огни, высланы дозорные миноносцы, которым приказано топить восстановившие корабли.

20 ч. 20 мин. – Старший флагман Черномарского флота адмирал А. Х. Кригер сообщил в Морское министерство об организации отряда минных судов для ведения «правильных минных атак» против восстановивших броненосцев

Черное море. – Судовая комиссия «Потемкина» приняло решение идти в Румынию.

Петербург. 24 ч. – Опасаясь общешлотского восстания, морской министр предложил главному командиру Черноморского флота адмиралу Г. П. Чухнину закончить компанию Черноморского флота и отобрать у матросов оружие. Адмирал Г. П. Чухнин посчитал эту меру преждевременной

Тендровская коса. В ночь на 19 июня. – На учебном судне «Прут», стоявшем у Тендровской косы, на матросской сходке решено при первом удобном случае примкнуть к броненосцу «Потемкин». В 4 ч. утра 19 июня по приказанию из Севастополя «Прут» вышел в главную базу флота

19 ИЮНЯ

Черное море. 9 ч. 30 мин. – Восстание на учебном судне «Прут» Матросы кричали: «Ура!», «Бери винтовки!», «Кто мешает, того брать в штыки!», «Бей того, кто есть на мостике!» (имелись в виду офицеры, управлявшие ходом судна), «Убить командира, выбросить его за борт!», «Ноша свобода, достать вино, чтобы рука не дрогнула!». Восставшие убили вахтенного начальника и бацмана; командир корабля, офицеры и кондукторы арестованы, всем им приказано снять с себя погоны. Судна взяла курс на Одессу для присоединения к «Потемкину». Около 12 ч., один из руководителей восставших – матрос А. М. Петров объяснил команде цели и задачи восстания. «.. Называя себя социал-демократом, разъяснял нижним чином значение поднятого бунта и цели, преследуемые социал-демократической партией, осуждал существующий государственный строй и призывал всех действовать заодно с революционерами, добивающимися ниспровержения правительства и установления в России демократической республики». Для управления судном матросы выбрали из своей среды «распорядительную комиссию».

Очаков. Утром. – Судно «Веха» с бальными и ранеными матросами «Потемкина» прибыло из Одессы в Очаков. «Вехе» приказано остаться на рейде до прибытия командования, затем судну было приказано идти в Николаев.

Николаев. Утром. – Главный командир Черноморского флота адмирал Г. П. Чухнин приказал собрать матросов Николаевского порта и заставил их дать клятву верности правительству и «защите государственного порядка силою оружия»

Черное море. В судовой комиссии «Потемкина» написаны обращения «Ко всему цивилизованному миру» и «Ко всем европейским державам». Обращения решено передать консулом иностранных государств в румынском порту Констанца.

Николаев. 12 ч. 34 мин. – Главный командир Черноморского флота адмирал Г. П. Чухнин, отказавшись от перехода из Николаева в Севастополь на пароходе «Эриклик». Опасаясь быть захваченным в море восставшими, адмирал запросил у управляющего Морским министерством экстренный поезд для выезда в главную базу флота. В 12 ч. 45 мин. на «Эриклик» отправлены в Одессу офицеры броненосца «Георгий Победоносец».

Севастополь. 13 ч. 35 мин. – По приказу старшего флюгмана адмирала А. Х. Кригера из Севастополя вышел миноносец «Стремительный» с задачей найти и потопить броненосец «Потемкин». Команда миноносца в основном укомплектована офицерами-добровольцами, пожелавшими отомстить мятежной команде за гибель офицеров броненосца.

Одесса. Около 16 ч. – Учебное судно «Прут» прибыло в Одессу, на броненосца «Потемкин» там не застало. Матросы решили вернуться в Севастополь, поднять в главной базе флота красный флаг и попытаться своим примером привлечь на сторону восстания другие корабли.

Севастополь. 17 ч. 45 мин. – Адмирал А. Х. Кригер донес в Морское министерство о принятых им мерах против восставших: отряд миноносцев послан в море с задачей топить восставшие корабли, часть судов флота разоружена, тайно увольняются «неблагонадежные» матросы.

Констанца. 18 ч. – 21 ч. – Броненосец «Потемкин» и миноносец № 267 прибыли в румынский порт Констанца. Переговоры руководителей восстания с комендантом порта капитан-лейтенантом Н. Негру о снабжении корабля углем и провизией. Коменданту вручен список необходимых припасов и «Протокол событий на эскадренном броненосце «Князь Потемкин-Таврический» 14 июня 1905 г.». Матросам предложено дожидаться официального ответа из Бухареста.

Тифлис. В связи с ожидаемым приходом броненосца «Потемкин» к кавказским берегам наместник царя на Кавказе граф И. И. Воронцов-Дашков направил войска в Анапу, Новороссийск, Поти, Сухуми и усилил резерв в Екатеринодаре. Войска прибыли к местам дислокации 20 июня.

Константинополь. – По просьбе русского посла в Турции И. А. Зиновьево султанское правительство согласилось задержать «революционеров» броненосца «Потемкин», которые, по сведениям министра иностранных дел России В. Н. Ломздорфа, якобы пересели в море на английское судно, шедшее в Босфор.

Севастополь. 23 ч. 30 мин. – В Севастополе на кораблях объявлен приказ о начале увольнения матросов срока службы 1896–1898 гг.

20 ИЮНЯ

К о н с т а н ц а. В ночь на 20 июня. – В Констанце получены инструкции румынского правительства местным властям. Матросам «Потемкина» предлагалось сдать на условиях военных дезертиров, не подлежащих выдаче царскому правительству, корабль возвращался России. Каждому члену экипажа корабля гарантировалась личная свобода. Снабжение браненосца углем и правизией запрещалось. Судовая комиссия «Потемкина» отклонила эти предложения и заявила о своем решении вернуться в Россию для продолжения борьбы.

Ч е р н о е м о р е. В ночь с 19 на 20 июня. – Восставшее судно «Прут» встретило в море миноносец, с которого спросили, все ли в порядке на судне. Матросам удалось скрыть, что на «Пруте» поднято восстание, и продолжить путь в Севастополь.

К о н с т а н ц а. 1 ч. – 5 ч. – Матросы «Потемкина» предложили команде русской военной шхуны «Псезуапел», стоявшей в Констанце, присоединиться к восстанию. Для изоляции команды шхуны от восставших ее командир капитан 2 ранга Н. Н. Банов при содействии капитана порта перевел корабль в глубь гавани и окружил его пантонами. К утру в гавань были введены две пехотные роты. Румынским крейсерам «Елизавета» и «Мирча» отдан приказ стрелять по любому судну, которое попытается войти в гавань без разрешения. В 5 ч. утра состоялись повтарные переговоры восставших с капитаном порта Констанца. Матросы просили снабдить корабль правизией, вадой и углем, но получили отказ. Команде браненосца вновь было предложено сдаться. Утром миноносец № 267 пытался войти в гавань, но был остановлен выстрелами с крейсера «Елизавета».

Ч е р н о е м о р е. 6 ч. – Матросы учебного судна «Прут» приняли решение об окончании восстания, освободили из-под ареста командира капитана 2 ранга А. П. Барановского и передали ему командование кораблем.

С е в а с т о п о л ь. Утром. – При подходе к Севастополю учебное судно «Прут» окружено миноносцами дозора. Под канвоем судно поставлена на карантин. На «Прут» прибыл с караулом адмирал С. П. Писаревский и арестовал 44 активных участников восстания.

О д е с с а. 8 ч. 30 мин. – 11 ч. 30 мин. – Офицеры браненосца «Георгий Победоносец» при поддержке сухопутных войск вернулись на свой корабль. Произведен арест 67 активных участников восстания.

Б у х а р е с т. Утром. – Переговоры русского военного агента в Румынии полковника М. И. Занкевича, а позже русского временного по-

веренного в делах С. А. Лермонтова с министром иностранных дел Румынии И. Лаховори о сдаче броненосца «Потемкин». Министр сообщил, что румынское правительство решило предоставить матросам убежище как не подлежащим выдочке военным дезертирам, а корабль вернуть России.

Констанца. 10 ч. – Члены судовой комиссии «Потемкина» вручили капитану порто Констанца капитан-лейтенанту Н. Негру 15 конвертов с текстами воззваний «Ко всему цивилизованному миру» и «Ко всем европейским державам» для передачи их румынскому правительству и консулом 14 государств: Англии, Австрии, Бельгии, Болгарии, Германии, Греции, Дании, Италии, Нидерландов, Сербии, США, Турции, Швеции и Франции. Матросы заявили о своем решении вернуться в Россию для продолжения борьбы ⁸.

Севастополь. 11 ч. 08 мин. – Из Николаева в Севастополь прибыл адмирал Г. П. Чухнин. Совещание у Г. П. Чухнина командиров морских и сухопутных частей с участием городских, судебных и полицейских властей Севастополя. Издано и обнародовано «Обязательное постановление» для жителей Севастополя в связи с введением в городе военного положения.

Петербург. – Министерство иностранных дел направило своим дипломатическим представителям в Румынии, Болгарии и Турции предписание обратиться к правительствам этих стран с просьбой не допускать матросов «Потемкина» на берег и не оказывать им никакой помощи.

Констанца. 13 ч. 20 мин. – Броненосец «Потемкин» и миноносец № 267 покинули Констанцу. Корабли сделали ложный маневр на юг к проливу Босфор, повернув затем в открытом море на Крым.

Севастополь. 15 ч. 20 мин. – 17 ч. 45 мин. – В Севастополе перед командами выступил главный командир Черноморского флота адмирал Г. П. Чухнин. Матросы эскадры приведены к повторной присяге. Севастопольские береговые морские команды разоружены, произведены массовые аресты «неблагонадежных». К 20 июня в Севастополе насчитывалось около 1500 арестованных матросов.

Петергоф. – В связи с восстанием на броненосце «Потемкин» Николай II отметил в дневнике: «...Лишь бы удалось удержать в повиновении остальные суда эскадры».

Петербург. – Главный морской штаб приказал адмиралу Г. П. Чухнину приступить к подготовке показательной козни матросов «Потемкина» в соответствии с указанием царя: «После самого скорого следствия и полевого суда надо привести приговоры в исполнение перед всей эскадрой и городом Одессой».

С о ф и я. – Болгарское правительство приняло решение об аресте матросов «Потемкина» в случае их высадки на территории Болгарии.

21 ИЮНЯ

П е т е р б у р г. Утром. – В России впервые опубликовано официальное сообщение о восстании на броненосце «Потемкина».

К о н с т а н ц а. 12 ч. – В поисках мятежного броненосца из Одессы в Констанцу прибыл миноносец «Стремительный». Вечером миноносец направился в Варну, а утром 22 июня вышел к берегам Турции.

Б у х а р е с т. – Министерство иностранных дел Румынии, имея в виду возможный захват в свои воды русской эскадры, дало указание властям Констанцы не разрешать входить в порт ни одному иностранному судну без соблюдения соответствующих международных правил и «ни в коем случае» не позволять им выполнять полицейскую службу.

С е в а с т о п а л ь. – Эскадра в составе трех броненосцев, минного крейсера и пяти миноносцев вышла из Севастополя с заданием увести из Одессы сдавшийся броненосец «Георгий Победоносец». Эскадра прибыла в Одессу 22 июня в 8 ч. 35 мин. и вместе с броненосцем «Георгий Победоносец» вернулась в Севастополь 23 июня. Для охраны Одессы в порту оставлены два миноносца.

П е т е р г о ф. – Николай II через русского посла в Бухаресте выразил благодарность румынскому правительству «за энергичные меры, принятые относительно броненосца «Потемкина». Министерство иностранных дел сообщило послу в Константинополе, что царское правительство рассчитывает на аналогичную реакцию Турции в борьбе против восставшего корабля.

Ж е н е в а. – В. И. Ленин обратился в Международное социалистическое бюро с письмом, в котором просил опубликовать от их имени обращение к рабочим всех стран, с призывом стать на защиту восстания на броненосце «Потемкин» и революционных событий в Одессе от возможного вмешательства иностранных государств.

Ч е р н а е м о р е. Вечером. – Совещание судовой комиссии «Потемкина» во время перехода корабля из Констанцы в Феодосию. Принято решение по прибытии в феодосийский порт поднять на мачтах корабля флага расцвечивания.

22 ИЮНЯ

Ф е о д о с и я. 6 ч. – Броненосец «Потемкин» и миноносец № 267 прибыли в Феодосию.

8 ч. – На мачтах броненосца «Потемкин» подняты флаги расцветки⁹ и щит с надписями, с одной стороны – «Да здравствует народное правление», с другой – «Свобода, равенство и братства». Катер с броненосца подошел к берегу, матросы передали письмо для представителей городских властей с требованием немедленно прибыть на корабль.

9 ч. – На судне портового управления «Каффа» на броненосец прибыли городской голова Феодосии Л. А. Дуронте, гласный городской думы С. С. Крым и врач Муралевич. Совецание судовой комиссии с представителями города о снабжении корабля углем и провизией. Властям вручено воззвание «Ко всему цивилизованному миру» с требованием немедленного его объявления на публичном заседании городской думы.

10 ч. 05 мин. – Городские власти начали снабжение броненосца провизией

11 – 12 ч. – Публичное заседание феодосийской городской думы, на котором обсуждались требования команды броненосца «Потемкин» и запрет военных властей снабжать восставших углем и провизией

13 ч. 30 мин. – Судовая комиссия «Потемкина» вновь потребовала от городского головы Феодосии доставить на корабль уголь. В случае невыполнения требования матросы угрожали артиллерийским обстрелом города

Днем. – Совецание военных, жандармских и городских властей Феодосии у начальника гарнизона города командира 2-й бригады 13-й пехотной дивизии генерала Ф. С. Плешкова. Несмотря на запрещение военных властей, городской голова заявил о своем решении продолжать снабжение «Потемкина» провизией.

16 ч. – На портовом судне «Запорожец» на «Потемкин» доставлено 40 пудов хлеба, 200 пудов муки, 40 пудов мяса, 30 пудов капусты, 4 живых быка и 30 ведер вина. Восставшим сообщили, что по приказу начальника гарнизона города доставка на корабль угля и воды запрещена

Константинополь. – В Министерстве иностранных дел получено сообщение посла в Константинополе И. А. Зиновьева, что в связи с восстанием на кораблях Черноморского флота Турция готова пропустить через проливы английские крейсера «для охраны коммерческих интересов Англии». Русский посол в Софии Ю. П. Бахметьев подтвердил решение болгарского правительства об аресте восставших матросов в случае их появления в Болгарии

Севастополь. 20 ч. 30 мин. – В связи с ненадежностью морских караулов, охранявших арестованных матросов в Севастополе, командование Черноморского флота обратилось в Морское министерство с просьбой выделить для этих целей армейские батальоны

23 ИЮНЯ

Феодосия. 1 ч. – Матросами «Потемкино» вручены письменные заявления начальнику гарнизона и городскому голове Феодосии о немедленной доставке на корабль угля. В случае невыполнения их требования восставшие вновь угрожали обстрелом города. Для выселения из города всех жителей отводилось четыре часа.

Севастополь. 1 ч. 30 мин. – Главный командир Черноморского флота адмирал Г. П. Чухнин доложил в Морское министерство о «совершенной ненадежности» команд броненосцев «Синап» и «Екатерина II». Текст телеграммы доложен управляющим Морским министерством Николаю II. Ответ с резолюцией царя был получен в Севастополе в 22 ч. 15 мин. «Эти партии зачинщиков, – призывал Николай II, – нужно заставить команды выдоть, иначе мы никогда не покончим с бунтом». В этот же день адмирал Г. П. Чухнин попросил отменить указание Главного штаба о задержке увольнения запасных, так как в противном случае может восстать весь флот.

Феодосия. 5 ч. – Городской голова Феодосии издал объявление, в котором призвал жителей покинуть город ввиду возможного его обстрела восставшим броненосцем. Начальник феодосийского гарнизона генерал Ф. С. Плешков своей властью объявил Феодосию на военном положении.

Ялта. 9 ч. – Миноносец «Стремительный» в поисках броненосца «Потемкин» прибыл в Ялту.

Феодосия. 9 – 10 ч. – Миноносец № 267 занял середину феодосийского рейда. Матросы на катере подошли к двум стоявшим в порту боржом с углем и начали заводить концы для их буксировки к броненосцу «Потемкин». В 9 ч. 05 мин. укryвшиеся в порту войско открыли огонь по матросам. Убито и ранено 6 матросов, несколько человек попали в плен.

10 ч. 30 мин. – 12 ч. – На броненосце «Потемкин» поднят красный флаг¹⁰, корабль приготовился к обстрелу Феодосии и поднял сигналы с требованием покинуть порт иностранным судом. Однако огонь по войскам, стрелявшим по матросам, так и не был открыт. В команде броненосца начались волнения. Часть матросов поддерживала судовую комиссию и требовала обстрела города, другая часть – вместе с пропорщиком Д. П. Алексеевым и кондукторами, – была против стрельбы. Как отражение этой борьбы над кораблем то поднимался, то опускался красный флаг. Около 12 ч., взяв на буксир миноносец № 267, «Потемкин» ушел из Феодосии в Констанцу. Корабли сделали ложный маневр на северо-восток в сторону Новороссийска, а затем, скryвшись за горизонтом, повернули к берегам Румынии.

Петербург. 13 ч. – Морской министр вновь потребовал от адмирала Г. П. Чухнина потопить броненосец «Потемкин».

Ялта. 13 ч. 30 мин. – Миноносец «Стремительный» вышел из Ялты в Феодосию, куда прибыл в 18 ч. Не застав здесь броненосца «Потемкина», миноносец взял курс на Новороссийск.

Севастополь. 14 ч. 35 мин. – Из Севастополя в Феодосию вышло эскадра под командованием адмирала А. Х. Кригера в составе четырех броненосцев, крейсера и четырех миноносцев. Адмирал имел письменное предписание главного командира Черноморского флота потопить «Потемкин» торпедной атакой или артиллерийским огнем.

Константинополь. – В связи с восстанием на броненосце «Потемкин» турецкое правительство поручило особой комиссии произвести обследование боевых кораблей своего флота и выяснить настроения личного состава.

24 ИЮНЯ

Черное море. 5 ч. – Миноносец «Стремительный», не обнаружив броненосца «Потемкин» в Новороссийске, пошел вдоль кавказского побережья на Ботуми. Вскоре в котлах миноносца из-за непрерывной работы машин начали пловиться трубки и командир «Стремительного» лейтенант А. А. Янович прекратил погоню за восставшим кораблем. Миноносец, так и не выполнив своей задочки, вернулся в Севастополь в 2 ч. ночи 25 июня.

Феодосия. Днем. – В Феодосию для охраны города прибыл крейсер «Память Меркурия».

Новороссийск. 14 ч. 05 мин. – В Новороссийск из Феодосии прибыла эскадра адмирала А. Х. Кригера. В 21 ч. 05 мин., продолжая поиски мятежного корабля, эскадра взяла курс на Новый Афон.

Севастополь. 17 ч. 10 мин. – 18 ч. 30 мин. – Из-за опасений восстания на броненосце «Синоп» командование распорядилось свезти с корабля все огнестрельное оружие. Но броненосец прибыли две роты солдат, которые окружили построенную на палубе команду корабля. Адмирал И. П. Тихменев приказал матросам выдать зачинщиков волнений, угрожая в случае неповиновения расстрелять каждого десятого. Арест 16 матросов.

Константинополь. – Русский посол в Турции И. А. Зиновьев во время беседы с султаном Абдул-Хамидом II зоручился его обещанием не оказывать восставшим кораблям никакой помощи.

П е т е р б у р г. 23 ч. – Управляющий Морским министерством адмирал Ф. К. Авелан доложил Николаю II о неудачном походе эскадры в Феодосию, где «Потемкина» не оказалось

К о н с т а н ц а. Около 24 ч. – Броненосец «Потемкин» и миноносец № 267 прибыли в Констанцу.

25 ИЮНЯ

К о н с т а н ц а. 8 ч. – 12 ч. 30 мин. – Переговоры судовой комиссии броненосца «Потемкин» с румынскими властями об условиях сдачи команды. Матросы приняли предлагавшиеся ранее румынским правительством условия сдачи: команда сойдет на берег, пользуясь полной свободой, броненосец в сохранности передается России.

Б у х а р е с т. Утром. – Российский временный поверенный в делах в Бухаресте С. А. Лермантов обратился к министру иностранных дел Румынии И. Лахавари с просьбой не разрешать высадки матросов «Потемкина» на территории Румынии.

П е т е р б у р г. 10 ч. 30 мин. – Управляющий Морским министерством приказал адмиралу Г. П. Чухнину принять срочные меры в связи с приходом «Потемкина» и миноносца № 267 в Констанцу, в 11 ч. он доложил эту информацию Николаю II.

Ч е р н о е м о р е. 11 ч. 45 мин. – Адмирал А. Х. Кригер получил сообщение о месте пребывания броненосца «Потемкин». Эскадра прекратила движение на юг и в 14 ч. 55 мин. взяла курс на Севастополь, куда прибыла в 11 ч. 05 мин. 26 июня.

К о н с т а н ц а. 12 ч. 30 мин. – Камендант порта Констанца ввел броненосец «Потемкин» в порт.

14 – 16 ч. – Высадка команды «Потемкина» в Констанце. На корабль прибыла румынская военная команда для его охраны, на броненосце поднят румынский флаг.

17 ч. – Команда миноносца № 267 отказалась эмигрировать в Румынию и увела свой корабль в Севастополь.

Днем. – Матросы броненосца собрались на одной из площадей Констанцы, где минно-машинный квартирмейстер А. Н. Мотюшенка разделил между ними деньги из судовой кассы корабля. В этот и в последующие дни румынские власти организовали отъезд матросов в различные города и села страны. Начался 12-летний период эмиграции матросов броненосца «Потемкин», завершившийся победой Февральской революции в России в 1917 г.

---

¹ Подъем красного сигнального флага означал готовность броненосца к артиллерийской стрельбе

² Из жителей одесского порта только 16,4 % составляли местные уроженцы, «остальные – пришлое население разных мест империи и других стран и частей света» // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1897. Т. 21. С. 732

³ Фонтаны: Большой, Средний и Малый – предместья Одессы, расположенные на берегу моря

⁴ Мины Уайтхеда, т. е. торпеды.

⁵ Выжимко – швабра для мокрой приборки на палубе корабля.

⁶ Встреча броненосца «Потемкин» с эскадрами адмиралов А. Х. Кригера и Ф. Ф. Вишневецкого 17 июня 1905 г. вблизи Одессы вошла в историю восстания под названием «немое боя»

⁷ Створные огни – знаки на берегу, по которым в ночное время суток корабли могут точно по фарватеру войти в гавань

⁸ Воззвания восставших не дошли до адресатов. Румынское правительство передало их русскому поверенному в делах в Бухаресте С. А. Лермонтову, который переслал воззвания в Министерство иностранных дел 10 июля 1905 г. министр иностранных дел В. Н. Ломздорф «по высочайшему повелению» направил их шефу жандармов генералу Д. Ф. Трепову

⁹ Флаги расцвечивания – сигнальные флаги, поднимаемые на кораблях в дни праздников или в других особых случаях.

¹⁰ Как и во время обстрела Одессы, подъем на «Потемкине» красного сигнального флага в Феодосии означал готовность броненосца к артиллерийской стрельбе по городу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА¹

ИСТОЧНИКИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА (РГАВМФ)

- Ф. 243. Управление Главного командира Черноморского флота и портов Черного моря. Оп. 1. Д. 11551, 11552, 11554, 11557, 11559
Ф. р-402. Центральный военно-морской музей. Оп. 2. Д. 38, 131, 169, 227
- Ф. 406. Послужные и формулярные списки чинов Морского ведомства. Оп. 3. Т. 43. Д. 1133, 1146, 1156, 1160, 1170, 1191
- Ф. 407. Главное военно-морское судное управление Морского министерства. Оп. 1. Д. 3652, 3658, 3833, 3834
- Ф. 410. Канцелярия Морского министерства. Оп. 5. Д. 190
- Ф. 417. Главный морской штаб. Оп. 1. Д. 3023, 28079.
- Ф. 418. Морской генеральный штаб. Оп. 1. Д. 4178
- Ф. 609. Штаб командующего морскими силами Черного моря. Оп. 1. Д. 7.
- Ф. 870. Вахтенные и шканечные журналы. Оп. 1. Д. 33017, 33020, 33026, 33043, 33044.
- Ф. 920. Севастопольский порт. Оп. 6. Д. 426, 428, 429, 483 – 485.
- Ф. 1025. Военно-морской суд Севастопольского порта. Оп. 2. Д. 17 – 20, 33, 35–39, 77–80, 89, 92, 126 – 135, 138 – 151, 153 – 159.
- Ф. 1086. 36 флотский экипаж Черноморского флота. Оп. 1. Д. 217 – 220, 223 – 224, 226, 227, 235

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ГАРФ)

- Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. Дело Особого отдела, 3-го, 7-го делопроизводства и заграничной агентуры за 1905 – 1914 гг
- Ф. 124. Временная канцелярия по производству особых уголовных дел и уголовные отделения первого департамента Министерство юстиции. Оп. 43. Д. 3115–3117
- Ф. 529. Бюро заведующего заграничной агентурой Департамента полиции в Константинополе. Оп. 1. Д. 17 – 18, 19 – 21, 25 – 26

- Ф. 539. Комиссия по установлению персональных пенсий при Совете Министров РСФСР. Оп. 1, 4, 5
Ф. 601. Николай II. Оп. 1. 1905 г., Д. 1050.
Ф. 1167. Вещественные доказательства. Оп. 1. Д. 4259
Ф. 1741. Коллекция нелегальных изданий. Ед. хр. 135, 243, 2626, 3000, 3319
Ф. 1742. Коллекция фотопортретов лиц, проходивших по делам полицейских учреждений.
Ф. 8091. Коллекция микрофотокопий документов зарубежных архивов: Болгарии, Румынии, США.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (РГВИА)

- Ф. 1. Канцелярия Военного министерства. Оп. 2. Д. 582, 583.
Ф. 400. Главный штаб Военного министерства. Оп. 1. Д. 4178; Оп. 2. Д. 7516; Оп. 3. Д. 2595, 2605, 2610, 2615, 2635, 2639, 2762; Оп. 6. Д. 791; Оп. 15. Д. 2583; Оп. 327. Д. 231
Ф. 830. Совет государственной обороны. Оп. 1. Д. 16.
Ф. 970. Военно-походная канцелярия е. и. в. при Императорской главной квартире. Оп. 3. Д. 525.
Ф. 1300. Штаб Кавказского военного округа. Оп. 10. Д. 18
Ф. 1837. Штаб Одесского военного округа. Оп. 1. Д. 302, 304.
Ф. 2000. Главное управление Генерального штаба. Оп. 1. Д. 797, 810.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (РГИА)

- Ф. 95. Главное управление торгового мореплавания и портов
Оп. 5. Д. 960.
Ф. 560. Общая канцелярия Министерства финансов. Оп. 26. Д. 497
Ф. 587. Государственный банк. Оп. 56. Д. 235
Ф. 857. Зарудный Александр Сергеевич. Оп. 1. Д. 1135
Ф. 1276. Совет министров. Оп. 1. Д. 81.
Ф. 1288. Главное управление по делам местного хозяйства МВД
Оп. 5. Д. 70
Ф. 1330. Общие собрания департаментов Сената. Оп. 9. Д. 1309.
Ф. 1358. Санкт-Петербургское телеграфное агентство. Оп. 1. Д. 2063

АРХИВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (АВПРИ)

- Политархив. 1905 г. Д. 677, 1020, 2808; 1906 г. Д. 680; 1907 г. Д. 683
Канцелярия. 1905 г. Д. 18, 31, 33; Отчеты по Министерству иностранных дел за 1905 – 1906 гг.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА (РГАЛИ)

- Ф. 234. Короленко Владимир Галактионович. Оп. 1. Д. 50.

Ф. 1019. Арборе-Ролли Земфирий Константинович. Оп. 1 Д. 116, 136, 147, 235, 273, 285.

**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ (РГАСПИ)**

Ф. 2. Ленин Владимир Ильич. Оп. 5. Д. 164, 171, 183, 209, 216, 219, 251
Ф. 70. Историко-партийный отдел ЦК ВКП (б). Оп. 3. Д. 341, 354
Ф. 124. Всесоюзное общество старых большевиков. Оп. 1 Д. 1152.

**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
КИНОФОТОДОКУМЕНТОВ (РГАКФД)**

Фотографии броненосца «Потемкина», его матросов и пожара в одесском порту в июне 1905 г. Инв. № 2-5811, 2-5812, 2-28418, 2-28967, 2-29462, 4-22906

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ
Украины (ЦГИАУ)**

Ф. 268. Южное районное охранное отделение. Оп. 1. Д. 10, 238, 291, 770
Ф. 335. Канцелярия одесского временного генерал-губернатора. Оп. 1
Д. В - 10, 17.
Ф. 359. Николаевский розыскной пункт Херсонского губернского жандармского управления. Оп.1. Д. 4.
Ф. 385. Жандармское управление г. Одессы. Оп. 1. Д. 1426, 1713, 1722
Ф. 386. Одесское охранное отделение. Оп. 1. Д. 420, 421, 539, 540, 805, 814, 951, 1090
Ф. 419. Прокурор одесской судебной палаты, Политические дела. Оп. 1. Д. 3841, 4013, 4014, 4277.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ Владимирской области (ГАВО)

Ф. 14. Канцелярия Владимирского губернатора. Оп. 6. Д. 1197

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ Житомирской области (ГАЖО)

Ф. р-2545. Коллекция документов о Григории Никитиче Вокуленчуке.
Оп. 1. Д. 1

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ Крымской области (ГАКО)

Ф. 26. Канцелярия Таврического губернатора. Оп. 3. Д. 427, 428
Ф. 483. Прокурор Симферопольского окружного суда. Оп. 4. Т. 2. Д. 362

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ Одесской области (ГАОО)

Ф. 634. Прокурор Одесского окружного суда. Оп. 1. Д. 257

Государственный архив Саратовской области (ГАСО)

Ф. 51. Саратовское охранное отделение. 1911 г. Д. 78

Ф. 655. Тюремное отделение Саратовского губернского управления.

Оп. 1. Д. 1091

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)

Ф. 126. Киреевы и Новиковы. Дневник А. А. Киреева за 1905 – 1908 гг.

Ф. 218. Собрание отдела рукописей. Т. 6. № 561, 562. Т. 7. № 684

Государственный центральный музей современной истории России (ГЦМСИР)

Коллекция личных дел, воспоминаний, автобиографий, писем и фотографий матросов «Потемкина»

Центральный военно-морской музей (ЦВММ)

Коллекция автобиографий, анкет, воспоминаний, писем и фотографий матросов «Потемкина»

Музей Черноморского флота (МЧФ)

Воспоминания и фотографии матросов «Потемкина».

ПУБЛИКАЦИИ

Документы и материалы

Броненосец «Князь Потемкин-Таврический» в Одессе. Сообщение А. К. Бочкова и М. А. Сыромятниковой // Красный архив. 1935. № 2 – 3.

Восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический». Воспоминания, материалы и документы. М.; Пг., 1924. Далее – Восстание на броненосце...

Восстание на броненосце «Потемкин». Документы ИМЛ при ЦК КПСС. Сообщение В. Т. Логинова // Исторический архив. 1955. № 3.

Сливаковский Е. И. Материалы о революционной деятельности потемкинцев // Революционное движение в Черноморском флоте в 1905 – 1907 гг. Воспоминания и письма. М., 1956. Далее – Революционное движение... С. 7 – 34

К пребыванию потемкинцев в эмиграции. Документы Государственного музея Революции СССР. Сообщение Г. А. Арутюнова // Исторический архив. 1955. № 3

Казнь Афанасия Мотюшенка. Сообщение К. И. Воинова // Красный архив. 1925. № 1.

Несостоявшаяся казнь. Сообщение Ю. П. Кардашева // Советские архивы. 1970. № 5

Отражение событий 1905 года за границей. Сообщил С. Залкинд // Красный архив. 1925. № 2.

Переписка В. И. Ленина и Н. К. Крупской с Одесской организацией РСДРП // Пролетарская революция. 1925. № 11,12.

Потемкинские дни 1905 года на Черном море. Сборник материалов и документов. Харьков. 1925. Далее – Потемкинские дни..

Революционное движение в Таврической губернии в 1905 – 1907 гг. Сборник документов и материалов. Симферополь, 1955.

Революционное движение в Черноморском флоте в 1905 году. Сборник воспоминаний и материалов. М., 1925.

Революционный броненосец. Женева., 1905

Революция 1905 – 1907 гг. в России. Документы и материалы. Революционное движение в России весной и летом 1905 года. Апрель – сентябрь Ч. 2. Кн. 1 М., 1961.

Революция 1905 – 1907 гг. на Украине. Сборник документов и материалов. Т. 2. Ч. 1 Киев, 1955.

Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905 года. Документы и материалы. М., 1957

1905. Армия в первой революции. Очерки и материалы. М.; Л., 1927

Флот в 1905 г. Восстание броненосца «Потемкин-Таврический». Сообщение К. Воинава // Красный архив. 1925. № 4 – 5

Царский флот под красным стягом. Документы и воспоминания об участии матросов в революционном движении. М., 1931. Далее – Царский флот под красным стягом...

ВОСПОМИНАНИЯ И ПИСЬМА УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ

Алексеев П. В. Восстание на броненосце «Князь Потемкин» // 1905 год. Революционное движение в Одессе и Одесщине. Сборник статей и воспоминаний. Кн. 2. Одесса, 1926

Барковский В. П. Полвека спустя. Из воспоминаний участника восстания на броненосце «Потемкин» Василия Петровича Барковского // Коммунист. 1955. 24 июня.

Березовский А. П. (Перед заглавием «Кирилл»). «Князь Потемкин-Таврический». Из воспоминаний // Начало. № 7 – 10, 14. 1905; Он же. Одиннадцать дней на «Потемкине». СПб., 1907; Он же. Kiril. Unter der Flagge der Revolution. Wien, 1908; Он же. Драма в Тендеровской бухте. М.; Л., 1929, 1931, 1934.

В редакцию «Искры» // Искра. 1905. 29 июля

Глуценко Я. Е. О пребывании в румынской эмиграции // Революционное движение... С. 78

Денисенко С. А. Потемкинское восстание. Воспоминания матросо-потемкинца // Которго и ссылаю. 1925. № 5; Он же. Потемкинец Д. Бородин // Царский флот под красным стягом... С. 209 – 211

Дмитренко А. Я. Моя жизнь в Румынии // Революционное движение... С. 79 – 82.

Зиновьев А. С. О самом памятном // Пропагандист и агитатор. 1955 № 10; Он же. Это запомнилось на всю жизнь // Знамя коммунизма. 1960 26 июня

Из переписки потемкинцев с З. К. Арборе-Ралли. К изучению деятельности матросов броненосца «Потемкин» в эмиграции. 1905 – 1908 гг. Сообщение Г. Талбура // Кодры. 1970. № 11.

Казнь Афанасия Мотюшенка. Сообщение К. Воинова // Красный архив. 1925. № 1

Коваленко А. The Mutiny on the «Potemkin». By A. Kovalenko // The Strand Magazine. London, 1905. December; 1906. January; Он же. Одиннадцать дней на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» // Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки. 1906. № 1, 2; Он же. Одиннадцать дней на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» // Былое. 1907. № 1 – 3

Кулявцев А. И. Воспоминания потемкинца Алексея Кулявцева о пребывании в Румынии с 1905 по 1917 г // Революционное движение... С. 87 – 91.

Лажин Е. Г. Из воспоминаний // Революционное движение... С. 53 – 55.

Лычев И. А. Воспоминания потемкинца. М.; Л., 1925; Он же. Мятеж на «Потемкине». Самара. 1925; Он же. Потемкинцы. Хоборовск. 1935; Он же. Потемкинцы. Минск. 1936; Он же. Потемкинцы. Воспоминания о восстании на броненосце «Князь Потемкин-Таврический». М., 1937; Он же. Потемкинцы. Воспоминания участника восстания на броненосце «Князь Потемкин-Таврический». М., 1954; Он же. Подготовка и восстание на броненосце «Потемкин» // Военные моряки в период первой русской революции 1905 – 1907 гг. М., 1955; Он же. Некоторые дополнения к сведениям о моем пребывании в Румынии в 1905 – 1907 гг // Революционное движение... С. 92 – 96; Он же. Годы борьбы. Записки старого большевика. Куйбышев 1957; Он же. Потемкинцы. М., 1965.

Мальшев И. И. Вооруженное восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» // Музей Революции СССР. Третий сборник статей. М., 1932

Мартьянов Г. И. Алый флаг над броненосцем. Из воспоминаний участника восстания // Московский комсомолец. 1955. 17 апреля; Он же. Из воспоминаний о жизни в Румынии в годы первой русской революции // Революционное движение... С. 96 – 101.

Мотюшенко А. Н. Эпизод 14 июня на эскадренном броненосце «Князь Потемкин-Таврический» // Искра. 1905. 15 июля; Он же. Правда о «Потемкине». Написал лично-машинный квартирмейстер первой статьи броненосца «Князь Потемкин-Таврический» Афанасий Мотюшенко // Матросы Черно-

го моря. Б/м. 1905; Он же. Похороны Гр. Вакуленчука в Одессе // Матросы Черного моря. Б/м. 1905; Он же. Правда о «Потемкине» // Восстание на броненосце... С. 285 – 315.

Ольховский П. Н. Воспоминания // Революционное движение... С. 102 – 103.

«Открытое письмо в «Искру» // Искра. 1905. 15 июля

Лазюк П. К. Первый революционный корабль. Воспоминания участника восстания на броненосце «Потемкин» // Запорожская правда. 1955. 26 июня

Перельгин К. М. К сабытию на эскадренном броненосце «Князь Потемкин-Таврический» // Восстание на броненосце... С. 229 – 252

Паликов П. Е. Знамя на броненосце. Рассказ участника восстания // Московский комсомолец. 1955. 26 июня; Он же. Развивайте дальше лучшие традиции русского флота // Пропагандист и агитатор. 1955. № 10; Он же. В Румынии // Революционное движение... С. 104 – 107

Палторацкий Г. Н. 1905. Вооруженное восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» // Революционное движение... С. 56 – 59

Потемкинцы в Румынии // Каторга и ссылка 1925. № 5

Рыжий Н. П. О подготовке к восстанию на «Потемкине» // Революционное движение... С. 35 – 40; Он же, Потемкинцы в Румынии // Революционное движение... С. 41 – 44.

Старцев И. И. Восстание на броненосце «Потемкин» // Пути революции. Харьков. 1925. № 1; Он же. Мои встречи с В. Г. Короленко // Советская Украина. 1955. № 6; Он же. Мои воспоминания о восстании на броненосце «Потемкин» // Революционное движение... С. 45 – 52

Ткаченко С. С. Героические страницы истории // Тихоокеанская вахта. 1955. 21 июня

Ткачев С. П. Воспоминания о восстании на броненосце «Князь Потемкин» // Революционное движение... С. 60 – 66.

Фельдман К. И. The Revolt of the «Potemkin». By Constantin Feldmann London. 1908; Он же. Красный флот // Черноморский флот и революция (1905 – 1917 гг.). Пг., 1917; Он же. Воспоминания о восстании на броненосце «Потемкин» // Восстание на броненосце... С. 35 – 209; Он же. Потемкинское восстание (14 – 25 июня 1905 г.). Воспоминания участника Л., 1927; Он же. Восстание на «Потемкине» 1905 г. Воспоминания участника. М., 1935; Он же. Броненосец «Потемкин». М., 1937, 1938, 1955, 1964.

Филков З. И. На легендарном броненосце «Потемкин» // Знамя коммунизма. 1955. 22 июня; Он же. Незабываемые дни // Защитник Родины 1955. 25 июня.

Царев А. Ф. Воспоминания участника восстания на броненосце «Потемкин» // Известия Молдавского филиала АН СССР. Кишинев. 1955. № 7, 8; Он же. Воспоминания о жизни в Румынии // Революционное движение... С. 108 – 112; Он же. Революцией одержимые // Молодой коммунист. 1965. № 6; Он же. Как это было // Знамя коммунизма. 1965. 26 июня

Шестидесятый И. П. Из воспоминаний // Революционное движение... С. 76 – 77

Шинкаренко М. В. За борт драконов! // Правда. 1935. 27 июня; Он же. На флэгштоке – красный флаг // Флаг Родины. 1950. 27 июня

ВОСПОМИНАНИЯ, ДНЕВНИКИ, ПИСЬМА СОВРЕМЕННОКОВ СОБЫТИЙ

Арборе-Ралли Е. Э. Приезд потемкинцев в Румынию // Пролетарская революция. 1925. № 9

Арборе-Ралли Э. К. Смерть потемкинца // За народ. 1907. 2 апреля

Атамасов И. И. Вместе с потемкинцами // Военные моряки в период первой русской революции 1905 – 1907 гг. М., 1955.

Броненосец «Потемкин» в Одессе. Сообщение Ю. И. Геросимовой // Революционное движение... С. 122 – 135

Бундас В. Н. Бунт на эскадренных броненосцах «Князь Потемкин-Товрический» и «Георгий Победоносец». Сообщение Г. М. фон Гельмерсено // Военная быль [Le posse militaire]. Париж. 1967. № 88.

Васильев-Южин М. И. Восстание на броненосце «Потемкин» и т. Ленин // Молодая гвардия. 1924. № 2 – 3; Он же. В огне первой революции. М., 1934

Виттоградова О. И. (перед заглавием Ниций). Одесские дни и «Потемкин». Женева. 1905. Оно же (перед заглавием Ростокская Н.). Потемкинские дни в Одессе. СПб., 1906.

Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2. Царствование Николая II. М. 1960

Вице-адмирал Григорий Павлович Чухнин. По воспоминаниям сослуживцев. СПб., 1909

Валгин М. Л. В тылу красного броненосца. (Воспоминания участника) // Царский флот под красным стягом... С. 14 – 29.

Гусев С. И. Одессо в 1905 году // Пролетарская революция. 1926. № 2

Дневник юн. Екатерины Алексеевны Святополк-Мирской за 1904 – 1905 гг. Сообщение А. Л. Сидорова // Исторические записки. 1965. № 77

Дневники императора Николая II. М., 1991.

Иванова М. Г. Воспоминания о Георгии Никаноровиче Иванове // Революционное движение... С. 83 – 86.

Ивановская П. С. В боевой организации. М., 1929.

Из дневника Константина Романова // Красный архив. 1931. № 1

Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1957

«Потемкин» в Одессе. Воспоминания очевидца // Красный флот 1924. № 7

Леру Гастон. Агония царской России. Харьков. 1928

Лычев А. А. В Румынии // Революционное движение... С. 97.

М. В. Матросы-потемкинцы в эмиграции // Каторга и ссылка. 1927

№ 8

- Одесса. (Из письма товарища, бывшего на «Потемкине» представителем Одесского комитета) // Пролетарий. 1905. 16 августа.
- Поссе В. А.* Воспоминания (1905 – 1917 гг.). Пг., 1923.
- Раковский Х. Г.* Конец восстания на «Потемкине» // Красный военный флот. М., 1923; Он же. К истории потемкинского восстания // Потемкинские дни... С. 25 – 47
- Савинков Б.* Воспоминания террориста. Изд. 2-ое. М., 1991
- Сандомирский Г. Б.* Матрос Матюшенко // Каторга и ссылка. 1925. № 5.
- Соловьев Ю. Я.* Воспоминания дипломата. 1893 – 1922. М., 1959.
- Федоров А. М.* Восстание матросов на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» // Календарь русской революции. Пг., 1917.
- Хоткевич И.* Памяти Афонasia Матюшенко // Альманах-сборник по истории анархического движения в России. Т. 1. Париж. 1909.
- Черток М. П.* Мочедлобер // Каторга и ссылка. 1927. № 2; Он же Броненосец «Потемкин» в Феодосии // Каторга и ссылка. 1930. № 6.
- Шер И.* Пахороны Вакуленчуко // Кандальный звон. Историко-революционный сборник. Одесса, 1926. № 3

ПЕРИОДИКА

Газеты: Ведомости Верховного совета СССР, Гражданин, Двадцатый век, Известия, Искра, Киевлянин, Котлин, Красное Запорожье, Крымский вестник, Новое время, Одесские новости, Одесский вестник, Одесский листок, Петербургская газета, Петербургский листок, Правительственный вестник, Право, Прибалтийский край, Пролетарий, Революционная Россия, Русский голос, Русский инвалид, Русское слово, Русь, Слово, Сын отечества, Южное обозрение

Журналы: Былое, Исторический вестник, Морской сборник, Ниво, Огонек, Пролетарская революция, Шторм, L 'Illustration (Paris), The Illustrated London News (London), The Graphic (London). Illustrirte Zeitung. (Berlin)

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеев Н.* Восстание на броненосце «Потемкин» // 1905 г. История революционного движения в отдельных очерках. Т. 2. М.; Л., 1925.
- Белова Н. К.* Русский матрос – участник иранской революции // Вопросы истории. 1975. № 2.
- Белометельнов Евг.* Герои «Потемкина» в Румынии // Огонек. 1955. № 10.
- Близнюк А. М.* Рейс «Стремительного» // Вопросы истории. 1975. № 6.
- Бовыкин В. И.* Очерки истории внешней политики России. Конец XIX века – 1917 год. М., 1960.
- Богуцкая Л.* Очерки по истории вооруженных восстаний в революции 1905 – 1907 гг. М., 1956.

- Бухгольц В.* Потемкинцы в Германии // *Фельдман К.* Потемкинское восстание (14 – 25 июня 1905 г.). Воспоминания участника. Л., 1927
- Военные моряки в период первой русской революции 1905 – 1907 гг. М., 1955
- Гаврилов Б. И. В борьбе за свободу. Восстание на броненосце «Потемкин». М., 1987.
- Гаркавенко Д. А.* Социальный состав матросов русского флота в эпоху империализма // История СССР. 1968. № 5
- Генкин И.* Восстание на броненосце «Потемкин-Таврический». М.; Л., 1925.
- Герасимов А.* Красный броненосец. Вооруженное восстание в 1905 г. на броненосце «Потемкин-Таврический». Л., 1925
- Горелик И. А.* Потемкинские дни. (Со слов вернувшихся участников потемкинской трагедии). Воспоминания потемкинцев. Одесса, 1917.
- Горемыка Антон.* (Цион С. А.). «Князь Потемкин-Таврический». Возмущение в Черноморском флоте 29 июня 1905 г. На основании зарубежных документов. Берлин, 1905.
- Гришин П. П.* Уроки «Потемкина» и тактика вооруженного восстания. М.; Л., 1932.
- Деренковский Г. М.* Восстание на броненосце «Потемкин» // Военно-исторический журнал. 1965. № 6.
- Дрезен А.* Восстание броненосца «Князь Потемкин-Таврический» 27(14) июня 1905 г // Борьба классов. 1935. № 6.
- Заднепровский Н., Соколов Н.* Афанасий Матюшенко. Харьков, 1958. Их родина – Орловский край. Орел, 1962.
- Камшицкий В.* 1905 год в Севастополе. Восстания на броненосце «Потемкин» и крейсере «Очаков». Симферополь, 1925
- Кардашев Ю. П.* Новые сведения о восстании на броненосце «Потемкин» // Вопросы истории КПСС. 1965. № 11; Он же. Борьба самодержавия с революционной деятельностью потемкинцев в эмиграции // История СССР. 1975. № 1; Он же. Эхо мятежных залпов // Морской сборник. 1975. № 6; Он же. «Попытка образования ядра революционной армии...» // Морской сборник. 1980. № 6; Он же. Пример «Потемкино» // Морской сборник. 1985. № 6; Он же. Буревестники. Революции в России и флот. М., 1987.
- Коган Э.* Потемкинцы и селяне Зопорожья // Красное Зопорожье, 1928. 27 июня
- Кацаров Н.* Потемкинцы в Александрии // Вечерний Ташкент, 1967. 20 декабря.
- Ленин В. И.* Пальное собрание сочинений. Т. 10 – 16, 28, 30.
- Мартыновский С.* Японская война и восстание «Потемкина-Таврического» // 1905. Революционное движение в Одессе и Одесщине. Сборник материалов и воспоминаний. Кн. 1 Одесса, 1926.
- Марченко И. В. В. Г.* Короленко и потемкинцы // Пропор. Харьков 1975. № 11

Мельников Р. М. Браненосец «Потемкин». Л., 1980

Муратов Х. И. Революционное движение в русской армии в 1905 – 1906 гг. М., 1955.

Найда С. Ф. Революционное движение в царском флоте. 1825 – 1917 М.; Л., 1948

Палач Алексей Иванович Жеммаки // Щеголев П. Е. Охранники, агенты, палачи. М., 1992

Панкратова А. Восстание на броненосце «Потемкин» и его роль в революции 1905 года // Кирилл. Драма в Тендеровской бухте. М.; Л., 1929

Первая русская революция 1905 – 1907 гг. и международное революционное движение. Ч. 2, М., 1956

Первая русская революция 1905 – 1907 гг. Проблемы и современность. Л., 1976

Петров В. А. Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 году. М.; Л., 1964

Пече Я. Либаво в 1905 году // Пролетарская революция. 1925. № 11

Платонов А. П. Браненосец «Потемкин». Симферополь, 1930

Полянский Н. Н. Царские военные суды в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг. М., 1958

Паномарев И. Герои «Потемкина». М., 1956; Он же. Судьбы героев Мурманск, 1961

Попов М. Я. Новые сведения об истории восстания на броненосце «Потемкин» // Архивы Украины. Киев, 1974. № 3.

Попов М. «Потемкин» в Феодосии // Военно-исторический журнал 1980. № 6.

Революционный броненосец. Восстание в Черноморском флоте. (По материалам «Искры» и «Социал-демократа»). Сбор в пользу эмигрировавшего экипажа «Князя Потемкина». Женева, 1905

Сабо И. Международное положение корабля с взбунтовавшимся экипажем // Морской сборник. 1905. № 8.

Селиванов В. Матрос Матюшенка. М., 1928

Селунская Н. Б. «Количественная история» в США: итоги, проблемы, дискуссии // Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М., 1977

Семин Г. И. Нуждается в уточнении // Вопросы истории. 1975. № 2.

Сенчакова Л. Т. Революционное движение в русской армии и флоте в конце XIX – начале XX века. М., 1972

Сливаковский Е. И. Подъем революционного движения в Румынии в начале XX века. М., 1958

Спиридович А. И. Революционное движение в России. Вып. 1. Российская социал-демократическая партия. СПб., 1914.

Столяренко М. А. Непобежденная территория революции. Восстание на броненосце «Потемкин». М., 1975.

Тамбов С. А. Броненосец «Потемкина». Очерк. Одесса, 1975

Фадеев А. В. Эхо революции 1905 года. М., 1965.

Федаров А. Революционные восстания в Черноморском флоте в 1905 году. М., 1946

Цванкян Х. М. Влияние русской революции 1905 года на революционное движение в Турции // Советское востоковедение. 1945. № 3.

Эйзенштейн С. «Двенадцать апостолов» // Броненосец «Потемкин» Шедевры советского кино. М., 1969.

Desroches A. Lesrevoltes du Potemkine // Mirair de l'Histoire. 1962. № 151.

Dumitru Matei. Rascoala de pe cirasatul «Potemkin» si actiunea muncitorilor din Rominia pentru ajutorarea potemchinistilor // Studii. 1952. № 2

Georgescu T. si Marcu G. Potemkinistii in Rominia. Bucuresti, 1955

Grant Em. I. Prima Republica Rusa. Bucuresti, 1905.

Haupt Gh., Sivat X Solidarisede proletariatului Romin cu revolutio Rusa din 1905 // Studii. 1955. № 1

Hough R. The Potemkin mutiny. London. 1960. То же, New-York, 1961

То же, London. 1964. То же, Geneva, 1970

Rascoala taranilor din 1907. Bucuresti. Vol. I – III. 1948

Slang Fritz Panzerkreuzer Potemkin. Berlin, 1926.

Udrea Th. Pogiri din viata si lupta marinarii potemkinisti stabiliti in Rominia Frei dasare de corespondenta si materiale din perioada 1905 – 1909 privitoare la potemkinisti // Analele institutului de istorie o partidului de pe lingo C. C. al PMR. 1956. № 2.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Военно-статистический ежегодник армии за 1910 год. СПб., 1911.

Корабли и вспомогательные суда советского военно-морского флота (1917 – 1927 гг.). М., 1981

Моисеев С. П. Список кораблей русского паравого и броненосного флота (с 1861 по 1917 г.). М., 1948.

Общий морской список. Часть XIII. СПб., 1907

Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1885 – 1916.

Список генералам, штаб и обер-офицером корпусов Морского ведомства, чинов по адмиралтейству и числящихся по корпусам. СПб., 1909

Список гражданским и медицинским чином Морского ведомства. СПб., 1903

Список лейтенантам и мичманам. Части I, II, исправлено по 2 июля СПб., 1904. То же за 1914.

Список лицам, состоящим в Морском ведомстве и флота адмиралам и штаб-офицером и чином, зочисленным по флоту. Часть I. СПб., 1904. То же за 1905

Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства на июль 1911 г. СПб., 1911

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Архивы: РГАВМФ, ГАРФ, РГВИА, РГАКФД. Музеи: ЦВММ, ГЦМСИР, МЧФ. Отдел рукописей РГБ. Русская и зарубежная периодика. Исследования по истории восстания. Семейные архивы бывших матросов «Потемкина»

ПЕРЕПИСКА АВТОРА С МАТРОСАМИ «ПОТЕМКИНА»²

Письма: Бычиного А. Я., Восильченко Г. М.,* Гасаненко М. Г., Глущенко Я. Е., Гоптарев П. С.,* Гужвы А. С., Дмитренко А. Я., Зубко С. В., Зубченко М. И., Киселева О. А., Коновалова Л. К., Кафанова П. К., Кучмана П. Я.,* Локия Е. Г.,* Лещенко Т. З., Лычева И. А., Мартынова Г. И., Михайленко И. И., Некрашевича Г. П.,* Озерова А. П., Ольховского П. Н.,* Пригорницкого В. Е., Реброва Ф. А.,* Рыбаса Т. З.,* Сиротина А. С.,* Свешникова Г. К., Ткаченко С. С., Таропа И. В.,* Хоценко Г. П., Цорева А. Ф.,* Чапля Ф. С., Чечина В. Е., Челябинова С. И.,* Шевченко Е. С.,* Шестидесятого И. П.

---

¹ Все сведения об архивах и музеях России и Украины приводятся по состоянию на 1989 г.

² Архив автора. Переписка автора с матросами «Потемкина» и их родственниками относится к 1963 г. Воспоминания о восстании и жизни в эмиграции прислали матросы, фамилии которых отмечены «*».

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Б/д – без даты
Б/м – без места
в., вв. – век, века
вел. кн. – великий князь
вол. – волость
вып. – выпуск
г. – город, год
губ. – губерния
Д. – архивное дело
д. – деревня
дес. – десятина
е. и. в. – его императорское величество
Ед.хр. – архивная единица хранения
ил. – иллюстрация
кап. – капитан
кн. – князь
Л. – лист архивного дела
м. – местечко
мес. – месяц
нач. – начало
о. – остров, отец (священник)
об-во – общество
обл. – область
окр. – округ
Оп. – архивная опись
отд. – отдел
п. – пункт
п-ов – полуостров
пом. – помощник
пос. – поселок
р. – река
с. – село, страница

сл. – слобода
ст. – статья (степень ордена, мат-росского звания, статья закона)
ст. ж. д. – станция железной дороги
сц. – сельцо
у. – уезд
Ф. – фонд архивный
фл. эк. – флотский экипаж
х. – хутор
ч. – часть

ГУБЕРНИИ И ОБЛАСТИ

Арх. – Архангельская
Астр. – Астраханская
Бак. – Бакинская
Бес. – Бессарабская
Вит. – Витебская
Валын. – Вальнская
Вор. – Воронежская
Вят. – Вятская
Гродн. – Гродненская
Екат. – Екатеринославская
Енис. – Енисейская
Ирк. – Иркутская
Каз. – Казанская
Карск. – Карская обл.
Киев. – Киевская
Кав. – Ковенская
Куб. – Кубанская обл.
Курск. – Курская
Мог. – Могилевская
Ниж. – Нижегородская

ОВД – Область Войска Донского	СПб. – С-Петербургская
Орл. – Орловская	Ставр. – Ставропольская
Пенз. – Пензенская	Тавр. – Таврическая
Перм. – Пермская	Тамб. – Тамбовская
Полт. – Полтавская	Твер. – Тверская
Пск. – Псковская	Тул. – Тульская
Рад. – Радомская	Уф. – Уфимская
Ряз. – Рязанская	Хар. – Харьковская
Сам. – Самарская	Херс. – Херсонская
Сар. – Саратовская	Черн. – Черниговская
Симб. – Симбирская	Эст. – Эстляндская

АРХИВЫ, МУЗЕИ, БИБЛИОТЕКИ

- АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи, Москва
 ГВАО – Государственный архив Владимирской области, Владимир.
 ГАЖО – Государственный архив Житомирской области Украины, Житомир.
 ГАКО – Государственный архив Крымской области Украины, Симферополь
 ГАОО – Государственный архив Одесской области Украины, Одесса.
 ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации, Москва
 ГАСО – Государственный архив Саратовской области Украины, Саратов
 ГИМ – Государственный исторический музей, Москва
 ГЦМСИР – Государственный центральный музей современной истории России, Москва
 МЧФ – Музей Черноморского флота, Севастополь
 ОРРГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Москва.
 РГАВМФ – Российский государственный архив военно-морского флота, Петербург
 РГАКФД – Российский государственный архив кино-фото-документов, Москва.
 РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства, Москва
 РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории, Москва.
 РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив, Москва
 РГИА – Российский государственный исторический архив, Петербург.
 ЦВММ – Центральный военно-морской музей России, Петербург
 ЦГИАУ – Центральный государственный исторический архив Украины, Киев

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абаза* 338
Абдул-Азис 82
Абдул-Хамид II 81–83, 89, 94, 499
Аброшкевич 480
Авелан Ф. К. 51–53, 55–57, 61, 63, 68, 69, 81, 103, 136, 242, 362, 400, 482, 483, 500
Авдеев Н. 510
Авксентьев Г. И. 222
Агаджанова Н. Ф. 243, 328
Агеев Т. Я. 190, 222
Адам И. Г. 222–223
Акимов Я. С. 408
Акользин Е. 223
Аксаков К. С. 152, 388
Акулинкин Я. С. 190, 223
Аладын А. Ф. 126, 133, 271
«Александр» 412
Александр Михайлович, вел. кн. 49, 242, 400, 482
Александреску 119
Александров Г. К. 223
Александров И. И. 57
Алексеев Д. П. 22, 25, 27, 28, 31, 37, 38, 116, 189, 192, 208–210, 211, 214, 215, 217, 218, 220, 248, 258, 268, 275, 283, 299, 306, 325, 335, 353, 384, 402, 416, 417, 448, 455, 480, 484, 498
Алексеев Н. С. 7, 129, 223, 474, 477
Алексеев П. В. 118, 129, 163, 223–224, 293, 383, 415, 457, 460, 461, 477, 506
Алексеев Ф. С. 224
Алексей Александрович, вел. кн. 49
Алексинский Г. А. 358
Алказ Ф. Л. 224
Андреев Ф. А. 190, 224
Андреевский К. Э. 48
Андреианов А. А. 122, 224–225
Андроник С. С. 225
Андросов С. С. 225, 477
Андряхин Ф. И. 225
Антифеев С. Х. 26, 225
Антоненко (Антонов) Р. Т. 226
Антонеску Й. 223
Антонов Г. 474
Антонов Ф. В. 226
Антонов Ф. М. 190, 226
Арборе-Ралли Д. З. 126, 350
Арборе-Ралли Е. З. 126, 130, 327, 386, 509
Арборе-Ралли Э. К. («Дедушко») 123, 125, 126, 129, 134, 140, 149, 150, 161, 162, 164, 169, 204, 217, 224, 225, 238, 239, 252, 253, 264, 266, 269, 270–272, 276, 280, 281, 293, 296, 302, 308, 315, 319, 320, 324, 326–328, 331, 337, 346, 349, 350, 353, 360, 366, 367, 370, 376, 381, 386–388, 397, 402, 405, 414, 431, 475, 503, 507, 509
Арманов М. С. 226
Артюхин (Артюх) И. Я. 226
Арутюнов Г. А. 505
Аршинов В. Т. 189, 226–227
Асофов Д. Т. 190, 227
Асеев Ф. И. 227
Астафьев Д. И. (нелегальная фамилия Кулагин) 161, 227
Атаев М. И. 164, 185, 190, 227
Атамасов И. И. 509
Атаманский И. М. (о. Иона) 242
Афанасьев Е. 243
Афанасьев, он же Бочаров П. Ф. 198, 227
Афонин Н. К. 228
Ахмед-паша 82
Анконов Г. П. 359, 426
Анконов Ф. П. 359, 426
Бобанин (Бобинин) Р. А. 228, 303
Бобанский С. И. 189, 228

- Бабенко Ф. П. 228
 Бабко [Бобка] В. П. 228
 Бабченко К. М. 119, 132, 228, 244, 269, 350
Бакунин М. А. 125
 Бакшеев В. С. 228 – 229
Балавинский С. А. 180
 Балондо И. С. 229, 461
 Балонюк И. В. 229
 Балацкий Н. И. 229
Бальфур А. 85
 Балук Н. С. 229
 Балясников З. Д. 190, 229
 Бандурин [Бандуро] М. Е. 229 – 230, 460
Банов Н. Н. 101, 102, 172, 223, 244, 252, 276, 337, 342, 494
Баранов И. 144, 164, 299
 Баробанчук Ф. С. 230
 Баробаш В. Д. 230
 Баробаш И. К. 230, 283, 341, 460
 Баробаш К. С. 190, 230
Барановский А. П. 494
 Барбашин [Баробаш] М. М. 189, 230
 Бардеев Ф. Н. 189, 230 – 231
 Барковский В. П. 189, 231, 506
 Басов Е. Т. 231
 Батиев Е. А. 189, 231
Бахметьев Ю. П. 96, 497
Бабель А. 152, 388
Безрадецкий Д. Н. 65, 220, 491
 Безсанов П. И. 231
 Безчетнов М. М. 231
 Беленко С. С. 232
 Беленко Т. Ф. 232
 Беленький В. Г. 232
 Беликов А. Д. 232
Белова Н. К. 510
 Белоградов И. В. 189, 232
 Белозерцев И. В. 232
Беламетсинов Е. 510
 Белый П. Я. 232 – 233, 288, 307, 313, 314, 377, 383, 399
Бельский А. П. 154, 156, 168, 169, 209, 216, 283, 297, 305, 313, 319, 336, 343, 354, 371, 383, 394
Бенкендорф А. К. 85, 110
Бентковский И. В. 207
 Бердин [Бердо] Д. В. 233, 311, 322, 331, 361, 461
 Береза А. Е. 233
Березовский А. П. (ност. фамилия Бржезовский, нелегальные фамилии и клички: Кириллов, Кирилл Петров, Кирилл) 130, 138, 148, 149, 164, 216, 236, 244, 256, 277, 280, 293, 295, 306, 322, 326, 341, 358, 363, 372 – 374, 380, 412, 415, 427 – 428, 430, 432, 455, 461, 471, 475, 481, 506
 Бернгардт О. М. 233
 Бибикин Г. И. 129, 189, 233, 305, 348, 356, 362, 365, 381, 407, 416
Бирилев А. А. 77, 78, 156, 166, 275
 Бирюков И. Н. 234
 Блогой И. Ф. 189, 234
Близнюк А. М. 510
 Блохин П. И. 7, 234
Бобров М. П. 35, 42, 47, 242, 400, 481
Бовыкин В. И. 510
 Богданов[Богдон] И. А. 20, 189, 234, 460
 Богданов М. А. 234
 Богомалов М. А. 234
Богуцкая Л. 510
 Байко С. С. 228, 235, 288, 329, 339, 356, 360, 372, 374, 384, 389
Байсман В. А. 181
 Бойченко А. П. 235
 Бакай З. О. 235
 Баков С. В. 235
 Балдарев [Балдырев] Я. М. 235
 Балдин [Балдин] И. В. 189, 235, 461
Балыхаков В. 128, 164
 Бондарев [Бондарь] И. И. 235 – 236
 Бордюков П. Г. 33, 236, 239, 277, 280, 288, 293, 304, 305, 313, 325, 326, 341, 357 – 359, 362, 390, 398, 411, 414, 416, 418, 421, 423, 470
 Борисенко [Борденко, Борженка] Л. Г. 236, 345, 460
Борадин Д. 33, 41, 277, 283, 507

- Барчан А. К. 17, 236 – 237, 360, 460
 Бочарников Н. Н. 190, 237
Бочков А. К. 505
Бравертон 85
 Бротерский М. А. 190, 237
 Братиану 159
 Бредихин Е. Р. (незаконная фамилия В. Дингу) 19, 24, 38, 124, 129, 144, 146, 147, 149, 150, 157, 158, 164, 189, 204, 237 – 238, 241, 264, 319, 328, 382, 383, 401, 416, 417, 457, 460, 461, 474, 476, 477
 Бредковский С. Ф. 9, 238, 460
 Бринк М. 123, 238 – 239
 Бровка А. Т. 33, 236, 239, 250, 279, 280, 305, 318, 323, 362, 416, 423
Бродель Ф. 468
 Бросовец А. 122, 239
 Бузин В. В. (незаконная фамилия А. Князев) 161, 239
Букс Е. В. 132
 Буловка Н. Т. 239 – 240
Булыгин А. Г. 156
Бундас В. Н. 509
 Бурковский Ф. (Степан) 240
 Бурля Н. И. 240
Бурмистров Ф. Т. 196
 Бурсав (Бурцев) П. М. 240
Бурцев А. Д. 431
 Бутков (Будьков) З. С. 190, 240
Бухгольц В. 511
 Бычинин Я. А. 190, 240, 380, 514
 Бьягин В. В. 240 – 241

 Войнберг(Вейнберг) Г. 39, 241, 246, 292, 431
Вайнеско Р. 147, 161, 327
 Вакулечук Г. Н. 19, 20, 24 – 27, 39, 64, 65, 157, 213, 219, 220, 241 – 243, 247 – 249, 256, 260, 265, 277, 289, 306, 326, 328, 330, 333, 335 – 337, 340, 341, 361, 363, 364, 369, 396, 399, 415, 417, 418, 431, 450, 459, 460, 461, 469, 470, 472, 473, 475, 477, 479, 480, 484, 485, 504
 Восильев Н. В. 243, 313, 317, 399

Васильев-Южин М. И. 489, 490, 509
 Восильченко Г. М. 123, 132, 228, 243 – 244, 269, 514
 Васин И. И. 244, 259, 356, 398
Ватсон Р. С. 132
 Вахтин Б. В. 9, 21, 30, 135, 210, 255, 275, 328, 356, 410, 416, 480
 Вашук К. Л. 244
 Веденмеер Ф. А. 33, 215, 244 – 245, 252, 319, 330, 373, 375, 380, 382, 389, 402
 Венцеславский А. И. 245
Веригин П. В. 132, 307, 350, 476
Веселого Н. Н. 219, 221
Вестман С. А. 101, 102
Вильгельм II 111
Виноградов К. Ф. 57
Виноградов О. М. 243
Виноградова О. И. 138, 415, 481, 509
Вирен Р. Н. 328
Вирениус А. А. 48, 92, 93
Витте С. Ю. 48, 77, 78, 463, 509
Вишневецкий Ф. Ф. 51, 54, 55, 57, 60, 69, 165, 298, 307, 363, 406, 482, 484, 486, 487, 489, 501
 Власенко С. Т. 245
 Вовк (Волк) П. М. 245
 Вовся А. Е. 190, 245
 Вадка (Водченко) А. Я. 245
Воеводский П. А. 173 – 175, 177, 178, 180, 209, 212, 216, 257, 313, 412
Воинов К. И. 505 – 507
 Войцеховский А. Д. 245 – 246
Волгин М. Л. 509
 Волгин П. Я. 37, 189, 246, 259, 280, 286, 315 – 318, 372, 389, 395, 399, 407
 Волжин 137
 Волобуев М. А. 127, 150, 152, 164, 169, 199, 246 – 247, 272, 311, 376, 387, 398, 457, 460, 461, 476, 477
 Валовко С. З. 247, 460
 Волощенко В. Т. 247
 Волховский Ф. В. 132, 307, 350, 475

- Вольский М. П. 189, 247
Воробьев Я. 9
 Воронин И. Т. 247, 397, 461
Воронцов-Дашков И. И. 46, 68, 493
 Воронько С. В. 247 – 248
Вотье 87
 Выгуляр М. К. 189, 199, 248, 315, 330, 336, 348, 356, 361, 391, 399, 418, 421, 461
- Говлицкий С. К. 248
 Гаврилов А. С. 248
Гаврилов Б. И. 511
 Гаврилов Я. В. 161, 248 – 249, 460, 461
 Гоенко Д. Т. 190, 249
 Гойворонский З. Н. 122, 189, 249
 Галенко (Голенко) А. С. 16, 22, 29, 36, 39, 116, 189, 209, 210 – 212, 220, 238, 268, 335, 455, 470, 484
Гапон Г. А. 134, 264, 327, 476
 Гапоненко Е. Г. 249, 413, 461
Гаркавенко Д. А. 511
 Горколын (Горкип, Горкол) А. А. 250
Гартинг А. М. 131, 138, 139, 202, 327, 349, 382
 Гарькавый С. М. 189, 250, 408, 460
 Госаненко М. Г. 190, 250, 460, 514
Гельмерсен фон Г. М. 509
 Генкин И. 511
Георгиу Штефан 323
Герасимов 480
Герасимов А. 511
Герасимова Ю. И. 509
Герцык А. А. 341
 Гец Ф. Н. 250
 Гибельнов И. В. 9, 30, 122, 163, 251
Гико 106
 Гиляровский И. И. 11, 13 – 15, 18, 25 – 27, 157, 210, 212 – 213, 214, 217, 241, 256, 262, 264, 265, 275, 282, 289, 300, 304, 325, 341, 356, 363, 448, 459, 469, 470, 479
Гирс М. Н. 140, 158, 159, 332
 Глаголев П. И. 251
Гладыш Н. П. 47
 Глущенко И. С. 190, 251
- Глущенко Я. Е. 129, 251, 285, 394, 506, 514
 Гнускин Г. Т. 251 – 252
Гогенцоллерны 98
 Годун А. Я. 252
 Голик М. И. 252
 Галиков Е. Н. 6, 15 – 18, 20, 22 – 25, 27 – 29, 31, 157, 208, 210, 213 – 214, 217, 218, 220, 222, 258, 259, 262, 277, 278, 282, 292, 310, 315, 325, 331, 334, 363, 366, 381, 385, 390, 401, 416, 456, 470, 478, 479
 Голованев П. И. 252
 Головатенко П. М. 123, 252
 Головацкий К., сын Харитины, 252 – 253
 Головкин (Головка) А. С. 8, 253
Головян К. М. 167 – 169, 209, 212, 216, 219, 385
 Голубов Д. К. 189, 253, 293, 313, 383
Гольдemberг Л. Б. 132, 271
Гончаров 153
 Гончаров А. П. 253
 Гончаров Н. Я. 190, 254
 Гончарюк (Гончаров) С. К. 254
 Голтарев П. С. 118, 123, 190, 254, 282, 514
 Горощенко Ф. Я. 33, 254, 323
 Горбачев Е. И. 189, 254 – 255
 Горбунев Я. Л. 190, 210, 255
 Гордиенко А. Н. 145, 255
 Гордиенко А. П. 255
 Гордиенко З. П. 255
 Горелик (Горелкин) Д. М. 255 – 256
Горелик И. А. 511
 Горелов Д. И. 119, 256
Горемыка А. (Циан С. А.) 511
 Гореннай С. К. 256
 Горобец (Горобцов) В. Н. 256
 Горах А. М. 256
 Горчак Е. К. 256
Горький А. М. 134, 327
 Гробанчук он же Захарчук Ф. И. 189, 256 – 257
 Гросман (Кросман) Г. П. 257

- Григораш П. Т. 257
Григорков К. К. 489
Григорьев В. Н. 95
Григорьев Н. Ф. 5, 16, 21, 22, 27, 215, 216, 428, 459, 479
 Гриден (Гриднев) Д. С. 257
Грин И. Ф. 132, 271
 Гринченко В. Д. 257
Гришин П. П. 511
Градеков Н. И. 70
 Грязнов Ф. М. 257 – 258, 420, 461
 Губа С. Ф. 258
 Губский Е. Д. 118, 190, 258
 Гужво А. С. 258, 514
 Гузев (Гусев) К. 258 – 259
Гузевич И. Е. 211, 299, 326, 406
 Гузенко К. Е. 259, 460
 Гузь С. Я. 19, 24, 32, 189, 246, 259 – 260, 267, 269, 299, 341, 401, 406, 457, 460, 461
 Гуменюк О. Ф. 260
 Гурин К. Г. 21, 29, 30, 38, 214 – 215, 244, 252, 276, 280, 292, 309, 337, 373, 402, 416
 Гусоков П. А. 260, 461
 Гусев Н. П. 164, 260, 329, 362
Гусев С. И. 482, 509
 Гусельников И. Н. 189, 260 – 261, 461
 Гутников Е. В. 261
 Гутниченко М. Я. 261
- Давиденко К. С. 189, 221, 261, 263
 Донекин Г. Х. 261
Данилевский М. А. 51, 157, 165
Данилов 327
 Донилов М. Д. 262
 Донилюк И. К. 262, 452
Доскалеску 308
 Деев В. М. 262
 Демо Д. Л. 262
Деметрашвили А. Г. (охранная кличка «Скос») 142, 143
 Демидов Д. Д. 189, 259, 262 – 263
 Демидов И. А. 263
 Демин Т. Б. (нелегальная фамилия Алифонов) 118, 263
- Денисенко С. А. 32, 34, 37, 123, 124, 129, 133, 134, 140, 154, 158, 162, 250, 261, 263 – 264, 272, 349, 352, 353, 364, 372, 374, 377, 379, 386, 414, 456, 457, 460, 461, 476, 477, 507
 Денчик А. Я. 27, 213, 241, 246, 248, 262, 264 – 265, 273, 280, 286, 288, 289, 292, 295, 303, 309, 312, 317, 330, 339, 341, 342, 352, 354, 356, 360, 362, 372, 373, 378, 380, 384, 389, 391, 401, 403, 409, 415, 416, 418, 470
Деренковский Г. М. 511
 Десятниченко А. К. 265 – 266, 356, 407, 460, 461
 Джоболдо Е. Ф. 266
 Диль Ф. Г. 266, 461
 Дитбовский (Дембовский) Д. Б. 266
 Дмитренко А. Я. 112, 119, 121, 266, 507, 514
Дмитреску 344
 Дмитриев И. Т. 189, 266 – 267
 Дмитриев он же Митрякин К. Н. 189, 259, 267
 Добравенко А. А. 144, 267
 Добровольский Н. И. 267, 461
Добраджану-Геря А. 319
Добраджану-Геря К. 129, 130, 132, 159, 307, 320, 350, 386, 476
 Добушев (Добышев) П. В. 267
 Додон И. Д. 118, 189, 267 – 268
 Дорогон Е. П. 33, 257, 268, 275, 318, 323, 416
 Дорошенко И. Г. 268, 347, 360, 461
 Дорошенко И. И. 190, 250, 268 – 269
Дрочевский Д. В. 431
Дрезен А. 511
 Дробицкий К. В. 269
Дружин 428
 Друзин А. И. 189, 259, 269, 357, 412
 Дубяго И. Я. 189, 269
 Дудин И. И. 132, 145, 228, 244, 269,

Думбадзе Н. А. 266
 Дунин С. Р. 189, 269 – 270, 378
Дуранте Л. А. 165, 497
 Дурасов Г. С. 270
Дурново П. Н. 77, 156
 Душка (Дружко) С. Г. 270
 Дымченко И. А. 37, 123, 127, 144, 149, 150, 163, 222, 230, 238, 239, 270 – 271, 285, 302, 310, 315, 318, 321, 329, 366, 373, 381, 391, 402, 416, 419, 457, 460, 461, 477
 Дьяков Г. Я. 271

 Евдокимов И. Е. 271
 Евсоков З. К. 271
 Егоров В. Л. 190, 271, 420
Егунов А. Н. 207
 Ежиков А. П. 183, 189, 272
 Ежов Л. М. 272
Екатерина II 437
 Елманов П. Г. 272
 Ельцов И. А. 189, 272
 Емельянов А. 129, 272, 398
 Емельянов Е. А. 272 – 273
 Еремин Н. К. 273
 Ермаков И. Н. 273
 Ермолаев Е. А. 273, 460
 Ерохин Т. К. 273
 Ефименко Е. И. 273, 460
 Ефименко И. М. 190, 273 – 274, 351
 Ефименко М. П. 274
 Ефимов М. И. 274, 421
 Ефремов М. А. 189, 274

Жекмаки А. И. 328, 512
 Жерздев А. М. 274
 Живенко П. И. 274 – 275
 Жуков А. А. 275
 Журавкин П. А. 33, 189, 275
 Журавлев Е. Д. 189, 275 – 276, 323, 461
 Журавлев И. Ф. 189, 276

Заварзин П. П. 399
Загоскин М. Д. 291, 322

Заднепровский Н. 511
 Задорожный И. П. 189, 258, 276, 457, 460, 461
 Зайцев В. А. 276, 292, 341, 416, 461
Закки-паша 81
Залкинд С. 506
Занкевич М. И. 97, 98, 100, 101, 102, 106, 109, 110, 130, 147, 148, 252, 356, 375, 407, 423, 494
Зарецкая С. М. 186
Зарубаев И. (кликни «Константин», «Царица Небесная») 153, 408
Зарудный А. С. 503
 Заулошнов А. Н. 19, 33, 38, 179, 184 – 186, 189, 204, 210, 232, 233, 248, 250, 253, 255, 267, 269, 276 – 278, 283, 313, 322, 356, 363, 372, 374, 377, 416, 431, 457, 460, 461, 477
Заулошнов Н. И. 278
Заулошнова А. И. 278
 Заушкевич С. А. 21, 27, 31, 215, 216, 276
 Захарченко И. Д. 278, 461, 477
Зверев Н. А. 49
 Звягинцев Д. И. 181, 278
 Зеленкин Г. Е. 190, 279
 Земляной И. Ф. 279
 Землянский Г. Я. 279
 Зиммель П. А. 279
 Зиновьев А. С. 279, 507
 Зиновьев В. А. 24, 121, 124, 154, 280, 401, 416, 457, 460, 493, 497, 499
 Зиновьев Г. С. 280
Зиновьев И. А. 81 – 85, 89, 90, 93, 94
 Зиновьев М. А. 280 – 281, 460
 Зинченко В. М. 281
 Золотарев В. П. 281
 Зубко С. В. 281, 514
 Зубрилин Р. К. 163, 281
 Зубченко М. И. 189, 281 – 282, 461, 514
 Зубченко Т. С. 36, 282, 371
 Зыбалов Д. Т. 18, 33, 226, 235, 248,

- 250, 251, 256, 259, 261, 262, 267, 273, 279 – 281, 282 – 283, 286, 289, 291 – 293, 295, 303, 307, 315, 317, 320, 323, 329 – 331, 335, 340 – 344, 348, 351 – 353, 355, 357, 365, 368, 372 – 375, 379, 380, 384, 385, 387, 389, 391, 398, 399, 403, 404, 407, 415, 418
- Иваненко Н. А. 283, 285, 288
 Иванов Г. Н. 283 – 284
Иванов Г. Н. 352, 476, 509
 Иванов И. В. 284
 Иванов И. Г. 280, 284
 Иванов Л. И. 284
 Иванов М. Т. 189, 284
 Иванов Н. А. 284
 Иванов Т. Ф. 145, 284 – 285
Иванова М. Г. 352, 509
Ивановская Е. С. 126
Ивановская П. С. 246, 387, 475, 509
Ивановский В. С. (нелегальные фамилии: Петровский, П. Александров, П. Козак, кличка «доктор Петра») 125 – 127, 139, 169, 246, 250, 264, 319, 320, 386, 387, 475
 Иванчук И. Т. 129, 285, 460, 461
 Ивошев Г. С. 121, 285
Игнатъев А. П. 45, 69, 169, 188
 Илларионов И. 222, 285, 460
 Ильин В. А. 189, 285
Ионеску 344
 Исоенко Т. М. 285 – 286, 355
- Кадубенко Н. Д. 37, 286
 Козаков Н. А. 189, 286
 Кайнарян (Каяран) И. П. 286
 Калашников И. И. 286, 331
 Калинин (Калина) Ф. И. 287
 Калинин Ф. М. 287
 Колмыков Ф. В. 287
 Каложаев П. В. 22, 26, 116, 189, 210, 211, 215 – 216, 353, 416, 456, 484
Камшицкий В. 511
 Камышный С. Н. 287
Кандоуров Е. 358
- Канибас Д. П. 287
 Кантакузина Г. 98, 102, 106, 160
 Каплий Г. А. 189, 287
Карангазов К. А. 86, 88, 150, 211, 246, 248, 336, 361, 372, 431, 484
Кардашев Ю. П. 506, 511
 Карноушенка Е. А. 287
 Карначев А. И. 288
Кароль I 98, 101, 109, 158
 Карпенко И. И. 190, 233, 288, 460, 461
 Карпенко И. С. 288
 Карпенко Я. 288
 Косьянов Л. С. 288
Коульбарс А. В. 70, 71
Каханов С. В. 42, 56, 57, 63 – 65, 67 – 70, 72, 86, 87, 95, 165, 220, 242, 244, 247, 289, 347, 481, 482, 484, 489
 Кашугин Ф. Я. 189, 265, 289, 460, 461
Каюгин-Каютенко 141
 Кваща С. А. 289
Кенигсон А. 57, 173, 174
Кетриц Ю. Э. 178
 Киктенко А. М. 289
Киреев А. А. 48, 505
 Киреев И. П. 289, 460
 Кириллов А. П. 290
 Киркин М. С. 290
 Кирьяченко Д. Г. 118, 188, 190, 290, 347
 Киселев И. П. 179, 189, 290, 291
 Киселев О. А. 290 – 291, 514
 Китоев С. Н. 291
 Китайгородский К. Ф. 129, 291
 Клаус Я. И. 291
Клодт фон-Юргенсбург П. М. 7, 33 – 35, 218, 428, 471, 480
 Клоков И. П. 291
 Князев Т. П. 291
 Каберда (Каберда) И. И. 291 – 292, 297, 461
 Кабцы (Капцы) И. П. 157, 292, 460, 461
 Кабылкин А. И. 292
 Кабыляцкий И. Я. 292

- Ковалев И. И. 292
Ковалев Ф. М. 123, 145, 199, 292 – 293
Коваленко А. М. 11, 15, 18, 21, 27, 36, 115, 124, 130, 192, 204, 211, 215, 216 – 217, 220, 222, 264, 282, 326, 374, 386, 448, 452, 455, 456, 484, 507
Коваленко И. 124, 199, 264, 293, 460
Коваленко И. М. 293 – 294, 460
Ковальчук Ю. Г. 294
Ковтун (Колтунов) П. П. 294, 348
Коган Э. 511
Кожанин К. И. 294
Кожушко Н. И. 294, 461
Козленко И. Ф. 294 – 295, 460
Козлинский 102, 109, 113
Колбосо П. Г. 295, 452
Колодка Н. П. 295
Коломейцев П. П. 295
Колпиков 153
Колчак А. В. 188, 347, 409
Колядо П. Г. 189, 295
Коморницкий О. С. 295 – 296, 409
Комиссаров, он же Кулешов С. А. 121, 296
Кондратюк И. П. 296
Коновалов Л. К. 296, 514
Каноненко М. М. 296
Константин Константинович, вел. кн. 48
Копот С. М. 296
Копылов 7
Коробанов К. З. 296
Карнилов Н. С. 128, 189, 296 – 297, 408
Коровянский Ф. С. 37, 189, 297, 315, 369, 378, 380, 384, 415
Кароленко В. Г. 126, 150, 152, 242, 246, 387, 472, 503, 511
Кароленко И. Г. 242, 472
Карсо М. С. (нелегальная фамилия И. С. Кривченко) 164, 190, 297
Корчагин И. И. 189, 297 – 298
Коршаков И. Л. 298
Косиков Д. Е. 189, 298
Костенко Е. Г. 298
Костенко М. М. 143, 144, 298 – 299, 457, 460, 476, 477
Костенко Н. Н. 189, 299, 406, 461
Костюков П. В. 189, 299 – 300
Котляр С. Я. 300
Кофонов П. К. 118, 300, 514
Кох Х. Д. 300, 461
Коцаров Н. 511
Кочегаров А. С. 280, 300
Коченихин И. В. 164, 190, 300 – 301, 476
Кочергин С. М. 301
Кошелев В. Ф. 301
Кошелев М. И. 301
Кошель П. В. 301
Кашуба Д. П. 336, 428 – 429, 455
Кравцов И. И. 301
Кравченко Е. Г. 8, 301
Кравченко К. Ф. 302
Кравчинская М. П. 384
Кравчинский (Стенпняк-Кравчинский) С. М. 384
Кродожон Г. А. 190, 302
Крамаревский А. И. 179, 180, 270, 297
Красильников А. А. 132, 138, 139, 142, 202, 360
Краснихин Ф. М. 123, 189, 302
Кроснолуцкий И. 302
Кросноухов А. И. 302
Кречунско К. Д. 399
Кривой-Дед (Кривый-Дедов) С. А. 302
Кривопаткин Я. Д. 190, 303, 317, 460
Кригер А. Х. 51, 53, 55 – 57, 59 – 63, 69, 165, 209, 216, 298, 307, 326, 339, 342, 406, 427, 482, 485, 486, 488, 489, 491, 493, 499 – 501
Кролевец (Кроливец, Криливец) Т. Л. 197, 303
Кромвель О. 456
Кропоткин П. А. 131, 132, 271, 475
Кружных И. П. 303
Крупская Н. К. 475, 506, 509
Крупский Г. 190, 303 – 304

- Крым С. С. 497
 Крюков А. А. 189, 304
 Кубрак Г. С. 304
 Кузмерчук Г. М. 304
 Кузубов Н. М. 42, 44, 490
 Кузьменко А. О. 211, 429, 491
 Кузьмин А. Н. 304
 Кузьминов Н. К. 14, 31, 244, 259, 280, 304 – 305, 377, 385, 389
 Кулоков Б. К. 305
 Кулемин И. К. 190, 305
 Кулик В. П. 123, 129, 132, 144, 149, 150, 238, 263, 305 – 307, 341, 350, 363, 364, 373, 414, 415, 430, 456, 457, 460, 461, 474, 476, 477
 Кулик П. В. 307
 Куликов А. Е. 307
 Куликов З. И. 8, 122, 307
 Кулишов Г. Е. 7, 120, 121, 307 – 308, 460, 461, 477
 Кульков Г. М. 308
 Куляцев А. И. 190, 308, 507
 Кунцын С. П. 308
 Кункель Г. И. 309
 Курботов С. В. 309, 461
 Курганов А. Ф. 120, 309
 Курилов П. Я. 14, 37, 118, 127, 248, 304, 309 – 310, 365, 373, 457, 460
 Курносос М. Е. 310
 Кухаренко М. Г. 311
 Кухто П. Р. 311
 Куц Т. А. 311
 Кучерявый Д. И. 311
 Кучерявый С. И. 311
 Кучман П. Я. 189, 311 – 312, 514
 Кушнир И. Г. 312
- Лавров Б.* 356
Лазарев И. П. 415, 430, 432, 455, 481
Лазуркин М. («Борис») 415
 Лакий Е. Г. 119, 153, 164, 189, 312, 507, 514
 Лактионов М. Т. 312
Ламздорф В. Н. 81, 84, 89, 93, 99, 103, 107, 110, 362, 493, 501
- Лопин Я. И. 312
 Лапшин В. С. 312
 Ларионов П. П. 118, 189, 199, 253, 313, 362, 365, 384, 387, 420
 Ларионов Ф. Ф. 189, 313
 Лосковченко Л. Л. 313
Лоховари И. 97, 100, 101, 103, 104, 106, 107, 129, 130, 495, 500
 Лебедев Н. Е. 313, 383
 Левин И. М. 189, 313
Левченко Н. М. 168, 415
Ленин В. И. 63, 90, 111, 133, 134, 159, 327, 475, 482, 489, 490, 496, 503, 506, 509, 511
 Леонтьев, он же Ермолов В. Ф. 122, 198, 313 – 314
Лермонтов С. А. 97, 100 – 103, 107, 394, 495, 500, 501
Леру Гостан 48, 509
 Лесовой А. Г. 33, 35, 36, 288, 299, 314, 323, 326, 390
 Лесовой М. И. 314
 Лещенко Т. З. 315, 514
 Ливинцев Н. Я. 12, 18, 23, 27, 212, 217, 350, 412, 459, 479
Линевич Н. П. 73
 Линник Д. Н. 250, 273, 281, 315, 359, 360, 374, 389, 411, 423
 Липатов Ф. А. 315, 408, 421
 Липинский И. Н. 316
 Лисицын П. Г. 316
 Лисогурский К. Д. 316
Литвин 132
 Литвиненко И. К. 120, 316
 Литвиненко И. Н. 316
 Литвинчук Г. Т. 316
 Лобов А. Н. 317, 380
Логинов В. Т. 505
 Логинов (Логвинов) И. С. 317
 Логинов Г. С. 317
 Ломакин С. Р. 164, 185, 189, 317 – 318, 460
 Лошчин И. С. 318
 Луцев А. Р. 318
 Луцоев Ф. П. 10, 11, 189, 246, 267, 318 – 319, 457, 460
 Луценко П. М. 190, 319

- Луцко Ю.* 243
 Лысок И. В. 121, 238, 319, 372, 387
 Лычев И. А. (нелегальная фамилия Дарфман) 7, 112, 119 – 121, 124, 127, 133, 246, 266, 319 – 320, 372, 380, 384, 404, 417, 457, 461, 472, 475 – 477, 507, 514
Лычева З. А. 509
 Макаров А. В. 7, 120, 121, 123, 127, 149, 150, 157, 164, 229, 246, 320–321, 457, 477
 Макаров А. Н. 7, 10, 11, 23, 26, 32 – 34, 218, 254, 262, 350, 399, 400, 478
 М. В. 509
 Макеев Ф. Д. 122, 321
 Малофеев К. Л. 321
 Малышев И. И. 189, 321, 507
 Мальнев М. Л. 189, 321 – 322, 461
 Мамошин К. Н. 322
 Мануилов М. М. 322, 461
Манухин С. С. 56, 167, 400
 Мараменов И. 322
Марджанян 344
 Маркин А. А. 322
 Мартыненко М. М. 322 – 323
 Мартыненко Ф. Я. 323, 461
 Мартынов Г. И. 118, 119, 323, 507, 514
Мартынов Я. 429 – 430
Мартыновский С. 511
Мартынец М. 152
 Мартыянов Т. Г. 186, 188, 189, 255, 322, 323 – 324, 334, 457, 460, 461, 474
 Марушкин И. Н. 324
Марченко И. В. 511
Маслов 137
 Матвеев Т. В. 324 – 325
Матюхин Н. Е. 76
 Матюшенко А. Н. (нелегальные фамилии И. П. Петров, И. А. Федоренко, кличка «Налетный») 11, 12, 17, 19, 23 – 27, 31, 32, 35 – 38, 107, 108, 116, 126, 127, 129, 130, 133 – 135, 139 – 141, 144, 157, 161, 162, 164, 169, 185, 189, 200, 204, 208 – 210, 213, 214, 217, 219, 236, 238, 241, 246, 247, 250, 253, 259, 264, 265, 293, 306, 310, 314, 315, 320, 324, 325 – 329, 331, 334, 341, 344, 363 – 365, 373, 374, 380, 383, 386, 387, 390, 398, 399, 401, 404, 410, 416, 417, 420, 449, 456, 457, 460, 461, 465, 472, 475, 476, 500, 505, 507, 508, 510
 Махов М. Ф. 189, 329
 Махота С. Г. 329
 Медведев Т. П. 329
 Медведев Я. Д. 20, 121, 123, 329, 460
 Медников И. Е. 329
Мелас Г. (Г. Заманов) 139, 140, 172, 223, 236, 238, 293, 317, 327, 344, 349, 362, 364, 383, 398, 414
Меллер-Закомельский А. Н. 79
Мельников Р. М. 472, 512
 Мещеряков А. И. 260, 329 – 330, 362
 Мещеряков П. П. 330
 Мигочев Ф. Г. 189, 330, 461
Миле К. 129, 130, 476
Миргулеско Д. 119, 256
 Миралюбенко Ф. К. 330
 Мирсков А. А. 330, 460
 Михайленко В. И. 18, 189, 283, 286, 330, 331, 335, 389, 404, 416, 461
 Михайленко И. И. 331, 514
 Михайлов С. М. 123, 331 – 332, 458, 460
 Мишонов Г. К. 332
 Мищенко Е. Г. 189, 332
 Моденков М. А. 332
 Мозговой Ф. Г. 190, 332
Моисеев С. П. 513
 Мокан П. П. 332
 Мармуль Г. С. 333
 Морозов Д. П. 333
 Морозов И. М. 145, 333
 Мостицкий И. И. 333, 360, 461
Мотарный И. С. 487
Мотылев А. А. 129, 139, 140, 147,

- 161, 162, 327
Мачедлабер 510
 Мащенко (Мащенко) Г. С. 334
 Музалев Т. Е. 334
Муралевич 497
Муратов Х. И. 512
 Мурахо А. П. 189, 334, 401
 Мурашкин И. М. 334
 Мурзак Ф. В. 36, 151, 189, 247 – 249, 256, 258, 260, 269, 270, 273, 280, 281 – 283, 286 – 289, 291, 293 – 295, 299, 302, 303, 305, 307, 310, 312, 318, 323 – 325, 329, 330, 334 – 336, 340, 342, 348, 352, 353, 355, 357, 360, 362, 365, 366, 372 – 375, 378, 382, 384, 385, 387 – 389, 391, 397, 398, 400, 402, 403, 415, 416, 418, 420, 461
 Мурмов В. В. 189, 248, 253, 333, 336, 356, 361, 378, 410, 418, 461
 Мурамцев А. Н. 280, 317, 329, 337, 402
Мурузи 109, 158
 Мусаров П. М. 337
 Мусатов Д. К. 337
 Муссурус-паша 89
 Мухин Е. С. 189, 337, 399, 461
 Мухавотый А. Ф. 337 – 338
 Мушкатенка В. Д. 338
- Набака Е. А. 338
 Назаров И. Ф. 22, 25, 26, 218 – 219, 221, 338, 385
Найдо С. Ф. 472, 512
Найденов Г. Т. 338
 Найденов Н. Т. 338, 476
 Нарижный С. С. 189, 338 – 339
 Наследников М. С. 339
 Науменко И. Г. 339
Небогатов Н. И. 341
Невзаров 135
 Негреско В. И. 339
Негру Н. 362, 493, 495
 Негурицо М. А. 339
 Недбайлов П. И. 121, 222, 339
Нейдгардт Д. Б. 42, 45, 87, 88, 242, 400, 481, 482
- Некрасов Н. А.* 152, 388
 Некрошевич Г. П. 189, 339, 514
Немиты А. В. 59
 Ненашев А. С. 340
 Нестеренко П. Г. 340
Нестурелу 362
 Неупокаев Л. К. 23, 25, 157, 219, 401, 459, 470, 479
 Неупокаев Ф. Н. 189, 241, 260, 310, 340, 402, 461
 Нечой Ф. М. 340
 Никитой Е. Д. 340
 Никишкин В. З. 11, 25, 306, 340 – 342, 363, 415, 416, 430, 458, 460, 461, 477
 Николаев М. Т. 341 – 342
Николай II 35, 45, 47, 49, 51, 52, 56, 58, 59, 62, 63, 69, 70, 77, 78, 83, 84, 92, 93, 96, 99, 103, 104, 111, 159, 165, 166, 169, 176, 183, 202, 226, 229, 230, 237, 242, 251, 252, 254, 258, 279, 303, 304, 316, 321, 330, 332, 340, 345, 346, 351, 357, 362, 365, 367, 375, 380, 384, 391, 393, 395, 396, 400, 407, 409, 410, 418, 423, 465, 482 – 485, 496, 498, 500, 503, 509
Николай Николаевич, вел. кн. 78, 463
 Никулин А. А. 342
 Никулин П. П. 145, 342
Номев 358
 Носов П. И. 189, 342
- Обозный* 430
 Овчаров Я. П. 158, 342 – 343, 461
 Овчинников Я. П. 343
 Озеров А. П. 189, 343, 514
 Окин П. Ф. 343
 Окрасинский А. К. 343
 Ольховский П. Н. 120, 121, 343 – 344, 508, 514
 Омаровский П. Е. 344
 Онешко П. П. 190, 344
 Онуфриенко Г. Г. 344, 460
Орлов К. Н. (И. Н. Егоров) 196

- Осадчук И. О. 139, 141
 Осипов С. Г. 344
 Османский Г. М. 344 – 345, 461
- Павленко Д. И. 345
 Павленко И. Н. 190, 345
 Павленко М. И. 190, 345
 Павленко Т. Ф. 236, 345
 Позюк П. К. 345 – 346, 508
Палицын Ф. Ф. 64
 Панков Ф. Е. 190, 346
 Панкратов К. П. 346
Панкратова А. 512
Панченко 217
 Параманов И. А. 346
 Пармен 16, 30, 219 – 220, 241, 242, 351, 480
 Пархоменко А. Д. 346 – 347, 361, 461
 Паршикур А. С. 347
 Пахно И. А. 188, 190, 347
 Педан П. Е. 347
 Пеков (Пеко) Е. Д. 190, 347
 Пельченко В. З. 347
 Пелищенко М. Е. 347 – 348
 Пенькод И. В. 348
 Переверзев Е. Г. 189, 348
 Перевизников (Переверзников) С. И. 333, 348
Перелешин В. П. 35, 42, 242, 400, 473, 480, 481
 Перельгин К. М. 16, 35, 124, 158, 200, 211, 264, 271, 276, 283, 331, 335, 342, 348 – 349, 356, 365, 372, 384, 387, 400, 414, 461, 469, 478, 508
 Перепадя Я. Д. 350
 Перепелицын Ф. П. 317, 350
 Перерва М. А. 350
 Переседов П. И. В. 121, 132, 269, 307, 350, 460
 Переяславец (Переяслица) С. А. 351
Перрис Г. Р. 132
Перси 85
Петренко А. 474
 Петренко Г. С. 351
- Петренко Г. Ф. 145, 351
 Петренко М. Н. 247, 325, 351, 353, 399
Петров (священник) 341
Петров А. М. 461, 492
Петров В. А. 512
Петров Р. 96
 Петровский А. Н. 189, 351,
Пече Я. 512
Пинктон И. А. 132
 Писарев И. Н. 121, 351 – 352
Писаревский С. П. 61, 102, 107, 115, 139, 201, 209, 216, 223, 228, 231, 233, 235, 236, 239, 243, 244, 246, 252 – 254, 265, 268, 274, 275, 276, 278, 282 – 284, 286, 289, 294, 296, 297, 300, 304, 305, 314, 315, 319, 336 – 338, 342, 348, 350, 351, 354, 371, 374, 375, 390, 391, 396, 398, 409, 410, 414, 420, 422 – 424, 494
 Пыщупин Н. Г. 352
Платонов А. П. 512
Плеханов Г. В. 217, 327
Пleshков Ф. С. 417, 497, 498
 Плотников П. И. 118, 352
 Плотников Ф. М. 352
 Погорелов Н. Я. 352, 460
 Погорняц Ф. А. 123, 353
Поголяев С. С. 188, 290
 Подзалкин П. И. 353
Подковыров Н. Г. 207
 Падружка П. А. 124, 353
 Подуст М. С. 8, 353 – 354, 356, 389, 418, 423, 461
 Пажидов И. А. 354
 Пазенко М. Н. 354
 Покасюк П. М. 354
 Поликов П. Е. 354, 508
Поллан А. И. 35, 43, 56, 57, 168, 173, 174, 400, 415
 Полторацкий Г. Н. 119, 121, 228, 257, 354 – 355, 508
 Полуэктов А. И. 161, 189, 355
 Поляков Е. Г. 355
Полянский Н. Н. 512
Понамарев И. И. 512

- Лонсонви А. 132
 Попико Р. А. 355
 Попов А. И. 355
 Попов А. П. (охранные клички «Полный», «Американец») 143
 Попов М. Я. 512
 Папруга Ф. В. 27, 355 – 356, 415, 460, 461
 «Партовый» 301
 Пассе В. А. 134, 476, 510
 Пастика П. Г. 356
 Просолов А. Д. (нелегальная фамилия Р. Федарьев) 164, 189, 356
 Прейс Д. Ф. 356
 Прелатов А. И. 356 – 357
 Пригорницкий В. Е. 190, 269, 357, 415, 460, 461, 514
 Прищепа Д. Ф. 189, 357
 Продон С. С. 189, 336, 357
 Прокапенко П. И. 357 – 358
 Прокапенко Я. Е. 358
 Пронякин Ф. В. 358
 Протопопов А. П. 71
 Прохоров Б. С. (нелегальные фамилии Г. Л. Рыбалка, Ф. А. Островский) 164, 184, 186, 190, 358 – 359, 426, 461, 476, 477
 Пугачев Е. И. 465
 Пугин В. Н. 359
 Пудовкин Г. Ф. 359
 Пуйко С. М. 359
 Пустяков (Пустяк) Д. М. 120, 128, 359 – 360
 Пух Р. П. 139, 360
 Пятаков Ф. И. 123, 333, 360, 460

 Рагулин Г. М. 361
 Радецкий В. И. 336
 Радович А. 129, 130
 Раевский Г. В. 189, 248, 315, 336, 361, 461
 Раздобурдин В. Г. 341, 361, 377, 461
 Разин С. Т. 465
 Райм Ф. А. 361
 Ракитин Г. К. 362, 461
 Раковский Х. Г. 130, 131, 162, 236, 306, 327, 349, 364, 386, 414, 417, 474, 476, 510
 Ратаев Л. А. 148, 172
 Раховский П. И. 154, 155
 Ребров Ф. А. 183, 189, 260, 330, 362, 514
 Редигер А. Ф. 78
 Резниченко Е. К. 11, 19, 38, 123, 150, 238, 250, 263, 277, 306, 328, 341, 361, 362 – 364, 377, 416, 417, 419, 458, 460, 461, 474, 477
 Резцов Е. Ф. 13, 14, 34, 364, 461
 Репин И. А. 364 – 365, 461, 477
 Решетников М. К. 365
 Робулец И. Е. 118, 365
 Ровняков 430
 Рогачев А. И. 365
 Родин С. С. (нелегальная фамилия С. Симеанов) 161, 162, 303, 365 – 366, 458, 460, 461, 476
 Родионов А. В. 366
 Родионов И. Е. 366
 Рожественский З. П. 315
 Розенко (Роденко) К. Ф. 366
 Розетти-Салеску Г. К. 99, 103, 104, 108
 Роллит А. 85
 Романов В. Е. 366
 Романов К. 509
 Романов М. М. 190, 366 – 367
 Романько В. С. 367
 Ромец И. З. 367
 Рончевская А. 243
 Ротэрмель А. И. 121, 123, 367
 Рубан Е. А. 189, 367
 Рубин (Рудин) В. К. 368, 461
 Руденко Н. А. 120, 368
 Руднев В. Ф. 246
 Рудоквас В. Г. 13, 368 – 369
 Рыбас Т. З. 189, 226, 361, 369, 371–373, 399, 410, 418, 461
 Рыдлов Н. 474
 Рыженков (Рожанков) В. И. 190, 369, 460
 Рыжий Н. П. (нелегальная фамилия Г. В. Никольский) 13, 151, 164, 370, 477, 508

- Рыжков В. И. 370
 Рыжов А. С. 13, 190, 370
 Рябка Ф. И. 370 – 371
 Рябашопко А. К. 371
 Рябцов Г. К. 371
- Сабо И.* 512
 Савилов Е. К. 371
Савилов К. К. 371
Савинков Б. В. 134, 327, 475, 510
 Савотченко Г. 371
 Савотченко К. Г. 121, 124, 147, 149, 158, 190, 264, 277, 319, 371 – 373, 431, 458, 460, 461, 477
 Сазонов Ф. И. 373
 Салютин (Селютин) Ф. А. 373
 Самойленко А. В. 123, 129, 133, 199, 373 – 374, 414, 458, 460, 461, 477
 Самойлов И. С. 374, 415, 460, 461
 Самахин Е. С. 374
 Самачкин Ф. С. 298, 369, 374
Сандомирский Г. Б. 135, 328, 475, 510
 Сандул Р. Ф. 374
 Сопронов К. А. 374 – 375
 Сопрунов Г. И. 375
Саттар-хан 153
 Софранов Л. В. 189, 375
Сахаров В. В. 63, 68, 242, 400, 482
 Сояпин (Соякин) Е. С. 375
Святиков С. Г. 143
 Свешников (Свечников) Г. К. 123, 190, 375 – 376, 514
 Свирилов Е. Е. 189, 376, 379, 421
 Свиридов А. Т. 190, 376
 Связов И. И. 376
Святополк-Мирская Е. А. 48, 509
Святополк-Мирской П. Д. 48
Севастьянов М. П. 154
 Седуненко И. А. 376
Селиванов В. 512
Селунская Н. Б. 512
 Селы А. сын Вио 376 – 377
 Семенюк И. Я. 189, 377
 Семергей П. Ф. 189, 377
Семин Г. И. 512
- Семин Е. С. 377
Сенчакова Л. Т. 512
 Сербин А. И. 121, 306, 345, 352, 363, 377
 Сергеев Н. З. 190, 378
 Сердюк И. В. 378
 Середенко П. А. 378
 Сивоголовов М. М. 378, 460
Сидоров А. Л. 509
Силкин (Силков, Симков) Н. 428, 430, 474
 Синицын Ф. Е. 378
 Сиратин А. С. 118, 119, 378 – 379, 391, 403, 514
 Ситников М. М. 379
 Ситько Н. И. 189, 376, 379
Сихарулидзе 430
 Скверников (Скверняк) А. 379
 Скин В. К. 379
 Скляров Я. В. 190, 379 – 380
 Скобин М. Я. 380
 Скорятин Д. М. 30, 380
 Скребнев Т. В. 7, 380, 458, 460, 461, 474, 475, 477
 Скрипкин И. А. 380
 Скрипников З. А. 121, 380 – 381, 460, 461
 Слепченко А. П. 381
 Сложеницын (Сложеницо) Е. А. 381, 461
 Словен И. Е. 189, 381
 Смирнов С. Е. 10 – 12, 16, 22, 29, 39, 213, 220 – 221, 230, 262, 288, 290, 310, 326, 333, 340, 341, 372, 373, 390, 399, 408, 459, 479, 480
 Смирных Ф. В. 189, 381 – 382
 Сокалов К. И. 190, 382
Сокалов Н. 511
 Солдаткин Р. П. 121, 382
 Соловьев И. Д. 146, 238, 382
 Соловьев К. А. 189, 382
 Соловьев Н. В. 189, 325, 383
Соловьев Ю. А. 147, 510
 Солодов Е. П. 120, 383
 Солохо И. И. 124, 129, 139, 144, 158, 199, 264, 383 – 384, 476
 Сомерс Ф. 384

- Сопрыкин И. П. 189, 313, 384 – 385, 421, 458, 461
 Сороколетов М. М. 385
 Спевчук Ф. П. 385
Спивоковский Е. И. 505, 512
 Спинов И. С. (незаконная фамилия Варобьев) 121, 124, 127, 130, 143, 163, 208, 264, 385 – 386, 458, 460, 461, 477
Спиридович А. И. 512
 Спиридонов П. О. 161, 189, 386
«Старик» 359
 Старков Д. Г. 386 – 387
 Староверов И. А. 189, 387
 Старцев (Старцев-Шишкарёв, Шишкарёв) И. И., незаконная фамилия А. С. Торосенко 13, 118, 124, 152, 164, 190, 198, 246, 264, 387 – 388, 389, 460, 461, 473, 508
 Стоховский Г. П. 388
Стефанов 306
Стойнов Ю. 145
Столыпин П. А. 151, 156, 431
Столяренко М. А. 472, 512
 Стрекалов И. И. 189, 388
 Стриж Г. Т. 7, 388
Струдза Д. А. 158, 159
 Стрыга С. П. 388
 Суржиков И. П. 145, 190, 389, 461
 Сухарников Н. Д. 389
 Сучкин И. М. 118, 389, 460
Сырамятникова М. А. 505
 Сырав А. П. 24, 29, 30, 32, 36, 199, 208, 220, 314, 366, 389 – 390, 401, 416, 458, 460, 470
 Сычев А. Я. 390, 411

Табакору 308
Талбуре Г. 507
 Таран В. Ф. 190, 390
 Татаренка (Титаренка) С. С. 390 – 391
 Татарец И. А. 189, 391
 Татьяна М. И. 391
Таубе М. А. 108
Талхын-паша 82
 Телепнев А. М. 189, 391
 Теменко (Томенко) Ф. М. 250, 253, 289, 339, 351, 360, 389, 391
Теплов А. Л. 123, 132, 134, 238, 271, 373, 402, 475
 Терновой И. В. 122, 391 – 392
 Тесленко Х. И. 392
 Тимошенко С. 392
Тихменев И. П. 499
Тихменев 275
 Ткаченко С. С. 392, 508, 514
 Токарев П. Т. 190, 392
 Токарев С. П. 121, 341, 372, 392 – 393, 508
Тамилас С. А. 513
Тампсон Н. М. 132
 Тон В. К. 22, 23, 28, 31, 32, 157, 215, 221, 259, 305, 310, 317, 325, 356, 369, 390, 416, 459, 470, 479
 Тороп И. В. 393, 514
Тревилян Г. М. 132
Тревилян К. Р. 132
Трепов Д. Ф. 47, 69, 72, 81, 86, 165, 242, 400, 481, 501
 Третьяков П. Д. 189, 393
 Тригуб (Трегубов) Т. К. 190, 393
 Тростонец И. А. 145, 190, 393 – 394
Трацкий Л. Д. 358
 Трубников А. К. 189, 303, 376, 394
 Трубианов Д. А. 394
Трусав В. К. 324
 Тупиков Ф. 129, 394 – 395
 Турбоев А. И. 395, 461, 476, 477

 Уваров Д. Е. 122, 189, 395
 Угловой И. В. 189, 395
Уланский И. Е. 276
 Ульмер Э. И. 395
Умещий Н. 74
 Унтилов А. 395 – 396
 Урсу В. И. 190, 396
 Ус Ф. Г. 190, 396
 Усачев В. М. 259, 303, 317, 396

Фадеев А. В. 513
 Фотин П. Е. 189, 247, 352, 369, 396 – 397, 461

- Федоренко П. С. 397
Федоров 480
Федоров А. М. 510, 513
Федоров, коп. 2 р. 265, 294, 300, 309, 322, 323, 333, 354, 357, 368, 381, 423
 Федяшин И. Т. 397
 Фейн В. Ф. 397
Фельдман К. И. (нелегальная фамилия В. Иванов, кличка «Студент») 139, 148 – 150, 210, 244, 270, 277, 292, 305, 306, 322, 336, 341, 372, 382, 384, 415, 430 – 431, 432, 455, 461, 471, 472, 476, 481, 508, 511
 Фенин И. Ф. 123, 145, 376, 397
 Фенько Я. К. 397
 Фесенка П. П. 398, 477
Фидлер А. А. 217
 Филиппов З. 398
 Фишер Д. Д. 189, 398
 Фишков З. И. 398, 460, 461, 508
 Фокин И. И. 399
 Фомиченко А. И. 399
Фрезе А. А. 70
 Фролов И. И. 399
 Фурсов Н. С. 20, 399 – 400, 460, 461
- Хазов И. И. 400
 Хандыга (Хандыря) М. Ф. 34, 35, 47, 376, 397, 400, 461
 Харитонов Ф. 400, 461
Харкевич А. Н. 27, 215, 216, 431
 Хоценко Г. П. 189, 334, 400 – 401, 514
 Хвостов Г. Л. 24, 189, 259, 401 – 402, 409
 Химичев А. Е. 402
 Хитеев В. Н. 123, 124, 199, 402, 460, 476
 Хмелевский К. И. 402
 Холяво П. Ф. 189, 402
 Холякко (Холякко) С. Ф. 403
Хохлевин И. 475, 510
 Хохлов М. В. 189, 403
 Хохряков Н. Т. 403, 461, 477
Хренов 358
- Худяев Ф. 403
 Хуторянский И. С. 403 – 404
- Царев А. Ф. 119, 404, 474, 508, 514
 Цветков Н. Я. 21, 32, 219, 221, 261, 263, 267, 416
 Цвиркунов (Циркунов) М. Е. 404, 458, 460, 461
 Цибульский Ф. Е. 404
 Цибуля (Цыбуля) Ф. Е. 404
Цовикян Х. М. 513
 Цулев Я. 404
 Цыганков (Цыганенко) Д. Г. 404 – 405
 Цымбал З. А. 120, 121, 405, 477
 Цымбалюк И. П. 405
- Чайковский А. В.* 243
Чайковский Н. В. 475
 Чапля Ф. С. 118, 405, 514
 Чаплянка П. А. 406
 Чебан А. К. 406
 Чебанов Я. И. 406
 Чеботарев И. Д. 406
Чегринцевы 266
 Челябинов С. И. 257, 299, 333, 348, 378, 406 – 407, 415, 416, 461, 514
 Челорев (Чалоров) Н. М. 407
 Чередниченко И. Ф. 407
 Черелочкин И. 407
 Черевуго Е. М. 189, 407
 Черницын К. К. 144, 150, 151, 169, 364, 395, 407 – 408, 458, 460, 461, 476
 Чернов В. П. 408
 Черный Т. В. 190, 409
Чертак М. П. 510
 Чету-Четула В. В. 189, 409
 Чеханов И. Т. 190, 409
 Чечин В. Е. 253, 282, 304, 317, 348, 409, 514
Чижевский 153
 Чикало (Чекалов) Ф. С. 281, 289, 360, 374, 409 – 410, 411
 Чикунов А. С. 189, 410
 Чинилов Л. Н. 120, 410

- Чирко Е. Т. 410
 Чихон Ф. К. 410 – 411
 Чичо М. Д. 33, 411, 470
 Чиченков А. З. 183, 189, 411, 461
Чилко О. С. 210, 213, 214, 221, 243, 245, 278, 299, 328
 Чубенко К. А. 145, 411
Чубук И. Т. 196
 Чувелев (Чевелев) В. 411
Чухнин Г. П. 5, 52, 56 – 59, 61, 63, 72 – 74, 77 – 79, 94, 95, 127, 136, 151, 155, 156, 174, 176 – 178, 181, 182, 200, 211, 219, 221, 226, 233, 238, 242, 275, 299, 319, 327, 349, 388, 395, 398, 401, 406, 408, 427, 431, 465, 484, 490, 492, 493, 495, 498 – 500, 509
 Шоблькин (Щеблякин) И. 411 – 412
 Шопошников В. М. 189, 412
 Шоропов И. 145, 412
 Шошкин Ф. С. 412
Шпанк А. Ф. 81, 90, 91, 93 – 95, 349
 Шевелев Г. 412, 461
 Шевцов (Швец) И. Б. 412 – 413
 Шевцов К. В. 189, 413
 Шевченко Е. С. 181, 189, 413, 461, 514
 Шевченко И. М. 413
 Шевченко С. И. 189, 413
 Шевченко Ф. Г. 129, 373, 413 – 414, 461, 477
 Шелякин Т. С. 414
 Шендеров С. М. 224, 414 – 415, 460, 461
 Шепелевич (Шипилевич) Н. 122, 415
Шер И. 510
 Шесток (Шестаков) Т. С. 189, 357, 415 – 416
 Шестидесятый И. П. 7, 19, 20, 24, 38, 123, 124, 149, 238, 306, 341, 364, 401, 415, 416 – 417, 420, 458, 460, 461, 474, 477, 509, 514
 Шестопапов В. А. 418
 Шестопапов В. В. 13, 418, 452
 Шилин А. И. 418, 461
 Шинкоренко М. В. 124, 264, 364, 418 – 419, 509
 Шипилов (Шепилов) Т. А. 189, 419
 Шкобатура К. М. 419
 Шмидт А. П. 419
Шмидт П. П. 178, 180, 216, 231, 253, 270, 271, 275, 277, 278, 290, 297 – 299, 312, 336, 338, 357, 369, 383, 401, 416, 419
 Шопарев Д. И. 36, 189, 250, 258, 282, 305, 323, 325, 326, 353, 360, 374, 417, 419 – 420, 461
 Штаненко А. П. 420
 Штанько В. Р. 420 – 421
 Штокаленко У. Д. 421
 Штрак Ф. К. 421
Шtryk М. 431
Шульц И. А. 5, 14, 15, 22, 31, 346, 431 – 432
 Шумейкин (Шумейко) П. А. 189, 376, 379, 421

Щеголев П. Е. 512
 Щербак С. И. 421
Щербина 429
 Щербино И. Ф. 348, 384, 389, 421 – 422
 Щербино М. М. 189, 422
Щербо К. Ф. 91
 Щурь (Щур) Д. П. 422

 Эгель (Экель) Г. Г. 422, 461
Эдхем-паша 81
Эйдельман 349
Эйзенштейн С. М. 213, 214, 221, 243, 328, 431, 468, 469, 473, 513
Эйхен П. П. 247, 326, 363, 384, 483
 Эльми Г. В. 422
 Эрленбуш Г. И. 422

 Юдин А. И. 422
 Юрасов Н. 422
Юренев А. Н. 87, 88
 Юрченко Н. П. 250, 330, 331, 373, 384, 416, 423, 461

Ягупов М. М. 189, 423
«Ядров» 141
Яковец В. Л. 280, 316, 317, 423
Яненко Ф. И. 423
Янович А. А. 59, 499
Ярко 159
Ярмишко (Ермищенко) Т. Л. 424
Ярцев П. Я. 302, 424, 460
Ястребцов Н. С. 9, 22, 39, 201, 222,
226, 235, 257, 258, 260, 278, 279,
285, 309, 311, 322, 329, 339, 340,
343, 354, 375, 388, 407, 412, 421,
478
Яхновский И. Т. 325

Desroches A. 513
Dumitru Matei. 513

Georgescu T. 513
Grant Em. 513
Haupt Gh. 513
Hough R. 513
Marcu G. 513
Slang Fritz 513
Slivat X. 513
Udrea Th. 513

---

¹ Фамилии матросов и офицеров, входивших в состав экипажа броненосца, даны обычным шрифтом, страницы их биографических справок помечены жирным шрифтом. Все другие фамилии выделены курсивом

УКАЗАТЕЛЬ КОРАБЛЕЙ, ФЛОТСКИХ ЭКИПАЖЕЙ И АРМЕЙСКИХ ЧАСТЕЙ

КОРАБЛИ

«Адмирал Лазарев» – фрегат 220
«Александрия» – яхта 213
«Амфитрита» – пароход 390
«Березань» – учебноесудно 13, 213,
219, 251, 314, 315, 325, 370, 380
«Болгария» – пароход 376, 379, 421
«Бомбары» – шхуна 73, 193, 272,
274, 295, 298, 311, 329, 357, 391,
401, 413
«Борец за свободу» (бывш. линкор
«Потемкин-Таврический») – линкор
308, 324, 465
«Борис» – поровой катер 217
«Буг» – минный транспорт 220, 251
«Воряг» – крейсер 224, 225, 245,
246, 309, 317, 321, 331, 337, 347,
354, 379, 388, 410
«Веро» – пароход 483

«Вежа» – портовое судно 45, 172,
174, 179, 181, 193, 209, 214, 238,
247, 265, 275, 276, 294, 300, 306,
309, 322, 323, 326, 331, 333, 335,
357, 364, 368, 381, 384, 417, 423,
449, 459, 483, 486, 491, 492
«Вице-адмирал Попов» – бронено-
сец береговой обороны 261
«Владимир Мономах» – фрегат 212,
220
«Георгий Победоносец» – бронено-
сец 54, 55, 58, 60, 65, 67, 69, 70, 75,
86, 137, 165, 174, 175, 182, 211, 212,
217, 219, 236, 237, 239, 270, 294,
299, 306, 310, 314, 326, 335, 336,
341, 370, 406, 417, 420, 423, 428,
429, 451, 459, 467, 482, 484, 487,
482, 484, 487 – 491, 494, 496, 509
«Герцог Эдинбургский» – фрегат 432
«Гридень» – крейсер 76

- «Гонец» – транспорт 213, 214, 251, 314, 428
- «Гремящий» – канонерская лодка 428
- «Гридень» – крейсер 76
- «Грамобой» – крейсер 212
- «Давид» – шхуна 356
- «Двенадцать апостолов» – броненосец 51, 54, 60, 76, 385, 482, 484, 487, 495
- «Держава» – яхта 213
- «Днепр» – крейсер 47
- «Днестр» – учебное судно 214, 308
- «Добруджа» – пароход 350
- «Донец» – канонерская лодка 219
- «Дунай» – транспорт 76, 221
- «Екатерина» – пароход 483
- «Екатерина II» – броненосец 59, 71, 72, 76, 216, 261, 323, 408, 484, 490, 498
- «Елизавета» – крейсер 97, 109, 494
- «Жаркий» – миноносец 135, 328
- «Заветный» – миноносец 55, 200, 424
- «Завидный» – миноносец 76, 200, 424
- «Запорожец» – канонерская лодка 83, 90, 139, 221
- «Запорожец» – портовое судно 497
- «Зора» – яхта 140
- «Измир» – канонерская лодка 83
- «Император Александр II» – броненосец 221
- «Иоанн Златоуст» – линейный корабль 142
- «Кагул» – крейсер 336
- «Козарский» – крейсер 54, 482, 484, 485, 487
- «Казбек» – транспорт 220
- «Конзас» – броненосец 163
- «Капитан Сокен» – крейсер 76
- «Карс» – канонерская лодка 210
- «Каффа» – портовый катер 413, 497
- «Князь Потемкин-Таврический» – броненосец¹
- «Колхида» – пароход 219
- «Кореец» – канонерская лодка 224, 225, 246, 309, 317, 321, 331, 337, 347, 354, 379, 388, 410
- «Королева Виктория» – яхта 213
- «Кронштадт» – транспорт-мостерская 336
- «Кубанец» – канонерская лодка 139, 220
- «Меджидие» – крейсер 83
- «Мессудия» – крейсер 83
- «Мирча» – крейсер 97, 494
- «Моряк Матюшенко» – пароход 329
- «Новгород» – броненосец береговой обороны 213
- № 255 – миноносец 54, 482, 485, 487
- № 258 – миноносец 54, 482, 485, 487
- № 261 – миноносец 116
- № 262 – миноносец 116
- № 264 – миноносец 16
- № 265 – миноносец 116
- № 267 – миноносец 5, 6, 7, 15, 25, 26, 32 – 35, 39, 43, 81, 86, 97, 101, 181, 214, 218, 257, 265, 303, 317, 364, 366, 377, 397, 400, 420, 428, 471, 478, 480, 483, 484, 488, 489, 491, 493, 495, 496, 498, 500
- № 272 – миноносец 54, 482, 485, 487, 489
- № 273 – миноносец 54, 482, 485, 487
- «Очаков» – крейсер 76, 77, 179, 189, 231, 253, 270, 275 – 278, 290, 297 – 299, 312, 321, 336, 401, 416, 419, 511
- «Память Азова» – крейсер 212
- «Память Меркурия» – крейсер 76, 214, 254, 499
- «Пантелеймон» (бывш. броненосец «Князь Потемкин-Таврический») – броненосец, с 1907 г. линкор 32, 77, 128, 142, 155, 179, 219, 221, 275, 277, 283, 290, 315, 336
- «Пеленки – Дериас» – крейсер 83

«Петр Великий» – броненосец 220
«Петр Регир» – пароход 229, 233,
258, 268, 310, 322, 335, 346, 361,
449, 459, 490, 491
«Платон» – пароход 483
«Потемкин-Товрический» (бывш. лин-
кор «Пантелеймон») – линкор 465
«Прут» – учебное судно 58, 73 –
75, 165, 171, 174 – 176, 179, 182,
193, 212, 219, 228, 230, 232, 233,
246, 248, 253, 255, 258, 260, 267,
268, 270, 272, 274, 276 – 278, 286,
290, 292, 294, 295, 297 – 300, 311,
313, 319, 324, 329 – 332, 334, 336,
338, 340, 342, 343, 347, 348, 357,
361, 364, 369, 379, 381, 383, 388,
393, 394, 397, 400, 401, 406, 407,
413, 416, 419, 423, 429, 430, 460,
492 – 494
«Псеуапел» – шхуна 73, 75, 101, 213,
223, 244, 252, 275, 337, 342, 494
«Пушкин» – пассажирское судно 14
«Россия» – крейсер 212
«Ростислав» – броненосец 55, 56,
76, 299, 332, 335, 485, 487, 488,
491, 495
«Саратов» – пароход 389, 405
«Саратов» – транспорт 73
«Светлано» – крейсер 213
«Свирепый» – миноносец 55, 487
«Сергей» – пароход 483
«Синап» – броненосец 55, 58, 59,
73, 75, 76, 115, 116, 165, 175, 214,
219, 485, 487, 498, 499
«Сисой Великий» – броненосец 428
«Смелый» – ледокол 335, 367, 486
«Сметливый» – миноносец 76, 221
«Стремительный» – миноносец 59, 62,
63, 99, 221, 493, 496, 498, 499, 510
«Строгий» – миноносец 55
«Суворов» – пароход 47
«Терец» – канонерская лодка 76, 214
«Три святителя» – броненосец 54,

76, 219, 299, 385, 406. 482, 484,
486 – 488, 495
«Уролец» – канонерская лодка 213,
281, 314
«Фоуд – пошо» – военная яхта 82
«Черномор» – пароход 483
«Черноморец» – канонерская лод-
ка 75, 214, 218 – 220, 373
«Чесма» – броненосец 73, 75, 115,
209, 216, 251, 298, 311, 380
«Эмеранс» – транспорт 481
«Эриклик» – пароход 58, 181, 213,
221, 493
«Южная Звезда» – пароход 483

ФЛОТСКИЕ ЭКИПАЖИ

1-й Гвардейский фл. эк. 213
28-й фл. эк. 208, 268, 291, 370, 391,
404, 429
29-й фл. эк. 219, 230, 231, 261, 339,
364
30-й фл. эк. 241, 253, 275
31-й фл. эк. 291
32-й фл. эк. 210, 220, 423
33-й фл. эк. 234, 238, 403
34-й фл. эк. 210, 234, 252, 285, 309
35-й фл. эк. 215, 229, 234, 259, 261,
268, 278, 296, 314, 339, 345, 397,
405, 414, 418, 423
36-й фл. эк. 198, 205, 206, 208 –
424, 502
37-й фл. эк. 220, 235, 243, 256, 286,
292, 295, 300, 303, 317, 334, 351,
354, 361, 371, 418
Сибирский фл. эк. 245

АРМЕЙСКИЕ ЧАСТИ И СОЕДИНЕНИЯ

2-я бригада 13-й пехотной дивизии
497

7-й армейский корпус 67, 79
8-й Данской казачий полк 485
9-я Армия Румынского фронта 355, 383
15-я артиллерийская бригада 66,
481, 485
23-й драгунский Вознесенский полк
481, 485
49-й пехотный Брестский полк 266
50-й пехотный Белостокский полк
431
51-й пехотный Литовский полк 67
52-й пехотный Виленский полк 277,
294, 341, 404, 413, 431
52-я пехотная дивизия 485
53-й пехотный Волынский полк 246
62-й пехотный Суздальский полк 220
118-й пехотный Шуйский полк 181,
278
133-й пехотный Симферопольский
полк 481, 486
252-й пехотный Хотинский полк 485

274-й пехотный Ставучанский полк
481, 485
Крепостной пехотный батальон
Севастопольской крепости 431, 491
Крымская бригада пограничной
стражи 36
Минная рота Севастопольской кре-
пости 491
Саперная рота Севастопольской
крепости 491

---

¹ В связи с частым упоминанием в тексте книги броненасцо «Князь Потемкин-Таврический» сноски на него в указателе не делаются. Все дальнейшие варианты его переименования – линкоры «Понтелеймон», «Потемкин-Таврический» и «Борец за свободу» – учтены

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ¹

РОССИЯ

Аккерман, г. 353
Алотырь, г. 351
Алешки, г. 334, 430
Алупка, г. 152, 387
Аноньев, г. 385
Анопо, г. 68, 493
Ардогон, г. 298
Арх. губ. 255
Архангельск, г. 254
Астр. губ. 223, 237, 330, 334, 342,
355, 376, 385, 436
Бак. губ. 405
Батуми, г. 68, 227, 301, 499
Бахмут, г. 153, 364
Белополье, г. 268
Бельцы, г. 481,
Бендеры, г. 481, 485

Бердянск, г. 231, 303, 353
Бес. губ. (Бессаробия) 109, 110,
117, 125, 144, 222 – 224, 228 –
230, 232, 233, 240, 248, 254 –
256, 260, 267, 268, 290, 291, 297,
302, 311, 312, 321, 330, 332, 339,
340, 345, 347, 351, 353, 356, 357,
359, 365, 367, 376, 379, 388, 389,
393, 396 – 398, 406, 409, 411,
421, 435, 436
Бобринец, г. 288
Балхов, г. 383
Бугуруслац, г. 271
Бузулук, г. 359
Быхов, г. 236
Валки, г. 391
Вит. губ. 250, 279, 368, 436
Владивосток, г. 325

- Вознесенск, г. 232
 Вологда, г. 388
 Волчанск, г. 313
 Волын. губ. 241, 244, 245, 250, 252, 256, 262, 285, 294, 296, 304, 309, 316, 345, 355, 367, 377, 395, 404, 410, 436
 Вар. губ. 275, 436
 Вят. губ. 410, 435
 Градизск, г. 416
 Гродн. губ. 228, 291, 343, 379, 436
 Дмитровск, г. 358
 Евпатория, г. 67, 214, 382
 Ейск, г. 281
 Екат. губ. 68, 154, 208, 224 – 226, 229, 232, 234, 235, 239, 245, 247, 252, 255, 257 – 259, 263, 264, 266, 268, 270, 278, 279, 281, 287, 288, 291, 295 – 297, 303, 311, 313, 317, 329, 333, 345, 347, 350, 351, 353 – 355, 360, 364, 367, 368, 371, 373, 377, 378, 382, 388, 390, 392, 399, 407, 409, 410, 412, 418, 422, 435, 436
 Екотеринбург, г. 153
 Екотеринодор, г. 68, 302, 383, 411, 493
 Екотеринослов, г. 68, 362, 481
 Елисоветград, г. 68
 Енис. губ. 427
 Заройск, г. 366, 408
 Золотоноша, г. 378
 Измаил, г. 252, 290, 295, 330, 332, 347, 377, 379, 411
 Ирк. губ. 186, 324
 Иркутск, г. 318, 425
 Кагул, г. 393, 409
 Коз. губ. 223, 435
 Козонь, г. 223
 Комышлов, г. 185, 186
 Корск. обл. 298
 Керчь, г. 292
 Киев, г. 368
 Киев. губ. 230, 250, 256, 286, 298, 311, 333, 340, 347, 354, 357, 362, 378, 381, 385, 436
 Килия, г. 291, 359
 Кишинев, г. 44, 339, 388, 485
 Ков. губ. 219
 Карсун, г. 366
 Красноярск, г. 359
 Красный Яр, г. 342
 Кременчуг, г. 56, 344, 406
 Кронштадт, г. 325, 356
 Куб. обл. 265, 282, 302, 304, 329, 376, 393, 411, 436
 Кузнецк, г. 340
 Курск. губ. 154, 222, 228, 233, 235, 237, 250, 254, 257, 261, 265, 280, 287, 297, 299, 307, 308, 312, 321, 332, 338, 342, 343, 361, 375, 379, 380 – 382, 386, 389, 397, 398, 402, 409, 411, 413, 421, 436
 Либово, г. 47, 151
 Лодзь, г. 49, 152, 462
 Луганск, г. 208, 387
 Львов, г. 44
 Льгов, г. 375
 Майкоп, г. 304
 Мариуполь, г. 360
 Мог. губ. 236, 347, 436
 Могилев-Подольский, г. 44
 Москва, г. 111, 146, 157, 238, 358, 382, 465
 Ниж. губ. 399, 435
 Николоев, г. 57, 68, 135, 167, 170, 172, 228, 229, 265, 267, 268, 276, 294, 300, 309, 312, 317, 322, 323, 325, 328, 331, 333, 340, 343, 353, 357, 358, 364, 368, 381, 390, 423, 490 – 493, 495
 Николоевск, г. 272
 Ново-Николоевск, г. 359
 Новороссийск, г. 45, 46, 62, 68, 490, 493, 498, 499
 Новый Буг, г. 68

- ОвД, обл. 215, 217, 232, 243, 247, 249, 252, 255, 261, 273, 274, 281, 285, 287, 289, 295, 302, 314, 316, 323, 324, 329, 331, 333, 342, 345, 350, 351, 371, 379, 380, 387, 391, 397, 402, 404, 407, 419, 436
- Овидиополь, г. 316, 415
- Одессо, г. 5, 7, 37, 38, 42 – 49, 52 – 56, 60 – 70, 74, 80, 85 – 88, 95, 106, 112, 128, 135, 137, 148, 150, 151, 161, 166 – 172, 178, 181, 184, 188, 201, 224, 229, 233, 236, 237, 240, 241, 244 – 246, 248, 249, 252 – 254, 257, 258, 260, 263, 265, 273, 276, 277, 283, 286, 289, 292, 295, 298, 299, 303, 307, 309 – 311, 315, 320, 323, 325, 326, 328, 330, 331, 333, 335 – 337, 340 – 342, 346, 358, 359, 361, 362, 369, 379, 372, 374, 376, 377, 380, 385, 396, 400, 406, 408, 410, 412, 414 – 418, 420, 422, 426 – 432, 451, 452, 455, 459, 461, 462, 465, 469, 471 – 473, 478, 480 – 496, 501
- Оргеев, г. 68
- Орел, г. 382
- Орл. губ. 226, 228, 232, 254, 256, 262, 274, 284, 294, 296, 309, 316, 323, 337, 348, 351, 360, 365, 366, 369, 373, 380, 383, 396, 436
- Очаков, г. 5, 45, 47, 60, 66, 95, 298, 491, 492
- Павлоград, г. 234
- Пенз. губ. 163, 240, 248, 251, 281, 287, 301, 304, 318, 329, 333, 389, 404, 422, 436
- Перемышль г. 369
- Перм. губ. 186
- Петергоф, г. 47, 52, 482, 483, 495, 496
- Полт. губ. 135, 216, 226, 228, 229, 245, 251, 256, 262, 269, 276, 287, 288, 294, 296, 299 – 301, 305, 315, 324, 328, 332, 338, 340, 344, 345, 347, 351, 353, 357, 359, 370, 375, 377, 378, 388, 392, 397, 403, 405, 406, 416, 420, 421, 423, 424, 435, 436, 437
- Полтова, г. 56, 126, 150, 152, 229 – 231, 237, 247, 251, 269, 297, 359, 370, 378, 380, 387, 388, 396
- Пяти, г. 68, 493
- Прилуки, г. 383, 423
- Пск. губ. 243, 262, 271, 287, 395, 435
- Род. губ. 339, 436
- Ревель, г. 212, 407
- Рени, г. 144, 274, 357, 367, 376, 379, 393, 421
- Риго, г. 153
- Ромны, г. 216
- Россия 3, 52, 80, 82, 84, 85, 88, 90 – 92, 98, 100, 101, 104, 106 – 111, 115, 118, 122, 123, 126, 128, 132 – 136, 138 – 142, 144 – 151, 153, 154, 157, 158, 160 – 164, 168, 174, 177, 182, 183, 185, 192, 193, 196, 197, 199, 202, 203, 206, 209, 210, 212, 214, 215, 217, 218, 220, 222 – 231, 233, 234, 237 – 244, 246, 247, 249 – 252, 254, 255, 257, 258, 260 – 263, 266 – 270, 272, 274, 276, 277, 279 – 290, 293, 294, 296 – 298, 300 – 305, 307, 308, 311 – 321, 323, 324, 328 – 330, 332, 334, 339, 340, 342 – 344, 346, 348 – 351, 353, 355 – 357, 359, 360, 362 – 367, 375 – 377, 380, 382 – 384, 386 – 395, 398, 399, 401 – 413, 416 – 419, 422, 423, 425, 427, 428, 431, 435, 437 – 439, 456, 459, 460, 462, 464, 465, 468, 475, 477, 485, 492 – 495, 500
- Ростов-на-Дону, г. 151, 217, 273, 314, 370
- Ряз. губ. 225, 239, 279, 283, 305, 341, 366, 382, 410, 418, 436

Сам. губ. 222 – 224, 229, 231, 233, 234, 241, 246, 257, 258, 261, 266, 269, 271 – 273, 275, 280, 284, 286, 290 – 292, 296 – 298, 302, 305, 307, 308, 313, 317, 319, 322, 330, 332, 336, 337, 339, 340, 342, 343, 346, 350, 352, 354, 356, 359, 361, 365, 370, 373, 376, 378, 380, 381, 383, 384, 386, 392, 394, 397 – 399, 401, 403, 412, 419, 421, 422, 435, 437
 Самара, г. 234, 290, 318
 С-Петербург (Петроград), г. 14, 42, 44, 46 – 48, 53, 55 – 57, 78, 82, 85, 86, 88, 89, 91, 93, 96, 99 – 101, 103, 107, 120, 125, 139, 143, 145, 146, 149, 150, 158, 213, 219, 220, 246, 254, 309, 321, 332, 333, 360, 407, 410, 428, 431, 432, 473, 481 – 483, 490, 492, 495, 496, 499, 500
 С-Петербургская губ. 388, 435
 Сар. губ. 223, 224, 227, 229, 231, 235, 240, 244, 248, 254, 260, 269, 270, 272, 273, 276, 279, 284, 285, 289, 290, 300 – 302, 308, 311, 313, 320, 321, 329, 330, 340, 346, 350, 352, 356, 359, 362, 367, 370, 371, 374, 375, 378, 381, 391, 399, 404, 418, 435, 436
 Саранск, г. 304
 Саратов, г. 278, 356
 Севастополь, г. 5, 6, 17, 33, 42, 46, 49, 51, 52, 54, 56, 58, 61 – 63, 66, 70 – 75, 77, 78, 91, 96, 100 – 102, 115, 116, 128, 129, 135, 140, 144, 147, 151 – 157, 163, 166 – 172, 174, 178, 181, 182, 188, 193, 201, 203, 205, 209 – 212, 216, 220, 221, 223, 228, 230, 231, 233, 235, 236, 238, 239, 243, 244, 246, 248 – 250, 252 – 255, 258 – 260, 262, 265 – 270, 272, 274 – 278, 281 – 285, 289, 290, 292, 294 – 301, 305, 311, 313 – 315, 319, 320, 323 – 325, 328 – 332, 336 – 338, 340, 342 – 344, 347, 348, 350, 351, 354, 356, 357, 359 – 361, 363 – 365, 368, 369, 371, 373 – 375, 378, 381, 383, 385, 387 – 390, 393, 394, 396, 397, 400 – 402, 404, 406, 408 – 411, 413, 416, 419 – 424, 429, 431, 434, 448, 451, 459, 467, 471, 473, 478, 482, 484, 485, 488 – 500
 Сенилей, г. 317
 Симб. губ. 227, 230, 234, 263, 273, 274, 279, 284, 285, 304, 315, 317, 339, 343, 348, 351, 366, 374, 376, 378, 391, 395, 400, 402, – 404, 409, 411, 436
 Симбирск, г. 285
 Симферополь, г. 67, 274
 Сквиря, г. 333
 СССР 164, 206, 307, 362, 377, 431
 Ставроп. губ. 226, 227, 230, 232, 237, 238, 240, 246, 249, 266, 267, 271, 272, 281, 289, 294 – 296, 298, 300, 312, 322, 332, 340, 344, 347, 352, 355, 358, 362, 377, 379, 394, 395, 402, 403, 406, 409, 412 – 414, 421, 435, 436
 Ставрополь, г. 272, 340, 344, 406
 Старобельск, г. 393
 Стародуб, г. 253, 364
 Старый Оскол, г. 338
 Сумы, г. 339
 Сухуми, г. 45, 46, 493
 Сызрань, г. 391
 Тавр. губ. 231, 236, 244, 262, 267, 272, 287, 290, 292, 293, 303, 307, 309, 316, 334, 346, 347, 353, 361, 382, 390, 393, 394, 396, 397, 407, 422, 423, 430, 436
 Таганрог, г. 208, 247, 407, 413
 Тамб. губ. 331, 436
 Тамбов, г. 301
 Твер. губ. 255, 436

Темников, г. 331
Тирасполь, г. 481, 485
Тифлис, г. 493
Тотьма, г. 388
Тул. губ. 226, 231, 235, 251, 263,
271, 273, 274, 278, 280, 300, 320,
334, 337, 354, 356, 361, 365, 374,
380, 411, 424, 436
Туло, г. 226, 251, 263
Уф. губ. 276, 403, 435
Феодосия, г. 45, 46, 49, 61, 62, 67,
70, 112, 113, 165, 168, 170, 209, 210,
215, 237, 241, 244, 249, 255, 263,
266, 270, 273, 280, 291, 292, 294,
299, 306, 322, 324, 326, 358, 363,
387, 389, 404, 413, 416, 427, 429,
451, 459, 473, 496, 497 – 499, 501
Хар. губ. 228, 234 – 236, 240, 245,
247, 251 – 253, 264, 266, 268, 276,
281, 282, 286, 293, 296, 301, 310,
312, 313, 315, 318, 319, 321, 322,
325, 337 – 339, 343, 344, 357, 366,
369, 389, 391, 393, 396, 404, 405,
413, 419, 435, 436
Харьков, г. 56, 152, 216, 218, 230,
317, 325, 338, 380, 387
Хвалынский, г. 321
Херс. губ. 52, 68, 69, 218, 225, 226,
232, 239, 247, 248, 252, 253, 258,
282, 283, 288, 289, 298, 302, 309,
316, 319, 334, 338, 344, 346, 374,
385, 398, 405, 414, 415, 418, 421,
422, 436
Херсон, г. 247, 318
Хотин, г. 260, 297
Царское Село, г. 49
Черн. губ. 253, 304, 318, 334, 364,
370, 400, 415, 436
Черный Яр, г. 334
Чигирин, г. 250
Чугуев, г. 185, 282
Эст. губ. 212, 376, 422, 435
Ялта, г. 45, 46, 142, 152, 498, 499

ЗАРУБЕЖЬЕ

Австралия 163, 202, 224
Австро-Венгрия 41, 98, 111, 152,
202, 258, 270, 279, 297, 370, 390,
495
Англия 84 – 86, 89, 92, 111, 121,
131, 132, 135, 138, 217, 264, 271,
280, 350, 353, 384, 393, 414, 486,
495, 497
Антверпен, г. (Бельгия) 139, 224, 384
Аргентина 123, 124, 131 – 134, 163,
202, 230, 238, 239, 267, 271, 280,
285 – 287, 295, 302, 315, 318, 321,
329, 333, 353, 366, 379, 381, 384,
391, 402, 403, 414
Афины, г. (Греция) 75
Бакэу, г. (Румыния) 116, 229, 237,
246, 250, 251, 254, 255, 288, 308,
396
Барселона, г. (Испания) 121, 393
Бельгия 121, 307, 393, 495
Болгария 80, 81, 94, 96, 107, 163,
193, 339, 366, 376, 399, 464, 495 –
497
Ботошани, г. (Румыния) 116
Бразилия 353
Бразил, г. (Румыния) 116, 160, 206,
234, 240, 253, 256, 272, 273, 284,
289, 293, 294, 298, 301, 312, 316,
329, 332, 334, 337, 347, 350, 378,
380, 389, 392, 398, 401, 404, 418, 421
Брюссель, г. (Бельгия) 148
Бузэу, г. (Румыния) 116, 119, 320
Бургас, г. (Болгария) 62, 96
Бухарест, г. (Румыния) 81, 97, 100, 103,
104, 108, 109, 116, 125 – 127, 129,
130, 139, 146, 147, 158, 161, 162,
217, 223, 224, 233, 238, 246, 251,
252, 257, 259, 261, 263, 266, 272,
279, 282, 285, 291, 293, 296, 300,
304 – 306, 308, 320, 326, 327, 332,
350, 351, 356, 358, 367, 370, 375,

378, 381, 382, 387, 391, 394, 405,
 407, 410, 493, 494, 496, 500, 501
 Буэнос-Айрес, г. (Аргентина) 133,
 239, 353, 379, 403
 Бырлад, г. (Румыния) 116, 280, 398
 Вальпараисо, г. (Чили) 403
 Варна, г. (Болгария) 62, 339, 362, 496
 Васлуй, г. (Румыния) 116
 Вена, г. (Австро-Венгрия) 106, 162, 370
 Венеция, г. (Италия) 390
 Гавр, г. (Франция) 264
 Галац, г. (Румыния) 99, 116, 118,
 121, 127, 128, 139, 141 – 143, 158 –
 160, 224, 231, 234, 243, 246, 250,
 267 – 270, 284, 287, 298 – 300,
 304, 308, 310, 311, 327, 332, 333,
 338, 339, 346, 357 – 360, 365, 378,
 381, 386, 392, 394 – 396, 401 – 404,
 407, 408, 413
 Гамбург, г. (Германия) 131
 Германия 98, 111, 121, 132, 271,
 393, 495
 Голландия 121, 393
 Греция 81, 495
 Дания 495
 Дорохой, г. (Румыния) 116
 Дунавци, г. (Румыния) 119
 Женева, г. (Швейцария) 125, 134,
 137, 148, 217, 358, 482, 489, 496
 Испания 121, 393
 Италия 145, 264, 279, 495
 Калараш, г. (Румыния) 354, 377
 Кэлэраши, г. (Румыния) 119
 Калгари, г. (Канада) 417
 Канада 41, 123, 124, 131, 132, 134,
 158, 163, 202, 228, 244, 264, 269,
 271, 279, 280, 303, 307, 320, 334,
 349, 350, 353, 384, 386, 417
 Китай 403
 Константинополь, г. (Турция) 46, 47,
 81, 83, 88, 89, 94, 139, 147, 202,
 334, 372, 399, 493, 496, 497, 499
 Констанца, г. (Румыния) 58, 61, 62,
 73, 75, 80, 81, 97 – 102, 107, 109,
 112, 113, 115 – 118, 121, 123, 126 –
 130, 137, 139 – 141, 144, 159–161,
 163, 167, 170, 172, 193, 209, 216,
 222 – 226, 228, 229, 231 – 339, 241,
 243, 244, 246, 251 – 260, 262, 264 –
 266, 268 – 272, 274, 275, 278, 279,
 281, 283 – 293, 295, 297, 299, 303 –
 308, 310 – 315, 321, 323, 326, 327,
 329, 330, 332 – 334, 337, 339, 341 –
 343, 345, 346, 348, 350 – 355, 358,
 359, 362, 364 – 367, 370, 372 – 375,
 379, 380, 383, 387, 389 – 393, 395 –
 397, 403 – 405, 407, 408, 410 – 412,
 414, 417 – 421, 424, 427, 430, 451,
 459, 471, 473, 492 – 496, 498, 500
 Копенгаген, г. (Дания) 153
 Кылина, г. (Румыния) 116, 119 –
 121, 123, 127, 128, 158, 159, 223,
 224, 230, 234, 237, 238, 243, 247,
 251, 257, 266, 267, 270, 280, 285,
 295, 296, 307, 308, 314, 316, 319,
 320, 323, 327, 329, 337 – 340, 344,
 350, 352, 354, 355, 367, 372, 374,
 375, 379, 381, 382, 386 – 388, 405
 Кэлэраши, г. (Румыния) 116
 Ливерпуль, г. (Англия) 264
 Лондон, г. (Англия) 123, 131, 132,
 134, 139, 149, 238, 264, 271, 373,
 384, 402
 Монголия, г. (Румыния) 116
 Марокко 145
 Марсель, г. (Франция) 121, 393
 Монреаль, г. (Канада) 124, 133, 264,
 320, 334, 386, 417
 Морени, г. (Румыния) 370
 Мэрэшешти, г. (Румыния) 116, 121,
 123, 157, 228, 249, 319, 320, 342,
 355, 360, 379, 391, 393, 399
 Нарктон, г. (Канада) 264
 Нидерланды 495
 Нью-Йорк, г. (США) 133, 264, 320
 Нью-Кастл, г. (Англия) 356, 360

- Огден, г. (США) 320
Осло, г. (Норвегия) 320
Париж, г. (Франция) 134, 135, 138, 142, 143, 146, 150, 162, 238, 264, 327, 328, 334, 349, 360, 366, 382, 384, 386, 431, 485
Плоешти, г. (Румыния) 116, 122, 158, 159, 224, 239, 249, 251, 300, 307, 314, 320, 321, 349, 350, 372, 386, 387, 392, 395, 415
Порт-Саид, г. (Египет) 47
Ратибор, г. (Германия) 131
Ромынешти, г. (Румыния) 116, 300
Румыния 80, 81, 94, 97 – 99, 101, 103 – 109, 113, 116, 119 – 121, 123, 126 – 132, 134 – 136, 138 – 142, 144, 146, 147, 150, 152, 154, 155, 157 – 164, 168 – 170, 172, 176, 177, 180, 186, 190, 192 – 194, 196, 201, 203, 209, 216, 217, 219, 222 – 241, 243 – 264, 266 – 276, 278 – 325, 327 – 334, 337 – 340, 342 – 424, 427, 428, 430, 451, 459, 460, 464, 465, 467, 468, 471, 490 – 492, 495, 496, 498, 500
Руцук, г. (Болгария) 366
Рымняку-Вылчо, г. (Румыния) 119
Рымняку-Сэрат, г. (Румыния) 117, 250, 308
Сайгон, г. (Вьетнам) 163
Салоники, г. (Греция) 82
Сан-Франциско, г. (США) 403
Сент-Этьен, г. (Франция) 334
Сербия 495
София, г. (Болгария) 81, 161, 162, 366, 496, 497
Стамбул, г. (Турция) 82
Стакгольм, г. (Швеция) 320
Сулина, г. (Румыния) 117, 349, 389
США 121, 125, 126, 163, 202, 264, 271, 327, 353, 386, 393, 468, 495
Танжер, г. (Марокко) 145
Тебриз, г. (Иран) 153
Текуч, г. (Румыния) 117, 223, 308, 379, 391
Тулон, г. (Франция) 334
Тулуза, г. (Франция) 386
Тулча, г. (Румыния) 116, 121, 122, 124, 126, 144, 223, 225, 237, 239, 252 – 254, 257, 267, 270 – 272, 275, 279, 281, 293, 295, 302, 308, 331, 345, 346, 353, 360, 362, 367, 376, 377, 390, 397, 402, 408, 411
Турция 80 – 85, 88 – 98, 138, 161, 227, 334, 349, 364, 493, 495 – 497, 499
Тырговиште, г. (Румыния) 117, 304, 359
Тыргу-Жиу, г. (Румыния) 251
Уругвой 353
Флиссинген, г. (Нидерланды) 131
Фокшоны, г. (Румыния) 117
Франция 86, 111, 138, 142, 146, 149, 202, 264, 327, 328, 334, 350, 366, 382, 386, 471, 495
Харбин, г. (Китай) 403
Ходейдо, г. (Йемен) 82
Хуши, г. (Румыния) 117
Цюрих, г. (Швейцария) 264, 271, 307
Чемульпо, г. (Корея) 447
Черноводз, г. (Румыния) 159, 312
Чикого, г. (США) 271
Швейцария 108, 123, 130, 202, 217, 264, 271, 307, 327, 358, 364, 372, 417, 426, 468
Швеция 495
Шербур, г. (Франция) 132
Шумен, г. (Болгария) 96
Эрклиди, порт (Турция) 82
Япония 48, 84, 110, 166, 403, 462
Яссы, г. (Румыния) 117, 161, 225, 255, 261, 268, 279, 282, 288, 290, 303, 323, 357, 358, 360, 367, 375, 376, 391, 394, 398, 409, 423

---

¹ Указатель ограничен наименованиями стран, губерний и городов

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
ВОССТАНИЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ	
Драма на Тендре	5
Борьба с мятежным броненосцем	42
Растерянность на местах и в «верхах»	42
«Война» с «Потемкиным» Морского	
и Военного министерств	50
Предупредительные меры правительства	71
Внешнеполитические осложнения	
в связи с восстанием	80
Реакция на восстание Турции и Болгарии	80
Осложнение дипломатических отношений	
с Румынией	97
Эмиграция команды	112
Жизнь матросов за рубежом	112
Русская политэмиграция и потемкинцы	125
Преследование участников восстания	136
Суд над матросами	165
Предварительные следствия	165
Судебные процессы 1905 – 1917 гг	173
КОМАНДА БРОНЕНОСЦА	
Источники и принципы издания списка команды	191
Список команды эскадренного броненосца	
«Князь Потемкин-Таврический»	208
Лица несудового состава, находившиеся	
на восставшем корабле	427
Анализ состава команды	433
Численность и состав экипажа	433
Участие команды в восстании	448
Послесловие	462
Приложение. Хроника восстания на броненосце	
«Князь Потемкин-Таврический»	478
Источники и литература	502
Принятые сокращения	515
Указатель имен	517
Указатель к кораблям, флотским экипажам	
и армейским частям	534
Указатель географических наименований	537

